

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Buturlin, D. P.

120

11

ИСТОРИЯ

271

НАШЕСТВІЯ

ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА

НА

РОССІЮ

ВЪ 1812^{мъ} ГОДУ.

СЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ И ДРУ-
ГИХЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ БУМАГЪ РОССІЙСКАГО
И ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛЬ - ШТАВОВЪ,

СОЧИНЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флагель-Адъютантомъ,

ПОЛКОВНИКОМЪ Д. БУТУРЛИНЫМЪ.

Съ Французскаго же на Россійскій языкъ переведена Смысломъ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части,

Генераль-Маіоромъ А. Хатовымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Военной Типографіи.

1837.

Учб. Акад.
53

+

W 12982-55

DC235
B9818
1837
v.1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи, представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С.-Петербургъ,
12 Мая 1837 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

Изданіе книгопродавца Александра Смирдина.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

*Переложивъ на отечественный языкъ
Исторію нашествія Императора На-
полеона на Россію въ 1812^{мъ} году, я
пріемлю съплотъ повергнуть трудъ
сей къ стопамъ **ВАШЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**,
какъ перваго виновника блистатель-
ныхъ успѣховъ, ознаменовавшихъ сію
достопамятную въ льтописяхъ міра
войну, толико прославившую оружіе
**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА** и приготовившую
паденіе Наполеона.*

**Счастливымъ сочту себя, если трудъ
сей, для распространенія военныхъ
познаній предпринятый, удостоится
милостиваго воззрѣнiя ВАШЕГО.**

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

вѣрноподанный

Александръ Хатовъ,

*Квартирмейстерской части
Генералъ-Маіоръ.*

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ.

Исторія похода 1812 года еще не была написана. Все, досель появившееся въ Европѣ по сему предмету, или не полно, или не справедливо. Сочинитель, увѣрившись въ сей истинѣ, не упустилъ ничего для содѣланія труда своего въ вышней степени достовѣрнымъ. Бывъ очевидцемъ бѣльшей части происшествій, имъ описываемыхъ, онъ имѣлъ еще возможность почерпнуть въ архивъ Генераль - Квартирмейстера Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Официальные документы Россійской Арміи, равно и непріятельскіе, по участи войны доставшіеся Россіянамъ, составляютъ драгоцѣнный источникъ, изъ коего почерпая съ величайшимъ тщаніемъ и разборчивостію, онъ чрезъ то могъ устранить всѣ частныя описанія, почти всегда съ пристрастіемъ и уже послѣ событій составленныя.

Сочинитель зналъ трудность своего предпріятя. Не легко написать современную Исторію. Человѣкъ, не умѣющій поступать противно совѣсти своей, неминуемо долженъ подвергнуться негодованію оскорбленнаго честолюбія и ненависти духа партій, коихъ пристрастныя сужденія не могутъ быть подтверждены Исторіею. Гордясь тѣмъ, что писалъ сходно съ собственнымъ убѣжденіемъ, онъ ищетъ одобренія только людей благородно безпристрастныхъ; но не тѣхъ, кои правду считаютъ обидою, или преступленіемъ. При всемъ томъ, онъ не имѣетъ смѣшнаго высокомерія вообразать, чтобы не могъ погрѣшить въ сужденіяхъ своихъ, и съ признательностію приметъ всѣ замѣчанія, которыя благоугодно будетъ сдѣлать ему, для пользы Военной науки.

Еще остается ему изъяснить сожалѣніе свое, что не могъ помѣстить въ сей книгѣ частныхъ подвиговъ, безъ всякаго сомнѣнія величайшей похвалы достойныхъ; но которые непременно затмились бы между великими и важными происшествіями, въ ней

описанными. — Военная Исторія не занимается лицами, но одними событіями и слѣдствіями оныхъ. Для сего есть записки и собранія анекдотовъ, коимъ принадлежитъ содѣлать частные подвиги извѣстными обществу; почему сочинитель и надѣется, что благоволившіе сообщить ему свѣдѣнія по сему предмету, не прогнѣваются, что онъ не воспользовался оными.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Убѣжденный въ достоинствѣ книги, по содержанію своему долженствующей быть занимательною для каждаго Русскаго, а по безпристрастнымъ и на истинныхъ правилахъ Стратегіи основаннымъ сужденіямъ объ ошибкахъ, съ обѣихъ противныхъ сторонъ сдѣланныхъ въ знаменитый походъ 1812 года, могущей быть весьма поучительною и, слѣдовательно, полезною для занимающихся Военною наукою, — издатель переложилъ ее на отечественный языкъ для тѣхъ, кои не могутъ пользоваться подлинникомъ, и составилъ къ ней карты и планъ, безъ коихъ было бы затруднительно слѣдовать за ходомъ военныхъ дѣйствій и вникать въ сужденія, сдѣланныя сочинителемъ.

Читатель не долженъ искать здѣсь ни красоты, ни утонченной правильности слога; переводчикъ солдатъ, а солдатъ довольно хорошо объясняется, если товарищи

его понимаютъ. Въ замѣнъ, онъ найдетъ въ переводѣ точный смыслъ подлинника, безъ малѣйшей перемѣны.

Сочинитель долгомъ счелъ выпустить многія подробности, полагая, что Исторію его читать будутъ болѣе иностранцы, для коихъ онъ дѣйствительно показались бы утомительными, тѣмъ болѣе, что растянули бы повѣствованіе, ничего не прибавя къ существу дѣла. Напротивъ того, издатель думаетъ, что сказанныя подробности могутъ быть занимательны для Русскихъ, а потому и рѣшился нѣкоторыя изъ нихъ прибавить, въ видѣ примѣчаній, помѣщенныхъ въ низу страницъ. Впрочемъ, сіи подробности извлечены изъ достовѣрныхъ документовъ, и особенно изъ журнала, во время войны веденнаго Генераль-Квартир-мейстеромъ Толемъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

- ГЛАВА I. Вглядъ на политическія сношенія Россіи съ Франціею, со времени Люневильскаго мира до войны 1812-го года. — Изложеніе причинъ, произведшихъ сей послѣдній разрывъ. 1.
- ГЛАВА II. Внутреннія приготовления къ войнѣ съ обѣихъ сторонъ. — Составъ армій. — Описание театра войны 60.
- ГЛАВА III. Положеніе армій при началѣ военныхъ дѣйствій. — Наполеонъ переходитъ рѣку Нѣманъ. — Отступление Первой западной арміи къ рѣкѣ Двинѣ. — Отступление Второй западной арміи. — Укрѣпленный лагерь при городѣ Дриссѣ. — Первая армія отступаетъ къ Полоцку. — Императоръ Александръ отъѣзжаетъ въ Москву, для приготовления новыхъ вооруженій внутри Государства. — Первая армія продолжаетъ отступление свое къ Витебску. — Бой при мѣстечкѣ Островнѣ. — Первая армія уклоняется къ Смоленску. — Вторая армія отступаетъ на Могилевъ. — Бой при деревнѣ Салтановкѣ. — Обѣ Россійскія арміи совершаютъ соединеніе свое подъ Смоленскомъ. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ 121.
- ГЛАВА IV. Наступательное движеніе Россійскихъ армій къ мѣстечку Руднѣ. — Наполеонъ переходитъ рѣку Двѣпръ. — Бой подъ городомъ Крас-

нымъ; превосходное отступление Генералъ-
Маіора Невѣровскаго. — Бой подъ Смолен-
скомъ. — Россіане оставляютъ сей городъ. —
Сраженіе при деревнѣ Лубинѣ. — Отсту-
пление Россійскихъ армій къ Москвѣ. — При-
бытіе къ арміи Главнокомандующаго Князя
Голеннищева-Кутузова 200.

ГЛАВА V. Битва при селѣ Бородинѣ. — Отступление
Россійской арміи къ Москвѣ. — Оставленіе
сей столицы. — Россійская армія отступаетъ
по дорогѣ къ городу Коломнѣ. — Боковое
движеніе съ Коломенской дороги на Калуж-
скую. — Фельдмаршалъ Кутузовъ продол-
жаетъ отступление свое къ селу Тарутину. 244.

ГЛАВА VI. Движеніе Маршала Макдональда къ Ригѣ. —
Дѣло при Экау. — Маршалъ Удино, перешедъ
Двину, слѣдуетъ къ Себежу. — Сраженіе
при селеніи Кляссицахъ. — Пораженіе Генера-
ловъ Кульнева и Вердье. — Маршалъ Удино
возвращается въ Полоцкъ. — Непріятель зани-
маетъ Динабургъ и требуетъ сдачи Риги. —
Дѣйствія подъ симъ городомъ. — Вторичное
наступление Маршала Удино. — Бой при де-
ревнѣ Свольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ пре-
слѣдуетъ Маршала Удино подъ самый По-
лоцкъ. — Сраженіе при Полоцкѣ. — Графъ
Витгенштейнъ отступаетъ за рѣку Дриссу. —
Дѣло при селеніи Бѣломъ. — Дѣйствія Риж-
скаго корпуса 322.

ГЛАВА VII. Корпусъ Генерала Ренье смѣняетъ кор-
пусъ Князя Шварценберга, для дѣйствій про-
тивъ Третьей Россійской арміи. — Генералъ
Тормасовъ дѣйствуетъ наступательно. — Бой
подъ городомъ Кобриномъ. — Князь Швар-
ценбергъ возвращается для соединенія съ
Генераломъ Ренье, и снова идетъ впередъ. —
Сраженіе при корчмѣ Городечнѣ. — Генералъ

Тормасовъ отступаетъ за рѣку Стырь. —
Дѣйствія Генералъ - Лейтенанта Эргеля. —
Россійская Дунайская армія, выступивъ изъ
Валахін, соединяется съ армією Генерала
Тормасова. — Россіяне возобновляютъ наступательныя дѣйствія. Князь Шварценбергъ переходитъ за рѣку Бугъ, у мѣстечка Влодавы. — Адмиралъ Чичаговъ назначается Главнокомандующимъ обѣихъ соединенныхъ Россійскихъ армій 375.

ИСТОРІЯ

НАШЕСТВІЯ

ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА

НА

РОССІЮ

ВЪ 1812-мъ ГОДУ:

ГЛАВА I.

Взглядъ на политическія сношенія Россіи съ Франціею со времени Люневильскаго мира до войны 1812 года. Изложеніе причинъ, произведшихъ сей послѣдній разрывъ.

Событія, ознаменовавшія конецъ XVIII столѣтія, совершенно перемѣнили отношеніе Державъ и испровергнули всю прежнюю политическую систему Европы.

Въ то время, когда раздѣлъ Польши перемѣнялъ видъ восточной части Европы, увеличивая могущество трехъ Дворовъ, раздѣлившихъ оную, Франція, возрожденная революціею, приняла направленіе, котораго не могли остановить двѣ коалиціи, послѣдовавшія одна за другою. Необходимость удержать распространеніе правилъ, всякому порядку противныхъ, которыя были отличительнымъ свойствомъ Французскихъ революціонеровъ, была побудительною причиною вооруженій

Ч. I.

Австріи и ея союзниковъ; но побѣды Французовъ и несогласіе, водворившееся между союзниками, разрушили объ коалиціи, и Австрія, принужденная заключить миръ, подписала Люневильскій трактатъ, къ которому въ послѣдствіи приступили и прочія Державы твердой земли, еще непримирившіяся съ Франціею. Даже самая Англія, увлеченная общимъ примѣромъ, уклонилась на время отъ системы Питта, и подписала Аміенскій трактатъ, довершившій успокоеніе Европы.

Казалось, что сей миръ долженствовалъ быть прочнымъ. Съ одной стороны, разширеніе предѣловъ Франціи, признанное Люневильскимъ трактатомъ, замѣняло для сей Державы важныя приобрѣтенія, сдѣланныя Россіею, Австріею и Пруссіею на счетъ Польши. Съ другой, возвышеніе Бонапарте на степень перваго Консула, утвердившее наконецъ внутреннее правительство во Франціи, достаточно обнадеживало Европу въ уничтоженіи революціонныхъ правилъ. Можно было надѣяться, что Бонапарте, довольный высокимъ достоинствомъ своимъ, будетъ помышлять только о успокоеніи Франціи подъ сѣнію лавровъ, имъ пожатыхъ, и дастъ ей время изгладить глубокія раны, причиненныя революціею всему составу Государства. Но толь миролюбивыя расположенія совсѣмъ несовмѣстны были съ личнымъ нравомъ начальника Французскаго правительства. Необыкновенный человекъ сей, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ, присоединялъ къ превосходнымъ военнымъ дарованіямъ искусство рѣдкое и важное, управлять умами и всегда подчинять ихъ непреклонной волѣ своей. Удачно пользуясь счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, въ которыя судьба привела его, онъ самъ поставилъ себя преемникомъ революціи и захватилъ верховную власть столь мощ-

ново рукою, что противники общественного порядка принуждены были умолкнуть. Одинъ онъ, устоявъ на развалинахъ партій, раздиравшихъ Францію, возстановилъ общественное зданіе, которое мятежливые и нетерпящіе начальства люди успѣли низвергнуть. Уже вся Франція, возвращенная къ миру и спокойствію, благословляла имя его, и изъявляла должную признательность за всѣ благодѣянія, твердымъ правленіемъ его на нее изданныя. Европа удивлялась ему и считала его поборникомъ справедливости и добраго порядка. Но сіи мечты благоденствія не долго существовали. Всѣ великія качества, коими Бонапарте одаренъ былъ, затмѣвались неограниченнымъ и ненасытнымъ честолюбіемъ, наполнявшимъ его сердце. Единственная страсть сія управляла всѣми поступками и помышленіями его, и ей подчинялъ онъ всѣ свои дѣянія. Не довольствуясь каждою степенью возвышенія, имъ достигнутою, онъ почиталъ ее только ступенью, служащею къ большему еще возвышенію. Малоразборчивый въ средствахъ, онъ употреблялъ и добро и зло безъ различія: въ началѣ политическаго поприща своего, онъ сдѣлалъ много добра единственно потому, что сей путь прямѣе велъ къ его цѣли, на прочномъ основаніи утвердить власть свою внутри Франціи; но достигнувъ сего, онъ принялъ иныя мѣры. Объявъ окомъ генія политическое положеніе Франціи и ея отношенія къ другимъ Державамъ, онъ скоро замѣтилъ, что она была могущественнѣе того, какою желали и думали оставить ее Державы, договаривавшіяся съ нею въ Люневилѣ. Правда, что республики: Батавская, Гельветическая, Цизальпийская и Лигурійская составляли владѣнія независяція отъ Франціи; но независимость сія была только мнимая. Находясь подъ непо-

средственными вліяніемъ сей послѣдней, онъ, какъ вѣрные спутники, слѣпо слѣдовали политической ея системѣ. Вскорѣ Европа дорого заплатила за ошибку свою, что упустила взять надежныя поручительства въ дѣйствительной независимости сихъ республикъ. Бонапарте почувствовалъ, что, имѣя въ распоряженіи своемъ почти 50 милліоновъ жителей, онъ безболзненно можетъ исполнять всѣ замыслы, внушаемыя ему предприимчивымъ и безпокойнымъ духомъ, для увеличенія своего могущества и овладѣнія общественнымъ мнѣніемъ: торжество, котораго онъ болѣе всего домогался.

Первое стараніе его было закрѣпить оковы, призывавшія Цизальпинскую республику къ Франціи; и онъ совершенно успѣлъ въ томъ, приказавъ избрать себя въ предсѣдатели сей республики, которой далъ честолюбивое наименованіе Италійской. Другая республика, Гельветическая (Швейцарія), раздираемая внутренними смятеніями, принуждена была признать его въ качествѣ посредника, и принять отъ него конституцію, отвергаемую мнѣніемъ болѣею части народа. Не задолго предъ тѣмъ Пьемонтъ, окончательно присоединенный къ Франціи, умножилъ число ея департаментовъ. Поселку со времени Люневильскаго мира Пьемонтъ оставался подъ управленіемъ Франціи, то присоединеніе сіе едва было бы примѣчено, если бъ оно не обнаружило честолюбія Бонапарте; ибо, перенеся предѣлы республики за Альпійскія горы, онъ поступилъ вопреки объявленія, сдѣланнаго Франціею, что она никогда не преступитъ естественныхъ предѣловъ, начертанныхъ ей рѣкою Рейномъ и хребтами Альпійскихъ и Пиренейскихъ горъ.

Европа съ удивленіемъ и безпокойствомъ взирала на сіи перемѣны, столь явно нарушавшія Люневильскій

трактатъ; однако жъ потребность мира и изнеможение отъ войны были столь велики, что она довольствовалась однимъ роптаніемъ, и Англія, въ то время опять возвратившаяся къ системѣ болѣе сообразной съ тогдашними ея пользами, не могла найти себѣ союзниковъ. Поступки Бонапарте вскорѣ доставили ей оныхъ.

Объявленіе войны со стороны Англіи послужило первому Консулу предлогомъ къ новымъ насміяньямъ Ганноверъ, изъшедшій правленіе совсѣмъ отдѣленное отъ Англійскаго, никогда не почитался обязаннымъ отвѣтствовать за сію послѣднюю Державу. Даже революціонное правительство Французское уважало сіе различіе, основанное на самыхъ неоспоримыхъ началахъ народнаго права. Не смотря на сіе, Бонапарте занялъ Курфиршество Ганноверское, не уваживъ притомъ ни Германской конституціи, ни посредничества Берлинскаго и Петербургскаго кабинетовъ, ручавшихся за неприкосновенность оной. Въ то же время, другая Французская армія вступила во владѣнія Короля Неаполитанскаго, который тщетно прибѣгалъ къ своему неутралитету. Наконецъ, посягательство на особу Герцога Ангіенскаго, сдѣланное вопреки владѣльческихъ правъ одного изъ Князей Имперіи, совершенно и предъ глазами всѣхъ обнаружило всю обширность того самовластия, которое Бонапарте хотѣлъ присвоить себѣ надъ сосѣдственными владѣніями. Тогда первенствующія Державы Европейскія изъяснили негодованіе свое, и Россія вступила въ состязаніе.

Императоръ Александръ, вступивъ на престолъ Всероссійскій, съ искренностію и правдушіемъ старался утвердить дружескія сношенія между Россією и Францією, коиъ Императоръ Павелъ положилъ первое основаніе. Александръ полагалъ, что тѣсная

связь между сими двумя Державами поддержать и сдѣлаетъ прочнымъ миръ на твердой землѣ. Въ дѣлахъ Германіи, дѣйствительно все устроилось согласно съ великодушными видами Россійскаго Императора; но въ Итальянскихъ дѣлахъ, С-тъ - Клуудскій кабинетъ поступалъ самопроизвольно, и постоянно устранялъ посредничество Петербургскаго Двора; слѣдствіемъ чего и было примѣтное охладѣніе между обоими кабинетами, которое отъ насильственнаго занятія Ганновера и Неаполитанскихъ владѣній естественно должно было еще болѣе увеличиться. При всемъ томъ, Россія еще колебалась, явно объявить себя противъ Франціи; но убіеніе Герцога Ангіенскаго прекратило ея нерѣшимость въ выборѣ политической системы, которой надлежало ей слѣдовать. Императоръ Александръ, для чести Своего престола и для безопасности Европы, не могъ долѣе оставаться въ союзѣ съ правительствомъ, учинившимъ столь неслыханное злодѣяніе.

Тогда Питтъ, снова принявшій кормило правленія въ Англіи и съ нетерпѣніемъ выжидавшій случая составить противъ Франціи новую коалицію, сильнѣйшую двухъ прежнихъ, достигнулъ верха своихъ желаній. — Россія, негодующая на несправедливыя поступки Бонапарте, рѣшилась уже силою оружія привести въ надлежащія предѣлы то чрезмѣрное могущество, которое онъ столько во зло употреблялъ. Австрія, всѣхъ болѣе сия могуществомъ угрожаемая, равнообразно чувствовала необходимость, силою отразить опасныя похищенія Франціи. Новая коалиція могла еще полагаться на вспомошествованіе Швеціи и Короля Неаполитанскаго. Британское министерство не отчаялось убѣдить также и Берлинскій кабинетъ ко вступленію

въ сей великій союзъ; но не успѣло въ томъ: Король Прусскій не рѣшился отступить отъ нейтральной системы своей; ибо полагалъ, что на ней основано уваженіе, коимъ кабинетъ его пользовался въ Европѣ.

Коалиція готовилась уже обнаружиться; однако жъ Императоръ Александръ не хотѣлъ начинать войны, не истощивъ сперва всѣхъ кроткихъ средствъ, совмѣстныхъ съ Его достоинствомъ. Государь сдѣлалъ послѣдній опытъ, для полученія отъ Наполеона справедливаго удовлетворенія на требованія Россіи, и для того приказалъ Г. Новосильцову отправиться въ Парижъ; но сей принужденъ былъ остановиться въ Берлинѣ, поелику новыя перемены, происшедшія въ Италиі, уничтожили послѣднюю надежду къ примиренію съ Франціею. Бонапарте не только не думалъ отвращать грозу, на него собиравшуюся; но, казалось, еще старался, чтобы она скорѣе разразилась. Къ титулу Императора Французскаго присовокупилъ онъ титулъ Короля Италійскаго, и, отправившись въ новое Королевство свое, еще присоединилъ къ Франціи Лигурію и Пармскія владѣнія, а Княжество Лукку отдалъ шурина своему Бачіокки. Новыя сіи похищенія становились тѣмъ оскорбительнѣйшими, что сдѣланы были въ то самое время, когда Европа оспаривала еще у него законность прежнихъ его присоединеній. Союзныя Державы поспѣшили къ оружію.

Австрія выставила три арміи, изъ коихъ одна двинулась въ Италію, другая въ Тироль, а третья въ Баварію. Сія послѣдняя долженствовала быть усилена Россіянами, вступившими уже въ Галицію. Одинъ корпусъ Россійскихъ войскъ сдѣлалъ высадку въ Померанію, и долженъ былъ войти въ Ганноверъ, вмѣстѣ съ Шведами и Англичанами. Съ другой стороны,

Россійскія и Англійскія войска перевезены были въ Королевство Неаполитанское, которое Французы оставили, дабы сосредоточить силы свои на Австрійскихъ границахъ.

Походъ сей содѣлался несчастливый для союзниковъ по многимъ причинамъ: во первыхъ, страхъ, внушаемый именемъ Бонапарте, подѣйствовалъ на Баварію—и Баварская армія присоединилась къ Французской. Бадень и Виртембергъ послѣдовали сему примѣру. Пруссія колебалась. Отъ сего произошло, что Австрійская армія въ Германіи должна была одна выдержать нападеніе превосходныхъ силъ, Бонапартово противъ нее обращенныхъ, и сія армія, управляемая или невѣжествомъ, или измѣною, была уничтожена, какъ-бы ударомъ волшебнаго жезла. Наконецъ, Россіане, соединившіеся съ остатками Австрійцевъ, претерпѣли пораженіе подъ Аустерлицемъ.

Не смотря на то, дѣла союзниковъ, можетъ быть, находились еще не въ отчаянномъ положеніи. Съ одной стороны, новая Россійская армія приближалась на подкрѣпленіе къ разбитой. Съ другой, Эрцъ-Герцоги Карлъ и Иоаннъ могли скоро прислать съ 80,000 Австрійцевъ, выведенныхъ изъ Италіи и Тироля. Къ тому жъ, Бонапарте, во время дѣйствій своихъ противъ Австрійцевъ, нарушилъ неутралитетъ Прусскихъ предѣловъ; оскорбленный симъ кабинетъ Берлинскій наконецъ приступилъ къ коалиціи, и Прусскія войска готовы были уже двинуться въ тылъ Французской арміи, которая, зашедъ въ средину Австрійскихъ владѣній, не довольно обезопасила свой путь дѣйствій. И такъ, кажется, что въ сихъ обстоятельствахъ не трудно было вознаградить пораженіе, претерпѣнное подъ Аустерлицемъ; но Провидѣніе иначе опредѣлило. Пагубное умыслие скрымо

отъ Австрійскихъ министровъ способы, которые еще у нихъ оставались, и они заключили сперва перемиріе, а вскорѣ засимъ и мирный трактатъ, подписанный въ Пресбургѣ. Австрія лишилась около трехъ милліоновъ жителей, которыхъ Бонапарте, въ намѣреніи блеснуть безкорыстіемъ, роздалъ союзникамъ Франціи, и именно: Королевству Италіанскому, Курфиротамъ: Баденскому, Виртембергскому и Баварскому, изъ коихъ послѣдніе двое получили къ тому еще титулъ Короля. Однако жъ, и при семъ раздѣлѣ завоеваній, Бонапарте не забылъ большую часть оныхъ назначить Королевству Италіанскому, коего корона самому ему принадлежала.

Въ то время судьба, казалась, столько преслѣдовала союзниковъ, что даже личная ошибка одного человѣка вдругъ переѣнила политику Пруссіи. Фридрихъ Вильгельмъ, Король Прусскій, послалъ къ Бонапарте Графа Гаугвица, съ тѣмъ, дабы склонить его къ справедливому примиренію съ воюющими Державами, и объявить ему, что, въ случаѣ отказа съ его стороны, Пруссія принуждена будетъ дѣйствовать за-одно съ союзниками; вмѣсто того, Прусскій министръ, утраченный бѣдствіями, постигнувшими сихъ послѣднихъ, и угрозами Бонапарте, почелъ за лучшее подписать трактатъ, въ коемъ непростительнымъ образомъ во зло употребляя данное ему полномочіе, отдалъ въ распоряженіе Бонапарте Княжества Аншпахское, Нефшательское, Герцогства Клевское и Бергское, въ замѣнъ Ганновера, присоединеннаго къ Пруссіи. Такимъ образомъ посольство Графа Гаугвица, долженствовавшее быть неприязненнымъ въ разсужденіи Франціи, кончилось ко вреду того Государства, коего Пруссія предприняла защиту, и еще болѣе скрѣпило дружественную связь, предъ тѣмъ существовавшую между Берлинскими и Тильберій-

скими кабинетами. Король Прусскій, неблагоразумный поступкомъ своего производителя переговоровъ, приведенъ былъ въ столь затруднительное положеніе, что ему оставалось на выборъ, или немедленно уступить разрывъ съ Франціею, или подтвердить договоръ, Графомъ Гаугвицемъ заключенный; и онъ принужденъ былъ рѣшиться на послѣднее. Бонапарте отдалъ Княжество Неапательское Маршалу Бертъе, Герцогства Клевское и Бергское шурина своему Маршалу Мюрату, а Княжество Аншпахское послужило къ распространенію владѣній Короля Баварскаго, котораго Бонапарте умышленно осыпалъ благодѣяніями, дабы показать всѣмъ, сколь высоко надлежало цѣнить союзъ его.

Изъ всѣхъ великихъ Державъ твердой земли, одна только Россія не договаривалась съ Франціею. Императоръ Александръ не изъявилъ согласія своего на перемиріе, заключенное Австрійцами послѣ битвы Аустерлицкой; однако жъ, уступая просьбамъ Императора Франца, вывелъ войска свои изъ Австрійскихъ владѣній. Въ таковыхъ обстоятельствахъ, Его Величество разсудилъ, что Ему оставалось только сберечь силы Свои до другаго, удобнѣйшаго, времени. Въ слѣдствіе сего, возвратилъ Онъ также войска Свои, находившіяся въ Ганноверѣ и сдѣлавшія высадку въ Неаполь; ибо очевидно было, что сіи два корпуса, оставшіеся противъ непріятеля, чрезъ то подвергнулись бы неизбѣжной погнѣбди, безъ всякой пользы для общаго дѣла.

Король Неаполитанскій нашелся въ самомъ опасномъ положеніи. Англичане сѣли на суда еще до отъѣзда Россіянъ. Неаполитанская армія не въ силахъ была противустоять Французской, приближавшейся къ Неаполю; а между тѣмъ Бонапарте торжественно объявилъ, что поколѣніе Бурбоновъ престола царствовать въ

Неаполѣ. Фердинанду IV оставалось только бѣгствомъ, и онъ нашелъ себѣ убѣжище.

Бонапарте занявъ Королевство Неаполитанское, далъ его брату своему Юсифу. Онъ началъ окружать Имперію свою престолами, за которыми Государями его фамилии. Сіе было слѣдствіемъ *союзной системы*, или вымышленной, помощію коей располагалъ онъ постепенно поработить себѣ всѣ Державы твердой земли. За возвышеніемъ Юсифа Бонапарте послѣдовало возведеніе на престолъ другаго брата его Лудовика. Республика Голландская, преобразованная въ Королевство, принуждена была признать его Государемъ своимъ.

Германія также не замедлила почувствовать дѣйствіе новой союзной системы. Древняя Имперія Германская была разрушена, и изъ частей оной составился Рейнскій союзъ, который признавъ Бонапарте покровителемъ своимъ, существенно отдался въ его опеку. Союзъ сей первоначально составленъ былъ изъ Королей Баварскаго и Виртембергскаго, Курфирста Баденскаго, Архи-Канцлера, Герцога Бергскаго и Клевскаго, Ландграфа Гессенъ-Дармштатскаго, Князей Нассау-Узингенъ и Вейльбургъ, Гогенцоллернъ-Гешингенъ и Зигмарингенъ, Сальмъ-Сальмъ, Сальмъ-Кирбургъ и Изенбургъ, Герцога Аренбергъ и Графа Лейенъ. Вскорѣ потомъ приступилъ къ нему также и Курфирстъ Вирцбургскій. Императоръ Францъ принужденъ былъ признать законною сію новую несправедливость, и потому, отказавшись отъ короны Имперіи Римской, удержалъ только титулъ Императора Австрійскаго. Князья Германскіе, невступившіе въ Рейнскій союзъ, получали полную независимость, которою, однако жъ, не позволили имъ пользоваться долгое время.

Прежде нежели сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ сіе важное происшествіе, предавшее Германію во власть Бонапарте, можно было еще нѣсколько надѣяться, что спокойствіе возвращено будетъ просвѣщенной части міра. Смерть похитила у Англій великаго Министра, управлявшаго ею. Вослѣдовала перемена въ министерствѣ — и знаменитѣйшій членъ оппозиціи (стороны противной министерству) Фоксъ получилъ управление Департаментомъ иностранныхъ дѣлъ. Новый Министръ, долго постоянно объявлявшій себя противъ войны, по-необходимости долженъ былъ стараться о сближеніи С-тъ-Жамесскаго и Тюльерійскаго кабинетовъ. Для сего начались переговоры; но ходъ оныхъ съ самаго начала замедленъ былъ отказомъ Англій, трактовать безъ соучастія союзника своего, Россіи.

Императоръ Александръ, желая не допустить Францію представлять Его единымъ препятствіемъ въ заключеніи мира, отвратилъ помянутое затрудненіе, пославъ въ Парижъ съ своей стороны Г. Убри, для непосредственныхъ переговоровъ съ Франціею. Россійскій повѣренный, пораженный опасностію, которою присутствіе Французскихъ войскъ въ Германіи угрожало Австріи, долгомъ почелъ согласиться на величайшія жертвованія, для спасенія сей Монархіи, сохраненіе коей было столь важно для поддержанія политической системы въ Европѣ. Преступивъ мѣру даннаго ему полномочія, онъ успѣшилъ заключить трактатъ, по коему, въ замѣнъ простаго обѣщанія возвратить за Рейнь Французскія войска, согласился признать законными всѣ предыдущія похищенія Бонапартовы, не истребовавъ даже никакого поручительства противъ возобновленія подобныхъ похищеній. Онъ согласился даже отдать Сицилію Королю, постановленному Бона-

партомъ въ Неаполѣ; а въ вознагражденіе за сію уступку, Фердинандъ IV долженъ былъ получить острова Балеарскіе. Императоръ Александръ отказался подтвердить сей договоръ, который, кромѣ другихъ неудобствъ, представляемыхъ онымъ, столь явно нарушалъ пользы Его союзника. Переговоры съ Англіею равномѣрно остались безъ успѣха. Бонапарте соглашался возвратить Королю Англіискому Ганноверъ и оставить за Англичанами островъ Мальту и мысъ Доброй Надежды, но не хотѣлъ отказаться отъ требованій своихъ на Сицилію; а кабинетъ С-тъ-Жамесскій тѣмъ менѣе могъ удовлетворить ея, что Россійскій Императоръ, отъ пользы коего онъ не хотѣлъ отдѣлять своихъ выгодъ, объявилъ, что не согласится ни на какое примиреніе, доколѣ обладаніе Сициліею не будетъ утверждено за Фердинандомъ IV. Воспослѣдовавшая между-тѣмъ смерть Фокса и непріятельскія приготовленія Пруссіи противъ Франціи, ускорили разрывъ сихъ переговоровъ.

Бонапарте, принудивъ Пруссію взять Ганноверъ, успѣлъ посорить сію Державу съ Англіею, и отдѣлить ее отъ политической системы Европы. Тогда, видя ее безъ союзниковъ, а слѣдовательно и безъ поддержки, онъ почелъ за лишнее наблюдать осторожность въ сношеніяхъ своихъ съ нею, и принялъ голосъ столь повелительный и наглый, что привелъ тѣмъ въ негодованіе кабинетъ Берлинскій. Предложеніе возвратить Королю Англіискому Ганноверъ, которое Бонапарте сдѣлалъ безъ всякаго затрудненія, и учрежденіе Рейнскаго союза, испровергнувшее Римскую Имперію, о коемъ онъ даже не удостоилъ предувѣдомить Пруссію, хотя она составляла часть сея Имперіи, были сугубыя оскорбленія, открывшія наконецъ глаза Прусскому министерству.

Тогда усмотрѣло оно въ полной мѣрѣ опасность, угрожавшую Королевству, и необходимость отворотить ее оружіемъ. Рѣшимость его въ семь случаевъ была даже слишкомъ поспѣшна. Правда, что разрывъ съ Франціею неминуемо доставлялъ Пруссіи двухъ сильныхъ союзниковъ, Россію и Англію; но союзники сіи, не бывъ предварены о столь внезапной перемѣнѣ въ расположеніяхъ Берлинскаго кабинета, не были еще въ готовности поддержать его надлежащимъ образомъ. Отъ сего послѣдовало, что въ самомъ началѣ войны Пруссія могла надѣяться только на союзъ, почти приневоленный, Курфирста Саксонскаго. Съ такою-то слабою помощію Прусская армія вступила въ борьбу съ огромными силами Франціи, умноженными еще присоединеніемъ войскъ Государей Рейнскаго союза.

Походъ 1806 года былъ кратковремененъ, но рѣшителенъ и пагубенъ для Пруссіи. Несчастное сраженіе подъ Іеною однимъ ударомъ превратило въ прахъ всѣ способы сего Государства. Прусская армія была истреблена, и лучшія крѣпости преданы непріятелю самою подмою измѣною. Королю Прусскому, послѣ тщетныхъ покушеній получить миръ, осталось только прибѣгнуть подъ защиту Россіянъ, не успѣвшихъ еще выступить изъ предѣловъ своего Государства.

Курфирстъ Саксонскій поспѣшилъ принести покорность свою побѣдителю. Бонапарте простилъ ему связь его съ Пруссіею, однако жъ съ условіемъ, чтобы приступилъ къ Рейнскому союзу, и онъ занялъ мѣсто между Государями сего союза, съ титуломъ Короля. Герцоги Саксонскіе, Домы Ангальтскій и Рейсскій и Князья Шварцбургъ-Рудольфштатъ, Шварцбургъ-Зондергаузенъ, Валдекъ и Липпъ также вступили въ союзъ.

Курфирстъ Гессенскій не былъ такъ счастливъ, какъ

Курфюрстъ Саксонскій. Государь сей, всегда державшійся Прусской системы, въ сію послѣднюю войну объявилъ себя неутральнымъ; однако жъ Бонапарте не уважилъ сего неутралитета, утверждая, что оный былъ притворень. Курфюрстъ изгнанъ изъ Касселя, и Французы заняли его земли. Владѣнія Герцоговъ Брауншвейгскаго и Ольденбургскаго, Мекленбургъ и вольные города Ганзейскіе испытали ту же участь.

Императоръ Александръ приготовлялъ вооруженія свои въ томъ только предположеніи, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать Австрію, или Пруссію; вѣсто того, неожиданное паденіе сей послѣдней Державы принудило Его пещись о безопасности собственныхъ предѣловъ, къ коимъ Французская армія направляла торжественное шествіе свое. Къ несчастію, въ то время духъ согласія и собратства, долженствовавшій нѣкогда низложить исполнское могущество Наполеона, не одушевлялъ еще всѣ Дворы, выгода коихъ требовала противоборствовать оному, и Австрія осталась спокойною зрительницею въ семъ важномъ обстоятельствѣ.

Затруднительность положенія Россіи увеличена была еще войною, недавно возгорѣвшеюся между ею и Портою Оттоманскою. Бонапарте, проискавши своими въ Константинополь, заставилъ Диванъ забыть нашествіе свое на Египетъ, столь оскорбительное для Порты, и возобновить прежнія дружественныя связи съ Франціею. Посланникъ Бонапартовъ въ Константинополь, не довольствуясь однимъ поддержаніемъ сихъ связей, успѣлъ даже поставить Диванъ противъ Россіи; искусно воспользовавшись трактатомъ, заключеннымъ Г. Убри въ Парижѣ, увѣрилъ онъ Турокъ, что Императоръ Александръ для того только отказался под-

твердить сей трактатъ, что одною изъ статей оного утверждалась неприкосновенность владѣній Порты. Отъ сего произошло примѣтное охлажденіе въ сношеніяхъ Порты съ Россією, которое вскоре превратилось въ совершенную распрю; ибо Диванъ началъ дѣлать требованія, совершенно противныя содержанію существующихъ трактатовъ. Императоръ Александръ, предвидя, что война должна быть неминуемымъ слѣдствіемъ такового несогласія, долгомъ почелъ отдалить театр оной отъ собственныхъ предѣловъ, и, дабы предупредить приготовленія Турокъ, приказалъ одной арміи Россійской занять Молдавію и Валахію.

Между-тѣмъ, не смотря на развлеченіе, дѣлаемое сею новою войною въ вооруженіяхъ Россіянъ противъ Бонапарте, и на слабую помощь, которую доставляло имъ присоединеніе остатковъ Прусской арміи, едва изъ 20,000 человекъ состоявшихъ, Россійская армія, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, со славою выдерживала трудную борьбу съ превосходными въ числѣ силами Французовъ. Побѣда колебалась до несчастнаго сраженія подъ Фридландомъ, которое утвердило за непріателемъ успѣхъ сего похода.

Александръ, угрожаемый непріятельскимъ нашествіемъ на собственные владѣнія Свои, долженъ былъ помышлять о безопасности оныхъ. Австрія не трогалась. Пруссія уже не существовала. Шведы, слишкомъ слабы, чтобы подать какую-нибудь помощь союзникамъ своимъ, сами съ трудомъ держались въ Стральзундѣ. Англія, равномерно находившаяся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, казалось, не расположена была вести войну съ дѣятельностію. Въ такомъ положеніи дѣлъ, спасеніе Европы сдѣлалось невозможнымъ, и Императоръ Александръ, продолживъ войну,

только бы пожертвовалъ кровію храбрыхъ войскъ Своихъ, безъ всякой пользы. Единственная цѣль, которую Государь могъ еще имѣть въ виду, состояла въ томъ, чтобы, хотя отчасти, возстановить Пруссію; но и сего нельзя было съ вѣрнымъ успѣхомъ достигнуть иначе, какъ посредствомъ тѣснаго союза между Россією и Францією. Надлежало предполагать, что Бонапарте, въ возмездіе за честь быть признаннымъ въ достоинствѣ Императора единственнымъ Государемъ твердой земли, до того отказывавшимъ ему въ семь титулъ, смягчитъ условія, которыя будетъ предписывать Пруссіи; и таковыя причины побудили Россійскаго Императора согласиться на сближеніе, предложенное непріателемъ.

Достопамятное свиданіе между Императоромъ Александромъ и Бонапартомъ, на плоту, среди рѣки Нѣмана воснослѣдовавшее, дало новое направленіе политикѣ и переѣнило положеніе Европы; а послѣдствіемъ онаго былъ мирный трактатъ, въ Тильзитѣ подписанный.

Миръ сей долженствовалъ быть тягостнымъ для Пруссіи; однако жъ ходатайствомъ Императора Александра возвращены ей всѣ области ея отъ рѣки Эльбы до Нѣмана, кромѣ города Данцига, объявленнаго независимымъ, и большей половины тѣхъ областей, которыя 1-го Января 1772 года составляли часть бывшей Польши. Сии послѣднія, переименованныя въ Герцогство Варшавское, составили независимое владѣніе, подъ правленіемъ Короля Саксонскаго. Прусскія области, по лѣвую сторону рѣки Эльбы лежащія, купно съ владѣніями Брауншвейгскими и Гессенъ-Кассельскими, составили новое Королевство, названное Вестфальскимъ, которое и отдано Иерониму Бонапарте, брату Наполеона.

Россія уступила Голландіи землю Еверскую, а въ замѣнъ получила Блыстокскій округъ, отдѣленный отъ земель, назначенныхъ къ составленію Герцогства Варшавскаго. Сверхъ того, Императоръ Россійскій обязался вывести войска свои изъ Молдавіи и Валахіи, и принять посредничество Франціи для окончанія распрей своихъ съ Портою Оттоманскою. Александръ, съ Своей стороны, равномерно долженъ былъ предложить посредничество Свое Англии, и если бы кабинетъ С-тъ-Жамесскій отказался заключить миръ, основанный на свободѣ мореплаванія, въ такомъ случаѣ Россія обязывалась дѣйствовать за-одно съ Франціею, и съ общаго согласія требовать отъ Швеціи, Даніи и Португаліи, дабы, принявъ ихъ систему, заперли Англичанамъ всѣ гавани свои. Наконецъ, одною изъ статей трактата, положено было условіе возстановить Герцоговъ: Саксенъ-Кобургскаго, Мекленбургскаго и Ольденбургскаго въ ихъ владѣніяхъ.

Такова была сущность сего столь извѣстнаго Тильзитскаго трактата, объявшаго ужасомъ Европу. Легко можно замѣтить, что трактатъ сей не представлялъ ни одного изъ тѣхъ ручательствъ, которыя потребны въ сдѣлкахъ сего рода. Учрежденіе Герцогства Варшавскаго была мѣра видимо непріязненная противъ Россіи; а умыселъ Наполеона отдать сіе Герцогство во владѣніе Королю Саксонскому, происходящему отъ прежнихъ Королей Польскихъ, еще болѣе обнаруживалъ намѣреніе его внушить Полякамъ надежду, которая не могла исполниться безъ ущерба для Россіи, ибо угрожала ей потерей областей, слишкомъ за 14 лѣтъ предъ тѣмъ къ ней присоединенныхъ. Даже самое право, которое предоставилъ себѣ Наполеонъ, занимать Данцигъ до заключенія мира на моряхъ, показывало, что городъ

сей надлежало считать сборнымъ мѣстомъ Французовъ, для предбудущихъ дѣйствій противъ Россіи.

Императоръ Александръ не могъ не знать, съ какимъ намѣреніемъ дѣланы были всѣ сіи распоряженія; но несчастныя обстоятельства, въ коихъ находилась тогда Европа, предписывали Ему законъ прекратить войну, во что бы ни стало. Особенно нужно было выиграть время, потребное къ тому, чтобы надлежащимъ образомъ приготовиться къ борьбѣ, которая, по всѣмъ расчетамъ, должна была нѣкогда возобновиться. Впрочемъ, Александръ, какъ вѣрный исполнитель Своего слова, располагался съ точностію соблюдать всѣ обязательства, возложенныя на Него союзомъ, Имъ заключеннымъ, доколѣ самъ Наполеонъ не нарушитъ, явнымъ образомъ, условій трактата.

Французскій Императоръ, увѣренный въ томъ, что со стороны Россіи не встрѣтитъ болѣе препятствій въ исполненіи своихъ замысловъ, обратилъ виды свои на униженіе Англіи. Поелику географическое положеніе Великобританскихъ острововъ спасало ихъ отъ его оружія, то онъ и не нашелъ лучшаго средства дать имъ почувствовать всю силу могущества своего, какъ раззоривъ совершенно ихъ торговлю. Для сего вымыслилъ онъ систему твердой земли (*континентальную*), которая долженствовала запереть всѣ гавани твердой земли для Англійской торговли и ихъ товаровъ. Принятіе сей системы содѣлалось однимъ изъ первыхъ условій союза съ Наполеономъ, и всякая Держава, отказывающаяся, въ полной мѣрѣ, участвовать въ оной, считалась врагомъ Франціи.

Между-тѣмъ какъ Наполеонъ старался вооружить противъ Англіи всѣ народы, Великобританское правительство совершило противъ Даніи одинъ изъ тѣхъ

поступковъ, которые, можетъ быть, оправдываются обыкновенною политикою, но всегда отвергаются справедливостію и нравственностію, единственными основами здравой и истинно полезной политики.

Кабинетъ С-тъ-Жамесскій съ безпокойствомъ предвидѣлъ, что Наполеонъ, уважавшій трактаты не болѣе, сколько для него нужно было, не преминетъ вторгнуться въ Данію, дабы овладѣть морскими силами сего Королевства, и чтобы отвратить сей ударъ, рѣшился самъ захватить корабли Датскіе. Сильный Англійскій флотъ, болѣе нежели съ 30,000 человекъ высаднаго войска, внезапно является предъ Копенгагеномъ и требуетъ у Датчанъ, дабы отдали ему на сохраненіе морскія силы свои, до заключенія мира на моряхъ. Датское министерство съ негодованіемъ отвергнуло столь неслыханное предложеніе; но жестокое бомбардированіе, обратившее въ пепель большую половину столицы, принудило Генерала, начальствовавашаго въ оной, сдаться на договоръ и выдать Датскій флотъ, который и отведенъ въ Англію.

Данія была Держава дружественная Россіи, и потому Россія, не могшая равнодушно видѣть бомбардированіе Копенгагена, рѣшилась не отлагать долѣе разрыва съ Англіею и запереть гавани свои для ея торговли. Но таковыя мѣры не могли имѣть полного дѣйствія, доколѣ Англичане сохраняли свободный входъ въ гавани Балтійскаго моря, принадлежащія Швеціи. И такъ, сей послѣдней Державѣ объявлено было, чтобы отреклась отъ союза съ Англіею и пристала къ системѣ твердой земли. Густавъ IV отказался исполнить требованія Россіи; почему Императоръ Александръ, объявивъ ему войну, ввелъ войска свои въ Финляндію.

Въ то время Наполеонъ занятъ былъ предпріятіемъ, котораго не исчислилъ всѣхъ затрудненій, и которое въ послѣд-

ствій содѣлалось для него неисчерпаемымъ источникомъ бѣдствій. — Испанія, со времени Базельскаго мира управляемая Министромъ, сколь наглымъ, столько же и неспособнымъ, слѣпо слѣдовала внушеніямъ Франціи. Наполеонъ всегда находилъ въ ней покорнаго и усерднаго союзника; но Князь Мира самъ начиналъ уже чувствовать тяжесть ига, угнѣтавшаго Испанію, и въ сердцѣ своемъ предпринялъ свергнуть оное при первомъ удобномъ случаѣ. Ему показалось, что разрывъ между Пруссіею и Франціею представляетъ сей случай: Испанскія арміи тотчасъ приведены были на военное положеніе, и даже сдѣлано къ народу воззваніе, приглашающее его содѣйствовать къ защитѣ отечества. Извѣстіе о пораженіи Пруссаковъ подъ Іеною заставило прекратить сіи приготовления, и Испанія возвратилась къ системѣ Французской съ покорностію, еще бѣльшею прежней; но Наполеонъ не могъ уже болѣе ошибаться въ тайныхъ намѣреніяхъ Мадритскаго Двора, и съ того времени замыслилъ свергнуть съ престола Бурбоновъ, царствовавшихъ въ Испаніи.

При всемъ томъ онъ скрылъ свое негодованіе, ибо намѣренъ былъ поработить сіе Королевство безъ явной войны. На сей конецъ, прежде всего надлежало найти предлогъ ввести Французскія войска въ предѣлы Испаніи. Подлое снисхожденіе Князя Мира споспѣшествовало приведенію въ дѣйство сего предпріятія; ибо онъ всякими низостями старался изгладить то непріятное впечатлѣніе, которое двуличныя поступки его должны были сдѣлать на Французское правительство. Наполеонъ, пользуясь такимъ расположеніемъ Испанскаго Министра, безъ труда согласилъ его на договоръ, заключенный въ Фонтенебло, по коему определено было раздѣлить Португалію, дабы показать сіе Королевство

за тѣсную связь его съ Англіею. Область Энтре-Дуеро-и-Минго (между рѣками Дуеро и Минго) назначена была Королю Этрурскому, въ вознагражденіе за Тоскану, которую Наполеонъ присоединилъ къ собственнымъ владѣніямъ своимъ. Дабы польстить честолюбію Князя Мира и болѣе усыпить его, обѣщано отдать ему во владѣніе Алентею и Альгарвию; прочія же области Португальскія должны были быть заняты Французскими и Испанскими войсками, до заключенія всеобщаго мира.

Въ слѣдствіе сего договора, одна Французская армія, соединенно съ Испанскими войсками долженствовавшая завоевать Португалию, вступила въ Испанію и направилась къ Лиссабону; другая армія собралась въ Баіонъ, дабы въ случаѣ надобности поддерживать дѣйствія первой. Лиссабонскій Дворъ, не находя никакихъ средствъ удержать нашествіе, ему угрожавшее, рѣшился уступить бурѣ и искать себѣ убѣжища въ Бразиліи. Португалия, преданная несчастной участи своей, безъ сопротивленія досталась во власть Французовъ, которые и стали управлять ею отъ собственного имени, не заботясь о условіяхъ Фонтенеблоскаго трактата.

Наполеонъ, руководствуясь коварною, но глубокою политикою, однимъ ударомъ успѣлъ низложить Португалию и содѣлаться властителемъ судьбы Испаніи, которую введеніе Французскихъ армій внутрь полуострова, такъ сказать, предавало на произволъ Тюльерійскаго кабинета. Князь Мира, слишкомъ поздно увидѣвшій всю великость погрѣшности своей, не осмѣлился ни требовать исполненія Фонтенеблоскаго трактата, ни противиться занятію крѣпостей: Пампелуны, Сан-Себастьяна, Фигуэраса и Барцелоны, въ которыя Французы ввели свои гарнизоны, не испросивъ на то согласія Мадридскаго Двора.

Наполеонъ, ободренный преступнымъ молчаніемъ Испанскаго Министра, послалъ къ Мадригу вторую Французскую армію, которая, по силѣ Фонтенеблоскаго трактата, могла вступить въ Испанію только въ такомъ случаѣ, если бы Англичане угрожали нападеніемъ первой ихъ арміи. Князь Мира, коего природная робость еще болѣе увеличилась отъ ссоры, случившейся у него съ Принцемъ Астурійскимъ, уговорилъ Короля Испанскаго, чтобы по примѣру Лиссабонскаго Двора удалился въ Мексику. Намѣреніе сіе, не могшее оставаться совершенною тайною въ народѣ, произвело всеобщее возмущеніе и подало поводъ къ извѣстнымъ происшествіямъ въ Аранжуецѣ; причемъ Карлъ IV, для спасенія любимца своего отъ рукъ яростной толпы, принужденъ былъ отречься отъ престола, въ пользу сына своего Фердинанда VII.

Переворотъ сей хотя и разстроилъ замыслы Французскаго Императора, однако жъ не могъ принудить его отказаться отъ оныхъ, а заставилъ только принять инныя мѣры. Испанская Королевская фамилія вѣроломными совѣтами привлечена была въ Баіону, куда и Наполеонъ также прибылъ. Здѣсь Фердинандъ VII принужденъ былъ возвратить корону отцу своему, который уступилъ ее Французскому Императору; сей отдалъ брату своему Иосифу; а мѣсто сего послѣдняго, на престолѣ Неапольскомъ, заступилъ Мюрать, Великій Герцогъ Бергскій.

Между-тѣмъ все уже предвѣщало, что новый Король Испанскій не будетъ спокойно владѣть своимъ Королевствомъ. Наполеонъ принялъ надежныя мѣры, дабы утвердиться на полуостровѣ вооруженною рукою и разсѣять слабыя арміи, которыя Испанія на лицо содержала; но онъ не предвидѣлъ того, что встрѣтитъ сильное сопро-

тивленіе отъ народа, свято приверженнаго къ независимости своей. По первому извѣстію о насильствахъ, учиненныхъ въ Баіонѣ, вся Испанія добровольно вооружилась. Одинъ Французскій корпусъ, вошедшій въ Андалузію, окруженъ былъ превосходными силами и принужденъ положить ружье; а Французская армія, занимавшая Мадритъ, находя себя не въ состояніи удержаться въ сей столицѣ, оставила оную и отступила за рѣку Эбро. Португальцы также послѣдовали великодушному примѣру Испанцевъ. Возмущеніе ихъ подкрѣплено было присутствіемъ Англійской арміи, высаженной на берегъ въ окрестностяхъ Лиссабона. Генераль Жюно, предводительствовавшій Французскою арміею въ Португалии, не могъ избѣгнуть неминуемой гибели иначе, какъ согласившись на капитуляцію, по силѣ коей войска его перевезены были на судахъ во Францію.

Происшествія, столь необычайныя, привели Французскаго Императора въ затруднительную необходимость, или отказаться отъ замысловъ своихъ на Испанію, или прибѣгнуть къ открытой войнѣ. Выборъ его не могъ быть сомнителенъ; но прежде, нежели начать сію войну, онъ хотѣлъ обезопасить себя со стороны Европы, утвердивъ союзъ, соединявшій его съ Россією, дабы тѣмъ утратить Австрію, которая въ то время производила чрезвычайныя вооруженія, очевидно назначенныя противъ Франціи. Въ Эрфуртѣ воспослѣдовало между Россійскимъ и Французскимъ Императорами новое свиданіе, въ коемъ сей послѣдній получилъ отъ Союзника своего согласіе на возведеніе Іосифа на престолъ Испанскій и обѣщаніе дѣйствовать заодно съ Францією, въ случаѣ объявленія войны со стороны Австріи. Въ замѣнъ того, Наполеонъ обязался не противиться совершенному присоединенію Молдавіи и Вала-

хін къ Россійскому Государству, тѣмъ менѣе что разныя обстоятельства воспрепятствовали Россійскимъ войскамъ выступить изъ сихъ областей, которыя по силѣ Тильзитскаго трактата они должны были оставить послѣ перемирія, заключеннаго съ Турками въ Слободзеѣ.

Наполеонъ пересталъ заботиться о пользахъ Порты Оттоманской, потому что расположеніе Дивана къ Франціи перемѣнилось. Султанъ Селимъ III, котораго довѣренностію овладѣлъ Французскій посланникъ, сдѣлался жертвою возмущенія, случившагося въ Серафѣ; а новый Султанъ Мустафа IV, напротивъ того, сблизился съ Англичанами, которые и успѣли внушить ему подозрѣніе касательно тѣсной связи, существовавшей между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ кабинетами.

Императоръ Александръ въ сношеніяхъ Эрфуртскихъ не оставилъ, сколь возможно, облегчить также и участь Пруссіи; ибо бѣдствія сего Государства не окончились еще вмѣстѣ съ войною, и Тильзитскій трактатъ служилъ для Франціи только предлогомъ, чтобы безпрестанно дѣлать новыя требованія на счетъ Пруссіи. По силѣ условія, Французскія войска должны были выступить изъ Прусскихъ владѣній, коль скоро онѣ уплатятъ военные поборы, на нихъ наложенные; но какъ обѣ стороны не согласны были въ опредѣленіи количества сего долга, то послѣ весьма продолжительнаго переговора, въ коемъ со стороны Французскаго министерства истощены были всѣ притязанія, поддерживаемыя злоупотребленіемъ права сильного, Берлинскій кабинетъ принужденъ былъ согласиться на уплату 140 милліоновъ франковъ, вмѣсто всѣхъ недоимокъ, отъ военныхъ поборовъ происходящихъ.

Въ поручительство за сію сумму, крѣпости: Глогау, Штетинъ и Кистринъ должны были оставаться занятыми Французскими гарнизонами, до совершенной уплаты долга, и, сверхъ того, Король Прусскій обязался въ продолженіе десяти лѣтъ содержать на лицо не болѣе 42,000 человекъ войска; однако жъ, не смотря на всѣ сіи пожертванія, Французскія войска медлили выходить изъ Пруссіи. Наконецъ, посредничество Императора Александра заставило ихъ рѣшиться на сіе выстушеніе, и, сверхъ того, Его Величество успѣлъ еще склонить Наполеона, чтобы уступилъ Пруссіи 20 милліоновъ франковъ изъ всего количества признаннаго ею долга.

Санктпетербургскій кабинетъ желалъ согласить Порту на уступку ея областей, по сѣверную сторону Дуная лежащихъ, не возобновляя военныхъ дѣйствій, приостановленныхъ со времени перемирія, заключеннаго въ Слободзеѣ; но какъ переговоры, начатыя по сему предмету, не имѣли успѣха, то война на Дунаѣ и возгорѣлась сильнѣе прежняго.

Между-тѣмъ, Наполеонъ, обезопасивъ себя со стороны Германіи, послалъ сильныя подкрѣпленія къ арміямъ своимъ въ Испанію, и самъ отправился туда для управленія ихъ дѣйствіями. Въ одинъ блистательный походъ, казавшійся рѣшительнымъ, успѣлъ онъ разсѣять Испанскія арміи, опять занялъ Мадридъ, и принудилъ Англійскую армію, приближившуюся уже къ городу Торо, обратно съѣсть на суда въ Коруннѣ. Успѣхи сіи, по-видимому, предвѣщали уже скорое завоеваніе всего полуострова; но дѣятельность, съ которою Австрія продолжала свои вооруженія, принудила Французскаго Императора, оставя Испанію, поспѣшно возвратиться въ Парижъ.

Пожертванія, Пресбургскимъ трактатомъ у Австрій изторгнутыя, были столь велики, что Вѣнскій кабинетъ не могъ терпѣливо сносить оныхъ; однако жъ устройство его армій, неизбежное слѣдствіе частыхъ поражений, ими претерпѣнныхъ, препятствовало ему доселѣ приступить къ исполненію тайныхъ намѣреній своихъ. Мы уже видѣли, что Вѣнскій кабинетъ упустилъ удобный случай обнаружить себя, который война Россіи съ Франціею ему представляла. Онъ почелъ благоприятѣйшими къ тому затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ происшествія, въ Испаніи случившіяся, приводили Наполеона; а потому и началъ смѣло свои военныя приготовленія. Свиданіе въ Эрфуртѣ увеличило опасенія Министровъ Императора Франца; но какъ приготовленія ихъ не достигли еще надлежащей степени, то они и вознамѣрились скрывать намѣренія свои отъ Франціи, и имъ удалось до того усыпить Наполеона, что, полагаясь на ихъ обнадеживанія, онъ не усумнился послать въ Испанію большую часть силъ своихъ. Пользуясь сими обстоятельствами, Австрія начала вооружаться съ такою ревностію, что не оставалось уже никакого сомнѣнія о видахъ ея.

Наполеонъ искренно желалъ избѣгнуть новой войны, неминуемо долженствовавшей причинить развлеченіе въ Испанскихъ дѣлахъ. Но всѣ поступки его, клонящіеся къ примиренію, Австрійцы принимали за сознаніе въ слабости, и тѣмъ болѣе еще стали упорствовать въ своихъ намѣреніяхъ; ибо они увѣрились, что захватятъ Францію врасплохъ.

Тогда Россія нашлась въ затруднительномъ положеніи: съ одной стороны, противно было ея выгодамъ споспѣшествовать погибели единственной Державы, которая еще составляла промежуточную громаду между

ею и Имперією Наполеона. Съ другой, невозможно было отказаться содѣйствовать Франціи безъ явнаго нарушенія обязательствъ, съ нею заключенныхъ: обязательствъ, коихъ святость не была еще ослаблена ни однимъ нарушеніемъ со стороны Наполеона. Къ тому жъ, хотя бы кабинетъ Петербургскій, побуждаемый видами глубокой политики, и рѣшился преступить сіи нравственные начала, дабы поддержать Австрію: то не могъ сдѣлать сего съ успѣхомъ, по причинѣ отдаленія армій своихъ, занятыхъ войною противъ Шведовъ и Турокъ; слабый же корпусъ войскъ, оставшійся у нее на границахъ Галиціи, не въ силахъ былъ отвратить бѣдствій, угрожавшихъ Австріи, а только содѣлался бы участникомъ въ оныхъ. Неутралитетъ также невозможенъ былъ для Россіи: чрезъ то она только бы поссорилась съ Франціею, ни мало не пособивъ Австріи. Таковыя причины, по необходимости, предписывали Петербургскому кабинету законъ не уклониться отъ черты поведенія, назначенной существующими трактатами. Однако жъ Императоръ Александръ, съ сожалѣніемъ видѣвшій, что Австрія добровольно стремилась къ погибели своей, истощилъ всѣ средства къ отвращенію Вѣнскаго кабинета отъ пагубнаго намѣренія его. Государь объявилъ, что, будучи связанъ съ Франціею торжественными трактатами, Онъ не можетъ отказать ей въ Своемъ содѣйствіи; но въ то же время, дабы успокоить Австрію въ разсужденіи будущихъ предпріятій Наполеона, съ согласія самой Франціи предложилъ поручительство Россіи за цѣлость Австрійскихъ владѣній. Представленія сіи не сдѣлали никакого впечатлѣнія на Министерство Австрійское; оно хотѣло употребить въ пользу великія вооруженія свои, тяжесть коихъ, разстроенное со-

стояніе Государственныхъ доходовъ Австріи не позволяло ему сносить долгое время, а потому и считало долгомъ поспѣшить войною, дабы не позволить Французамъ окончить дѣла ихъ съ Испаніею.

Сильная Австрійская армія, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Карла, перешедъ рѣку Иннъ, вступила въ Баварію. Другіе корпуса войскъ пошли въ Италію и къ Варшавѣ. Армія, собранная Наполеономъ на берегахъ Дуная, числомъ была слабѣе главной Австрійской арміи; но искусныя соображенія Французскаго Императора утверждали за нимъ побѣду. Сраженіе Эмюльское отверзло ему путь къ Вѣнѣ. Эрцъ Герцогъ Карлъ, отступивъ по лѣвому берегу Дуная, расположился напротивъ сея столицы. Первая переправа чрезъ Дунай, учиненная Наполеономъ, имѣла слѣдствіемъ кровопролитное сраженіе Эслингское, въ коемъ Французы были разбиты и прогнаны за рѣку. Вторая переправа была счастливѣе для Французскаго Императора. Австрійская армія въ битвѣ на равнинахъ Ваграмскихъ претерпѣла совершенное пораженіе, за коимъ и послѣдовало перемиріе, обыкновенно предшествующее миру.

Между-тѣмъ Петербургскій кабинетъ не оставался въ бездѣйствіи. Россійскій корпусъ отъ 30 до 40,000 человекъ, вступившій въ Галицію, помогъ Полякамъ овладѣть сею областью. Австрійская армія, защищавшая оную, отступила въ Моравію. Усилія единственнаго союзника, котораго Австрія въ то время имѣла, не были удачны, да къ тому жъ, кажется, и не благо-разумно были соображены. Поискъ Англичанъ на островъ Вальхеренъ, почти безъ цѣли учиненный, произвелъ только слабое развлеченіе, а потому и не имѣлъ никакихъ послѣдствій.

Наконецъ, Австрія увидѣла, что единственное спасе-

ніе могла найти въ мирѣ, и, подписывая оный въ Шенбрунѣ, она принуждена была согласиться еще на новыя пожертвованія. При семъ случаѣ она потеряла еще три милліона съ половиною жителей: Наполеонъ оставилъ за собою Карніолію, Австрійскій Фріуль, Триестъ, Верхнюю Каринтію, Фіумъ, Венгерскую Далмацію и военное начальство (Généralat) Карштатское. Сія область, вмѣстѣ съ Истрією и Венеціанскою Далмаціею съ ея островами, составили новое Государство, получившее названіе Иллирійскихъ провинцій. Зальцбургъ, Инфиртель и часть Гаусрюка присоединены были къ Баваріи, которая, въ замѣнъ оныхъ, сдѣлала нѣсколько уступокъ въ пользу Италіи, Великаго Герцога Вирцбургскаго и Короля Виртембергскаго; а сей послѣдній также сдѣлалъ нѣсколько уступокъ Великому Герцогу Баденскому. Западная Галиція, съ Замосцьскимъ округомъ и окрестностями города Кракова, послужила къ распространенію предѣловъ Герцогства Варшавскаго. Россіи отдана была Тарнопольская область съ 400,000 жителей.

Шенбрунскому миру предшествовалъ Фридрихсгамскій, заключенный между Россією и Швеціею.

Въ продолженіе войны, Шведскія войска вытѣснены были изъ всей Финляндіи и Восточной Ботніи, и Россіяне перенесли побѣдоносное оружіе свое даже на западные берега Ботническаго залива. Съ другой стороны, Датчане отразили Шведскую армію, выступившую противъ Норвегіи, и сами вторгнулись въ Херьедаленъ. Упорство Густава IV, твердо держаться политической системы, однажды имъ принятой, не смотря на отказъ Англичанъ въ помощи, которой онъ требовалъ у нихъ, подвергало опасности существованіе самой Швеціи, и возбуждало всѣ умы противъ Короля. Возму-

щеніе началось въ арміи, противопоставленной Датчанамъ, которая и обратилась къ Стокгольму. Густавъ IV лишенъ былъ престола, а на мѣсто его возведенъ Карлъ XIII, дядя его. Новый Король поспѣшилъ начать переговоры, слѣдствіемъ коихъ былъ Фридрихгамскій миръ съ Россіею и Енкепингскій съ Даніею. Швеція уступила Россіи Аландскіе острова, всю Финляндію, Восточную Ботнію и часть Западной Ботніи, лежащую по восточную сторону рѣкъ Торнео и Муоніо. Сверхъ того обязалась она приступить къ континентальной системѣ и воспретить входъ въ гавани свои Англійскимъ кораблямъ, за исключеніемъ нагруженныхъ солью и колоніальными произведеніями, коихъ ввозъ себѣ предоставила. Границы между Швеціею и Норвегіею остались въ томъ же положеніи, въ которомъ до войны находились.

Шенбрунскій трактатъ вознесъ Наполеона на высочайшую степень могущества; но, полагая, что одно только вступленіе въ родственную связь, съ которыми-либо изъ главнѣйшихъ Владѣтельныхъ Домовъ въ Европѣ, можетъ сдѣлать оное прочнымъ, онъ разорвалъ брачный союзъ съ супругою своею Императрицею Іозефиною, подъ предлогомъ бесплодія, и простеръ — было виды свои на одну изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ; но холодность, съ которою приняты были въ Санктпетербургѣ предложенія его по сему предмету, показала ему, что здѣсь онъ не долженъ былъ ожидать отъ переговоровъ удовлетворительныхъ для себя послѣдствій. Тогда обратился онъ къ Австріи, и былъ счастливѣе. Вѣнскій кабинетъ охотно согласился на такой союзъ, въ надеждѣ найти въ немъ поручительство за политическое существованіе Монархіи Австрійской; въ коемъ чрезмѣрное распространеніе Имперіи Напо-

леона заставляло уже сомнѣваться. Бракъ Французскаго Императора съ Эрцъ-Герцогинею Маріею Луизою вскорѣ совершился, не смотря на отказъ Папы дать разрѣшеніе, потребное на оный.

Важное происшествіе сіе содѣлалось источникомъ новыхъ перемѣнъ въ политикѣ Европейской. Наполеонъ, обезопасивъ себя со стороны Австріи, которую полагалъ уже навсегда привязанною къ своей системѣ, считалъ, что не имѣетъ болѣе надобности осторожно поступать съ Россіею; ибо она одна только могла дѣйствовать какъ независимая Держава и препятствовать исполненію замысловъ его сдѣлаться всемірнымъ обладателемъ; почему и считалъ ее главнымъ врагомъ своимъ. Къ тому жъ, онъ раздраженъ былъ затрудненіями, которыя встрѣтилъ въ Петербургѣ въ намѣреніи своемъ вступить въ бракъ съ одною изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ, и пламенно желалъ найти случай отмстить за сіе, давъ почувствовать Императору Александру всю силу безмѣрнаго своего могущества. Но какъ онъ предвидѣлъ, что, напавъ на Россію, долженъ будетъ выдержать войну, ужаснѣйшую всѣхъ доселѣ имъ произведенныхъ, то и вознамѣрился скрывать еще свои замыслы, дабы сперва окончить несмѣтные приготовления, которыхъ исполненіе предпріятіе его требовало; и при томъ еще располагался употребить сіе время на окончаніе Испанскихъ дѣлъ, сходно съ своимъ желаніемъ. Война въ сей послѣдней странѣ продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ: несогласіе, вкравшееся между Англичанами и Испанцами, помѣшало имъ надлежащимъ образомъ воспользоваться сильнымъ развлеченіемъ, которое война Наполеона съ Австріею произвела въ ихъ выгоду; равно какъ и побѣдою при Талаверѣ, одержанною надъ Французами предводителемъ

Англійской арміи, Генераломъ Веллингтономъ. Посему-то походъ 1809-го года не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ блистательныхъ послѣдствій, которыя ослабленіе Французскихъ армій на полуостровѣ обѣщало Испанцамъ. Французы не токмо удержали за собою всѣ области, коими тогда владѣли, но и присоединили еще крѣпость Жерону къ прежнимъ завоеваніямъ своимъ. Наполеонъ, возгордись таковыми успѣхами, вообразилъ, что, усиливъ свои арміи, окончить завоеваніе полуострова въ теченіе 1810-го года. Въ слѣдствіе сего, Маршаль Сультъ получилъ приказаніе съ 50,000 человекъ вторгнуться въ Андалузію, а Маршаль Массена съ 70,000-ною арміею назначенъ былъ овладѣть Лиссабономъ. Однако жъ надежды Французовъ не исполнились: правда, что Маршаль Сультъ безпрепятственно вошелъ въ Андалузію; но онъ не могъ взять города Кадикса, въ коемъ Испанцы укрѣпились. Съ другой стороны, Маршаль Массена, искусною обороною Лорда Веллингтона, завлеченный внутрь Португаліи, испыталъ, что счастье, доселѣ всегда ему сопутствовавшее, оставило его передъ крѣпкими линіями Торресъ-Ведрасъ, и онъ принужденъ былъ отступить, дабы спасти хотя часть арміи своей, изнуренной недостатками всякаго рода.

Признаки охладѣнія, начавшаго показываться въ сношеніяхъ Россіи съ Франціею, не могли укрыться отъ прозорливости Императора Александра. Его Величество усмотрѣлъ, что союзъ съ Франціею, въ Тильзитѣ заключенный и подтвержденный въ Эрфуртѣ, не могъ существовать долгое время, ибо не былъ уже сообразенъ съ выгодами Наполеона, и что приближался рѣшительный переломъ, долженствовавшій или утвердить всемірную монархію, которую Наполеонъ хотѣлъ основать на твердой землѣ, или разорвать цѣпи, удерж-

живавшія подѣ игомъ его почти всѣ народы Европейскіе. Россійскій Императоръ, твердо рѣшившійся никогда не соглашаться ни на какое условіе, несомнѣнное съ достоинствомъ и независимостію Его престола, очель разрывъ съ Франціею не токмо неизбѣжнымъ, но даже и весьма близкимъ, и съ того времени занялся подѣ рукою приготовленіемъ всѣхъ средствъ къ оборонѣ, которыя несмѣтные способы обширныхъ владѣній Его представляли, къ выдержанію предстоящей борьбы, тѣмъ ужаснѣйшей, что Россія одна должна была противустоять соединеннымъ силамъ большей части Европы.

Чрезмѣрное распространеніе Герцогства Варшавскаго, отъ присоединенія къ нему новой Галиціи происшедшее, начало уже внушать справедливыя опасенія Россійскому Министерству. Для обезпеченія себя, оно предложило Наполеону подписать условіе, коимъ онъ обязался бы никогда не признавать возстановленія Королевства Польскаго. Французскій Императоръ хотя и обнадеживалъ, что сіе возстановленіе отнюдь не входитъ въ его политическую систему, однако жъ отказался подписать помянутое условіе, подѣ маловажнымъ предлогомъ, что таковой актъ не совмѣстенъ съ его достоинствомъ; и сей отказъ обнаружилъ, сколь мало было искренности въ дружественныхъ расположеніяхъ, имъ еще оказываемыхъ Россіи.

Петербургскій кабинетъ усмотрѣлъ, что въ таковыхъ обстоятельствахъ прежде всего надлежало стараться принудить Турокъ къ миру, дабы чрезъ то, избѣгнувъ всякаго развлеченія, получить возможность соединить всѣ военныя способы свои на западныхъ предѣлахъ Государства. Но чтобы согласить Турокъ на такое примиреніе, каковаго желала Россія, нужно было устра-

шить ихъ; почему и положено было вести войну съ дѣятельностію, дабы окончить ее прежде нежели обнаружатся замыслы, питаемые Наполеономъ противъ Россіи. Армія, въ 1810 году назначенная для нашествія на Булгарію, состояла почти изъ 90,000 человекъ строевыхъ, подъ предводительствомъ Генерала Графа Каменскаго, особенно отличившагося въ послѣднюю войну противъ Шведовъ.

Начало сего похода было самое блистательное: городъ Базарджикъ взятъ приступомъ; засимъ последовало взятіе Силистріи, которая сдалась на договоръ послѣ кратковременной осады, и Россійская армія двинулась къ Шумлѣ, между-тѣмъ какъ одинъ изъ ея корпусовъ, оставленный на Дунаѣ, производилъ осаду Рущуга. Но Верховный Визирь занялъ при Шумлѣ столь твердую, укрѣпленную позицію, что всѣ усилія Графа Каменскаго вытѣснить Турокъ изъ оной оказались тщетными. Россійскій Полководецъ, видя съ одной стороны невозможность предпринять что-либо важное противъ Шумлы, а съ другой, что осада Рущуга не подвигалась, рѣшился идти къ сей послѣдней крѣпости съ частію войскъ своихъ, дабы тѣмъ скорѣе принудить ее къ сдачѣ. Тогда дѣйствія его приняли оборотъ не столь благопріятный: правда, что Верховный Визирь тщетно покушался оттѣснить наблюдательный корпусъ, оставленный противъ него Графомъ Каменскимъ; но подъ Рущугомъ дѣла находились въ самомъ худомъ положеніи. Графъ Каменскій, желая скорѣе рѣшить дѣло, учинилъ приступъ къ крѣпости, но оный былъ неудаченъ; Россіане, какъ то всегда бываетъ въ безуспѣшныхъ предпріятіяхъ сего рода, претерпѣли значительный уронъ, и участь осады была тѣмъ сомнительнѣе, что непріатель въ то время собиралъ на рѣкѣ

Янтрѣ 40,000-й корпусъ, назначенный къ освобожденію Рущука. Турки, ободренные симъ возвратомъ счастья, вообразили, что опять настали для нихъ времена Магомета II, и уже побѣдные крики раздавались на улицахъ Константинополя; но веселіе ихъ не долго продолжалось. Графъ Каменскій, дабы не дать неприятелю близко стѣснить себя, принявъ превосходное намѣреніе оставить подъ Рущукомъ только войска, необходимо нужныя для продолженія осады, а съ остальными выступить навстрѣчу Турецкаго корпуса, расположеннаго на Янтрѣ. Нашедъ его укрѣпившимся при Батинѣ, онъ вступилъ съ нимъ въ кровопролитное сраженіе, слѣдствіемъ коего было совершенное истребленіе Турокъ. Сдача крѣпостей: Систова, Кладова, Рущука, Журжи, Никополя и Турны, были плодами сей важной побѣды. Извѣстіе о сраженіи при Батинѣ произвело въ Константинополѣ тѣмъ болѣе опасеніе, что объ отступленіи Графа Каменскаго отъ Шумлы разглашено было, какъ о преславной поверхности, за коею надлежало ожидать еще важнѣйшихъ успѣховъ. Однако жъ, не смотря на уныніе, въ которое внезапно испроверженіе сихъ надеждъ привело Турокъ, Порты Оттоманская, побуждаемая представленіями Англійскаго посла, и даже тайными проискамии Французскихъ агентовъ, ополчилась противъ несчастья, и, вмѣсто того чтобы искать мира, приготовилась продолжать войну съ жаромъ, болѣе прежняго. И такъ, походъ 1810 года, хотя и славный для Россіянъ, не былъ рѣшителенъ, и Петербургскій кабинетъ нашелся въ необходимости начать новый походъ; а сіе было для него тѣмъ тягостнѣе, что, точно въ самое то время, въ сношеніи съ Франціею начали вкрадываться несогласія, въ коихъ легко можно было примѣтить начало еще важнѣйшихъ распрей.

Наполеонъ не отказался еще отъ своей системы *завоеваній безъ войны*, которую прикрывалъ названіемъ *присоединеній*. Еще въ 1808-мъ году отнялъ онъ у Папы, въ наказаніе за отказъ его объявить войну Англичанамъ, провинціи: Урбино, Анкону, Мачерато и Камерино, которыя и присоединилъ къ Королевству Италіанскому. А какъ сія несправедливость не могла сдѣлать Папу покорнѣйшимъ къ исполненію воли Наполеона, то онъ, въ 1809-мъ году, лишилъ его всѣхъ владѣній и, вмѣстѣ съ городомъ Римомъ, присоединилъ ихъ къ Имперіи Французской. Присоединенія, сдѣланныя въ 1810-мъ году, были еще важнѣе: Французскій Императоръ недоволенъ былъ Королемъ Голландскимъ, котораго обвинялъ въ ободреніи Англійской торговли. Лудовикъ не могъ избѣгнуть гнѣва брата своего иначе, какъ подписавъ договоръ, по силѣ коего онъ уступилъ Франціи Зеландію, Голландскій Брабантъ и часть Гельдерна, лежащую на лѣвомъ берегу рѣки Ваала. Таковыми пожертвованіями думалъ онъ купить сохраненіе независимости своего Королевства; но вскорѣ узналъ, что тщетною питался надеждою, и новыя притѣсненія Французскаго Императора побудили его отказаться отъ престола въ пользу своего сына. Наполеонъ, несогласившійся признать новаго Короля, присоединилъ всѣ области Голландскія къ Имперіи Французской, и такимъ образомъ перешелъ черту Рейна, за которую повторительными обѣщаніями обязывался никогда не переступить. Въ то же время Вализерландъ, дотолѣ составлявшій независимую республику, равномерно присоединенъ былъ къ Французской Имперіи. Наконецъ, чтобы дополнить мѣру несправедливостей, Наполеонъ захватилъ еще Герцогство Лауенбургское; городъ Любекъ на Балтійскомъ морѣ и

страну, по берегу Сѣвернаго моря лежащую, вмѣстѣ съ городами Бременомъ и Гамбургомъ. Ничто не можетъ лучше показать дѣйствія, которое новыя присвоенія сін произвели въ Европѣ, какъ слѣдующая выписка изъ манифеста, обнародованнаго Австріею въ 1813-мъ году.

Сіе насильственное дѣйствіе совершилось безъ всякаго даже наружнаго права, съ пренебреженіемъ вѣстѣхъ прилигій, безъ предварительнаго извѣщенія или сношенія съ какимъ-либо кабинетомъ, подъ самопроизвольнымъ, ничтожнымъ предлогомъ, что война съ Англіею повелѣвала избрать сію мѣру. — Опредѣленіе, коимъ на морскомъ берегу Германіи основано новое Французское владѣніе, подъ именемъ тридцать втораго военнаго отдѣленія, само по себѣ должно было обезпокоить всѣхъ сосѣдственныхъ Государствъ; оно служило несомнительнымъ предвѣстіемъ будущей, еще болѣе опасной. Сіимъ опредѣленіемъ ниспровержена была, безъ дальняго оправданія или объясненія, система такъ называемыхъ естественныхъ границъ, въ самой Франціи составленная, и хотя прежде уже нѣсколько разъ нарушенная, но все еще постоянною провозглашенная. Даже собственныя творенія Наполеона уничтожены съ безпримѣрнымъ самовольствомъ. Ни Государи Рейнскаго Союза, ни Королевство Вестфальское, ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи сего ужаснаго, хищнаго присвоенія. Граница, бывъ по-видимому слѣпою прихотливостію нагертана, простиралась безъ всякаго правила или плана, безъ всякаго внима-

нѣ къ старымъ или новымъ отношеніямъ, поперегъ чрезъ земли и рѣки, отнимала у среднихъ и южныхъ Германскихъ Государствъ всякое сообщеніе съ Сѣвернымъ моремъ, перешла Эльбу, отторгла Данію отъ Германіи, приближилась даже къ Балтійскому морю, и, казалось, стремилась къ чертѣ занятыхъ въ сіе время Прусскихъ крѣпостей по рѣкѣ Одеру. При всемъ томъ, сіе несправедливое завладѣніе, толь насильственно нарушившее всѣ права и вторгавшееся во всѣ области, во всѣ географическія и воинскія разграниченія, обнаруживало толь мало признаковъ конченной, окруженной области, что необходимо должно было почитать оное вступленіемъ къ большимъ еще насильствамъ, долженствовавшимъ содѣлать половину Германіи Французскою областію, а Императора Наполеона дѣйствительнымъ властителемъ твердой земли.

Сіе новое присоединеніе было тѣмъ оскорбительнѣе для Россіи, что поглотило также и владѣнія Герцога Ольденбургскаго, близкаго сродника и союзника Россійскаго Императорскаго Дома.

Императоръ Александръ, ограничивъ себя словеснымъ смысломъ Тильзитскаго трактата, не дѣлалъ возраженій противъ прежнихъ присоединеній; но не могъ съ тѣмъ же равнодушіемъ видѣть сіе послѣднее, лишающее владѣній Государя, котораго возстановить Франція торжественно обязалась, по силѣ одной изъ статей Тильзитскаго мира. Въ отвѣтъ на представленія, сдѣланныя Петербургскимъ кабинетомъ по сему предмету, Наполеонъ довольствовался тѣмъ, что предложилъ Герцогу въ вознагражденіе городъ Эрфуртъ съ помѣсть-

емъ Бланкенгайнъ—владѣнія, со времени Тильзитскаго трактата остававшіяся въ управленіи Французовъ. Но таковой обмѣнъ не могъ быть принятъ, потому что въ Герцогствѣ Ольденбургскомъ считалось 130,000, между-тѣмъ какъ въ округѣ Эрфуртскомъ вмѣстѣ съ Бланкенгайнномъ было только 45,000 жителей. И такъ Государь принужденъ былъ, для чести Своего Дома, объявить слѣдующій протестъ, который посланники Его и представили всѣмъ Дворахъ, при коихъ они находились.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссийскій съ крайнимъ удивленіемъ извѣстился, что Его Величество Императоръ Французскій, Король Италіанскій, союзникъ Его, далъ по Сенатскому опредѣленію новыя границы своей Имперіи, включилъ въ оныя и Герцогство Ольденбургское. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО представилъ на видъ Императору, союзнику Своему, равно какъ представляетъ на видъ и всей Европѣ, что по Тильзитскому трактату именно обезпечено было спокойное обладаніе сказаннымъ Герцогствомъ, законному Государю онаго.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО напомнилъ Французскому Императору и напоминаетъ всѣмъ Державамъ, что Россія, по предварительному договору 1766 и по трактату 1773 года, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голицинскомъ, а въ замѣнъ оныхъ получила Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ сдѣлкамъ, въ коихъ многія Державы по необходимости участвовали, должны были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу млад-

шаго колѣна того жъ самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ коему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принадлежитъ по ближайшимъ кровнымъ связямъ. Россійскій ИМПЕРАТОРЪ полагаетъ, что владѣніе сіе, великодушіемъ Его Имперіи основанное, не можетъ быть уничтожено безъ крайняго нарушенія справедливости и собственныхъ правъ Его. А потому и находитъ Себя принужденнымъ, употребивъ право представленія Себѣ, взять подъ защиту Свою и Наслѣдниковъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ трактатовъ происходящія.

Какую цѣну могли бы имѣть союзы, если бы трактаты, на коихъ основаны оныя, не сохранили своего достоинства? ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, дабы не подать повода къ какому-либо недоразумѣнію, симъ объявляетъ, что важныя политическія причины побудили его вступить въ союзъ съ Его Величествомъ Императоромъ Французскимъ, что причины сіи еще существуютъ; а потому Онъ намѣренъ пеущись о сохраненіи сего союза; и ожидаетъ подобнаго же взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу котораго Онъ имѣетъ право.

Таковое соединеніе выгодъ обоихъ Государствъ, предположенное Петромъ Великимъ, но какъ въ его время, такъ и въ послѣдствіи встрѣтившее столько препятствій, принесло уже пользу Имперіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; да и Франція съ своей стороны также приобрѣла оную.

И такъ, кажется, выгода обѣихъ Имперій требуетъ стараться о соблюденіи сего союза, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посвятитъ на то все попеченія Свои. Нижеподписавшійся сходно съ повелѣніемъ ИМПЕРАТОРА, Всемилостивѣйшаго Государя своего, доставляетъ сей, Г-ну ; приеми свидѣтельствуя, и проч.

Около того жъ времени, принятая Императоромъ Александромъ мѣра, до Государственного управленія касающаяся, послужила еще новымъ поводомъ къ несогласіямъ, возникшимъ между обѣими Имперіями. Россія, объявивъ войну Англіи, чрезъ то самое лишилась всякаго способа къ вывозу своихъ произведеній, которыя, состоя большею частію въ невыдѣланныхъ товарахъ, какъ-то: дѣсь, поташъ, пенькъ, желѣзъ и проч., не могутъ быть перевозимы иначе, какъ моремъ. Отъ того послѣдовало, что перевѣсъ торговли, обратившись совершенно въ ущербъ Россіи, произвелъ упадокъ промѣннаго курса и пониженіе Государственныхъ ассигнацій; что и угрожало разстройствомъ всѣхъ денежныхъ способовъ въ Государствѣ. Дабы отвратить толь затруднительное положеніе, не отказываясь притомъ отъ континентальной системы, Россійское Министерство положило ограничить также и ввозъ иностранныхъ товаровъ.

Новымъ тарифомъ, обнародованнымъ 19 Декабря 1810 года, запрещенъ былъ ввозъ почти всѣхъ товаровъ, доселѣ составлявшихъ предметъ внѣшней торговли, и запрещенные товары назначено уничтожать. Колоніальныя произведенія были позволены, лишь бы не составляли собственности Англичанъ; а въ семь послѣднемъ случаѣ положено оныя конфисковать, какъ принадлежащія землѣ непріятельской. Поелику запреще-

нія, симъ новымъ тарифомъ сдѣланныя, большею частію простирались на произведенія Франціи и ея промышленность, то Наполеонъ, хотѣвшій раззорить Россію, не вреди выгодамъ собственной торговли съ сею Державою, съ огорченіемъ жаловался, называя помянутую мѣру неуваженіемъ къ его особѣ, и воспользовался симъ предлогомъ для оправданія конскрипціи 1811-го года, которую однако жъ онъ предписалъ еще прежде, нежели узналъ о новомъ тарифѣ.

Наборъ сей конскрипціи, чрезвычайныя вооруженія Поляковъ Герцогства Варшавскаго, постепенное умноженіе Французскихъ войскъ въ Германіи и перемѣщеніе ихъ главной квартіры изъ Регенсбурга въ Гамбургъ, были несомнительными признаками непріязненнаго расположения Франціи. Тогда Императоръ Александръ разсудилъ заблаго немедленно собрать большую часть силъ своихъ на западныхъ предѣлахъ Государства, дабы чрезъ то привести себя въ оборонительное положеніе. Одна дивизія войскъ Россійскихъ, со времени послѣдней Шведской войны остававшаяся въ старой Финляндіи, получила приказаніе слѣдовать къ верхней части Двины рѣки; въ Дунайской же арміи, которая въ концѣ 1810 года состояла изъ девяти дивизій, оставлено только четыре; а прочія пять дивизій переведены были на рѣку Днѣстръ.

Таковыя приготовления встревожили Наполеона, полагавшаго, что Россіяне осмѣливались толь значительно ослабить армію свою на Дунаѣ единственно потому, что увѣрены были въ заключеніи мира съ Турціею; между-тѣмъ какъ самъ онъ, болѣе нежели когда-либо озабочиваясь войною въ Испаніи, принужденъ былъ тратить на нее множество войскъ, безъ удовлетворительныхъ послѣдствій. Онъ разсудилъ, что въ сихъ обстоя-

тельствах благоразуміе требовало отъ него притворствовать еще противъ Россіи, а потому и сдѣлалъ Петербургскому кабинету новыя обнадеживанія о желаніи своемъ сохранить доброе согласіе между двумя великими Имперіями. При всемъ томъ, обнадеживанія сіи были токмо ничтожныя привѣтствія, не подававшія никакого повода къ окончательному разбору существовавшихъ распрей.

Очевидно было, что Французскій Императоръ хотѣлъ только выиграть время, нужное для окончанія его приготовленій. И посему казалось бы, что польза Петербургскаго кабинета требовала предупредить его, начавъ войну съ наступленіемъ весны 1811 года; но политическое и военное состояніе Европы не позволило Россіи дѣйствовать наступательно. Правда, что 150,000-ая армія, которую Императоръ Александръ могъ выставить на западной границѣ, вѣроятно, безъ сопротивленія овладѣла бы Герцогствомъ Варшавскимъ, и, подвинувшись къ рѣкѣ Одеру, принудила бы и Пруссію также объявить себя противъ Франціи; но сіи кратковременные успѣхи только что подвергнули бы опасности Россійскую армію, принудивъ ее ослабить себя корпусами, которые по необходимости надлежало оставлять назади, для облежанія крѣпостей: Данцига, Торуня, Модлина и Замосцья, и для прикрытія своего пути дѣйствій отъ покушеній Австрійцевъ, коихъ расположеніе въ пользу Россіи было весьма сомнительно. Такое ослабленіе не могло быть достаточно вознаграждено присоединеніемъ Прусской арміи, ибо со времени Тильзитскаго мира она состояла токмо изъ 40,000 человекъ; и въ семь-то невыгодномъ положеніи Россійская армія нашлась бы принужденною противустоять Французской арміи въ Германіи, которая вмѣстѣ съ войсками, распо-

женными въ Голландіи, хотя и состояла только изъ 60,000 человекъ, но могла быть усилена болѣе нежели 100,000 человекъ войскъ Рейнскаго Союза, и 20-ти или 30-ти-тысячною арміею Герцогства Варшавскаго. Сія послѣдняя, вѣроятно, уклонилась бы отъ сраженія съ превосходными силами Россіянъ, и обезопасила бы себя благовременнымъ отступленіемъ за рѣку Эльбу.

Изъ сего видно, что отважное движеніе Россіянъ къ самому Одеру, не произведя никакого выгоднаго для нихъ послѣдствія, неминуемо кончилось бы несчастнымъ отступленіемъ. Въмѣсто того, чтобы добровольно подвергаться сему бѣдствію, несравненно выгоднѣе было для Россіи ожидать непріятеля въ собственныхъ предѣлахъ, гдѣ воспламененіе народной войны долженствовало доставить ея арміямъ полезныхъ и вѣрныхъ союзниковъ. Причины сіи побудили Императора Александра ожидать происшествій, оставаясь въ наблюдательномъ положеніи на своихъ границахъ.

Между-тѣмъ, военныя дѣйствія опять начались на Дунаѣ. Графъ Каменскій, одержимый смертельною болѣзнію, смѣненъ былъ Генераломъ отъ Инфантеріи Голенищевымъ - Кутузовымъ. Новый Главнокомандующій, имѣвшій, какъ уже сказано, только четыре дивизіи въ распоряженіи своемъ, по необходимости долженъ былъ дѣйствовать оборонительно. Не желая раздроблять силъ своихъ, онъ приказалъ срыть всѣ Турецкія крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ одного Рушукъ, который сохранилъ, вмѣсто предмостнаго укрѣпленія, дабы владѣть переправою чрезъ рѣку, на случай переимѣны оборонительной войны въ наступательную. Коль скоро Оттоманская 60,000-ная армія, самимъ Верховнымъ Визиремъ предводительствуемая, подвинулась изъ Шумлы къ Рушукъ, то Генераль

Кутузовъ ввелъ въ него достаточный гарнизонъ, дабы въ случаѣ надобности обезопасить свое отступленіе, а самъ, перешедъ за Дунай съ 20,000-ми человекъ, составившими главныя его силы, расположился передъ крѣпостью. Турки напали на него 22-го Іюня. Послѣ упорнаго сраженія, побѣда осталась на сторонѣ Россіи, постоянно отражавшихъ всѣ усилія непріятеля; однако жъ, не смотря на сію побѣду, Кутузовъ считалъ себя не въ состояніи держаться на правой сторонѣ Дуная; почему, разоривъ укрѣпленія Рущука, онъ возвратился на лѣвый берегъ рѣки.

Извѣстіе о семъ происшествіи исполнило радостію Французскаго Императора. Поелику миръ между Россією и Портою казался быть отдаленнѣе прежняго, то онъ и не находилъ уже болѣе побудительныхъ причинъ скрывать намѣренія свои. Доселѣ въ расприхъ между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ кабинетами сохраняема была потаенность, подававшая еще нѣкоторую надежду о сближеніи и оставлявшая умы въ неизвѣстности на счетъ важности сихъ распрей. Наполеонъ самъ разсѣялъ таковое недоумѣніе, позволивъ себѣ дѣлать Россійскому посланнику, среди дипломатическаго круга, въ Тюльерійскомъ Дворцѣ 3-го Августа собраннаго, жестокіе упреки и вѣроломныя обвиненія, которыя наконецъ открыли всѣмъ иностраннымъ посламъ, при семъ присутствовавшимъ, тайну несогласій, возникшихъ между обѣими Имперіями. Наполеонъ, безъ всякаго сомнѣнія, не поколебался бы тогда же начать и непріятельскія дѣйствія, если бъ сему не препятствовало позднее время года. Опасеніе изнурить войска свои утомительнымъ походомъ, въ позднюю осень, побудило его отложить замыслы свои до будущей весны. Къ тому жъ онъ хотѣлъ пользоваться зимнимъ временемъ,

для отправленія подкрѣпленій въ Испанію, гдѣ Лордъ Веллингтонъ продолжалъ удерживать его арміи, которыя въ войнѣ съ гверильясами (земскими ратниками) повседневно истощевали силы свои.

Между-тѣмъ, конецъ похода 1811 года на Дунай не соответствовалъ надеждамъ, которыя отступление Генерала Кутузова внушило врагамъ Россіи. Турки, возгорженные тѣмъ, что, наконецъ, увидѣли Россійскую армію отступающую передъ ними, осмѣлились сами перейти Дунай въ окрестностяхъ Руцука; дабы перенести театръ войны въ Валахію. Намѣреніе сіе, празднованное въ Константинополь наравнѣ съ побѣдою, приведено было въ дѣйствіе 28-го Августа, и сдѣлалось гибельнымъ для Турокъ. Генераль Кутузовъ противусталъ Оттоманской арміи, дабы не позволить ей распространиться въ Валахіи, а 30-го Сентября отрядилъ корпусъ подъ начальствомъ Генерала Маркова, приказавъ ему перейти Дунай выше Руцука и напасть на Турецкій резервъ, оставшійся на правомъ берегу рѣки. Таковое дѣйствіе увѣнчано было желаннымъ успѣхомъ: Турецкій резервъ былъ совершенно разбитъ и прогнанъ въ Руцукъ. Оттоманская армія, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ и окруженная со всѣхъ сторонъ, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль оставалась въ семъ положеніи, и наконецъ принуждена была сдаться. Порта, совершенно обезохоченная симъ великимъ несчастіемъ, просила мира, и въ Декабрѣ мѣсяцѣ открытъ былъ конгрессъ въ Бухарестѣ. Толь неожиданная перемѣна въ положеніи обѣихъ противныхъ сторонъ на Дунай испровергнула расчеты Наполеона, надѣявагося на развлеченіе, которое Турецкая война долженствовала сдѣлать въ его пользу, въ то время, когда онъ откроетъ походъ противъ Россіи. Тщетно старался онъ всѣми

мѣрами ободритъ Порту, внушая ей, что поелику самъ онъ намѣренъ въ скоромъ времени сдѣлать разрывъ съ Россією, то и она не должна спѣшить заключеніемъ мирнаго трактата. По крайней мѣрѣ, происками своими успѣлъ онъ замедлить ходъ переговоровъ въ Бухарестѣ.

Въ началѣ 1812-го года, все предвѣщало скорое приближеніе великаго происшествія, устрашавшаго Европу. Военное положеніе Наполеона въ Германіи было уже грозно: Данцигскій гарнизонъ, умножившійся отъ послѣдовательныхъ подкрѣпленій, состоялъ уже изъ 20,000 человекъ. Гарнизоны крѣпостей на рѣкѣ Одерѣ также усилены были. Въ одномъ Штетинѣ находилось болѣе 17,000 человекъ. Сверхъ того, во Французской арміи, въ Германіи, считалось болѣе 100 тысячъ человекъ строевыхъ, и она ожидала еще новыхъ подкрѣпленій, находившихся уже въ слѣдованіи къ ней. Военныя силы Франціи, и безъ того уже столь огромныя, должныствовали еще увеличиться новымъ наборомъ конскрипціи 1812 года. Французская армія въ Италіи также получила приказаніе быть въ готовности къ выступленію.

Положеніе Французскаго Императора было тѣмъ грознѣе, что, кромѣ военныхъ способовъ Имперіи Французской и Королевства Италійскаго, онъ самовластно распоряжалъ также и способами союзниковъ, или, справедливѣе сказать, подручниковъ своей Имперіи, каковы были Король Неаполитанскій, Швейцарія, всѣ Государя Рейнскаго союза и Герцогство Варшавское. За исключеніемъ Россіи, Англіи и Турціи, въ цѣлой Европѣ не оставалось независимыхъ державъ, кромѣ Даніи, Пруссіи, Австріи и Швеціи. Наполеонъ не упустилъ стараться и ихъ также привлечь къ своему союзу.

Данія, со времени несчастнаго происшествія съ Копенгагеномъ слѣпо слѣдовавшая внушеніямъ Тюльерійскаго кабинета, не отказалась дѣйствовать обще съ Франціею: однако жъ сія послѣдняя не могла получить отъ того никакой пользы; ибо весьма ограниченныя военные способы Даніи едва достаточны были къ защищенію собственныхъ ея владѣній противу покушеній Англичанъ и союзниковъ ихъ.

Пруссія находилась въ самомъ опасномъ положеніи: будучи со всѣхъ сторонъ окружена войсками Герцогства Варшавскаго, Саксоніи и Французскою Германскою арміею, которая могла придти въ Берлинъ въ нѣсколько переходовъ, она видѣла еще, что Французы, занимая Данцигъ и три крѣпости на рѣкѣ Одерѣ, утвердились также и среди ея владѣній. Въ толь бѣдственномъ положеніи, Фридрихъ Вильгельмъ имѣлъ справедливое опасеніе быть первою жертвою предстоявшей войны; а для избѣжанія сего, ему не оставалось инаго средства, кромѣ тѣснаго союза съ Франціею. Но предложенія Тюльерійскому кабинету, по сему предмету имъ сдѣланныя, и въ теченіе 1811 года многократно повторяемыя, принимаемы были съ холодностію, обнаруживавшею тайную мысль Наполеона начать непріятельскія дѣйствія противъ Россіи уничтоженіемъ Прусской Монархіи, дабы не оставить у себя въ тылу ненадежнаго союзника, который, при малѣйшей неудачѣ, могъ превратиться въ явнаго врага. Однако жъ, въ началѣ 1812 года, новыя настоянія со стороны Прусскаго Министерства успѣли переимѣнить ходъ политики Французской въ отношеніи къ Пруссіи. Наполеонъ началъ опасаться, что приведши Фридриха Вильгельма въ крайность, принудить его искать себѣ защиты у Россіи, между-тѣмъ какъ склонившись на предложенія

Пруссіи, долженъ былъ получить возможность располагать ся войсками. И такъ, онъ разсудилъ, что противно политикѣ было упорствовать въ системѣ, слѣдствія коей лишать его армію не бесполезной помощи, и вмѣсто того усилить непріятеля, съ которымъ готовился онъ сразиться. При всемъ томъ, позволивъ Пруссіи соединиться съ собою, Французскій Императоръ не упустилъ ослабить ее еще новыми налогами. По силѣ условій, присовокупленныхъ къ союзному договору 14го Февраля, подписанному Прусскимъ посланникомъ въ Парижѣ, Фридрихъ Вильгельмъ обязался отдать въ распоряженіе Франціи, для употребленія противъ Россіи, 20,000 человекъ съ 60-ю орудіями, и доставлять Французской арміи все потребное продовольствіе, во время прохожденія ея чрезъ Прусскія владѣнія.

Всего важнѣе было для Наполеона склонить Австрію, дабы рѣшилась взять его сторону. Правда, что бракъ съ Эрцъ-Герцогинёю давалъ ему значительное вліяніе на Совѣтъ Императора Франца; но, при всемъ томъ, Австрія не могла не знать, что дѣло Россіи было дѣло всей Европы, а посему и не оказывала большаго желанія споспѣшествовать униженію Державы, паденіе коей неминуемо долженствовало уничтожить послѣднюю надежду на освобожденіе твердой земли. Но какъ Наполеонъ не соглашался признавать инаго неутралитета, кромѣ совершенно обезоруженнаго, а чрезъ сіе Австрія лишилась бы всякаго способа воспользоваться счастливыми случаями, которые военными происшествіями могли ей представить, чтобы дать политикѣ своей ходъ наиболѣе сообразный съ истинными ея пользами: то Вѣнскій кабинетъ и нашелся принужденнымъ заключить союзъ, по которому, отдавая въ распоряженіе Франціи 30,000-й корпусъ съ 60-ю орудіями, по крайней мѣрѣ сохранилъ

силы Монархii, для употребленiя оныхъ сходно съ обстоятельствами. Договоръ сего союза подписанъ въ Парижѣ $\frac{2}{11}$ Марта.

Наполеону оставалось еще склонить Швецію на свою сторону; но всѣ покушенiя его остались безъ успѣха. Мы уже видѣли, что по Фридрихсгамскому трактату позволенъ былъ Швеціи ввозъ соли и колонiальныхъ произведенiй: Наполеонъ не согласился признать сего условiя, и Швеція принуждена была отказаться отъ онаго по силѣ Парижскаго договора, по коему Франція, окончивъ несогласiя свои съ сею Державою, возвратила ей Померанiю. Не взирая на сей трактатъ, торговля между Англіею и Швеціею продолжалась, по причинѣ, что расположеніе береговъ Швеціи, весьма способствуетъ къ произведенiю запрещеннаго торга. Раздраженный симъ Наполеонъ обвинилъ Шведское Министерство въ потворствованiи врагамъ его, и, въ концѣ 1810 года, рѣшительно требовалъ, дабы оно торжественно объявило войну Англіи. Стокгольмскій кабинетъ, котораго приближеніе зимы лишало помощи Англичанъ, уступилъ волѣ Французскаго Императора. Въ самое сіе время Шведы избрали Маршала Бернадота въ наслѣдники престола, почему всѣ вообще и полагали, что сей Французскій Генералъ навсегда привяжетъ Швецію къ политической системѣ Франціи; однако жъ новый Наслѣдный Принцъ, наблюдая пользу народа, его избравшаго, имѣлъ въ виду токмо обязанности свои къ новому отечеству. Съ другой стороны, Англія, не смотря на объявленіе войны, дружески поступала съ Шведскими судами, и Французскій Императоръ, еще болѣе раздраженный такими поступками, далъ въ 1811. году позволеніе своимъ арматорамъ нападать на Шведскiя суда, а въ Январѣ 1812 года приказалъ вой-

скамь Французскимъ занять Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. При всемъ томъ Наполеонъ не терялъ еще надежды склонить Швецію ко вступленію съ нимъ въ союзъ. Онъ предложилъ возвратить ей Померанію и принудить Россію къ возвращенію Финляндіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы она начала открытую войну съ Англіею, и собрала армію отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ; для нападенія на Россію. Но Шведскій кабинетъ весьма увѣренъ былъ, что не можетъ принять сего союза, не отказавшись отъ независимости своей, и для сохраненія оной, совершенно вопреки требованіямъ Наполеона, рѣшился тѣсно соединиться съ Россіею. ^{24 Марта}_{5 Апрелья} подписанъ въ С.-Петербургѣ договоръ между Россіею и Швеціею, по коему сія послѣдняя Держава обезпечена была въ обладаніи Норвегіею. Постановлено было сперва предложить Даніи, дабы приступила къ сему союзу и отказалась отъ Норвегіи, получивъ въ замѣнъ оной другую равностоящую область, взятую въ Германіи, по сосѣдству съ ея владѣніями. Въ случаѣ отказа со стороны Даніи, Россія давала Шведамъ 35,000-й корпусъ, для вспомошествованія въ завоеваніи Норвегіи; по окончаніи же сего дѣйствія, Шведскій корпусъ отъ 25 до 30 тысячъ человѣкъ, соединенно съ 15 или 20,000 Россіянъ, долженъ былъ сдѣлать высадку на берега Германіи, дабы учинить диверсію въ тылу главной Французской арміи.

Наполеонъ, сколь ни спѣшилъ приготовленіями своими, но, приближаясь къ великой развязкѣ, еще разъ хотѣлъ усыпить кабинетъ С.-Петербургскій; а дабы успѣть въ томъ, почелъ за нужное изъяснить ему желаніе свое начать переговоры. Полковникъ Чернышевъ, Флигель-Адъютантъ Императора Александра, употребленный для нѣкоторыхъ тайныхъ сношеній между

обоями Императорами, находился тогда въ Парижѣ. На другой день послѣ подписанія трактата съ Пруссією, Наполеонъ отправилъ его въ С.-Петербургъ, съ предложеніемъ заняться отвращеніемъ жалобъ, съ обѣихъ сторонъ приносимыхъ. Жалобы сіи заключались въ слѣдующихъ четырехъ статьяхъ: 1) недовѣрчивость, внушенная Россіи распространеніемъ предѣловъ Герцогства Варшавскаго; 2) присоединеніе къ Франціи Герцогства Ольденбургскаго; 3) узаконенія о торговлѣ Англійскими товарами и о (*batimens dénationalisés*) судахъ, потерявшихъ права, народному ихъ флагу присвоенныя, и 4) распоряженія тарифа 1810 года. — Касательно до первой статьи, Наполеонъ точно объявлялъ, что не будетъ споспѣшествовать никакому предпріятію, посредственно или непосредственно клонящемуся къ возстановленію Польши. Относительно до Ольденбурга, онъ требовалъ, дабы Императоръ Александръ или со-~~во~~ветъ отказался отъ вознагражденія Герцогу, или рѣшился бы принять такое, которое бы не состояло ни въ городѣ Данцигѣ, ни въ другомъ какомъ-либо владѣніи Герцогства Варшавскаго. По третьей статьѣ, Россія должна была обязаться соблюдать условія Тильзитскаго трактата и мѣры, принятыя противъ Англійской торговли, за исключеніемъ нѣкотораго облегченія къ вывозу Россійскихъ произведеній, въ замѣнъ ввозимыхъ предметовъ; то есть, приняла бы съ общаго согласія *систему позволеній*, по коей торговля выгоды не обращалась бы единственно въ пользу Англичанъ, но въ равной мѣрѣ раздѣлялись между обѣими торгующими Державами. Наконецъ, по четвертой статьѣ, Наполеонъ предлагалъ заключить торговый договоръ, по силѣ котораго надлежало учредить новый тарифъ, на основаніи тарифа 1810 года, но такимъ образомъ, чтобы выгоды

Россіи соблюдены были безъ ущерба Французской торговли.

Сіи новыя переговоры, очевидно, предложены были токмо въ намѣреніи скрыть отъ С.-Петербургскаго кабинета истинныя виды Франціи, и, внушивъ ему безпечность, побудить къ прекращенію приготовленій его къ оборонѣ. Императоръ Александръ ясно видѣлъ, что вышензложенныя жалобы касались только до побочных дѣлъ, но что самая сущность вражды, разделявшей объ Имперіи, состояла въ самовластномъ владычествѣ, которое Франція присвоивала себѣ надъ всею Европою. И такъ, хотя бы и успѣли отвратить упомятыя жалобы, то ничего бы еще не было сдѣлано, потому что главный вопросъ о диктаторской власти Франціи надъ всѣми прочими Державами не могъ быть рѣшенъ иначе, какъ силою оружія; ибо, съ одной стороны, Наполеонъ никогда не согласился бы отказаться отъ требованій своихъ, а, съ другой, Императоръ Александръ не могъ согласиться на нихъ, не оскорбивъ достоинства народа, Имъ представляемаго. При всемъ томъ, Россійскій Императоръ, искренно желавшій отнять у непріятеля всякій предлогъ къ нападенію, не отказался бы вступить въ переговоры на основаніи, предложенномъ Франціею, если бы введеніе Французскихъ войскъ въ Пруссію не присоветовало къ существующимъ расправамъ еще новаго повода къ несогласію.

Вскорѣ по заключеніи трактата съ Пруссіею, Французская армія, находившаяся въ Германіи, вошла въ ея владѣнія и подвинулась лѣвымъ крыломъ и центромъ къ рѣкѣ Одеру, а правымъ крыломъ къ рѣкѣ Эльбѣ. Сіе привело Россію въ такое положеніе, что она должна была прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, и

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ тотчасъ отправился изъ С.-Петербурга въ Вильно, гдѣ находилась главная квартира первой арміи. Въ то же время послано повелѣніе Князю Куракину, послу Россійскому въ Парижѣ, объявить Французскому правительству, что сохраненіе Пруссіи и независимость ея отъ всякой политической связи, направленной противъ Россіи, было тѣмъ необходимо для ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, что твердыя и прочныя сношенія съ Франціею не могутъ быть возстановлены, доколѣ не останется между ею и Россіею земля нейтральная, незанятая войсками ни которой изъ обѣихъ Державъ, и что, въ слѣдствіе сего, первое основаніе всякихъ переговоровъ долженствуетъ быть точное обязательство совершенно оставить владѣнія и всѣ крѣпости Пруссіи, въ какое бы время и по какимъ бы причинамъ онѣ ни были заняты Французскими или союзными имъ войсками. Сверхъ того Россія требовала, дабы гарнизонъ Данцига былъ уменьшенъ и приведенъ въ то состояніе, въ коемъ находился прежде 1 Января 1811 года; чтобы войска Французскія выведены были изъ Шведской Помераніи; а съ Королемъ Шведскимъ приняты были мѣры, способныя къ взаимному удовлетворенію обѣихъ коронъ, Французской и Шведской. По принятіи сихъ предварительныхъ условій, но не прежде, послу повелѣно было дать именемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА слѣдующія обязательства: 1.) Не вводить никакой перемѣны въ принятыхъ, и доколѣ строго наблюдаемыхъ, въ Россіи мѣрахъ противъ непосредственной торговли съ Англіею. 2.) Согласиться съ Французскимъ Императоромъ о *системѣ позволеній*, которую должно будетъ ввести въ Россіи по примѣру Франціи, однако жъ съ тѣмъ, что сія система принята будетъ не иначе, какъ по

предварительномъ изслѣдованіи, что приведеніе оной въ дѣйство не можетъ увеличить ущерба, и безъ того уже претерпѣваемаго Россійскою торговлею. 3.) Договориться особеннымъ постановленіемъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ тарифѣ 1810 года, коихъ Франція можетъ желать для выгодъ своей торговли. Наконецъ 4.) согласиться на заключеніе трактата о промѣнѣ Герцогства Ольденбургскаго на приличное и равностоящее вознагражденіе, которое предложено будетъ Императоромъ Французскимъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ уничтожить обнаруженный протестъ Россійскаго Императора.

Предложенія Россійскаго посла цѣлыя двѣ недѣли оставались безъ отвѣта, не смотря на то, что обстоятельства не терпѣли отлагательства. Наконецъ, Французскій Министръ иностранныхъ дѣлъ прервалъ сіе молчаніе, но только тѣмъ, что спросилъ у посла, имѣеть ли онъ потребное полномочіе къ постановленію и заключенію предлагаемыхъ имъ трактатовъ? Князь Куракинъ ясно показалъ неосновательность сего запроса, сдѣлавъ замѣчаніе, что званіе, въ которое онъ облеченъ былъ, дѣлало излишнимъ всякое особенное полномочіе. Отъѣздъ Наполеона въ Дрезденъ, воспослѣдовавшій 27 Апрѣля, прервалъ сіи переговоры, и Князь Куракинъ, не получая отвѣта, принужденъ былъ просить себѣ пропуска для возвращенія въ Россію.

Мѣжду-тѣмъ все еще оставалась слабая надежда къ примиренію. Наполеонъ, передъ отъѣздомъ въ Дрезденъ, послалъ въ Вильно Генераль-Адъютанта своего Графа Нарбона, съ предложеніями, подобными привезеннымъ Полковникомъ Чернышевымъ. Кажется, что Наполеонъ, приближаясь къ развязкѣ, самимъ имъ приведенной, не былъ изъятъ отъ нѣкотораго безпокойства. Великость

предпріятія, имъ начинаемаго, коего предусматривалъ онъ всѣ трудности, казалось, устрашала его. Иногда онъ ласкался даже мыслію, что Россійскій Императоръ, при видѣ страшныхъ силъ, противъ Него собранныхъ, потщится отклонить войну, согласившись на всѣ его требованія. Съ удовольствіемъ занимаюсь сею мыслію, толь лестною для его кичливости, онъ воображалъ, что успѣетъ исполнить всѣ замыслы свои, не подвергаясь случайнымъ происшествіямъ, которыя самъ почиталъ не безопасными; и, по мнѣнію его, посланіе Графа Нарбона долженствовало побудить Императора Александра къ изъявленію тѣхъ миролюбивыхъ расположеній, которыя онъ толь самопроизвольно предполагалъ въ Немъ. Наполеонъ совершенно обманулся въ ожиданіи своемъ: Графъ Нарбонъ самъ признался, что нашелъ Россійскаго Императора въ наилучшемъ расположеніи духа, непоказывающаго ни робости, ни самохвальства. Онъ привезъ въ Дрезденъ отзывъ, что Александръ неотмѣнно требуетъ отвѣта на предложенія, сдѣланныя посломъ Его въ Парижъ, и не иначе соглашается вступить въ переговоры, какъ по принятіи упомянутыхъ предварительныхъ основаній.

Наполеонъ далъ еще повелѣніе Генералу Лористону, посланнику своему въ С.-Петербургъ, дабы, испросивъ себѣ позволеніе ѣхать въ Вильно, представилъ Канцлеру Россійскому, сопутствовавшему Императору Александру, что величавое требованіе о выводѣ войскъ Французскихъ изъ Прусскихъ владѣній было оскорбительно для Франціи и посягало на независимость Пруссіи; ибо сіе значило требовать отъ Короля Прусскаго разрыва политическихъ обязательствъ, которыя онъ заключилъ по праву, принадлежащему всѣмъ Государямъ. Сіе жемудрое и поспѣванія достойное разсужде-

ніе не общало кроткихъ видовъ со стороны Французскаго Министерства. Къ тому жъ, Императоръ Александръ не разсудилъ заблаго принять Французскаго посланника среди войскъ своихъ, и велѣлъ предложить ему, дабы представилъ Канцлеру на письмѣ сообщенія, которыя имѣлъ сдѣлать ему. Происшествія, скоро одно за другимъ послѣдовавшія, не позволили продолжать сего дѣла.

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ ознаменовано было свиданіемъ его съ Австрійскимъ Императоромъ и Королемъ Прусскимъ, пріѣхавшими въ сей городъ. Императоръ Австрійскій сопровождаетъ былъ Императрицею, супругою своею. Великолѣпныя празднества, по сему случаю данныя, продолжались до возвращенія Графа Нарбона изъ Вильно. На другой день, то есть 17 Мая, Наполеонъ отправился изъ Дрездена въ Торунь, куда и прибылъ 24 числа того жъ мѣсяца. Видя, что Императоръ Александръ, не страшась множества силъ, противъ Него собранныхъ, продолжалъ дѣлать отзывы, приличные достоинству Государя, рѣшившагося сохранить свою независимость во что бы ни стало, онъ вознамѣрился не отлагать долѣе открытія похода, изъ опасенія, дабы не потерять въ безплодныхъ переговорахъ времени, способнѣйшаго къ успешнымъ дѣйствіямъ. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи своемъ въ Торунь, приказалъ онъ послать къ Князю Куракину пропуски, имъ требуемые, и написать къ Генералу Лористону, дабы и сей равномѣрно потребовалъ себя пропуска. Тогда Французскія войска перешли уже рѣку Вислу и приближались къ предѣламъ Россіи.

Въ то время, когда рѣшался разрывъ между Франціею и Россіею, сія послѣдняя Держава успѣла окончить дѣла свой съ Турками. Сношенія въ Бухарестѣ продолжались

уже нѣсколько мѣсяцевъ, а уполномоченные не могли еще согласиться въ статьяхъ трактата. Переговоры сии были тѣмъ затруднительнѣе, что всѣ опыты снисхожденія, со стороны Россійскихъ уполномоченныхъ оказываемые, Французскіе агенты представляли Турецкимъ повѣреннымъ какъ знакъ слабости, пользуясь которою Порта должна была еще увеличивать свои требованія. Наступающая война между Французами и Россіянами и трактатъ, 2 Марта между Франціею и Австріею заключенный, одною статьею коего обезпечивалась цѣлость владѣній Оттоманскихъ, придавъ новый вѣсъ разсужденіямъ Французовъ, казалось, должноствовали бы еще усугубить затрудненія въ переговорахъ. Въ самомъ дѣлѣ, начинали уже опасаться, что конгрессъ разоидется, и военныя дѣйствія даже возобновились на Дунаѣ; но воспоминаніе о предшествовавшихъ пораженіяхъ и заступленіе Англии и Швеціи превозмогли, наконецъ, всѣ происки Франціи. Миръ подписанъ въ Бухарестѣ 16 Мая. Порта уступила Россіи всю Бессарабію съ крѣпостями: Измаиломъ, Киліею, Акерманомъ, и часть Молдавіи, на лѣвой сторонѣ рѣки Прута лежащую, вмѣстѣ съ крѣпостями Хотинномъ и Бендерами. Трактатъ сей должно почитать весьма выгоднымъ для Россіи. Правда, что она отказалась отъ остатка Молдавіи и Валахія, — областей, обладаніе конми утверждено было за нею въ Эрфуртскихъ сношеніяхъ; но въ положеніи, въ которомъ находилось тогда Государство, для него не столько нужно было сдѣлать новыя пріобрѣтенія, какъ, обезопасивъ южные предѣлы свои, всѣ силы противопоставить бурѣ, готовящейся разразиться отъ Запада.

Сдѣлавъ краткое изложеніе политическихъ сношеній Россіи съ Франціею и причинъ, побудившихъ къ по-

слѣдному разрыву между сими двумя Державани, мы представимъ теперь читателю понятіе о приготовленіяхъ и военныхъ способахъ обѣихъ противныхъ сторонъ.

Г Л А В А II.

Внутреннія приготовленія къ войнѣ съ обѣихъ сторонъ. — Составъ армій. — Описаніе театра войны.

Наполеонъ, рѣшившись внести войну въ самое сердце Россіи, зналъ опасность своего предпріятія и что не должно было пренебрегать никакими способами къ увеличенію своей арміи, дабы превозмочь Россіянъ превосходствомъ силъ, противъ нихъ выставленныхъ. Въ Французской Имперіи, со времени присоединенія къ ней Голландіи и Германскихъ департаментовъ, считалось 43,100,000 жителей, не включая въ то число Иллирійскихъ провинцій съ 1,500,000 жителей, и Королевства Италійскаго, коего населеніе простиралось до 6,400,000 душъ. И такъ, Наполеонъ, располагавшій громадою болѣе 50 милліоновъ народа, легко могъ не токмо пополнить, но и увеличить многочисленную армію, на лицо имъ содержащую.

Въ концѣ 1810 года Французская армія состояла: изъ 100 полковъ линейной и 28 полковъ легкой пѣхоты, 2 полковъ карабинерныхъ, 14 кирасирскихъ, 30 драгунскихъ, 26 конно-егерскихъ и 11 гусарскихъ. Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по 5 баталіоновъ и во всѣхъ кавалерійскихъ по 4 эскадрона. Войска сіи распределены были слѣдующимъ образомъ: въ Испаніи находились 53 полка линейной и 16 полковъ легкой пѣхоты,

1 полкъ кирасирскій, 25 драгунскихъ, 8 конно-егерскихъ и 5 гусарскихъ; въ Италиі было 16 полковъ линейной и 1 полкъ легкой пѣхоты, 5 полковъ драгунскихъ, 4 конно-егерскихъ и 1 гусарскій; въ Иллириі и на Семи Островахъ—5 полковъ линейной и 3 полка легкой пѣхоты, и 2 полка конно-егерскихъ; въ Голландіи—5 полковъ линейной пѣхоты, 3 полка конно-егерскихъ и 1 гусарскій; въ колоніяхъ—1 полкъ легкой пѣхоты; въ Германской арміи Маршала Даву состояло: 11 полковъ линейной и 2 полка легкой пѣхоты, 1 полкъ карабинерный, 9 кирасирскихъ, 1 конно-егерскій и 1 гусарскій; во Франціи оставались: 10 полковъ линейной и 5 полковъ легкой пѣхоты, 1 полкъ карабинерный, 4 кирасирскихъ, 8 конно-егерскихъ и 3 гусарскихъ; сверхъ того, находились во Франціи всѣ четвертые и пятые баталіоны полковъ Германской арміи, и пятые баталіоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; Императорская Французская гвардія состояла изъ 24 баталіоновъ и 22 эскадроновъ, изъ котораго числа 22 баталіона употреблены были въ Испаніи. Кромѣ сихъ войскъ, находились еще и другія, извѣстныя подъ названіемъ вспомогательныхъ, или невошедшихъ въ составъ корпусовъ, которыя и состояли болѣею частію изъ иностранныхъ войскъ. Сіи послѣднія, вмѣстѣ съ 4 Швейцарскими полками, 3 Варшавскими линейными полками и легиономъ Вислы, въ коемъ было 6 баталіоновъ и 4 эскадрона, составляли всего 62 баталіона и 20 эскадроновъ. Артиллерія раздѣлена была на 8 полковъ пѣшихъ и 6 полковъ конныхъ. По списку 15 Февраля 1811 года состояло на лицо дѣйствующихъ войскъ: въ Испаніи 305,245 человекъ; въ Италиі 47,846 человекъ; въ Иллириі и на Семи Островахъ 16,685 человекъ; въ Голландіи 22,823

человѣка; въ Германіи 47,250, и наконецъ во Франціи 198,610 человѣкъ. Всего вообще 648,459 человѣкъ, кромя гвардіи, въ коей было 37,302 человѣка.

Сколь ни велики были сіи силы, однако жъ онѣ показались Наполеону еще недостаточными. Въ теченіе 1811 года, Военный департаментъ съ необыкновенною дѣятельностію занимался пополненіемъ старыхъ корпусовъ и составленіемъ новыхъ; въ чемъ и успѣлъ съ помощію конскрипціи и присоединенія бывшихъ Голландскихъ полковъ. Тогда число полковъ линейной пѣхоты возрасло до 107, а легкой пѣхоты до 31.—Полки, уже находившіеся въ Германіи, сформированы были въ 6 баталіоновъ, изъ коихъ пятыя поступили въ число дѣйствующихъ, а шестыя остались внутри Государства. Кавалерія также была умножена. Правда, что изъ 30 прежнихъ драгунскихъ полковъ оставлено только 24; но расформированные полки, равно какъ и 2 полка Польскихъ улановъ, считавшіеся въ числѣ войскъ, невошедшихъ въ составъ корпусовъ, послужили къ сформированію новыхъ 9 легко-конныхъ полковъ. Къ 26-ти уже существовавшимъ конно-егерскимъ полкамъ прибавленъ еще одинъ полкъ; каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человѣкъ; наконецъ къ 9 полкамъ пѣшей артиллеріи прибавленъ еще одинъ полкъ. Императорская гвардія составлена была изъ 38 баталіоновъ и 24 эскадроновъ, и намѣревались еще увеличить оную.

Войска, невошедшія въ составъ корпусовъ, были: 2 полка Средиземнаго моря, каждый изъ 5 баталіоновъ; Валхеренскій полкъ, 4-хъ-баталіонный; полкъ острова Ре, 5-ти-баталіонный; четыре иностранные полка, изъ коихъ въ одномъ было 5, въ одномъ 6, а въ остальныхъ двухъ по 2 баталіона; одинъ Испанскій 4-хъ-баталіонный полкъ; легионъ Вислы, изъ четырехъ двухъ-баталіонныхъ пол-

ковъ; Португальскій легіонъ, изъ трехъ двухъ-баталіонныхъ полковъ; полкъ Бель-Иль, изъ 5 баталіоновъ; Парижская гвардія, изъ двухъ полковъ, одного двухъ-баталіоннаго, а другаго изъ одного баталіона пѣхоты и одного эскадрона драгуновъ; 6 полковъ Кроатскихъ, двухъ-баталіонныхъ; Албанскій полкъ, изъ 6 баталіоновъ; одинъ баталіонъ острова Эльбы; Вализерландскій баталіонъ; Сими-Островскій баталіонъ; Римскій баталіонъ; Ганноверскій баталіонъ; Тосканскіе велиты; баталіонъ возвратившихся егерей (*Chasseurs rentrés*); 3 иностранные баталіона; 3 баталіона горныхъ егерей, и наконецъ 4 баталіона колоніальныхъ фузелеровъ. Къ сему должно присовокупить еще четыре Швейцарскіе 4-хъ-баталіонные полка и Нефшательскій баталіонъ.

По росписанію отъ 15 Октября 1811 года всѣ помннутыя войска, составлявшія 815 баталіоновъ и 380 эскадроновъ, и въ нихъ 850 тысячъ человѣкъ, распределены были слѣдующимъ образомъ:

Въ Испаніи находилось: 57 полковъ линейной пѣхоты, 17 полковъ легкой пѣхоты, 1 полкъ кирасирскій, 20 драгунскихъ, 9 конно-егерскихъ, 4 гусарскихъ, 1 легкоконный, два полка иностранныхъ, легіонъ Вислы, Вализерландскій и Ганноверскій баталіоны, 3 баталіона горныхъ егерей и баталіонъ Нефшательскій; всего 270 баталіоновъ и 145 эскадроновъ.

Въ Италіи состояло: 7 полковъ линейной и 1 полкъ легкой пѣхоты, 4 полка драгунскихъ, 3 конно-егерскихъ, 1 гусарскій, 2 полка иностранныхъ и Испанскій полкъ; всего 48 баталіоновъ и 24 эскадрона.

Въ Иллиріи и на Семи-Островахъ было: 2 полка линейной пѣхоты, 3 легкой пѣхоты, 1 конно-егерскій, 6 Кроатскихъ, Албанскій полкъ и Семи-Островскій баталіонъ; всего 33 баталіона и 2 эскадрона.

Въ Германіи употреблены были 15 полковъ линейной и 4 полка легкой пѣхоты, 8 полковъ кирасирскихъ, 4 конно-егерскихъ и 2 гусарскихъ; всего 87 баталіоновъ и 56 эскадроновъ.

Въ лагерь при Утрехтѣ (въ Голландіи) находились 4 полка линейной пѣхоты и 1 полкъ конно-егерскій; всего 16 баталіоновъ и 3 эскадрона.

Въ лагерь при Зюйдлааренѣ (также въ Голландіи) было 3 полка линейной пѣхоты и 1 конно-егерскій; всего 13 баталіоновъ и 4 эскадрона.

Въ лагерь при Булони—6 полковъ линейной пѣхоты; всего 28 баталіоновъ.

Внутри Государства оставались: Императорская гвардія, 10 полковъ линейной и 6 полковъ легкой пѣхоты, 2 полка карабинерныхъ, 5 кирасирскихъ, 8 конно-егерскихъ, 4 гусарскихъ, 8 легко-конныхъ, 2 полка Средиземнаго моря, полки: Вальхеренскій, Ильде-Ре, Бель-Иль, Иллирійскіе егери, Португальскій легіонъ, Парижская гвардія, баталіоны: Эльбы, Римскій, Тосканскіе велиты, баталіонъ возвратившихся егерей, 3 баталіона иностранныхъ, 4 баталіона колоніальныхъ фузелеровъ и 4 Швейцарскіе полка. Сверхъ того, тамъ же находились 147 резервныхъ баталіоновъ и 18 запасныхъ эскадроновъ, отъ полковъ употребленныхъ за границей; всего 320 баталіоновъ и 146 эскадроновъ.

Кромѣ вышеупомянутой многочисленной арміи, Наполеонъ располагалъ еще всѣми силами Королевства Италійскаго, Герцогства Варшавскаго, Государей Рейнскаго союза и Короля Неаполитанскаго.

Армія Королевства Италійскаго состояла изъ 5 баталіоновъ пѣшей гвардіи, 1 полка конной гвардіи, 7 полковъ линейной и 3 полковъ легкой пѣхоты,

1 Далматскаго пѣхотнаго полка, 2 драгунскихъ и 2 конноегерскихъ. Въ пѣхотныхъ полкахъ было по 3 баталіона, а въ кавалерійскихъ по 4 эскадрона. Въ 1810 году наличное число людей сей арміи простиралось до 49,800 человекъ; изъ коихъ 20,000 употреблены были въ Испаніи.

Армія Герцогства Варшавскаго въ 1811 году состояла изъ 17-ти полковъ пѣхотныхъ, 1 кирасирскаго, 11 уланскихъ, 2 конноегерскихъ и 2 гусарскихъ. Каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ 840 человекъ; кавалерійскіе полки составлены были изъ 4-хъ эскадроновъ, въ каждомъ по 160-ти человекъ. Кромѣ сего находился еще одинъ полкъ пѣшей артиллеріи, одинъ полкъ конной артиллеріи и 1 саперный баталіонъ. Три пѣхотные и два кавалерійскіе полка употреблены были въ Испаніи. Войска, оставшіяся въ Герцогствѣ, по приведеніи ихъ въ полный комплектъ, должны были составить болѣе 45,000 человекъ. Въ началѣ 1812 года Наполеонъ далъ повелѣніе сформировать во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ еще четвертые баталіоны, вмѣстѣ съ конными армія Герцогства Варшавскаго простиралась почти до 60,000 человекъ.

Армія Короля Баварскаго составлена была изъ 12-ти полковъ линейной и 6 баталіоновъ легкой пѣхоты, 6-ти полковъ легко-конныхъ и одного артиллерійскаго. Линейные пѣхотные полки были 3-хъ-баталіонные, изъ коихъ одинъ резервный, въ каждомъ баталіонѣ находилось по 812 человекъ. Баталіоны легкой пѣхоты состояли изъ осьми ротъ, въ томъ числѣ двухъ резервныхъ, въ каждой ротѣ было по 153 человека. Легкоконные полки состояли изъ 7 эскадроновъ, изъ коихъ одинъ запасный, въ каждомъ эскадронѣ было по 129

человѣкъ. Артиллерійскій полкъ въ 2,035 человекъ состоялъ изъ 4 баталіоновъ, въ каждомъ по 5 ротъ, а въ ротѣ по 6 орудій. Вся Баварская армія, въ полномъ комплектѣ, должна была состоять изъ 43,000 человекъ, въ томъ числѣ 31,000 дѣйствующихъ въ полѣ.

Король Саксонскій имѣлъ одинъ гвардейскій гренадерскій полкъ въ 1,666 человекъ; 8 полковъ линейной пѣхоты, каждый въ 2,075 человекъ; одинъ полкъ конной гвардіи, 2 кирасирскихъ, 4 легко-конныхъ и 1 гусарскій. Въ каждомъ кавалерійскомъ полку было по 718 человекъ, кромѣ гусарскаго, который состоялъ изъ 1,002 человекъ. Всѣ пѣхотные полки были двух-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ-эскадронные. Въ Саксонской арміи, вмѣстѣ съ артиллерією, состояло всего 29,670 человекъ.

Вестфальская армія составлена была изъ одного эскадрона конной гвардіи въ 168 человекъ, одного гвардейскаго легко-коннаго полка въ 688 человекъ, одного гвардейскаго гренадерскаго баталіона въ 1005 человекъ, одного гвардейскаго егерскаго баталіона въ 654 человекъ, одного баталіона гвардейскихъ егерей-карабинеровъ въ 434 человекъ; 9 полковъ линейной пѣхоты, въ каждомъ по 2550 человекъ; одного баталіона легкой пѣхоты въ 850 человекъ; 2-хъ кирасирскихъ полковъ, одного легко-коннаго и двухъ гусарскихъ; въ каждомъ изъ сихъ послѣднихъ пяти полковъ было по 829 человекъ. Всѣ пѣхотные полки были 3-хъ-баталіонные, а кавалерійскіе 3-хъ-эскадронные. Три пѣхотные полка, баталіонъ легкой пѣхоты и легко-конный полкъ находились въ Испаніи. Вся Вестфальская армія, въ полномъ комплектѣ, должна была состоять изъ 31,706 человекъ; изъ того числа около 7000 находились въ Испаніи.

Армія Короля Виртембергскаго состояла изъ одного полка конной гвардіи въ 375 человекъ; двухъ баталіоновъ пѣшей гвардіи и одного баталіона гвардейскихъ егерей, въ каждомъ баталіонѣ по 532 человекъ; двухъ полковъ легко-конныхъ, двухъ конно-егерскихъ и одного драгунскаго, въ каждомъ полку по 500 человекъ; 8 полковъ линейной пѣхоты, въ каждомъ по 1064 человекъ, и 4-хъ баталіоновъ легкой пѣхоты, въ каждомъ по 532 человекъ. Пѣхотные полки были двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ-эскадронные, за исключеніемъ конно-гвардейскаго полка, который состоялъ только изъ 3-хъ эскадроновъ. Вся Виртембергская армія, въ полномъ комплектѣ, вмѣстѣ съ артиллерією, состояла изъ 15,693 человекъ.

Великій Герцогъ Баденскій имѣлъ гренадерскій полкъ въ 1400 человекъ; полкъ линейной пѣхоты, употребленный въ Испаніи, въ 1800 человекъ; два другіе полка линейной пѣхоты, въ каждомъ по 1656 человекъ; одинъ баталіонъ пѣшихъ егерей въ 828 человекъ, одинъ эскадронъ конной гвардіи въ 178 человекъ, и, наконецъ, одинъ драгунскій и одинъ гусарскій полки, въ каждомъ по 678 человекъ. Пѣхотные полки были двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе шести-эскадронные. Вся войска Великаго Герцогства, считая въ комплектѣ, вмѣстѣ съ артиллерією, состояли изъ 9024 человекъ; изъ того числа 1800 человекъ находились въ Испаніи.

Участки прочихъ Князей Рейнскаго союза составляли вообще болѣе 23,000 человекъ, изъ коихъ около 20,000 находились въ Испаніи.

Въ предыдущей главѣ уже сказано, что Наполеонъ усилить себя еще союзами, заключенными съ Пруссією и Австрією.

Прусская армія, значительно уменьшенная послѣ Тильзитскаго мира, въ 1811 году состояла только изъ 47,081 человѣка, считая вмѣстѣ съ 369 пионеровъ и 3688 человѣкъ гарнизона. Пѣхота раздѣлена была на шесть бригадъ, изъ коихъ въ одной считалось 5219 человѣкъ, въ двухъ по 4632, а въ остальныхъ трехъ по 4231 человѣку. Кавалерія также раздѣлилась на шесть бригадъ, соответственныхъ пѣхотнымъ, изъ коихъ въ одной было 2316 человѣкъ, а въ прочихъ пяти по 1503 человѣка. Артиллерія состояла только изъ трехъ бригадъ, въ каждой по 2039 человѣкъ. Вспомогательный корпусъ Прусскихъ войскъ, по силѣ союзнаго трактата отданный въ распоряженіе Франціи, состоялъ изъ 20 баталіоновъ, въ каждомъ по 664 человѣка, и 24-хъ эскадроновъ, въ каждомъ по 164 человѣка; всего почти изъ 20,000 человѣкъ, съ 60 орудіями.

Военныя силы Австрійскаго Государства состояли изъ 38 двухъ-баталіонныхъ полковъ Нѣмецкой пѣхоты; 15 трехъ-баталіонныхъ полковъ Венгерской пѣхоты; 11 полковъ пограничной пѣхоты; 9 баталіоновъ егерей; 8 кирасирскихъ и 6 драгунскихъ шести-эскадронныхъ полковъ; 6 легко-конныхъ, 11 гусарскихъ, одного полка пограничныхъ гусаровъ и 3 уланскихъ 8-ми эскадронныхъ полковъ, и, наконецъ, изъ 4 полковъ артиллеріи, въ каждомъ по 16 ротъ. Каждый баталіонъ Нѣмецкой пѣхоты состоялъ изъ одной гренадерской роты въ 116 человѣкъ, и 6-ти ротъ фузелерныхъ, въ каждой по 125 человѣкъ. Кадры третьяго баталіона, въ каждомъ полку, состояли только изъ 98 человѣкъ, раздѣленныхъ на четыре роты. Венгерскіе пѣхотные полки состояли изъ 18 ротъ, въ томъ числѣ двухъ гренадерскихъ, въ каждой по 116 человѣкъ, и 16-ти фузелерныхъ, въ каждой по 145 человѣкъ. Изъ числа погра-

ничной пѣхоты, въ шести полкахъ было по 12 ротъ, въ каждой по 206 человѣкъ; въ одномъ полку 16 ротъ, въ каждой по 206 человѣкъ, и въ четырехъ полкахъ по 12 ротъ, въ каждой по 180 человѣкъ. Егерскіе баталіоны были двухъ-ротные, въ каждой ротѣ по 144 человѣка; но въ военное время прибавлялось къ нимъ еще по двѣ роты. Въ каждомъ кавалерійскомъ эскадронѣ было по 120 человѣкъ, исключая пограничный гусарскій полкъ, въ коемъ эскадронъ состоялъ изъ 149 человѣкъ, и уланскіе полки, имѣвшіе въ эскадронѣ по 130 человѣкъ. Артиллерійскія роты состояли каждая изъ 170 человѣкъ. Изъ сего видно, что Австрійская армія долженствовала состоять почти изъ 200,000 человѣкъ; но часть ихъ находилась въ отпуску.

Вспомогательный корпусъ, данный Австрію Наполеону, состоялъ изъ 6-ти полковъ Нѣмецкой пѣхоты, 4-хъ двухъ-баталіонныхъ полковъ Венгерской пѣхоты, двухъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, трехъ баталіоновъ пограничной пѣхоты, 2-хъ баталіоновъ егерей, одного полка драгунскаго, 2-хъ легко-конныхъ и 4 гусарскихъ, и состоялъ всего изъ 30,000 человѣкъ, съ 60 пушками.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что громада военныхъ силъ Наполеона, въ началѣ 1812 года, состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

Французской арміи, изъ . . .	850,000	человѣкъ.
Италянскій — — . . .	50,000.	
Арміи Герцогства Варшавскаго .	60,000.	
Баварской арміи	40,000.	
Саксонской —	30,000.	
Вестфальской — :	30,000.	
Виртембергской —	15,000.	
Баденской —	9,000.	
Войскъ Рейнскаго союза . . .	23,000.	

Прусскаго вспомогател. корпуса	20,000.
Австрійскаго вспомогат. корпуса	30,000.
Неаполитанской арміи	30,000.

Всего изъ 1,187,000 человекъ.

Французскій Императоръ, повелѣвая болѣе нежели миллиономъ воиновъ, легко могъ выставить противъ Россіи сильную армію, не ослабля армій своихъ, находившихся въ Испаніи; однако жъ, не смѣтра на несмѣтность способовъ, бывшихъ уже въ его распоряженіи, онъ помышлялъ еще о средствахъ приготовить сильный резервъ. Способъ, доставляемый конскрипціею, казался ему уже истощившимся; почему и приказалъ онъ изъ всѣхъ людей способныхъ къ оружію, какъ въ Имперіи Французской, такъ и въ Королевствѣ Италійскомъ, составить народную стражу (*Garde nationale*), раздѣленную на три набора: въ первомъ наборѣ заключались люди отъ 20 до 26 лѣтъ; второй наборъ составленъ былъ изъ людей отъ 26 до 40 лѣтъ; а послѣдній изъ людей отъ 40 до 60 лѣтъ. По силѣ Сенатскаго опредѣленія, даже и первый наборъ, прежде прочихъ созданный, не долженъ былъ выходить изъ предѣловъ Имперіи; ибо исключительно назначался для содержанія внутренняго порядка и охраненія границъ, большихъ приморскихъ депо, арсеналовъ и крѣпостей. Сто когорть сего перваго набора, каждая въ 1120 человекъ, немедленно должны были поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Толь сильныя оборонительныя мѣры, какихъ Наполеонъ никогда еще не употреблялъ въ прежнихъ войнахъ своихъ, ясно показываютъ, что онъ вѣрно исчислилъ всю трудность предпріятія, на которое отваживался, и съ того вре-

мени уже предвидѣлъ, что, перешедъ за рѣку Неманъ, подвергался опасности быть прогнаннымъ назадъ къ Рейну.

Французскій Императоръ, устроивъ начала, необходимо нужныя для составленія новыхъ силъ, занялся образованіемъ главной арміи, назначенной для нашествія на Россію. Она составлена была изъ 13 пѣхотныхъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, слѣдующимъ образомъ: отдѣльный гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ Маршаловъ: Лефевра, Мортъе и Бессіера, состоялъ изъ 32 баталіоновъ и 27 эскадроновъ Французской гвардіи; Неапалительскаго баталіона, возвратившагося изъ Испаніи; 6 баталіоновъ Дармштатскихъ войскъ; гвардейскихъ велитовъ Принца Боргезе; велитовъ Тосканской гвардіи; Испанскаго піонернаго баталіона; Португальскаго конно-егерскаго полка, пришедшаго изъ Эпиналя; одного эскадрона почетной гвардіи; одного легко-коннаго полка, возвратившагося изъ Испаніи, и, наконецъ, изъ легіона Вислы, который, равномерно пришедъ изъ Испаніи, присоединился къ гвардейскому корпусу уже по открытіи похода. Въ семь корпусъ находилось 54 баталіона и 35 эскадроновъ.

1-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Даву, состоялъ изъ 13 полковъ линейной пѣхоты, 4 полковъ легкой пѣхоты и трехъ конно-егерскихъ полковъ Германской арміи; двухъ Испанскихъ баталіоновъ полка Юсифа Наполеона, пришедшихъ изъ Нимвегена; одного полка Баденской пѣхоты; трехъ баталіоновъ Мекленбургскихъ, и одного полка Польскихъ улановъ; всего изъ 88 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

2-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Удино, составленъ былъ изъ одного пѣхотнаго линейнаго полка Германской арміи; двухъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, взятыхъ изъ лагеря при Зюйдлааренъ; двухъ пѣхот-

ныхъ линейныхъ и одного конно-егерскаго полковъ, изъ лагеря при Утрехтѣ; двухъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, изъ лагеря при Булони; одного Кроатскаго полка, пришедшаго изъ Иллирии; одного полка легкой пѣхоты, прибывшаго изъ Антверпена; другаго таковаго жъ полка изъ Везеля; 3-го Португальскаго полка изъ Оксона; четырехъ Швейцарскихъ полковъ; одного конно-егерскаго полка, пришедшаго изъ Стразбурга; другаго таковаго жъ полка изъ Гренингена; третьяго полка, возвратившагося изъ Испаніи, и, наконецъ, изъ одного легко-коннаго полка, прибывшаго изъ Седана; всего изъ 51 баталіона и 20 эскадроновъ.

3-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Нея, состоялъ изъ одного пѣхотнаго линейнаго полка Германской арміи; двухъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ изъ лагеря при Утрехтѣ; трехъ изъ лагеря при Булони; 1-го Португальскаго полка, пришедшаго изъ Тула; 2-го Португальскаго изъ Ліона; одного полка легкой пѣхоты изъ Парижа; Иллирійскаго полка, прибывшаго изъ Турина; одного конно-егерскаго полка изъ Турина; одного гусарскаго изъ Фонтеная; одного легко-коннаго изъ Доля, и, наконецъ, пяти пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, четырехъ баталіоновъ легкой пѣхоты и трехъ конно-егерскихъ полковъ Виртембергскихъ войскъ; всего изъ 48 баталіоновъ и 24 эскадроновъ.

4-й корпусъ, составленный изъ войскъ, приведенныхъ Вице-Королемъ Евгениемъ изъ Италіи, находился подъ его начальствомъ. Въ немъ было шесть полковъ линейной пѣхоты, возвращенныхъ изъ Италіи; два полка легкой пѣхоты, одинъ Кроатскій и одинъ легко-конный, взятые изъ Иллирии; два баталіона Испанскаго полка Юсифа Наполеона, возвратившіеся изъ Италіи; одинъ легко-конный полкъ, пришедшій изъ Пармы; 5 баталіоновъ

и 4 эскадрона Итальянской гвардіи, и, наконецъ, два полка линейной пѣхоты, два полка легкой пѣхоты, одинъ Далматскій, одинъ драгунскій и два конно-егерскіе, Итальянскихъ войскъ; всего 57 баталіоновъ и 24 эскадрона.

5-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Кнзя Понатовскаго, составленъ былъ изъ одиннадцати полковъ пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, двухъ конно-егерскихъ, одного гусарскаго и одного уланскаго, Польскихъ войскъ Герцогства Варшавскаго; всего изъ 44 баталіоновъ и 20 эскадроновъ.

6-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Гувіонъ-Сентъ-Сира, состоялъ изъ одиннадцати полковъ линейной пѣхоты, шести баталіоновъ легкой пѣхоты и четырехъ легко-конныхъ полковъ, Баварскихъ войскъ; всего изъ 28 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

7-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Ренье, составленъ былъ изъ трехъ гренадерскихъ баталіоновъ, семи полковъ пѣхотныхъ, одного драгунскаго, одного гусарскаго и одного уланскаго полка, Саксонскихъ войскъ; всего изъ 17 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

8-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Жюно, состоялъ изъ трехъ баталіоновъ гвардіи, пяти полковъ линейной пѣхоты, трехъ баталіоновъ легкой пѣхоты и двухъ гусарскихъ полковъ, Вестфальскихъ войскъ; всего изъ 16 баталіоновъ и 8 эскадроновъ.

9-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Виктора, составленъ былъ изъ одного полка линейной пѣхоты, пришедшаго изъ лагеря при Зюйдлааренъ; двухъ полковъ линейной пѣхоты, изъ Булоньскаго лагеря; одного резервнаго полка, составленнаго изъ 3 баталіоновъ, взятыхъ изъ Булоньскаго лагеря; одного полка легкой пѣхоты, прибывшаго изъ Бреста; другаго таковаго жъ полка, равномерно взятаго изнутри Франціи; четы-

рехъ пѣхотныхъ и одного уланскаго полковъ, Бергскихъ войскъ; двухъ полковъ линейной пѣхоты, одного баталіона легкой пѣхоты и одного гусарскаго полка, Баденскихъ войскъ; трехъ Польскихъ пѣхотныхъ полковъ Герцогства Варшавскаго; двухъ пѣхотныхъ и одного драгунскаго полка, Саксонскихъ войскъ; одного Вестфальскаго пѣхотнаго полка, и, наконецъ, одного пѣхотнаго и одного драгунскаго полковъ Дармштатскихъ войскъ; всего изъ 54 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

10-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Макдональда, состоялъ изъ трехъ Польскихъ пѣхотныхъ полковъ, одного Баварскаго пѣхотнаго, одного Вестфальскаго пѣхотнаго, и, наконецъ, изъ 6 полковъ линейной пѣхоты, двухъ баталіоновъ легкой пѣхоты, двухъ драгунскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ, Прусскихъ войскъ; всего изъ 36 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

11-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Ожера, составленъ былъ изъ одного полка легкой пѣхоты, взятаго изъ Италіи; двухъ полковъ линейной пѣхоты, пришедшихъ изъ Бреста; третьяго таковаго жъ полка изъ Шербурга; четвертаго изъ Тулона; Бель-Ильскаго полка, прибывшаго съ острова Бель-Иля; Валхеренскаго полка, пришедшаго изъ Миддельбурга; 1-го морскаго Средиземнаго полка изъ Пилченцы; 2-го морскаго Средиземнаго изъ Поркероля; полка Ре, прибывшаго съ острова Эксъ; десяти резервныхъ полубригадъ, составленныхъ изъ баталіоновъ, оставшихся внутри Франціи; 8 драгунскихъ полковъ, взятыхъ изъ Испаніи; одного пѣхотнаго полка и одного легко-коннаго эскадрона Вирцбургскихъ войскъ; пяти пѣхотныхъ полковъ и 4-хъ эскадроновъ, Неаполитанскихъ войскъ; одного пѣхотнаго полка Великаго Герцога Франкфуртскаго; трехъ пѣхотныхъ полковъ Князей Рейнскаго союза,

и, наконецъ, одного Саксонскаго пѣхотнаго полка; всего изъ 83 баталіоновъ и 37 эскадроновъ.

Вспомогательныя Австрійскія войска составляли отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Кнзя Шварценберга. Корпусъ сей состоялъ изъ 4-хъ гренадерскихъ баталіоновъ, 4-хъ полковъ Венгерской пѣхоты, 6-ти полковъ Нѣмецкой пѣхоты, двухъ баталіоновъ пѣшихъ егерей, трехъ баталіоновъ пограничной пѣхоты, одного драгунскаго, четырехъ гусарскихъ и двухъ легко-конныхъ полковъ; всего изъ 27 баталіоновъ и 54 эскадроновъ.

1-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Нансути, составленъ былъ изъ 5 кирасирскихъ полковъ, одного конно-егерскаго и двухъ гусарскихъ, взятыхъ изъ Германской арміи; одного кирасирскаго, прибывшаго изъ Тюнвила; одного легко-коннаго изъ Шартра; другаго легко-коннаго изъ Аміена, и третьяго изъ Вильдесгаузена; двухъ Польскихъ уланскихъ полковъ и одного Прусскаго гусарскаго полка; всего изъ 60 эскадроновъ.

2-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Монбрюна, составленъ былъ изъ 2-хъ карабинерныхъ полковъ, пришедшихъ изъ Люневила; четырехъ кирасирскихъ, прибывшихъ изъ Меца, Понт-а-Мусонъ, Бове и Сарр-Луи; двухъ конно-егерскихъ, изъ Вердюна и С-тъ-Мигеля; двухъ легко-конныхъ, изъ Суассона и Шатодюна; двухъ полковъ гусарскихъ, изъ Стеная и Нев-Бризаха; одного Польскаго гусарскаго, одного Виртембергскаго конно-егерскаго и одного Прусскаго уланскаго; всего изъ 60 эскадроновъ.

3-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Груши, состоялъ изъ трехъ кирасирскихъ полковъ Германской арміи; 4 драгунскихъ,

3 конно-егерскихъ и одного гусарскаго, взятыхъ изъ Италіи; одного легко-коннаго полка, пришедшаго изъ Монмеди; двухъ Баварскихъ легко-конныхъ, и одного Саксонскаго драгунскаго; всего изъ 60 эскадроновъ.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Латуръ-Мобурга, составленъ былъ изъ 2 Саксонскихъ кирасирскихъ, 2 Вестфальскихъ кирасирскихъ и семи Польскихъ уланскихъ полковъ; всего изъ 44 эскадроновъ.

Въ Апрель мѣсяцъ всѣ корпуса сіи пришли въ движеніе: 1, 2, 3, 6, 7 и 8-й пѣхотные корпуса, вмѣстѣ съ 1 и 2-мъ кавалерійскими, вступили въ Прусскія владѣнія и Саксонію, и, по переходѣ чрезъ рѣку Одеръ, подвинулись къ Вислѣ. 4 корпусъ и 3 кавалерійскій, выступивъ изъ Вероны, прошли чрезъ Тироль въ Силезію. 5-й корпусъ и 4-й кавалерійскій расположились по рѣкѣ Вислѣ. 10 корпусъ собрался между Данцигомъ и Кенигсбергомъ. Австрійскій корпусъ собрался въ Галиціи, въ окружностяхъ города Лемберга. Гвардія Наполеона выступила изъ Парижа къ Дрездену. 9 корпусъ оставался въ резервѣ, между рѣками Эльбою и Одеромъ. 11 корпусъ начиналъ составляться въ окрестностяхъ Майнца.

Въ началѣ Мая мѣсяца Французская армія достигла береговъ рѣки Вислы. 1 корпусъ пришелъ въ Эльбингъ и Маріенбургъ, 2 въ Маріенвердеръ, 3 въ Торунь, 4 и 6 въ Плоцкъ, 5 собрался въ самой Варшавѣ, 8 по правую сторону Варшавы, 7 въ Пулавахъ, а гвардія прибыла въ Дрезденъ.

Въ то время, когда Наполеонъ вышесказаннымъ образомъ приготавлился къ нападенію, Императоръ Александръ, съ своей стороны, также принималъ дѣятельныя мѣры къ оборонѣ. Мы видѣли, что въ 1810 году можно бы-

ло уже предвидѣть близкій разрывъ между обоими Государствами, и съ того самаго года Россійское Правительство начало военные приготовления свои, положивъ укрѣпить нѣкоторые пункты, дабы въ послѣдствіи они могли служить опорой дѣйствій для его армій. На сей конецъ, приказано было усилить оборону крѣпостей Кіева и Риги, и построить двѣ новыя крѣпости, одну въ Бобруйскѣ на рѣкѣ Березинѣ, а другую въ Динабургѣ на Двинѣ. Постройка Бобруйска производилась съ такою дѣятельностію, что при открытіи непріятельскихъ дѣйствій, крѣпость сія была почти совсѣмъ готова; но работы, предпринятыя въ Динабургѣ, только-что начаты были (*), когда военные происшествія принудили прекратить ихъ.

Россійское Военное Министерство обратило вниманіе свое не на одну только постройку новыхъ оплотовъ; оно занялось также пополненіемъ и умноженіемъ военныхъ силъ Государства. Въ Іюнь, мѣсяцъ 1810 года Россійская армія состояла изъ 13 гренадерскихъ полковъ, 96 пѣхотныхъ, 32 егерскихъ, 6 кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 11 гусарскихъ и 5 уланскихъ. Сверхъ того, находилась еще лейбъ-гвардія, составленная изъ трехъ полковъ гренадерскихъ, одного егерскаго, одного Финляндскаго егерскаго баталіона, двухъ полковъ кирасирскихъ, одного драгунскаго, одного гусарскаго, одного уланскаго, одного казачьяго и сотни Уральскихъ казаковъ. Россійская артиллерія состояла изъ 25 бригадъ, не считая гвардейскаго пѣшаго баталіона и гвардейской

(* *Примѣчаніе переводчика.* Предмостное укрѣпленіе въ Динабургѣ, на лѣвомъ берегу Двины, было почти окончано; но самая крѣпость, на правомъ берегу рѣки, была только-что начата; ибо, по причинѣ песчанаго и бугристаго мѣстоположенія, надлежало сперва выровнять мѣсто, назначенное подъ крѣпость.

конной роты. Пионеровъ было два полка. Сверхъ того находилось 105 гарнизонныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій. Всѣ гренадерскіе, пѣхотные и егерскіе полки были трехъ-баталіонные, кромѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, состоявшаго изъ 4-хъ баталіоновъ. Въ каждомъ баталіонѣ линейныхъ войскъ было по 738 человекъ; въ каждомъ гвардейскомъ баталіонѣ по 764 человека. Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были 5-ти-эскадронные, а гусарскіе и уланскіе 10-ти-эскадронные, кромѣ гвардейскихъ гусарскаго и уланскаго полковъ, въ коихъ было по 5-ти эскадроновъ. Лейбъ-гвардіи казачій полкъ состоялъ только изъ 3-хъ сотней. Въ каждомъ кавалерійскомъ эскадронѣ было по 151 человекъ, а въ гвардейскомъ эскадронѣ 159 человекъ. Изъ числа 25-ти артиллерійскихъ бригадъ, въ шестнадцать было по 6 ротъ, въ семи по 5 ротъ, а въ двухъ по 4 роты. Въ каждой артиллерійской ротѣ было отъ 240 до 250 человекъ, съ 12-ю орудіями.

Вся армія, состоявшая изъ 437 баталіоновъ и 399 эскадроновъ, раздѣлялась на 25 дивизій: 1-я дивизія составлена была изъ полковъ лейбъ-гвардіи, съ присовокупленіемъ одного гренадерскаго и одного пѣхотнаго полковъ. Въ 6-й дивизіи было пять пѣхотныхъ полковъ, одинъ егерскій, одинъ кирасирскій, одинъ драгунскій и два уланскіе. 15 и 17-я дивизіи состояли каждая изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, двухъ егерскихъ и двухъ драгунскихъ. Въ 19-й дивизіи было три полка пѣхотныхъ, одинъ егерскій и 4 драгунскихъ. Въ 20-й дивизіи — два полка гренадерскихъ, шесть пѣхотныхъ, 3 егерскихъ и 1 драгунскій. Въ 23-й дивизіи находилось только 2 полка пѣхотныхъ и одинъ драгунскій. Въ 25-й дивизіи — 3 полка пѣхотныхъ, одинъ егерскій и два драгунскихъ. Въ 13-й, 21-й и 24-й дивизіяхъ, со-

ставленныхъ изъ однихъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, не было кавалеріи: 13-я дивизія состояла изъ осьми, 21-я изъ шести, а 24-я изъ двухъ полковъ. Остальныя четырнадцать дивизій составлены были каждая изъ шести полковъ гренадерскихъ, пѣхотныхъ или егерскихъ, двухъ полковъ кирасирскихъ или драгунскихъ, и одного полка гусарскаго или уланскаго.

Всѣ сіи войска раздѣлялись на три арміи, пять отдѣльных корпусовъ и три отдѣльныя дивизіи. 1-я отдѣльная дивизія, подѣ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, находилась въ С.-Петербургѣ, и состояла изъ 21,943 человекъ.

Корпусъ Генераль-Лейтенанта Штейнгеля, расположенный въ Финляндіи, состоялъ изъ 17, 21 и 6-й дивизій, кромѣ кавалеріи, принадлежавшей къ сей послѣдней; въ немъ считалось 33,040 человекъ. — Корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна, назначенный для охраненія береговъ Балтійскаго моря, расположенъ былъ въ Лифляндіи, и состоялъ изъ 14-й и 5-й дивизій, за исключеніемъ двухъ драгунскихъ полковъ и 5 уланскихъ эскадроновъ, принадлежащихъ къ 5-й дивизіи; въ немъ было всего 29,414 человекъ. — Корпусъ Генераль-Лейтенанта Эссена 1-го, находившійся въ Литвѣ, состоялъ изъ 2-й, 3-й и 4-й дивизій, въ коихъ пѣхотные полки были двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе четырехъ и осми-эскадронные; въ немъ было всего 36,779 человекъ. — Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, расположенный на Волыни, состоялъ изъ кавалерійскаго корпуса Генераль-Лейтенанта Меллера-Законельскаго, составленнаго изъ кавалерійскихъ полковъ 5-й и 6-й дивизій, къ коимъ присовокупленъ былъ еще одинъ кирасирскій полкъ отъ 22-й и одинъ драгун-

скій отъ 18-й дивизіи, и изъ 7-й, 25-й и 9-й дивизій. Изъ сей послѣдней дивизіи взяты были одинъ пѣхотный полкъ и 4 эскадрона гусаровъ; но въ замѣнъ того приданъ къ ней одинъ драгунскій и одинъ гусарскій полки отъ 10-й дивизіи. Всѣ полки сего корпуса также были пѣхотные двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ и 8-ми-эскадронные; въ немъ находилось всего 38,298 человекъ. — Резервная арія, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, расположенная вдоль по Двинѣ и Днѣпру, составлена была изъ резервныхъ баталіоновъ и запасныхъ эскадроновъ 4-й, 2, 3, 7, 10, 25, 9 и 18-й дивизій, и запасныхъ эскадроновъ 5-й, 6 и 22-й дивизій; въ ней считалось всего 38,350 человекъ.

Молдавская арія, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Каменскаго 2-го, дѣйствовавшая противъ Турокъ, состояла изъ одного пѣхотнаго полка 9-й дивизіи, четырехъ пѣхотныхъ полковъ 13-й дивизіи, всѣхъ пѣхотныхъ полковъ 10-й дивизіи, и изъ цѣлыхъ 11-й, 12, 15, 16, 18 и 22-й дивизій, за исключеніемъ одного гусарскаго полка отъ 12-й дивизіи, одного драгунскаго отъ 18-й дивизіи, и одного кирасирскаго отъ 22-й дивизіи. Три полка 13-й дивизіи и всѣ полки 10 и 18-й дивизій были пѣхотные 2-хъ-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ и 8-ми-эскадронные. Число войскъ Молдавской аріи простиралось до 115,687 человекъ. Въ послѣдствіи она усилена была еще пѣхотными полками 9-й дивизіи, которые приказано было Генералу Дохтурову отправить къ ней, для пополненія урона, понесеннаго сею аріею на неудачномъ приступѣ къ Рушуку.

Корпусъ Генераль-Лейтенанта Герцога Ришелье, расположенный въ Одессѣ и въ Крыму, составленъ былъ изъ

5 гусарскихъ эскадроновъ отъ 9-й дивизіи, одного драгунскаго полка отъ 10-й дивизіи, одного гусарскаго полка отъ 12-й дивизіи и изъ всей 13-й дивизіи, за исключеніемъ девяти баталіоновъ, употребленныхъ въ Молдавской арміи. Въ семь корпусъ находилось всего 14,862 человекъ.

Грузинская армія, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, дѣйствовавшая противъ Персіанъ, состояла изъ 19-й и 20-й дивизій, въ коихъ было всего 34,837 человекъ. — 23-я дивизія, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Князя Волконскаго, расположенная на пограничной Оренбургской линіи, состояла изъ 5,580 человекъ. — Наконецъ, 24-я дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Глазенапа, расположенная на пограничной Сибирской линіи, состояла изъ 4,169 человекъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что во всей Россійской арміи находилось около 400 тысячъ человекъ регулярныхъ войскъ, къ коимъ должно еще присовокупить слишкомъ 70 тысячъ человекъ гарнизона и болѣе 100 тысячъ нерегулярныхъ войскъ.

Въ теченіе 1811 года, какъ въ составѣ, такъ и въ размѣщеніи армій, произошли большія перемѣны. Въ концѣ 1810 года, Правительство, для пополненія обыкновенной убыли людей въ корпусахъ и потерь, понесенныхъ Молдавскою арміею въ кровопролитномъ походѣ, ею выдержанномъ, повелѣло сдѣлать рекрутскій наборъ, по 3 человекъ съ 500 душъ мужскаго пола, во всей Имперіи, кромѣ новопріобрѣтенной Финляндіи, Грузіи и областей Балыстокской и Тарнопольской. Люди сего набора употреблены были для пополненія уже существующихъ полковъ и сформированія новыхъ: одинъ пѣхотный полкъ переименованъ

былъ въ гренадерскій, а 14 пѣхотныхъ же полковъ въ егерскіе; въ замѣнъ ихъ сформировано 15 новыхъ пѣхотныхъ полковъ и 4 егерскихъ; отъ чего армія и составила изъ 14 полковъ гренадерскихъ, 96 пѣхотныхъ и 50 егерскихъ. Къ прежнимъ шести кирасирскимъ полкамъ вновь сформировано еще два полка. Лейбъ-гвардія равномерно была увеличена. Въ Преображенскомъ четырехъ-баталіонномъ полку убавленъ одинъ баталіонъ, который и послужилъ основаніемъ къ составленію новаго гренадерскаго трехъ-баталіоннаго полка. Изъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго баталіона также составленъ новый комплектный егерскій полкъ. Такимъ образомъ, въ Россійской арміи состояло всего 498 баталіоновъ и 409 эскадроновъ, не считая 97 гарнизонныхъ баталіоновъ.

Внутренній составъ дивизій также измѣнился: кавалерія, отдѣленная отъ пѣхоты, раздѣлена была на двѣ кирасирскія, восемь кавалерійскихъ и одну гвардейскую кавалерійскую дивизію. Въ каждой кирасирской дивизіи находилось по пяти полковъ, вмѣстѣ съ двумя гвардейскими полками, поступившими въ составъ 1-й кирасирской дивизіи. Каждая кавалерійская дивизія состояла изъ 4-хъ драгунскихъ и двухъ гусарскихъ или уланскихъ полковъ, кромѣ 4-й дивизіи, которая была сильнѣе прочихъ однимъ гусарскимъ полкомъ, и 8-й дивизіи, составленной токмо изъ трехъ драгунскихъ и одного гусарскаго полка. Гвардейскіе кавалерійскіе полки, за исключеніемъ двухъ кирасирскихъ, составили гвардейскую кавалерійскую дивизію. Изъ пяти драгунскихъ полковъ, невошедшихъ въ составъ дивизій, два оставлены были въ Финляндіи при корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, одинъ присоединенъ къ 19-й пѣхотной дивизіи, находившейся на Кавказской линіи, а два

послѣдніе остались при 20-й пѣхотной дивизіи, употребленной въ Грузіи. — Вся пѣхота раздѣлена была на 27 дивизій, не считая лейбъ-гвардіи, составившей отдѣльную дивизію. Въ двухъ первыхъ пѣхотныхъ дивизіяхъ находилось въ каждой по шести гренадерскихъ полковъ; всѣ же прочія дивизіи, за исключеніемъ 19-й, 20, 23 и 25-й, состояли каждая изъ 4-хъ полковъ пѣхотныхъ и двухъ егерскихъ. 19-я и 23-я дивизіи остались, по-прежнему, каждая изъ трехъ пѣхотныхъ и одного егерскаго полка. 20-я дивизія состояла изъ двухъ гренадерскихъ, пяти пѣхотныхъ и 4 егерскихъ полковъ. Наконецъ, въ 25-й дивизіи было только одинъ пѣхотный и два егерскіе полка; но въ случаѣ войны положено было усилить ее тремя морскими полками, находившимися въ Кронштадтѣ.

Въ составъ 1-й гренадерской дивизіи поступили гренадерскіе полки, расположенные въ С.-Петербургѣ и въ бывшихъ Польскихъ губерніяхъ; а въ составъ 2-й дивизіи — всѣ гренадерскіе полки Молдавской арміи. Тогда 2-я пѣхотная дивизія переименована была 11-ю, а имѣвшая прежде сей номеръ расформирована. 23-я и 24-я дивизіи соединены въ одну дивизію, получившую № 23. — 25-я дивизія названа 24-ю, и составлены еще новыя три пѣхотныя дивизіи, означенныя №№ 25, 26 и 27. — Кромѣ сихъ дивизій, находились еще 28-я и 29-я, составленныя изъ однихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Несогласія, возникшія между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ Дворами, содѣлались наконецъ толь важными, что невозможно уже было долѣе сомнѣваться въ скоромъ разрывѣ; почему Императоръ Александръ и оцѣль за нужное усилить корпусы, расположенные на западной границѣ Его Государства. Для сего собранъ новый корпусъ войскъ, между рѣками Двиною и Вилією;

а корпусъ Генерала Дохтурова, значительно увеличенный, переобразованъ въ армию, и поступилъ подъ начальство Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона.

Въ то же время, 17-я пѣхотная дивизія, отчисленная отъ Финляндскаго корпуса, переведена была на Двину рѣку, и Главнокомандующему Молдавскою арміею дано повелѣніе отослать за рѣку Днѣстръ пять дивизій, изъ числа девяти, составлявшихъ его армию. Однако жъ необходимость удержать чрезвычайныя усилія Турокъ, которые, въ концѣ похода 1811 года, сами перешли на лѣвый берегъ Дуная, принудила снова отправить къ Молдавской арміи двѣ изъ помянутыхъ дивизій, расположенныхъ на Днѣстрѣ. Въ замѣнъ того, 23-я пѣхотная дивизія, выведенная изъ Оренбурга и Омска, получила приказаніе слѣдовать въ Могилевъ на Днѣпрѣ.

1-го Января 1812 года, военныя силы Россійскаго Государства распределены были таковымъ образомъ:

Въ Финляндіи находился корпусъ Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, составленный изъ двухъ драгунскихъ полковъ и 6-й, 21 и 25-й пѣхотныхъ дивизій; всего изъ 30,653 человекъ.

Въ С.-Петербургѣ расположенъ былъ корпусъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, состоявшій изъ гвардейской кавалерійской дивизіи, гвардейской пѣхотной дивизіи, двухъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ, двухъ гренадерскихъ и одного пѣхотнаго полка; въ коиъ было всего 28,526 человекъ.

Въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ размѣщенъ былъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, составленный изъ 1-й кавалерійской и 5 и 14-й пѣхотныхъ дивизій; всего изъ 34,290 человекъ.

Въ Виленской и Витебской губерніяхъ стоялъ корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута, составленный изъ 1-й кирасирской, 2-й кавалерійской, 1, 4 и 17-й пѣхотныхъ дивизій, за исключеніемъ двухъ кирасирскихъ и двухъ гренадерскихъ полковъ; всего изъ 47,520 человекъ.

Въ Гродненской, Минской и Могилевской губерніяхъ находился корпусъ Генераль-Лейтенанта Эссена 1-го, составленный изъ 3-й кавалерійской и 23, 3 и 11-й пѣхотныхъ дивизій, за исключеніемъ одного пѣхотнаго полка изъ сей послѣдней; всего изъ 41,045 человекъ.

На Воляни и въ Подоліи расположена была армія Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, составленная изъ 2-й кирасирской, 4 и 5-й кавалерійскихъ, 2-й, 7, 12, 18, 24 и 26-й пѣхотныхъ дивизій; всего изъ 104,322 человекъ.

На рѣкѣ Дунайъ стояла Молдавская армія, Генерала отъ Инфантеріи Голеніщева-Кутузова, составленная изъ 6 и 7-й кавалерійскихъ, 8-й, 9, 10, 15, 16 и 22-й пѣхотныхъ дивизій, за исключеніемъ восьми баталіоновъ 9-й дивизіи; въ ней было всего 87,026 человекъ.

Въ Крыму и по близости сего полуострова находился корпусъ Генераль-Лейтенанта Герцога Ришелье, состоявшій изъ 8-й кавалерійской, 13-й пѣхотной дивизій и восьми баталіоновъ, отдѣленныхъ отъ 9-й дивизіи; всего изъ 19,501 человекъ.

На Кавказской линіи былъ корпусъ Генераль-Лейтенанта Ртищева, составленный изъ одного драгунскаго полка и 19-й пѣхотной дивизіи; всего изъ 9,928 человекъ.

Въ Грузіи находился корпусъ Генераль-Лейтенанта Маркиза Пауллучи, составленный изъ двухъ драгунскихъ полковъ и 20-й пѣхотной дивизіи; въ коемъ и было 23,745 человекъ.

Въ Москвѣ, во вновь сформированной 27-й пѣхотной дивизіи, состояло 10,641 человекъ.

Присовокупивъ къ вышеупомянутымъ войскамъ 2,417 человекъ учебныхъ войскъ, 4051 пѣхотероу, 4,851 человекъ резервной артиллеріи и 69,166 человекъ гарнизона и служащихъ инвалидовъ, окажется, что въ то время всѣ сухопутныя силы Россійской Имперіи состояли изъ 517,682 человекъ регулярныхъ войскъ.

Образованіе толь многочисленной арміи не истощило дѣятельности Россійскаго Правительства: оно пеклось также и о составленіи сильныхъ резервовъ. Высочайшимъ указомъ отъ 16 Сентября 1811 года, уже предписанъ былъ рекрутскій наборъ, по 4 человека съ 500 душъ мужскаго пола, во всей Имперіи, кромѣ новопріобрѣтенной Финляндіи, Грузіи и областей Бѣлыѣстокской и Тарнопольской. Сей наборъ послужилъ къ составленію многочисленныхъ рекрутскихъ депо, расположенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ, ближайшихъ къ тѣмъ, въ коихъ собирались арміи.

Дабы обезпечить продовольствіе войскъ, собранныхъ на границѣ, главные депо съ провіантомъ и фуражемъ учреждены были: въ Новгородѣ, Сосницѣ и Трубчевскѣ. Главныя магазины размѣщены: въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, Вильно, Заславѣ и Луцкѣ, а другіе меньшіе магазины: въ Дриссѣ, Великихъ-Лукахъ, Шавлѣ, Вилкомирѣ, Свенцянѣхъ, Гроднѣ, Брестѣ-Литовскомъ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ - Константиновѣ, Житомирѣ, Острогѣ, Дубнѣ и Ковелѣ.

Сколь ни явны были непріязненныя расположенія Французскаго Императора, однако жъ Россійское Правительство весьма затруднялось въ военныхъ приготовленіяхъ своихъ, необходимостію сохранять наружный видъ,

миролюбія, дабы не дать Наполеону никакого предлога обвинять Россію въ вызовѣ на войну. Но когда вступление Французскихъ войскъ въ Пруссію и движеніе ихъ къ рѣкѣ Вислѣ подало несомнѣнный знакъ къ разрыву, тогда Императоръ Александръ, признавъ, что наступило уже время отложить всякую осторожность, занялся единственно составленіемъ дѣйствующихъ армій на западной границѣ Государства. Гвардія получила повелѣніе выступить изъ С.-Петербурга въ Вильно, и въ то же время предписано было Генералу Кутузову, дабы отославъ изъ Молдавской арміи двѣ пѣхотныя дивизіи, присоединившіяся къ ней въ концѣ похода 1811 года, направилъ ихъ къ городу Луцку, назначенному мѣстомъ соединенія для арміи Князя Багратіона. Сверхъ того, крайность обстоятельствъ побудила Императора Александра повелѣть новый рекрутскій наборъ, по два человѣка съ 500 душъ мужескаго пола, посредствомъ коего умножено число людей, находившихся въ рекрутскихъ депо.

Всѣ войска, собранныя на западной границѣ Государства, составили двѣ арміи, раздѣленныя на разные корпуса:

Первая западная армія, вѣренная Военному Министру, Генералу отъ Инфантеріи Барклаю-де-Толли, имѣла главную квартиру свою въ Вильно, и состояла изъ шести пѣхотныхъ и двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

1-й корпусъ, или отдѣльный праваго крыла, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна, состоялъ изъ 5-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, двухъ драгунскихъ и одного гусарскаго полковъ отъ 1-й кавалерійской дивизіи, трехъ артиллерійскихъ бригадъ и трехъ казачьихъ полковъ.

Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Багговута, находились 4 и 17-я пѣхотныя дивизіи, одинъ гусарскій полкъ отъ 2-й кавалерійской дивизіи, двѣ артиллерійскія бригады и рота конной артиллеріи.

3-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, составленъ былъ изъ 3-й пѣхотной и 1-й гренадерской дивизій, двухъ артиллерійскихъ бригадъ, роты конной артиллеріи, лейб-гвардіи казачьяго и еще одного казачьяго полка.

4-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Шувалова, состоялъ изъ 11 и 23-й пѣхотныхъ дивизій, одного гусарскаго полка отъ 2-й кавалерійской дивизіи и двухъ артиллерійскихъ бригадъ.

5-й корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, составленъ былъ изъ дивизій: гвардейской пѣхотной, 1-й кирасирской и сводной гренадерской, съ гвардейскою артиллеріею.

Въ 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Уварова, находились: гвардейская кавалерійская дивизія, за исключеніемъ лейбъ-казаковъ, два драгунскіе полка отъ 1-й кавалерійской дивизіи, одинъ драгунскій полкъ отъ 3-й дивизіи и рота конной артиллеріи.

2-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа, состоялъ изъ одного уланскаго полка отъ 1-й кавалерійской дивизіи, четырехъ драгунскихъ полковъ отъ 2-й дивизіи и четырехъ ротъ артиллеріи.

6-й корпусъ, или отдѣльный лѣваго крыла, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Эссена 1-го, составленъ былъ изъ 7-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій, 3-й

кавалерійской дивизіи за исключеніемъ одного драгунскаго полка, двухъ артиллерійскихъ бригадъ и четырехъ казачьихъ полковъ. Сія кавалерія составляла 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, который, слѣдовательно, и былъ соединенъ съ 6-мъ корпусомъ.

Всѣ вышеупомянутые корпуса размѣщены были слѣдующимъ образомъ: 1-й въ Шавлѣ; 2-й въ Вилкомирѣ; 3-й въ Вильно; 4-й въ Василишкахъ; 1-й кавалерійскій въ Оникштахъ; 2-й кавалерійскій въ Новогрудкѣ, и 6-й корпусъ въ Пружанахъ.

Сверхъ того, летучій корпусъ изъ 15-ти казачьихъ полковъ съ ротою Донской конной артиллеріи, находившійся въ Бялыстокѣ, подъ начальствомъ Войсковаго Атамана, Генерала отъ Кавалеріи Платова, равномерно составлялъ часть Первой Западной арміи.

Вторая Западная армія находилась подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, коему и дано было повелѣніе перевести главную квартиру свою изъ Житомира въ Луцкъ. Сія армія состояла изъ четырехъ пѣхотныхъ и 2-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

7-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевского, составленъ былъ изъ 26-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій, съ двумя артиллерійскими бригадами.

Въ 8-мъ пѣхотномъ корпусѣ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Каменскаго 1-го, находились 18-я пѣхотная и сводная гренадерская дивизіи, съ одною артиллерійскою бригадою.

9-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, состоялъ изъ 15-й и 9-й пѣхотныхъ дивизій, съ двумя артиллерійскими бригадами.

10-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Доктурова, составленъ былъ изъ 2-й гренадерской и 2-й кирасирской дивизій.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Чаплина, состоялъ изъ 4-й кавалерійской дивизіи.

5-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, состоялъ изъ 5-й кавалерійской дивизіи. Сверхъ того, при Второй арміи находились 12 ротъ артиллеріи и десять казачьихъ полковъ.

Всѣ пѣхотные полки, поступившіе въ составъ двухъ дѣйствующихъ армій, были двухъ-баталіонные; полки тяжелой кавалеріи состояли каждый изъ четырехъ эскадроновъ, а полки легкой кавалеріи, каждый изъ восьми эскадроновъ. Одни только шесть пѣшихъ гвардейскихъ полковъ, исключительно сего правила, выступили въ походъ въ трехъ баталіонахъ.

Третьи баталіоны пѣхотныхъ, пятыя эскадроны тяжелыхъ кавалерійскихъ, 9 и 10-е эскадроны легкихъ кавалерійскихъ полковъ поступили въ составъ резервныхъ войскъ. Однако жъ изъ гренадерскихъ ротъ, взятыхъ отъ резервныхъ баталіоновъ, составлены были сводные гренадерскіе баталіоны. 5-я, 14, 3, 11, 7 и 24-я пѣхотныя дивизіи удержали при себѣ свои сводные гренадерскіе баталіоны; но баталіоны 1-й гренадерской, 4-й, 17 и 23-й пѣхотныхъ дивизій составили сводную гренадерскую дивизию Первой арміи; гренадерскіе же баталіоны отъ шести пѣхотныхъ дивизій Второй арміи составили сводную гренадерскую дивизию при оной.

Вышеупомянутые резервные баталіоны и запасные эскадроны поступили въ составъ новыхъ восьми пѣхотныхъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій: 30-я пѣ-

хотная дивизія состояла изъ резервныхъ баталіоновъ 14-й и 4-й дивизій. — 31-я дивизія, изъ баталіоновъ 5 и 17-й дивизій. — 32-я, изъ баталіоновъ 1, 23 и 11-й дивизій. — 33-я, изъ баталіоновъ 3 и 7-й дивизій. — 34-я, изъ баталіоновъ 24 и 26-й дивизій. — 35-я, изъ баталіоновъ 2 и 12-й дивизій. — 36-я, изъ баталіоновъ 18 и 15-й дивизій; а 37-я, изъ баталіоновъ 27 и 29-й дивизій.

9-я кавалерійская дивизія составлена была изъ запасныхъ эскадроновъ 1-й кирасирской, гвардейской и 1 и 2-й кавалерійскихъ дивизій. — 10-я, изъ эскадроновъ 3 и 4-й кавалерійскихъ дивизій. — 11-я, изъ эскадроновъ 4 и 5-й кавалерійскихъ и 2-й кирасирской дивизій; а 12-я, изъ эскадроновъ 6 и 7-й кавалерійскихъ дивизій, находившихся въ Молдавской арміи.

Изъ сихъ резервныхъ войскъ составлены были два корпуса: 1-й резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Барона Меллера-Закомельскаго, имѣвшій корпусную квартиру свою въ городѣ Торопцѣ, состоялъ изъ 32 и 33-й пѣхотныхъ дивизій и 9-й кавалерійской. — 2-й резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Эртеля, имѣвшій корпусную квартиру свою въ городѣ Ромнѣ, состоялъ изъ 27-й дивизіи, сформированной въ Москвѣ, 34-й, 35 и 36-й пѣхотныхъ, и 10 и 11-й кавалерійскихъ дивизій. — 30-я и 31-я дивизіи составили гарнизонъ Риги, подъ начальствомъ Военнаго Губернатора сего города, Генераль-Лейтенанта Князя Лобанова-Ростовскаго. Наконецъ, 12-я кавалерійская дивизія, оставшаяся въ резервѣ у города Ольвиополя, находилась въ готовности присоединиться, смотря по обстоятельствамъ, къ Молдавской или къ второй Западной арміи. Присемъ должно замѣтить, что всѣ резервные баталіоны и запасные эскадроны были

весьма слабы; ибо изъ нихъ пополнены были дѣйствующіе баталіоны и эскадроны, и къ тому еще резервные баталіоны, по взятіи отъ нихъ гренадерскихъ ротъ, были только трехъ-ротные.

Тридцать шесть рекрутскихъ депо, въ три линіи расположенныхъ по внутреннимъ губерніямъ, ближайшимъ къ театру войны, назначены были къ пополненію убыли въ дѣйствующихъ войскахъ. Депо первой линіи находились: въ селеніи Подгощѣ, городахъ: Старой-Русь, Холму, Торощѣ, Бѣломѣ, Вазьмѣ, Ельмѣ, Рославлѣ, Стародубѣ, Новгородѣ-Сѣверскомѣ, Конотопѣ, Ромнѣ, Сумахъ, Змиѣвѣ, Изюжѣ, Чигринѣ, Новомиргородѣ, Елисаветградѣ и Ольвѣиполѣ. Депо второй линіи были въ городахъ: Петрозаводскѣ, Новгородѣ, Твери, Москвѣ, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ. Наконецъ, депо третьей линіи размѣщены въ городахъ: Вологдѣ, Ярославлѣ, Владимірѣ, Рязани, Тамбовѣ, Воронежѣ и Черкасскѣ. Кромѣ сихъ тридцати шести депо было еще пять, учрежденныхъ въ городахъ: Каргополѣ, Олонцѣ, селеніи Ивановкѣ близъ Славяносербска, Таганрогѣ и Азовѣ. Два первые должныствовали служить для 6-й и 21-й дивизій, оставшихся въ новопріобрѣтенной Финляндіи. Ивановское депо назначено было для 13-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ окрестностяхъ Одессы и въ Крыму; а Таганрогское и Азовское депо принадлежали къ 19-й и 20-й дивизіямъ, находившимся въ Грузіи и на Кавказской линіи. Дабы сдѣлать подвижными депо первой линіи, то изъ нихъ составлены были четвертые баталіоны пѣхотныхъ, шестые эскадроны тяжелыхъ кавалерійскихъ, и 11-й и 12-й эскадроны легкихъ кавалерійскихъ полковъ, употребленныхъ въ дѣйствующихъ корпусахъ. Сии баталіоны и эскадроны, названные

запасными баталіонами и эскадронами, составили девять новых пѣхотныхъ дивизій, означенныхъ №№ 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46 и 47, и четыре кавалерійскія дивизіи за №№ 13, 14, 15 и 16. Каргопольское и Олонецкое депо равномерно составили пѣхотную дивизию № 38. — Въ составъ 39-й пѣхотной дивизіи, изъ 4,500 человекъ, поступили: шесть баталіоновъ Подгочинскаго и столько же баталіоновъ Старорусскаго депо. — Въ составъ 40-й дивизіи, изъ 5,400 человекъ, шесть баталіоновъ Холмскаго и 6 баталіоновъ Торопецкаго депо. — 41-й дивизіи, изъ 5,500 человекъ, шесть баталіоновъ Бѣлаго и шесть баталіоновъ Вяземскаго депо. — 42-й дивизіи, изъ 7,800 человекъ, 4 баталіона Еленскаго, 5 баталіоновъ Рославльскаго и 6 баталіоновъ Стародубовскаго депо. — 43-й дивизіи, изъ 5,300 человекъ, шесть баталіоновъ Новгородъ-Сѣверскаго и шесть баталіоновъ Конотопскаго депо. — 44-й дивизіи, изъ 6,600 человекъ, шесть баталіоновъ Роменскаго и шесть баталіоновъ Сумскаго депо. — 45-й дивизіи, изъ 6,200 человекъ, шесть баталіоновъ Изюмскаго и шесть баталіоновъ Зміевскаго депо. — 46-й дивизіи, изъ 4,700 человекъ, шесть баталіоновъ Чигринскаго и шесть баталіоновъ Новомиргородскаго депо. — 47-й дивизіи, изъ 5,000 человекъ, шесть баталіоновъ Елисаветградскаго и шесть баталіоновъ Ольвіопольскаго депо. — 13-я кавалерійская дивизія, изъ 4,000 человекъ, составлена была изъ эскадроновъ Подгочинскаго, Старорусскаго, Холмскаго, Торопецкаго, Еленскаго и Рославльскаго депо, въ каждомъ депо по 4 эскадрона. — 14-я кавалерійская дивизія, изъ 1,600 человекъ, состояла изъ шести эскадроновъ Новгородъ-Сѣверскаго депо и 4-хъ эскадроновъ Конотопскаго депо. — 15-я кавалерійская дивизія, изъ 1,400 человекъ, изъ четырехъ эскадроновъ

Роменскаго и 4-хъ эскадроновъ Сумскаго депо, и наконецъ, 16-я кавалерійская дивизія, изъ 2,500 человекъ, изъ эскадроновъ Чигринскаго, Новомиргородскаго, Екатеринославскаго и Ольвiопольскаго депо, въ каждомъ депо по 4 эскадрона. Семь новымъ дивизіямъ предположено было слѣдующее назначеніе: 39-я, 40, 41 и 42-я пѣхотныя и 13-я кавалерійская дивизія должны были усилить первый резервный корпусъ, а 14 кавалерійская дивизія присоединиться ко второму резервному корпусу; между-тѣмъ какъ 43-я, 44, 45, 46 и 47-я пѣхотныя дивизіи, 15-я и 16-я кавалерійскія составили бы новую резервную и вмѣстѣ наблюдательную армию, которая, будучи усилена 12-ю кавалерійскою дивизіею, собралась бы при городѣ Дубно, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Торماسова. Скорое открытіе похода воспренятствовало окончить формированіе помннутыхъ дивизій; а баталіоны и эскадроны, долженствовавшіе поступить въ составъ оныхъ, постепенно употреблены были для усиленія дѣйствующихъ армій.

Россійское Правительство обратило вниманіе свое также и на учрежденіе резервныхъ артиллерійскихъ парковъ. Парки первой линіи размѣщены были: въ Вильно для трехъ дивизій, въ Динабургъ для пяти, въ Несвижъ для одной, въ Бобруйскъ для двухъ, въ Полонномъ для трехъ, и въ Кіевъ для шести дивизій. Парки второй линіи находились: въ Псковъ для четырехъ дивизій, въ Порховъ для четырехъ, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ для пяти, въ Брянскъ для четырехъ, и въ Смоленскъ для двухъ дивизій; наконецъ, парки третьей линіи расположены были: въ Москвѣ для двухъ дивизій, въ Новгородъ для осьми, и въ Калугѣ для девяти дивизій. По устроеніи всѣхъ вышесказанныхъ мѣръ, Императоръ Александръ отправился

изъ С.-Петербурга въ Вильно, и, прибывъ туда 16 Апрѣля, вскорѣ засимъ изволимъ отѣхать для осмотра корпусовъ Первой арміи, расположенныхъ въ окрестностяхъ сего города.

Поеліку казалось весьма вѣроятнымъ, что страна между рѣками Нѣманомъ, Березиною и Двиною содѣлается театромъ войны, то и положено было устроить укрѣпленный лагерь на лѣвомъ берегу Двины, при городѣ Дриссѣ, дабы въ случаѣ надобности имѣть безопасный пунктъ, къ коему могли бы отступить разные корпуса Первой арміи. Укрѣпленія сего лагеря скоро были окончаны. Кромѣ сего построено также предмостное укрѣпленіе на рѣкѣ Березинѣ, при городѣ Борисовѣ, дабы владѣть переправомъ въ семъ важномъ пунктѣ, лежащемъ на большой дорогѣ изъ Вильно чрезъ Минскъ и Смоленскъ въ Москву.

Между-тѣмъ какъ Россіане вышесказаннымъ образомъ готовились къ оборонѣ на своихъ границахъ, Французскія арміи продолжали движеніе къ рѣкѣ Нѣману. Въ концѣ Мая мѣсяца, Маршалъ Даву прибылъ въ Кенигсбергъ, Маршалъ Удино въ Велу, Маршалъ Ней въ Гольдапшъ, Вице-Король Италіанскій съ 4 и 6-мъ корпусами въ Растенбургъ, Король Вестфальскій съ 8 и 7-мъ корпусами въ Варшаву, а Князь Понятовскій съ своимъ корпусомъ въ Пултускъ. 31 Мая Наполеонъ подвинулъ главную квартиру свою въ Кенигсбергъ.

Сія движенія, очевидно показывавшія, что главнымъ военнымъ дѣйствіемъ производиться будутъ на нижней части рѣки Нѣмана, требовали перемѣны въ составѣ и назначеніи Второй Западной арміи; почему разсуждено за-благо сблизить ее къ Первой арміи, а для прикрытія Волыніи составить Третью армію. На сей конецъ, Князь Багратіонъ получилъ повелѣніе перейти изъ

окрестностей Луцка въ Пружаны, съ 2-ю 12 и 26-ю пѣхотными дивизіями, 2-ю кирасирскою дивизіею и 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, за исключеніемъ Павлоградскаго гусарскаго полка. 6-й пѣхотный корпусъ, надъ коимъ Генераль Доктуровъ принялъ начальство, переведенъ изъ Пружанъ въ Волковискъ и присоединенъ ко Второй арміи. Генераль-Лейтенантъ Фссенъ 1-й, дотолъ командовавшій симъ корпусомъ, назначенъ былъ Генераль-Губернаторомъ въ Ригу, на мѣсто Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, которому приказано отправиться въ Владимірѣ на Клязьмѣ, для надзора за формироваіемъ новыхъ резервныхъ войскъ. 9-я, 15 и 18-я пѣхотныя дивизіи, Павлоградскій гусарскій полкъ и 5-я кавалерійская дивизія, оставшіяся въ окрестностяхъ Луцка, составили Третью Западную армію, предводительство надъ кою вѣрено Генералу отъ Кавалеріи Торнасову. Сія армія усилена была еще 8-ю кавалерійскою дивизіею, отдѣленною отъ корпуса Герцога Ришелье, находившагося въ Одессѣ, и 36 и 11-ю пѣхотными дивизіями, взятыми изъ втораго резервнаго корпуса. 27-я пѣхотная дивизія, равномерно назначенная въ составъ сего 2-го резервнаго корпуса, получила приказаніе продолжать маршъ свой чрезъ Минскъ ко Второй Западной арміи, для усиленія оной.

Послѣ таковыхъ перемѣнъ, Вторая армія состояла изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, полагая въ то число 3-й кавалерійскій корпусъ, соединенный съ 6 пѣхотнымъ корпусомъ. Составъ сего послѣдняго ни въ чемъ не измѣнился. 7-й пѣхотный корпусъ также остался въ прежнемъ составѣ, только прибавленъ къ нему одинъ гусарскій полкъ отъ 4-й кавалерійской дивизіи. — 8-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта

Бороздина, состоялъ изъ 2-й гренадерской дивизіи, сводной гренадерской дивизіи, составленной изъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 7-й, 24, 26, 12 и 2-й пѣхотныхъ дивизій, и изъ 2-й кирасирской дивизіи. 4-й резервный кавалерійскій корпусъ составленъ былъ изъ четырехъ драгунскихъ полковъ и одного уланскаго полка отъ 4-й кавалерійской дивизіи. Сверхъ того, при сей арміи находилось девять казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Иловайскаго 5-го.

Третья Западная армія составила изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного резервнаго кавалерійскаго. Въ корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Каменскаго 1-го находилась 18-я пѣхотная дивизія, сводные гренадерскіе баталіоны 9-й, 15 и 18-й пѣхотныхъ дивизій, и Павлоградскій гусарскій полкъ, съ четырьмя артиллерійскими ротами. Корпусъ Генераль-Лейтенанта Маркова состоялъ изъ 15-й и 9-й пѣхотныхъ дивизій, одного гусарскаго полка отъ 5-й кавалерійской дивизіи и семи ротъ артиллеріи. Корпусъ Генераль-Лейтенанта Барона фонъ-дербъ-Остенъ-Сакена состоялъ изъ 36-й пѣхотной и 11-й кавалерійской дивизій, одного гусарскаго полка отъ 8-й кавалерійской дивизіи и двухъ ротъ артиллеріи. Резервный кавалерійскій корпусъ Генераль-Адъютанта Графа Ламберта состоялъ изъ 3-хъ драгунскихъ полковъ отъ 8-й кавалерійской дивизіи, и 4-хъ драгунскихъ и одного гусарскаго полковъ отъ 5-й кавалерійской дивизіи. Сверхъ того, при сей арміи находились три роты резервной артиллеріи и девять казачьихъ полковъ.

Французская армія продолжала свое движеніе: 5 Юня Наполеонъ перевелъ главную квартиру свою въ Инстербургъ, 7 въ Гумбиненъ, а 8 въ Вилковишки. Поелику громада силъ его взяла направленіе къ городу Ковно,

то Россіяне и усмотрѣли необходимость еще подкрѣпить свою Первую армію, болѣе прочихъ подверженную непріятельскому нападенію. Для сего 6-й корпусъ, снова присоединенный къ Первой арміи, получилъ приказаніе перейти изъ Волковиска къ Лидѣ. Генераль Платовъ съ своимъ летучимъ корпусомъ перешелъ изъ Блыстока къ Гродно; Князю Багратіону также предписано было перевести Вторую армію изъ окрестностей Пружанъ къ Волковиску. Едва окончаны были сіи движенія, какъ непріятель открылъ военныя дѣйствія. Но прежде чѣмъ описывать ихъ, мы считаемъ за нужное представить читателю общее обозрѣніе страны, вскорѣ долженствовавшей содѣлаться театромъ войны.

Тогдашняя западная граница Россіи, начиная отъ мѣстечка Полангена близъ Балтійскаго моря до города Залещиковъ на рѣкѣ Днѣстрѣ, простиравшаяся почти на тысячу верстъ, самую природою раздѣлена на три неравныя, весьма различныя части. Правая часть границы, отъ Полангена до Гродно, почти вездѣ прикрыта рѣкою Нѣманомъ, которая отдѣляетъ ее также и отъ средней части. Рѣка сія, вытекающая изъ болотъ Долгиновичскихъ между мѣстечками Шапкомъ и Уздою, направляется отъ Востока къ Западу, чрезъ Новый-Свержень, Столпцы, Любчу и Бѣлицу, къ городу Гродно, при коемъ круто поворачиваетъ на Сѣверъ къ Ковно; въ окрестностяхъ сего послѣдняго города она опять дѣлаетъ поворотъ и течетъ на Сѣверо-западъ до впаденія своего въ заливъ Куришгаль. Граница Россіи простирается вдоль праваго берега Нѣмана отъ Гродно, чрезъ Меречь, Олиту, Ковно и Юрбургъ; въ десяти же верстахъ ниже сего послѣдняго мѣстечка, оставивъ рѣку въ лѣвой сторонѣ, она упирается къ морю близъ Полангена. Рѣка Нѣманъ

начинаетъ быть судоходною при мѣстечкѣ Столпцахъ, гдѣ имѣетъ уже 30 сажень ширины. Выше Ковно она расширяется отъ 90 до 110 сажень, а ниже сего города, принявъ въ себя воды рѣки Виліи, увеличивается еще на 50 или 60 сажень. Сія рѣка отъ города Гродно до устья своего течетъ въ глубокой долинѣ, составляемой высокими, крутыми горами; отъ чего и имѣетъ только малое число, и то довольно затруднительныхъ, переправъ. Выше Гродно, почти вездѣ, правый берегъ повелѣваетъ противулежащимъ. Собщеніе между обоими берегами обезпечивается посредствомъ мостовъ: при Новомъ-Сверженѣ, Бѣлицѣ, Мостахъ и Гродно. Ниже сего послѣдняго города, переправа чрезъ рѣку производится въ Ковно и Юрбургъ на паромахъ; противъ Юрбурга—въ бродъ, а въ Тильзитъ—по мосту, находящемуся уже во владѣніяхъ Короля Прусскаго.

Рѣка Вилія, подъ г. Ковно впадающая въ Нѣманъ, вытекаетъ изъ болотъ при мѣстечкѣ Шклянцахъ и, направляясь отъ Востока къ Западу, образуетъ большіе изгибы. Правый берегъ ея почти вездѣ повелѣваетъ лѣвымъ. Она имѣетъ мало бродовъ, а переправляются чрезъ нее въ Вильно и Ковно по мостамъ и во многихъ мѣстахъ на паромахъ. Ширина ея въ городѣ Вилейкѣ не болѣе 8 или 10 сажень, но при устьѣ отъ 100 до 120 сажень.

Страна между рѣками Виліею, нижнимъ Нѣманомъ и Двиною лежащая гориста, лѣсиста, болотиста и изрѣзана множествомъ рѣчекъ, въ весьма глубокихъ оврагахъ текущихъ, которыя всѣ впадаютъ или въ какую-либо изъ трехъ вышеупомянутыхъ рѣкъ, или въ море. Къ Востоку отъ города Вилкомира мѣстоположеніе пересѣкается еще множествомъ небольшихъ озеръ,

почти непрерывною цѣпью простиравшихся до истоковъ рѣки Вилии и окрестностей города Полоцка. Къ Сѣверу отъ города Шавель, въ направленіи чрезъ Митаву и Баускъ къ рѣкѣ Двинѣ, мѣстоположеніе становится ровнѣе; однако жъ не менѣе того покрыто лѣсами и болотами. Страна по лѣвую сторону Вилии, между сею рѣкою и верхнимъ Нѣманомъ лежащая въ направленіи отъ Вильно къ Ковно, Гродно и Бѣлицѣ, покрыта густыми лѣсами, которые къ сторонѣ Опшанъ становятся рѣже, а въ окрестностяхъ сего послѣдняго города, также мѣстечекъ Ольшанъ и Липнишекъ, находятся обширныя равнины. Все вышеупомянутое пространство, заключающее въ себѣ Курляндскую, Виленскую и части Минской и Гродненской губерній, не смотря на плодородіе почвы въ нѣкоторыхъ округахъ, представляетъ мало способовъ для многочисленной арміи. Деревни въ ней малы и бѣдны; мѣстечки и города, равно какъ и во всѣхъ Польскихъ областяхъ, суть токмо убѣжища Евреевъ, тщетно усиливающихся дѣятельною промышленностію своею вознаградить недостатокъ даже самыхъ необходимыхъ произведеній. Одни только большіе города Вильно и Минскъ могутъ доставить способы къ учрежденію въ нихъ большихъ депо. Первый изъ сихъ городовъ, древняя столица Литовская, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Вилии, во ступерстахъ отъ границы, по Ковенской дорогѣ. Городъ Минскъ, построенный среди обширныхъ лѣсовъ, отдѣляющихъ источникъ рѣки Вилии отъ вершинъ Нѣмана, находится во 180 верстахъ позади Вильно.

Средняя часть западной границы Россійской заключаетъ въ себѣ пространство между городами Гродно и Брестомъ-Литовскимъ. Въ Гродно пограничная черта переходитъ на лѣвую сторону рѣки Нѣмана, и напра-

вась къ истокамъ рѣки Бобры, по лѣвому берегу оной спускается до впаденія ея въ Наревъ, а по правому берегу сей послѣдней рѣки поднимается къ Суражу. Отъ сего мѣстечка граница перешедъ въ рѣчкѣ Нурцу, упирается въ нее въ 10 верстахъ ниже Бранска, потомъ спускается по лѣвому берегу Нурца до впаденія ея въ Бугъ, и по правому берегу сей послѣдней рѣки поднимается чрезъ мѣстечки Дрогичинъ, Мельники и Немировъ къ Бресту-Литовскому.

Рѣка Бобра, имѣющая начало свое въ 16 верстахъ къ Юго-западу отъ Гродно, течетъ по широкимъ болотамъ, чрезъ которыя находится малое число проходовъ, да и тѣ легко защищать можно. — Рѣка Наревъ, вытекающая изъ Бяловежскаго лѣса, при мѣстечкѣ Новомъ-дворѣ, направляется отъ Востока на Западъ къ Суражу; при семъ мѣстечкѣ поворачиваетъ она на Сѣверъ къ Тикочину, но, не доходя его, опять поворачиваетъ она на Западъ, и въ семъ направленіи продолжая теченіе свое, входитъ въ земли Герцогства Варшавскаго, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Бугъ, подъ Сѣроцкомъ, близъ Варшавы.

Рѣка Наревъ, точно какъ и Бобра, окружена широкими болотами, дѣлающими доступъ къ ней затруднительнымъ; пространство же между сліяніемъ сихъ двухъ рѣкъ и мѣстечками Гоніондзомъ и Тикочинымъ совершенно непроходимо.

Рѣка Нурецъ, образуемая изъ двухъ ручьевъ, которые, вытекая отъ мѣстечекъ Клещели и Мелетичи, соединяются выше мѣстечка Боцки, также имѣетъ берега весьма болотистые. Сначала течетъ она на Сѣверо-западъ, но ниже Бранска поворачиваетъ на Юго-западъ, и тамъ составляетъ границу Государства. Нижняя часть сей рѣки, отъ мѣстечка Цехановца до

устья, удобопроходима, ибо не окружена уже болотами, простирающимися только до Цехановца.

Полоса земли между городомъ Гродно и рѣкою Бугомъ, непосредственно за пограничною чертою лежащая, состоитъ изъ Бялыстокской области, страны плодородной и хорошо воздѣланной, особенно въ южной части ея по лѣвую сторону рѣки Нарева. Бялыстокъ, въ 14 верстахъ отъ границы по дорогѣ въ Тикочинъ лежащій, есть одинъ изъ богатѣйшихъ и наилучше выстроенныхъ городовъ во всей Польшѣ.

Промежутокъ рѣкъ Нарева и Нурца, окрестъ Бялыска и Орлы состоящій изъ прекрасныхъ равнинъ, съ восточной стороны загражденъ болотистымъ лѣсомъ Бяловежскимъ, лежащимъ почти въ 40 верстахъ отъ границы, за мѣстечками Наревымъ, Орлю и Клещелами. Сей лѣсъ, имѣющій около 50 верстъ въ длину и 40 верстъ въ ширину, соединяется посредствомъ лѣсистыхъ болотъ рѣки Яселды съ другими обширными лѣсами, простирающимися отъ Пинска къ Слониму. Страна между Бяловежскимъ лѣсомъ и рѣкою Нѣманомъ довольно открыта, и орошается рѣчками: Свислочью, Россою и Зельвою, которыя, взявъ начало свое или при самой опушкѣ лѣса, или въ болотахъ рѣки Яселды, текутъ отъ Юга на Сѣверъ, параллельно къ границѣ, до самаго впаденія своего въ Нѣманъ. По южную сторону помянутаго лѣса до береговъ рѣки Буга и обширныхъ болотъ, вокругъ мѣстечка Дивина и при Ратно лежащихъ, находятся равнины, изрѣзанныя болотистыми рѣчками, впадающими въ Бугъ.

Рѣка Припять, выходящая изъ вышеказанныхъ болотъ, течетъ отъ Юго-запада на Востокъ къ городу Мозырю, при коемъ склонившись на Юго-востокъ, вливаетъ воды свои въ Днѣпръ, въ 70 верстахъ выше

Кіева. Сія рѣка имѣеть отъ 15 до 50 сажень ширины и малое число бродовъ. Отъ истока своего до Мозыря окружена она непроходимыми болотами, простирающимися отъ Пинска до Мозыря слишкомъ на 200 верстѣ; и на семь разстояніи находятся только въ трехъ мѣстахъ сообщенія, но столь дурныя, что не могутъ служить для прохода корпуса войскъ.

Городъ Пинскъ есть пунктъ, заслуживающій особеннаго вниманія; ибо, находясь при владеніи рѣкъ Яселды и Стыря въ Припять и на единственной большой дорогѣ, съ правой стороны Припяти внутрь Литвы ведущей, онъ составляетъ главное средоточіе сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній всего края. Пространство по лѣвую сторону рѣки Припяти, между городами Пинскомъ, Слонимомъ и мѣстечками Глускомъ и Петриковымъ, покрыто обширнымъ болотистымъ лѣсомъ, въ коемъ изрѣдка встрѣчаются бѣдныя деревушки; а сообщенія, его перерѣзывающія, непроходимы для корпуса войскъ, кромѣ одной большой дороги изъ Пинска въ Несвижъ. Къ препятствіямъ, которыя встрѣтилъ бы непріятель, зашедшій въ сію глухую страну, должно присовокупить еще и затруднительность переправы чрезъ судоходный каналъ Огинскаго. Сей каналъ соединяетъ рѣку Яселду, вытекающую изъ болотъ, между Пружанами и Волковискомъ лежащихъ, и вливающуюся въ Припять ниже Пинска, съ рѣкою Щарою, которая, взявъ начало свое близъ Несвижа, омываетъ городъ Слонимъ и впадаетъ въ Нѣманъ между Бѣлицею и Гродно. Берега Щары болотисты и лѣсисты. Между сею рѣкою и верхнимъ Нѣманомъ, въ направленіи отъ Новогрудка и Слонима чрезъ Несвижъ подъ самый Слуцкъ, простираются хорошо воздѣланныя поля, съ передѣсками. Сія прекрасная страна ограничивается великими лѣсами, на

правой сторонѣ верхняго Нѣмана лежащими, которые отъ окрестностей Минска простираются чрезъ Глускъ и связываются съ лѣсами, покрывающими лѣвую сторону рѣки Припяти. Часть сихъ лѣсовъ, между мѣстечками Воложинымъ, Николаевымъ и Столпцами наполненная болотами и неизбѣжная никакихъ дорогъ, вовсе непроходима. Между Столпцами и Глускомъ есть нѣсколько сообщений, но въ маломъ числѣ и въ весьма худомъ состояніи, кромѣ двухъ дорогъ: изъ Несвижа чрезъ Койдановъ и Минскъ въ Борисовъ, и изъ Несвижа чрезъ Слуцкъ и Глускъ въ Бобруйскъ. Сверхъ того, имѣется еще хорошая поперечная дорога изъ Минска чрезъ Игуменъ въ Бобруйскъ.

Рѣка Припять и болота, изъ коихъ она вытекаетъ, составляютъ естественное раздѣленіе между среднею и лѣвою частями западной границы Государства. Пограничная черта сей послѣдней части продолжается отъ Бреста-Литовскаго вверхъ по правому берегу Буга; но за семь верстъ не доходя мѣстечка Сокаль уклоняется вправо отъ сей рѣки, и вогнутою дугою, простирающеюся почти на 250 верстъ, направляется къ рѣкѣ Днѣстру, къ коей и примыкаетъ въ 25 верстахъ выше города Залещиковъ. Все сіе протяженіе сухой границы въ 1812 году обезопасено было неутрамитетомъ Галиціи, постановленнымъ на томъ основаніи, что хотя Австрія и вспомоществовала Франціи, однако жъ не была въ явной войнѣ съ Россіею.

Рѣка Бугъ, имѣющая вершину свою въ Галиціи близъ Злочова, течетъ въ направленіи отъ Юга на Сѣверъ къ Бресту-Литовскому; здѣсь поворачиваетъ она на Сѣверо-западъ къ мѣстечку Нуру, при коемъ опять склоняется влѣво, и такимъ образомъ продолжая бѣгъ свой на Западъ, впадаетъ въ Вислу при Новомъ-

дворъ, ниже Варшавы. Ширина ея при мѣстечкѣ Устилугѣ отъ 12 до 14 сажень, а подъ Дрогичиннымъ въ 40 сажень. Лѣтомъ переходать ее въ бродъ во многихъ мѣстахъ, особенно между Влодавою и Брестомъ-Литовскимъ. Въ части теченія рѣки Буга, составляющей Россійскую границу, лѣвый берегъ вездѣ повелѣваетъ правымъ, кромѣ нѣсколькихъ мѣстъ при Устилугѣ, Опалинѣ, Брестѣ, Немировѣ и Дрогичинѣ, гдѣ выгоды военной позиціи находятся на правомъ берегу. Отъ мѣстечка Устилуга до окрестностей Бреста правый берегъ покрытъ болотами, которые находятся въ связи съ лежащими при мѣстечкахъ Ратно и Дивинѣ.

Страна, простирающаяся отъ Устилуга чрезъ Владимиръ, Луцкъ, Дубно и Острогъ къ Новграду-Вольнскому, включаетъ въ себѣ плодородныя и хорошо воздѣланныя поля Вольніи, орошаемыя многими рѣками, вливающими воды свои въ Припять, изъ коихъ примѣчанія достойны Стырь и Горынь, тѣмъ болѣе что на правомъ берегу сихъ рѣкъ, текущихъ съ Юга на Сѣверъ, находятся хорошія оборонительныя позиціи противъ непріятеля, наступающаго отъ Устилуга. Вышеупомянутая прекрасная страна ограничена: съ Сѣвера лѣсистыми болотами, примыкающими къ Припяти, столь же глухими какъ и страна, лежащая по лѣвую сторону сея рѣки; съ Востока великими лѣсами, простирающимися отъ Новграда-Вольнскаго чрезъ Житомиръ и Овручъ къ рѣкѣ Днѣпру и нижней Припяти; а съ Юга лѣсистую полосою, около 150 верстъ длины и 20 верстъ ширины, которая, связываясь съ большимъ лѣсомъ; что при Житомирѣ, отдѣляетъ Дубенскій и Острожскій уѣзды отъ богатыхъ жатвою холмовъ Подоліи. Пространство между сею послѣднею губерніею

и рѣкою Днѣпромъ занято необозримыми, плодородными равнинами Украйны.

За среднею пограничною частью, углубляясь далѣе внутрь страны, встрѣчается рѣка Березина, которая, вышедъ изъ болотъ при мѣстечкѣ Докшицахъ, течетъ на Юго-востокъ, чрезъ обширные лѣса, до самаго впаденія своего въ Днѣпръ, въ 60 верстахъ ниже Рогачева. Верховье сей рѣки соединяется съ рѣкою Улою, впадающею въ Двину, посредствомъ судоходнаго Березинскаго канала. Березина между каналомъ и устьемъ своимъ имѣетъ отъ 25 до 50 сажень ширины. Она по всему теченію своему окружена широкими болотами, которыя затрудняютъ доступъ къ ней ниже Веселова, а выше сей деревни дѣлаютъ ее совершенно непроходимую. Березинскій каналъ, проведенный чрезъ болота, столь же недоступенъ. Правый берегъ Березины превышаетъ противулежащій, исключая мѣста при Веселовѣ, Борисовѣ и нижнемъ Березинѣ, гдѣ лѣвый берегъ повелѣваетъ правымъ. Переправы чрезъ сію рѣку находятся въ Борисовѣ и Бобруйскѣ по мостамъ, и во многихъ мѣстахъ на паромахъ. Лѣтомъ бываетъ на ней много бродовъ. Ниже Борисова сообщенія на правомъ берегу лучше находящихся на лѣвомъ; напротивъ того выше сего города однѣ только дороги на лѣвомъ берегу проходимы, между-тѣмъ какъ на правомъ берегу, въ болотахъ, между мѣстечками верхнимъ Березинымъ, Докшицами, Плещеницами и Зембиномъ лежащихъ, не проложено никакого пути, кромѣ тропины, изъ верхняго Березина чрезъ Зарѣчье и Зарембы въ Зембинъ ведущей, которая однако жъ для войскъ неудобопроходима. Чтобы пройти изъ верхняго Березина въ Зембинъ, корпусъ войскъ нашелся бы принужденнымъ сдѣлать великій обходъ чрезъ Докшицы,

Долгиновъ и Плеценицы. Оборонительная линия, рѣкою Березиною образуемая, усиливается еще новою Бобруйскою крѣпостью, лежащею на правомъ берегу, по дорогѣ изъ Несвижа въ Рогачевъ. Россійское Правительство намѣревалось-было заградить также и другой проходъ чрезъ лѣса посредствомъ крѣпости, заложенной при городѣ Борисовѣ, что на большой дорогѣ изъ Минска въ Оршу; но какъ вскорѣ возгорѣвшаяся война воспрепятствовала производству предположенныхъ работъ, то и удовольствовались на первый случай построить только одно предмостное укрѣпленіе на правомъ берегу Березины, противъ Борисова.

Оборонительная линия Березинская упирается правую оконечностью своею къ Двинѣ, а лѣвою къ Двѣпру. Первая изъ сихъ рѣкъ, вышедъ изъ озера между городами Осташковымъ и Торопцемъ, течетъ на Юго-западъ чрезъ Велижъ, Суражъ и Витебскъ до мѣстечка Бѣшенковичей, при коемъ повернувъ на Сѣверо-западъ, продолжаетъ бѣгъ свой чрезъ Полоцкъ, Дисну, Дриссу, Динабургъ, Якобштатъ, Фридрихштатъ и Ригу, и ниже сего послѣдняго города вливаетъ воды свои въ Рижскій заливъ, при Динаминдской крѣпости. Она начинаетъ быть судоходною при городѣ Суражѣ; между Витебскомъ и Динабургомъ имѣетъ отъ 60 до 100 сажень ширины, нодъ Ригю 330 сажень, а въ устьѣ почти 600 сажень.

Отъ Витебска до Друи лѣвый берегъ Двины почти вездѣ превышаетъ противоположащій; но отсюда до Риги правый берегъ повелѣваетъ лѣвымъ. Переправы чрезъ рѣку находятся: въ Велижѣ, Суражѣ, Витебскѣ, Динабургѣ и Ригѣ — по мостамъ, а въ Будиловомъ, Бѣшенковичахъ, Улѣ, Полоцкѣ, Диснѣ, Дриссѣ, Леонполѣ, Друѣ, Креславѣ, Якобштатѣ и Фридрихштатѣ — на паромъ. Въ лѣтніе жары по всей рѣкѣ бываетъ много

бродовъ. Крѣпость Рига, на правомъ берегу Двины, въ 15 верстахъ выше ея устья и въ 270 верстахъ отъ границы, по дорогѣ изъ Полангена лежащая, есть богатый, торговый и многолюдный городъ. Цитадель, по сѣверную сторону крѣпости воздвигнутая, усиливаетъ оборону оной; а укрѣпленіе Кобершпанць, на лѣвомъ берегу Двины построенное, прикрываетъ мостъ, и чрезъ то обезпечиваетъ сообщеніе между обоими берегами рѣки.

Устье Двины защищается крѣпостцею Динаминде, на лѣвомъ берегу рѣки лежащею, на островѣ, образованномъ моремъ, Двиною и двумя рукавами рѣки Боддеръ-Аа. Россіане заложили-было крѣпость также и при городѣ Динабургѣ, въ 214 верстахъ выше Риги, на правомъ берегу Двины лежащемъ; но не имѣли времени окончить постройку оной. Городъ Витебскъ, на обоихъ берегахъ рѣки Двины расположенный, въ 270 верстахъ къ Сѣверо-востоку отъ Минска, есть одинъ изъ важнѣйшихъ во всей странѣ. Въ 200 верстахъ ниже Витебска и во 100 верстахъ выше Динабурга построенъ былъ укрѣпленный лагерь на лѣвомъ берегу Двины, противъ города Дриссы. Лагерь сей долженствовалъ прикрывать прямую дорогу изъ Вильно въ Петербургъ, служить мѣстомъ соединенія для всѣхъ корпусовъ Первой арміи, и въ случаѣ нужды обезпечивать отступленіе ея за рѣку Двину.

Край по сѣверную сторону верхней Двины, между Балтійскимъ моремъ, Чудскимъ озеромъ (Пейпусомъ) и Финскимъ заливомъ лежащій, заключаетъ въ себя Ливландію и Эстляндію — губерніи, составляющія, такъ сказать, обширное болото, покрытое лѣсомъ и пересѣченное дорогами, образующими почти непрерывныя тѣснины. Здѣшнія селенія дурно построены и разсѣяны

малыи деревушками въ одинъ, два и три двора. Слѣдуя вверху по Двинѣ къ Полоцку и Витебску, вступаешь въ страну пересѣченную озерами, болотами, лѣсами и холмистыми равнинами, по коимъ извиляются рѣчки, впадающія въ Двину. Примѣчательнѣйшая изъ сихъ рѣчекъ есть Дрисса, ибо течетъ почти параллельно съ Двиною и правый берегъ ея повсюду повелѣваетъ противулежащимъ; почему она и представляетъ хорошия оборонительныя позиціи противъ непріятеля, перешедшаго Двину между городомъ Дриссою и устьемъ рѣчки Улы.

Рѣка Днѣпръ, выходящая изъ болотъ между городами Сычевкою и Бѣлымъ, сначала направляется отъ Сѣвера на Югъ до окрестностей Дорогобужа, а потомъ повернувъ на право, течетъ на Юго-западъ почти параллельно съ Двиною, чрезъ Смоленскъ до Орши; при семъ послѣднемъ городѣ она опять круто поворачиваетъ на лѣво, и взявъ прежнее направленіе отъ Сѣвера на Югъ, продолжаетъ бѣгъ свой чрезъ Копысь, Могилевъ, Старый-Быховъ, Рогачевъ, Рѣчицу, Кіевъ, Черкасы, Кременчугъ, Верхнеднѣпровскъ, Екатеринославль, Александровъ и Херсонъ до самаго Чернаго моря, въ которое и несетъ дань водъ своихъ, умноженныхъ на пути присоединеніемъ большихъ рѣкъ: Березины, Сожи, Припяти и Десны. Днѣпръ начинаетъ быть судоходнымъ при Дорогобужѣ, гдѣ и имѣетъ уже тридцать сажень ширины; между Смоленскомъ и Старымъ-Быховымъ онъ расширяется отъ 35 до 60 сажень; между Старымъ-Быховымъ и устьемъ Припяти отъ 60 до 200 сажень; а между сею послѣднею рѣкою и Кременчугомъ отъ 200 до 700 сажень. Правый берегъ Днѣпра вездѣ повелѣваетъ лѣвымъ, исключая мѣста при селеніяхъ Катани, Дубровиѣ и городѣ Оршѣ, гдѣ

выгоды военной позиции переходят на сей послѣдній. Переправы чрезъ рѣку находятся: въ Смоленскѣ, Могилевѣ и Кіевѣ—по мостамъ, и во многихъ мѣстахъ на паромѣхъ. Въ лѣтніе жары бывають на ней также и броды: при селеніи Хоминѣ, близъ мѣстечка Лядовъ, въ Могилевѣ, Новомъ - Быховѣ и Вышгородѣ, въ 16 верстахъ выше Кіева. Важнѣйшіе изъ городовъ, омываемыхъ Днѣпромъ, суть Смоленскъ и Кіевъ. Сей послѣдній есть ключъ нижняго Днѣпра, точно какъ Смоленскъ служитъ ключемъ верхняго Днѣпра. Кіевъ, нѣкогда бывшій столицею Россіи, нынѣ имѣетъ при себѣ крѣпость и есть одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ въ Государствѣ. Онъ лежитъ въ 430 верстахъ отъ границы по дорогѣ изъ Бродовъ, и, будучи построень на повелѣвающихъ высотахъ праваго берега Днѣпра, прикрываетъ важную переправу, къ коей сходятся съ одной стороны всѣ дороги изъ Малороссіи, а съ другой дороги изъ Вольніи, Подолии и Украйны. Въ послѣдніе годы укрѣпленія его были исправлены и умножены. — Смоленскъ, лежащій на соединеніи дорогъ изъ Орши, Порѣчья, Духовщины, Дорогобужа, Рославлѣ и Мстиславлѣ, составляетъ главное средоточіе всѣхъ большихъ сообщеній со внутренностію Государства. Сей городъ, расположенный на высотахъ лѣваго берега Днѣпра, защищенъ только одною каменною стѣною, и къ тому еще повелѣвають имъ превышающія его высоты праваго берега. Смоленскъ довольно богатъ, хорошо выстроень и находится въ 300 верстахъ позади Минска.

Промежутокъ рѣкъ Двины и Днѣпра между Оршею и Витебскомъ имѣетъ 80 верстъ ширины, и покрытъ лѣсами и болотами, простирающимися въ одну сторону до города Сѣнно, а въ другую до Порѣчья и Смоленска.

Промежутокъ Днѣпра и Березины и того еще лѣсистѣе: обширный болотистый лѣсъ, около Минска и Глуска находящійся, продолжается также и по лѣвую сторону рѣки Березины, и становится рѣже только въ окрестностяхъ Орши и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ, прилежащихъ къ Днѣпру.

Давъ понятіе о топографіи страны между западною границею Россіи и рѣками Двиною и Днѣпромъ, покажемъ теперь главные пути изъ Пруссіи и Герцогства Варшавскаго, къ симъ рѣкамъ ведущіе, коими непріятель могъ пользоваться, дабы проникнуть внутрь Государства.

Все протяженіе границы отъ предѣловъ Галиціи до Балтійскаго моря представляетъ пять главныхъ проходовъ, соответствующихъ большимъ дорогамъ, изъ чужихъ земель ведущимъ внутрь Россіи. Проходы сіи суть: Устилугъ и Брестъ-Литовскій на рѣкѣ Бугѣ, Гродно и Ковно на рѣкѣ Нѣманѣ, и Полангенъ близъ Балтійскаго моря. Дорога, пролегающая чрезъ Устилугъ, ведетъ изъ Люблина чрезъ Владиміръ-Волынской, Луцкъ, Дубно, Кунинь, Острогъ и Новградъ - Волынской въ Житомиръ. Отъ сей дороги отходятъ на полдень четыре другія: 1) дорога изъ Дубно чрезъ Кременецъ въ Чепелёвку, гдѣ и падаетъ она на большую дорогу изъ Новграда-Волынскаго въ Лембергъ; 2) дорога изъ Острога, пересѣкающая первую въ Кременцѣ и ведущая чрезъ Радзивиловъ въ Лембергъ; 3) дорога изъ Острога чрезъ Заславъ въ Старый-Константиновъ, гдѣ она выходитъ на 4-ю) большую дорогу изъ Новграда-Волынскаго чрезъ мѣстечко Рогачевъ, Полонное, Старый-Константиновъ, Красиловъ, Чепелёвку, Волочискъ и Тарнополь въ Лембергъ. Сверхъ того, есть еще другая дорога изъ Стараго-Константинова, веду-

щая чрезъ Проскуровъ въ Каменецъ-Подольскій и къ рѣкѣ Днѣстру.

Отъ Житомира равномѣрно отходятъ еще три дороги, изъ коихъ одна ведетъ въ Бердичевъ и далѣе въ Подолію и Украйну; другая чрезъ Радомысль въ Кіевъ; а третья чрезъ Овручъ и Мозырь въ Якимову слободу, гдѣ раздѣлившись на двое, ведетъ на право въ Горваль, и на лѣво чрезъ Солонное въ Жлобинь.

Большая дорога, пролегающая чрезъ Брестъ-Литовскій, направляется изъ Варшавы чрезъ Станиславовъ, Мендзиржиць и Брестъ въ Кобринь, гдѣ раздѣлившись, ведетъ: вправо чрезъ Евлаши и Пинскъ въ Несвижъ, а влѣво чрезъ Пружаны, Ружану, Слонимъ и Сталовичи также въ Несвижъ. Дорога изъ Бреста-Литовскаго въ Пинскъ имѣетъ два сообщенія съ дорогою изъ Устилуга въ Житомиръ. Первое изъ сихъ сообщеній отъ самаго Бреста-Литовскаго направляется чрезъ Ратно въ Ковель, гдѣ и раздѣляется на двѣ вѣтви, отходящія къ Владиміру и Луцку. Второе сообщеніе отдѣляется отъ Брестской дороги въ Евлашахъ, и, пролегая чрезъ Любашево и Ровно, падаетъ въ Куниинѣ на Устилугскую дорогу. Между Брестомъ-Литовскимъ и Гродно находятся еще шесть проходовъ: Дрогичинь, Гранна, Цехановець, Хороща, Гоніондзь и Домброва; но всѣ заграничные пути, изъ Варшавы, Іоганнисбурга и Олецка чрезъ нихъ ведущіе, выходятъ на поперечную дорогу, которая изъ Дрогичина направляется чрезъ Боцки, Бѣльскъ, Бялыстокъ, Васильковъ, Соколку и Кузницу въ Гродно. — Дорога изъ Олецка чрезъ Рачки, Сейны и Голынку также выходитъ въ Гродно.

Дорога изъ Гродно, внутрь страны ведущая, пролегаетъ, вдоль праваго берега рѣки Нѣмана, чрезъ Скидель, Каміонку, Щучинь и Жолудекъ въ Бѣлицу;

здѣсь перешедъ Нѣманъ, направляется она чрезъ Новогрудекъ, Кореличи, Турецъ и Миръ въ Несвижъ, гдѣ и соединяется съ дорогами, отходящими изъ Бреста-Литовскаго. Отъ сей дороги отдѣляются двѣ вѣтви къ Югу и двѣ вѣтви къ Сѣверу. Отдѣляющіяся къ Югу служатъ поперечными сообщеніями съ дорогою изъ Кобрина чрезъ Слоניםъ въ Несвижъ, и ведутъ: одна изъ Каміонки чрезъ Мосты, Пяски и Волковискъ въ Ружану, а другая изъ Бѣлицы чрезъ Дзенціоль въ Слоניםъ. Вѣтви же, направляющіяся къ Сѣверу, отходятъ изъ Щучина и Бѣлицы, и, соединившись въ Лидѣ, ведутъ чрезъ Бѣякони въ Вильно. — Изъ Несвижа идутъ двѣ дороги: первая чрезъ Романовъ, Слуцкъ, Глускъ, Бобруйскъ и Поболовъ въ Жлобинъ; другая чрезъ Новый-Свержень, Койдановъ, Минскъ, Борисовъ, Кохановъ, Бараны, Оршу и Красный въ Смоленскъ. Между сими двумя дорогами есть поперечное сообщеніе изъ Минска чрезъ Игумень въ Бобруйскъ.

Дорога, пролегающая чрезъ Ковно, ведетъ изъ Гумбинена чрезъ Вилковишекъ, Ковно и Жижморы въ Вильно. Здѣсь раздѣлившись на двое, направляется она вправо чрезъ Опшяны и Сморгони въ Молодечно, а тутъ снова раздвоившись, одною вѣтвью ведетъ чрезъ Радонковичи въ Минскъ, а другою чрезъ Вилейку, Докшицы и Дисну въ Лозовку, гдѣ и выходитъ на большую дорогу изъ Риги въ Витебскъ. Дорога, направляющаяся влѣво, ведетъ чрезъ Свенцяны, Видзы, Браславъ и Друю въ Придруйскъ. Другая дорога изъ Ковно пролегаетъ чрезъ Кейданы и Шадово въ Шавли, гдѣ и выходитъ на дорогу изъ Мемеля въ Митаву. Между Ковно и Полангеномъ есть еще три пути: изъ Нейштата въ Виліону и изъ Тильзита въ Юрбургъ и Таурогень. Первые два пути выходятъ на дорогу,

вдоль по правому берегу рѣки Нѣмана ведущую изъ Юрбурга чрезъ Виліону и Средникъ въ Ковно. Третій путь изъ Тильзита направляется чрезъ Таурогень, Нимокшты и Кельмъ въ Бубію, гдѣ и падаетъ на дорогу изъ Мемеля въ Митаву. Дорога изъ Кенигсберга чрезъ Мемель входитъ въ Россію въ Полангенъ, изъ коего ведутъ на Митаву двѣ дороги: правая пролегаетъ чрезъ Тельшъ Бубію, Шавли и Янипки; а лѣвая чрезъ Шрунденъ и Фрауенбургъ. Отъ сей послѣдней дороги отдѣляются еще двѣ другія, ведущія къ морю: первая изъ Шрундена чрезъ Газенпотъ въ Либаву; а вторая изъ Фрауенбурга чрезъ Гольдингенъ въ Виндаву. Изъ Митавы выходятъ двѣ дороги, изъ коихъ одна направляется чрезъ Баускъ, Фридрихштатъ, Альт-Зельбургъ и Якобштатъ въ Крейцбургъ; а другая чрезъ С-тъ Олай въ Ригу. Дорога, ведущая изъ сего послѣдняго города въ Витебскъ, пролегаетъ вдоль по правому берегу рѣки Двины, чрезъ Кокенгаузенъ, Крейцбургъ, Динабургъ, Придруйскъ, Дриссу, Лозовку, Гамзелево, Полоцкъ и Куриловщину.

Дорога изъ Витебска въ Кіевъ ведетъ чрезъ Бабиновичи къ Оршѣ на правый берегъ Днѣпра, и вдоль сей рѣки чрезъ Бараны, Шкловъ, Могилевъ, Старый-Быховъ, Рогачевъ, Жлобинъ, Солонное, Горваль и Рѣчицу въ Лоевъ; здѣсь переходитъ она за Днѣпръ, и, оставя его въ правой сторонѣ, продолжается чрезъ Великую Вось, Черниговъ и Козелецъ въ Кіевъ. Изъ мѣстечка Коханова, что на пути изъ Минска въ Оршу, отдѣляются двѣ поперечныя дороги: одна ведетъ на Полдень, чрезъ Староселле въ Шкловъ; а другая на Сѣверъ, чрезъ Сѣнно и Будилову-Пристань въ Куриловщину, гдѣ и выходитъ она на дорогу изъ Полоцка въ Витебскъ.

Дороги отъ береговъ Двины, ведущія къ С.-Петербургу, направляются изъ Риги, Динабурга, Придруйска, Полоцка и Витебска. Дорога изъ Риги проходить по Ливландіи чрезъ Вольмаръ, Валкъ, Дерптъ, Нарву и Ямбургъ. Дорога изъ Динабурга ведетъ чрезъ Рѣжицу и Люцынь. Дорога изъ Придруйска чрезъ Замошье; а дорога изъ Полоцка чрезъ Гамзелево и Клясицы. Послѣднія три дороги соединяются въ Себежъ, откуда уже одинъ путь направляется чрезъ Опочку и Островъ въ Псковъ. Изъ сего послѣдняго города можно идти къ Петербургу, или чрезъ Гдовъ и Нарву, или чрезъ Боровичи и Лугу. Дорога изъ Полоцка чрезъ Юревичи и Невель, дорога изъ Витебска чрезъ Городокъ и Невель, и, наконецъ, дорога изъ Витебска же чрезъ Суражъ и Усвятъ, равномѣрно соединяются въ Сеньковомъ въ одинъ путь, ведущій въ С.-Петербургъ чрезъ Великіе-Луки, Порховъ, Боровичи, Лугу, Гатчину и Царское Село. Сія послѣдняя дорога, равно какъ и Псковская пролегаютъ чрезъ Псковскую и С.-Петербургскую губерніи, которыя, по неплодородію своему, представляютъ мало способовъ для содержанія арміи. Между Великими-Луками и Порховомъ находятся холмистыя, обширныя равнины; но за симъ послѣднимъ городомъ не видно ничего, кромѣ печальныхъ, сосновыми лѣсами пересѣкаемыхъ, болотистыхъ кустарниковъ, которые почти непрерывно продолжаются до самаго С.-Петербурга. Дорога изъ Себежа въ Псковъ, и далѣе въ Боровичи или въ Нарву, пролегаетъ страною, наполненною тѣснинами, лѣсами, болотами, и слѣдственно для прохода войскъ весьма затруднительна.

Пути отъ Двѣпра, ведущіе къ Москвѣ, отходятъ изъ Кіева и Смоленска. Кіевская дорога пролегаетъ

чрезъ Козелець, Нѣжинъ, Борзну, Кролевецъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Дмитровскъ, Кромы и Орель; а отсюда ведетъ въ Москву, или чрезъ Мценскъ, Тулу, Серпуховъ и Подоль, или чрезъ Болховъ, Бѣлевъ, Лихвинъ, Калугу, Малый-Ярославецъ и Боровскъ. Она проходитъ чрезъ Черниговскую, Курскую, Орловскую, Тульскую и Калужскую губерніи, которыя полагаются въ числѣ плодороднѣйшихъ въ Государствѣ. Калужская губернія не столь плодородна, какъ прочія; но въ замѣнъ того содержитъ значительное число заводовъ и фабрикъ, распространяющихъ между обывателями довольство и благосостояніе. Дорога изъ Кіева проложена чрезъ необозримыя равнины, пересѣченныя лѣсами, сначала частыми; но по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ оныя становятся все рѣже и рѣже, такъ что за городомъ Орломъ уже токмо мѣстами встрѣчаются небольшія рошчицы.

Мы говорили уже о путяхъ, соединяющихся въ Смоленскѣ и дѣлающихъ столь важнымъ положеніе сего города. Дорога изъ Смоленска чрезъ Духовщину ведетъ въ Бѣлой. Дорога въ Порѣчье далѣе направляется чрезъ Велижъ въ Усвятъ, гдѣ и выходитъ на большую дорогу изъ Витебска чрезъ Великіе-Луки, въ С.-Петербургъ. Мы уже видѣли, что дорога чрезъ Оршу ведетъ также и въ Минскъ, откуда можно итти чрезъ Вильно въ Ковно, чрезъ Бѣлицу въ Гродно и чрезъ Несвижъ въ Брестъ-Литовскій. Дорога, ведущая въ Мстиславль далѣе идетъ чрезъ Пропойскъ, Новую-Бѣлицу и Черниговъ, въ Кіевъ. Дорога, пролегающая чрезъ Рославль, ведетъ въ одну сторону чрезъ Стародубъ въ Черниговъ, а въ другую чрезъ Брянскъ въ Орель. Наконецъ, дорога изъ Смоленска въ Дорогобужъ продолжается чрезъ Вязьму, Гжатъ и Можайскъ, на Москву. Въ Вязьмѣ отъ главной дороги отдѣляются

три другія, двѣ на Сѣверъ и одна на Полдень. Сія послѣдняя проходитъ чрезъ Юхновъ въ Калугу. Двѣ сѣверныя дороги ведутъ: одна чрезъ селеніе Настасьино въ городъ Бѣлой, а другая чрезъ Сычевку и Зубцовъ въ Старицу, гдѣ раздвоившись, выходитъ она въ Торжокъ и въ Тверь, лежащія на большой дорогѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Изъ Гжати равномерно отдѣляется дорога, которая, направляясь къ Сѣверу, выходитъ между Сычевкою и Зубцовымъ на дорогу изъ Вязмы въ Старицу.

Печальные лѣса Литовскіе, не простираясь за рѣку Днѣпръ, оканчиваются не доходя Смоленска. Отъ сего города, въ направленіи къ Москвѣ, страна, сдѣлавшись открытѣе, состоитъ въ поляхъ, хорошо воздѣланныхъ и пересѣченныхъ удобопроходимыми лѣсами средственнѣй величины. По мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, красота и богатство земли постепенно увеличиваются. Сами Французы сравнивали ее съ наилучшими мѣстами Франціи и Германіи. Здѣсь усовершенствованное земледѣіе успѣло преодолѣть затрудненія, которыя свойство не весьма плодородной почвы противопоставало успѣхамъ онаго. Выше сего уже упомянуто о благосостояніи Калужской, Тульской, Орловской и Черниговской губерній, лежащихъ по южную сторону дороги изъ Смоленска въ Москву. Тверская и Новгородская губерніи, простирающіяся къ Сѣверу отъ сей дороги, далеко не столь изобильны, какъ вышесказанныя. Особенно Новгородская губернія, болѣею частію покрытая лѣсами, озерами и болотами, представляетъ способы весьма ограниченныя.

Москва есть средоточіе всѣхъ сообщеній Государства. Семь главныхъ путей, изъ нее выходящихъ, направляются во всѣ стороны до самыхъ отдаленныхъ

предѣловъ Россіи. Первый изъ сихъ путей чрезъ Можайскъ въ Смоленскъ уже описанъ. Второй и третій пути ведутъ чрезъ Боровскъ въ Калугу, и чрезъ Серпуховъ въ Тулу; о нихъ также упомянуто, говоря о сообщеніи Кіева съ Москвою. Четвертый путь направляется чрезъ Бронницы, Коломну, Рязань и Тамбовъ въ Астрахань. Пятый, пролегая чрезъ Богородскъ, Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Казань и Пермь, ведетъ даже внутрь Сибири. Шестой проходитъ чрезъ Переяславль-Залѣсскій, Ярославль и Вологду въ Архангельскъ. Наконецъ, седьмой путь идетъ чрезъ Клинь, Тверь, Торжокъ и Новгородъ въ С.-Петербургъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что города Митава, Вильно, Несвижъ и Житомиръ суть четыре мѣста, въ коихъ пересѣкаются всѣ главныя сообщенія пограничныхъ губерній Россійскаго Государства. Но то неоспоримо, что, сколь бы велико ни было протяженіе какой-нибудь границы, всегда находится токмо одинъ рѣшительный пунктъ, на коемъ необходимо нужно соединить армію, назначенную для ея обороны. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіянъ сей пунктъ безъ сомнѣнія былъ Вильно; ибо заранѣе можно было предвидѣть, что непріятель, собиравшійся въ Восточной Пруссіи, не преминетъ направить громаду силъ своихъ къ сему городу. Впрочемъ, даже и въ томъ случаѣ, если бѣ непріятель, по ошибкѣ, взялъ направленіе къ Митавѣ, Россійская армія, перешедъ отъ Вильно къ Шавли, получала возможность дѣйствовать на его сообщеніяхъ и оттѣснить его въ полуостровъ, составляемый западною частью Курляндіи. Направленіе къ Несвижу представляло столько же опасностей Наполеону; а потому не его бы искусству свойственно было зайти между Россійскою арміею, владѣвшею

промежуткомъ рѣкъ Нѣмана и Виліи и болотами Припяти, въ которыя онъ могъ быть загнанъ послѣ малѣйшей неудачи, претерпѣнной лѣвымъ крыломъ его.

Еще менѣе того можно было ожидать, чтобы Наполеонъ обратилъ главныя усилія свои на Житомиръ; ибо сей путь дѣйствій, кромѣ излишняго отдаленія, представлялъ ему еще и другую важную неудобность: Россійская армія, пользуясь временемъ, которое непріятель долженъ былъ употребить на сосредоточеніе силъ къ правому крылу своему, находившемуся въ Люблинѣ, могла перейти отъ Вильно къ Пинску, и если бѣ непріятель продолжалъ движеніе свое къ Житомиру, то вскорѣ нашелся бы запертымъ между Днѣпромъ, болотистыми лѣсами Припяти и Россійскою арміею, которая, выступивъ изъ окрестностей Пинска, зашла бы ему въ тылъ чрезъ Ровно и Острогъ, и овладѣла бы его сообщеніями.

Движенія, нами здѣсь означенныя, ясно показываютъ неосновательность вообще почти всѣми военными людьми принятаго мнѣнія, что граница, для обороны выгодная, должна быть стѣснена. Слова, не у мѣста употребленныя, утвердили сей предразсудокъ. Конечно, труднѣе охранять всѣ пункты линіи слишкомъ растянutoй, нежели короткой; однако жъ защищеніе границы не въ томъ состоитъ, чтобы не позволить непріятелю перейти ее въ какомъ-либо мѣстѣ: но дабы послѣ сего перехода воспретить ему прочно утвердиться въ странѣ, прикрываемой сею границею. Многіе, не постигнувъ таковаго различія, смѣшали выгодное для таможеннаго кордона съ тѣмъ, что должно быть полезно для арміи, имѣющей порученіе оборонять страну. Въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ длиннѣе протяженіе границы, тѣмъ удобнѣе можно дѣйствовать во фланги непріятельской арміи, вторгаю-

щейся чрез оную, и подвигъ арміи, обороняющей страну, облегчается по мѣрѣ того, чѣмъ болѣе находится она глубокихъ и, слѣдственно, превосходныхъ путей военныхъ дѣйствій, ведущихъ во всѣ стороны. Напротивъ того, когда граница стѣснена, то армія, обороняющая ее, будучи затруднена въ своихъ движеніяхъ, не можетъ дѣйствовать во фланги непріятеля, не подвергается опасности быть самой сжатой между его арміею и препятствіемъ мѣстоположенія, стѣсняющимъ границу; и тогда она принуждена бываетъ къ перпендикулярному отступленію, лишаящему ее способовъ пользоваться удобными случаями возвратить области, которыя на отступленіи своемъ оставляетъ она непріятелю.

Россіяне, въ полной мѣрѣ знавшие важность положенія Вильно, соединили Главную армію свою въ окрестностяхъ сего города, и даже сблизили къ нему Вторую армію. Однако жъ, отдавая полную справедливость разсудительному выбору пункта Вильно, должно признаться, что путь отступленія, который, какъ то укрѣпленный лагерь при Дриссѣ показывалъ, назначено было направить изъ Вильно къ сему лагерю, избранъ былъ не столь удачно. Сей путь, удалявшій Первую армію отъ Второй, сверхъ того представлялъ еще и другую неудобность: ибо давалъ непріятелю способъ предупредить Первую армію въ важномъ занятіи города Смоленска, и стать между ею и плодородными южными губерніями. Кажется, выгоднѣе было бы отступать изъ Вильно къ Минску, гдѣ Первая армія нашлась бы въ тѣсной связи со Второю, и на самомъ естественномъ пути своихъ дѣйствій, то есть на средней дорогѣ чрезъ Смоленскъ въ Москву. Событія похода, къ описанію котораго приступаемъ, оправдаютъ сіе замѣчаніе.

Г Л А В А III.

Положеніе арміи при началѣ военныхъ дѣйствій. — Наполеонъ переходитъ рѣку Неманъ. — Отступленіе Первой Западной арміи къ рѣкѣ Двинѣ. — Ототупленіе Второй Западной арміи. — Укрѣпленный лагерь при городѣ Дриссѣ. — Первая армія отступаетъ къ Полоцку. — Императоръ Александръ отъѣзжаетъ въ Москву для приготовленія новыхъ вооруженій внутри Государства. — Первая армія продолжаетъ отступленіе свое къ Витебску. — Бой при мѣстечкѣ Островнѣ. — Первая армія уклоняется къ Смоленску. — Вторая армія отступаетъ на Могилевъ. — Бой при деревнѣ Салтановкѣ. — Обѣ Россійскія арміи совершаютъ соединеніе свое подѣ Смоленскомъ. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ.

Прежде нежели начнемъ повѣствованіе о происшествіяхъ, ознаменовавшихъ открытіе похода, считаемъ за нужное напомануть читателю о положеніи, которое обѣ Россійскія арміи занимали въ сіе время. 1-й отдѣльный корпусъ праваго фланга, подѣ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна, въ числѣ около 23,000 человекъ, находился при Россіенѣ и Кейданахъ; авангардъ его, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Кульнева, состоявшій изъ двухъ егерскихъ полковъ, четырехъ гусарскихъ эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, съ ротой легкой артиллеріи, стоялъ при мѣстечкѣ Ерагодѣ. — 2-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута, изъ 16,500 человекъ, простирался правымъ флангомъ къ рѣкѣ Свентѣ, а лѣвымъ упирался къ рѣкѣ Виліѣ, при селеніи Оржишкахъ; авангардъ его, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Всеволожскаго, изъ одного гусарскаго полка, четырехъ егер-

скихъ полковъ и роты конной артиллеріи состоявшій, занималъ оба берега рѣки Вилии, впереди мѣстечка Янова. — 3-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, изъ 18,500 человекъ, находился при городѣ Новыхъ-Трокахъ; авангардъ же его, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Шаховскаго, состоявшій изъ двухъ егерскихъ полковъ, лейбъ-гвардіи казачьяго и еще другаго казачьяго полка и полуроты конной артиллеріи, стоялъ при мѣстечкѣ Высокомъ-Дворѣ. — 4-й пѣхотный корпусъ Генераль-Адъютанта Графа Шувалова, изъ 13,500 человекъ, былъ при Оленикахъ; авангардъ его, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Дорохова, изъ одного гусарскаго и двухъ егерскихъ полковъ составленный, находился при Оранахъ. — 5-й корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, изъ 20,500 человекъ, сосредоточивался на городѣ Свенцяны. — 1-й кавалерійскій корпусъ Генераль-Адъютанта Уварова, изъ 3,000 человекъ, стоялъ при городѣ Вилкомирѣ. — 2-й кавалерійскій корпусъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа, изъ 4,000 человекъ, былъ при Сморгоняхъ. — Войсковый Атаманъ Генераль Платовъ, съ 7,000 Донскихъ казаковъ, находился при Гродно. — 6-й пѣхотный корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, отдѣленный отъ Второй арміи для присоединенія къ Первой, находился при городѣ Лидѣ, и состоялъ изъ 20,500 человекъ, включая въ то число 3-й кавалерійскій корпусъ, поступившій въ составъ онаго. Авангардъ 6-го корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Палена 1-го, состоявшій изъ двухъ егерскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ, съ ротой конной артиллеріи, находился при мѣстечкѣ Лебюдѣ. Всѣ вышеупомянутые корпуса, въ числѣ около 127,000 человекъ, составляли

Первую Западную армию, главная квартира коей находилась въ Вильно. — 8-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Бороздина, изъ 15,000 человекъ, былъ у города Волковиска. — 7-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского, изъ 16,500 человекъ, стоялъ при мѣстечкѣ Новомъ-Дворѣ. — 4-й кавалерійскій корпусъ Генераль-Маіора Графа Сиверса, изъ 3,500 человекъ, находился у мѣстечка Зельвы. Сии три корпуса составляли Вторую Западную армию, коей сила простиралась до 39,000 человекъ, включая въ то число 4,000 казаковъ, растянутыхъ отъ Бѣльска до Бреста-Литовскаго. Главная квартира Второй армии находилась въ Волковискѣ. Она ожидала къ себѣ на подкрѣпленіе еще вновь сформированную въ Москвѣ 27-ю пѣхотную дивизію, въ числѣ около 9,000 человекъ, которая, находясь въ слѣдованіи къ ней, прибыла уже въ окрестности Минска.

Третья Западная армія расположена была на Вольни, по дивизіямъ, въ кантонирь-квартирахъ: 8-я кавалерійская дивизія, изъ 4,000 человекъ, стояла при Любомлѣ; 18-я пѣхотная, изъ 7,000 человекъ, въ Маціовѣ; сводные гренадерскіе баталіоны отъ 9-й, 15 и 18-й дивизій, въ числѣ 3,000 человекъ, находились при Ковелѣ; 5-я кавалерійская дивизія, изъ 4,000 человекъ, также была при Ковелѣ; 15-я пѣхотная дивизія, изъ 6,000 человекъ, стояла при Торчинѣ; 9-я пѣхотная, изъ 6,000 человекъ, у города Луцка; 36-я пѣхотная, изъ 4,000 человекъ, у города Заслава; 11-я кавалерійская дивизія, изъ 2,000 человекъ, у города Стараго-Константинова; 4,000 казаковъ, растянутые отъ предѣловъ Гродненской губерніи до мѣстечка Ягорлыка, что въ Подоліи на рѣкѣ Бугѣ, также принадлежала къ Третьей арміи, число коей, вмѣстѣ съ 3,000 человекъ артилле-

рин, простиралось до 43,000 человекъ. Главная квартира ея находилась въ Луцкѣ. — Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ дѣйствующихъ арміяхъ состояло около 217,000 человекъ.

Кромѣ войскъ, выставленныхъ въ первой линіи, Россіи, какъ уже сказано, имѣли на западной границѣ еще резервъ, состоявшій изъ 87 баталіоновъ и 54 эскадроновъ. Сей резервъ расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ: 18 баталіоновъ, въ числѣ 5,600 человекъ, находились въ Ригѣ и Динамидѣ; 12 баталіоновъ и 4 эскадрона, всего 3,400 человекъ, въ Митавѣ; 19 баталіоновъ и въ нихъ 7,000 человекъ при Динабургѣ; 20 эскадроновъ, въ числѣ 3,200 человекъ, размѣщены были на временныхъ квартирахъ, по правую сторону рѣки Двины, отъ города Валка до Невела; 2 баталіона, въ обихъ 500 человекъ, находились въ городѣ Борисовѣ; 18 баталіоновъ и въ нихъ 5,200 человекъ были въ Бобруйской крѣпости; 12 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, всего 5,300 человекъ, стояли при городѣ Мозырѣ; 6 баталіоновъ и въ нихъ 2,500 человекъ въ Кіевѣ, и, наконецъ, 16 эскадроновъ, въ коихъ было 1,600 человекъ, стояли по квартирамъ на лѣвой сторонѣ рѣки Буга, при Ольвиополѣ. Число всѣхъ сихъ войскъ второй линіи, вообще, могло простираться до 35,000 человекъ. Миръ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ заключенный съ Портою Оттоманскою, позволялъ еще располагать Молдавскою арміею, состоявшею изъ 72 баталіоновъ, 80 эскадроновъ, 17 ротъ артиллеріи и 14 казачьихъ полковъ, въ коихъ, кромѣ казаковъ, считалось болѣе 50,000 человекъ. Предводительство надъ сею арміею, назначенною для вторженія въ Италію, чрезъ Сербію, Боснію и Кроацію, ввѣрено было Адмиралу Чичагову.

Сосредоточеніе главныхъ силъ непріятельскихъ при городѣ Ковно, въ странѣ, лишенной способо́въ продовольствія, заставляло предполагать, что Наполеонъ не замедлитъ перейти рѣку Неманъ, для нашествія на Россію. Главная Россійская армія, растянутая на слишкомъ длинной линіи, не въ силахъ была воспрепятствовать сему нашествію; она не могла вводить порознь корпуса свои въ дѣло противъ великой громады силъ Наполеона безъ того, чтобы всѣ виды къ успѣху не обратились на сторону непріятеля. Главнокомандующій Первою арміею, Генераль Барклай де-Толли, разсудилъ справедливо, что онъ долженъ былъ уклониться отъ сраженія, пока не соединитъ всѣ корпуса, составляющіе его армію. Для сего назначилъ онъ общее сборное мѣсто при городѣ Свенцьянахъ, пунктъ, почти въ равномъ разстояніи отстоящемъ отъ мѣстечка Кейданъ, занятаго оконечностію праваго крыла Первой арміи, и отъ города Лиды, къ коему примыкало лѣвое крыло оной; и всѣ корпусные начальники получили предварительныя приказанія отступать по назначенному для каждаго изъ нихъ направленію, коль скоро начнутся военныя дѣйствія. Графъ Витгенштейнъ съ 1-мъ отдѣльнымъ корпусомъ долженъ былъ притти, въ 4 перехода, отъ Кейданъ къ мѣстечку Солоку; Генераль-Адъютантъ Уваровъ съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, также въ четыре перехода, отъ Вилькомира къ Пелуше. Генераль-Лейтенантъ Багговутъ со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ четыре перехода, отъ Оржишекъ къ мѣстечку Колтынянамъ; Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ четыре перехода, отъ Новыхъ-Трокъ къ Свенцьянамъ; Графъ Шуваловъ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ четыре перехода, отъ Олкениковъ къ

Свенцинамъ; наконецъ, Генераль - Адъютантъ Баронъ Корфъ со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ три перехода, отъ Сморгони къ мѣстечку Константинову. Генераль отъ Инфантеріи Дохтуровъ съ 6-мъ корпусомъ долженъ былъ итти отъ города Лиды и мѣстечка Ольшанъ двумя колоннами, къ Кобыльникамъ и Мидзіоу. Однако жъ корпуснымъ начальникамъ предписано было, не прежде начинать сіе отступление, какъ по полученіи вторичнаго приказанія изъ главной квартиры; одному только Графу Витгенштейну позволено было начать движеніе по собственному его усмотрѣнію въ такомъ случаѣ, если бы непріатель обратилъ большія силы противъ его праваго фланга, или корпусъ Баговута принужденнымъ нашелся податься назадъ. Генераль Платовъ, съ казаками, получилъ приказаніе дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріательскихъ корпусовъ, которые стануть переправляться чрезъ рѣку Німанъ; а въ подкрѣпленіе къ нему назначенъ Генераль Князь Багратіонъ со Второю арміею. Генераль Тормасовъ, предводительствовавшій Третьею арміею, получилъ повелѣніе наблюдать движенія непріателя, и если сей обратитъ противъ него превосходныя силы, то отступать къ Кіеву; напротивъ того, если непріатель не противопоставитъ ему большихъ силъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ итти къ Пинску съ частию своей арміи, расположенною въ окрестностяхъ Луцка, дабы угрожать правому флангу непріательскихъ корпусовъ, которые дѣйствовать будутъ противъ Князя Багратіона. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, Генераль-Лейтенантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ долженъ былъ оставаться при Старомъ-Константиновѣ съ 36-ю пѣхотною и 11-ю кавалерійскою дивизіями и нѣкоторымъ числомъ казаковъ, дабы угрожать Австрійской Галиціи.

Между-тѣмъ какъ въ Россійской главной квартирѣ, Вильно, принимали сіи мѣры, Императоръ Наполеонъ располагался къ открытію похода. Онъ раздѣлилъ всѣ дѣйствующія силы свои, простиравшіяся почти до 500,000 человекъ, на три большія отдѣленія. Самъ онъ, съ своею гвардіею, пѣхотными корпусами Маршаловъ Даву, Удино, Нея и резервными кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути, Монбрюна и Груши, всего съ 250,000 человекъ, готовился стремительнымъ нападеніемъ на центръ Первой Западной арміи уничтожить ее прежде, нежели успѣетъ она сосредоточиться. Король Вестфальскій, съ пѣхотными корпусами Генераловъ Жюно, Понятовскаго, Ренье и резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобурга, составлявшими громаду въ 80,000 человекъ, долженъ былъ произвести то же движеніе противъ Второй Западной арміи. Вице-Королю Италіанскому съ среднею, также почти 80,000-ю арміею, изъ собственнаго его корпуса и корпуса Генерала Сентъ-Сира составленною, предписано было врѣзаться между двумя вышеупомянутыми Россійскими арміями, дабы пресѣчь взаимное ихъ сообщеніе и не позволить имъ соединиться. Кромѣ сихъ трехъ большихъ армій, непріятель составилъ еще два отдѣльные боковые корпуса. На лѣвомъ флангѣ Маршалъ Макдональдъ, почти съ 30,000-мъ корпусомъ своимъ, долженъ былъ вступить въ Курляндію, дабы, угрожая правому флангу Россіянъ, вмѣстѣ съ симъ показывать видъ, что намѣревается сдѣлать покушеніе на городъ Ригу. На правомъ флангѣ Князь Шварценбергъ съ Австрійскимъ вспомогательнымъ также 30,000-ымъ корпусомъ, получилъ назначеніе удерживать армію Генерала Тормасова, и заслонять отъ нее путь дѣйствій главной Французской арміи.

Обѣ противныя арміи, стоя одна противъ другой, съ нетерпѣніемъ ожидали повелѣнія къ открытію непріятельскихъ дѣйствій. Что война неизбѣжна, въ томъ никто уже не сомнѣвался, однакожь никакое всенародное объявленіе не возвѣстило еще оной. Наконецъ, Наполеонъ выдалъ, 10-го Іюня, въ Императорской квартирѣ своей Вильковишкахъ, слѣдующее воззваніе:

Солдаты!

Нагинается вторая война Польская. — Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ: въ Тильзитѣ Россія клялась имѣть вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого объясненія въ странныхъ поступкахъ своихъ, доколь орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не ужели почитаетъ она насъ перемѣнившимися? Развѣ мы не тѣ уже воины, которые сражались подъ Аустерлицемъ? Россія поставляетъ насъ между бездѣтствомъ и войною. Выборъ не можетъ быть сомнителенъ. — И такъ двинемся впередъ! Перейдемъ Нѣманъ. — Внесемъ войну въ ея предѣлы. Вторая Польская война, точно какъ и первая, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который заключимъ мы, будетъ прогнѣнъ и положитъ конецъ сему килли-вому вліянію, которое Россія уже плѣдесать лѣтъ производитъ на дѣла Европы.

Непріятельскія арміи 11 Іюня занимали слѣдующее положеніе: Маршалъ Макдональдъ съ 10-мъ корпусомъ, изъ 31,000 человекъ, стоялъ при Тильзитѣ.

Неаполитанскій Король, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ Генерала Нансути съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 13,000, и Генерала Монбрюна со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 10,000 человекъ, находился противъ города Ковно и при мѣстечкѣ Пренахъ. Генералъ Групи съ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 7000 человекъ, былъ у селенія Кордаковъ, на дорогѣ изъ Пильвишекъ въ Ковно. Маршалъ Даву съ 1-мъ корпусомъ, изъ 83,000 человекъ, находился передъ Пильвишскимъ лѣсомъ. Маршалъ Удино со 2-мъ корпусомъ, изъ 47,000 человекъ, включая въ то число кирасирскую дивизию Думерка, стоялъ позади 1-го корпуса. Маршалы Ле-Февръ и Бессьеръ съ гвардіею, изъ 55,000 человекъ, расположились передъ Вильковишками. Маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ, изъ 43,000, впереди Мариенполя. Генералъ Гувіонъ-Сентъ-Сиръ съ 6-мъ корпусомъ, изъ 27,000 человекъ, впереди Олецка. Вице-Король съ 4-мъ корпусомъ, изъ 52,000 человекъ, у самага Олецка. Генералъ Латуръ-Мобургъ съ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 7000 человекъ, стоялъ противъ Гродно. Князь Понятовскій съ 5-мъ корпусомъ, изъ 39,000, Генералъ Ренъ съ 7-мъ корпусомъ, изъ 18,000, и Генералъ Жюно съ 8-мъ корпусомъ, изъ 18,000 человекъ, находились въ окрестностяхъ Новгорода на рѣкѣ Наревѣ. Князь Шварценбергъ, съ Австрійскимъ 30,000 корпусомъ, приближался къ Дрогичину на рѣкѣ Бугѣ. — Наполеонъ вознамѣрился не отлагать долѣе открытія похода, не смотря на то, что его арміи центра и праваго крыла, остававшіяся назади, не могли дѣйствовать единовременно съ Главною арміею. Онъ опасался потерять много времени въ ожиданіи, пока Вице-Король и Король Вестфальскій войдутъ въ линію съ нимъ, и чрезъ то дать Россійскимъ

армія въ удобность сосредоточить свои силы. Напротивъ того, воспѣшивъ съ своей стороны нашествіемъ, онъ надѣялся воспользоваться раздѣленіемъ Россійскихъ корпусовъ и сражаться съ ними порознь. 11-го Іюня, въ 2 часа по полуночи, Наполеонъ прибылъ на передовые посты свои противъ Ковно, и надѣвъ на себя шинель и шапку Польскаго улана, въ сопровожденіи инженернаго Генерала Гаксо, осмотрѣлъ берега рѣки Нѣмана, дабы назначить мѣсто для переправы.

Въ слѣдствіе сего обозрѣнія, приказалъ онъ навѣсть три моста выше Ковно, въ колѣнѣ, образуемомъ рѣкою Нѣманомъ, между Ковно и мѣстечкомъ Понемуни. Въ 10 часовъ по полудни, прибыли къ берегамъ Нѣмана понтонеры подъ начальствомъ Генерала Эбле, и Генералъ Моранъ переправился чрезъ рѣку на судахъ, съ тремя волтижерными ротами своей дивизіи, дабы прикрывать наведеніе мостовъ, которые тотчасъ спущены были на воду. Одинъ изъ сихъ мостовъ поставленъ былъ противъ кургана, находящагося по лѣвую сторону деревни Лежи; а другіе два, между симъ мостомъ и мѣстечкомъ Понемуни, во 150 саженахъ одинъ отъ другаго. Въ 11-ть часовъ мосты были изготовлены, и корпусъ Маршала Даву началъ переправу, которая произведена безпрепятственно, ибо Россіане ишли на противномъ берегу токмо одни извѣщательные казачьи пакеты.

Въ половинѣ втораго часа по полуночи, весь 1-й корпусъ былъ уже построенъ на правомъ берегу Нѣмана. 12 числа въ полдень, Генералъ Пажоль, съ своею легкою кавалерійскою бригадою и однимъ баталіономъ дивизіи Морана, отгѣснилъ казаковъ и занялъ городъ Ковно. Подъ вечеръ Наполеонъ перевелъ туда главную квартиру свою и приказалъ поставить мостъ

на рѣкѣ Виліѣ. Маршалъ Даву, слѣдуя вверхъ по Нѣману, прибылъ въ Румшишки, а Король Неаполитанскій съ кавалеріею расположился позади селенія Якштанъ. 12 и 13 Іюня непріятельская армія продолжала свою переправу. — 15 числа, ввечеру, кавалерія Короля Неаполитанскаго, опередивъ 1-й корпусъ, протянулась до города Жижморъ. Маршалъ Ней слѣдовалъ къ мѣстечку Кормелову, а Маршалъ Удино, перешедъ рѣку Вилію, взялъ направленіе къ Кейданахъ. 14-го непріятель продолжалъ свое движеніе: Удино перешелъ въ Явоинъ, Ней въ Скоруми, а Король Неаполитанскій подвинулся къ мѣстечку Еве, гоня предъ собою казачью цѣпь, которая, не будучи подкрѣпляема, безъ сопротивленія уступила ему мѣсто.

Извѣстіе о переправѣ непріятельской арміи чрезъ Нѣманъ пришло въ Россійскую главную квартиру, Вильно, ввечеру 12 числа. Генералъ Барклай-де-Толли, видя, что надлежало безъ потери времени сосредоточить свою армію, тотчасъ разослалъ ко всѣмъ начальникамъ корпусовъ приказанія, дабы начинали отступать по даннымъ заранѣе направленіямъ. Въ то же время отправлены были къ Генералу Платову и къ Князю Багратіону курьеры съ извѣщеніемъ, дабы начинали дѣйствовать сходно съ предначертаніемъ, которое прежде сего имъ сообщено было. — 13 Іюня Императоръ Александръ объявилъ войскамъ своимъ объ открытіи войны, слѣдующимъ приказомъ:

Изъ давняго времени примѣтали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ жела-

ни сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примирениемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира; а бывъ только готовыми къ оборонѣ. Вся сія мѣра кротости и миролюбія не могли удержать желаемого Намі спокойствія. Французскій Императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Коэно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Намъ напоминать Вождямъ, Полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгахъ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Сіе воззваніе въ высочайшей степени возвысило духъ въ войскахъ, и безъ того уже горѣвшихъ желаніемъ сразиться съ непріателемъ (*). Во всѣхъ рядахъ

(*) Народу объявлено было о войнѣ слѣдующимъ рескриптомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Фельдмаршалу Графу Салтыкову:

Графъ Николай Ивановичъ! Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое опроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ все средства, соединивъ съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Вся старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ съ умъ своимъ положилъ твердо, раззорить Россію. Предложенія самыя ужасныя остались безъ отвѣта. Внезапное

арміи видимо было единственное желаніе: заставить непріятеля раскаяваться въ томъ, что нарушилъ неприкосновенность священныя предѣловъ отечества. Однако жъ, въ то время воинственный жаръ сей обузданъ былъ приказаніями къ отступленію, полученными изъ главной квартиры, которыя и были въ точности исполнены. — 14-го Іюня, Генералъ Багговуть прибылъ къ мѣстечку Ширвинтамъ, а Генералы Тучковъ и Шуваловъ соединились въ позиціи предъ Вильно. Аріергардъ Генерала Тучкова расположился при Новыхъ-Трокахъ; отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ поставленъ былъ при мѣстечкѣ Рыконтахъ, для наблюденія Ковенской дороги. Генералъ Дороховъ, начальствовавшій аріергардомъ 4-го корпуса, не получивъ во время приказа къ отступленію, почему, не послѣдовавъ за движеніемъ своего корпуса, остался при Оранахъ. Поселіку наступленіе Французской арміи нѣсколько замедлено было переправою чрезъ рѣку Неманъ, то Генералъ Барклай-де-Толли, видя, что непріятель показывался еще не въ большихъ силахъ, вознамѣрился и съ своей стороны пріостановить отступление. Въ слѣдствіе сего, Генералы Багговуть,

нападеніе открыло ленимъ образомъ живость подтверждающихъ, въ недавнемъ еще времени, миролюбивыхъ обличій. И потому не остается Мнѣ иначе, какъ поднять оружіе и употребить все ервенные Мнѣ Провиднѣемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будущи въ подражаніе домою своихъ героемъ, они защитятъ и въ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провиднѣе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудило Насъ предлозаться на брань. Я не положу оружія, доколь ни единого непріятельскаго вѣща не останется въ Царствѣ Моемъ. Препываю Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Вильно, Іюня 13-го 1812 года.

Тучковъ и Графъ Шуваловъ получили предписаніе остановиться до новаго приказанія.

Графъ Витгенштейнъ, извѣстившись, что непріятель перешелъ границу, равномерно началъ отступать; но, опасаясь, чтобы Французы, выступивъ изъ Ковно, не предупредили его въ Вилькомирѣ, онъ условился съ Генераломъ Уваровымъ, дабы сей держался въ означенномъ городѣ до его прибытія (1). 14-го числа Витгенштейнъ пришелъ въ Шаты, а 15 въ Вилкомирѣ. Арьергардъ его, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кульнева, изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 3-хъ сотней казаковъ состоявшій, съ шестью орудіями, занялъ постъ при мѣстечкѣ Девелтовѣ (2). Того жъ числа Маршалъ Удино прибылъ въ Шаты, а на другой день двинулся впередъ. Авангардъ его, встрѣтившись

Примѣчанія Переводчика: (1) Поелку авангардъ 1-го корпуса, имѣвшій сборное мѣсто при городѣ Россіенѣ, легко могъ быть отразенъ непріятелемъ, слѣдовавшимъ на Кейданы, то Графъ Витгенштейнъ предписалъ Генераль-Маіору Кульневу, дабы спѣшилъ къ нему на соединеніе только съ 4-мя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ. Остальнымъ войскамъ авангарда, содѣлавшагося уже только боковымъ отрядомъ праваго фланга, и состоявшимъ изъ 24-го и 26-го егерскихъ, Родіонова 2-го и части Платова 4-го казачьихъ полковъ, съ легкой ротой No 9, подъ начальствомъ Полковника Властова, дано было приказаніе направить отступление свое черезъ городъ Поневежъ, мѣстечки Омишты и Викуны. — Между тѣмъ, ввечеру 12 Іюня, собранъ былъ при мѣстечкѣ Жеймахъ отрядъ изъ 25 егерскаго полка, 2-хъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи, 2-хъ эскадроновъ Лимбургскаго драгунскаго полка и легкой роты No 27, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Базачковскаго, который, слѣдуя черезъ мѣстечко Шаты на Девелтово, прикрывалъ отступление 1-го корпуса.

(2) По прибытіи Генераль-Маіора Кульнева къ Девелтову, составленъ былъ новый арьергардъ изъ 23-го и 25 егерскихъ полковъ, 4-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ и 300 казаковъ, съ 6-ю орудіями конной роты No 3, всего изъ 3000 человекъ. Отрядъ Генерала Базачковскаго, сѣвѣнныи сямъ арьергардомъ, поступилъ въ составъ корпуса.

поутру, при Девелтовѣ, съ арьергардомъ Генераль-Маіора Кульнева, отраженъ былъ огнемъ Россійской артиллеріи. Въ полдень Удино со всѣмъ корпусомъ своимъ возобновилъ нападеніе. Кульневъ, къ коему между-тѣмъ присоединился драгунскій полкъ, присланный Генераль-Адъютантомъ Уваровымъ, хотѣлъ-было еще держаться; но, вида невозможность противустоять превосходнымъ силамъ, на него напирающимъ, началъ отступать къ Вилькомиру: непріятельская кавалерія быстро прошла чрезъ мѣстечко Девелтово, въ намѣреніи преслѣдовать Россіянъ; но Генераль Кульневъ, вмѣсто того чтобы поспѣшить отступленіемъ, рѣшился стоять твердо, дабы дать время главному корпусу перейти за рѣку Свенту. Россійская артиллерія и кавалерія цѣлые два часа удерживали непріятеля; наконецъ, Кульневъ, увѣдомившись, что Графъ Витгенштейнъ уже оканчивалъ свою переправу, опять началъ отступать къ Вилькомиру, что и произвелъ въ совершенномъ порядкѣ, и не позволивъ ни разу себя разстроить. Будучи принужденъ преслѣдовавшимъ его непріателемъ перейти за рѣку Свенту, онъ оставилъ городъ Вилькомиръ, по заженіи магазиновъ, въ немъ находившихся. Въ сей сшибкѣ Кульневъ потерялъ 60 человекъ убитыхъ и 38 раненыхъ. Непріятельскій уронъ состоялъ въ 50 человекѣхъ выбывшихъ изъ строя (1). Первая встрѣча сія приносить много чести Генералу Кульневу и его войскамъ, которыя, неустрашась великаго превосходства силъ непріятельскихъ, производили движенія свои съ хладнокровіемъ и порядкомъ. —

(1) *Приближеніе Переводчика.* По показанію Французовъ; но у нихъ взято было человекъ 20 пѣхотныхъ, между-тѣмъ какъ съ Россійской стороны не потеряно ни одного.

Графъ Витгенштейнъ спокойно отступилъ къ Перкале. Генераль Уваровъ взялъ то же направленіе. Непріятель только на три версты подвинулся за Вилькомиръ. Корпусъ Генерала Багговута перешелъ отъ Ширвинтъ къ Гедройщамъ.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило на правой сторонѣ рѣки Виліи, Наполеонъ продолжалъ движеніе свое къ Вильно. По приближеніи непріятеля, Генераль Барклай-де-Толли рѣшившися совсѣмъ отступить къ Свенцянмъ. 16 числа, въ 4 часа по полуночи, армія, снявшіеся съ лагеря подъ Вильно, выступила тремя колоннами: 1-я, составленная изъ 3-й пѣхотной дивизіи, перешла рѣку Вилію по Зеленому мосту и взяла направленіе чрезъ мѣстечки Кальварію, Верки и Рѣшу къ селенію Любову, при коемъ и остановилась. Арьергардъ ея состоялъ изъ 20 егерскаго, лейбъ-гвардіи Уланскаго и Тептарскаго казачьяго полковъ, съ 6-ю орудіями конной артиллеріи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кнзя Шаховскаго. — 2-я колонна, изъ 1-й гренадерской дивизіи состоявшая, прошла чрезъ городъ Вильно и предмѣстіе онаго Антоколь, далѣе чрезъ селенія Тартакъ, Антовилъ, и переправившись чрезъ рѣку Вилію въ Братанишкахъ, остановилась у сего селенія. Арьергардъ ея состоялъ изъ 21 егерскаго, лейбъ-гвардіи казачьяго и Каргопольскаго драгунскаго полковъ, съ 6-ю орудіями конной артиллеріи. — 4-й пѣхотный корпусъ составлялъ третью колонну, которая, прошедъ чрезъ Виленское предмѣстіе Остробраму и деревню Варжовку, прибыла къ селенію Копунжъ. Генераль-Маіоръ Дороховъ съ своимъ отрядомъ долженствовалъ составить арьергардъ сея колонны; но какъ онъ не могъ соединиться съ своимъ корпусомъ, то движеніе Генераль-Адъютанта Графа Шувалова прикрыто было

одною сотнею Черноморскихъ казаковъ. Главная квартира Генерала Барклая-де-Толли перешла въ Вратанишки. Генераль Багговутъ отступилъ отъ Гедройцевъ къ Окмянцамъ. Непріятель показался въ то время, когда арьергардъ, находившійся при Рыконтахъ, готовился уже оставить сіе мѣстечко. Наполеонъ, съ нетерпѣніемъ желавшій овладѣть г. Вильно, двинулъ впередъ кавалерію Короля Неаполитанскаго, поддерживая ее корпусомъ Маршала Даву; но Россійскій арьергардъ, по разбитіи нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ съ непріятельскою легкою кавалерійскою дивизіею Графа Брюера, отступилъ къ городу и прошелъ чрезъ него въ хорошемъ порядкѣ. Князь Шаховской съ арьергардомъ своимъ, перешедъ рѣку Вилію по Зеленому мосту, зажегъ его. Магазины городскіе равномерно были сожжены. Дивизія Брюера, близко слѣдовавшая за Россіянами, заняла Вильно и преслѣдовала арьергардъ средней колонны, отступавшей по большой дорогѣ къ Свенцянамъ. При Антокольскомъ предмѣстіи завязалась ошибка, въ коей непріятель потерялъ нѣсколько человекъ плѣнныхъ. Подъ вечеръ Россіяне отступили къ Антовилю. Вдва успѣли они выгнать изъ Вильно, какъ городъ сей отправилъ къ Наполеону депутатовъ, для поднесенія ему ключей. Французскій Императоръ, въ полдень вступившій въ Вильно, тотчасъ приказалъ починивать Зеленый мостъ съ великою дѣятельностію; а по исправленіи онаго, часть непріятельской кавалеріи, перешедъ рѣку Вилію, въ 6-ть часовъ по полудни, атаковала Князя Шаховскаго, стоявшаго при Веркахъ, который и отступилъ къ Любову. Россійская лѣвая колонна не была преслѣдуема; однако жъ Графъ Шуваловъ разсудилъ заблаго оставить въ 14-ти верстахъ позади Копунжи Полковника Бистрома съ четырьмя баталіо-

нами, 6-ю орудіями и сотнею казаковъ, для прикрытія обозовъ, еще не успѣвшихъ пройти.

17 числа, въ 3 часа по полуночи, Россійская армія опять выступила. Лѣвая колонна, перешедъ рѣку Вилію въ Брижахъ, прибыла къ Повевіоркѣ. Средняя колонна расположилась у Подбродья; а арьергардъ ея при Юсинѣ. Правая колонна отступила къ Подубинкамъ; арьергардъ ея къ Скирлянамъ. Главная квартира переведена была въ Боярели. 1-й корпусъ пришелъ къ Покольнѣ; а 2-й корпусъ къ Лобонарамъ и Мальзунамъ. — 18 числа армія имѣла роздыхъ, дабы дать время обозамъ очистить Свенцянскую дорогу; но 1-й и 2-й пѣхотные корпуса, продолжая отступное движеніе свое, прибыли, 1-й къ Таурогинамъ, а 2-й къ Колтынянамъ. 1-й кавалерійскій корпусъ, служившій связью между корпусами Графа Витгенштейна и Генерала Багговута, пришелъ къ Антоломѣту. 5-й корпусъ, составившій резервъ при городѣ Свенцянахъ, равномерно отступилъ къ Старымъ - Даугелишкамъ, дабы очистить мѣсто для войскъ, долженствовавшихъ сосредоточиться подъ Свенцянами. — 19 числа, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса и 2-й кавалерійскій соединились на позиціи въ двухъ верстахъ впереди Свенцянъ. Арьергарды ихъ оставлены были при селеніяхъ Люнинѣ и Сорѣ: 2-й пѣхотный корпусъ остался при Колтынянахъ, 1-й кавалерійскій корпусъ пришелъ къ Полуше, а 1-й корпусъ къ мѣстечку Солокъ, оставя арьергарды свои при Таврогинахъ и Давгели.

Наполеонъ разсудилъ заблаго остановиться въ Вильно съ гвардіею своею, въ ожиданіи прихода арміи Вице-Короля Италіянскаго, которая, перешедъ рѣку Нѣманъ 19 числа въ Пиланахъ, близъ мѣстечка Румпишекъ, слѣдовала къ Вильно. Прочіе корпуса Главной Француз-

ской арміи получили приказаніе продолжать свое движеніе. Маршалъ Удино взялъ направленіе отъ Вилькомира къ Двинѣ рѣкѣ. Король Неаполитанскій, съ кавалерійскимъ корпусомъ Монбрюна и пѣхотными дивизіями Фріана и Гюдена отъ корпуса Маршала Даву, долженъ былъ преслѣдовать Россійскую армію по дорогѣ къ Свенцѣнамъ. За нимъ въ подкрѣпленіе шелъ корпусъ Маршала Нея. Генералъ Нансути, съ двумя дивизіями Брюера и С-тъ-Жермена своего кавалерійскаго корпуса и пѣхотною дивизіею Морана отъ корпуса Даву, посланъ былъ отъ мѣстечка Нѣменчина къ Михалишкамъ, дабы стараться отрѣзать 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Доктурова и препятствовать соединенію его съ главными силами Россійской арміи. Маршалъ Даву, съ остальными своего корпуса дивизіями Дессе и Компана, легкими кавалерійскими бригадами Бордесульта и Пажоли и кирасирскою дивизіею Валанса отъ корпуса Генерала Нансути, пошелъ по дорогѣ изъ Вильно въ Опшаны, дабы слѣдуя между арміями Князя Багратіона и Генерала Барклая-де-Толли, препятствовать соединенію ихъ, и такимъ образомъ заступитъ мѣсто Вице-Короля Италіанскаго, который, оставшись слишкомъ назади, не могъ уже исполнить своего первоначальнаго назначенія. Генералъ Груши съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ, взявъ направленіе на Ольшаны, долженъ былъ содѣйствовать движеніямъ Маршала Даву. Неприятельскіе боковые корпуса, праваго и лѣваго фланговъ, также ускорили движеніемъ, дабы войти въ линію съ Главною арміею. Маршалъ Макдональдъ перешелъ рѣку Нѣманъ въ городѣ Тильзитѣ 12 Іюня, а 18 числа прибылъ въ Россіену. Король Вестфальскій перешелъ ту же рѣку 18 числа, въ Гродно; казаки Генерала Платова, занимавшіе сей городъ, отступили къ Лидѣ.

Князь Шварценбергъ не могъ вступить въ предѣлы Россійскіе ранѣе 21 Іюня, что и произвелъ, переправляеъ чрезъ рѣку Бугъ въ Могильницѣ, близъ Дрогичина.

Французы съ такою быстротою двинулись къ Вильно, что 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова и отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова едва не были отрѣзаны. Генералъ Дохтуровъ находился въ Лидѣ во время перехода непріятельскаго чрезъ границу. Приказъ къ отступленію, полученный имъ изъ главной квартиры Вильно, побудилъ его сосредоточить свой корпусъ 15 Іюня при мѣстечкѣ Ольшанахъ. 16 числа продолжалъ онъ отступать двумя колоннами, изъ коихъ первая шла чрезъ Опшяны и Соллы къ Дунашеву, а вторая чрезъ Куцевиче къ Сморгони. 18 числа соединилъ онъ свой корпусъ при Дунашевѣ. Того жъ дня, въ 8 часовъ по полуночи; Генералъ - Маіоръ Крейцъ, съ Маріупольскимъ гусарскимъ и Сибирскимъ драгунскимъ полками, прикрывавшій движеніе его со стороны Вильно, встрѣтилъ въ Опшянахъ два непріятельскіе эскадрона и выгналъ ихъ изъ сего города. Пѣльняные объявили, что сіи эскадроны составляли передовыя войска авангарда Маршала Даву; почему Генералъ Дохтуровъ, видя, что непріятель идетъ съ нимъ бокъ о бокъ, почувствовалъ необходимость послѣдить своимъ отступленіемъ. 19 числа перешелъ онъ отъ Дунашева къ мѣстечку Свиру и, посредствомъ сего 42-хъ-верстнаго перехода, успѣлъ опередить головы колоннъ, направленныхъ непріателемъ изъ Вильно, въ намѣреніи пресѣчь его путь отступленія. — 20 числа Генералъ Дохтуровъ, прибывъ въ Кобыльники, вступилъ въ линію и въ непосредственную связь съ Главною арміею, собравшеюся подъ Свенцями. Такимъ

образомъ сей Генераль дѣятельностію своею обезпечилъ соединеніе 6-го корпуса съ Главною арміею.

Генераль-Маіоръ Дороховъ былъ не столь счастливъ. Начальствуя авангардомъ 4-го пѣхотнаго корпуса Графа Шувалова, находился онъ 12 Іюня, вмѣстѣ съ резервомъ своимъ, при мѣстечкѣ Оранахъ; а остатокъ его войскъ, раздѣленный на малые отряды, содержалъ передовые посты отъ Даугжи до Марциканцевъ. По несчастному случаю приказъ объ отступленіи, въ то время по вѣстѣ командамъ разосланный, не дошелъ до него. Тщетно ожидалъ онъ сего приказанія цѣлыя двое сутокъ 13 и 14 Іюня; наконецъ, не получая никакого извѣстія отъ 4-го корпуса, и видя себя уже окрыленнымъ непріателемъ, подвинувшимся изъ Ковно къ Вильно, Генераль Дороховъ рѣшился 15 числа отступить къ Олкеникамъ. На семъ переходѣ получалъ онъ наконецъ приказаніе отъ Главнокомандующаго итти чрезъ мѣстечко Рудники на Михалишки; но какъ Рудники были уже заняты непріателемъ, то онъ и нашелся принужденнымъ сдѣлать большой обходъ. 17 числа Дороховъ прибылъ въ Большіе Солепники, гдѣ принужденъ былъ остановиться на нѣсколько времени, дабы притянуть къ себѣ двѣ егерскія роты, стоявшія въ Марциканцахъ и еще не успѣвшія присоединиться къ нему. 18 числа онъ атакованъ былъ двумя непріательскими полками легкой кавалерійской бригады Бордесультъ, которую Маршалъ Даву отрядилъ по дорогѣ къ городу Лидѣ; однако жъ опрокинулъ непріателя и, пользуясь симъ, съ безопасностію отступилъ къ мѣстечку Девенишкамъ. 19-го Генераль Дороховъ прибылъ въ Олышаны, и оттуда располагался итти далѣе чрезъ Кревы на Запкевичи; но, узнавъ, что авангардъ Маршала Даву уже занялъ городъ Ошьяны,

началъ опасаться, что онъ предупредить его въ Запкевичахъ, а потому и рѣшился повернуть чрезъ Богданово на Воложинъ. Объ остальныхъ движеніяхъ сего Генерала упомянуто будетъ при описаніи дѣйствій Второй Западной арміи Князя Багратіона, къ коей онъ принужденъ былъ присоединиться.

Главная Россійская армія 20 Іюня дневала при Свенцѣнахъ. Подъ вечеръ арьергардъ ея потревоженъ былъ непріателемъ, который однако жъ не успѣлъ одержать никакой поверхности. Прибытіе 6-го корпуса въ Кобыльники довершило сосредоточеніе Первой арміи, такъ что въ два перехода она могла быть безпрепятственно собрана при Свенцѣнахъ, въ числѣ около 115,000 человекъ. Не смотря на сіе, Генералъ Барклайде-Толли справедливо разсудилъ, что благоразуміе требовало, не отваживаться на сраженіе съ непріателемъ, почти вдвое превосходнѣйшимъ его въ силахъ, и онъ рѣшился продолжать свое отступленіе къ укрѣпленному лагерю при городѣ Дриссѣ, въ коемъ надѣялся соединиться со Второю арміею и положить конецъ непріательскимъ успѣхамъ, противопоставивъ ему большую громаду силъ. 21 числа, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса расположились при Старыхъ Даугелишкахъ, а 4-й и 2-й кавалерійскіе корпуса при Мелиганѣ. Арьергарды ихъ оставлены были при Пошмянахъ и впереди Свенцѣанъ. 1-й кавалерійскій корпусъ сталъ при Новыхъ Даугелишкахъ, а 5-й корпусъ отступилъ къ городу Видзямъ. Главная квартира переведена была въ Старые Даугелишки. Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Римшаны, а Генералъ Дохтуровъ въ Поставы. Колѣшницкіе и Свенцѣанскіе магазины были созданы.

22 Іюня, 2-й и 3-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпусъ, перешедъ рѣку Дисну при селеніи Кочер-

гишкахъ, заняли позицію у Видзы-Воловщицны, куда Генераль Барклай-де-Толли перевелъ и главную квартиру свою. 4-й пѣхотный корпусъ, вмѣстѣ со 2-мъ кавалерійскимъ расположились при Тверечѣ. Арьергардъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Барона Корча, сталъ при Старыхъ-Даугелишкахъ и Мелиганѣ. Генераль Дохтуровъ прибылъ въ Козяны.—Того жъ дня непріятель, преслѣдовавшій Россійскую армию, расположился: Маршалъ Удино въ Авантѣ, Маршалъ Ней въ Малацахъ, а Король Неаполитанскій въ Свенцанахъ. Генераль Нансути, не могшій предупредить Генерала Дохтурова при мѣстечкѣ Свирѣ, находился въ слѣдованіи къ Поставамъ.

23 числа, 4-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса, равномерно перешедъ рѣку Дисну, остановились въ 4-хъ верстахъ позади Твереча. 5-й корпусъ занялъ позицію между мѣстечками Угоромъ и Замоше. Россійскій арьергардъ имѣлъ при Даугелишкахъ весьма жаркую спѣлку съ легкою кавалерійскою бригадою Генерала Сюрбери, составлявшею авангардъ непріятельскаго корпуса Генерала Монбрюна. Генераль Корчъ, отступивъ за рѣку Дисну, разломалъ мостъ, не смотря на огонь батареи о 30-ти орудіяхъ конной артиллеріи, поставленной Генераломъ Монбрюномъ на правомъ берегу рѣки, для воспрепятствованія сему дѣйствию. Подъ вечеръ Россійская армія опять выступила и 24-го числа заняла слѣдующія положенія: 1-й отдѣльный корпусъ у мѣстечка Дрисвятъ, арьергардъ его при селеніи Свинцанахъ ⁽¹⁾; 2-й и 3-й пѣхотные и 1-й кав-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Здѣсь присоединился къ 1-му корпусу отрядъ Полковника Властова, который, выступивъ изъ города Россіены черезъ Поневѣжъ, 17 Іюня пришелъ въ мѣстечко Рагово; 19 въ Вялуны; 20 въ селеніе Будраны, что между Давгелы и Солока; 21 въ Солокъ; 22 въ Смольвы, и 24 въ Дрисвяты.

лерійскій корпуса при мѣстечкѣ Опсъ, гдѣ помѣщена и главная квартира; 4-й пѣхотный корпусъ у Гайдуковщины; 2-й кавалерійскій при Альбенгофѣ; 5-й корпусъ при Иказни; а 6-й у селенія Новой-Шарковщины. Того жъ дня войска поднялись въ походъ въ 10-ть часовъ по полудни, а 25-го числа главная квартира прибыла въ селеніе Бельмонтъ, при коемъ расположились 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій; 1-й корпусъ сталъ при городѣ Браславѣ, 4-й пѣхотный при Навлокахъ, а 5-й у селенія Милашева. Генераль Дохтуровъ съ 6-мъ корпусомъ отступилъ къ деревнѣ Новы-Грады. Того жъ дня Король Неаполитанскій прибылъ въ мѣстечко Опсу, гдѣ постепенно присоединились къ нему Маршалъ Ней и Генераль Нансути, прошедшій чрезъ Поставы и Козяны. — 26-го числа, послѣ новаго ночнаго марша, Россійская армія еще сблизилась къ рѣкѣ Двинѣ. 6-й корпусъ Генерала Дохтурова пришелъ къ селенію Старымъ-Крукамъ. Генераль Графъ Остерманъ, по случаю болѣзни Графа Шувалова принявшій начальство надъ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, подвинулся къ деревнѣ Бассинѣ. 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій поставлены были при Маявкѣ. Главнокомандующій перевелъ главную квартиру свою въ Перевродьѣ. Графъ Витгенштейнъ съ 1-мъ корпусомъ прибылъ къ мѣстечку Друфъ, гдѣ и нашелъ три моста, поставленные на рѣкѣ Двинѣ. Генераль-Маіоръ Князь Репницъ-Волконской съ 8-ю баталіонами, пришедшими изъ Динабурга, и тремя кавалерійскими полками резервныхъ войскъ, составлявшими 4000-й корпусъ, находился у Придруйска.

27 числа, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій пришли къ Милашеву; 5-й корпусъ къ мѣстечку Леонполю, а 4-й пѣхотный въ лагерь при

городъ Дриссъ. На другой день, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій прибыли къ Леонполю, 5-й корпусъ отступилъ въ лагерь при Дриссъ. Графъ Витгенштейнъ получилъ приказаніе перейти Двину въ Друѣ и снять мосты, тамъ находившіеся, за исключеніемъ одного, назначеннаго для отступленія казаковъ 1-го корпуса, которыхъ онъ долженъ былъ оставить на лѣвомъ берегу Двины. Наконецъ, 29-го Іюня, Первая армія соединилась подъ Дриссою. 2-й, 3, 4 и 5-й пѣхотные корпуса, равно 1-й и 2-й кавалерійскіе, помѣщены были въ укрѣпленномъ лагерѣ на лѣвомъ берегу Двины. 1-й Отдѣльный корпусъ расположился на правомъ флангѣ лагеря, у селенія Балина, что на правомъ берегу рѣки, противъ мѣстечка Леонполя. Корпусъ сей усиленъ былъ еще 4000-мъ отрядомъ Князя Репнина-Волконскаго, находившимся прежде сего у Придруйска. 6-й пѣхотный корпусъ равномерно перешелъ на правый берегъ Двины и расположился на лѣвомъ флангѣ укрѣпленнаго лагеря, на правомъ берегу рѣки Дриссы, у селенія Прудниковъ.

Непріятель только слегка тревожилъ послѣдніе переходы Россійской арміи, ибо главныя силы авангарда Короля Неаполитанскаго не проходили далѣе мѣстечка Опсы, и одинъ токмо Маршалъ Удино продолжалъ движеніе свое къ Динабургу. — Поелику непрерывное отступленіе отъ самаго Вильно до Дриссы, производимое Россійскою арміею, могло имѣть опасное вліяніе на духъ войскъ, то и надлежало ободрить ихъ, представивъ имъ, что сіе отступленіе сдѣлано было токмо для сосредоточенія разныхъ корпусовъ, Первую армію составляющихъ. На сей конецъ, Императоръ Александръ издалъ на другой день слѣдующій приказъ, подписанный 27 Іюня, въ день знаменитой побѣды Полтавской.

Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановитъ дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса Первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый слугай оказать извѣстную вашу храбрость, и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ, и ниспослетъ на васъ Свое благословеніе.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ лагерѣ при Дрисѣ.

Июня 27 дня 1812 года.

Наполеонъ, оставшійся въ Вильно, старался сдѣлать полезнымъ пребываніе свое въ семь городѣ, учреждая внутреннее правленіе въ Литвѣ, которое уже болѣе не существовало, поелику Россіане на отступленіи своемъ вывезли изъ всѣхъ городоѣ архивы и увели съ собою гражданскихъ чиновниковъ. Французы учредили генеральное временное правленіе и назначили Префектоѣ и Подпрефектоѣ. Они помышляли также и объ учреж-

деніи земской полиціи. Для сего во всѣхъ округахъ назначено было составить жандармскіе эскадроны, а городъ Вильно выставилъ два баталіона народной стражи (*Gardes nationales*). Наполеонъ, желавшій сдѣлать для себя сборное мѣсто (*place d'armes*) изъ сего города, приказалъ укрѣпить развалины древняго замка Князей Литовскихъ, лежавшаго на горѣ на лѣвомъ берегу Вилии, а на правомъ берегу сей рѣки устроить укрѣпленный лагерь, который бы имѣлъ сообщеніе съ городомъ посредствомъ пяти мостовъ. Комиссія генеральнаго временнаго правленія Литовскаго предписала также наборъ шести пѣхотныхъ и четырехъ кавалерійскихъ полковъ; но послѣдняя мѣра сія никогда не была совершенно исполнена. Поляки Герцогства Варшавскаго, упоенные успѣхами Наполеона, вообразили, что если онъ могъ безпрепятственно достигнуть до Вильно, то Россія была уже совершенно низложена; и потому, не будучи остановлены неприличностію поступка, ими предпринимаемаго, самовольно объявили возстановленіе Королевства Польскаго. Послѣ сего отправили они къ Наполеону депутацію, дабы, увѣдомивъ его о семъ происшествіи, вмѣстѣ съ тѣмъ испросить и его покровительства; однако жъ Французскій Императоръ, довольно сухо принявшій оію депутацію, сдѣлалъ ей двусмысленный отвѣтъ. Не смотря на то, временное правленіе Литовское приступило къ Варшавской конфедераціи актовъ, обнародованнымъ 2 Іюля; но жители бывшихъ Польскихъ областей, не занятыхъ непріятельскими арміями, пребыли спокойны, ибо умѣли оцѣнить сей актъ по истинному достоинству онаго.

Прежде нежели приступимъ къ описанію дальнѣйшихъ дѣйствій Главной Россійской арміи, кажется, прилично будетъ показать движенія Второй арміи.— Князь

Багратионъ коль скоро узналъ объ открытіи дѣйствій, то и началъ сосредоточивать войска свои, дабы, сходно съ даннымъ ему предварительнымъ предписаніемъ, быть въ готовности подкрѣплять казаковъ Генерала Платова. Но въ главной квартирѣ уже отмѣнено было предположеніе сдѣлать диверсію въ правый флангъ и въ тылъ непріятеля; къ тому жъ Наполеонъ, прикрывъ сей флангъ арміею Короля Вестфальскаго, учинилъ такое предположеніе вовсе неисполнимымъ. Въ слѣдствіе сего; Генераль Барклай-де-Толли, выступая изъ Вильно, послалъ къ Генералу Платову и къ Князю Багратиону новыя приказанія. Первый долженъ былъ отступить изъ Гродно чрезъ города Лиду и Сморгони къ Свенцянамъ; а Князю Багратиону сообщено было, дабы старался не быть отрѣзаннымъ отъ городовъ Минска и Борисова, и для того немедленно перешелъ бы на правую сторону рѣки Щары. Вечеру 16 Іюня, Багратионъ выступилъ изъ Волковиска къ Зельвѣ. Генераль-Адъютанту Васильчикову ввѣрено было начальство надъ арьергардомъ, состоявшимъ изъ одного гусарскаго и одного уланскаго полковъ и всѣхъ казаковъ Второй арміи, которые, бывъ еще расположены по границѣ, не могли присоединиться къ нему иначе, какъ въ нѣсколько переходовъ. Въ подкрѣпленіе же къ арьергарду назначенъ Генераль-Маіоръ Графъ Воронцовъ, съ его сводною гренадерскою дивизіею.

Князь Багратионъ намѣревался продолжать движеніе свое къ Минску, куда по данному маршруту и долженъ былъ притти 25 Іюня; но 18 числа привезъ къ нему, въ мѣстечко Зельву, Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Бенкендорфъ новое повелѣніе отъ Государя, которое и заставило его переимѣнить поманутое направленіе. Пое-

лику силы, обращенныя Наполеономъ противъ Первой Россійской арміи, были числомъ несравненно превосходяще оной, то и сочтено за нужное соединить обѣ арміи, дабы противопоставить неприятелю бѣльшую громаду силъ. Въ слѣдствіе сего, Второй арміи назначено было итти въ лагерь при Дриссѣ, къ коему и Первая армія равномерно готовилась взять направленіе. Дабы выполнить таковое приказаніе, Князь Багратіонъ рѣшился итти чрезъ Новогрудекъ на Вилейку. — 19 Іюня. главная квартира Второй арміи переведена была въ городъ Слонимъ, 20 въ мѣстечко Дворецъ, 21 въ Новогрудекъ, а 22 армія соединилась на берегу рѣки Нѣмана, противъ мѣстечка Николаева. Главнокомандующій приказалъ немедленно поставить мостъ у Николаева. Недостатокъ способовъ и вода, отъ необыкновенно сильныхъ дождей высоко подыавшаяся въ Нѣманѣ, много сему препятствовали; однако, не смотря на то, успѣли поставить довольно порядочный мостъ, удобный даже для артиллеріи. Тяжелый обозъ долженъ былъ переправляться чрезъ Нѣманъ по другому мосту, поставленному выше, у деревни Колодзеной. 22 числа, по полудни, часть Второй арміи перешла рѣку. На другой день долженъ былъ переправляться и остатокъ оной; но въ ночи полученное донесеніе отъ Генерала Платова заставило сдѣлать еще новую перемѣну.

Генераль Платовъ оставилъ Гродно въ ночи съ 16 на 17 Іюня, и въ слѣдствіе вышеупомянутаго предписанія пошелъ по дорогѣ къ городу Лидѣ. 17 числа прибылъ онъ въ Мильковщизну, 18 въ Ищолно, а 19 въ Лиду. По сожженіи магазиновъ сего города, предполагался онъ продолжать движеніе свое по назначенному направленію на Сморгони; но, узнавъ, что не-

пріятель въ большихъ силахъ находился въ окрестностяхъ мѣстечка Олышанъ, взявъ правѣе, и 21 числа прибылъ въ Ивіе. На другой день намѣревался онъ перейти въ Вишневь; но, получивъ отъ разъѣздовъ своихъ донесеніе, что мѣстечко сіе уже занято было сильнымъ непріятельскимъ корпусомъ, рѣшился итти въ Бакшты, въ намѣрени слѣдовать оттуда на Воложинъ, дабы соединиться тамъ съ отрядомъ Генераль-Майора Дорохова, который, какъ мы уже видѣли, въ сіе время находился въ Воложинѣ. Пѣнные, взятые казаками въ спшибкахъ 21 и 22 числа, уведомили, что въ Вишневь стоятъ Маршалъ Даву со всѣмъ корпусомъ своимъ, силу коего показали они въ 60,000 человекъ. Платовъ немедленно извѣстилъ о семъ Князя Багратіона.

Хотя Французскіе корпуса, посланные противъ Генерала Платова и Князя Багратіона, далеко не были столь многочисленны, какъ сказывали пѣнные, однако жъ они въ самомъ дѣлѣ занимали мѣста, ими означенныя. 22 Іюня, Маршалъ Даву прибылъ въ Вишневь; а Генераль Груши, наканунѣ находившійся въ Трабахъ, подвинулся къ мѣстечку Суботникамъ. Наполеонъ весьма хитро поступилъ, раздѣливъ корпусъ Маршала Даву, ибо чрезъ то привелъ Россіянъ въ недоумѣніе. Князь Багратіонъ тѣмъ скорѣе увѣрился, что имѣетъ противъ себя 60,000 человекъ, что по прежнимъ извѣстіямъ сила корпуса Маршала Даву должна была даже многимъ превосходить помянутое число, между тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ у сего Маршала вмѣстѣ съ Генераломъ Груши было не болѣе 46,000 человекъ. Князь разсудилъ, что неблагоприятно было бы вступать въ дѣло съ превосходною въ числѣ арміею, проходя изъ Николаева къ Воложину по весьма ху-

дымъ дорогамъ, проложеннымъ чрезъ лѣса и болота, и составляющимъ почти непрерывныя тѣсныя, выходы изъ коихъ занималъ непріятель. Къ тому жъ, въ случаѣ неудачи, Россійская армія не имѣла иного пути къ отступленію, какъ по дурнымъ мостамъ при Николаевѣ и Колодзиной, почему и подвергалась опасности быть совершенно истребленною на переправѣ чрезъ рѣку Нѣманъ. Причины толь важныя побудили Главнокомандующаго отбѣнить движеніе на Воложинъ, и стараться достигнуть города Минска усиленными переходами, чрезъ мѣстечки Кореличи, Миръ, Новый-Свержень и Койдановъ. — 23 Іюня, поутру, войска, уже переправившіяся за Нѣманъ, возвратились на лѣвый берегъ рѣки, и вся армія прибыла къ Кореличамъ. Генералу Платову приказано было обще съ Генераль-Маіоромъ Дороховымъ держаться у Воложина до 26 числа, а потомъ отступить къ Новому-Сверженю чрезъ мѣстечки Камень, Хатово и Столпы. Но приказаніе сіе оказалось неисполнимымъ: Генераль Дороховъ еще 22 числа отступилъ въ Камень; а 23 самъ Маршалъ Даву прибылъ въ селеніе Бобровичи, близъ Воложина. Кавалерійская бригада Пажоль, составившая его авангардъ, подвинулась въ Першай, а кавалерійская бригада Бордесумътъ, назначенная для прикрытія его праваго фланга, пришла въ Бакшты. Генераль Платовъ, не имѣвшій достаточныхъ силъ, чтобы вытѣснить непріятели изъ его позицій, началъ отступать по дорогѣ, взятой Княземъ Багратиономъ.

24 Іюня, Вторая армія пришла къ мѣстечку Миру. Князь Багратионъ намѣренъ былъ въ слѣдующіе дни продолжать движеніе свое къ Минску; но донесеніе отъ Генераль-Маіора Дорохова полученное, снов

разстроило его предположенія. Дороховъ писалъ, что его тѣснить непріатель, коего главныя силы уже находились въ окрестностяхъ мѣстечка Ракова. Князь, видя невозможность достигнуть Минска безъ сраженія съ непріателемъ, счелъ за должное не подвергаться опасностямъ онаго. Правда, что, соединившись съ Генералами Платовымъ и Дороховымъ, онъ могъ противупоставить Маршалу Даву армию, почти равную его силамъ, которыя полагали въ 60,000 человекъ; но въ сраженіи, данномъ въ таковыхъ обстоятельствахъ, выгоды, отъ побѣды полученныя, были бы несравненно значительнѣе для непріателя. Одержавъ поверхность, Россіяне только-что сократили бы путь свой для соединенія съ Первою арміею, а Маршалъ Даву отступилъ бы къ главнымъ силамъ Французской арміи, чрезъ мѣстечки Городокъ и Радощковичи, или чрезъ Пшеницу и Докшицу; чему нельзя было воспрепятствовать. Напротивъ того Князь Багратіонъ, въ случаѣ потери сраженія, не имѣлъ инаго отступленія, какъ по дорогѣ изъ Несвижа чрезъ Новый-Свержень, но сію дорогу могъ пресѣчь Король Вестфальскій; ибо потеря времени, причиненная покушеніемъ Россіанъ перейти рѣку Нѣманъ у Николаева, доставила ему возможность приблизиться ко Второй арміи, которую назначено было ему преслѣдовать. Причины сіи побудили Князя Багратіона избрать единственный путь къ рѣкѣ Березинѣ, еще не занятый непріателемъ, чрезъ города Несвижъ и Слуцкъ въ Бобруйскъ.

25 числа, 8-й пѣхотный корпусъ прибылъ къ Несвижу. Князь Багратіонъ съ остаткомъ арміи пошелъ къ Новому-Сверженю, дабы притянуть къ себѣ отрядъ Генераль-Маіора Дорохова, который подъ-вечеръ и прибылъ къ сему мѣстечку. 26, вся армія соединилась

при Несвижѣ. Того жъ дня Маршалъ Даву, продолжавшій движеніе къ Минску, занялъ сей городъ.

Князь Багратіонъ рѣшился остановиться на три дни въ Несвижѣ, чтобы дать время артиллерійскимъ паркамъ и обозамъ пройти къ Слуцку и очистить сію дорогу, а между-тѣмъ доставить нѣкоторое отдохновеніе войскамъ своимъ, сдѣлавшимъ безъ роздыха девять весьма утомительныхъ переходовъ. Генералъ Платовъ получилъ приказаніе стать у мѣстечка Мира, для наблюденія за неприятелемъ, который началъ уже показываться въ окрестностяхъ Новогрудка.

Мы уже видѣли, что Вестфальскій Король перешелъ рѣку Нѣманъ 18 Іюня, въ Гродно. Въ слѣдующіе дни продолжалъ онъ подвигаться къ Бѣлицѣ, гдѣ вторично перешелъ Нѣманъ съ пѣхотными корпусами Генераловъ Жюно, Князя Понятовскаго и резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобурга. Корпусъ Генерала Ренье, нѣсколько отставшій отъ прочихъ, слѣдовалъ по лѣвому берегу Нѣмана. 26-го числа, неприятельская кавалерія авангарда Короля Вестфальскаго, показавшаяся при мѣстечкѣ Кореличахъ, прогнана была казаками опять къ Новогрудку. — 27-го, Вестфальскій Король прибылъ въ Новогрудекъ со всею арміею своею, за исключеніемъ корпуса Генерала Ренье, находившагося еще у Слонима. Того жъ дня, Польская кавалерійская дивизія Генерала Рознецкаго, составлявшая его авангардъ, подвинулась къ мѣстечку Миру. Князь Багратіонъ усилилъ Генерала Платова двумя казачьими полками своей арміи, и послалъ къ нему на помощь еще Генералъ-Адъютанта Васильчикова, съ тремя кавалерійскими и однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Самъ онъ, со сводною гренадерскою дивизіею и 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Генерала Раевского, былъ въ готовности под-

крѣпить свой авангардъ. Но казаки окончили дѣло еще до прихода Генерала Васильчикова: три полка Польской кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала Турно, приближившіеся къ мѣстечку Миру, были совершенно разбиты и прогнаны казаками, съ потерей 200 человекъ плѣнныхъ. На другой день Генералъ Рознецкій, желая отмстить, выслалъ шесть полковъ своихъ, что и подало поводъ къ блистательному кавалерійскому дѣлу. Казаки, вспоможествуемые кавалерією Генералъ-Адъютанта Васильчикова, еще разъ успѣли опрокинуть Поляковъ, претерпѣвшихъ великій уронъ. — Князь Багратионъ охотно желалъ бы воспользоваться симъ первымъ успѣхомъ, невѣроятно возвысившимъ духъ войскъ его арміи, дабы вступить въ сраженіе съ Королемъ Вестфальскимъ, коего силы могъ предполагать почти равными своимъ силамъ; но онъ разсудилъ, что заводить дѣло съ Иеронимомъ было бы гнаться за побочностью, съ упущеніемъ главнаго; ибо чрезъ то Маршалъ Даву получилъ бы возможность предупредить его на рѣкѣ Березинѣ. Сверхъ того, къ Королю Вестфальскому каждый часъ могъ присоединиться Генералъ Ренье, что и доставило бы ему чрезмѣрное превосходство числа надъ Второю Россійскою армією. Но возвратимся къ Первой арміи.

Маршалъ Удино, прибывъ 1 Іюля къ Динабургу, немедленно атаковалъ предмостное укрѣпленіе, построенное Россіянами на лѣвомъ берегу рѣки Двины. Генералъ-Маіоръ Улановъ, занимавшій Динабургъ съ 2,500 человеками резервныхъ войскъ, въ продолженіе цѣлаго дня съ успѣхомъ оборонялъ поманутое укрѣпленіе. На другой день непріятель опять сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ покушеній къ овладѣнію онымъ. Поселику, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, занятіе Динабурга

не представляло Россіянам большой пользы, то они намѣревались уже оставить сей постъ, какъ вдругъ Маршалъ Удино, получивъ приказаніе соединиться съ Королемъ Неаполитанскимъ, самъ отступилъ отъ Динабурга въ ночи съ 3-го на 4-е число, и пошелъ къ мѣстечку Опсъ, гдѣ находился еще Іоахимъ съ своимъ авангардомъ (1).

Графъ Витгенштейнъ, примѣтивъ, что непріятель имѣлъ въ Друѣ только одни кавалерійскіе пикеты, приказалъ Генераль-Маіору Кульневу, начальствовавшему его авангардомъ, навести въ ночи со 2-го на 3-е Іюля мостъ на Двинѣ противъ сего мѣстечка, и, перешедъ рѣку, атаковать непріятельскіе передовые посты. Кульневъ переправился ночью, и 3-го числа поутру двинулся изъ Друи къ селенію Чернову. Въ одной милѣ отъ Друи сдѣлалъ онъ внезапное нападеніе на два кавалерійскіе полка дивизіи Генерала Сабастьяни, разбилъ ихъ совершенно и взялъ въ плѣнъ Генерала

Примѣчаніе Переводчика. (1) Динабургскій гарнизонъ состоялъ изъ 10-ти резервныхъ батальоновъ и 4-хъ эскадроновъ своднаго гусирскаго полка, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Уланова. — Маршалъ Удино, подошедъ 1 Іюля подъ Динабургъ, атаковалъ предмостное укрѣпленіе большою частью своего корпуса; однако жъ, встрѣтивъ весьма сильное сопротивленіе, былъ отбитъ и принужденъ отступить къ деревнѣ Балкумень. — Между-тѣмъ, Главнокомандующій Первою арміею поручилъ Графу Витгенштейну оборону Давны, давъ ему предписаніе оставить Динабургъ, коль скоро непріятель въ силахъ перейдетъ рѣку по близости онаго. Въ слѣдствіе сего посланъ былъ туда Начальникъ артиллеріи 1-го Корпуса, Генераль-Маіоръ Князь Яшвицъ, дабы управлять обороною и упрядненіемъ Динабурга. — 2 Іюля непріятель снова атаковалъ предмостное укрѣпленіе, но безъ малѣйшаго успѣха. 3 числа онъ произвелъ столь же неудачное нападеніе, а въ ночи на 4-е число Маршалъ Удино, получившій повелѣніе соединиться съ Королемъ Неаполитанскимъ, оставилъ окрестности Динабурга. Россійскій гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку противъ его артиллеріи, занялъ деревню Балкумень, и у мѣстечка Езероса взялъ у него 80 человекъ плѣнныхъ.

Сентъ-Женъе, со 143-ми человекѣми. Послѣ сего успѣха онъ спокойно возвратился за Двину (1).

Лагерь, занимаемый Первою Россійскою арміею, укрѣпленъ былъ съ большимъ тщаніемъ, и находился

(1) Генералъ-Маіоръ Кульневъ, съ своимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ казачьяго Шайтова 4, Гродненскаго гусарскаго, 23-го и 25-го егерскихъ полковъ, съ 6-ю батареями и 12-ю легкими орудіями, началъ переправляться 3 числа, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ. Казаки, первые перешедъ за Двину, тотчасъ напали на непріятельскіе передовые посты, занимавшіе мѣстечко Друю, и прогнали ихъ къ деревнѣ Омичинтай, у коей стояли Французскій 11-й конно-егерскій и Польскій 10-й гусарскій полки, въ числѣ 8 эскадроновъ. — Россійскій авангардъ, перешедъ мостъ, расположился вдоль рѣчки Друйки, а казаки продолжали перестрѣлку съ непріятелемъ, пока Полковникъ Ридигеръ, прибывшій къ нимъ на подкрѣпленіе съ 4-ми эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, ударилъ на непріятеля и прогналъ его къ оврагу, находящемуся при деревнѣ Литвинки, за коимъ онъ опять построился въ четыре колонны. Полковникъ Ридигеръ, видя, что за нимъ слѣдуютъ остальные 4 эскадрона его полка, приближавшіеся развернутою лѣвеею, раздѣлилъ бывшіе при немъ эскадроны на двѣ части, обошелъ оврагъ, ударилъ въ оба фланга непріятельской кавалеріи, и, опрокинувъ ее, принудилъ отступить въ величайшемъ безпорядкѣ къ деревнѣ Яги. Здѣсь непріятель снова построился на близлежащей высотѣ, и сѣдшии часть своихъ конныхъ егерей, составлялъ изъ нихъ стрѣлковую дѣль. Не смотря на сіе, Гродненскіе гусары въ третій разъ атаковали непріятеля съ фронта, между-тѣмъ какъ казаки захали ему во флангъ, и непріятель, совершенно опрокинутый, преслѣдуемъ былъ до селенія Чернова. Нѣхота Генералъ-Маіора Кульнева оставалась на мѣстѣ, дабы прикрывать дѣйствія своей кавалеріи отъ главнаго непріятельскаго авангарда, стоявшаго противъ Россійскаго укрѣпленнаго лагеря при Дрессѣ. По сдѣланіи Полковникомъ Ридигеромъ предположеннаго обозрѣнія, Генералъ-Маіоръ Кульневъ возвратился за Двину со всѣмъ авангардомъ своимъ, за исключеніемъ казаковъ, оставшихся на лѣвомъ берегу рѣки. — Въ семъ блистательномъ кавалерійскомъ дѣлѣ, въ коемъ Гродненскій гусарскій полкъ явилъ первый опытъ той храбрости, которою не переставалъ онъ отличатся во все продолженіе похода, уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 12-ти человекѣхъ убитыхъ и 6-ти Офицерахъ, в 57-ми рядовыхъ раненыхъ. Нпротивъ того непріятель потерялъ болѣе 300 человекъ выбывшихъ изъ строя, не считая 144-хъ человекъ взятыхъ въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находился бригадный Генералъ Сентъ-Женъе съ 3-ми Офицерами.

на лѣвомъ берегу Двины, въ колѣнѣ, составляемомъ сею рѣкою между городомъ Дриссою и деревнею Бредзіово. Протяженіе дуги, образуемой симъ колѣномъ, содержало въ себѣ 3,900 сажень, на хордѣ въ 2,600 сажень. Фронтъ лагеря защищается былъ десятью реду-тами, расположенными по выпуклой чертѣ длиною въ 3,200 сажень, которая обоими концами своими упиралась къ рѣкѣ; а въ промежуткахъ редутовъ построены были батареи. Каждый редутъ прикрытъ былъ ложе-ментомъ длиною во 100 сажень, расположеннымъ въ 60-ти саженьяхъ впереди онаго. Впереди лѣваго крыла лагеря находился болотистый лѣсъ, коимъ могъ бы воспользоваться неприятель; почему часть сею лѣса была вырублена, а изъ поваленныхъ деревьевъ, во 190 саженьяхъ передъ 6-мъ, 7, 8 и 9-мъ редутами (считая съ праваго фланга), сдѣлана была засѣка слишкомъ въ 1000 сажень длины и въ 60 сажень ширины. Дабы еще увеличить оборону сей части лагеря, въ проме-жуткѣ 7-го и 8-го редутовъ построили большой лю-нетъ, имѣвшій перешеекъ почти въ 140 сажень, и связанный съ помянутыми двумя редутами посредствомъ нѣкотораго рода куртинъ длиною въ 74 сажени. За серединою сего люнета, почти во 100 саженьяхъ отъ перешейка его, построили еще новый редутъ. Пять другихъ редутовъ составляли вторую линію, въ разстоя-ніи около 260 сажень отъ фронта первой линіи; а въ 400 саженьяхъ позади центра второй линіи находился еще одинъ редутъ. Большой люнетъ, равно какъ и почти всѣ редуты снабжены были палисадомъ, по-ставленнымъ во рвахъ оныхъ; а послѣдніе шесть реду-товъ окружены тройнымъ рядомъ волчьихъ ямъ, съ острымъ коломъ въ каждой ямѣ. Соеобщеніе лагеря съ правымъ берегомъ Двины обезпечено было посред-

ствомъ четырехъ мостовъ, изъ коихъ два средніе прикрыты были большимъ тенальнымъ укрѣпленіемъ. Правый и лѣвый мосты, отстоявшіе отъ среднихъ, первый въ 700, а послѣдній въ 1000 саженьхъ, также защищены были тенальными укрѣпленіями, но меньшаго размѣра. Войска, занимавшія сей лагерь, распределены были слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ изъ десяти редутовъ первой линіи, равно какъ и въ редутъ построенномъ позади большаго люнета, находилось по одному пѣхотному баталіону. Ложементы, построенные впереди редутовъ, также защищаемы были каждый однимъ егерскимъ баталіономъ, кромѣ двухъ крайнихъ по крышамъ лагера, которые, будучи длиннѣе прочихъ, занаты были каждый двумя егерскими баталіонами. Такимъ образомъ 23 баталіона употреблены были для охраненія укрѣпленій. Правое крыло арміи, поставленное позади 1-го и 2-го редутовъ, простиралось правымъ флангомъ къ самой рѣкѣ, и состояло изъ 8-ми баталіоновъ въ первой и 4-хъ во второй линіи. — За нимъ въ подкрѣпленіи находились 8-мь эскадроновъ драгунъ и 9 эскадроновъ лейбъ-гвардіи казачьяго и Тептярскаго полковъ. — 15 баталіоновъ, построенные позади 3-го, 4, 5, 6 и 7-го редутовъ, составляли центръ; а за ними во второй линіи находилось 11 баталіоновъ. Кромѣ того, центръ подкрѣпленъ былъ еще двумя линіями кавалеріи, изъ коихъ первая состояла изъ 16-ти эскадроновъ драгунъ, а вторая также изъ 16-ти эскадроновъ гусаръ и уланъ. — Первая линія лѣваго крыла, состоявшая изъ 8 баталіоновъ, расположена была позади 8-го, 9 и 10-го редутовъ. За нею во второй линіи находились 2 баталіона, 8 эскадроновъ драгунъ и 8 эскадроновъ уланъ. Резервъ, расположенный позади редутовъ второй линіи, имѣлъ въ первой линіи 13 баталіоновъ, а на

каждомъ изъ фланговъ второй линіи, состоявшей изъ 6-ти баталіоновъ, находилось по 8-ми эскадроновъ кирасирь. 132 орудія, разставленныя на батареяхъ между редутами, защищали доступъ къ позиціи. 222 орудія оставались въ резервъ. Изъ вышесказаннаго видно, что армія, запершаяся въ лагерь, состояла изъ 90 баталіоновъ и 81 эскадрона. Сверхъ того, на правомъ берегу Двины, противъ праваго фланга лагера, поставленъ былъ отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ, съ 12-ю пушками. Другой отрядъ, изъ 4-хъ баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ, съ 12-ю пушками, расположенъ былъ также за Двиною, противъ лѣваго крыла, позади города Дриссы. Сей послѣдній отрядъ устроилъ въ самомъ городѣ батарею о 4-хъ орудіяхъ, дабы съ боку оборонять лѣвый флангъ лагера. Остатокъ арміи, какъ уже сказано, находился на правомъ берегу рѣки, противъ мѣстечка Леонполя и у селенія Прудниковъ, подъ начальствомъ Генераловъ Графа Витгенштейна и Дохтурова (*).

Позиція, нами здѣсь описанная, не смотря на нѣкоторыя погрѣшности въ самомъ расположеніи укрѣпленій, была довольно крѣпка; однако жъ не могла быть полезна для Россійской арміи. Она представила бы превосходный стратегическій пунктъ въ такомъ случаѣ, если бы Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ вознамѣрился идти на Псковъ, или въ Лифляндію; но какъ онъ

(*) *Приближеніе Переводчика.* 2-й пѣхотный корпусъ, подкрѣпляемый частью 1-го кавалерійскаго, составлялъ правое крыло; 3-й пѣхотный корпусъ, нѣбольшій за собой остатокъ 1-го кавалерійскаго и часть 2-го кавалерійскаго корпусовъ, стоялъ въ центрѣ; а 4-й пѣхотный корпусъ, съ подкрѣпленіемъ 2-го кавалерійскаго, находился на лѣвомъ крылѣ. 5-й пѣхотный корпусъ, съ 1-ю кирасирскою дивизіею, расположенъ былъ въ резервъ позади центра и частью за лѣвымъ крыломъ. За рѣкою Двиною, противъ мѣстечка Леонполя, стоялъ 1-й корпусъ, а у города Дриссы и селенія Прудниковъ 6-й пѣхотный корпусъ.

учинилъ на лѣвомъ крылѣ своемъ одинъ токмо видъ нападенія, а главную громаду силъ своихъ обратилъ къ правому крылу: то Россіяне и не могли оставаться долѣе при Дриссѣ, не подвергнувшись опасности быть обойденными съ лѣваго фланга и оттѣсненными въ Ли-фляндію и къ морю, съ совершенною потерею всѣхъ сообщеній своихъ съ внутренними губерніями Государства. Для избѣжанія толь пагубныхъ послѣдствій, положено было оставить лагерь при Дриссѣ, и въ верхъ по правому берегу Двины итти черезъ Полоцкъ къ Витебску. Направленіе сіе было тѣмъ лучше избрано, что кромѣ выгоды сближенія арміи къ важному среднему пути дѣйствию, проходящему черезъ Смоленскъ на Москву, оно встрѣчалось еще съ путемъ, по которому долженъ былъ слѣдовать Князь Багратионъ, и такимъ образомъ облегчало столь желанное и необходимое соединеніе обѣихъ армій. Въ окрестностяхъ Дриссы оставленъ былъ токмо одинъ 1-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна, въ коемъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Князя Репнина-Волконскаго, состояло 25,000 человекъ. Графъ Витгенштейнъ получилъ приказаніе прикрывать С.-Петербургскую дорогу, и въ слѣдствіе сего, дѣйствуя токмо оборонительно, не переходитъ за рѣку Двину. Но если бы непріятель началъ тѣснить его превосходными силами, въ такомъ случаѣ путь отступленія назначенъ ему черезъ Себежъ и Псковъ на Новгородъ.

2 Июля, Первая армія, оставивъ лагерь при Дриссѣ, перешла за Двину рѣку. 2-й пѣхотный корпусъ сталъ при деревнѣ Покаевцахъ; 5-й корпусъ при городѣ Дриссѣ, на правомъ берегу рѣчки того жъ названія. 3-й и 4-й пѣхотные корпуса дошли до деревни Юстиновой, а 6-й пѣхотный корпусъ пошелъ къ мѣстечку

Вальнцамъ. Главная квартира находилась въ Дриссѣ. 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса остались на лѣвомъ берегу Двины, для подкрѣпленія передовыхъ постовъ.

3 числа, 2-й пѣхотный корпусъ соединился съ 5-мъ, а прочіе корпуса изъли роздыхъ. На другой день, Графъ Витгенштейнъ сѣднилъ 2-й пѣхотный корпусъ при Шокаевцахъ. Армія опять выступила ⁽¹⁾ двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ 2-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, остановилась при мѣстечкѣ Вальнцахъ, а 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, составлявшіе правую колонну, пришли къ селенію Прудникамъ. Главная квартира переведена была въ Прилуки; 6-й пѣхотный корпусъ расположился при деревнѣ Костомахъ; арьергардъ его, состоявшій изъ 3-го кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Палена 2, перешелъ Двину при Диснѣ, и сталъ на правомъ берегу рѣки противъ сего города ⁽²⁾. Генераль-Адъютантъ Баронъ Коръ со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, перешедъ Двину при городѣ Дриссѣ, составилъ арьергардъ правой колонны.

5 Июля, лѣвая колонна пришла къ селу Саколищамъ, а правая къ деревнѣ Барауху, куда Генераль Барклай-де-Толли перевелъ и главную квартиру свою. 6-й пѣхотный корпусъ изълъ дневку. — 6 числа, армія прибыла къ Полоцку, и, пройдя сей городъ, расположилась лагеремъ на Витебской дорогѣ. Главная квартира переведена въ Полоцкъ. 6-й пѣхотный корпусъ сѣднилъ правую колонну при Бараухѣ ⁽³⁾.

(1) *Примѣчаніе Переводника.* Вверхъ по правому берегу рѣки Двины.

(2) Изъли передовые посты на лѣвомъ берегу Двины.

(3) 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, оставаясь при городахъ Дриссѣ и Диснѣ, составляли арьергардъ арміи.

Опасеніе Россіянь въ разсужденіи лѣваго крыла ихъ оказалось основательнымъ. Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ предпринялъ обойти сіе крыло громадою силъ своихъ; а для исполненія сего намѣренія, онъ поджидалъ токмо прибытія корпуса Вице-Короля Италіянскаго. Сей послѣдній пришелъ 22 Іюня въ Новыя-Троки, и чрезъ два дни получилъ отъ Наполеона повелѣніе слѣдовать на Докшицы, куда и прибылъ 6 Іюля, проходя чрезъ Опшаны, Сморгони. и Видейку. Маршалъ Мортъе съ частію гвардіи выступилъ изъ Вильно - 27. Іюня, а 4 Іюля пришелъ въ мѣстечко Глубокое. Остатокъ гвардіи и Баварскія войска, составлявшія корпусъ Генерала Сентъ-Сира, слѣдовали за Маршаломъ Мортъе, въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ. Самъ Наполеонъ прибылъ въ Глубокое 6 Іюля. Король Неаполитанскій, узнавъ объ оставленіи Россіянами лагерь ихъ при Дриссѣ, равномерно выступилъ изъ мѣстечка Оисы по дорогѣ къ Полоцку.

Его Величество Императоръ Александръ, оставивъ армию при Полоцкѣ, изволилъ отъѣхать въ Москву, дабы личнымъ присутствіемъ Своимъ придать болѣе дѣятельности вооруженіямъ, производимымъ внутри Государства. Наполеонъ вторгнулся въ Россію съ громадою силъ, превосходнѣйшею той, которую полагали, что могъ онъ употребить въ дѣло; а отъ сего произошло, что Россійскія арміи оказались весьма малочисленными, и для усиленія ихъ надлежало прибѣгнуть къ новымъ наборамъ. Къ тому жъ, необходимо нужно было составить сильныя резервы, для поддержанія войны, которая могла содѣлаться продолжительною; ибо Императоръ Александръ принялъ твердое намѣреніе *не отлагать оружія, доколь не будетъ изгнанъ непріятель изъ предѣловъ отечества.*

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ лагерь при Дриссѣ, отъ 1 Юля, уже объявленъ былъ рекрутскій наборъ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Подольской, Волынской, Лифляндской и Эстляндской, по 5-ти чело-вѣкъ съ каждыя 500 душъ мужескаго пола; но какъ мѣра сія оказалась еще недостаточною, то Его Величество рѣшился обратиться къ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ, объявивъ имъ о положеніи дѣлъ и о нуждахъ отечества. Первое воззваніе къ городу Москвѣ было слѣдующаго содержания:

Первопрестольной Столицѣ Нашей, Москвѣ.

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ раззорять любезное Наше отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако жъ, по отеческому сѣрдоболю и попеченію Нашему о вѣсѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ оставить Мы безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности; да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ; она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ пѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ вѣсѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, наподобіе крови къ сѣрцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вѣищней надоб-

ности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуетъ. И такъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашега и во вѣсѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и Православная Наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общеврвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширности Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашега мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія вѣсми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть Насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.

АЛЕКСАНДРЪ.

Юля 6 дня 1812. Въ главной квартирѣ близъ Полоцка.

Воззваніе сіе еопровождено было слѣдующимъ манифестомъ:

Божіею милостію Мы Александръ I, Императоръ и Самодержецъ всей Россіи, и проч., и проч., и проч.

Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрѣстать спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умъ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестию въ устахъ несетъ онъ вѣныя

для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ ему въ преграду войска Наши, кипящія мужествомъ попрасть, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разnodержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неуныннаго противъ нее бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составили бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и вѣствъ.

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему, Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко вѣствъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко вѣствъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ, вмѣстѣ съ Нами единопутными и общими возстаніемъ содѣйствовать противу вѣствъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его вѣствъ средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ Дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское сословіе! ты во вѣствъ времена было спасителемъ отечества; Свя-

тѣйшій Синодъ и духовенство! въ всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ Русскій! храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушало зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь вѣтъ: со крестомъ въ сердце и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы челоуцескія васъ не одолѣютъ.

Для первоначальнаго составленія предназначенныхъ силъ, предоставляется во вѣтъхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ вѣтъми предводитель.

• Въ главной квартирѣ близъ Полоцка. 1812 года Іюля 6 дня.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вслѣдъ за сими двумя воззваніями, Государь Императоръ изволилъ прибыть 11 Іюля въ Москву, гдѣ и принять съ чувствительнѣйшими изъявленіями вѣрности и усердія. Опасность, угрожавшая Государству, не токмо не привела Россіянъ въ уныніе, но напротивъ того еще воспламенила въ нихъ чувство народнаго честолюбія и любви къ Отечеству. Всѣ словія, искренно присоединившись къ Главѣ Государства, изъявили чистосердечное желаніе и готовность свою на всѣ пожертванія, какихъ токмо крайность обстоятельствъ могла потребовать. 15 числа, дворянство и купечество Московскія приглашены были въ Слободской Дворецъ. Собраніе сіе внушало почтеніе, какъ по спокойствію совѣщаній своихъ, такъ и по великости пожертваній, добровольно ими опредѣлен-

ныхъ. По прибытіи въ дворянскую залу Генераль-Губернатора Московскаго Графа Растопчина, Государственный Секретарь открылъ собраніе чтеніемъ Высочайшаго манифеста отъ 6 Іюля, и Графъ Растопчинъ пригласилъ дворянство принять дѣйствительныя мѣры къ оборонѣ страны, дабы тѣмъ споспѣшествовать спасительнымъ намѣреніямъ Монарха. На сіе одинъ изъ членовъ собранія предложилъ сдѣлать наборъ со всѣхъ помѣстьевъ дворянскихъ, по десяти человекъ со ста, для составленія внутренняго ополченія, и усердіе, одушевлявшее сіе знаменитое собраніе, было столь велико, что, принявъ немедленно и единогласно сдѣланное предложеніе, оно опредѣлило еще сверхъ того снабдить новонабранныхъ ратниковъ одеждою и провіантомъ, и вооружить ихъ по возможности. Купеческое сословіе оказало столько же усердія. По прочтеніи Высочайшаго манифеста, оно положило собрать, со всѣхъ членовъ своихъ, сумму, соразмѣрную съ капиталомъ каждаго, для вспоможенія внутреннему ополченію. Сверхъ того, многіе купцы, изъявивъ желаніе сдѣлать еще особенныя приношенія, просили позволенія тотчасъ открыть добровольную подписку, не выходя изъ залы, и, приступивъ къ сему, скорѣе нежели въ часъ времени собрали они болѣе полутора милліона рублей. Таково было расположеніе обоихъ сословій, когда Государь, по выслушаніи Божественной литургіи въ дворцовой церкви, изволилъ прибыть въ дворянскую залу. Окруженный вѣрными подданными Своими, Онъ бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми; не скрывъ отъ нихъ, сколь велика была опасность, угрожавшая отечеству; но, изобразивъ затруднительное положеніе Государства, на которое непріятель учинилъ нашествіе въ толь чрезвычайныхъ силахъ, что Россій-

екія арміи, не смотря на всю великость усердія своего, могли только замедлить, а не остановить его движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснилъ столько довѣрія на любовь къ отечеству Своего народа, и толь рѣшительное намѣреніе скорѣе употребить послѣдніе способы обширныхъ владѣній Своихъ, нежели отложить оружіе, что надежда возродилась во всѣхъ сердцахъ, и Россіяне, увлеченные примѣромъ Августѣйшаго Монарха своего, взирали уже на бѣдствія, угрожавшія имъ, какъ на необходимыя средства съ успѣхомъ въ конецъ истребить непріятели. Государь, извѣстившись о мѣрахъ, принятыхъ собраніемъ обоихъ сословій, благоволилъ принять патріотическія ихъ приношенія, и изъяснилъ дворянству благодарность Свою, сказавъ съ чувствомъ умиленія: *« Я ожидалъ сего: вы совершенно оправдали мнѣніе, которое Я имѣлъ о васъ. »* Потомъ Его Величество, вошедъ въ купеческую залу, и сему сословію равномѣрно изъяснилъ удовольствіе Своё, въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, произведшихъ всеобщій восторгъ. Достопамятное утро сіе, никогда не изгладится изъ памяти жителей Московскихъ. Исторія всѣхъ народовъ мало представляетъ примѣровъ толь благороднаго и искренняго соединенія Государя съ подданными. Слава Монарху, умѣвшему цѣнить народъ свой! Слава народу, содѣлавшемуся достойнымъ довѣренности своего Государя!

Императоръ Александръ, не сомнѣваясь болѣе, чтобы порывъ любви къ отечеству, изъясненный Московскою губерніею, не сообщился и прочимъ частямъ Государства, расудилъ за-благо ограничить пожертвованія ихъ соразимѣрно настоящимъ нуждамъ Государства, и для того повелѣлъ обнародовать слѣдующій указъ:

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ МЫ АЛЕКСАНДРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, И ПРОЧ., И ПРОЧ., И ПРОЧ.

По воззваніи ко вѣстьмъ вѣрноподаннымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты отечества, и по прибытіи Нашему въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствію Нашему, во вѣстьхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предполагаемъ добровольно приношенія далеко превосходить потребное къ ополченію число людей. Сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобъ, составя достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того утреждаемъ: 1) Округа, состоящая изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную столицу Нашу, Москву, и предѣлы сей округи. 2) Округа, состоящая изъ Санктпетербургской и Новгородской губерній, отдѣляетъ тожъ самое для охраненія Санктпетербурга и предѣловъ сей округи. 3) Округа, состоящая изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской губерній, приготовится расчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собираетъ ихъ и не отрываетъ отъ сельскихъ работъ. 4) Всѣ прочія губерніи остаются

безъ всякаго по онымъ дѣйствію, доколь не будетъ надобности употребить ихъ къ равномернымъ отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5) вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія отечества. Каждый изъ военнагоначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ гестію въ славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ.

Государственныя, экономическія и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляютъ для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ по установленнымъ правиламъ.

Въ Москвѣ, 1812 года Іюля 19 дня.

АЛЕКСАНДРЪ.

По принятіи таковыхъ мѣръ, Его Величество изволилъ отбѣхать изъ Москвы въ С.-Петербургъ, гдѣ Высочайшимъ указомъ, обнародованнымъ отъ 4 Августа, повелѣлъ новый рекрутскій наборъ, по два человека со ста, съ удѣльныхъ и казенныхъ имѣній по всей Имперіи, и съ помѣщичьихъ владѣній токмо въ тѣхъ губерніяхъ, которыя не были приглашены къ составленію внутренняго ополченія. Однако жъ изъ сего набора исключены были губерніи, объявленныя

въ военномъ состояніи, также Псковская и Эстляндская губерніи, во уваженіе тягостей, которыя онѣ должны были нести, по причинѣ близости своей къ театру войны. Грузія равномерно освобождена была отъ рекрутства; а Сибирскимъ губерніямъ повелѣно поставить только по 5 человекъ съ 500 душъ. Наборъ сей опредѣлено было начать 1 Сентября, и кончить къ 1 Ноябрю 1812 года.

Между-тѣмъ какъ Правительство принимало только дѣятельныя мѣры для составленія многочисленныхъ резервовъ внутри Государства, миръ, заключенный съ Англіею, возобновилъ прекратившуюся торговлю, и чрезъ то опять открылъ для Россіи источникъ богатствъ, столь давно изсякшій. Прекращеніе войны съ Англіею было необходимымъ слѣдствіемъ открытія непріятельскихъ дѣйствій съ Франціею.

Теперь возвратимся къ описанію военныхъ дѣйствій. Генералъ Барклай-де-Толли, примѣтивъ, что непріятель все тянется правымъ флангомъ, вознамѣрился и съ своей стороны продолжать движеніе къ Витебску, дабы предупредить тамъ Французовъ.

7 Іюля, 1-й кавалерійскій корпусъ выступилъ изъ Полоцка къ Витебску. — На другой день послѣдовала за нимъ вся армія: лѣвая колонна пришла къ селу Оболу Езуитскому, а правая колонна съ главною квартирою къ селу Островлянамъ. 6-й пѣхотный корпусъ сѣвнилъ армію при Полоцкѣ. 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса подвинулись къ Барауху ⁽¹⁾. 9 числа, Генералъ Барклай-де-Толли съ правою колонною прибылъ къ селцу Климову, лѣвая колонна къ мѣстечку Сиротину; 6-й корпусъ перешелъ къ Островлянамъ, а аріер-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Всѣ обозы и артиллерійскіе парки слѣдовали къ Витебску по третьей дорогѣ, чрезъ Козлины и Городокъ.

гарды расположились въ половинѣ перехода позади сего корпуса (1). — На другой день, лѣвая колонна пришла къ селу Погорьльцамъ, правая съ главнымъ квартирою въ Старое Село; 6-й корпусъ къ сельцу Климову. — Наконецъ, 11 числа армія прибыла къ Витебску, въ коемъ Генераль Барклай-де-Толли и занялъ свою главную квартиру. 3-й, 4 и 5-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпусъ, перешедъ Двину, расположились на правомъ берегу рѣчки Лучесы, по дорогѣ въ мѣстечко Бѣшенковичи. 2-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса остались на правомъ берегу Двины, при городѣ Витебскѣ. 6-й корпусъ пришелъ къ Куриловщинѣ. 3-й кавалерійскій корпусъ остался въ арьергардѣ, на малый переходъ позади 6-го корпуса.

Французы равномерно продолжали свои движенія. 8 Іюля, Король Неаполитанскій прибылъ къ городу Диснѣ, съ корпусомъ Маршала Нея, дивизіями Генераловъ Морана, Фріана и Гюдена отъ корпуса Маршала Даву, и кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Монбрюна; сей послѣдній, перешедъ здѣсь Двину, сдѣлалъ на правомъ берегу рѣки обозрѣніе, удостовѣрившее непріятеля, что Россійская армія уже прошла мимо Дисны. Генераль Нансути съ двумя кавалерійскими дивизіями своими, составлявшій авангардъ Короля Неаполитанскаго, приблизился къ Полоцку, вверхъ по лѣвому берегу Двины. Наполеонъ съ гвардіею своею прибылъ къ мѣстечку Ушачу, а Вице-Король къ мѣстечку Верхнему-Березину. Генераль Сентъ-Сиръ съ Баварцами слѣдовалъ въ нѣсколькихъ переходахъ позади гвардіи. — 9 числа Вице-Король подвинулся къ Пышнѣ, а 10 пришелъ къ мѣстечку Камню. Маршалъ Удино, слѣдовавшій за Королемъ Неаполитанскимъ, прибывъ къ городу

(1) *Примѣчаніе Переводника.* Имя посты своя при Диснѣ.

Дриссъ, немедленно приказалъ скрыть укрѣпленія лагерь; а потомъ продолжалъ движеніе свое къ Полоцку. Около сего времени получилъ онъ повелѣніе оставаться у Полоцка, для дѣйствій противъ корпуса Графа Витгенштейна. — 11 числа, Наполеонъ съ гвардіею прибылъ къ Камню, а Вице-Король подвинулся къ селенію Бочейкову на рѣкѣ Улѣ, гдѣ, узнавъ, что мѣстечко Выпенковичи занято было отрядомъ Россійской кавалеріи, послалъ туда авангардъ свой съ легкой кавалеріею. Россійскій отрядъ возвратился на правый берегъ Двины еще до прихода сего авангарда.

Генераль Барклай-де-Толли началъ опасаться, чтобы непріятель не бросился всею громадою въ промежутокъ Днѣпра и Двины, для препятствованія соединенію обѣихъ Россійскихъ армій; почему и рѣшился предупредить его, потянувшись чрезъ городъ Бабиновичи прямо къ Оршѣ. Въ то же время писалъ онъ къ Князю Багратиону, приказывая ему именемъ Государя Императора, чтобы пробивался со Второю арміею къ Оршѣ, и для сего напалъ бы съ своей стороны на правый флангъ непріятеля, который не могъ быть въ силахъ на семь пунктѣ; ибо большая часть его войскъ собиралась противъ Первой Россійской арміи. Поелику вся страна окрестъ Бабиновичей уже наводнена была непріятельскими партіями, то Генераль Барклай-де-Толли отрядилъ, 12 Іюля, Генераль-Маіора Тучкова 4-го съ двумя егерскими полками, 12-ю эскадронами кавалеріи, однимъ казачьимъ полкомъ и шестью орудіями конной артиллеріи, предписавъ ему, чтобы очистилъ дорогу къ Бабиновичамъ, и находился бы въ сообщеніи ⁽¹⁾ съ отрядомъ

(1) *Приглашеніе Переводчика.* Генераль-Маіору Тучкову 4-му приказано было остановиться въ селѣ Тиховкѣ, имѣя посты въ Срдновѣ, Бабиновичахъ и Любавичахъ.

Генераль-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, послан-
нымъ къ городу Сънно. — Того жъ 12 Июля, Вице-
Король со всѣмъ корпусомъ своимъ прибылъ къ Бѣшен-
ковичамъ, гдѣ и нашель уже Генерала Нансути, при-
шедшаго изъ мѣстечка Улы. Вице-Король приказалъ
немедленно поставить мостъ на Двинѣ, при Бѣшенко-
вичихъ; но Баварская легкая кавалерійская бригада
Генерала Прейсинга, между-тѣмъ подоспѣвшая, не
дожидаясь окончанія сего моста, перешла Двину въ
бродъ, дабы учинить обозрѣніе, которое Наполеонъ,
вскорѣ заснявъ лично прибывшій на правый берегъ
рѣки, приказалъ произвести версть за 8-мь отъ Бѣшен-
ковичей, въ направленіи къ деревнѣ Куриловщинѣ,
все еще занятой Генераломъ Дохтуровымъ. Поелику
сіе обозрѣніе удостовѣрило Наполеона, что онъ еще
не миновалъ лѣваго фланга Россійской арміи, главныя
силы коей уже прошли къ Витебску, то и вознамѣрился
онъ продолжать движеніе свое по лѣвому берегу Двины.
Того жъ вечера, Генераль Нансути съ своими двумя
кавалерійскими дивизіями и полкомъ легкой пѣхоты
подвинулся къ селенію Будилову; гвардія и корпуса
Маршала Нея и Вице - Короля расположились впереди
Бѣшенковичей, гдѣ Наполеонъ занялъ свою квартиру. —
13 числа, рано поутру, Генераль Барклай-де-Толли
отрядилъ къ мѣстечку Островнѣ Генераль-Лейтенанта
Графа Остермана-Толстова съ 4-мъ пѣхотнымъ корпу-
сомъ, одною драгунскою бригадою, лейбъ-гвардіи гу-
сарскимъ и Сумскимъ гусарскимъ полками и ротою
конной артиллеріи, дабы сколь можно долѣе задержать
непріятельскій авангардъ, и чрезъ то дать время Гене-
ралу Дохтурову присоединиться къ арміи. Въ 6 часовъ
утра, Графъ Остерманъ-Толстой встрѣтилъ у корчмы

Комары (1) первые ведеты непріятельскіе, которые и были опрокинуты. Два эскадрона лейбъ-гусарь съ полуротою конной артиллеріи, составлявшіе авангардъ Графа Остермана - Толстова, бросились преслѣдовать ихъ съ излишнею запальчивостію; почему, встрѣтившись при мѣстечкѣ Островнѣ съ превосходными силами, прогнаны были къ своей пѣхотѣ, оставя въ рукахъ непріятельскихъ всѣ шесть орудій. Графъ Остерманъ-Толстой, узнавъ о семъ безпорядкѣ, отрядилъ впередъ Сумской гусарскій полкъ, который и успѣлъ удержать Французовъ до прибытія своей пѣхоты. Россійскій Генераль, подошедъ за двѣ версты къ Островнѣ, увидѣлъ передъ собою главныя силы корпуса Генерала Нансути, подъ личнымъ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго. Онъ тотчасъ построилъ 11-ю пѣхотную дивизию Генераль-Маіора Чоглокова, въ развернутомъ боевомъ порядкѣ, по обѣ стороны большой дороги; 23-я пѣхотная дивизія Генераль-Маіора Бахметева, построенная въ баталіонныхъ колоннахъ, составила вторую линію. Въ семъ порядкѣ 4-й корпусъ приближился къ Островнѣ, къ тому мѣсту, гдѣ большая дорога круто поворачиваетъ на право, и расположился между двумя лѣсами. Непріятель занималъ высоты позади Островни, а между симъ мѣстечкомъ и деревнею Александровою поставилъ до 10-ти тысячъ кавалеріи, съ многочисленною артиллеріею. Король Неаполитанскій, выславъ впередъ кирасирскую дивизию Генерала Сентъ-Жерменя, построилъ ее по-бригадно для подкрѣпленія легкой кавалерійской дивизіи Генерала Брюера, находившейся въ первой линіи. Тогда началась съ обѣихъ сторонъ весьма сильная канонада, и въ то же время Ингерманландскій драгунскій полкъ, отраженный для

(1) *Приближеніе Переводска.* Въ 12-ти верстахъ отъ Витебска.

взятія непріятеля во флангъ, показался противъ оконечности его праваго крыла; но Французская кавалерійская бригада, составлявшая сіе крыло, сдѣлавъ перемѣну фронта на право, атаковала Россійскихъ драгунъ, и, опрокинувъ ихъ, взяла до 200 человекъ плѣнныхъ. Почти въ то же время, Генераль Орнаю, съ другою кавалерійскою бригадою дивизіи Брюера хотѣвшій атаковать по большой дорогѣ, отраженъ былъ огнемъ Россійской пѣхоты. Король Неаполитанскій имѣлъ на лѣвомъ флангѣ своею небольшою лѣсою, куда и послалъ пѣхотный полкъ, при немъ находившійся. Примѣтивъ таковое движеніе, три баталіона Россійскіе отдѣлились отъ лѣваго крыла, въ намѣреніи атаковать сей полкъ; но непріятельская кавалерія, предъ которою они должны были проходить, принудила ихъ возвратиться въ свою линію. Графъ Остерманъ-Толстой надѣялся еще принудить непріятеля къ отступленію, обошедъ его съ праваго фланга, и для того послалъ нѣсколько баталіоновъ чрезъ лѣсоу, находившійся у него въ лѣвой сторонѣ. Въ то же время, другіе два баталіона выступили изъ лѣсу, на правомъ флангѣ лежащаго, мѣротно, въ намѣреніи развлечь вниманіе непріятеля; но сіи послѣдніе баталіоны были атакованы и опрокинуты полкомъ Польскихъ уланъ. Два баталіона, прежде прочихъ выступившіе изъ лѣваго лѣса, будучи атакованы непріятельскою кавалерійскою бригадою, претерпѣли ту же участь. Однако жъ сія неудача не остановила бы движенія Россіянъ на семь крылъ, если бъ непріятель не получилъ подкрѣпленія. Вице-Король Италіанскій, имѣвшій назначеніе поддерживать Короля Неаполитанскаго, узнавъ, что онъ вступилъ въ дѣло съ Россіянами, поспѣшилъ къ нему на помощь. Пѣхотная дивизія Генерала Дельзона, слѣдовавшая впереди, по приходѣ къ

мѣсту сраженія, тотчасъ послана была вдоль Двины, противъ праваго крыла Россіянь. Графъ Остерманъ-Толстой, имѣвшій у себя около 11,000 человекъ, и безъ того уже нѣсколько часовъ выдерживалъ бой противъ 9000 кавалеріи и 2000 пѣхоты, находившихся подъ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго; примѣтивъ движеніе дивизіи Дельзона, онъ не считалъ за должное продолжать сраженіе, противъ силъ, которыя чрезъ присоединеніе сего подкрѣпленія сдѣлались вдвое превосходнѣе его корпуса, а потому и отступилъ въ хорошемъ порядкѣ къ опушкѣ лѣса, лежащаго верстахъ въ трехъ отъ Островны. Король Неаполитанскій занялъ квартиру свою въ семь мѣстечкѣ. Вице-Король, съ главными силами своего корпуса, остался при селеніи Сорницѣ.

Въ ночи съ 13-го на 14-е Іюля, Генералъ Барклай-де-Толли послалъ впередъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына съ 3-ю пѣхотною дивизіею и 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, дабы пританувъ къ себѣ войска Графа Остермана-Толстова, смѣнилъ его. Генералъ Коновницынъ занялъ на разсвѣтъ позицію при корчмѣ Печанкѣ (1). Остерманъ-Толстой, отступивъ за него, сталъ при корчмѣ Добрейкѣ. 14-го числа поутру, Король Неаполитанскій, получившій отъ Наполеона приказаніе сдѣлать сильное обозрѣніе, двинулся впередъ съ кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Нансута и пѣхотною дивизіею Генерала Дельзона. Въ 10 часовъ по полуночи, прибылъ онъ къ позиціи Генерала Коновницына, который стоялъ позади глубокаго оврага, имѣя на лѣвомъ флангѣ своемъ весьма густой лѣсъ. Король тотчасъ приказалъ дивизіи Дельзона атаковать

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ 17-ти верстахъ отъ Витебска.

его. Генераль Гюаръ съ двумя полками (1) пошелъ противъ праваго фланга Россiянъ; а Генералу Русселю съ 92-мъ полкомъ и баталiономъ вольтижеровъ приказано было пробраться чрезъ большой лѣсъ, въ обходъ лѣваго фланга ихъ позицiи. 106-й полкъ, поддерживаемый всею кавалерiею Генерала Нансути, за исключенiемъ одной бригады, посланной вдоль праваго берега Двины, остался въ резервъ, передъ фронтомъ Россiянъ. Генераль Гюаръ принудилъ податься назадъ баталiоны, имъ атакованные; но правое крыло Французовъ, остановленное затрудненiемъ вытѣснить Россiянъ изъ лѣса, не могло имѣть такихъ быстрыхъ успѣховъ, какъ на лѣвомъ флангѣ; пользуясь симъ, Генераль Коновницынъ обратилъ весь резервъ свой къ правому флангу. Генераль Гюаръ былъ окрыленъ, опрокинутъ и преслѣдованъ Россiйскими баталiонами за оврагъ; но кавалерiйская атака, сдѣланная по приказанiю Короля Неаполитанскаго, принудила ихъ возвратиться въ свою позицiю. Наконецъ, Генераль Руссель, овладѣвъ большимъ лѣсомъ, выступилъ изъ него въ лѣвый флангъ Россiянъ, и лѣвое крыло Французовъ, усиленное 106-мъ полкомъ, опять начало одерживать поверхность. Тогда Генераль Коновницынъ приказалъ отступать, что и произведено было въ наилучшемъ порядкѣ, изъ одной позицiи въ другую, до деревни Комарки, при коей Россiйскiй Генераль устоялъ до 5 часовъ вечера. Съ отрядомъ отъ 8 до 9 тысячъ пѣхоты и до 3000 кавалерiи, держался онъ цѣлый день противъ непрiятельскаго корпуса, состоявшаго изъ 12,000 пѣхоты и болѣе 7,000 кавалерiи. У Комарокъ присоединился къ Коновницыну Генераль-Лейтенантъ

(1) *Примѣчанiе Переводчика.* Съ 8-мъ легкимъ и 84-мъ линейнымъ пѣхотнымъ полками.

Тучковъ 1-й, отраженный Главнокомандующимъ на подкрѣпленіе къ нему съ 1-ю гренадерскою дивизіею Графа Строганова. Генераль Тучковъ, какъ старшій по службѣ, принялъ начальство надъ всѣмъ корпусомъ, и продолжалъ отступленіе. — Непріятельская кавалерія преслѣдовала Россіянь до корчмы Добрейки, при коей Генераль Тучковъ соединился съ Графомъ Остерманомъ-Толстымъ. — Наполеонъ, лично прибывшій къ концу сраженія, занялъ квартиру овою въ деревнѣ Жуковачахъ. Король Неаполитанскій и Вице-Король ночевали у корчмы Добрейки. — Потеря Россіянь въ обоихъ сраженіяхъ простиралась до 2,500 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Между прочими, 13 числа убитъ Генераль-Маіоръ Окуловъ. Со стороны Французовъ также убитъ былъ Генераль Руссель; уронъ ихъ убитыми и ранеными долженствовалъ быть весьма значителенъ, и сверхъ того взято у нихъ 300 человекъ плѣнныхъ.

Поелику бои, 13-го и 14-го Іюля происходившіе, показали, что непріятель въ большихъ силахъ находился въ окрестностяхъ мѣстечка Островны, то Генераль Барклай-де-Толли и разсудилъ, что не можетъ уже произвести предположеннаго имъ движенія къ городу Оршѣ, не подвергнувъ большой опасности своего праваго фланга. Съ другой стороны, онъ не могъ болѣе отступать къ Порѣчью, или Суражу, не отказавшись совершенно отъ соединенія съ Княземъ Багратиономъ, которому самъ назначилъ направленіе къ Оршѣ. Въ таковой крайности, Барклай-де-Толли принялъ дерзостное намѣреніе дать сраженіе, не смотря на чрезмѣрную малочисленность силъ своихъ въ сравненіи съ непріятельскими. Въ Россійской арміи считалось не болѣе 82 тысячъ человекъ подъ ружьемъ, между тѣмъ какъ въ

арміи Наполеона, состоявшей изъ его гвардіи, корпусовъ Маршала Нея, Вице-Короля Италіянскаго, трехъ пѣхотныхъ дивизій корпуса Маршала Даву и резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ Генераловъ Нансуги и Монбрюна, было не менѣе 190 тысячъ человекъ, да и въ томъ предположеніи, что она потеряла десятую часть своихъ людей послѣ перехода чрезъ рѣку Неманъ.—Позиція, занятая Россійскою арміею въ ночь съ 14-го на 15-е число, дабы принять сраженіе, простиралась вдоль праваго берега рѣчки Лучесы, почти параллельно съ большою дорогою въ Бабиновичи. Село Бѣлево, занятое главною квартирою, находилось между линіями войскъ. Генераль-Лейтенанты Графъ Остерманъ-Толстой и Коновницынъ въ ту же ночь присоединились къ арміи. На смѣну ихъ, посланъ былъ на лѣвый берегъ Лучесы новый арьергардъ, составленный изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, всей легкой регулярной кавалеріи, бывшей при арміи, и двухъ казачьихъ полковъ. Генераль-Маіоръ Графъ Паленъ 1-й, начальствовавшій сими арьергардомъ, получилъ приказаніе наводить непріятеля на позицію, занимаемую арміею.

Генераль Барклай-де-Толли сдѣлалъ уже всѣ распоряженія свои къ сраженію, какъ вдругъ прибытіе Адъютанта отъ Князя Багратіона перемѣнило его намѣреніе. Князь писалъ, что, не могши пробиться къ Могилеву, онъ нашелся принужденнымъ перейти Днѣпръ, дабы взять направленіе къ рѣкѣ Сожи. Въ слѣдствіе сего извѣстія, намѣреніе дать сраженіе, принятое единственно съ тѣмъ, чтобы не потерять сообщеній своихъ со Второю арміею, которую предполагали уже при Оршѣ, было оставлено, и Барклай-де-Толли рѣшился отступить къ городу Порѣчью, дабы имѣть всегда возможность предупредить непріятеля у Смоленска. — 15-го числа, подъ вечеръ,

армія выступила тремя колоннами: правая, под начальством Генерала Дохтурова, изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ составленная, направилась по дорогѣ къ мѣстечку Люзнѣ и прибыла къ деревнѣ Кроліовой. Въ арьергардѣ за нею слѣдовалъ 3-й кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Шевича. Средняя колонна, состоявшая изъ 3-го пѣхотнаго корпуса Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, пошла къ селу Веледичамъ, имѣя въ арьергардѣ Генераль-Адъютанта Барона Корфа со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. Главная квартира также переведена была въ Веледичи. Лѣвая колонна, изъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, слѣдовала по большой дорогѣ къ селу Гапоновщизнѣ. — Всѣ сіи движенія, подъ вечеръ произведенныя, прикрываемы были главнымъ арьергардомъ Генераль-Маіора Графа Палена 1-го.

Съ самаго утра, Графъ Паленъ атакованъ былъ Вице-Королемъ Италіанскимъ. Пѣхотная дивизія Генерала Брусье, поддерживаемая кавалерійскою дивизіею Генерала Брюера, составляла передовыя войска неприятельскаго авангарда. Графъ Паленъ отступалъ медленно, сильно оспоривая каждый шагъ земли. Подходя къ рѣчкѣ Лучесѣ, остановился онъ на позиціи, протянувшись правымъ флангомъ къ рѣкѣ Двинѣ, противъ Маркова монастыря, а лѣвымъ упершись къ лѣсу. Генераль Брусье наступалъ на него, построивъ полки свои въ двойныя каре, расположенныя уступами, однако жъ не могъ сбить его. Французскій конно-егерскій полкъ, показавшійся на равнинѣ противъ праваго фланга Россіянъ, опрокинутъ былъ лейбъ-гвардіи казаками, быстро ударившими на него съ помощію Сумскихъ гусаръ, подъ покровительствомъ огня скрытой батареи, позади нѣсколькихъ зажженныхъ домовъ располо-

женной. Сія батарея поставленная на высотѣ подлѣ большой дороги, была во флангъ непріятельской кавалеріи, вышедшей на луга, около Двины лежащія, и тѣмъ много способствовала успѣху блистательныхъ атакъ, произведенныхъ кавалеріею Графа Палена. — Вице-Король, видя, что Генераль Брусье, не смотря на превосходство силъ своихъ, не могъ одолѣть Россіянъ, принужденъ былъ призвать еще пѣхотную дивизію Генерала Дельзона, и приказалъ ей тянуться съ праваго своего фланга. Графъ Палень, которому сей маневръ угрожалъ обходомъ съ лѣваго фланга, отступилъ за Лучесу. — Французская армія построилась на лѣвомъ берегу сей рѣчки. Пѣхотные корпуса Маршала Нея и Вице-Короля составили первую линію; гвардія, три пѣхотныя дивизіи корпуса Маршала Даву и кавалерійскій корпусъ Генерала Нансути, расположились во второй и третьей линіяхъ. Кавалерійскій корпусъ Генерала Монбрюна находился на правомъ берегу Двины, близъ Витебска.

16-го Іюля, Россійская армія продолжала свое отступление. Лѣвая колонна прибыла къ мѣстечку Яновичамъ, Главнокомандующій съ среднею колонною къ мѣстечку Кольшкамъ, а правая колонна къ Ліознѣ (1). — Необыкновенное искусство, съ коимъ Графъ Палень накануне прикрывалъ отступление арміи, позволило ей произвести сіе движеніе въ толь удивительномъ порядкѣ, что Французы, потерявши слѣды ея, нѣсколько времени находились въ совершенной неизвѣстности о направленіи, взятомъ Россіянами. Наполеонъ принужденъ былъ дѣлать распоряженія свои наугадъ, въ

(1) *Примѣчаніе Персеоджика.* Главный аріергардъ Графа Палена отступилъ частію чрезъ Витебскъ, и частію мимо сего города на Порѣчскую рѣку за лѣвою колонною.

томъ предположеніи, что Генераль Барклай-де-Толли не могъ отступить иначе, какъ къ Смоленску, дабы стараться войти въ соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. Въ слѣдствіе сего, три пѣхотныя дивизіи корпуса Маршала Даву получили приказаніе итти по дорогѣ къ Бабиновичамъ, на соединеніе съ остаткомъ своего корпуса. — Корпусъ Маршала Неа двинулся чрезъ Бѣлово къ Веледичамъ. Наполеонъ съ гвардіею занялъ городъ Витебскъ. Король Неаполитанскій съ кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансуги и Монбрюна и однимъ баталіономъ легкой пѣхоты преслѣдовалъ арьергардъ Графа Палена, по большой дорогѣ въ Порѣчье. Корпусъ Вице-Короля Италіянскаго назначенъ былъ для поддержанія Короля Неаполитанскаго. — Графъ Паленъ, медленно и въ наилучшемъ порядкѣ отступавшій изъ одной позиціи въ другую, до Гапоновщины, скрылъ при семь селеніи засаду, которая и успѣла совершенно разбить семь эскадроновъ, составлявшихъ передовыя войска непріятельскаго авангарда. — Король Неаполитанскій и Вице-Король остановились при Гапоновщинѣ.

17-го числа, лѣвая и средняя колонны Россійской арміи соединились при городѣ Порѣчье, въ который переведена была и главная квартира. Генераль Дохтуровъ долженъ былъ итти туда же, но Главнокомандующій, увѣдомившись, что непріятель обратилъ значущія силы къ Смоленску, приказалъ Дохтурову слѣдовать прямо къ сему городу, дабы прикрыть сей пунктъ, тѣмъ важнѣйшій, что потеря онаго замедлила бы соединеніе обѣихъ Россійскихъ армій на неопредѣленное время. Въ слѣдствіе сего, Дохтуровъ перешелъ къ мѣстечку Руднѣ. Король Неаполитанскій съ своею кавалеріею и пѣхотною дивизіею Генерала Брусье продолжалъ пре-

слѣдовать Графа Палена, по дорогѣ къ Порѣчью. Вице-Король Италіанскій съ остаткомъ своего корпуса прибылъ въ городъ Суражъ. — Поелнку непріятель сильно тѣснилъ Графа Палена, то Генераль Барклай-де-Толли и подкрѣпилъ его 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ.

Городъ Смоленскъ, содѣлавшись цѣлюю, къ коей стремились обѣ противудѣйствующія стороны, занятъ былъ небольшимъ корпусомъ подѣ начальствомъ Генераль-Адъютанта Барона Винцингероде, составленнымъ изъ 17-ти баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, взятыхъ изъ рекрутскихъ депо городовъ: Бѣлаго, Вязьмы, Ельни и Рослава. Генераль Винцингероде отрядилъ отъ себя Генераль-Маіора Оленина съ авангардомъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ и 80-ти человекъ драгунъ, на Оршанскую дорогу, къ городу Красному и мѣстечку Ладамъ, для наблюденія непріятельскихъ отрядовъ, посланныхъ Маршаломъ Даву изъ Могилева къ мѣстечку Дубровнѣ.

Мы оставили Князя Багратіона еще въ Несвижѣ, но уже рѣшившагося продолжать отступление свое къ Слуцку. — 28-го Іюня выступилъ 8-й пѣхотный корпусъ; на другой день слѣдовалъ за нимъ Князь Багратіонъ съ остаткомъ своей арміи, и прибылъ къ мѣстечку Тимковичамъ. 30-го перешелъ онъ къ мѣстечку Романову, а 1-го Іюля прибылъ въ городъ Слуцкъ. Того жъ дня, Король Вестфальскій пришелъ въ Несвижъ; авангардъ его, подѣ начальствомъ Генерала Латуръ-Мобурга, въ продолженіе трехъ дней слѣдовалъ за Генераломъ Платовымъ, ничего не предпринимал. Наконецъ, 2 Іюля, Генераль Латуръ-Мобургъ съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ подвинулся къ мѣстечку Романову, занятому аріергардомъ Генерала Платова. Польскій 1-й конно-егерскій полкъ, составлявшій голову непріятель-

юны, завязавъ дѣло съ излишнею отважно-

стію, быль окружень казаками и побить на-голову. Остатки его спаслись не иначе, какъ собравшись подь защитою полковъ, слѣдовавшихъ за нимъ. Генераль Платовъ, вида противъ себя превосходныя силы, отступилъ за мостъ при Романовѣ и расположился за болотистою рѣчкою Морочью. Латуръ-Мобургъ, желая выбить его изъ сей позиціи, покусился было перевести чрезъ рѣчку свою кавалерію; но одинъ Польскій полкъ, первый бросившійся на мостъ, встрѣченъ былъ толь искусно направленнымъ пушечнымъ огнемъ, что принужденъ былъ возвратиться назадъ. Латуръ-Мобургъ, по неимѣнію у себя пѣхоты, не могъ начать настоящаго дѣла; почему и отступилъ къ главнымъ силамъ своей арміи, потерявъ болѣе 300 человекъ, взятыхъ въ плѣнъ казаками.

Князь Багратионъ получилъ въ Слуцкѣ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ, пришедшій изъ Минска, появился уже въ мѣстечкѣ Свислочи на рѣкѣ Березинѣ, въ 40 верстахъ выше Бобруйской крѣпости, между-тѣмъ какъ его арміи оставалось еще пройти болѣе 120 верствъ отъ Слуцка до Бобруйска. Посему, съ довольною вѣроятностію можно было заключить, что Маршалъ Даву успѣетъ отрѣзать Россіянъ отъ помянутой крѣпости и отъ рѣки Березины; но какъ это былъ единственный путь отступленія, оставшійся Князю Багратиону, то онъ и рѣшился открыть себѣ оный, во что бы ни стало. Армія раздѣлена была на двое: Генераль-Лейтенантъ Раевскій съ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и нѣсколькими казачьиими и кавалерійскими полками пошелъ впередъ, дабы атаковать непріятеля, если встрѣтитъ его до прихода своего въ Бобруйскъ; а какъ надлежало открывать себѣ путь оружіемъ, то ему и предписано было учинять нападе-

ніе, не смотря ни на число непріятеля, ни на твердость позиціи, которую онъ занимать могъ. Самъ Князь Багратіонъ съ 8-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 2-ю кирасирскою дивизіею остался для поддержанія арьергарда Генерала Платова, противъ нападений Короля Вестфальскаго. — Генераль Раевскій, выступивъ 2 Іюля, прибылъ къ селенію Верхутину на рѣкѣ Оресѣ; а 3-го числа перешелъ къ мѣстечку Глуску. Того жъ дня Князь Багратіонъ, оставя Слуцкъ, прибылъ къ мѣстечку Урѣчью; 4-го, подвинулся онъ къ Глуску, а 5-го къ селенію Горбачевичамъ. 6 числа, вся Вторая армія расположилась на бивакахъ подъ пушками Бобруйска, не встрѣтивъ на пути къ сей крѣпости никакого препятствія.

Непріятель слѣдовалъ за арьергардомъ только до мѣстечка Урѣчья, а оттуда взялъ другое направленіе. — Наполеонъ, недовольный слабымъ преслѣдованіемъ своего брата, отрѣшилъ его отъ предводительства арміею, и отдалъ корпуса Генераловъ Жюно и Поянцовскаго; равно и кавалерійскій корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга, подъ начальство Маршала Даву, который и вознамѣрился притянуть ихъ къ себѣ. Два послѣдніе корпуса пошли чрезъ городъ Игумень къ Могилеву, а корпусъ Генерала Жюно слѣдовалъ по большой дорогѣ изъ Несвижа въ Минскъ, и далѣе къ Оршѣ. — Корпусъ Саксонскихъ войскъ Генерала Ренъе назначенъ былъ на сѣвну Австрійскаго корпуса Князя Шварценберга, противъ арміи Генерала Тормасова; въ слѣдствіе чего Ренъе, повернувъ назадъ къ городу Слониму, прибылъ туда 7-го Іюля.

Маршалъ Даву, по приходѣ въ Минскъ, 26 Іюня, отрядилъ къ городу Игумену кавалерійскую бригаду Чакола, который, прибывъ туда 30 числа,

немедленно послалъ партіи къ мѣстечку Свислочи. Самъ Маршалъ Даву выступилъ изъ Минска 1-го Іюля, оставя въ семь городѣ, для гарнизона, одинъ полкъ отъ пѣхотной дивизіи Генерала Дессе, и 3-го числа прибылъ въ Игумень. Того жъ дня, Генералъ Груши съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ занялъ предмостное укрѣпленіе у города Борисова.

Россійскій Полковникъ Грессеръ, находившійся въ Борисовѣ съ тремя резервными баталіонами, столь неполными, что въ отрядѣ его едва ли находилось 400 человекъ, оставилъ свой постъ по приближеніи непріятели, и отступилъ къ Могилеву. — Генералъ Груши перешелъ рѣку Березину въ Борисовѣ, а 6-го Іюля прибылъ къ мѣстечку Коханову, откуда чрезъ города Сѣнно и Бабиновичи присоединился къ главной Французской арміи; то же самое учинила и кавалерійская бригада Генерала Кольбера, которая, составляя его авангардъ, дошла уже до города Орши. Но кавалерійская дивизія Генерала Шастеля, отъ корпуса Груши, осталась при Маршалѣ Даву и послѣдовала за нимъ къ Могилеву.

Маршалъ Даву равномерно перешелъ рѣку Березину 4 числа, въ мѣстечкѣ Нижнемъ-Березинѣ, въ направленіи къ Могилеву. Въ семь обстоятельствъ Бобруйская крѣпость весьма полезна была для арміи Князя Багратиона. Если бы она не существовала, то Маршалъ Даву навѣрное обратился бы отъ Игумена къ Бобруйску, отъ коего находился въ такомъ же разстояніи, какъ и Вторая Россійская армія, и тогда онъ пришелъ бы въ состояніе или совсѣмъ воспретить Князю Багратиону переходъ чрезъ рѣку Березину, или съ выгодою сражаться съ нимъ на переправѣ. — 5 числа Маршалъ Даву прибылъ къ мѣстечку Головчину, а 8-го

въ Могилевъ. Генераль Паколь съ своею легкою кавалерійскою бригадою, однимъ полкомъ отъ бригады Генерала Бордесульта и однимъ пѣхотнымъ полкомъ отъ дивизіи Генерала Компана, оставленъ былъ на рѣкѣ Березинѣ, дабы обезопасить отъ покушеній Бобруйскаго гарнизона главное депо, учреждаемое Французами въ городѣ Минскѣ.

Князь Багратіонъ, извѣстившись, что Маршалъ Даву шелъ прямо къ Могилеву, рѣшился также слѣдовать къ сему городу, въ надеждѣ предупредить еще въ немъ непріятеля. 7-го Іюля, Генераль Платовъ съ казаками и отрядомъ Генераль-Маіора Дорохова выступилъ изъ Бобруйска. Того жъ дня послѣдовали за нимъ кавалерійскій авангардъ, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Сиверса, и 7-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского. На другой день выступилъ 8-й пѣхотный корпусъ, и вслѣдъ за нимъ арьергардъ, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Воронцова, составленный изъ сводной гренадерской дивизіи, 5-го егерскаго полка и Харьковскаго драгунскаго. 9 числа, Платовъ прибылъ къ Воркалабову, а Раевскій къ Старому Быхову. Остатокъ арміи пришелъ къ Старому Быхову 10-го Іюля. — Князь Багратіонъ, при выходѣ изъ Бобруйска, увелъ съ собою 6 резервныхъ баталіоновъ, такъ что въ сей крѣпости осталось только 12 баталіоновъ, въ числѣ 5,000 человекъ, и сотня казаковъ. — Генераль - Маіоръ Запольскій, на время начальствовавшій корпусомъ войскъ, расположеннымъ при городѣ Мозырѣ, и также находившійся подѣ начальствомъ Князя Багратіона, получилъ приказаніе держаться въ своемъ посту, дабы прикрывать сообщеніе Третьей арміи Генерала Торماسова съ городомъ Кіе.

вомъ. Отъ сего Генерала долженъ былъ онъ получить направленіе дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ.

Какъ ни епішила походомъ Вторая армія, однако жъ не могла предупредить Маршала Даву въ Могилевъ.— 9 Іюля, Полковникъ Сысоевъ съ своими казаками, составлявшими авангардъ Генерала Раевского, встрѣтился съ тремя Россійскими баталіонами Полковника Грессера, выпедившими изъ Могилева и преслѣдуемыми однимъ Французскимъ конно-егерскимъ полкомъ. Сысоевъ, принявъ къ себѣ сіи баталіоны, напалъ на Французскій полкъ съ такимъ успѣхомъ, что взялъ болѣе 200 человекъ плѣнныхъ, и прогналъ его за 5-ть верстъ до Могилева, но здѣсь остановленъ былъ непріятельскою пѣхотою съ шестью пушками, что и принудило его отступить на три версты. — Князь Багратионъ, бывъ предупрежденъ непріятелемъ, вознамѣрился испытать, не успѣетъ ли силою пробиться къ Могилеву? Онъ счелъ за долгъ сдѣлать сіе, въ той увѣренности, что для него уже невозможно было достигнуть Смоленска безъ сраженія. Въ самомъ дѣлѣ, взявъ еще правѣе, онъ долженъ былъ ожидать, что Французы предупредятъ его при Мстиславѣ, точно какъ предупредили у Могилева; ибо разстояніе между этими двумя городами шлоловину короче той дороги, по коей Князь Багратионъ долженъ былъ слѣдовать отъ Старо-Былова чрезъ мѣстечко Пропойскъ къ Мстиславлю: слѣдовательно и у Мстислава также пришлось бы сражаться. Но подъ Могилевомъ сіе можно было учинить тѣмъ съ меньшею опасностію, что отступление къ Новому-Былову было свободно, и, въ случаѣ неудачи, можно было взять по нуждѣ ту же дорогу къ Мстиславлю, чрезъ Пропойскъ.

10-го Іюля, Генералъ Раевскій подвинулся къ Дашковкѣ. Онъ имѣлъ приказаніе атаковать непріятеля вездѣ,

гдѣ бы ни встрѣтилъ его, и овладѣть Могилевомъ. — Маршалъ Даву, ожидая на себя нападенія, занялъ позицію при деревнѣ Салтановкѣ, и сдѣлалъ распоряженія свои къ оборонѣ: мостъ при Салтановкѣ былъ заваленъ, и прорублены ружейныя бойницы въ стѣнахъ корчмы, лежащей на лѣвомъ берегу оврага, прикрывавшаго всю линію Французовъ; мостъ при мельницѣ Фатовой былъ сломанъ, и въ сосѣднихъ домахъ также подѣланы бойницы; три баталіона поставлены были при Салтановкѣ; одинъ баталіонъ при Фатовой, имѣя за собою въ подкрѣпленіи пять другихъ баталіоновъ; четыре баталіона находились между Фатовой и деревнею Сельцемъ; а при оврагѣ, впереди сей послѣдней деревни находящемся, поставлены были еще два баталіона. Вся кавалерія, состоявшая изъ кирасирской дивизіи Генерала Валанса, легкой кавалерійской дивизіи Генерала Шастеля и одного конно-егерскаго полка отъ бригады Генерала Бордесульта, находилась въ резервѣ позади праваго крыла, за деревнею Сельцемъ, по дорогѣ, ведущей изъ нее въ мѣстечко Старые-Буиничи. Пять баталіоновъ поставлены были еще правѣе, при деревнѣ Застѣнкѣ, и наконецъ, послѣдніе пять баталіоновъ находились передъ Могилевомъ (1). Маршалъ Даву принялъ толь большія предосторожности на правомъ крылѣ своемъ изъ опасенія, дабы оно не было атаковано и сбито; ибо засимъ неминуемо послѣдовала бы совершенная погибель его центра и лѣваго крыла, которые тогда были бы отрѣзаны отъ Могилева и приперты къ рѣкѣ Днѣпру. — Съ сими войсками, число коихъ могло простираться до 28,000 чело-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Пѣхота Маршала Даву состояла изъ двухъ полковъ дивизіи Дессе и трехъ полковъ дивизіи Компана, въ коихъ было 25 баталіоновъ; кавалерія же его состояла изъ 48 эскадроновъ.

вѣкъ, Маршалъ Даву приготовился выдержать нападеніе Генерала Раевского, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ не болѣе 20,000 человекъ ⁽¹⁾; къ тому жъ, твердость позиціи, занимаемой непріателемъ, утронивъ его силы, должествовала содѣлать тщетными всѣ покушенія Россіянъ. Маршалъ Даву ожидалъ еще къ себѣ на подкрѣпленіе отрядъ Генерала Пажоля и Польскій легіонъ Вислы, слѣдовавшій изъ Испаніи; однако жъ сіи войска присоединились къ нему уже послѣ сраженія.

11-го Іюля, на разсвѣтъ, Генераль-Лейтенантъ Раевскій выступилъ отъ Дашковки къ Могилеву, опрокидывая и гоня передъ собою легкія войска непріятельскія, на пути имъ встрѣченныя. Въ 8-мь часовъ по полуночи, прибылъ онъ къ Салтановкѣ, и тотчасъ приказалъ 12-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіора Колюбакина атаковать мостъ. Лѣса, окружающіе деревню Салтановку, не позволяли подойти къ сему мосту иначе, какъ по большой дорогѣ, вдоль по коей была непріятельская батарея. Не смотря на то, Россіане двинулись впередъ съ удивительною твердостію; но, будучи осыпаемы тучею пуль и картечей непріятельскихъ, никоимъ образомъ не могли овладѣть мостомъ. — Генераль Раевскій, въ надеждѣ найти менѣе препятствій потянувшись влѣво, приказалъ 26-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіора Паскевича итти чрезъ лѣсъ къ Фатовой. Французскій баталіонъ, занимавшій сію деревню, выбитъ былъ изъ домовъ, на правомъ берегу ручья лежащихъ, и Генераль Паскевичъ, пользуясь сею поверхностію, перешелъ оврагъ, подъ покровительствомъ батареи о 12-ти орудіяхъ, поставленной имъ на высотахъ праваго берега. Французы начали

(1) Подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Раевского находилось 22 баталіона пѣхоты, 24 эскадрона кавалеріи и 4 казачьи полка.

уступать; но коль скоро два ихъ баталіона, изъ числа четырехъ, между деревнями Сельцемъ и Фатовой расположенныхъ, пришли на помощь къ шести баталіонамъ, находившимся уже при Фатовой, то Россіане прогнаны были за оврагъ. Французскій Полковникъ Ашардъ, преслѣдуя Россіянъ съ двумя баталіонами, равномерно перешелъ чрезъ оный, однако жъ въ свою очередь былъ опрокинутъ: и Россіане, овладѣвъ мельницею Фатовой, удержались въ ней, не смотря на многократно повторяемыя непріателемъ покушенія вытѣснить ихъ оттуда. Между-тѣмъ часть Россійскихъ стрѣлковъ, потянувшись влѣво, подошла подъ самую деревню Селець; но была отражена двумя баталіонами, защищавшими сей постъ. — Поелику направленіе атаки, производимой Россіянами, показало Маршалу Даву, что ему нечего опасаться обхода со стороны его праваго фланга, то онъ и притянулъ къ себѣ пять баталіоновъ, составляшіе крайній уступъ праваго фланга при деревнѣ Застѣнкѣ, равно и другіе пять баталіоновъ, которые стояли у него въ резервъ подъ Могилевомъ. Всѣ сіи десять баталіоновъ посланы были къ Салтановкѣ, гдѣ Россіане возобновили свои нападенія съ толь же малымъ успѣхомъ, какъ и въ первый разъ. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій и Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, спѣшившись, сами подавали примѣръ, идучи впереди колонны! Войска, возбужденныя ихъ присутствіемъ, дѣлали новыя усилія, чтобы перейти тѣснину, но тщетно; ибо оныя постоянно уничтожаемы были поверхностью, доставляемой непріателю выгодами позиціи, имъ занимаемой — и Россійскіе полки, принужденные остановиться на краю оврага, выдерживали самый жестокій огонь, ни на шагъ не отступая. — Сильный пушечный и ружейный огонь, съ

обѣихъ сторонѣ, продолжался до 4-хъ часовъ по полудни.

Безполезность сей перестрѣлки побудила Князя Багратиона приказать отступить, что и произвелъ Генераль Раевскій въ совершенномъ порядкѣ. Маршалъ Даву, извѣстившись объ отступномъ движеніи Россіянъ, вознамѣрился живо преслѣдовать ихъ; для чего и построилъ всѣ войска свои въ двѣ колонны: Генераль Компанъ съ лѣвою колонною, состоявшею изъ 13-ти баталіоновъ, поддерживаемыхъ кавалерійскою дивизіею Генерала Шастеля, слѣдовалъ по большой дорогѣ изъ Салтановки къ Новоселкамъ. Правая колонна, подъ начальствомъ Генерала Дессе, изъ 12-ти баталіоновъ, послѣдуемыхъ кирасирскою дивизіею Генерала Валанса, прошла чрезъ деревню Фатову и взяла направленіе чрезъ лѣсъ къ Новоселкамъ; но искусныя распоряженія Генераль-Адъютанта Васильчикова и храбрость войскъ арьергарда, состоявшаго подъ его начальствомъ, удержали непріятеля, и отступление производилось спокойно до самаго мѣстечка Дашковки, гдѣ Генераль Раевскій, въ 6-ть часовъ вечера, соединился съ остаткомъ Второй арміи, того дня пришедшей изъ Старога-Быхова. — Непріятель сталъ на бивакахъ позади Новоселокъ. Послѣ сраженія, Маршалъ Даву принужденъ былъ отослать кавалерійскую дивизію Генерала Шастеля, которая, по приказанію Наполеона, должна была расположиться при мѣстечкѣ Шкловѣ, для сообщенія между городами Оршею и Могилевою. Въ замѣнъ того, къ Маршалу присоединились войска, имъ ожидаемыя. — Потеря непріятеля въ сраженіи при Салтановкѣ простиралась до 3,500 человекъ убитыхъ и раненыхъ; сверхъ того взято у него 500 человекъ плѣнныхъ. Россіане также потеряли выбывшихъ изъ

строя болѣе 3,000 человекъ, въ томъ числѣ 300 пѣхотныхъ.

Князь Багратионъ, на другой же день, могъ бы въ свою очередь одержать поверхность надъ неприятелемъ, атаковавъ его всею Второю арміею; ибо она, вмѣстѣ съ корпусомъ Генерала Платова, должна была состоять почти изъ 55,000 человекъ, противу коихъ Маршалъ Даву, по большой мѣрѣ, могъ выставить только 34,000 человекъ. Но должно замѣтить, что дѣло при Салтановкѣ происходило въ лѣсу, не позволявшемъ рассмотреть дѣйствительную силу корпуса Маршала Даву. Къ тому жъ, поелику позиція, занимаемая сими Маршаломъ, составляла внутренній путь дѣйствій (*ligne intérieure*) съ главною арміею Наполеона, то сей послѣдній во всякое время могъ значительно подкрѣпить его новыми войсками, и Вторая Россійская армія подвергалась опасности привлечь на себя толь превосходную громаду силъ, что была бы одолжна оную. Сии причины должныствовали быть тѣмъ рѣшительнѣе для Князя Багратиона, что въ ночи онъ получилъ извѣстіе о приходѣ къ неприятелю новаго подкрѣпленія, коего сила однако жъ не была обозначена. Въ слѣдствіе сего возникъ у него стараніе достигнуть Смоленска посредствомъ усиленныхъ переходовъ, чрезъ Пропойскъ и Мстиславль; для чего и приказалъ построить мостъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, у Новаго-Быхова.

12 Іюля, армія возвратилась къ Старому-Быхову. Генералъ Раевскій остался при Дашковкѣ, дабы прикрывать отступление и подкрѣплять цѣпь передовыхъ постовъ, оставленную на мѣстѣ. Князь Багратионъ, получивъ повелѣніе какъ наискорѣе отправить Генерала Платова къ Первой арміи, приказалъ ему перейти Днѣпръ при Воркалабовѣ и слѣдовать въ промежутокъ

рѣкъ Днѣпра и Сожи. За нимъ выступили Генераль-
Маіоръ Дороховъ съ своимъ отрядомъ, за исключеніемъ
18-го егерскаго полка, оставшагося при Второй арміи;
ибо, по чрезмѣрной усталости людей, онъ не могъ бы
поспѣвать за быстрымъ движеніемъ сего легкаго кор-
пуса. Генераль Платовъ, прошедъ чрезъ городъ Чаусы,
13-го числа прибылъ въ селеніе Гомовачи; 14-го подви-
нулся въ мѣстечко Горки; 15-го въ мѣстечко Дуб-
ровну, при коемъ вторично перешелъ рѣку Днѣпръ;
а 17-го, прибывъ въ мѣстечко Любавичи, вступилъ въ
непосредственную связь съ Первою арміею.

Князь Багратионъ продолжалъ свое отступленіе. 13-го
Юля пришелъ онъ въ Новый-Быховъ, а Генераль-
Лейтенантъ Раевскій отступилъ къ Старому-Быхову,
не будучи преслѣдуемъ неприятелемъ. 14-го, армія
переправилась чрезъ Днѣпръ и прибыла къ мѣстечку
Пропойску, на рѣкъ Сожѣ. 15-го перешла она къ
Черикову, 16-го къ Кричеву, а 17-го прибыла къ
Мстиславлю. Маршалъ Даву, считавшій себя весьма
счастливымъ, что могъ удержаться въ Могилевѣ, не
сдѣлалъ ничего для воспрепятствованія Князю Багра-
тиону достигнуть Мстиславля. Онъ не осмѣлился пе-
рейти за рѣку Днѣпръ, дабы не попасть одному между
двухъ армій, изъ коихъ каждая по себѣ была сильнѣе
состоявшей подъ его начальствомъ. Обстоятельство сие
очевидно доказываетъ, что Наполеонъ въ самомъ на-
чалѣ похода сдѣлалъ ошибку, не усиливъ надлежащимъ
образомъ корпуса Маршала Даву, на движеніяхъ коего
должна была основываться самая важная часть похода;
ибо отъ успѣха его дѣйствій зависѣло всегдашнее раз-
общеніе обѣихъ Россійскихъ армій.

Въ то время, до котораго мы теперь достигли, ни-
что уже не могло воспрепятствовать соединенію Генер-

рала Барклая-де-Толли съ Княземъ Багратиономъ. Оба сѣи Полководца успѣли, наконецъ, опередить непріятельскіе корпуса, имъ противопоставленные; и какъ дороги въ Смоленскъ открыты были для ихъ армій: то они и поспѣшили къ сему важному городу, который, положеніемъ своимъ на обоихъ берегахъ Днѣпра и въ направленіи средняго пути дѣйствій внутрь Россіи, по всей справедливости можно назвать ключемъ сего Государства.—18-го Іюля, Генераль Барклая-де-Толли со 2-мъ, 3 и 4-мъ пѣхотными корпусами выступилъ отъ города Порѣчья къ селу Холму; арьергардъ Генераль-Маіора Графа Палена смѣнилъ его у Порѣчья. Генераль Дохтуровъ съ 5-мъ и 6-мъ пѣхотными корпусами перешелъ къ деревнѣ Волоковой. 19-го, Главнокомандующій съ арміею прибылъ къ деревнѣ Мощинкамъ. Графъ Паленъ остался у Порѣчья. Дохтуровъ пришелъ подъ Смоленскъ, къ деревнѣ Яцинино; арьергардъ его, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Шевича, оставленъ былъ при мѣстечкѣ Руднѣ. Генераль Платовъ пошелъ къ селу Инкову. 20-го, Генераль Барклая-де-Толли прибылъ подъ Смоленскъ, и вся Первая армія расположилась на бивакахъ передъ симъ городомъ, на правой сторонѣ рѣки Днѣпра (1); Графъ Паленъ отступилъ къ селу Холму (2); Платовъ перешелъ къ Шеломцу. Непріятель, отъ самаго Порѣчья, прекратилъ свое преслѣдованіе, и послѣдніе три перехода Россійскій арьергардъ совершилъ не будучи обезпокоиваемъ.

Въ то же время, Князь Багратионъ равномерно шелъ къ Смоленску; 19 Іюля подвинулся онъ отъ Мстислава къ мѣстечку Хиславичамъ; 20-го пришелъ къ

(1) *Приглашеніа Переводника.* По Порѣчинской и Рудненской дорогамъ.

(2) Имѣя посты свои при городѣ Порѣчьѣ. — Генераль-Маіоръ Шевичъ при Руднѣ.

селу Герчикову, 21-го къ Ржавцу, наконецъ 22-го прибылъ къ Смоленску, и такимъ образомъ совершенно было столь желанное соединеніе. Обѣ арміи нѣсколько времени стояли подъ Смоленскомъ. Передовые посты Первой арміи составили дугообразную цѣпь отъ села Холма, на Порѣчинской дорогѣ, до рѣки Днѣпра, противъ Краснаго. Сей послѣдній городъ, 23 числа, занятъ былъ Генераль-Маіоромъ Невѣровскимъ, котораго Князь Багратіонъ отрядилъ туда съ 27-ю пѣхотною дивизіею и Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ (1), дабы смѣнить небольшой авангардъ Генераль-Маіора Оленина и поддерживать казаковъ, имѣвшихъ приказаніе наблюдать дороги изъ Орши и Могилева. Арьергарды Первой арміи сблизились къ Смоленску; Графъ Паленъ перешелъ къ деревнѣ Моцинкамъ, а Генераль-Маіоръ Шевичъ къ деревнѣ Бурой. Генераль-Адъютантъ Баронъ Винцингероде съ однимъ драгунскимъ и четырьмя казачьими полками отряженъ былъ къ городу Духовщинѣ, для наблюденія за лѣвнымъ крыломъ непріятельскимъ, и дабы препятствовать его отрядамъ протянуться въ сію сторону. Корпусъ, которымъ сей Генераль командовалъ въ Смоленскѣ, былъ растормированъ, и послужилъ къ пополненію армій. Изъ 17-ти баталіоновъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, десять распределены были по пѣхотнымъ полкамъ Первой арміи, и семь баталіоновъ по полкамъ Второй арміи. Восемь эскадроновъ отосланы въ Калугу, гдѣ Генераль отъ Инфантеріи Милорадовичъ составлялъ новыя войска изъ рекрутскихъ депо: Стародубовскаго, Новгородъ-Сѣверскаго, Конотопскаго, Роменскаго, Сумскаго, Зміевскаго и Изюмскаго, кони же также дано было направленіе на Калугу.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ числѣ около 7000 человекъ.

Наполеонъ, съ самаго прибытія своего въ Витебскъ, убѣдился, что Россіане ускользнули отъ него и что онъ не можетъ уже предупредить ихъ въ Смоленскѣ, а слѣдовательно и воспрепятствовать соединенію ихъ обѣихъ армій; почему и разсудилъ заблаго остановиться на нѣсколько дней, дабы дать время корпусамъ Князя Понятовскаго и Генерала Жюно присоединиться къ Маршалу Даву, а между-тѣмъ доставить нѣкоторый отдыхъ войскамъ своимъ, весьма утомившимся отъ переходовъ, произведенныхъ ими чрезъ опустощенную землю. Временныя квартиры Французовъ протянулись отъ города Суража до Могилева. 23-го Іюля, Главная армія ихъ занимала слѣдующее положеніе: корпусъ Вице-Короля былъ при Суражѣ ⁽¹⁾; Наполеонъ съ гвардіею своею находился у Витебска; корпусъ Маршала Нея стоялъ при мѣстечкѣ Ліознѣ; Король Неаполитанскій, съ кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути, Монбрюна и Груши, при мѣстечкѣ Руднѣ; Маршалъ Даву со всею корпусомъ своимъ стоялъ при впаденіи рѣки Малой Березины въ Днѣпръ; корпусъ Генерала Жюно былъ при Оршѣ, а корпусъ Князя Понятовскаго у Могилева. Кавалерійскій корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга остался при рѣкѣ Березинѣ, для наблюденія Бобруйской крѣпости и Россійскаго корпуса, находившагося при городѣ Мозырѣ.

Событія, ознаменовавшія сей первый періодъ похода, приносятъ болѣе чести Россійскимъ Генераламъ, нежели Императору Наполеону. Россійскіе корпуса, расположенные растянутою линіею, казалось, должныствовали бы быть уничтоженными несравненно превосходнѣйшею громадою силъ, обращенною противъ нихъ не-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Занимал отрядами города Велижъ, Поръчье и мѣстечко Усвятъ.

приятелемъ; однако жъ мы видѣли, что подъ конецъ Россіяне успѣли совершить подъ Смоленскомъ общее соединеніе силъ своихъ, безъ важной потери. Движенія, хорошо соображенныя и поддерживаемыя непоколебимою твердостью войскъ Россійскихъ, доставили обоимъ Главнокомандующимъ возможность разстроить всѣ замыслы непріятеля. Особенно Князь Багратіонъ, не однократно находившійся въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ, всегда выходилъ изъ оныхъ съ благоразуміемъ и искусствомъ, достойными величайшей похвалы. Должно также замѣтить, что ошибки Французскаго Императора много способствовали успѣху дѣйствій Россіянь. Кажется, Наполеонъ совсѣмъ упустилъ изъ виду, что прямая дорога изъ Вильно въ Смоленскъ должна была быть главнымъ путемъ его дѣйствій (*ligne d'opération*). Слѣдуя симъ путемъ съ главными силами своими, онъ легко бы успѣлъ опередить лѣвое крыло арміи Генерала Барклая-де-Толли и правое крыло арміи Князя Багратіона, и тогда съ выгодою могъ бы обратиться на которую-либо изъ сихъ армій, и даже, по великому превосходству силъ своихъ, имѣлъ бы возможность въ одно время напасть на обѣ Россійскія арміи, дабы Вторую загнать въ болота, прилегающія къ рѣкѣ Припяти, а Первую отгнать къ Балтійскому морю. Но чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, нужна была быстрота и рѣшительность, между-тѣмъ какъ Наполеонъ, вѣроятно, устрешенный великостію предпріятія, имѣя умышеннаго, дѣйствовалъ какъ-будто съ робостію, которая обнаруживала, что самъ онъ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ (*).

(*) *Примѣчаніе Генерала Жюлиш.* Можно полагать, что затрудненіе продовольствовать толь большія громады, каковы были арміи Наполеона,

Г Л А В А I V.

Наступательное движение Российскихъ армій къ мѣстечку Рудня. — Наполеонъ переходитъ рѣку Дняпръ. — Бой подъ городомъ Краснымъ; превосходное отступление Генераль-Маюра Неваровскаго. — Бой подъ Смоленскомъ. — Россияне оставляютъ сей городъ. — Сраженіе при деревнѣ Лужня. — Отступление Российскихъ армій къ Москвѣ. — Привытіе къ арміи новаго Главнокомандующаго Князя Голицына-Кутузова.

По соединеніи обѣихъ армій, онѣ представляли громаду силъ въ 120,000 человекъ подъ ружьемъ; надлежало только сообразить дальнѣйшія ихъ дѣйствія. На сей конецъ, 25-го Іюля, оба Главнокомандующіе соединились для военнаго совѣта, къ коему также приглашены были Его Императорское Высочество Цесаревичъ, Начальникъ Главнаго Штаба Первой арміи Генераль-Маіоръ Ермоловъ, Начальникъ Главнаго Штаба Второй арміи Генераль-Адъютантъ Сентъ-При, и Генераль-Квартирмейстеръ Первой арміи Полковникъ

Безъ магазиновъ, въ странѣ мало населенной и уже истощенной пребываніемъ въ ней Российскихъ армій и неуродами предыдущаго года, была причиною, что Наполеонъ промедлилъ въ Вильно. Во время привытія его въ сей городъ, болѣе 30,000 человекъ его войскъ, разсыпавшись по деревнямъ, для отысканія събитыхъ припасовъ, производили грабежи и безчеловѣчія всякаго рода. Въ арміи случилось сильнѣйшее кавалерійское паденіе, отъ котораго цѣлыя артиллерійскіе парки остались безъ подвезенныхъ лошадей. Французы принуждены были отослать въ Виленскій арсеналъ 100 пушекъ съ 600 зарядными ящиками, и болѣе 1,500 человекъ кавалеристовъ, потерявшихъ лошадей своихъ, собраны были въ городѣ Новомъ-Трокахъ. Но если такими потерями, съ перваго шагу и въ благоприятное время года учтенными, могутъ извинить медленность движенія Наполеона, то онѣ показываютъ также и опрометчивую дерзость, съ которою продолжалъ онъ свое наступленіе, начатое подъ тѣмъ несчастнымъ предзнаменованіемъ, и которое должно было довершить его постибель.

Толь (*). Сей послѣдній тотчасъ предложилъ, чтобы пользуясь раздѣленіемъ Французскихъ корпусовъ, немедленно атаковать центръ ихъ временныхъ квартиръ, обративъ главную громаду Россійскихъ силъ къ мѣстечку Руднѣ. Онъ представилъ, что дѣйствуя, съ быстротою, должно надѣяться легко разорвать непріятельскую линію; послѣ чего можно было по волѣ и со всею выгодною *внутреннихъ путей* (*ligne intérieure*) противъ *внѣшнихъ* дѣйствовать, или въ правый флангъ ихъ лѣваго крыла, или, что казалось еще выгоднѣйшимъ, въ лѣвый флангъ ихъ праваго крыла, дабы опрокинуть оное на правую оконечность къ Могилеву. Мнѣніе сіе, одобренное Цесаревичемъ и Княземъ Багратиономъ, принято было всѣми единодушно. Въ самомъ дѣлѣ, оно представляло самыя очевидныя выгоды. Единственный способъ, сдѣлать бесполезнымъ великое превосходство непріятеля въ числѣ, состоялъ въ томъ, чтобы не упускать ни малѣйшаго случая, главными силами своими атаковать отдѣльно расположенныя части его арміи. Положимъ, что Наполеонъ, сверхъ всякаго вѣроятія, бывъ во время извѣщенъ о намѣреніи Россіянъ, тотчасъ прикажетъ отступать всѣмъ корпусамъ своимъ, дабы соединить ихъ на пунктѣ, назначенномъ въ тылу ихъ расположенія; то и сіе сосредоточеніе не могло быть произведено ближе, какъ за рѣчкою Улою, и Россіане, принудивъ такимъ образомъ непріятеля къ отступленію на нѣсколько переходовъ, по крайней мѣрѣ выигрывали время, тѣмъ для нихъ драгоценное, что чрезъ сіе получали они возможность ускорить свои внутреннія вооруженія. Къ тому жъ

(*) Полковникъ Толь назначенъ былъ Генералъ-Квартирмейстеромъ въ лагерьъ подъ Дриссою, на службу Генералъ-Майора Мухомова, получившаго особенное порученіе въ С.-Петербургѣ. *Согласитель.*

виды къ успѣху столь очевидно клонились въ ихъ пользу, что даже и въ случаѣ неудачи они съ полною безопасностію могли отступить, прикрываясь арьергардами, оставленными въ лѣсахъ, между мѣстечкомъ Руднею и Смоленскомъ лежащихъ.

26-го Іюля, на разсвѣтъ, Россійскія арміи выступили тремя колоннами: правая, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, изъ 2-й, 3 и 4-й пѣхотныхъ и 1-й и 2-й кавалерійскихъ корпусовъ состоявшая, слѣдовала чрезъ селенія Жуково, Тепенино, Луцу и Щеголево къ селу Ковалевскому. Генераль-Маіоръ Пассекъ съ пятью егерскими полками, однимъ гусарскимъ полкомъ и 12-ю орудіями конной артиллеріи составлялъ авангардъ сей колонны. — Генераль отъ Инфантеріи Дохтуровъ съ среднею колонною, составленною изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ и драгунскихъ полковъ 3-го кавалерійскаго корпуса, взялъ направленіе чрезъ Шеломецъ на Дебрицы. Авангардъ его, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Палена, состоялъ изъ четырехъ егерскихъ полковъ, одного уланскаго, лейбъ-гвардіи гусарскаго и другихъ двухъ гусарскихъ полковъ, съ 12-ю орудіями конной артиллеріи. — Генераль-Маіоръ Баронъ Розень съ тремя егерскими и двумя казачьими полками пошелъ чрезъ деревню Ракитню къ Чабурамъ. Отрядъ сей назначенъ былъ для содержанія сообщенія между среднею и лѣвою колоннами. — Вторая армія, составлявшая лѣвую колонну, перешла рѣку Днѣпръ въ Смоленскѣ и слѣдовала чрезъ Дубровинку и Гнѣздово къ селу Катани. Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ командовалъ ея авангардомъ, составленнымъ изъ двухъ егерскихъ полковъ, двухъ драгунскихъ и одного гусарскаго, съ шестью орудіями. — Боковой отрядъ праваго крыла, подъ началь-

ствомъ Генераль-Маіора Князя Шаховскаго, изъ двухъ егерскихъ полковъ, одного гусарскаго и одного казачьяго, съ шестью орудіями конной артиллеріи состоявшій, пошелъ къ селу Касплѣ. Генераль-Маіоръ Невъровскій съ своею дивизіею, находившійся въ городѣ Красномъ, составлялъ боковой отрядъ лѣваго крыла. — Главная квартира Первой арміи переведена была въ Приказъ - Выдру, а Второй арміи въ село Катань. — Въ то время, въ обѣихъ арміяхъ вмѣстѣ состояло на лицо 121,119 человекъ; изъ того числа 77,712 человекъ въ Первой арміи, а 43,407 человекъ во Второй. Отнявъ отъ сего числа отрядъ Генераль-Маіора Невъровскаго, въ коемъ было отъ 7 до 8,000 человекъ, можно съ достовѣрностію положить, что громада силъ, направленная къ мѣстечку Руднѣ, состояла почти изъ 114-ти тысячъ человекъ. Движеніе колонны прикрыто было цѣпью казаковъ. Генераль Платовъ подвинулся къ деревнѣ Зарубенкамъ. Онъ поддерживаемъ былъ Графомъ Паленомъ, которъй, присоединивъ къ своему авангарду отрядъ Генераль-Маіора Пассека, расположился на рѣчкѣ Выдрѣ, позади Зарубенокъ.

27-го Іюля, обѣ арміи намѣревались-было продолжать свое движеніе, Первая къ селу Инкову, а Вторая къ Надвѣ; но какъ Генераль Барклай-де-Толли получилъ извѣстіе, что всѣ непріятельскіе передовые посты отступили, кромѣ отряда, содержаннаго имъ въ городѣ Порѣчьѣ, то и заключивъ изъ сего обстоятельства, что громада силъ Наполеона должна была находиться между Порѣчьемъ и Витебскомъ; въ слѣдствіе чего, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга и отрѣзаннымъ отъ Смоленска, онъ рѣшился не токмо остановить движеніе свое къ Руднѣ, но и потянуться вправо. — 5-й пѣхотный корпусъ переведенъ былъ къ

селу Стабнѣ, что на большой дорогѣ изъ Порѣчья въ Смоленскъ; 2-й и 4-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій возвратились къ деревнѣ Лаврово; 3-й пѣхотный корпусъ и 2-й кавалерійскій соединились у Приказъ-Выдры съ 6-мъ пѣхотнымъ и 3-мъ кавалерійскимъ корпусами. Вторая армія имѣла дневку при Катани. Авангарды, не знавшіе о переимѣнѣ диспозиціи, наканунѣ данной, продолжали движеніе свое къ мѣстечку Руднѣ. Генераль Платовъ, имѣвшій при себѣ шесть казачьихъ полковъ, встрѣтился при деревнѣ Молево-Бологѣ съ авангардомъ Короля Неаполитанскаго, составленнымъ изъ 6,000 человекъ кавалеріи и одного полка легкой пѣхоты, подъ начальствомъ Генерала Себастьяни. Завязалось сильное кавалерійское дѣло. Непріятель, не смотря на превосходство своихъ силъ, не могъ отразить казаковъ, а по прибытіи Графа Палена отступилъ, потерявъ болѣе 500 человекъ плѣнныхъ. Генераль Платовъ остановился при Молево-Бологѣ.

28-го числа, Генераль Барклай-де-Толли, продолжая тнаться вправо, чрезъ Шеломецъ прибылъ къ деревнѣ Моцинкамъ съ 3-мъ и 6-мъ пѣхотными и 2-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами. Князь Багратионъ со Второю арміею смѣнилъ его у Приказъ-Выдры. Генераль Платовъ отступилъ къ деревнѣ Гаврикамъ. Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ расположился при деревнѣ Волоковой. 30-го, Платовъ перешелъ къ селу Холму, а Графъ Паленъ къ Лушѣ.

Князь Багратионъ, узнавъ, что непріятель показался на лѣвомъ берегу Днѣпра у мѣстечка Росасны и при городѣ Чаусахъ, началъ опасаться, чтобы отрядъ Генераль-Маіора Невѣровскаго не былъ разбитъ и непріятель не пришелъ бы въ Смоленскъ прежде Россіянъ. Для отвращенія таковой опасности, онъ рѣшился сбли-

зяться къ сему городу; а какъ послѣ перемены предначертанія, принятаго въ Смоленскѣ, бесполезно уже было большими силами занимать дорогу къ Руднѣ, то и оставилъ на ней токмо сильный отрядъ, для поддержанія авангарда Генераль - Адъютанта Васильчикова, имѣвшаго порученіе наблюдать страну отъ деревни Волоковой до мѣстечка Рудни. 31-го числа, 7-й и 8-й пѣхотные корпуса отступили подъ стѣны Смоленска, въ коемъ Князь Багратіонъ и занялъ свою главную квартиру. Генераль - Лейтенантъ Князь Горчаковъ остался при Дебрицѣ, со сводною гренадерскою дивизіею и Литовскимъ уланскимъ полкомъ. — Одна изъ причинъ, побудившихъ Князя Багратіона къ сему движению, было дурное качество воды, отъ коей войска много терпѣли въ позиціи своей у Приказъ-Выдры.

Между - тѣмъ Генераль Барклай-де-Толли, извѣстившись, что непріятель вышелъ изъ Порѣчья, и что нечего ему опасаться со стороны своего праваго фланга, рѣшился снова произвести предположенное движеніе къ Руднѣ. 1-го Августа, 2-й и 4-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій, потянувшись лѣвымъ флангомъ, перешли къ деревнѣ Луцѣ; а 3-й, 5-й, 6-й пѣхотные и 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса къ Шеломцу, куда переведена была также и главная квартира. Вторая армія, только-что прибывшая къ Смоленску, не могла въ тотъ же день войти въ линію съ лѣвымъ крыломъ Первой арміи. Генераль Платовъ прибылъ къ селенію Мамошкамъ, а Генераль-Маіоръ Графъ Паленъ къ Негодлеву. 2-го числа, Первая армія соединилась въ позиціи между Касплинскимъ озеромъ и деревнею Волоковою; главная квартира переведена въ Гаврики. Графъ Паленъ расположился при деревнѣ Ваулиной, на южной оконечности Касплинскаго озера. Генераль Платовъ по-

переправиться всею громадою чрезъ Днѣпръ, и, слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ Смоленску, овладѣтъ симъ городомъ въ тылу ихъ армій; послѣ чего надѣялся онъ отгнѣнить ихъ чрезъ Порѣчье къ Великимъ-Лукамъ, или къ Торопцу, лишивъ всякаго сообщенія съ самыми плодороднѣйшими полуденными губерніями. — 1-го Августа, Генераль Эбле поставилъ на Днѣпрѣ три моста у мѣстечка Росасны, четвертый мостъ построенъ былъ при селѣ Хоминѣ. Того жъ дня, Вице-Король Италіанскій прибылъ въ Любавичи; Маршаль Даву собралъ свой корпусъ при мѣстечкѣ Дубровнѣ; Маршаль Ней и Король Неаполитанскій съ кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути и Монбрюна стали противъ Хомина; Князь Понятовскій, взявъ изъ Могилева направление къ городу Красному, прибылъ къ мѣстечку Романову. Генераль Жюно, выступившій изъ Орши, долженъ былъ слѣдовать за симъ движеніемъ.

2-го числа, Наполеонъ прибылъ въ Росасну, гдѣ напелъ свою гвардію и корпусъ Вице-Короля Италіанскаго. Того жъ дня, рано поутру, Генераль Груши выгнѣнилъ изъ Лядовъ два казачьи полка, занимавшіе сіе мѣстечко, и потомъ соединился съ кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Нансути, который, прибывъ изъ Хомина, составлялъ авангардъ Короля Неаполитанскаго. Сии два кавалерійскіе корпуса пошли къ Красному; но, нашедъ сей городъ занятымъ войсками Генераль-Маіора Невѣровскаго, пропустили впередъ корпусъ Маршала Ней, близко за ними слѣдовавшій. Къ тремъ часамъ по полудни, пѣхотная дивизія Генерала Ледрю, бывшая въ головѣ колонны Маршала Ней, атаковала городъ Красный, и по двухъ-часовомъ упорномъ сраженіи овладѣла онымъ. Генераль-Маіоръ Невѣровскій, видя передъ собою корпусъ непріятельской пѣхоты, несравненно

въ силахъ превосходнѣйшій состоявшаго подъ его начальствомъ (1), и къ тому еще опасаясь быть совершенно отрѣзаннымъ многочисленною непріятельскою кавалеріею, началъ отступать къ Смоленску. Пѣхота его построилась въ двѣ колонны, впереди коихъ шелъ Харьковскій драгунскій полкъ. Едва началъ онъ отступное движеніе свое, какъ со всѣхъ сторонъ напали на него 19 тысячъ непріятельской кавалеріи, состоявшей изъ 30-ти кавалерійскихъ полковъ отъ корпусовъ Нансути, Груши и легкой бригады Бордесульта. Часть легкой кавалеріи опередила даже голову его колонны и сбила Харьковскій драгунскій полкъ. Генераль-Маіоръ Невѣровскийъ принялъ его въ промежутокъ своихъ пѣхотныхъ колоннъ, которыя и соединились въ сомкнутое каре. Въ семь порядкѣ продолжалъ онъ отступать къ Смоленску по обширнымъ равнинамъ, весьма удобнымъ для дѣйствія непріятельской кавалеріи. По счастью, большая дорога изъ Краснаго въ Смоленскъ обсажена въ два ряда деревьями. Обстоятельство сіе, по видимому столь маловажное, много послужило къ выгодѣ Россіянъ, ибо способствовало имъ укрываться отъ вторгательныхъ нападений непріятеля. Тщетно всѣ кавалеріи его производила величайшія усилія, дабы разстроити сей малый корпусъ; она не могла успѣть въ томъ, и Россійская пѣхота, непрерывно сражаясь и отбиваясь отъ непріятеля, съ достойною величайшей похвалы твердостью, устояла противъ всѣхъ его нападений (2). Подъ вечеръ, Французы прекратили преслѣ-

(1) Въ отрядѣ Генераль-Маіора Невѣровскаго находилось отъ 7 до 8 тысячъ человекъ.

(2) По донесенію Маршала Нея, Французская легкая кавалерія болѣе сорока разъ атаковала пѣхоту Генераль-Маіора Невѣровскаго.

дованіе; Россіане остановились при деревнѣ Корытнѣ (1), гдѣ и провели ночь. Трудное отступление, произведенное Генераль-Маіоромъ Невѣровскимъ, тѣмъ болѣе приноситъ ему чести, что онъ имѣлъ у себя вновь набранная войска, которыя еще въ первый разъ находились въ огнѣ. Правда, что въ семь случаевъ онъ потерялъ 5 пушекъ и до 1,500 человекъ, выбывшихъ изъ строя; однако жъ успѣлъ сохранить большую часть войскъ своихъ среди столь великой опасности, что Генераль менѣе его твердый духомъ не преминалъ бы положить ружье.

Наконецъ, оба Россійскіе Главнокомандующіе начали беспокоиться о безопасности своего лѣваго фланга. Князь Багратіонъ, извѣщенный о переходѣ Французской арміи чрезъ Днѣпръ, разсудилъ, что отрядъ Генераль-Маіора Невѣровскаго, оставшійся одинъ среди сильныхъ громадъ, которыя непріятель готовился obratitъ противъ него, находится въ великой опасности; а потому и приказалъ Генераль-Лейтенанту Раевскому, уже выступившему изъ Смоленска къ селу Надвѣ, возвратиться въ Смоленскъ, и потомъ по лѣвому берегу Днѣпра идти къ городу Красному, дабы принять къ себѣ отрядъ Генерала Невѣровскаго. Самъ Багратіонъ, 3-го Августа, ввечеру, прибылъ въ село Катань, гдѣ и велѣлъ поставить мостъ, въ намѣреніи перейти здѣсь рѣку Днѣпръ, для защищенія дороги изъ Краснаго въ Смоленскъ, совокупно съ войсками Генераловъ Раевскаго и Невѣровскаго. 6-й корпусъ Генерала Дохтурова сѣднѣлъ Вторую армію при Надвѣ, а Генераль Платовъ, усиленный 1-мъ егерскимъ и Курляндскимъ драгунскимъ полками, получилъ приказаніе преслѣдовать Французскій арьергардъ чрезъ селеніе Елисево. Гене-

(1) Въ 23-хъ верстахъ отъ города Краснаго.

раль - Маіоръ Графъ Паленъ долженъ былъ выступить вслѣдъ за Платовымъ, для поддержанія его.

Того жъ 3-го Августа, Наполеонъ, продолжая движеніе свое къ Смоленску, занялъ главную квартиру въ Коротнѣ. Армія его собралась между Коротнею и Лубнею, занятою Маршалою Неемъ. Вице - Король, усиленный пѣхотною дивизіею Генерала Домбровскаго отъ корпуса Князя Понятовскаго, остался при Синякахъ, дабы наблюдать со стороны Днѣпра и прикрывать тылъ Французской арміи. — Генераль - Маіоръ Невѣровский, рано поутру оставившій Коротню, встрѣтился съ корпусомъ Раевскаго въ 6-ти верстахъ отъ Смоленска. Генераль - Лейтенантъ Раевскій, находя себя не въ состояніи въ полѣ устоять противъ несмѣтныхъ силъ непріятеля, рѣшился войти въ Смоленскъ и защищать сей городъ до послѣдней крайности, дабы дать время Россійскимъ арміямъ приспѣть къ нему на помощь. Четыре казачьи полка, находившіеся при немъ, отражены были влѣво, подъ начальствомъ Полковника Сысоева, для наблюденія дорогъ въ города Ельню и Рославль.

Князь Багратіонъ намѣревался перейти Днѣпръ у села Катани, единственно въ томъ предположеніи, что непріятель переправилъ чрезъ сію рѣку только часть своей арміи; но, узнавъ, что Наполеонъ со всеми силами своими находился въ окрестностяхъ Коротни, онъ рѣшился тотчасъ идти по правому берегу Днѣпра къ Смоленску, на помощь къ Генералу Раевскому, который неминуемо долженствовалъ быть сильно утѣсненъ непріятелемъ. — Въ ночи съ 3-го на 4-е число мостъ у Катани былъ снятъ, а 4-го, на разсвѣтъ, Вторая армія выступила къ Смоленску. Первая армія также пошла къ сему городу, двумя колоннами: лѣвая, подъ началь-

отвомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова, изъ 2-го, 4-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ составленная, взяла направленіе чрезъ селенія Вортиково, Негодлево, Луцу, Лаврово, Жуково и Покарново; правая колонна, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, изъ 3-го, 5-го пѣхотныхъ и 2-го кавалерійскаго корпусовъ, слѣдовала чрезъ Дебрицу, Приказъ-Выдру и Шеломень. Генералъ Дохтуровъ съ своимъ 6-мъ корпусомъ пошелъ изъ Надвы чрезъ Чабуры и Ракитню. Графъ Пазень отступилъ къ Приказъ-Выдрѣ. Касплинскій отрядъ слѣдовалъ за движеніемъ лѣвой колонны.

Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, съ своей стороны, приготовлялся защищать Смоленскъ съ 16,000 человекъ, бывшими подъ его начальствомъ. Городъ сей, лежащій на скатѣ высотъ лѣваго берега рѣки Днѣпра, огражденъ каменною стѣною, имѣющею 25 футовъ высоты, 18 футовъ толщины и болѣе 7 верстъ окружности. Сія ветхая ограда, во многихъ мѣстахъ разрушившаяся, снабжена тридцатью башнями, изъ коихъ нѣкоторыя, превращенныя въ малые бастионы новейшей Фортификаціи и уставленныя артиллеріею, отчасти доставляютъ стѣнамъ боковую оборону. Сухой ровъ и предъ нимъ прикрытый путь съ гласисомъ окружають стѣну; но ровъ весьма неглубокъ и не имѣетъ боковой обороны; а прикрытый путь, лишенный безопаснаго сообщенія съ крѣпостью, не можетъ быть защищенъ съ успѣхомъ. По западную сторону города, на высотѣ, находится большое земляное укрѣпленіе неправильной фигуры, Королевскимъ бастиономъ называемое, которое и служитъ вмѣсто малой цитадели. Городъ имѣетъ трое воротъ: одни со стороны рѣки, а двое другихъ, Малаховскими и Никольскими воротами.

называемыя, къ сторонѣ поля. Передъ Малаховскими воротами соединяются дороги изъ городовъ Краснаго, Мстиславля и Рославля. Соеобщеніе съ правымъ берегомъ производится посредствомъ моста, къ коему примыкають дороги изъ С.-Петербурга и Москвы, и который прикрытъ довольно правильнымъ землянымъ кронверкомъ; однако жъ высоты праваго берега повелѣваютъ симъ укрѣпленіемъ. Близость предмѣстій умножала затруднительность обороны Смоленска, давая неприятелю способъ скрытно подходить къ самой подошвѣ гласиса. Не смотря на всѣ сіи недостатки, крѣпость въ состояніи была съ успѣхомъ выдержать открытое нападеніе, и для взятія оной Наполеонъ долженъ былъ пожертвовать большимъ числомъ войскъ; ибо, не имѣя времени подчинить себя медленности правильной осады, онъ былъ въ необходимости стараться овладѣть ею приступомъ.

4-го Августа, въ 8-мь часовъ утра, Король Неаполитанскій и Маршалъ Ней явились предъ Смоленскомъ. Спустя часъ времени, самъ Наполеонъ прибылъ къ симъ войскамъ и тотчасъ приказалъ сдѣлать приступъ къ Королевскому бастіону. Нападеніе сіе, произведенное корпусомъ Маршала Нея, было отбито, и неприятель претерпѣлъ значительный уронъ. Въ 10-ть часовъ, Князь Багратионъ съ арміею своею прибылъ къ Петербургскому предмѣстью, и, видя великое превосходство силъ, развернувшихъ неприятелемъ противъ города, подкрѣпилъ Генерала Раевского 2-ю гренадерскою дивизіею Принца Карла Мекленбургскаго. Въ продолженіе цѣлаго дня происходила взаимная канонада; Французы нѣсколько разъ покушались возобновить свои нападенія, однако жъ оныя оставались безплодными.—Междутѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, разные корпуса сближались къ Смоленску. Подъ вечеръ, Французская армія по-

строилась передъ городомъ, на высотахъ лѣваго берега рѣки Днѣпра. Корпусъ Маршала Нея, имѣвшій двѣ дивизіи Генераловъ Ледрю и Маршана въ первой линіи, а дивизию Генерала Разу во второй, составлялъ лѣвое крыло, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Днѣпру, а правымъ протянувшись впереди селца Жигмонтова. Корпусъ Маршала Даву находился въ центрѣ; дивизія Генерала Гюдена примыкала лѣвымъ флангомъ къ правому корпусу Маршала Нея, а правымъ флангомъ къ Краснинской дорогѣ; дивизія Генерала Морана стояла между Краснинскою и Мстиславльскою дорогами; дивизія Генерала Фріана между Мстиславльскою и Рославльскою дорогами; дивизія Генерала Дессе находилась во второй линіи за дивизіею Фріана; а дивизія Генерала Компана также во второй линіи за дивизіею Морана. Обѣ дивизіи корпуса Князя Понятовскаго, составлявшаго правое крыло, протянулись отъ праваго фланга корпуса Маршала Даву къ кустарникамъ, простирающимся къ верхнему Днѣпру, которые и заняты были тремя кавалерійскими корпусами Короля Неаполитанскаго. Императорская гвардія стояла въ резервъ позади центра, за селеніемъ Ивановскимъ, въ коемъ Наполеонъ занялъ свою квартиру. Корпусъ Генерала Жюно, долженствовавшій поддерживать правое крыло, заблудился и прибылъ къ Смоленску уже послѣ сраженія. Французская армія, соединенная подъ Смоленскомъ, состояла изъ 185,000 человекъ подъ ружьемъ, не считая корпусовъ Генерала Жюно и Вице-Короля Италіанскаго. Сей послѣдній, прошедъ городъ Красной, расположился биваками на правомъ берегу рѣки Лосмины. Того жъ 4-го числа, ввечеру, Генераль Барклай-де-Толли съ Первою арміею также прибылъ къ Смоленску и сталъ на высотахъ праваго берега Днѣпра.

Оба Главнокомандующіе Россійскіе, опасаясь потерять сообщеніе свое съ Москвою, вознамѣрились потянуться вѣво. Генераль Барклай-де-Толли взялъ на себя оборону Смоленска, а Князь Багратіонъ попеченіе о безопасности Московской дороги. 5-го Августа, въ 4-ре часа по полуночи, Вторая армія выступила и заняла позицію на Московской дорогѣ, за рѣчкою Колоднею, въ 8-ми верстахъ отъ Смоленска. Аріергардъ ея (1) оставленъ былъ въ 4-хъ верстахъ отъ города противъ деревни Шенна-Острога, лежавшей на оконечности праваго крыла Французовъ. Генераль-Лейтенантъ Раевскій съ войсками, подъ начальствомъ его состоявшими, присоединился ко Второй арміи; а мѣсто его въ Смоленскѣ заступилъ 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова, усиленный 3-ю пѣхотною дивизіею Генераль-Лейтенанта Коновницына отъ 3-го пѣхотнаго корпуса. Прочіе корпуса Первой арміи расположены были уступами по дорогѣ въ городъ Порѣчье. 2-й и 4-й пѣхотные корпуса составляли первый уступъ, въ двухъ верстахъ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстія. 1-я гренадерская дивизія Графа Строганова, отъ 3-го пѣхотнаго корпуса Генераль-Лейтенанта Тучкова, составляла второй уступъ, почти въ верстѣ за первымъ. Наконецъ, 5-й пѣхотный корпусъ расположенъ былъ въ третьемъ и четвертомъ уступахъ еще далѣе по дорогѣ въ Порѣчье. 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса находились за правымъ флангомъ 2-го пѣхотнаго корпуса; 3-й кавалерійскій корпусъ съ нѣсколькими казачьими полками, ставъ при деревнѣ Везовенкѣ, содержалъ сообщеніе со Второю арміею. Прочіе всѣ

(1) *Примѣчаніе Переводника.* Подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 2-го.

казачьи полки Генерала Платова остались на правомъ флангѣ Первой арміи. — Кромѣ моста, постоянно существующаго въ Смоленскѣ, поставлены были еще два другіе моста, дабы обезпечить свободное сообщеніе арміи съ городомъ.

Въ 8-мъ часовъ по полуночи, Генераль Дохтуровъ учинилъ общую вылазку противъ непріятеля, который, пользуясь ночью, засѣлъ почти подъ самыми стѣнами города. Россіане, вытѣснивъ его изъ Мстиславльскаго и Рославльскаго предмѣстій, прогнали въ поле. Къ 9-ти часамъ Генераль Дохтуровъ занялъ слѣдующее положеніе: 7-я пѣхотная дивизія Генераль-Лейтенанта Капцевича стала между Мстиславльскимъ и Краснинскимъ предмѣстіями; на правомъ флангѣ ея 24-я пѣхотная дивизія Генераль-Маіора Лихачева протянулась къ самому Днѣпру, оставя одну бригаду свою съ ротою батарейной артиллеріи въ Королевскомъ бастионѣ; 3-я пѣхотная дивизія Генераль-Лейтенанта Коновницына расположена была въ резервѣ при Малаховскихъ воротахъ: одна бригада оной находилась въ самомъ городѣ, а двѣ бригады заняли площадь между предмѣстіями и Малаховскими воротами. 6-й егерскій полкъ (1), Генераль-Лейтенантомъ Раевскимъ оставленный въ Смоленскѣ, защищалъ доступъ къ лѣвой части крѣпости. Наконецъ, лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, равномерно отданный въ распоряженіе Генерала Дохтурова, сталъ между городскою стѣною и Днѣпромъ за предмѣстіемъ Раченкою (1). Артиллерія помѣщена была въ маломъ редантѣ,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Отъ 12-й пѣхотной дивизіи.

(2) *Примѣчаніе Переводчика.* Впереди жъ сего предмѣстія, по дорогѣ къ деревнѣ Шенку-Острогу, расположились Сибирскій и Оренбургскій драгунскіе полки съ небольшимъ отрядомъ казаковъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Скалона.

передъ Малаховскими воротами, и въ нѣсколькихъ древнихъ башняхъ городской стѣны, нарочно для сего пробитыхъ. Одна легкая артиллерійская рота расположилась въ Мстиславльскомъ предмѣстїи. Въ семь положенїи, ружейный огонь между стрѣлками обѣихъ сторонъ продолжался до 2-хъ часовъ по полудни. — Генералъ Барклай-де-Толли приказалъ поставить сильныя батареи на правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже города, дабы поражать во флангъ непрїателя, который бы покусился атаковать восточныя или западныя части крѣпости.

Наполеонъ ожидалъ, что Россійская армія выступить изъ города для сраженія съ нимъ; но, видя, что не таково было ея намѣреніе, наконецъ, самъ рѣшился атаковать. Въ два часа по полудни, Французы двинулись впередъ всею линїею. Маршалъ Ней снова подступилъ къ Королевскому бастиону и Краснинскому предмѣстїю. Маршалъ Даву атаковалъ Мстиславльское предмѣстїе дивизїею Гюдена, а Рославльское предмѣстїе дивизїею Морана. Дивизія Фріана составила связь между войсками Генерала Морана и корпусомъ Князя Понятовскаго, имѣвшимъ порученіе атаковать восточную часть города и предмѣстїе Раченку; для чего сей послѣдній, потянувшись вправо, сдѣлалъ переимѣну фронта правымъ флангомъ впередъ. Легкая кавалерійская дивизія Генерала Брюера, стоявшая на оконечности праваго крыла Короля Неаполитанскаго, также подвинулась впередъ вдоль берега, и атаковала бригаду Россійскихъ драгунъ, которая съ небольшимъ числомъ казаковъ поставлена была по лѣвую сторону города, впереди предмѣстїя Раченки. Россійская кавалерія была опрокинута, а непрїатель, занявъ возвышенность, ближайшую къ верхнему мосту, чь на ней батарею о 60-ти орудїяхъ, въ намѣ-

рени бить по сему мосту, дабы разрушить оный; однако жъ искусно направленные выстрѣлы Россійской батареи Подполковника Нилуса, на правомъ берегу Днѣпра поставленной, принудили къ молчанію непріательскую батарею. — Между-тѣмъ завязался жестокій бой по всей линіи. На лѣвомъ крылѣ Французовъ, Маршаль Ней послалъ дивизію Ледрю противъ Красинскаго предмѣстія, а дивизію Маршана противъ Королевскаго бастіона. Но величайшія усилія непріатель производилъ въ центрѣ своей линіи, гдѣ онъ не былъ подверженъ дѣйствию Россійскихъ батарей праваго берега. Дивизіи Гюдена и Морана, построившись въ густыя колонны и предшествуемыя многочисленною артиллерією, устремились на Мстиславльское и Рославльское предмѣстія, и послѣ упорнаго двухъ-часоваго боя овладѣли оными. Генераль Дохтуровъ нашелся принужденнымъ увести войска свои въ городъ; однако жъ онъ оставилъ стрѣлковъ въ оврагѣ и на недокончанномъ прикрытомъ пути, находившемся передъ Малаховскими воротами. Около того жъ времени, войскамъ корпуса Князя Понятовскаго удалось засѣсть въ Никольскомъ предмѣстіи. Дивизія Генераль-Лейтенанта Коновницына, выступивъ изъ Никольскихъ воротъ, прогнала Поляковъ изъ сего предмѣстія; однако жъ, не могши сама удержаться въ ономъ, принуждена была отступить на прикрытый путь передъ Никольскими воротами.

Упорство, съ коимъ непріатель производилъ всѣ свои нападенія, побудило Главнокомандующаго подкрѣпить Генерала Дохтурова 4-ю пѣхотною дивизією Принца Евгенія Виртембергскаго, отъ 2-го корпуса Генераль-Лейтенанта Багговута. Одна бригада сей дивизіи смѣнила лейбъ-гвардіи егерскій полкъ; Принцъ

Виртембергскій съ прочими двумя бригадами пошелъ чрезъ городъ къ Малаховскимъ воротамъ.

Непріятель, по овладѣніи предмѣстіями, поставилъ тамъ на батареяхъ болѣе 150-ти орудій, дабы ломать городскую стѣну. Къ 5-ти часамъ вечера, колонны его сдѣлали рѣшительное нападеніе на Малаховскія ворота, кони и успѣли овладѣть на короткое время; но войска 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій, побуждаемыя примѣромъ храбрыхъ начальниковъ своихъ, Генераловъ Коновницына и Принца Виртембергскаго, бросившись на непріятеля въ штыки, возвратили оспориваемые ворота. — Непріятель, прогнанный за прикрытый путь, снова прибѣгнулъ къ своей артиллеріи: Генераль Графъ Сорбье, поставивъ двѣ батареи для дѣйствованія вдоль прикрытаго пути, принудилъ Россіянъ выдти изъ онаго; между-тѣмъ какъ другія гаубичныя батареи били по башнямъ и зажигали городскіе дома, которые, бывъ крыты гонтомъ, легко загорались. Россіане, оборонявшіе стѣны, находились между ударами непріятельскими и пламенемъ отъ пожара; однакожъ, не смотря на сіе, съ рѣдкою неустрашимостію удерживали мѣста свои, и нѣсколько нападений, возобновленныхъ непріателемъ около 7-ми часовъ вечера, были отражены, точно какъ и первая его атака. Въ концѣ сраженія непріятель, на лѣвомъ крылѣ своемъ, успѣлъ овладѣть Краснинскимъ предмѣстіемъ; но 30-й и 48-й егерскіе полки 17-й пѣхотной дивизіи Генерала Олсуфьева, отъ 2-го корпуса Генераль-Лейтенанта Багговута, коимъ Главнокомандующій приказалъ перейти Днѣпръ, для подкрѣпленія баталіоновъ дивизіи Лихачева, вытѣсненныхъ изъ предмѣстія, снова выгнали оттуда Французовъ въ поле. Въ 9-ть часовъ пальба утихла на всѣхъ пунктахъ. Генераль Доктуровъ удержалъ за собою

городъ, и передовые посты его по-прежнему заняли прикрытый путь.

Въ бояхъ подъ Смоленскомъ, непріятель потерялъ до 20,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Сверхъ того убитъ Генераль Грабовскій и ранены Генералы: Грандо, Дальтонъ и Заюнчекъ. Уронъ съ Россійской стороны также былъ значителенъ, особенно въ бою 5-го числа, въ коемъ они упорно держались во внѣшнихъ постахъ передъ городомъ. Въ сей одинъ день потеряли они около 6,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя; а Генераль-Маіоры Скалонъ и Балла были убиты. — Оборона Смоленска тѣмъ болѣе чести приносить Генералу Дохтурову, что даже вмѣстѣ съ дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго и 30-иъ и 48-иъ егерскими полками, присоединившимися къ нему весьма поздно, онъ не болѣе какъ съ 30,000 человекъ противустоялъ 72,000, коихъ непріятель ввелъ въ дѣло въ первой линіи.

Чрезвычайный успѣхъ обороны Смоленска подавалъ надежду, что въ слѣдующіе дни новыя усилія, которыя непріятель будетъ производить для овладѣнія городомъ, равномѣрно останутся тщетными; но Генераль Барклай-де-Толли разсудилъ, что Наполеонъ, потянувшись вправо, могъ овладѣть Московскою дорогою, которую Вторая армія, одна, не въ состояніи была защищать съ успѣхомъ. Въ семъ предположеніи Россійскія арміи были бы отгѣснены къ городу Порѣчью и сѣвернымъ губерніямъ, совершенно отрѣзаны отъ важнаго средняго пути дѣйствій (1), и потеряли бы всякую связь съ плодородными полуденными губерніями.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Ведущаго отъ Вильно чрезъ Минскъ, Оршу и Смоленскъ на Москву.

Дабы обезопасить себя отъ сихъ гибельныхъ послѣдствій, Главнокомандующій Первою арміею, довольствуясь кровопролитнымъ урокомъ, даннымъ отъ него неприятелю, рѣшился оставить Смоленскъ, что и было исполнено въ ночи съ 5-го на 6-е число, по снятіи мостовъ на Днѣпрѣ.

6-го Августа, на разсвѣтъ, разные корпуса Первой арміи получили приказаніе занять назначенную для нихъ позицію по дорогѣ къ Порѣчью. Едва начали они свое движеніе, какъ неприятель перешелъ Днѣпръ въ бродъ, овладѣлъ Петербургскимъ предмѣстіемъ и началъ выходить на равнину, чрезъ которую лежитъ дорога къ Порѣчью, въ густыхъ колоннахъ, прикрытыхъ цѣпью стрѣлковъ. Генералъ Барклай-де-Толли приказалъ отступающимъ полкамъ обратиться назадъ и ударить на неприятеля. Отразить Французовъ; прогнать ихъ за Днѣпръ и опять овладѣть Петербургскимъ предмѣстіемъ, было для сихъ войскъ, предводительствуемыхъ Генералъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ, мгновенное дѣло. — Послѣ сего Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ, оставленный въ предмѣстии съ сильнымъ арьергардомъ, держался въ немъ цѣлый день, и производилъ довольно сильную перестрѣлку съ неприятелемъ, на противномъ берегу стоявшимъ. Вторая армія, оставивъ позицію свою при рѣчкѣ Колоднѣ, пошла къ Дорогобужу.

Того жъ дня, поутру, Наполеонъ имѣлъ въѣздъ въ Смоленскъ, представлявшій одинъ только развалины: плачевное дѣйствіе пожара, который все еще продолжался. Вице-Король Италіанскій, наканунѣ подвинувшійся на четыре версты за деревню Корытню, прибылъ къ Смоленску и расположился верстахъ въ четырехъ позади сельца Жигмонта. Пѣхотная дивизія

Генерала Пино отъ его корпуса осталась при Корытнѣ. — Корпусъ Генерала Жюно, долго блуждавшій на-удачу, присоединился къ арміи.

Позиція, по оставленіи Смоленска занятая Россійскою Первою арміею, по дорогѣ къ Порѣчью, могла быть только кратковременная, ибо для нее весьма важно было не дать разобщить себя со Второю арміею, и, вышедъ на Московскую дорогу, по прежнему стать на самомъ естественномъ пути своихъ дѣйствій. Въ слѣдствіе сего, Генераль Барклай-де-Толли вознамѣрился привести въ движеніе свою армію 6-го числа, ввечеру, двумя колоннами, которыя и должны были въ два перехода соединиться на переправѣ чрезъ Днѣпръ, при деревнѣ Соловьевой. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генерала Дохтурова, изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ, 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ и всей резервной артиллеріи составленная, выступила въ 7-мъ часовъ по полудни, чрезъ селенія Зыкалино, Поисклову, Маршулки и Сущево, къ Прудичамъ. Правая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, изъ 3-го, 4-го и 2-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпуса состоявшая, выступила, въ 9-ть часовъ, по дорогѣ чрезъ Крахоткино, Горбунову, Жуково, Жабино, Кошаево и Лубино, дабы итти къ селу Бредихину. Аріергардъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа оставилъ Петербургское предмѣстіе Смоленска уже 7-го числа, рано поутру, и пошелъ вслѣдъ за правую колонною. Генераль Платовъ, отрядивъ нѣсколько казачьихъ полковъ къ аріергарду Генерала Корфа (1),

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сей аріергардъ состоялъ изъ Суискаго, Маріупольскаго и Изюмскаго гусарскихъ, 8-ми егерскихъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, съ ротой конной артиллеріи.

остальные полки свои протянуть цѣпью отъ Смоленска къ Порѣчью. Сія цѣпь должна была отступать сходящимися путями къ деревнѣ Соловьевой, дабы по переходѣ въ семь мѣстъ арміи чрезъ Днѣпръ, составить главный арьергардъ оной.

Распоряженія, которыя Главнокомандующій принужденъ былъ принять для означеннаго движенія, не могли быть приведены въ дѣйство иначе, какъ съ нѣкоторыми затрудненіями: разстояніе, предстоявшее для перехода правой колонны до деревни Лубина, гдѣ назначено ей вытти на большую Московскую дорогу, было болѣе разстоянія отъ сей же деревни до Смоленска по большой дорогѣ; а какъ сія дорога была защищаема только послѣдними войсками арьергарда Князя Багратиона, состоявшими изъ 4-хъ казачьихъ полковъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Карпова, то неприятель легко могъ, опрокинувъ сей слабый отрядъ, тѣмъ скорѣе предупредить голову правой колонны на соединеніи большой дороги съ малою, по коей слѣдовала армія, что сія послѣдняя дорога была въ худомъ состояніи. Въ предосторожность отъ таковой опасности, Главнокомандующій отрядилъ въ авангардъ Генераль-Маіора Тучкова 3-го, съ тремя казачьими, Елисаветградскимъ гусарскимъ, Ревельскимъ пѣхотнымъ, 20-мъ и 21-мъ егерскими полками и ротою конной артиллеріи, давъ ему приказаніе выступить часомъ ранѣе арміи, усиленнымъ маршемъ спѣшить на Московскую дорогу, и, вышедъ на нее, слѣдовать назадъ къ Смоленску, для подкрѣпленія казаковъ Генерала Карпова. Самое событіе оправдало необходимость сего распоряженія.

Въ ночи съ 6-го на 7-е число, неприятель успѣлъ поставить мосты въ Смоленскѣ. Маршалъ Ней перешелъ Днѣпръ въ 4-ре часа по полуночи; за нимъ слѣ-

довала кавалерія Короля Неаполитанскаго. Въ то же время, Генераль Жуно получилъ приказаніе идти къ Прудичеву, и, переправясь у сего селенія чрезъ Двѣпръ, продолжать движеніе свое чрезъ Щенково къ деревнѣ Латинину, дабы отрѣзать Россійскія войска, которыя могли еще находиться между Латининымъ и Смоленскомъ. Маршаль Ней, выступивъ изъ Петербургскаго предмѣстія по дорогѣ чрезъ Пезовню въ Стабну, повернулъ потомъ къ деревнѣ Горбуновой, изъ коей голова его колонны вытѣснила послѣднія войска корпуса Генераль-Лейтенанта Багговута, уже прошедшаго означенную деревню. Потеря сего пункта тѣмъ гибельнѣе была для Россіянъ, что чрезъ то непріятель отрѣзалъ отъ главныхъ силъ арміи арьергардъ Генерала Корфа, находившійся еще назади въ окрестностяхъ Полуева; почему Генераль Барклай-де-Толли, вида необходимость обратно занять Горбунову, приказалъ атаковать сію деревню 4-й пѣхотной дивизіи Принца Евгенія Виртембергскаго, которую и возвратилъ назадъ. Нападеніе сіе увѣнчано было полнымъ успѣхомъ: послѣ боя, около двухъ часовъ продолжавшагося, Французы выгнаны были изъ деревни, и Принцъ Виртембергскій занималъ ее до прибытія Генерала Корфа.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило при Горбуновой, Наполеонъ, лично прибывшій къ корпусу Маршала Ней, приказалъ ему переимѣнить свое направленіе, дабы чрезъ деревню Валутину-Гору выйти на большую Московскую дорогу. Генераль-Міюръ Тучковъ 3-й 7-го числа, около 8-ми часовъ по полуночи выпедшій на ту же дорогу, слѣдовалъ по ней къ Смоленску до высотъ, лежащихъ между деревнями Топоровщиной и Латининымъ, гдѣ и разсудилъ за благо остановиться, дабы

дать отдохнуть войскамъ своимъ, утомившимся отъ безпрерывнаго, цѣлые 12-ть часовъ продолжавшагося, похода. Самъ Генераль-Маіоръ Тучковъ, вмѣстѣ съ Генераль-Квартирмейстеромъ Толемъ, поѣхалъ къ отряду Генерала Карпова, въ намѣреніи высмотрѣть непріателя, котораго и нашли они въ полномъ движеніи производящаго наступленіе свое въ густыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ колоннахъ. Въ то же время казачьи разъѣзды, посланные влѣво, извѣстили, что непріатель строилъ мосты на Днѣпрѣ близъ Прудичева, верстахъ въ осьми выше Смоленска. Таковыя обстоятельства побудили Генераль-Маіора Тучкова возвратиться къ своему отряду, дабы принять мѣры къ оборонѣ. 20-й и 21-й егерскіе полки заняли лѣски, находившіеся по обѣ стороны большой дороги. Конная артиллерія поставлена была на высотѣ, чрезъ которую пролегаетъ большая дорога, такъ что могла бить вдоль по сей дорогѣ на довольно дальнее разстояніе. Ревельскій пѣхотный и Елисаветградскій гусарскій полки остались въ резервѣ. Три казачьи полка отражены были влѣво къ деревнѣ Ланной, для наблюденія непріательскаго корпуса, долженствовавшаго переправляться при Прудичевомъ. — Между-тѣмъ, 1-й кавалерійскій и 3-й и 4-й пѣхотные корпуса успѣли уже пройти деревню Лубино, на соединеніи дорогъ лежащую, и продолжали тянуться къ селу Бредихину, за исключеніемъ лейбъ-гренадерскаго и гренадерскаго Грача Аракчеева полковъ, которые Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, для предосторожности, послалъ изъ деревни Лубина на подкрѣпленіе къ отряду Генераль-Маіора Тучкова 3-го.

Къ 10-ти часамъ по полуночи, голова колонны Маршала Нелъ показалась передъ позиціею, занимаемою

Генераль-Маіоромъ Тучковымъ; и пѣхотная дивизія Генерала Разу тотчасъ начала нападеніе, бывъ постепенно поддерживаема дивизіями Генераловъ Ледрю и Маршана, слѣдовавшими близко за нею. Генераль-Маіоръ Тучковъ чувствовалъ, что не можетъ оставить своего мѣста, не подвергнувъ опасности 2-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Вагговута, который, бывъ задержанъ боемъ при Горбуновой (1), отсталъ отъ своей колонны и не успѣлъ еще выйти на большую дорогу, а потому и рѣшился защищаться до послѣдней крайности, не смотря на чрезмѣрное превосходство непріятеля. Бой завязался съ такимъ ожесточеніемъ, что Генераль-Лейтенантъ Тучковъ, для успѣшнаго поддержанія брата своего, счелъ за нужное возвратить назадъ корпуса, уже пришедшіе къ селу Бредихину.

Генераль-Маіоръ Тучковъ 3-й, послѣ храбраго сопротивленія, съ 10-ти часовъ по полуночи до 3-хъ часовъ по полудни продолжавшагося, наконецъ не могъ устоять противъ многочисленности непріятеля, и отступилъ за рѣчку Страгань, которою и прикрывся. Въ сей новой позиціи онъ подкрѣпленъ былъ 8-ю батарейными орудіями, тремя полками и однимъ баталіономъ пѣхоты, и двумя полками и двумя эскадронами кавалеріи. Генераль Барклай-де-Толли, лично прибывшій на мѣсто сраженія, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 8-мь батарейныхъ орудій поставлены были на возвышенности, повелѣвавшей большою дорогою; другая батарея о 8-ми орудіяхъ конной артиллеріи поставлена возлѣ дороги, по правую сторону первой батареи; полки: лейбъ-гренадерскій, Елецкій и Екате-

(1) *Примѣчаніе Переводсика.* И дурною дорогою, совершенно испортившеюся отъ прохода по ней большого числа войскъ съ артиллеріею.

рянбургскій піхотные расположились за артиллерию; Ревельскій полкъ, занявъ лѣсъ между деревнями Грейтши и Дорины, составилъ оконечность праваго фланга; по лѣвую же сторону большой дороги, 20-й и 21-й егерскіе полки заняли болотистую, кустарникомъ поросшую долину, которая разрѣзывала надвое позицію; въ подкрѣпленіи за ними полками находились: одинъ сводный гренадерскій баталіонъ 3-й дивизіи и одинъ баталіонъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка; другой баталіонъ того жъ полка сталъ лѣвѣе, на высотѣ, позади рощи, къ деревнѣ Бублѣевой простирающейся, которая и занята была Рельскимъ полкомъ. Кавалерія, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, состоявшая изъ гусарскихъ полковъ: Елизаветградскаго, Мариупольскаго, Сумскаго и двухъ эскадроновъ Изюмскаго, съ четырьмя орудіями конной артиллеріи, построилась на оконечности лѣваго фланга, въ направленіи къ деревнѣ Синявиной, на высотѣ, гдѣ открытое мѣсто способно было для дѣйствій сего рода войска; Генераль Карповъ съ казаками своими расположился впереди лѣваго крыла, противъ деревень Гумничина и Мартина. — Позиція сія представляла важную неудобность въ томъ, что все лѣвое крыло прислонено было къ болотамъ, составляемымъ рѣчкою Самилы, и къ тому еще отдѣлено было отъ праваго крыла вышеупомянутою болотистою долиною. Не смотря на то, крайняя необходимость не позволяла оставить сей позиціи; ибо она непосредственно прикрывала мѣсто, гдѣ дорога изъ Горбуновой выходитъ на большую Московскую дорогу. Неможно было отступить за рѣчку Самилы, не открывъ совершенно дороги изъ Горбуновой, пролегающей вдоль лѣваго берега сей рѣчки, и, слѣдовательно, не подвергнувъ опасности кор-

пускъ Генераль-Лейтенанта Багговута и арьергардъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа, которые еще тянулись по сей дорогѣ. Равнымъ образомъ невозможно было избѣгнуть неудобностей лѣвой части позиціи, или, пренебрегнувъ оную, ограничить себя однимъ защищеніемъ большой дороги и правой части, поелику высоты, влѣвъ лежащія, выгодно повелѣвали долиною рѣчки Самилы, по всему протяженію оной позади праваго крыла, и нельзя было оставить сихъ высотъ неприятелю, не давъ ему средства весьма сильно обезпокоивать тылъ и отступленіе праваго крыла.

Между-тѣмъ, Маршалъ Ней продолжалъ наступательное движеніе свое и атаку по большой дорогѣ; но всѣ усилія его овладѣть батареею Россіянь, уничтожены были храбростію ихъ пѣхоты, и именно лейбъ-гренадерскаго полка, который при семъ случаѣ покрылъ себя славою. Тогда неприятель сдѣлалъ покушеніе обойти батарею, потянувшись чрезъ болотистую долину; 20-й и 21-й егерскіе полки подались-было назадъ; но сводный гренадерскій баталіонъ 3-й дивизіи и баталіонъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка, служившіе для нихъ подкрѣпленіемъ, ударивъ въ штыки, опрокинули неприятеля. Около того жъ времени, большія громады кавалеріи Короля Неаполитанскаго показались противу лѣваго крыла позиціи Россіянь, и казаки Генераль-Маіора Карпова, опрокинутые неприятелемъ на Сумскій гусарскій полкъ, увлекли его въ бѣгство своемъ. Для отвращенія слѣдствій сего безпорядка, Графъ Орловъ-Денисовъ съ Мариупольскимъ и Елисаветградскимъ гусарскими полками ударилъ во флангъ неприятельской кавалеріи, пустившейся преслѣдовать казаковъ, и въ свою очередь, опрокинувъ ее, претоналъ назадъ съ величайшимъ успѣхомъ. —

Въ одно время съ кавалерійскою атакою, непріятель учинилъ нападеніе пѣхотою также и на рощу, находящуюся передъ деревнею Бубльевой; но Рыльскій пѣхотный полкъ и баталіонъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка, отразивъ сіе нападеніе, удержали рощу за собою.

Мы уже видѣли, что Генералъ Жюно отраженъ былъ Наполеономъ, дабы, переправась чрезъ Днѣпръ у селенія Прудищева, атаковать лѣвый флангъ Россійскаго арьергарда; но злосчастное созвѣздіе сего Генерала еще разъ заставило его сдѣлать ложное движеніе; онъ снова заблудился и не могъ взять участія въ сраженіи. Маршалъ Ней, видя себя лишеннымъ содѣйствія сего корпуса, потребовалъ подкрѣпленія у другихъ корпусовъ, оставшихся подъ Смоленскомъ. Маршалъ Даву, вслѣдъ за нимъ перешедшій рѣку Днѣпръ, тотчасъ послалъ къ нему пѣхотную дивизію Генерала Гюдена, которая прибыла на мѣсто сраженія въ пять часовъ по полудни, и Маршалъ Ней тотчасъ сдѣлалъ распоряженія свои къ новому нападенію: пѣхотныя дивизіи Гюдена и Разу, построившись въ колонны къ атакѣ, съ рѣшительностію устремились противъ центра позиціи Россіянъ, въ болотистой долигѣ расположеннаго, въ намѣреніи, прорвавъ оный, обойти съ одной стороны батарею, стоящую на большой дорогѣ, а съ другой Бубльевскій лѣсъ; пѣхотныя дивизіи Ледрю и Маршана слѣдовали за ними въ резервѣ. Генералъ Барклай-де-Толли, усмотрѣвъ, что непріятель усугубилъ усилія, и съ своей стороны также подвинулъ впередъ часть тѣхъ полковъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, которые еще не были въ дѣлѣ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ, съ Муромскимъ, Черниговскимъ и Копорскимъ полками, оставшимися еще въ его дивизіи, по-

шелъ на подкрѣпленіе къ центру, защищавшему долину. Екатеринославскій гренадерскій полкъ назначенъ былъ для подкрѣпленія праваго крыла, а Перновскій и Полоцкій пѣхотные полки съ ротою конной артиллеріи обратились къ лѣвому крылу, дабы доставить опору кавалеріи, на семь крылъ расположенной. 1-й кавалерійскій корпусъ получилъ приказаніе построиться на высотахъ впереди села Духовскаго, на лѣвомъ флангѣ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка, который одинъ только остался въ резервѣ изъ всего 4-го пѣхотнаго корпуса, близъ разоренной деревни Лукановой. Павловскій, Таврическій и Санктпетербургскій гренадерскіе полки (1) составили послѣдній резервъ, при деревнѣ Лубинѣ.

Вышесказанныя подкрѣпленія подоспѣли весьма къ стати. Войска, занимавшія долину, не могли устоять противъ стремительнаго нападенія слишкомъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, были опрокинуты; настала уже опасность, что центръ будетъ разорванъ и сраженіе невозвратно потеряно, когда Генералъ Коновницынъ прибылъ съ тремя своими полками. Онъ тотчасъ ударилъ на непріятеля въ штыки, опрокинулъ его, выгналъ изъ долины съ большою потерею, и тѣмъ возстановилъ сраженіе.

Къ 7-ми часамъ по полудни прибылъ Генералъ Багговутъ, съ пѣхотнымъ корпусомъ своимъ. Четыре полка 17-й дивизіи Генералъ Лейтенанта Олсуфьева посланы были на позицію, гдѣ и расположились они позади Екатеринославскаго, Елецкаго и лейбъ-гренадерскаго полковъ, много потерпѣвшихъ отъ боя, выдерживаемаго ими съ самаго утра. 4-я дивизія Принца Евгенія Виртембергскаго поставлена была въ резервѣ за пра-

(1) *Примѣчаніе Переводника.* Съ тремя ротами артиллеріи.

вить крыломъ. Батарея, на большой дорогѣ находившаяся, смѣнена была батареею ротою Полковника Воейкова. Спустя нѣсколько времени, присоединился къ арміи также арьергардъ Генераль-Адъютанта Корфа, который и былъ расположенъ на правомъ флангѣ дивизіи Принца Виртембергскаго, имѣя правый флангъ свой позади Тычининскаго лѣса. Между-тѣмъ, какъ сіе происходило въ центрѣ и на правомъ крылѣ, на лѣвомъ блистательныя атаки, нѣсколько разъ произведенныя 26-тью эскадронами Графа Орлова-Денисова, привели въ ужасъ многочисленную кавалерію Короля Неаполитанскаго и принудили ее отступить къ деревнѣ Гумничину, откуда она и продолжала бой одною только артиллеріею.

Худой успѣхъ предыдущихъ нападеній не обездожилъ еще Маршала Нея. Онъ произвелъ новыя усилія, для овладѣнія батареею и выотою на большой дорогѣ; однако жъ не былъ счастливѣе прежняго, и мужественная оборона Россіянъ еще разъ уничтожила всѣ его покушенія. Наконецъ, къ 9-ти часамъ, дивизія Гюдена, пользуясь наступившею темнотою, перешла рѣчку Страганъ, съ бѣшенствомъ устремилась противъ праваго крыла Россіянъ, и подошла даже на полъ-картечный выстрѣлъ къ ихъ правой батарее. Генераль-Маіоръ Тучковъ 3-й съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ ударилъ на непріятеля въ пштыки; за нимъ послѣдовалъ Генераль-Лейтенантъ Олсуфьевъ съ полками своей дивизіи. Непріятель былъ опрокинутъ и принужденъ возвратиться за рѣчку Страганъ, съ значительною потерею; но самъ Генераль-Маіоръ Тучковъ 3-й, слишкомъ подвергавшійся опасности, взять былъ въ плѣнъ. — Покушеніе сіе было послѣднимъ усиліемъ со стороны Французовъ, и вскорѣ послѣ сего огонь прекратился по всей линіи.

Бой, нами здѣсь описанный, по всей справедливости можно почесть за образецъ безпримѣрной стойкости и твердости духа Россійскихъ войскъ. Дабы доказать сие, достаточно будетъ представить вѣрный счетъ числа пѣхоты, употребленной въ дѣло съ обѣихъ сторонъ. Въ 48-ми баталіонахъ трехъ пѣхотныхъ дивизій корпуса Маршала Нея не могло быть менѣе 25,000 человекъ; въ дивизіи Гюдена, изъ 18-ти баталіоновъ состоявшей, считалось болѣе 10,000 человекъ подъ ружьемъ: и такъ силы непріятельскія, въ концѣ сраженія употребленныя въ дѣло, простирались слишкомъ до 35,000 человекъ. Со стороны Россіянъ, Генераль-Маіоръ Тучковъ 3-й вступилъ въ дѣло только съ 2,400 человеками пѣхоты, и съ сею горстью храбрыхъ воиновъ имѣлъ славу выдерживать первыя нападенія непріятельскія съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни. Первое подкрѣпленіе, присланное къ нему Генераль-Лейтенантомъ Тучковымъ 1-мъ, состояло изъ двухъ гренадерскихъ полковъ, въ числѣ 2,200 человекъ. Второе подкрѣпленіе, найденное имъ уже по отступленіи за рѣчку Страганъ, состояло изъ 2,000 пѣхоты. Третье подкрѣпленіе, изъ 4,500 человекъ, призвано на мѣсто сраженія самимъ Генераломъ Барклаемъ-де-Толли, дабы удержать усилія Маршала Нея, къ коему присоединилась тогда дивизія Гюдена. Наконецъ, четыре полка дивизіи Олсуфьева, въ коихъ было 4,100 человекъ, составили четвертое и послѣднее подкрѣпленіе. Изъ сего счета, въ достовѣрности коего невозможно сомнѣваться, видно, что въ концѣ боя Россійская пѣхота состояла всего изъ 15,000 человекъ подъ ружьемъ: и слѣдовательно слишкомъ вдвое слабѣе была непріятельской. Россійская пѣхота, оставшаяся въ резервѣ, состояла изъ трехъ гренадерскихъ полковъ 3-го кор-

пуса, Кексгольмскаго пѣхотнаго полка, 4-й дивизіи Принца Евгенія Виртембергскаго и полковъ аріергарда Генераль-Адъютанта Корфа, и во всѣхъ оныхъ было не болѣе 16,000 человекъ.

Потерю, претерпѣнную Россіянами въ семь кровопролитномъ бою, должно полагать почти въ 5,000 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Уронъ непріятельскій простирался до 9,000 человекъ, и у него взято 500 человекъ плѣнныхъ. Генераль Гюдень убитъ былъ пушечнымъ ядромъ, въ то самое время, когда его дивизія вступала въ дѣло.

7-го Августа, корпуса Маршала Даву и Князя Понатовскаго перешли Днѣпръ въ Смоленскѣ. Гвардія осталась въ семь городѣ, въ коемъ Наполеонъ занялъ свою главную квартиру. Корпусъ Вице-Короля Италіянскаго расположился въ одномъ изъ предмѣстій Смоленска.

8-го числа, въ четыре часа по полуночи, правая колонна Первой арміи выступила къ деревнѣ Соловьевой, гдѣ и соединилась съ лѣвою колонною. Вся армія перешла Днѣпръ 8-го и 9-го чиселъ, и остановилась при Умольѣ. Аріергардъ, подъ начальствомъ Генерала Шатова, составленный изъ Сумскаго, Мариупольскаго и Елисаветградскаго гусарскихъ, Польскаго уланскаго и многихъ казачьихъ полковъ, остался на правой сторонѣ Днѣпра (1). Для поддержанія его, на лѣвомъ берегу рѣки оставленъ былъ Генераль-Маіоръ Баронъ Розенъ съ шестью егерскими полками (2), полу-ротою легкой и ротою конной артиллеріи. — Вторая армія перешла къ деревнѣ Михалевкѣ.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Наблюдая связь съ отрядомъ Генераль-Адъютанта Барона Винцингероде, находившимся въ сторонѣ города Духовщины.

(2) 34-й, 1, 33, 18, 19 и 40-й егерскимъ.

9-го Августа, Вторая армія прибыла къ Дорогобужу; Первая подвинулась къ селу Усвятю на рѣкѣ Ужѣ. Подъ-вечеръ вся кавалерія арьергарда перешла рѣку Дибръ, въ бродъ. Непріятель, бросившійся преслѣдовать ее, отбить былъ огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ, на лѣвомъ берегу расположенныхъ.

Генераль Барклай-де-Толли, возстановивъ сообщеніе свое съ Москвою, а слѣдовательно и съ внутренними областями Государства, и вида себя снова съ связи съ Княземъ Багратіономъ, долгомъ счелъ не уклоняться болѣе отъ генеральнаго сраженія, которое одно только и могло еще остановить успѣхи непріятели. *Система медленія*, коей доселѣ онъ слѣдовалъ, дабы дать время устроить внутреннія ополченія, сдѣлалась уже неумѣстною; ибо нельзя было дѣйствовать такимъ образомъ, не отступивъ еще далѣе, и слѣдовательно не повредивъ самому успѣху сихъ ополченій, отдачею непріятелю части тѣхъ губерній, въ коихъ оныя производились. Сіи причины побудили Генерала Барклая-де-Толли остановиться на правомъ берегу рѣчки Ужи, при селѣ Усвятѣ, гдѣ позиція показалась ему довольно выгодною для сраженія. Въ то же время послалъ онъ предписаніе къ Генералу Милорадовичу, формировавшему новыя войска въ Калугѣ, Можайскѣ и Волоколамскѣ, дабы спѣшилъ къ Вазьмѣ съ тѣми баталіонами и эскадронами, которые онъ успѣлъ уже вооружить. Корпусъ сей долженствовалъ служить къ замѣщенію урона, понесеннаго въ сраженіи.

10-го Августа, главная квартира Первой арміи переведена была въ деревню Андреевку, позади линій лагеря. — На разсвѣтѣ непріятель началъ строить мосты на Дибръ, подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей и стрѣлковъ. Генераль Платовъ приказалъ Генераль-Маіору

Барону Розену отступить къ Михалевкѣ, съ пѣхотою и регулярною кавалеріею арьергарда; а какъ мѣстоположеніе при сей деревнѣ оказалось довольно выгоднымъ, то Генералъ Розенъ и расположился при оной. Въ 4-ре часа по полудни, казаки навели непріятеля на сію позицію, гдѣ онъ и былъ встрѣченъ огнемъ Россійскихъ стрѣлковъ и скрытыхъ батарей. Бой, содѣлавшійся упорнымъ, продолжался до полуночи, и 7-мъ баталіонамъ Россійскихъ егерей, подкрѣпленныхъ 20-тью орудіями, успѣли уничтожить всѣ усилія непріятеля (1). 11-го числа, Вторая армія, возвратившись отъ Дорогобужа, расположилась на лѣвомъ флангѣ Первой арміи. Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ съ сильнымъ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи оставленъ былъ при Дорогобужѣ, на правомъ берегу Днѣпра, для наблюденія съ той стороны. Въ полдень Генералъ-Маіоръ Розенъ прибылъ къ Усвятю, а подвѣчеръ Генералъ Платовъ съ казаками также сблизился къ сему селенію.

Между-тѣмъ, Французская армія начала уже чувствовать слѣдствія утомительныхъ переходовъ, ею произведенныхъ. Особенно кавалерія много потерпѣла, такъ что изнуренныя лошади оной съ трудомъ уже двигались. Артиллерійскія лошади были не въ лучшемъ состояніи. Причины сіи вообще заставляли полагать, что Наполеонъ не пойдетъ далѣе Смоленска, и остатокъ похода употребить на то, чтобы утвердиться въ Польнѣ и обезопасить тылъ свой, вытѣснивъ Третью армію Генерала Торماسова изъ Волыніи, что и могъ онъ исполнить, пославъ отъ Смоленска къ Мозырю

(1) *Призываніе Переводчика.* Кавалерія не имѣла никакого участія въ семъ дѣлѣ, ибо мѣстоположеніе не представляло удобства для ея дѣйствій.— У непріятеля взято въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и до 60-ти человекъ нижнихъ чиновъ.

сильный корпусъ, который, опрокинувъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, угрожалъ бы сообщеніемъ Генерала Торماسова съ Киевомъ и нижнимъ Днѣпромъ. Овладевъ такимъ образомъ всѣми областями, прежде принадлежавшими Польшѣ, Наполеонъ могъ бы возстановить сіе Королевство, и въ продолженіе зимы получить отъ него всѣ военные способы, необходимыя къ вѣрнѣйшему успѣху новаго похода, который онъ предпринялъ бы на Москву будущею весною. Но таковое предначертаніе, соображенное съ осторожностію, весьма близкою къ боязливости, несовмѣстно было съ пылкимъ духомъ Французскаго Императора, который, видя Россійскія арміи на полномъ отступленіи къ Москвѣ, долгомъ счелъ отгнѣснить ихъ даже за сію столицу, овладевъ коюю, надѣялся принудить Россію къ миру, самому славному и полезному для дальнѣйшихъ предпріятій своихъ. Ожудать сію рѣшимость, было бы самому подвергнуться справедливому нареканію, что судить о дѣлахъ послѣ происшествія. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было съ основательностію совѣтовать Наполеону остановиться среди успѣховъ своихъ и отказаться отъ другихъ, еще блистательнѣйшихъ, которые ему представлялись? И если бы онъ послѣдовалъ сему совѣту, то Исторія не имѣла ли бы право сдѣлать ему упрекъ, подобный тому, который, бывъ учиненъ Магоарбаломъ, слишкомъ 2000 лѣтъ отягощаетъ память Анибалла? Особенно не должно упускать изъ виду того, что Наполеонъ былъ извѣстенъ о внутреннихъ ополченіяхъ Россіянъ, и что, слѣдовательно, первый долгъ его требовалъ дѣйствовать съ быстротою, дабы предупредить окончательное устроеніе оныхъ.

Французскій Императоръ, рѣшившійся положиться на счастье свое, 11-го Августа выступилъ изъ Смолен-

ска съ гвардією, на соединеніе съ корпусами Маршаловъ: Даву, Нея, Князя Понатовскаго, Генерала Жюно, и кавалерією Короля Неаполитанскаго, собравшимся предъ Усвятьемъ. — Пѣхотная дивизія Пино, отъ 4-го корпуса, и легкая кавалерійская дивизія Пажоля, отъ корпуса Монбрюна, отряжены были 9-го числа къ Витебску, коему угрожалъ Россійскій отрядъ Генераль-Адъютанта Винцингероде. Обѣ дивизіи сии пошли сперва къ Лioзнѣ, гдѣ, узнавъ, что Генераль Винцингероде находился у Суража, обратились къ сему городу; но, по прибытіи къ мѣстечку Яновичамъ, онѣ получили приказаніе возвратиться къ арміи, къ коей и прибыли уже послѣ битвы Бородинской. Пѣхотная дивизія Домбровскаго, отъ 5-го корпуса, равномѣрно получила приказаніе возвратиться къ Бобруйску, на сѣмну кавалерійскаго корпуса Латуръ-Мобурга, который долженствовалъ соединиться съ армією, оставя Генералу Домбровскому 12-ть эскадроновъ. — Вице-Король Италіанскій, съ остаткомъ своего корпуса, 11-го Августа выступилъ изъ Смоленска къ селу Володимерову, съ намѣреніемъ вытѣснить Россіянъ изъ города Духовщины. Предъ нимъ шелъ кавалерійскій корпусъ Генерала Груши.

Кавалерія Короля Неаполитанскаго, прибывъ къ Усвятью, по слѣдамъ Генерала Платова, сдѣлала обзорнѣе позиціи, Россіянами занимаемой, и показала видъ, что хочеть обойти лѣвое крыло ихъ. Князь Багратіонъ, опасавшійся, чтобы обѣ арміи не были отрѣзаны отъ Дорогобужа и оттѣснены въ уголъ, составляемый рѣчкою Ужею съ Днѣпромъ, убѣдилъ Генерала Барклая-де-Толли, оставивъ сію позицію, искать другую, выгоднѣйшую, по дорогѣ къ Вязьмѣ. — Въ ночи съ 11-го на 12-е число, обѣ арміи опять начали свое отступление: Вторая армія прибыла къ селу Бражину, на

лѣвый флангъ Первой арміи, остановившейся при Дорогобужѣ; 2-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута расположился на правомъ берегу Днѣпра, а отрядъ Генераль-Маіора Грааа Сиверса присоединился къ Князю Багратіону.

12-го Августа, Вице-Король Италіанскій хотѣлъ было продолжать движеніе свое къ Духовщинѣ, но, получивъ извѣстіе отъ Генерала Груши, что Россіане оставили сей городъ, онъ повернулъ къ Дорогобужу, по проселочнымъ дорогамъ, на правой сторонѣ Днѣпра лежащимъ, и прибылъ въ село Пологи. — Того жъ дня, подъ-вечеръ, арьергардъ Генераль-Маіора Розена получилъ отъ Генерала Платова приказаніе отступить на позицію, находящуюся въ 7-ми верстахъ передъ Дорогобужемъ.

Въ ночи съ 12-го на 13-е число, Россійскія арміи опять выступили тремя колоннами: правая, составленная Второю арміею, прибыла къ деревнѣ Божану; средняя, изъ 3-го, 4, 5 и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ и всей резервной артиллеріи составленная, перешла къ селу Чоботову, что близъ Зарубежа; а лѣвая колонна, изъ 2-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ съ тремя казачьими полками, прибыла къ Конушкину. Поелику страна отъ Дорогобужа къ Вязьмѣ открыта, нежели отъ Дорогобужа къ деревнѣ Соловьевой, то 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса оставлены были назади, для поддержанія арьергарда, коего регулярныя войска, отступивъ чрезъ городъ, остановились за рѣчкою Осьмою.

13-го Августа, Вице-Король подвинулся къ Заселью, гдѣ и соединился съ Генераломъ Груши. Наполеонъ съ арміею пришелъ къ Дорогобужу; а корпусъ Князя Понятовскаго, отраженный правѣе, прибылъ къ селу Волочку.

14-го числа, Россійская армія продолжала свое отступление. Князь Багратионъ съ правою колонною прибылъ къ деревнѣ Лупкамъ, Генераль Барклай-де-Толи съ среднею колонною къ селу Семлеву, а лѣвая колонна къ деревнѣ Ачонасьевой. Отрядъ Генераль-Адъютанта Винцингероде, державшійся наравнѣ съ правымъ крыломъ арміи, находился между городами Духовщиною и Бѣлымъ. Для содержанія сообщенія между симъ летучимъ отрядомъ и арміею, посланъ былъ Генераль-Маіоръ Красновъ съ тремя казачьими полками на дорогу изъ Вязмы въ Духовщину. Генераль-Маіоръ Шевичъ, съ двумя баталіонами и двумя драгунскими полками отъ 1-го кавалерійскаго корпуса, долженъ былъ поддерживать Генерала Краснова. — Аріергардъ арміи въ продолженіе цѣлаго дня держался за рѣчку Осьмою, и всѣ усилія Французскаго авангарда, вытѣснить его изъ сей позиціи, отражаемы были огнемъ Россійскихъ стрѣлковъ и артиллеріи. Подъ-вечеръ, Генераль-Маіоръ Розенъ отступилъ за рѣчку Костру. — Вице-Король, продолжавшій слѣдовать по правому берегу Днѣпра, прибылъ къ селу Михайловскому.

15-го Августа, всѣ войска Первой арміи соединились подъ Вязмою; Вторая армія расположилась на ея лѣвомъ флангѣ, при селѣ Скоблево, что на дорогѣ изъ Вязмы въ Юхновъ. — Регулярныя войска аріергарда Генерала Платова заняли позицію при селѣ Бѣломирскомъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Осьмы. 1-й егерскій полкъ оставленъ былъ въ кустарникахъ праваго берега. Непріятельскій авангардъ, прогнавъ казаковъ, приблизился къ Бѣломирскому, и многочисленностію своею принудилъ 1-й егерскій полкъ перейти въ бродъ рѣчку Осьму; однако жъ Король Неаполитанскій, вида

затруднительность съ лица атаковать позицію (1), рѣшился обойти оную, переправивъ чрезъ Осьму кавалерію свою, выше лѣваго фланга Россійцевъ, при деревнѣ Рыбкахъ. Генералъ Платовъ, примѣтивъ сіе движеніе, перевелъ на лѣвое крыло всю кавалерію свою, которая двукратно произведенными атаками принудила непрітеля возвратиться за рѣчку. Но какъ сильныя подкрѣпленія, безпрестанно получаемыя непрітелемъ, не позволили надѣяться, чтобы Россійская кавалерія могла далье сопротивляться, то, въ 7-мь часовъ по полудни, Генералъ Платовъ приказалъ Генералъ-Маіору Розену мало-по-малу отступать къ селу Семлеву, что и произведено было въ наилучшемъ порядкѣ (2). Передовые казачьи посты ночевали на мѣстѣ сраженія. Генералъ Барклай-де-Толли, для поддержанія своего арьергарда, поставилъ 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса уступами, по дорогѣ изъ Вязьмы въ Семлево. — Того жъ дня, Наполеонъ съ арміею своею подвинулся къ селу Славкову. Вице - Король Италіанскій, перешедъ Днѣпръ у села Благова, прибылъ къ Агапошину.

Послѣку окрестности Вязьмы не представляли позиціи, довольно выгодной для сраженія, то Генералъ Барклай-де-Толли рѣшился отступить еще далье, для отысканія другаго удобнѣйшаго мѣстоположенія. — 16-го Августа, обѣ Россійскія арміи пришли къ селу Федоровскому. Арьергардъ, живо преслѣдуемый непрітелемъ, отступилъ къ городу Вязьмѣ. За болѣзнію Генерала Платова, Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ принялъ начальство надъ арьергардомъ. — Наполеонъ съ арміею при-

(1) *Примѣчаніа Переводчика.* Ибо высоты лѣваго берега рѣки заняты были Россійскою артиллеріею.

(2) Въ сей день всѣ войска арьергарда и 32 орудія находились въ дальи съ непрітелемъ.

былъ къ селу Семлеву; Князь Понятовскій, съ правой стороны прикрывавшій его движеніе, перешелъ къ селенію Лужкамъ; а Вице-Король Италіанскій, прикрывавшій слѣва, подвинулся къ деревнѣ Берескамъ.

17-го Августа, обѣ Россійскія арміи расположились при Царевомъ - Займищѣ. Генераль Коновницынъ, по зажженіи магазиновъ въ Вязьмѣ, началъ отступать, и остановился въ 18-ти верстахъ впереди арміи. — Наполеонъ приблизился къ городу Вязьмѣ, рано поутру, знятому его авангардомъ. Вице-Король, миновавъ сей городъ, остановился при селѣ Новомъ, по дорогѣ въ городъ Сычевку. Князь Понятовскій расположился при селѣ Покровскомъ.

Того жъ 17-го Августа, Генераль Милорадовичъ прибылъ въ Гжатскъ съ корпусомъ изъ 14,466 человекъ пѣхоты и 993 человекъ кавалеріи. Генераль Барклай-де-Толли, вида себя поддержаннымъ довольно значительнымъ резервомъ, рѣшился, не уклоняясь болѣе отъ сраженія, принять оное въ позиціи, занимаемой арміею на равнинѣ при Царевомъ - Займищѣ, которая, хотя и не представляла никакого прикрытія для фланговъ арміи, но Главнокомандующій надѣялся отвратить сіе неудобство, прикрывъ ихъ редутами и легкими войсками. Однако жъ приготовленія къ сраженію еще разъ были остановлены прибытіемъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева - Кутузова, котораго Государь Императоръ назначилъ Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ армій, употребленныхъ противъ Наполеона.

Признанная польза, происходящая отъ соединенія всѣхъ способовъ въ рукахъ единого вождя, побудила къ сему новому избранію. Къ тому жъ, для содѣланія войны народною, весьма выгодно было постановить природнаго Россіянина главнымъ начальникомъ всѣхъ

вооруженій. Впослѣдствіи мы увидимъ, что самое событіе въ полной мѣрѣ оправдало сей мудрый поступокъ Императора Александра.

Князь Кутузовъ, по прибытіи своемъ въ главную квартиру, Царево - Займище, 17-го числа ввѣчеру, тотчасъ принялъ главное начальство надъ арміями.

Читатель, конечно, замѣтилъ, что дѣйствія Наполеона, въ сей главѣ описанныя, хотя искуснѣе соображены были, нежели въ началѣ похода; однако жъ все еще подлежатъ критикѣ. Намѣреніе его, обойти лѣвый флангъ Россійскихъ армій, коихъ нерѣшимость онъ замѣтилъ во время движенія ихъ къ мѣстечку Руднѣ, конечно, заслуживаетъ величайшей похвалы; но онъ не воспользовался всѣми выгодами, представляемыми ему симъ превосходнымъ маневромъ. Въмѣсто того, чтобы атаковать Смоленскъ 5-го Августа, не лучше ли бы сдѣлалъ онъ, если бъ, оставивъ противъ онаго только сильный наблюдательный корпусъ, съ остаткомъ арміи своей потянулся вправо, за рѣку Днѣпръ, дабы атаковать лѣвое крыло Россійскихъ армій, подкрѣплавшихъ сей городъ?

Великое превосходство числа позволяло Наполеону съ безопасностію раздѣлить такимъ образомъ свои силы; ибо армія его, вмѣстѣ съ корпусами Вице-Короля и Генерала Жюно, состояла слишкомъ изъ 240,000 человекъ подъ ружьемъ. 90 тысячъ, оставленные на лѣвой сторонѣ Днѣпра, могли бы воспретити Россійской арміи вытти изъ Смоленска, и удержать ее въ окрестностяхъ сего города, показывая видъ, будто намѣрены учинить сильное нападеніе на оный; между тѣмъ какъ остальные 150,000 человекъ, перешедъ Днѣпръ у селенія Прудыщева, устремились бы на лѣвое

крыло Россіянъ, имѣвшихъ всего не болѣе 120,000 человекъ подъ ружьемъ, изъ котораго числа надлежитъ еще вычесть около 20,000, употребленныхъ къ защитѣ города. Князь Багратионъ, долженствовавшій выдержать первое нападеніе, легко могъ быть опрокинутъ, и обѣ Россійскія арміи были бы оттѣснены къ городу Порѣчью, съ потерею всякаго сообщенія съ внутренними губерніями Государства. — Можно еще упрекать Наполеона въ томъ, что не далъ довольнаго числа войскъ Маршалу Нею, посланному, 7-го Августа, для преслѣдованія Россіянъ, и не предписалъ ему быстро идти по большой Московской дорогѣ, дабы предупредить Россіянъ при деревнѣ Лубинѣ, что, вѣроятно, и удалось бы Французскому Генералу, если бъ въ самомъ началѣ не сдѣлалъ онъ ложнаго движенія къ деревнѣ Горбуновой.

Дѣйствія Россійскихъ Полководцевъ равномерно подвергаются оужденію. Движеніе къ Руднѣ, съ такимъ искусствомъ соображенное, могло бы имѣть самыя блистательныя послѣдствія, если бъ произведено было съ быстротою; но Генералъ Барклай-де-Толли, напротивъ того, дѣйствовалъ съ нерѣшительностію, которая доставила неприятелю средство не только отвратить ударъ, ему угрожавшій, но даже и самую Россійскую армію привести въ гибельное положеніе, предупредивъ ее подъ Смоленскомъ. Одно токмо храброе сопротивленіе Генералъ-Лейтенанта Раевского, въ сраженіи 4-го Августа, спасло Россіянъ, которые, занимаясь переходами взадъ и впередъ въ окрестностяхъ Рудни, легко могли потерять сообщеніе свое съ Москвою. — Въ замѣнъ того, рѣшимость Генерала Барклая-де-Толли оставить Смоленскъ достойна тѣмъ болѣе похвалы, что въ семь случаевъ онъ поступилъ вопреки мнѣнія

Князя Багратиона и других главнѣйшихъ Генераловъ обѣихъ армій, полагавшихъ возможнымъ продолжать оборону Смоленска. Выше сего, мы уже показали причины, побудившія къ оставленію сего города; ибо по всей справедливости надлежало помышлять о безопасности Московской дороги. — По оставленіи Смоленска, преждевременное отступление Второй арміи за Днѣпръ, опять была погрѣшность, коей слѣдствія отвращены токмо удивительною храбростію, оказанною Россійскими войсками въ бою при Лубинѣ. Вторая армія, вмѣсто того, чтобы отступать къ Соловьевой, должна была бы расположиться передъ Лубинымъ, для прикрытія прохода корпусовъ Первой арміи, слѣдовавшихъ отъ Горбуновой къ селу Бредихину, и столь значительныя силы легко удержали бы непріятеля.

Мы думаемъ также, что Россійскіе Генералы, прошедъ за Дорогобужъ, должны были бы при Жашковомъ свернуть съ большой Московской дороги, дабы занять позицію у села Знаменскаго, за рѣкою Угрою, на соединеніи двухъ дорогъ изъ Дорогобужа и Вязьмы, ведущихъ чрезъ Юхновъ въ Калугу. Таковая перемѣна пути дѣйствій представляла большія выгоды, и, можетъ быть, спасла бы еще Москву. Наполеонъ не осмѣлился бы продолжать прямого движенія къ столицѣ, оставяя у себя въ тылу всю Россійскую армію. Равнымъ образомъ онъ опасался бы ослабить себя, отрядивъ къ Москвѣ сильный корпусъ; а казаки, которыхъ надлежало бы оставить на большой Московской дорогѣ, подкрѣпленные ополченіемъ сей губерніи, безъ сомнѣнія были бы въ состояніи воспрепятствовать движенію корпуса, не столь сильнаго. И такъ, Наполеонъ нашелъ ся бы принужденнымъ искать способовъ вытѣснить Россійскую армію изъ позиціи у Знаменскаго. Поло-

жимъ, что, не получивъ еще подкрѣпленій, ею ожидаемыхъ, она почла бы себя не въ силахъ сразиться съ нимъ, то и въ семь случаевъ ей оставалось только медленно отступать чрезъ Юхновъ на Калугу, или, еще лучше, чрезъ Мосальскъ, Мещовскъ и Жиздру къ Бранску. Отступая въ семь направленіи, Россіяне продолжали бы отдалять непріятеля отъ Москвы, заманивать его къ Югу, и угрожать собственнымъ сообщеніямъ его съ Смоленскомъ и Могилевоу. Сей новый путь дѣйствій былъ бы тѣмъ лучше избранъ, что прислонилъ бы Россійскую армию къ изобильнѣйшимъ губерніямъ Государства, а непріятеля удержалъ бы въ Смоленской губерніи, — странѣ не столь плодородной и, сверхъ того, уже разоренной пребываніемъ въ ней обѣихъ противныхъ армій. Нельзя не признаться, что при семь обстоятельстве, Россійскіе Полководцы упустили изъ виду правило, что данный пунктъ удобнѣе можно прикрывать движеніемъ, въ сторону произведеннымъ, нежели перпендикулярнымъ отступленіемъ, въ прямоу направленіи къ сему пункту.

Г Л А В А V.

Битва при селѣ Бородинѣ. — Отступление Россійской армии къ Москвѣ. — Оставленіе сей столицы. — Россійская армія отступаетъ по дорогѣ къ городу Коломнѣ. — Боковое движеніе съ Коломенской дороги на Калужскую. — Фельдмаршалъ Кутузовъ продолжаетъ отступление свое къ селу Тарутину.

Прибытіе къ арміи Генерала Князя Голицына-Кутузова сдѣлало тѣмъ благопріятнѣйшее впечатленіе на духъ войскъ Россійскихъ, что непрерывныя отступленія, доселѣ производимыя, отчасти уменьшили довѣ-

ренность армии къ своимъ начальникамъ. Одно имя Кутузова казалось уже вѣрнымъ залогомъ победы. Знаменитый старецъ сей, коего вся жизнь, посвященная на служеніе отечеству, была порукою за сію довѣренность, по справедливости соединялъ въ себѣ всѣ качества, потребныя для противувѣсія счастью Наполеона. Къ уму, сколь обширному, столько же и проницательному, присовокуплялъ онъ познанія, собственною опытностію и опытомъ великихъ мужей, предшественниковъ его, приобрѣтенныя; ибо глубокое изслѣдованіе привело его въ состояніе цѣнить великіе ихъ подвиги. Кутузовъ, мудрый какъ Фабій, проницательный какъ первый Филиппъ Македонскій, въ состояніи былъ предузнавать и уничтожать предпріятія новаго Анибалла, доселѣ весьма часто торжествовавшаго счастливымъ соединеніемъ хитрости съ быстротою, — орудій, безъ сомнѣнія опасныхъ для противниковъ съ посредственнымъ гениемъ, но которыя неминусомъ должна была сокрушить благоразумная осторожность Россійскаго Полководца. Новая правда, недавно приобрѣтенная Кутузовымъ на общественную признательность, взятіемъ въ плѣнъ Турецкой армии въ 1811 году, и миромъ, который успѣлъ онъ заключить съ Портою Оттоманскою 16-го Мая 1812 года миромъ, — полезнѣйшимъ для Россіи, нежели выигранныя сраженія, сдѣлали его предметомъ любви и надежды согражданъ. Войска имѣли причину обожать его; ибо, не ослабляя никогда необходимыхъ узъ воинской дисциплины, онъ старался не обременять ихъ чрезмѣрною строгостію, или стѣснять бесполезными взысканіями. Истинно отеческое попеченіе его о подчиненныхъ привязывало къ нему сердца всѣхъ. Однимъ словомъ, назначеніе Кутузова въ Главнокомандующіе одобрено было всеми благо-

высланными Россіянами, а малое число тѣхъ, которые по личной враждѣ были противниками великаго мужа, не осмѣлились обнаружить своего мнѣнія въ сей торжественной части, когда, облеченный несомнѣнными знаками довѣренности отечества, онъ готовился вступить на безсмертное поприще, для его старости Провидѣніемъ предназначенное.

Подвигъ, предстоявшій Кутузову, былъ труденъ. Армія находилась уже только во 170-ти верстахъ отъ Москвы. Въ такой близости отъ столицы, нельзя было надѣяться спасти оную иначе, какъ побѣдою; но не легко было одержать сію побѣду, по причинѣ выгодъ, которыя великое превосходство силъ доставляло неприятелю. При всемъ томъ, сраженіе содѣлалось уже необходимымъ: потеря Смоленска распространила страхъ внутри Государства; если бъ къ тому еще неприятельскій корпусъ успѣлъ достигнуть Москвы, прежде нежели Россійская армія вступила съ нимъ въ генеральное сраженіе, то сіе довершило бы ужасъ, и народъ, приведенный въ уныніе, можетъ быть пожалѣлъ бы о великихъ пожертвованіяхъ, имъ содѣланныхъ, которыя, по мнѣнію его, достались бы въ руки предателей, или людей неспособныхъ. Самыя войска твердо увѣрены были въ томъ, что сохраненіе Москвы есть первѣйшій долгъ ихъ, и не согласились бы безъ ропота на новыя отступательныя движенія, слѣдствіемъ коихъ было бы оставленіе столицы. Такимъ образомъ угасло бы и потерялось драгоцѣнное чувство восторга, которое прибытіе новаго Главнокомандующаго воспламенило во всѣхъ сердцахъ. Впрочемъ, надлежало еще принять въ уваженіе и то, что если армія была не столь многочисленна, чтобы могла надѣяться на вѣрную побѣду, то была достаточна къ тому, чтобы сильно оспаривать

оную и причинить неприятелю значительный уронъ, тѣмъ для него чувствительнѣйшій, что, бывъ удаленъ отъ средоточія могущества своего, онъ не имѣлъ средства замѣнить потерь, имъ понесенныхъ, между - тѣмъ какъ Россіяне, окруженные всѣми способами своими, безъ затрудненія могли выставить въ поле новыя силы.

Столь важныя причины побудили Кутузова привести въ дѣйство намѣреніе Генерала Барклая-де-Толли, состоявшее въ томъ, чтобы безъ отлагательства вступить въ генеральное сраженіе; однако жъ онъ удержался произвести сіе въ открытой позиціи при Царевомъ-Займищѣ, а разсудилъ за благо отыскать другую, крапчайшую, гдѣ выгоды мѣстоположенія могли бы хотя нѣсколько замѣнить недостатокъ числа войскъ въ сравненіи съ неприятелемъ (1). На сей конецъ армія, 18-го Августа ижѣвшая дневку при Царевомъ - Займищѣ, на другой день прошла городъ Гжатскъ и расположилась при деревнѣ Иващковой. Въ семь лагерѣ присоединился къ ней корпусъ Генерала Милорадовича; а какъ оный составленъ былъ изъ новонабранныхъ войскъ, то сіи и были распределены по другимъ корпусамъ арміи. — 20-го числа, Россійская армія подвинулась къ деревнѣ Дурькиной.

Между - тѣмъ и неприятель продолжалъ свое движеніе. — 18-го Августа, Наполеонъ вступилъ въ Вязму, а Князь Понятовскій подвинулся къ Слудкину. — 19-го, Князь Понятовскій перешелъ къ Слободѣ, Наполеонъ съ арміею къ Величеву, а Вице - Король Италіанскій къ Покрову. Здѣсь, къ сему послѣднему присоединилась Баварская кавалерійская дивизія Генерала Преисинга,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Кремъ того, Генераль Кутузовъ хотѣлъ сперва облизаться къ подкрѣпленіямъ, которыя Генераль отъ Инфантеріи Милорадовичъ велъ къ арміи.

которая не переставала слѣдовать за арміею, хотя 6-й корпусъ, къ коему она принадлежала, оставленъ былъ назади, для подкрѣпленія Маршала Удино. — 20-го числа, Наполеонъ вступилъ въ Гжатскъ; Король Неаполитанскій расположился на большой Московской дорогѣ, въ 10-ти верстахъ впереди Гжатска; Князь Понятовскій дошелъ до Будаева, а Вице-Король до Павлова. Въ семь положеніи непріятель оставался три дня. Одинъ только Вице-Король сдѣлалъ, 21-го числа, небольшое движеніе изъ Павлова къ Воробьеву. Наполеонъ счелъ за нужное дать отдыхъ войскамъ своимъ, дабы они имѣли время освѣжиться и приготовить оружіе къ сраженію, котораго онъ ожидалъ по причинѣ близкаго разстоянія, въ коемъ находился отъ Москвы.

Россійская армія отступила 21-го Августа къ Колоцкому монастырю (1); а 22-го заняла при селѣ Бородинѣ позицію, избранную Кутузовымъ для сраженія. Главная квартира переведена была въ деревню Горки. Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ остался при деревнѣ Гридневой, съ арьергардомъ, состоявшимъ изъ 25-ти баталіоновъ и 98-ми эскадроновъ.

Позиція Бородинская примыкала правымъ флангомъ къ лѣсу, находившемуся почти въ 300-хъ сажняхъ отъ рѣки Москвы. Рѣчка Колоча, текущая въ весьма глубокомъ оврагѣ, прикрывала фронтъ праваго крыла и центра до самаго села Бородина. Лѣвое крыло, простиравшееся отъ высотъ Бородинскихъ до кустарниковъ, находившихся по лѣвую сторону деревни Семеновской, было не столь прикрыто; однакожь нѣсколько глубокихъ овраговъ и кустарники, предъ фронтомъ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Во всѣхъ вышеупомянутыхъ лагеряхъ, невыгодность мѣстоположенія не позволяла остановиться для сраженія съ непріятелемъ.

сего крыла лежащія, затрудняли доступъ къ оному. Россіане не пренебрегли также и помощь искусства, дабы увеличить оборону сей позиціи, и безъ того уже укрѣпленной самою природою. Лѣсъ, къ коему прины-
калъ правый флангъ арміи, прикрытъ былъ нѣсколькими
отдѣльными укрѣпленіями. Въ центрѣ, на высокомъ кур-
ганѣ передъ деревнею Горками, чрезъ который проле-
гаетъ большая дорога, построена была батарея, при-
крытая еще другою батареею, въ 200-хъ саженьхъ
впереди оной устроенною, на скатѣ высотъ праваго
берега рѣки Колочи къ селу Бородину. Но болѣе всего
занялись укрѣпленіемъ лѣваго крыла, какъ части слабѣй-
шей и наиболѣе подверженной непріятельскому нападе-
нію; ибо соѣдиненіе стратегическихъ причинъ съ так-
тическими требовало, чтобы съ сей стороны онъ употре-
билъ главныя силы свои. Большая батарея, къ видѣ
люнета съ частями куртінъ по сторонамъ онаго, по-
строена была впереди того мѣста, гдѣ лѣвое крыло
смыкалось съ центромъ, на высотѣ, повелѣвавшей
всѣмъ полемъ впереди лѣваго крыла. На оконечности
сего крыла, на высотахъ передъ деревнею Семенов-
скою, построены были три другія батареи, назначен-
ныя служить подпорою для войскъ, долженствовавшихъ
подкрѣплять егерей, разсыпанныхъ въ кустарникахъ
передъ фронтомъ и на лѣвомъ крылѣ. Деревня Семенов-
ская была частію изстреблена; а дабы удобнѣе было
наблюдать движенія непріятеля противъ лѣваго крыла
и затруднять наступленіе его колоннъ, то въ 900-хъ
саженьхъ передъ фронтомъ построенъ былъ редутъ, на
курганѣ, лежащемъ между двухъ лѣсовъ, во 150-ти
саженьхъ за селомъ Шевардинымъ. Генераль-Лейтенантъ
Князь Горчаковъ получилъ порученіе защищать сей
редутъ съ 27-ю пѣхотною дивизіею Генераль-Маіора

Невѣровскаго, подкрѣпленную 2-ю кирасирскою дивизією.

23-го Августа, Французская армія опять двинулась впередъ. Послѣ полудня, Король Неаполитанскій явился передъ Россійскимъ арьергардомъ, расположившимся позади оврага у деревни Гридневой. Весьма жаркій бой завязался между обѣими противными сторонами; но всѣ усилія Короля Неаполитанскаго овладѣть позицією сокрушились передъ твердостью войскъ Россійскихъ, предводительствуемыхъ Генераль-Лейтенантомъ Коновницынымъ, коей не могло поколебать даже и прибытіе Вице-Короля Италіянскаго, вышедшаго на правый флангъ оныхъ. Ночь прекратила сраженіе, и Генераль Коновницынъ, пользуясь темнотою, отступилъ къ Колоцкому монастырю. — Наполеонъ съ армією своею ночевалъ при Гридневой, а Вице-Король у села Лусоси. — Въ тотъ же день, Россійская армія усилена была 7000 человекъ Московскаго ополченія, которые вмѣстѣ съ 3000 Смоленскаго составили 10-ти тысячный корпусъ ратниковъ.

24-го числа, Французская армія начала движеніе свое въ 6-ть часовъ утра. — Генераль Коновницынъ, стоявшій при Колоцкомъ монастырѣ, атакованъ былъ авангардомъ оной, въ 3 часа по полудни. Сначала держался онъ съ выгодою, и Изюмскій гусарскій полкъ, составлявшій часть его арьергарда, съ помощію казаковъ, успѣлъ даже изрубить цѣлые три эскадрона непріятельскіе. Но какъ Вице-Король Италіянскій, продолжавшій слѣдовать по лѣвую сторону большой дороги, угрожалъ обходомъ правому флангу Россійскаго арьергарда, то Генераль Коновницынъ и нашелся принужденнымъ отступить къ селу Бородину и ввести войска свои въ линіи общаго расположенія арміи.

Неприятель приближался тремя колоннами: корпусъ Князя Понятовскаго, составлявшій правую колонну, слѣдовалъ по старой Смоленской дорогѣ къ селу Ельнѣ. Наполеонъ съ главными силами своей арміи шелъ въ срединѣ, по большой дорогѣ къ селу Бородину. Вице-Король Италіанскій съ лѣвою колонною взялъ направленіе также къ Бородину, чрезъ деревню Большіе Сады. — Огонь, производимый изъ редута, при селѣ Шевардинѣ построеннаго, равно и Россійскими стрѣлками, засѣвшими въ оврагахъ и кустарникахъ праваго берега рѣчки Колочи и въ селахъ Алексинкахъ и Оомкиномъ, весьма обезпокоивалъ прохожденіе неприятельскихъ колоннъ по большой дорогѣ. Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія потерями, еще до сраженія понесенными его войсками, и къ тому еще рѣшившійся дѣйствовать правымъ крыломъ своимъ, приказалъ Королю Неаполитанскому перейти рѣчку Колочу съ его кавалеріею и пѣхотною дивизіею Генерала Компана отъ корпуса Маршала Даву, назначенною для овладѣнія Россійскимъ редутомъ.

Сія дивизія, опередивъ кавалерію, въ 2 часа по полудни заняла село Оомкино и съ жаромъ продолжала движеніе свое къ Россійскому редуту (1). Генераль-Лейтенантъ Князь Горчаковъ, какъ уже сказано, начальствовавшій войсками, назначенными для обороны сего поста, расположилъ пѣхотные полки 27-й дивизіи Генераль-Маіора Невѣровскаго позади редута, занятаго 12-тью батарейными орудіями. На правомъ флангѣ пѣхотной линіи находились Харьковскій и Черниговскій драгунскіе подки, съ четырьмя орудіями конной артиллеріи; а на лѣвомъ флангѣ 2-я кирасирская дивизія Генераль-Маіора Дуки,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Подъ прикрытіемъ огня сильной батареи, поставленной неприятелю на высотѣ, впереди Оомкина.

построенная въ полковыхъ колоннахъ, и два эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка, съ 8-ю орудіями конной артиллеріи. Впереди кирасирь поставлены были Новороссійскій и Кіевскій драгунскіе полки, для поддержанія 5-го, 42-го и 50-го егерскихъ полковъ, занимавшихъ село Доронино, рощу, находящуюся по лѣвую сторону онаго, и кустарники, еще лѣвѣе простирающіеся за дорогу, ведущую изъ села Ельни. — Между-тѣмъ какъ съ обѣихъ сторонъ производилась довольно сильная канонада, Генераль Компанъ, построивъ дивизію свою въ колонны къ атакѣ, поддерживаемыя кавалеріею, въ 4-ре часа учинилъ нападеніе на село Доронино и рощу, прилежащую къ оному. Въ то же время и корпусъ Князя Понятовскаго, выступивъ изъ села Ельни, тѣснилъ Россійскихъ стрѣлковъ, разсыпанныхъ въ кустарникахъ. Россійская кавалерія нѣсколько времени съ успѣхомъ поддерживала своихъ егерей. Полковникъ Эмануель съ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ (1) дважды опрокидывалъ Поляковъ, усиливавшихся выгнати изъ кустарниковъ въ поле. Съ другой стороны, Новороссійскій драгунскій полкъ, прошедъ между Доронинымъ и рощею, сдѣлалъ удачное нападеніе на двѣ неприятельскія пѣхотныя колонны, стоявшія въ подкрѣпленіи за стрѣлками, атаковавшими Доронино (2). Однако жъ, не смотря на сіи успѣхи, Россійскіе егери принуждены были наконецъ отступить въ лѣсъ, находящійся между деревнею Утицею и селомъ Шевардинымъ (3). —

(1) *Приближеніи Переводчика.* И съ помощію двухъ эскадроновъ Ахтырскаго гусарскаго полка, находившихся у прикрытія лѣвой конной батареи.

(2) Но какъ въ сіе самое время Россійскіе егери вытѣснены были неприятелемъ изъ села Доронино и рощи, то Новороссійскій драгунскій полкъ, видя идущую на него Французскую кавалерію, возвратился назадъ и прикрылъ отступление егерей за редутъ.

(3) Между-тѣмъ Поляки обошли лѣвый флангъ егерей, занимавшихъ кустарники по Ельнянской дорогѣ, что и побудило ихъ отступить въ

Генераль Компанъ, овладѣвъ Доронинымъ, послалъ для атакванія редута 61-й линейный полкъ, который двинулся впередъ въ баталіонныхъ колоннахъ, подъ покровительствомъ батареи о 8-ми орудіяхъ, поставленной Французами передъ Доронинымъ, и съ перваго приступа овладѣлъ редутомъ (4); а какъ Россійскіе полки, стоявшіе за симъ укрѣпленіемъ, производили величайшія усилія для возвращенія онаго, то и завязался жестокий, упорный бой. Редуть три раза переходилъ изъ рукъ въ руки; но подъ-конецъ остался за Французами. — Между-тѣмъ Князь Багратіонъ, увѣдомившись, что непріатель обратилъ превосходныя силы противъ Князя Горчакова, послалъ къ нему на подкрѣпленіе 2-ю гренадерскую дивизію, которая, пришедъ къ мѣсту сраженія около 8-ми часовъ вечера, смѣнила полки 27-й дивизіи. Тогда начало уже смеркаться; однако жъ, не смотря на сіе, Князь Багратіонъ, лично прибывшій къ войскамъ, въ дѣлѣ находившимся, приказалъ гренадерамъ учинить новое нападеніе на редуть. Дѣвъ непріательскія пѣхотныя колонны съ рѣшимостію двинулись впередъ, дабы взять во флангъ атакующихъ гренадеровъ; но опрокинуты были Малороссійскимъ и Глуховскимъ кирасирскими полками (5), которые, про-

лѣсь. Тогда Польская кавалерія построилась между кустарниками и рощею, на правомъ флангѣ дивизіи Генерала Компана, занявшей сію рощу и село Доронино.

(4) Сей полкъ, построившись въ колонны, сперва укрылся за курганомъ, находящимся между Доронинымъ и редутомъ, и, поставивъ на семь курганѣ батарею о 8-ми орудіяхъ, нѣсколько времени стрѣлялъ по редуту; а потомъ, бросившись на приступъ, овладѣлъ онымъ.

(5) Сіи полки, подъ командою Полковника Толбузина 1-го, тотчасъ построились въ линію, сдѣлали переимѣну фронта вправо, и, ударивъ на непріательскую пѣхоту, опрокинули оную.

долгая свои успѣхи, даже овладѣли батареею, впереди села Доронина поставленною, съ коею только 5-ть орудій могли увезть съ собою (1). На правомъ флангѣ Россіянъ, Харьковскій и Черниговскій драгунскіе полки равномерно опрокинули двѣ непріятельскія колонны, тянувшіяся отъ села Фомкина къ Доронину, и отбили у нихъ двѣ пушки (2). Подъ прикрытіемъ сихъ кавалерійскихъ атакъ, гренадеры успѣли овладѣть редутомъ, въ коемъ и истребили цѣлый баталіонъ 61-го линейнаго полка.

Поелику оспориваемый редутъ построенъ былъ только съ намѣреніемъ удобнѣе открывать направленіе Французскихъ колоннъ во время прохожденія оныхъ, то и не слѣдовало упорствовать въ оборонѣ сего поста, тѣмъ менѣе, что за отдаленіемъ отъ главнаго расположенія арміи невозможно было съ успѣхомъ защищать оный; къ тому жъ, корпусъ Князя Понятовскаго, уже прошедшій за село Ельню, находился въ готовности обойти лѣвый флангъ Россіянъ (3). Въ слѣдствіе сего, Князь Кутузовъ послалъ приказаніе, оставивъ редутъ, отвести войска, въ дѣлѣ находившіяся, въ главную позицію. Князь Багратионъ, получивъ сіе приказаніе въ

(1) *Примѣчаніа Переводчика.* А три орудія, совершенно подбитыя, оставлены были на мѣстѣ.

(2) Сія полка двинулись впередъ, для подкрѣпленія и прикрытія праваго фланга атакующихъ кирасиръ. Принявъ двѣ Французскія колонны отъ пѣхотной дивизіи Генерала Фриана, показавшіяся по другую сторону села Доронина, они съ такимъ стремленіемъ ударили на непріятеля, что, приведши его въ беспорядокъ, отбили двѣ пушки, изъ коихъ онъ даже не успѣлъ сдѣлать ни одного выстрѣла.

(3) Корпусъ Князя Понятовскаго, отгнанивъ Россійскихъ егерей въ дѣсь, между Шевардинымъ и Утацкою лѣстничей, овладѣлъ гористымъ мѣстоположеніемъ на лѣвомъ флангѣ корпуса Князя Горчакова; откуда легко могъ зайти ему въ тылъ.

10-ть часовъ вѣтера, тотчасъ началъ приводить оное въ исполненіе. Россіане едва успѣли выгнати изъ редута, какъ новыя Французскія колонны, появившіяся для нападенія на сіе укрѣпленіе, безъ труда овладѣли онымъ. Россіане спокойно продолжали свое отступленіе (1). — Потеря Французовъ въ семь бою простиралась свыше тысячи человекъ, выбывшихъ изъ строя. Уронъ съ Россійской стороны также былъ довольно значителенъ.

25-го Августа, Французская армія заняла слѣдующее положеніе: Король Неаполитанскій съ четырьмя кавалерійскими корпусами (2) расположился въ рѣдкихъ кустарникахъ по правую сторону редута, оставленнаго Россіянами; пѣхотныя дивизіи Генераловъ Компана, Фріана и Дессе, отъ корпуса Маршала Даву, поставлены были между селами Фомкинымъ, Алексинками и Доронинымъ, на мѣстѣ сраженія, происходившаго наканунѣ; того жъ корпуса пѣхотныя дивизіи Генераловъ Жерара и Морана остались на лѣвой сторонѣ рѣчки Колочи, передъ селомъ Валуевымъ. Вице-Король съ Италіанскою гвардіею, пѣхотными дивизіями Генераловъ Дельзона и Бруссе и легкою кавалерійскою дивизи-

(1) *Приглашеніа Переводника.* Вся пѣхота, за исключеніемъ егерей, занимавшихъ вышеупомянутый лѣсъ, отведена была въ главную позицію; а кавалерія, построившись въ двѣ линіи, вытанула цѣпь между снѣжкомъ и селомъ Шевардинымъ. Передъ разсвѣтомъ и сія войска равномерно отошли на позицію

Между-тѣмъ какъ происходилъ бой при селѣ Доронины, непріятель неоднократно покушался овладѣть также и селомъ Бородянымъ; но всегда былъ отражаемъ лейбъ-гвардіею егерскимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ полками. Сей послѣдній, подъ начальствомъ Генерала-Майора Всеволодскаго, не смотря на сильное нападеніе непріятеля и дѣйствіе его артиллеріи, до самой ночи удерживалъ позицію свою на лѣвомъ берегу рѣчки Колочи, пока не былъ усиленъ тремя казачьими полками, прибывшими туда съ лѣваго флага Второй арміи.

(2) Генераловъ Нансути, Монбрюна, Груши и Латуръ-Мобурга.

зією Генерала Орнано, сталъ вліво отъ большой дороги, прямо противъ села Бородина, имѣя кавалерію свою по ту сторону ручья Войны; Императорская гвардія (1) расположилась на бивакахъ между селеніями Валуевымъ и Ратовымъ, имѣя позади себя на большой дорогѣ, при деревнѣ Головиной, корпуса Маршаловъ Нея (2) и Генерала Жюно (3); Князь Понятовскій съ своимъ корпусомъ (4) остановился позади большого лѣса, на правой сторонѣ рѣчки Колочи, передъ деревнею Рыкачевой. Наполеонъ занялъ квартиру свою въ селѣ Валуевомъ. — Французы провели весь день въ обозрѣніяхъ, покровительствуемыхъ сильною перепалкою ихъ стрѣлковъ съ Россійскими (5).

Наполеонъ, усмотрѣвъ, что слабѣйшая часть позиціи Россіянъ была на лѣвомъ ихъ крылѣ, вознамѣрился атаковать оное правымъ крыломъ своимъ, уклоняя лѣвое. Впрочемъ, сіе намѣреніе основано было на правилахъ стратегіи, опредѣлявшихъ пунктъ атаки противу лѣваго крыла Россіянъ, какъ самый рѣшительный; ибо, въ случаѣ одержанныхъ въ семь мѣстъ значительныхъ выгодъ, Россійская армія нашлась бы принужденною къ поспѣшному отступленію, дабы избѣгнуть несчастія быть припертою къ рѣкѣ Москвѣ, съ потерєю

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Состоявшая изъ одной пѣхотной дивизіи старой гвардіи, двухъ пѣхотныхъ дивизій молодой гвардіи, легіона Вислы и 8-ми кавалерійскихъ полковъ.

(2) Изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій Генераловъ: Ледрю, Рау, Маршана и кавалерійской дивизіи Генерала Вельварта.

(3) Изъ пѣхотныхъ дивизій Генерала Тарро, Окса и двухъ полковъ кавалеріи.

(4) Изъ пѣхотныхъ дивизій Генераловъ Заювчека, Книжевича и кавалерійской дивизіи Генерала Себастьяни.

(5) Казачьи полки, оставленные Генераломъ Барклаемъ-де-Толли на лѣвомъ берегу рѣчки Колочи, для наблюденія и прикрытія праваго фланга арміи, препятствовали неприятелю распространиться въ ту сторону.

всякаго сообщенія съ городомъ Москвою и южными губерніями Государства. Отъ Наполеона зависѣло принудить Россіянъ оставить сію позицію безъ боя; для сего стоило сдѣлать только движеніе вправо, и угрожать сообщеніямъ ихъ съ Можайскомъ и Москвою; но таковыя маневры продолжили бы только войну, между тѣмъ какъ, напротивъ, Наполеонъ надѣялся однимъ сильнымъ ударомъ истребить армію Князя Кутузова, и такимъ образомъ, устранивъ Россіянъ, принудить ихъ къ заключенію поспѣшнаго и для него славнаго мира.

По сдѣланіи предначертанія атаки правымъ крыломъ, Французскія войска, подъ-вечеръ, пришли въ движеніе, для занятія мѣстъ, въ боевомъ порядкѣ имъ назначенныхъ. Корпусъ Князя Понятовскаго, имѣвшій порученіе обойти оконечность лѣваго крыла Россіянъ, расположился позади Короля Неаполитанскаго, оставшагося на прежнемъ мѣстѣ съ тремя изъ кавалерійскихъ корпусовъ своихъ (*). Маршалъ Даву, долженствовавшій напасть на лѣвый флангъ лѣваго крыла Россіянъ, съ пѣхотными дивизіями Компана, Дессе и Фріана, сталъ между селомъ Шевардинымъ и лѣсомъ; простирающимся къ деревнѣ Утицѣ. Маршалъ Ней, который съ своимъ корпусомъ и корпусомъ Генерала Жюно получилъ повелѣніе атаковать правый флангъ лѣваго крыла позиціи Россіянъ, протянулся между Шевардинымъ и Алексинками, имѣя 3-й корпусъ въ первой, а 8-й корпусъ во второй линіи. Вице-Король Италіанскій съ своимъ 4-мъ корпусомъ, кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Груши и пѣхотными дивизіями Жерара и Морана отъ 1-го корпуса, долженъ былъ удерживать центръ и правое крыло Россіянъ, и составить лѣвое

(*) *Прим. Пересодкина.* Генераловъ Навсуги, Мовбраван и Латуръ-Мобурга.

крыло Французовъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Колочи. Поскольку сіе лѣвое крыло могло подвергнуться нападенію Россіянъ, то и сочли за нужное укрѣпить его нѣсколькими редантами, построенными на высотахъ, повелѣвающихся селомъ Бородинымъ. Дивизія Морана и за нею дивизія Жерара стали на большой дорогѣ, на правомъ флангѣ 4-го корпуса; Генераль Группи съ кавалеріею остановился еще правѣе и болѣе назадъ. Дивизія Брусье, имѣя позади въ резервѣ Италіанскую гвардію, расположилась уступомъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи Жерара. Дивизія Дельзона стояла на оконечности лѣваго крыла, и подкрѣпляема была легкою кавалерійскою дивизіею Генерала Орнано. Императорская гвардія, перешедъ рѣчку Колочу, расположилась по правую сторону села Фомкина.

Князь Кутузовъ, примѣтивъ сосредоточеніе главныхъ силъ непріятельскихъ противъ лѣваго крыла своей позиціи, опасался быть обойденнымъ по старой Смоленской дорогѣ и, дабы обезопасить себя съ сей стороны, послалъ на означенную дорогу Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, 7,000-ми челомъ Московскаго ополченія подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Маркова и шестью казачьими полками Генераль-Маіора Карпова (1). Гене-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 3-й пѣхотный корпусъ, составившій часть резерва Первой арміи, получивъ отъ Князя Кутузова, 24-го числа, ввечеру, повелѣніе слѣдовать на лѣвый флангъ Второй арміи, дабы прикрывать его отъ усиливагося на старой Смоленской дорогѣ непріятеля. Кутузовъ приказалъ какъ сей корпусъ, такъ и Московское ополченіе скрытно поставить въ засадѣ, въ густыхъ кустарникахъ и позади высокаго кургана, находящагося близъ деревни Утицы, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы внезапно ударить въ тылъ непріятеля, когда сей будетъ обходить лѣвый флангъ Второй арміи. Къ несчастію, по недоразумѣнію, столь часто случающемуся на войнѣ, 3-й пѣхотный корпусъ, безъ вѣдома

радь-Лейтенантъ Тучковъ расположилъ свой корпусъ за деревнею Утицею, въ четыре линіи, изъ коихъ первыя двѣ составлены были изъ 3-й пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта Коновницына, а послѣднія двѣ изъ 1-й гренадерской дивизіи Генераль-Маіора Графа Строганова. Московское ополченіе поставлено было въ 2-хъ верстахъ за гренадерскою дивизіею, а казачьи полки на лѣвомъ флангѣ дивизіи Коновницына. 20-й, 21, 11 и 41-й егерскіе полки (1), разсыпавшись по кустарникамъ, составили цѣпь для закрытія промежутка, около версты шириною, находившагося между корпусомъ Генерала Тучкова и лѣвымъ крыломъ главной позиціи. Укрѣпленія впереди деревни Семеновской, составляющія оконечность сего лѣваго крыла, защищаемы были сводною гренадерскою дивизіею Генераль-Маіора Графа Воронцова, за кою во второй линіи стояла 27-я пѣхотная дивизіа Генераль-Маіора Невѣровскаго. 2-я гренадерская дивизіа Принца Карла Мекленбургскаго поставлена была въ двѣ линіи, позади деревни Семеновской. 7-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского протянулся въ двѣ линіи отъ Семеновской до большой батареи. Онъ подкрѣпленъ былъ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Генераль-Маіора Графа Сиверса, развернутымъ въ двѣ линіи. Все сіе лѣвое крыло, составленное изъ войскъ Второй арміи, находилось подъ начальствомъ Генерала отъ Инфанте-

Главнокомандующаго, переведенъ былъ Генераломъ Беннигсономъ передъ курганъ къ деревнѣ Утицѣ; а непріятель, узнавъ о его присутствіи въ семь мѣстъ, по разложеннымъ на бивакахъ огнямъ, тотчасъ переимѣнилъ свою диспозицію къ нападенію, и корпусъ Кнзя Понатовскаго, лѣвшій сперва назначеніе обходить чрезъ кустарники лѣвый флангъ Второй арміи, получилъ приказаніе дѣйствовать противъ корпуса Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го.

(1) Подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кнзя Шаховскаго.

рин Князя Багратіона. 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова составлялъ центръ арміи, расположенный прямо противъ села Бородина, отъ праваго фланга 7-го пѣхотнаго корпуса до кургана у деревни Горокъ. Оный равномерно построень былъ въ двѣ линіи, и подкрѣпляетъ двумя линіями кавалеріи, составленными 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. 4-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова, также построенный въ двѣ линіи, примыкалъ лѣвымъ флангомъ къ корпусу Дохтурова, имѣя передъ фронтомъ рѣчку Колочу. Позади его стоялъ 2-й кавалерійскій корпусъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа, расположенный въ двѣ линіи. 2-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута, поставленный уступомъ по правую сторону 4-го пѣхотнаго корпуса, впереди укрѣпленнаго лѣса, на правомъ флангѣ позиціи находившагося, составлялъ правую оконечность арміи. Правымъ крыломъ командовалъ Генераль отъ Инфантеріи Милорадовичъ, который, равно какъ и Генераль Дохтуровъ, состоялъ подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли. Резервъ праваго крыла составленъ былъ изъ 1-го кавалерійскаго корпуса Генераль-Адъютанта Уварова, протянувшася въ двѣ линіи позади лѣса, на правомъ флангѣ позиціи лежавшаго. Съ лѣвой стороны сего корпуса находился Войсковой Атаманъ, Генераль отъ Кавалеріи Платовъ, съ 9-ю казачьими полками. Остальные 5-ть казачьихъ полковъ, расположившись при соединеніи рѣкъ Колочи и Москвы, наблюдали вдоль оныхъ. 2-я кирасирская дивизія Генераль-Маіора Дуки, развернутая въ двѣ линіи позади 2-й гренадерской дивизіи, составляла резервъ лѣваго крыла. Главный резервъ, расположенный позади центра и состоявшій изъ 5-го пѣхотнаго корпуса, построень

былъ въ три линіи; первая двѣ изъ пѣхоты, а третья изъ 1-й кирасирской дивизіи Генераль-Маіора Депре-радовича. Пять ротъ конной артиллеріи находились въ резервъ позади 4-го кавалерійскаго корпуса. Главный артиллерійскій резервъ ⁽¹⁾ расположился передъ сельцомъ Псаревымъ. Фронтъ позиціи, особенно на лѣвомъ крылѣ, защищаемъ былъ сильными батареями. Всѣ егерскіе полки занимали кустарники, деревни и тѣснины, передъ фронтомъ лежащія. Линейная пѣхота построена была по-батаіонно во взводныхъ колоннахъ; но кавалерія, подкрѣплявшая оную, построилась развернутымъ фронтомъ. — Главная квартира переведена была въ село Татариново. — Россійская армія простиралась до 132-хъ тысячъ человекъ, въ томъ числѣ было 115,000 регулярныхъ войскъ, 7,000 казаковъ и 10,000 ополченія. Россійская артиллерія состояла изъ 640 орудій. — Во Французской арміи находилось около 190 тысячъ человекъ въ строю, и до тысячи орудій артиллеріи.

Предстоящее сраженіе было происшествіе столь важное, что Генераль Кутузовъ счелъ за долгъ приготовить войска къ оному, возбудивъ въ нихъ самонадѣаніе всѣми возможными способами. Для сего, 25-го числа по полудни, приказалъ онъ носить по всей арміи чудотворную Икону Богоматери, взятую изъ Смоленска при оставленіи сего города. Воины Россійскіе, столь страшные въ день сраженія, но теперь со смиреніемъ преклонившіе колѣна предъ Божественною Иконою, и присоединившіе къ священному пѣнію духовенста усердныя молитвы о спасеніи отечества, за которое готовились пролить кровь свою, представляли зрѣлище, вмѣстѣ величественное и трогательное: зрѣ-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Состоявшій изъ 15-ти пѣшихъ ротъ и въ нихъ 180 орудій.

лице, исполнившее сердца всѣхъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія. Каждый солдатъ считалъ себя призваннымъ или отмстить за отечество, одержавъ побѣду, или сподобиться мученическаго вѣнца, погибнувъ за правое дѣло.

Обѣ арміи провели ночь въ томъ расположеніи духа, которое внушаетъ ожиданіе происшествія, долженствующаго или исполнить всѣ желанія, или испровергнуть всѣ надежды. Одни Полководцы, спокойные, но углубившіеся въ помышленія, обдумывали средства, помощію искусныхъ распоряженій уменьшить вліяніе, которое случайность неминуемо должна была имѣть на послѣдствія встрѣчи двухъ столь сильныхъ громадъ.

Трудно было предвидѣть, которая изъ двухъ противныхъ армій одержитъ поверхность. Со стороны Французовъ было превосходство числа, самонадѣяніе, внушаемое и оправдываемое частыми успѣхами, и особенно увѣренность, что одна только побѣда можетъ положить конецъ бѣдствіямъ, которыя они ощущать уже начинали. Но симъ побудительнымъ средствамъ къ успѣху перевѣсомъ служили со стороны Россіянь: истинная любовь къ отечеству, народное самолюбіе, оскорбленное дерзкимъ нашествіемъ непріятеля, и пламенное желаніе защитить древнюю, священную Столицу Государства. Окончателное послѣдствіе сихъ противоположныхъ выгодъ долженствовало ускользнуть отъ всѣхъ расчетовъ, и могло оказаться только на самомъ дѣлѣ.

26-го Августа, въ два часа по полуночи, Наполеонъ, прибывъ на высоты при селѣ Шевардинѣ, сообщилъ Маршаламъ своимъ послѣднія приготовительныя распоряженія къ сраженію. Въ ночи, непріятель поставилъ позади и влѣво отъ Шевардина двѣ батареи, каждую

о 60-ти орудіяхъ, дабы дѣйствіемъ оныхъ способствовать наступательному движению атакующихъ колоннъ своихъ.

Въ пять часовъ съ половиною, солнце, вышедъ изъ густаго тумана, поднявшагося на разсвѣтъ, показалось на небосклонѣ и освѣтило поля, на коняхъ, можетъ быть, долженствовала рѣшиться участь прекраснѣйшей части міра. Тогда, по сигналу, данному барабаннымъ боемъ, вся Французская армія вступила въ ружье; полковники, ставъ передъ полками своими, приказываютъ бить объявленіе (vap) и, каждый капитанъ читаетъ ротѣ своей слѣдующій дневный приказъ:

Воины! Вамъ предстоитъ сраженіе, котораго вы столько ожидали! Теперь побѣда зависитъ отъ васъ; она намъ нужна; она доставитъ намъ изобиліе, хорошихъ зимнихъ квартиръ и скорое возвращеніе въ отечество! Поступайте, какъ поступали вы при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, и позднѣйшее потомство съ гордостію упомянетъ о подвигахъ вашихъ въ семь сраженіи; да скажутъ о васъ: онъ былъ въ великой битвѣ надъ стѣнами Москвы!

Въ Императорскомъ лагерѣ на высотахъ Бородинскихъ, 7-го Сентября, въ два часа по полуночи.

Вопли, тысящекратно повторяемые, да здравствуетъ Императоръ! служили отвѣтомъ на сіе сильное воззваніе.

Тотчасъ за симъ, Князь Понятовскій выступилъ въ обходъ лѣса, къ коему примыкало лѣвое крыло позиціи Россіянъ. Маршалъ Даву также двинулся впередъ, вдоль опушки того жъ лѣса, имѣя пѣхотную дивизію Генерала Компана впереди.

Въ 6-ть часовъ по полуночи, Генераль Сорбье, находившійся на большой батарее праваго крыла, подалъ знакъ къ сраженію, открывъ огонь (1). Генераль Пёрнетти съ 30-тью пушками шелъ въ головѣ дивизіи Компана, слѣдовавшей вдоль по опушкѣ кустарниковъ, дабы приблизиться къ окопамъ лѣваго крыла Россіянъ. Дивизія Дессе проходила чрезъ самыя кустарники. Дивизія Фріана осталась въ резервѣ, передъ селомъ Шевардинымъ. Князь Понятовскій, вышедъ на старую Смоленскую дорогу при селѣ Ельнѣ, повернулъ къ деревнѣ Утицѣ. Въ то же время, на лѣвомъ крылѣ, Вице-Король Италіанскій далъ Генералу Дельзону приказаніе овладѣть селомъ Бородинымъ, занятымъ Россійскимъ лейбъ-гвардіи егерскимъ полкомъ (2). Нападеніе сіе, предпринятое въ намѣреніи обратить въ ту сторону вниманіе Россіянъ и отвлечь оное отъ главнаго пункта атаки, лѣваго крыла ихъ, съ успѣхомъ произведено было 106-мъ линейнымъ полкомъ, построившимся въ колонну. Тщетно гвардейскіе егери близъ часа храбро оборонялись! Они принуждены были, оставивъ деревню, отступить за рѣчку Колочу. 106-й полкъ, ободренный поверхностью, имъ одержанною, бросился преслѣдовать егерей и перешелъ мостъ на Колочѣ; но гвардейскіе егери, примѣтивъ, что сей полкъ слишкомъ отваживается, обратились на него и, съ помощію 19-го и 40-го егерскихъ полковъ (3), присоединившихся къ нимъ, совершенно его разбили. 96-й полкъ,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ 120-ти орудій, большею частію гаубицъ.

(2) Подъ начальствомъ Полковника Бистрома.

(3) Подъ начальствомъ Полковника Вунча, который ударилъ въ правый флангъ непріятеля, преслѣдовавшаго гвардейскихъ егерей.

подоспѣвшій на помощь къ 106-му полку, съ трудомъ спасъ остатки онаго, уведши ихъ въ Бородино (1).

Между-тѣмъ какъ сіе происходило на большой Московской дорогѣ, огонь усиливался на лѣвомъ флангѣ позиціи Россіянъ. Въ сей сторонѣ непріятель не могъ одержать быстрыхъ успѣховъ по затруднительности мѣстоположенія, замедлявшей его наступленіе. Колонны непріятельскія, по переходѣ чрезъ густой лѣсъ и кустарники, въ коихъ не находилось даже тропинъ, должны были потомъ перестраиваться въ колонны къ атакѣ, почти подъ картечнымъ выстрѣломъ батарей Россійскихъ; почему головы дивизій Компана и Дессе, поражаемыя огнемъ сихъ батарей и егерей, разсыпанныхъ въ лѣсу, нѣсколько разъ прогоняемы были въ густоту лѣса. Тутъ раненъ былъ Генераль Компанъ; да и самъ Маршаль Даву, подъ коимъ убита была лошадь, получилъ контузію; однако жъ сіе не воспрепятствовало ему остаться при своемъ корпусѣ.

Въ 7-мь часовъ, непріятельское предначертаніе атаки приведено было въ полное дѣйствіе. Маршаль Ней вступилъ на лѣвый флангъ корпуса Даву, подъ покровительствомъ большой батареи, поставленной влѣво отъ села Шевардина. Пѣхотная дивизія Ледрю, составлявшая голову корпуса Маршала Ней, построена была въ колонну къ атакѣ, имѣя задній полкъ въ колоннѣ изъ баталіоновъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Послѣ сего мостъ на рѣкѣ Колочѣ былъ сожженъ до основанія Россіянами, не смотря на сильный огонь Французовъ, которые въ теченіе цѣлаго дня не осмѣливались уже дѣлать покушеній къ переправѣ въ семь мѣстъ. Генераль Дельзонъ, занявъ село Бородино первую бригадою своей дивизіи, производилъ перестрѣлку съ Россійскими егерями, стоявшими за рѣчкою Колочою; вторая же бригада его дивизіи осталась въ полѣ, за селомъ.

одинъ за другимъ, на дивизионныхъ дистанціяхъ, дабы, въ случаѣ надобности, тотчасъ могли построить каре и служить резервомъ. Пѣхотныя дивизіи Маршана и Разу слѣдовали за дивизіею Ледрю, одна за другою. Корпусъ Генерала Жюно, по случаю сего сраженія отданный въ распоряженіе Маршала Нея, построился развернутымъ фронтомъ, въ двѣ линіи, позади 3-го корпуса. Король Неаполитанскій также привелъ въ движеніе и свою кавалерію: корпусъ Нансути пошелъ вслѣдъ за корпусомъ Даву; корпусъ Монбрюна назначенъ былъ къ подкрѣпленію атаки Маршала Нея; а корпусъ Латуръ-Мобурга слѣдовалъ въ резервъ по срединѣ, чтобы въ случаѣ надобности быть въ готовности подкрѣплять первые два корпуса. Вице-Король Италіанскій, поручивъ оборону села Бородина дивизіи Дельзона, самъ вознамѣрился перейти рѣчку Колочу съ пѣхотными дивизіями Морана, Жерара, Брусье и кавалерійскимъ корпусомъ Груши, по четыремъ мостамъ, которые въ ночи построены были Генераломъ Пуатевеномъ, между селами Бородинымъ и Алексинками. Генераль Орнано съ легкою кавалерійскою дивизіею остался для наблюденія на лѣвомъ крылѣ, за ручьемъ Войнуко, близъ деревни Захарьиной и села Новаго. Наполеонъ расположился при редутѣ, оставленномъ Россіянами 24-го числа, имѣя впереди себя молодую гвардію и гвардейскую кавалерію, а позади старую гвардію.

Князь Багратіонъ коль скоро примѣтилъ, что неприятель собралъ впереди его лѣваго крыла столь превосходныя силы, что дивизіи Графа Воронцова и Невѣровскаго съ трудомъ могли надѣяться устоять противъ оныхъ, то немедленно приказалъ Генераль-Лейтенанту Тучкову прислать къ нимъ на подкрѣпленіе 3-ю пѣхотную дивизію Генераль-Лейтенанта Коновни-

цпына. Въ то же время приказалъ онъ 2-й кирасирской дивизіи Генераль-Маіора Дуки, чтобы, перешедъ ручей Семеновской, стала на небольшой равнинѣ, находящейся вѣво отъ деревни того жъ названія. Князь Кутузовъ самъ примѣтилъ необходимость еще болѣе подкрѣпить лѣвое крыло, коему явно угрожала главная громада силъ непріятельскихъ. Для сего немедленно взялъ онъ изъ резерва кирасирскіе полки: Его Величества, Ея Величества и Астраханскій, съ 8-ю орудіями гвардейской конной артиллеріи, и послалъ ихъ вѣво отъ деревни Семеновской, гдѣ они и построились за 2-ю кирасирскую дивизією. За симъ первымъ подкрѣпленіемъ слѣдовало второе, состоявшее изъ полковъ лейбъ - гвардіи Измайловскаго и Литовскаго, съ бригадою сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, причисленною къ 5-му корпусу, и артиллерійскими батареями ротами Его Императорскаго Высочества и Графа Аракчеева. Князь Кутузовъ, видя, что съ безопасностію можетъ ослабить свое правое крыло, противу коего находились только небольшіе отряды непріятельскіе, приказалъ Генераль - Квартирмейстеру Толку поспѣшно перевести съ праваго крыла на лѣвое весь 2-й пѣхотный корпусъ Генераль - Лейтенанта Багговута. Въ ожиданіи же прихода сего корпуса, лѣвое крыло подкрѣплено было сильными батареями, взятыми изъ главнаго артиллерійскаго резерва. — Такое совокупленіе силъ въ одномъ мѣстѣ ясно доказываетъ, что обѣ стороны совершенно постигнули, что высоты при деревнѣ Семеновской были ключемъ позиціи Россіянъ.

Непріятель, вознамѣрившійся учинить сильное нападеніе, вывелъ изъ лѣса многочисленныя колонны, составляемыя пѣхотными дивизіями Компана, Дессе и

Ледрю, которыя и устремились на окопы, построенные впереди деревни Семеновской. Пѣхота и артиллерія Россійская, подпустивъ ихъ на картечный выстрѣлъ, встрѣтили ужаснымъ огнемъ; однако жъ оный не могъ остановить непріятеля. Колонны его, съ бѣшенствомъ бросившись въ промежутки укрѣпленій, старались обойти ихъ съ тылу. Ему удалось даже овладѣть на короткое время второю флешью, взятою 57-мъ линейнымъ полкомъ отъ дивизіи Компана, между-тѣмъ какъ 24-й легкой полкъ отъ дивизіи Ледрю туда же ворвался съ другой стороны; но сводныя гренадерскіе баталіоны Графа Воронцова, построенные въ баталіонныя густыя колонны, съ помощію полковъ 27-й пѣхотной дивизіи Невѣровскаго, кирасиръ Генерала Дуки и 4-го кавалерійскаго корпуса (1), ударили на непріятеля въ штыки, опрокинули его и произвели въ немъ великое пораженіе. Французы не могли отворотить сего безпорядка иначе, какъ подкрѣпивъ дивизію Ледрю дивизіею Маршана и легкою кавалерійскою дивизіею Бёрмана, и остановивъ Россійскихъ кирасиръ атакою 1-й бригады кавалерійской дивизіи Брюера (2). Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, доселѣ остававшійся въ бездѣйствіи, около того жъ времени вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ. Князь Понятовскій, вышедъ изъ лѣсу къ Утицѣ, отбѣснилъ Россійскихъ егерей, занимавшихъ сію деревню,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Полковъ: Новороссійскаго драгунскаго, Ахтырскаго гусарскаго и Литовскаго уланскаго, съ 5-ью орудіями конной артиллеріи, которые подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Сиверса ударили въ лѣвый флангъ атакующаго непріятеля.

(2) По отбитіи непріятеля, 27-я пѣхотная дивизія смѣнила сводную гренадерскую дивизію въ защищеніи флешей; а полки 4-й кавалерійской дивизіи, прикрывъ отступленіе своей пѣхоты, стали въ резервъ, частію позади флешей и частію за егерскими полками, занимавшими кустарники по лѣвую сторону сихъ укрѣпленій.

и, не смотря на сильный огонь Россійскихъ батарей, построился на равнинѣ впереди оной. Генераль Тучковъ принужденъ былъ, оставя равнину, отступить къ самымъ высотамъ, ограничивающимъ оную, гдѣ и расположилъ бывшую у него 1-ю гренадерскую дивизию Графа Строганова (1). Жестокій ружейный огонь, сопровождаемый весьма сильною канонадою, загорѣвшійся на семь пунктъ, продолжался до полудня.

Вице - Король поставилъ на высотахъ Бородинскихъ сильныя батареи, назначенныя къ обстрѣливанію позиціи Россіянъ; но оныя нѣсколько разъ приводимы были въ молчаніе Россійскими, выгоднѣе расположенными батареями. Дивизиі Морана, Жерара и Брусье, въ то время переходившія рѣчку Колочу, вступили въ непрерывную перестрѣлку съ Россійскими егерскими полками и стрѣлками 26-й дивизиі, оборонявшими кустарники, чрезъ которые онѣ должны были проходить.

Къ 9-ти часамъ по полуночи, Маршалы Даву и Ней, подкрѣпившись дивизіею Фріана, учинили новое нападеніе на укрѣпленія впереди деревни Семеновской. Россіяне, вспомошествоваемые кавалерійскими атаками, произведенными Сумскимъ и Маріупольскимъ гусарскими, Курляндскимъ и Оренбургскимъ драгунскими полками, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Дорохова,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Лейбъ-гренадерскій и Графа Аракчеева полки стали на старой Смоленской дорогѣ, имѣя за собою въ резервѣ Павловскій полкъ. Высокій курганъ, по лѣвую сторону дороги лежащій, занятъ былъ ротой артиллеріи. Лѣвѣ кургана расположились Екатеринославскій полкъ, имѣя у себя на лѣвомъ флангѣ другую роту артиллеріи. С.-Петербургскій полкъ, ставъ у прикрытія сей батареи, составилъ оконечность лѣваго фланга дивизиі, а Тавричскій посланъ былъ вправо, на подкрѣпленіе къ егерскимъ полкамъ, занимавшимъ кустарникъ между корпусомъ Тучкова и лѣвымъ флангомъ главной позиціи Россіянъ. Одна дружина Московскаго ополченія поставлена была позади кургана.

которые присланы были Генераломъ Барклаемъ-де-Толли на подкрѣпленіе лѣваго крыла, близъ цѣлаго часа съ успѣхомъ сопротивлялись всѣмъ покушеніямъ непріятеля; но сей послѣдній, усугубивъ усилія свои, наконецъ, около 10-ти часовъ, успѣлъ овладѣть тремя флешами, съ коихъ Россіяне не успѣли свезти орудіи. Генераль Дюмуръ съ 15-мъ легкимъ полкомъ перешелъ даже оврагъ Семеновскій и овладѣлъ деревнею того жъ названія; а остатокъ дивизіи Фріана, расположенный въ резервѣ по-бригадно, подкрѣплялъ сіе движеніе. Торжество непріятеля было непродолжительно: Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій и Московскій гренадерскіе полки, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Бороздина, ударивъ на него въ штыки, опрокинули и прогнали до самаго лѣса (1). При семъ случаѣ Принцъ Карлъ Мекленбургскій былъ раненъ. Неудача сія не устрашила Французскихъ Генераловъ; они двинули впередъ новыя пѣхотныя колонны, которыя, будучи подкрѣплены кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути и Латуръ-Мобурга, вторично овладѣли оспорируемыми флешами; но прежде, нежели успѣли онѣ въ нихъ утвердиться, атакованы были во флангъ 3-ею дивизіею Генерала Коновницына, и принуждены возвратиться въ лѣсъ, оставя въ числѣ убитыхъ Генерала Ромефа, начальника штаба корпуса Маршала Даву. Со стороны Россіянъ также былъ убитъ Генераль-Маіоръ Тучковъ 4-й (2).

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ то же время, 3-я пѣхотная дивизія Генерала Коновницына, стоящая за деревнею Семеновскою, ударивъ въ штыки, вытѣснила непріятеля изъ оной.

(2) Тогда 1-я гренадерская дивизія смѣнила 27-ю пѣхотную дивизію въ защищеніи флешей.

Между-тѣмъ какъ на лѣвомъ крылѣ Россійцѣ сражались съ толикимъ ожесточеніемъ, въ центрѣ позиціи происходитъ бой, столь же кровопролитный. Вице-Король Италіанскій, по неслыханныхъ усиліяхъ, успѣлъ наконецъ выгнать изъ кустарниковъ Россійскихъ егерей 12-й и 26-й дивизій, замедлявшихъ его наступленіе, и вышелъ на равнину, прямо передъ большою батареею, построенною въ видѣ lunettes (1). Дивизія Бруссе зашла въ оврагъ, находящемся между сею батареею и селомъ Бородинымъ; а дивизія Морана, подкрѣпляемая дивизіею Жерара, расположилась на площадкѣ передъ батареею (2). Не смотря на ужасный картечный огонь Россійской артиллеріи, дивизія Морана съ удивительною неустрашимостію двинулась противъ 26-й дивизіи Генераль-Маіора Паскевича, которая хотя и болѣе получаса удерживала непріятеля, однако жъ наконецъ одолѣна была превосходствомъ числа, и Генераль Бонами съ 30-мъ линейнымъ полкомъ даже овладѣлъ lunettesомъ. Генераль-Маіоры Граць Кутайсовъ и Ермоловъ, увѣренные въ томъ, что несчастное происшествіе сіе, доставивъ непріятелю возможность пробиться въ центрѣ позиціи, можетъ утвердить за нимъ успѣхъ сраженія, рѣшились тотчасъ отворотить таковую опасность; для сего, взявъ третій баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, отъ корпуса

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* На коей поставлено было 18-ть орудій.

(2) Генераль-Лейтенантъ Раевскій, видя приготовленія непріятельскія къ нападенію, выслалъ къ нему на встрѣчу 26-ю дивизію Генераль-Маіора Паскевича, которая, раздѣлившись по обонимъ флангамъ lunettesа, рассыпала одинъ баталіонъ Полтавскаго полка по укрѣпленію и во ору онаго; Нижегородскій и Орловскій полки стали по правую сторону lunettesа въ двѣ линіи; а Ладожскій полкъ в другой баталіонъ Полтавскаго, также въ двѣ линіи, по лѣвую сторону онаго. — 18-й, 19-й и 40-й егерскіе полки поставлены были Генераломъ Раевскимъ въ резервъ, позади lunettesа.

Генерала Дохтурова, они повели его на потерянное укрѣпленіе. Подъ прикрытіемъ сего баталіона, разсѣянные полки дивизіи Паскевича опять собрались въ колонны, и въ свою очередь устремились на непріятеля. Генераль-Лейтенантъ Раевскій подкрѣпилъ ихъ 18-мъ егерскимъ полкомъ (1), и между-тѣмъ какъ 19-й и 40-й егерскіе полки атаквали лѣвый флангъ непріятеля, занявшаго люнетъ, Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ съ нѣсколькими полками 12-й пѣхотной дивизіи напалъ на него съ праваго фланга, а Генераль-Маіоръ Паскевичъ съ остальными полками 12-й дивизіи пошелъ въ тылъ войскъ, засѣвшихъ въ люнетъ, и угрожалъ отрѣзать ихъ отъ главныхъ силъ дивизіи Морана, оставшейся на площадкѣ передъ укрѣпленіемъ. Сія совокупная мѣра доставили желаемый успѣхъ (2). 30-й полкъ, утѣсненный Россіанами, въ безпорядкѣ опрокинутъ былъ на свою дивизію, оставя на батареев большую половину людей вмѣстѣ съ Генераломъ Бонами, который и взятъ въ плѣнъ. Бѣгущіе живо преслѣдованы были Генераль-Адъютантомъ Барономъ Корфомъ, по приказанію Барклая-де-Толли прислѣвавшимъ къ сему мѣсту съ Сибирскимъ и Иркутскимъ драгунскими полками. Сія кавалерія распространила безпорядокъ даже въ самой дивизіи Морана, такъ что Вице-Король принужденъ былъ подкрѣпить ее дивизіею Жерара, выславъ оную на правый флангъ дивизіи Морана. При семъ пораженіи Французы претерпѣли значительный уронъ: вся площадка устлана была ихъ тѣлами.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Который, вмѣстѣ съ третьимъ баталіономъ Уфимскаго полка, бросился прямо на батарею.

(2) И въ четверть часа потерянный люнетъ былъ возвращенъ.

Съ Россійской стороны, къ общему сожалѣнію, убитъ былъ Генераль-Маіоръ Графъ Кутайсовъ (1).

Вице-Король, не успѣвшій овладѣть люнетомъ, посредствомъ явнаго нападенія, прибѣгнувъ къ своей артиллеріи (2): удвоивъ свои батареи, онъ открылъ изъ нихъ ужасный огонь по означенному укрѣпленію и Россійскимъ войскамъ, подкрѣплявшимъ оное. 26-я дивизія, и безъ того уже весьма ослабленная потерями, прежде сего ею понесенными, претерпѣла толь великое пораженіе, что принуждены были смѣнить ее 22-ю дивизією Генераль-Маіора Лихачева отъ корпуса Генерала Доктурова, которая и потянулась къ сему мѣсту лѣвымъ флангомъ (3).

Между-тѣмъ Маршалъ Ней, вида, что атака флешей у деревни Семеновской не имѣла успѣха, вознамѣрился обойти ихъ, введши корпусъ Генерала Жюно въ промежутокъ, находившійся между лѣвымъ флангомъ главной позиціи Россіянъ и войсками Генераль-Лейтенанта Тучкова. Если бъ удалось непріятелю пробиться въ семь мѣстъ, то ходъ сраженія принялъ бы оборотъ тѣмъ пагубнѣйшій для Россіянъ, что тогда непріятель не токмо успѣлъ бы обойти окопы при Семеновской, но и Генераль Тучковъ нашелся бы отрѣзаннымъ отъ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генераль-Маіоръ Ермоловъ перемѣнилъ большую часть артиллеріи, бывшей на люнетѣ; ибо всѣ оенцеры и прислуга у орудій были перебиты, и, наконецъ, употребивъ къ сему даже и людей Уфимскаго пѣхотнаго полка, близъ полутора часа удерживалъ покушенія непріятельскія.

(2) Россійскія батареи, при деревнѣ Горкахъ устроенныя, были вкось по громадамъ войскъ Вице-Короля, и производили въ нихъ ужасное пораженіе, что и принудило его, отступивъ за оврагъ Семеновскій, дѣйствовать одною артиллерією.

(3) Генераль-Маіоръ Ермоловъ, будучи раненъ, сдалъ Генераль-Маіору Лихачеву начальство надъ люнетомъ.

остатка арміи, и слѣдовательно въ величайшей опасности. По счастью, Генераль-Лейтенантъ Князь Голицынъ, съ кирасирскими полками оборонявшій равнину по лѣвую сторону деревни Семеновской, во время подкрѣпленъ былъ 4-ю пѣхотною дивизіею Принца Евгѣнія Виртембергскаго отъ 2-го корпуса Генераль-Лейтенанта Багговута (1), и успѣлъ не токмо опрокинуть, но и прогнать въ лѣсъ головы колоннъ корпуса Генерала Жюно, сидившіяся вытти на равнину. Новыя покушенія, для того же предмета сдѣланныя непріателемъ, равномѣрно уничтожены были повторительными атаками кирасиръ, подкрѣпленными огнемъ гвардейской конной артиллеріи (2). А какъ Вестфальцы ввели сильныя колонны въ кустарникъ, который положеніемъ своимъ съ лѣвой стороны Россійскихъ кирасиръ доставлялъ возможность брать сихъ послѣднихъ во флангъ, то 2-го корпуса пѣхотные полки: Брестскій, Рязанскій, Минскій и Кременчугскій, бросившись на тѣ колонны, перекололи ихъ штыками и удержали означенный лѣсъ за собою.

Нападеніе, учиненное корпусомъ Генерала Жюно, хотя и сдѣлалось само по себѣ безплоднымъ, однако жъ доставило болѣе надежности нападенію Поляковъ. Князь Понятовскій, видя у себя на лѣвомъ флангѣ подкрѣпленіе, двинулъ свой корпусъ правымъ флангомъ впе-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Которая и поставлена была за центромъ. Генераль Багговутъ съ 17-ю пѣхотною дивизіею пошелъ далѣе къ лѣвому крылу, и поставивъ батарею роту № 17-го на лѣвомъ флангѣ кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ Генераль-Майора Графа Сиверса состоявшихъ, далъ ей въ прикрытіе Рязанскій пѣхотный полкъ; а Брестскіи полкомъ занялъ кустарники по лѣвую сторону помннутой батареи. Бѣлозерскій и Вильманстрандскій полки посланы были на помощь къ Генераль-Лейтенанту Тучкову.

(2) Подъ начальствомъ Полковника Козева.

редь, дабы овладѣть Россійскою батареею, поставленною на курганѣ, при коемъ находилась 1-я гренадерская дивизія Генераль-Маіора Графа Строганова. Сей постъ былъ тѣмъ важнѣе, что повелѣвалъ всѣми окрестностями, и что непріятель, по овладѣніи онымъ, могъ совершенно обойти лѣвый флангъ Генераль-Лейтенанта Тучкова, и тѣмъ лишить его способа держаться на старой Смоленской дорогѣ (1). Непріятельскія колонны съ жаромъ устремились въ атаку, подъ покровительствомъ батареи о 40-ка орудіяхъ, по приказанію Князя Понятовскаго поставленной вправо отъ деревни Утицы. Сильный огонь Россійскихъ батарей и стрѣльба С.-Петербургскаго и Екатеринославскаго гренадерскихъ полковъ, составлявшихъ оконечность лѣваго фланга, не могли удержать порыва нападающихъ. Курганъ былъ занятъ ими, и непріятель, продолжая движеніе свое, угрожалъ взять во флангъ и въ тылъ Россійскихъ гренадеръ. Генераль-Лейтенантъ Тучковъ, видя всю великость опасности, ему угрожавшей, рѣшился соединить всѣ способы свои для возвращенія потеряннаго поста. Между-тѣмъ какъ самъ онъ съ Павловскимъ полкомъ спереди остановилъ непріятеля, приказалъ онъ Генераламъ Графу Строганову и Олсуфьеву равномѣрно атаковать его: первому съ С.-Петербургскимъ и Екатеринославскимъ, подкрѣпленными лейбъ-грена-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генераль-Лейтенантъ Тучковъ, замѣтивъ приготовленія непріятельскія къ нападенію, потребовалъ помощи отъ Генерала Багговута, который и прислалъ къ нему Бѣлозерскій и Вильманстрандскій полки, съ 6-тью батарейными орудіями, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Олсуфьева. Сія бригада сѣнила лейбъ-гренадерскій и Графа Аракчеева полки, которые съ дороги посланы были на оконечность лѣваго фланга. Едва сдѣланы были сія распоряженія, какъ непріятель началъ снова свое нападеніе.

дерскимъ и Графа Аракчеева полками, ударить въ правый флангъ непріятеля; а второму съ Вильманстрандскимъ и Бѣлозерскимъ пѣхотными полками отъ 2-го корпуса, по его приказанію приведенными на то мѣсто, обойти курганъ справа и устремиться въ лѣвый флангъ и въ тылъ Поляковъ, взшедшихъ на оный. Таковымъ единовременнымъ нападеніемъ непріятель прогнанъ былъ съ кургана, на коемъ Графъ Строгановъ тотчасъ поставилъ 6 батарейныхъ орудій (1). Поляки, обезохоченные потерями, понесенными ими, отступили на дальній пушечный выстрѣлъ отъ кургана и ограничили дѣйствія свои одною пальбою. Генераль Тучковъ, смертельно раненый при семъ случаѣ, сдалъ начальство Генераль-Лейтенанту Олсуфьеву, до прибытія Генерала Багговута, приспѣвашаго вскорѣ засимъ (2).

Битва продолжалась уже близъ шести часовъ. Непріятель сдѣлалъ уже великія жертвованія, и при

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Одна Польская дивизія, атакующая по старой Смоленской дорогѣ, отражена была дѣйствіемъ Россійской артиллеріи; во другая дивизія, обходящая лѣвый флангъ Екатеринбургскаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, принудила ихъ отступить около подошвы кургана, почти за оный. Здѣсь, бывъ во время подкрѣплены лейбъ-гренадерскимъ и Графа Аракчеева полками, они въ свою очередь устремились на непріятеля; въ то же время Павловскій полкъ, ударивъ въ штыки, остановилъ спереди непріятельскую колонну, уже взшедшую на курганъ, а баталіонъ Бѣлозерскаго полка, рѣшительно бросившись ей во флангъ, совсѣмъ разсыпалъ оную. Такимъ образомъ потерянный курганъ былъ возвращенъ, артиллерія, на немъ поставленная, выстрѣлами преслѣдовала отступающаго непріятеля, и гренадеры опять заняли прежнее свое положеніе.

(2) Немного спустя прибылъ туда же и Генераль-Маіоръ Принцъ Багевій Виртембергскій съ Кременчугскимъ и Милскимъ пѣхотными полками, которые и были поставлены между корпусомъ Генерала Багговута и кагалеріей Генераль-Маіора Графа Сиверса. Остальные полки 4-й пѣхотной дивизіи, Тобольскій и Волынкскій, по требованію Генераль-Лейтенанта Коновницына остались за центромъ.

всемъ томъ не успѣлъ еще выиграть ни одного шага земли отъ настоящей позиціи Россійской арміи. — Наполеонъ, приведенный въ нетерпѣніе, повелѣлъ новыя усилія. — Огонь непріятельскій, ослабѣвшій около полудня, снова загорѣлся сильнѣе прежняго, Французы собрали болѣе 400 орудій противъ лѣваго крыла Россіи, и, подъ покровительствомъ сихъ ужасныхъ батарей, сильныя колонны опять появились на равнинѣ, впереди флешей. Россіане, видя, что непріятель намѣревается произвести рѣшительный ударъ, сблизили свои резервы и умножили до 300 число орудій на батареяхъ лѣваго крыла. Князь Кутузовъ приказалъ даже Генералу Милорадовичу потянуться влѣво съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами, дабы оныя могли служить резервомъ въ центрѣ арміи (1). Кромѣ сего приказано было Генералу Платову съ его казаками и Генераль-Адъютанту Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, дабы, перешедъ рѣчку Колочу, въ-бродъ, ниже села Бородина, атаковали лѣвый флангъ Вице-Короля Италіанскаго. Цѣль сего движенія состояла въ томъ, чтобы, угрожая нападеніемъ лѣвому крылу непріятеля, отвлечь его вниманіе отъ праваго крыла.

Сраженіе при деревнѣ Семеновской опять возобновилось съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ. 700 огнедышащихъ жерлъ, на пространствѣ не болѣе одной квадратной версты собранныхъ, обстрѣливали во всѣхъ направленіяхъ небольшую равнину, находящуюся вне-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 4-й корпусъ поставленъ былъ во второй линіи уступомъ, позади лѣваго фланга 6-го корпуса, вѣдъ у себя на лѣвомъ флангѣ гвардейскіе полки, построившіеся за 12-ю дивизію и сводною гренадерскою бригадою 5-го корпуса. За сего линіею располагались 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса.

реди Семеновской, и изрыгали смерть въ громады обороняющихся и нападающихъ. Въ сей страшный часъ, многочисленныя колонны непріятельской пѣхоты и кавалеріи съ твердостію двинулись на сію роковую равнину, на которую, казалось, адъ изрыгалъ всѣ ужасы свои. Тщетно надѣялись Россіяне остановить нападающихъ, обративъ на нихъ жесточайшій огонь. Непріятельскія колонны, жестоко поражаемыя картечью, стѣснили ряды свои, убавляющіеся отъ истребленія, производимаго въ нихъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ Россіянь, и продолжали наступать съ удивительнымъ постоянствомъ. Увеличеніе опасности только что усугубляло жаръ и храбрость Французскихъ солдатъ, которые съ бѣшенствомъ бросились на члени, попирая ногами трупы товарищей своихъ, предшествовавшихъ имъ на пути славы! — Князь Багратіонъ, вида, что непріятель выигрываетъ мѣсто, приказалъ войскамъ своимъ выступить къ нему на встрѣчу. Вся линія колоннъ лѣваго крыла Россіянь, двинувшись впередъ скорымъ шагомъ, ударила въ штыки на линію непріятельскую. Натискъ былъ ужасенъ: ни одна изъ противныхъ сторонъ не хотѣла уступить побѣды, которая, казалось, зависѣла отъ сей минуты; отъ того восплѣдовала ужасная сѣча, въ коей и съ той, и другой стороны истощены были чудеса почти сверхъ-естественной храбрости. Пѣшіе, конные и артиллеристы обѣихъ сторонъ, вѣстѣ перемѣшавшись, представляли ужасное зрѣлище неправильной громады воиновъ, препирающихся одинъ на одинъ съ бѣшенствомъ отчаянія. Резервы, кипящіе храбростію, но удерживаемые дисциплиною, одни только соблюдали ряды свои и стояли неподвижно. Хотя непріятель былъ въ превосходномъ числѣ, однако жъ Россіяне съ выгодною держались,

доколѣ несчастія, случайно приключившіяся, не пере-
мѣнили всего положенія дѣлъ. Князь Багратионъ, началь-
никъ его штаба Генераль-Маіоръ Графъ Сентъ-При
и многіе другіе Генералы, бывъ ранены, нашлись при-
нужденными оставить мѣсто сраженія. Войска, не упра-
вляемые болѣе начальниками, начали отступать. Сей
оборотъ счастья могъ бы имѣть самыя пагубныя слѣд-
ствія, если бъ Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ не
принялъ тотчасъ начальства, упраздненнаго отсутстви-
емъ Князя Багратиона. Онъ отвелъ всѣ войска, въ дѣлѣ
находившіяся, за оврагъ Семеновской, занялъ высоты
при сей деревнѣ (1) и, съ неимоверною скоростію, по-
ставивъ на оныхъ сильныя батареи, чрезъ то самое
удержалъ непріятеля (2).

Французы, наконецъ овладѣвшіе оспорируемыми эле-
шами, вознамѣрились далѣе распространить свои успѣ-
хи: кавалерійскіе корпуса Генераловъ Нансути и
Латуръ-Мобурга получили приказаніе двинуться впе-
редъ, за оврагъ Семеновскій. Наполеонъ надѣялся сими
великими громадами кавалеріи довершить пораженіе на-
шего лѣваго крыла, и тѣмъ самымъ утвердить побѣду
за собою. Корпусъ Нансути, особенно назначенъ былъ
къ обходу оконечности лѣваго крыла, что и могъ онъ
учинить, опрокинувъ лейбъ-гвардіи Измайловскій и
Литовскій полки, построившіяся на лѣвомъ флангѣ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* При чемъ 3-я пѣхотная дивизія и одна
бригада 4-й дивизіи построились въ первой линіи, между деревней и
правымъ флангомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

(2) Въ то же время подошли остатки 12-й и 27-й пѣхотныхъ дивизій,
собранные Генераль-Адъютантомъ Вислячковымъ, и, прикнувъ къ лейбъ-
гвардіи Литовскому полку, составили лѣвую оконечность всей линіи, гдѣ и
удержали высоту до самаго вечера. — Кавалерійскіе полки Генераль-Маіора
Графа Северса присоединились къ красавскимъ дивизіямъ, на лѣвомъ флангѣ
коихъ построились Литовскій уланскій полкъ.

дивизіи Коновипцына. Но храбрые полки сія оказали толь рѣдкую неустрашимость, что заслужили быть образцемъ твердости и усердія для всей арміи. Поражаемые сначала непріятельскою артиллеріею, и вскорѣ потомъ окруженные многочисленною его кавалеріею, они построились по-батаціонно въ кареи, и съ успѣхомъ отразили три, одна за другою послѣдовавшія, атаки Французской кирасирской дивизіи Сентъ - Жермена. Кирасирскіе же полки Его Величества, Ея Величества и Астраханскій, подкрѣплявшіе ихъ, произвели нѣсколько удачныхъ атакъ противъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты, а Екатеринославскій и Орденскій кирасирскіе полки довершили поражение непріятели, прогнавъ его обратно за оврагъ.

Въ самое то время Наполеонъ получилъ извѣстіе, что лѣвое крыло Французовъ атаковано было кавалеріею Россійскаго праваго крыла; почему и разсудилъ за благо приостановить усилія, производимыя его правымъ крыломъ, дабы сперва высмотрѣть, къ чему клонится сіе движеніе Россіянъ? Генераль-Адъютантъ Уваровъ, исполняя данное ему приказаніе, перешелъ рѣчку Колочу при селѣ Маломъ, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и нѣсколькими казачьими полками, съ помощію коихъ принудилъ легкую кавалерійскую дивизію Орнано поспѣшно отступить за ручей Войну. Генераль Дельзонъ, державшійся у села Бородина съ пѣхотною дивизіею своею, едва успѣлъ построить въ кареи четыре полка, составлявшіе оную; а Вице-Король, лично прислѣвпшій къ лѣвому крылу своему, самъ бросился въ каре 84-го линейнаго полка (1). Генераль

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Италіанская пѣшая гвардія, въ то же время прибывшая на подкрѣпленіе къ кавалеріи Генерала Орнано, разво-

Уваровъ сдѣлалъ нѣсколько атакъ противъ сихъ кареевъ; но, видя себя не довольно сильнымъ, чтобы одолѣть оныя, рѣшился возвратиться за Колочу (2).

Тогда непріятель, увѣренный въ безопасности своего лѣваго крыла, обратилъ главныя усилія свои противъ большаго люнета, находившагося передъ центромъ позиціи Россіянъ. Король Неаполитанскій приказалъ Генералу Коленкуру, начальствовавшему 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ (намѣсто Генерала Монбрюна, убитаго не задолго предъ симъ), чтобы, перешедъ оврагъ между деревнею Семеновскою и большою дорогою, старался пробиться къ помянутому укрѣпленію, которое Вице-Король готовился въ то же время съ своей стороны атаковать пѣхотными дивизіями Жерара, Морана и Брусье. — Дабы придать болѣе силы нападенію Вице - Короля, Наполеонъ подкрѣпилъ его еще Легіономъ Вислы, доселѣ стоявшимъ въ резервъ вмѣстѣ съ молодою гвардіею. — При видѣ ужасныхъ силъ, которыя непріятель готовился ввести въ дѣло противъ центра, Генераль Барклай-де-Толли счелъ за нужное подкрѣпить его послѣдними резервами Россійскими. 4-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова получилъ приказаніе войти въ первую линію, между деревнею Семеновскою и большимъ люнетомъ, на смѣну 7-го корпуса. Генераль-Лейтенанта Раевского, который былъ почти уничтоженъ. Лейбъ - гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки поставлены были

мѣрно построилась въ карен на правомъ берегу ручья Войны, близъ села Беззубова, и тѣмъ удержала отремленіе Россійской кавалеріи, не позволявъ ей перейти чрезъ Войну.

(2) Генераль-Адъютантъ Уваровъ отступилъ къ селу Провому, при коемъ и стоялъ до ночи, пока не получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе возвратиться за рѣчку Колочу.

за 4-й корпусомъ; позади сихъ двухъ полковъ построились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса; а сіи послѣдніе поддерживаемы были лейбъ-гвардіи Кавалергардскимъ и Коннымъ полками. Такое сближеніе резервовъ, конечно, подвергало ихъ сильному огню непріятельскихъ батарей; но оно содѣлалось необходимымъ, дабы съ успѣхомъ защищать часть позиціи, коей непріятель угрожалъ нападеніемъ.

Французская кавалерія 2-го корпуса самымъ блистательнымъ образомъ исполнила данное ей приказаніе. Она съ дерзостію перешла оврагъ Семеновскій и бросилась на линію Россіянъ; но пѣхота 4 корпуса, особенно Перновскій, Кексгольмскій и 33-й егерскій полки, съ неустрашимостію встрѣтивъ кавалерію, на нихъ несущуюся (1), открыли по непріятельскимъ эскадронамъ столь непрерывный огонь, что сіи не могли выдержать онаго. Генераль Колонкуръ, съ кирасирскою дивизією Ватье успѣвшій пробиться за люнетъ, и даже войти въ оный съ тылу съ 5-мъ кирасирскимъ полкомъ, напелъ тамъ смерть; а кирасиры его принуждены были оставить сіе укрѣпленіе. Россійскіе 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса преслѣдовали непріятельскую кавалерію; причѣмъ Полковникъ Зассъ съ Псковскимъ драгунскимъ полкомъ, подкрѣпленнымъ 4-мя орудіями гвардейской конной артиллеріи, гналъ бѣгущихъ до самой ихъ пѣхоты (2).

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Подпустивъ ее на самое близкое разстояніе.

(2) Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, а за ними Иркутскій и Сибарскій драгунскіе полки, гнали непріятеля до самой его пѣхоты; но, будучи здѣсь встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить. Непріятельская кавалерія, подкрѣпленная своими резервами, преслѣдовала ихъ, и, прорвавшись сквозь интервалы пѣхотныхъ каревъ, зашла совершенно въ тылъ 7-й и 11-й дѣлалъ; однако жъ сіа

Въ то время, когда сіи удачныя нападенія производились съ одной стороны люнета, съ другой подступили къ нему пѣхотныя колонны Вице-Короля Итальянскаго и линейные полки: 21-й отъ дивизіи Жерара, 17-й отъ дивизіи Морана; а 9-й и 35-й отъ дивизіи Брусье спереди и во флангъ атаковали оный. Баталіоны 24-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіора Лихачева, оборонявшіе сіе укрѣпленіе, уже ослабленные потерями, прежде сего ими понесенными, не могли долѣ сопротивляться. Вице-Король съ 9-мъ и 35-мъ полками, обошедъ люнетъ слѣва, овладѣлъ онымъ; а какъ Россіане, находившіеся въ укрѣпленіи, не отдавались въ плѣнъ, то и были побиты на-голову. Генераль-Маіоръ Лихачевъ, хотя одержимъ былъ жестокою болѣзнію и покрытъ ранами, однако жъ бросился въ ряды непріятельскіе, въ надеждѣ раздѣлить участь храбрыхъ солдатъ своихъ, получивъ славную смерть; но знаки его достоинства измѣнили сему великодушному намѣренію, и Французскіе солдаты, ревнующіе о чести взять знатнаго плѣнника, спасли Лихачева противъ его желанія. Непріятель хотя и овладѣлъ люнетомъ (1), но отъ сего дѣла его мало подвинулись: ибо 4-й пѣхотный корпусъ Графа Остермана-Толстова, построенный за Горицкимъ оврагомъ, имѣя на правомъ флангѣ своемъ 7-ю пѣхотную дивизію Генераль-Лейтенанта Кащевича отъ корпуса Доктурова, представлялъ еще грозный фронтъ. Генераль Груши, съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ подкрѣпившій лѣвое крыло Вице-Короля, желая воспользоваться первою минутою изумленія, въ которое, полагалъ онъ,

пѣхота, не мало не потерявъ присутствія духа, разстроила непріятеля сильнымъ огнемъ своимъ. Между-тѣмъ Россійская кавалерія снова собралась и вторично прогнала непріятеля за его пѣхоту.

(1) *Примысаніе Переводчика.* Съ частію орудія, на немъ находившихся.

потеря большого люнета должнаствовала свергнуть Россіянъ, бросился на дивизію Капцевича съ легкою кавалерійскою дивизіею Шастеля; но встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ, и въ то же время Генераль-Маіоръ Шевичъ съ Кавалергардскимъ и Конно-гвардейскимъ полками выступилъ къ нему на встрѣчу, сквозь интервалы пѣхоты. Оба отборные полки сіи повторительными атаками своими противъ многочисленной кавалеріи непріятельской успѣли удержать ее до прихода 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, съ помощію конныхъ, наконецъ, опрокинули ее и гнали до самой пѣхоты. — Таковая поверхность остановила успѣхи непріятеля, который и ограничилъ себя тѣмъ, что огнемъ артиллеріи своей отвѣчалъ батареямъ, поставленнымъ Генераломъ Милорадовичемъ на высотахъ, на картечный выстрѣлъ, позади большого люнета (1).

Было уже три часа по полудни. Непріятель хотя и овладѣлъ люнетомъ и флешами при деревнѣ Семеновской, однако жъ окопы сіи были, такъ сказать, только внѣшними укрѣпленіями нозиціи, занимаемой Россійскою арміею позади Горицкаго и Семеновскаго овраговъ, которая и осталась еще неприкосновенною. Дабы рѣшить побѣду, Французы должны были или вступить въ новый бой, дабы открытою силою вытѣснить Россіянъ, или, подкрѣпивъ надлежащимъ образомъ корпусъ Князя Понятовскаго, привести его въ состояніе совершенно опрокинуть войска Генераль-Лейтенанта Багто

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* По собственному признанію Французовъ, огонь съ Россійскихъ батарей былъ столь силенъ, что они принуждены были скрыть войска свои въ оврагахъ и рѣгганахъ; а Легионъ Вислы, находившійся за большимъ люнетомъ, долженъ былъ стать на колѣни, и всѣ они болѣе часа оставались въ семъ затруднительномъ положеніи, пока не прекратилась канонада.

вута и, потомъ, угрожая тылу Россійской арміи и пути отступленія оной къ Москвѣ, тѣмъ самымъ принудить Князя Кутузова къ оставленію позиціи. Но обѣ арміи, равно изнуренныя и утомленныя отъ кровопролитія, не имѣли намѣренія возобновлять своихъ усилій. Самъ Наполеонъ, уstraшенный ужаснымъ урономъ, претерпѣннымъ его войсками, приказалъ удержаться отъ всякаго нападенія. Однако жъ жестокій пушечный огонь продолжался еще нѣсколько часовъ и прекратился не прежде шести часовъ по полудни. — Въ девять часовъ вечера, непріятель сдѣлалъ послѣднее покушеніе, и, вышедъ изъ деревни Семеновской, успѣлъ на короткое время засѣсть въ лѣсу, находящемся за симъ селеніемъ; но былъ оттуда вытѣсненъ лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, который ударивъ на него въ штыки, прогналъ въ деревню.

Между-тѣмъ Князь Понятовскій, извѣщенный о успѣхѣ, одержанномъ центромъ непріятельской арміи, вознамѣрился возобновить и свои нападенія на Россійскія войска, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Багговута защищавшія старую Смоленскую дорогу. Польскіе баталіоны опять двинулись противъ кургана, къ коему примыкало лѣвое крыло Россіянъ. Атака сія вспомошествована была кавалерією Польскаго корпуса, которая подошла съ задней стороны кургана, почти въ одно время съ пѣхотою. Курганъ занятъ былъ непріятелемъ, и какъ усилія Генерала Багговута къ возвращенію онаго оказались тщетными, то сей Генераль и нашелся принужденнымъ отступить на высоту, лежащую при вершинѣ ручья Семеновскаго (1).

(1) *Приближеніе Переводска.* Сперва часть Польскихъ войскъ, потянувшись отъ деревни Утицы влѣво, сдѣлала сильное нападеніе на бригаду Генераль-Майора Графа Ивелича (изъ полковъ Врестскаго и Рязанскаго) и

Съ наступленіемъ ночи, Французскіе корпуса возвращались въ позицію, которую занимали въ началѣ сраженія. Передовые посты ихъ остались въ селѣ Бородинѣ, деревнѣ Утицѣ и въ кустарникахъ передъ фронтомъ Россійской арміи. Съ другой стороны, Генералъ Барклай-де-Толли занялся построеніемъ своей линіи. 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова получилъ приказаніе примкнуть правымъ флангомъ къ кургану Горкамъ. 4-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова сталъ между 6-мъ корпусомъ и деревнею Семеновскою. Съ правой стороны кургана Горокъ расположился Полковникъ Потемкинъ съ четырьмя егерскими полками, имѣя правый флангъ

принудила ее податься назадъ. Генералъ Багговутъ послалъ къ ней на помощь Генералъ-Майора Вадковскаго съ Вильмановстрядскіимъ полкомъ и 500 человекъ Московскаго ополченія, которые, бросившись въ штыки, опрокинули непріятеля. Другія двѣ непріятельскія сильныя колонны съ 4-ми орудіями, пробиралась кустарникомъ между правымъ флангомъ Генерала Багговута и бригадою Графа Ивелича, угрожали совершенно отрезать сего послѣдняго; а какъ баталіонъ Таврическаго гренадерскаго полка, находившійся въ семъ направленіи, не могъ устоять противъ множества непріятелей, то Багговутъ отрядилъ къ нему на подкрѣпленіе Князя Шаховскаго съ Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ. — Вскорѣ заснѣвъ, Поляки, построивъ противъ лѣваго фланга 2-го корпуса сильную колонну изъ пѣхоты, прикрытой по флангамъ кавалеріею, съ быстротою бросились на батарею, стоявшую на курганѣ. Они почти уже овладѣли оною; но Кременчугскій полкъ, ударивъ въ штыки, опрокинулъ ихъ съ кургана. Не смотря на сей успѣхъ, часть непріятельской кавалеріи начала уже показываться съ задней стороны кургана; а какъ въ то время Генералъ Багговутъ получалъ извѣстіе объ отступленіи лѣваго крыла арміи за оврагъ Семеновскій, и къ тому жъ непріятель превосходствомъ числа началъ едоговлять полки, находившіеся въ кустарникахъ на правомъ его флангѣ: то онъ, опасаясь быть отрезаннымъ отъ арміи, приказалъ войскамъ своимъ собраться на старой Смоленской дорогѣ, и, не потерявъ ни одного орудія, отступилъ въ порядкѣ на высоту, лежащую при вершинѣ ручья Семеновскаго. Непріятель пустился было его преслѣдовать, но Генералъ Багговутъ, снова построивъ войска свои по обѣ стороны дороги, тотчасъ отразилъ его и прогналъ къ кургану.

прикрытый казаками Генерала Платова. Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ, смѣнившій Кнзя Багратіона въ командованіи Второю арміею, получилъ приказаніе построить ее на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса, дабы связать его со 2-мъ и 3-мъ пѣхотными корпусами, которые подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Багговута занимали, какъ выше сказано, высоту при вершинѣ ручья Семеновскаго. Кавалерійскіе корпуса поставлены были позади сей новой линіи. Гвардейская пѣхотная дивизія, имѣя за собою обѣ кирасирскія дивизіи, составила резервъ позади центра (1).

Кажется достовѣрнымъ, что Кнзя Кутузовъ располагался продолжать битву и въ слѣдующій день, дабы удержать новую позицію, занятую Россіянами (2); но донесенія, полученныя имъ въ ночи отъ корпусныхъ начальниковъ, показавъ ужасную потерю, понесенную арміею, заставили его переимѣнить сіе намѣреніе. Армія исполнила уже долгъ свой въ отношеніи Москвы, блистательными опытами усердія, оказанными въ кровопролитной битвѣ 26-го Августа. Новыя усилія, съ войсками столь ослабѣвшими, не обѣщали уже счастья послѣдствій, а только довершили бы разстройство арміи, которую всего важнѣе было удержать въ порядкѣ. Причины сіи побудили Главнокомандующаго

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* По окончаніи битвы Бородинской, Россійская армія почти сохранила прежнюю свою позицію; ибо одно только лѣвое крыло оной подалось назадъ на 400 сажень. Курганъ близъ деревни Утицы, оставленный корпусомъ Кнзя Понатовскаго, опять занятъ былъ казачьими передовыми постомъ.

(2) Изъ донесенія Генерала Барклая-де-Толли видно, что онъ предполагалъ въ ночи построить на курганѣ при деревнѣ Горкахъ сомкнутый редутъ; а Генералу Милорадовичу далъ порученіе передъ разсвѣтомъ снова занять большой лѣвый, построенный на курганѣ передъ центромъ позиціи лѣващій, нѣсколькими баталіонами и артиллеріею.

начать отступление къ Москвѣ, дабы сблизиться съ подкрѣпленіями, долженствовавшими притти къ нему изнутри Государства. 27-го числа, въ 6-ть часовъ по полуночи, всѣ Россійскіе корпуса, оставя позиціи свои, отступили на высоты; за городомъ Можайскомъ лежачія. Главная квартира переведена была въ село Кожухово (1). Непріятель, примѣтивъ сіе отступление, около 10-ти часовъ по полуночи атаковалъ Россійскій арьергардъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Платова оставленный на мѣстѣ сраженія. Платовъ отступилъ къ Можайску, куда и прибылъ въ четыре часа по полудни. Получивъ отъ Главнокомандующаго приказаніе оборонять сей городъ до послѣдней крайности, онъ ввелъ въ него всю пѣхоту свою, поставилъ на выгодныхъ мѣстахъ батареи, а кавалерію построилъ въ полѣ, съ лѣвой стороны города. Россійскій арьергардъ, не смотря на сильный огонь непріятельской артиллеріи, удержался въ Можайскѣ до самой ночи, прекратившей сраженіе.

Ужасная битва Бородинская можетъ почесться одною изъ кровопролитнѣйшихъ, какія только бывали. Трудно на-вѣрное опредѣлить потерю, понесенную съ обѣихъ сторонъ; однако жъ по приблизительнымъ исчисленіямъ, не могущимъ много разниться отъ истины, должно полагать уронъ съ Россійской стороны почти въ 50,000 человекъ выбившихъ изъ строя, въ томъ числѣ 15,000 убитыхъ, болѣе 30,000 раненыхъ и около 2,000 человекъ плѣнныхъ. Генераль-Маіоры Графъ Кутайсовъ и Тучковъ 4-й были убиты. Въ числѣ раненыхъ находились Генераль-Лейтенанты: Тучковъ 1-й, Князь

(1) *Приглашеніе Переводчика.* Отрядъ Генераль-Адъютанта Барона Винцингероде, наблюдавшій непріятеля со стороны праваго фланга арміи, по дорогѣ изъ Рузы къ Звенигороду, усмѣлъ былъ Изюмскимъ гусарскимъ и тремя казачьими полками.

Голицынъ, Князь Горчаковъ, и Генераль-Маіоры: Принцъ Карлъ Мекленбургскій, Графъ Воронцовъ, Графъ Сентъ-При, Кретовъ, Бахметевъ 2-й, Ермоловъ, Графъ Ивеличь и Лихачевъ. Послѣдній попалъ въ плѣнъ. Но чувствительнѣе всего для арміи была потеря Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, раненаго пулею въ лѣвую ногу. Рана сія, казавшаяся сначала неопасною, день ото дня становилась хуже, и вскорѣ лишила Россію одного изъ лучшихъ ея Генераловъ. Онъ скончался 12-го Сентября, въ помѣстьѣ Симѣ, во Владиірской губерніи. Генераль - Лейтенантъ Тучковъ 1-й также умеръ отъ ранъ, имъ полученныхъ. — Уронъ, понесенный непріателемъ долженъ простираться свыше 60,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Онъ потерялъ убитыми до 20,000 и плѣнными болѣе 1,000 человекъ. Генералы: Монбрюнъ, Графъ Коленкуръ, Плюзонъ, Гюаръ, Комперъ, Маріонъ, Ланаберъ, Ромецъ и Графъ Лепель были убиты. 30 Генераловъ ранено, въ томъ числѣ Генералы: Груши, Нансути, Латуръ - Мобургъ, Раппъ, Компанъ, Моранъ, Дезе и Лагуссе. Генераль Бонами, покрытый ранами, достался въ руки Россіянь. Военные трофеи, пріобрѣтенные на полѣ сраженія, въ такомъ же нашлись равновѣсін, какъ и самая побѣда. Россіяне отбили у непріателя 10-ть пушекъ; а сей, въ отплату, овладѣлъ 13-ю Россійскими орудіями.

Императоръ Александръ, желая изъявить Монаршее благоволеніе Свое войскамъ, съ толикимъ мужествомъ подвизавшимся на полѣ чести и славы, соизволилъ пожаловать всѣмъ рядовымъ денежное награжденіе; Князь Кутузовъ произведенъ былъ въ Генераль-Фельдмаршалы и получилъ одновременно 100 тысячъ рублей. Генералы и Офицеры равномерно награждены были.

Кажется, что Наполеонъ могъ бы совсѣмъ рѣшить побѣду въ свою пользу, если бъ, вмѣсто того, чтобы въ самомъ дѣлѣ атаковать лѣвое крыло позиціи, занимаемой Россійскою арміею, онъ произвелъ противъ сего крыла только сильныя, притворныя нападенія, и въ то же время двинулъ бы главную громаду войскъ по старой Смоленской дорогѣ, для поддержанія дѣйствій Князя Понатовскаго противъ Россійскаго 3-го пѣхотнаго корпуса Генераль-Лейтенанта Тучкова. Сей послѣдній, конечно, не могъ бы противопоставить продолжительнаго сопротивленія превосходящимъ силамъ, на него наступающимъ, и тогда непріятель, живо преслѣдуя его, получилъ бы возможность выйти на большую Московскую дорогу, въ тылъ Россійской арміи, которая, будучи отрѣзана отъ Можайска и отгѣснена въ уголь, составляемый рѣками Москвою и Колочею, наплась бы въ самомъ бѣдственномъ положеніи.

Присемъ однако жъ должно замѣтить, что Наполеонъ находился въ странѣ совершенно ему неизвѣстной, не имѣлъ вѣрныхъ картъ, лишенъ былъ способовъ доставать себѣ надежныхъ проводниковъ; а потому и не осмѣливался почти никогда сворачивать въ сторону съ большой дороги. — Но если причины сіи могутъ служить въ оправданіе Наполеону, что не обратилъ главныхъ дѣйствій своихъ на старую Смоленскую дорогу, то ничто не можетъ извинить его въ томъ, что онъ въ три часа по полудни, такъ сказать, прекратилъ сраженіе, въ то самое время, когда, произведши новыя усилія, неминуемо склонилъ бы побѣду на свою сторону. Послѣдніе резервы Россіянъ введены уже были въ дѣло, между-тѣмъ какъ старая и молодая Французскія гвардіи, вмѣстѣ съ ихъ кавалеріею составлявшія болѣе 30,000 человекъ, еще не участвовали въ сра-

женіи. То неоспоримо, что, употребивъ въ дѣло свѣжіе 32 баталіона и 27 эскадроновъ, составлявшіе сей отборный корпусъ, Наполеонъ успѣлъ бы наконецъ опрокинуть Россійскую армію, и довершить ея разстройство въ продолженіе четырехъ часовъ, остававшихся еще до наступленія темноты.

28-го Августа, Россійская армія, продолжая отступление свое, расположилась на высотахъ при деревнѣ Землинѣ; главная квартира Князя Кутузова переведена была въ деревню Леутинскую. Арьергардъ, составленный изъ четырехъ егерскихъ полковъ (1), перваго кавалерійскаго корпуса, одной роты конной артиллеріи и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, держался еще въ Можайскѣ въ продолженіе части утра; но, напоследокъ, будучи весьма сильно тѣснимъ Королемъ Неаполитанскимъ, оставилъ помянутый городъ, и, такъ сказать, шагъ за шагомъ отступилъ къ арміи. Главнокомандующій, вида, что арьергардъ не можетъ устоять противу превосходныхъ силъ непріятельскаго авангарда, подкрѣпилъ его еще двумя егерскими и четырьмя пѣхотными полками, съ одною батарейною ротою (2). Съ помощію сего подкрѣпленія, Россіяне не токмо успѣли удержаться противу Французскаго авангарда; но и прогнали его на нѣсколько верстъ назадъ. Въ ночи съ 28-го на 29-е число, Генераль Платовъ былъ отозванъ; а Генераль Милорадовичъ смѣнилъ его въ командованіи арьергардомъ.

Наполеонъ снова принялъ прежній порядокъ марша тремя колоннами, коему слѣдовалъ до битвы Бородин-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 4-го, 33-го, 30-го и 48-го егерскихъ полковъ.

(2) На подкрѣпленіе къ арьергарду посланы были полки: 11-й и 36-й егерскіе, Бутырскій, Томскій, Софійскій и Либавскій пѣхотные.

ской. Самъ онъ съ главными силами арміи прибылъ къ Можайску. Князь Понатовскій съ своимъ корпусомъ повернулъ вправо на село Фоминское, дабы вытти тамъ на большую Калужскую дорогу, по коей и долженъ былъ онъ слѣдовать къ Москвѣ. Вице-Король Италіанскій, къ которому на другой день сраженія присоединилась пѣхотная дивизія Генерала Цино, прибывшая изъ окрестностей Витебска, перешелъ рѣку Москву въ селѣ Успенскомъ, и обратился влѣво къ городу Рузѣ, куда и прибылъ того жъ дня. Назначеніе сихъ двухъ боковыхъ корпусовъ состояло въ томъ, чтобы наблюдать за движеніями, которыя Россіяне могли бы произвести вправо или влѣво, и, безпрестанно обходя ихъ арьергардъ, препятствовать ему долго держаться противъ авангарда Короля Неаполитанскаго. 29-го Августа, Россійская армія, отступивъ къ рѣкѣ Нарѣ, расположилась на лѣвомъ берегу оной при деревнѣ Крутицѣ. Главная квартира Князя Кутузова переведена была въ деревню Рѣпищи. Въ сей день непріятельскій авангардъ, усиленный многочисленною кавалеріею, тщетно покушался отрѣзать Россійскій арьергардъ отъ его арміи.

Генералъ Милорадовичъ, начальствовавшій симъ арьергардомъ, вознамѣрился остановиться въ позиціи при селѣ Крымскомъ, въ 4-хъ верстахъ впереди арміи. Лѣвый флангъ сей позиціи, примыкавшій къ болотамъ, защищаемъ былъ однимъ баталіономъ 11-го егерскаго полка, рассыпаннымъ въ стрѣлки въ кустарникахъ, покрывающихъ скатъ высоты лѣваго фланга до самаго болота. 4-й егерскій полкъ занялъ кустарники и лѣсокъ, находящіеся вправо отъ дороги, при селѣ Крымскомъ. 40-й и 38-й егерскіе полки, подъ начальствомъ Полковника Потемкина, расположились въ баталіонныхъ

колоннахъ еще правѣ лѣса, составлявшаго оконечность праваго фланга. Резервъ сего фланга составленъ былъ изъ 33-го егерскаго полка; а резервъ лѣваго фланга изъ 36-го и втораго баталіона 11-го егерскаго полковъ. Три батареи, въ центрѣ и на обоихъ флангахъ поставленныя, обороняли доступъ къ позиціи, коей центръ былъ тѣмъ сильнѣе, что къ оному нельзя было подойти иначе, какъ по большой дорогѣ, проложенной въ тѣсномъ и глубокомъ оврагѣ, вдоль коего прямо была средняя батарея. Дабы не столпить безъ нужды войска на весьма тѣсномъ мѣстоположеніи, пѣхотные полки: Бутырскій, Томскій, Софійскій и Либавскій поставлены были за рѣчкую Польгою (1). Въ сей позиціи Генераль Милорадовичъ ожидалъ непріятеля, живо преслѣдовавшаго Россійскую кавалерію и казаковъ, оставленныхъ назадъ. Въ 5-ть часовъ по полудни Король Неаполитанскій показался въ виду позиціи. Часть Россійской кавалеріи и казаки посланы были для прикрытія праваго фланга, остатокъ же оной отведенъ за центръ, дабы служилъ резервомъ. Непріятель немедленно началъ нападеніе. Сдѣлавъ сперва покушеніе противъ лѣваго фланга и центра, онъ удостовѣрился въ невозможности вытѣснить Россіянъ изъ позиціи иначе какъ съ праваго фланга; почему и обратилъ на оный главныя усилія свои. Густыя пѣхотныя колонны, покровительствуемыя огнемъ батарей и спереди прикрытыя стрѣлками, выступили изъ кустарниковъ, окружавшихъ позицію, прямо къ селу Крымскому. Онѣ остановлены были 4-мъ егерскимъ полкомъ и колоннами Полковника Потемкина; но какъ непріятель усугубилъ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Всю пѣхоту аріергарда командовалъ Генераль-Майоръ Баронъ Розенъ.

усилія свои противъ сего послѣдняго, то Генераль Милорадовичъ и подкрѣпилъ его еще однимъ баталіономъ 33-го егерскаго полка. Съ помощію сего баталіона и Россійской кавалеріи праваго фланга, Полковникъ Потемкинъ успѣлъ удержаться въ своемъ посту. Неудача сего перваго покушенія не обезохотила непріятеля; онъ возобновилъ нападеніе еще съ большею силою. Генераль Милорадовичъ, съ своей стороны, равномѣрно послалъ новыя подкрѣпленія къ войскамъ, находившимся въ дѣлѣ. 4-й егерскій полкъ подкрѣпленъ былъ вторымъ баталіономъ 33-го егерскаго полка, и даже переведены были чрезъ Польгу четыре пѣхотные полка, сначала стоявшіе за сею рѣчкою. Бутырскій и Томскій полки остались въ резервѣ на большой дорогѣ, а Либавскій и Софійскій пошли на помощь къ Полковнику Потемкину. Таковыя мѣры доставили желаемый успѣхъ. Непріятель былъ наконецъ отбитъ и прогнанъ въ кустарники; а кавалерія его, выступившая впередъ, въ намѣреніи удержать стремленіе Россійскихъ стрѣлковъ, была атакована и опрокинута кавалеріею Генераль-Адъютанта Уварова. Наступившая темнота прекратила бой, продолжавшійся 5-ть часовъ, съ великою горячію! Россіяне потеряли до 2,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Непріятельскій уронъ былъ значительнѣе. Король Неаполитанскій, видя, что намѣреніе его уничтожено сильнымъ сопротивленіемъ, которое испыталъ онъ въ семь дѣлъ, въ слѣдующіе дни преслѣдовалъ уже слабо, довольствуясь тѣмъ, что кавалерія его щадя по слѣдамъ казаковъ (1).

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Послѣ боя при селѣ Брыскомъ, непріятель слѣдовалъ за Россійскимъ артергардомъ съ большою осторожностію, оставаясь всегда внѣ пушечнаго выстрѣла отъ оного.

Отрядъ Генералъ - Адыютанта Барона Винцингероде, слѣдовавшій наравнѣ съ правымъ крыломъ арміи, усиленъ былъ однимъ гусарскимъ и двумя казачьими полками, и получилъ приказаніе наблюдать за движеніемъ Вице-Короля Италіянскаго.

30-го числа, Россійская армія перешла къ селу Ваземъ; аріергардъ отступилъ къ селу Кубинскому. 31-го, армія пришла къ деревнѣ Мамоновой, а Генералъ Милорадовичъ съ аріергардомъ къ Малой Ваземъ. Лагерь при Мамоновой укрѣпленъ былъ нѣсколькими полевыми окопами, что и заставляло полагать, что Князь Кутузовъ хотѣлъ еще разъ сразиться съ непріятелемъ, прежде нежели совсѣмъ рѣшится на оставленіе Москвы; но Главнокомандующій, кажется, сдѣлалъ сіи распоряженія только съ тѣмъ, чтобы лучше скрыть намѣреніе свое оставить Столицу. Весьма нужно было увѣрить Россійскія войска, что они будутъ еще сражаться для защиты Москвы, тѣмъ болѣе что, можетъ быть, не оставалось уже инаго средства удержать ихъ при знаменахъ и воспрепятствовать имъ разсыпаться въ семь обширныхъ городѣ.

1-го Сентября, армія опять выступила и расположилась въ двухъ верстахъ впереди одной изъ заставъ Московскихъ, Дорогомиловскою называемой. Въ сей позиціи армія примыкала правымъ флангомъ къ излучинѣ Москвы рѣки, впереди деревни Филей; а лѣвымъ къ Воробьевымъ Горамъ, передъ селомъ Воробьевымъ; центръ находился между селами Троицкимъ и Волынскимъ; рѣка Москва, составляющая въ семь мѣстѣ продолговатую излучину, и Дорогомиловское предгѣстіе находились позади линій арміи. Новая позиція сія была укрѣплена, точно какъ и предъидущая. Аріергардъ отступилъ къ деревнѣ Сетуни.

Французы равномерно продолжали наступательное движение свое къ Столицѣ. Вице-Король Италіанскій, выступивъ 30-го Августа изъ Рузы, пришелъ къ деревнѣ Апальшинѣ; а 31-го прибылъ въ Звънигородъ. Того жъ дня, самъ Наполеонъ выѣхалъ изъ Можайска, и 1-го Сентября прибылъ въ село Берески. Вице - Король перешелъ къ деревнѣ Бузаевой.

Князь Кутузовъ хотя и принялъ уже намѣреніе оставить Москву, однако жъ 1-го Сентября, ввечеру, собралъ въ главной квартирѣ своей, деревнѣ Филяхъ, военный совѣтъ, дабы показать видъ, что рѣшается на сію крайность не иначе какъ сходно съ мнѣніемъ главнѣйшихъ Генераловъ своихъ. Совѣтъ состоялъ изъ Генераловъ: Беннигсена, Барклая-де-Толли и Дохтурова, Генераль - Лейтенантовъ Графа Остермана-Толстова и Коновницына, Начальника Главнаго Штаба Генераль - Маіора Ермолова и Генераль - Квартирмейстера Толя. Кутузовъ, представивъ имъ предварительно тогдашнее положеніе дѣлъ, спрашивалъ у каждаго члена совѣта, порознь, его мнѣнія, дабы рѣшить вопросъ: *должно ли ожидать нападенія непріятельскаго въ позиціи, занимаемой арміею, или уступить ему Столицу безъ боя?* Генераль Барклай-де-Толли, начавъ говорить, утверждалъ, что позиція была неудобна къ оборонѣ, и предложилъ, оставивъ Москву, идти по дорогѣ къ Нижнему-Новгороду; ибо считалъ сей городъ пунктомъ, тѣмъ важнѣйшимъ, что онъ служитъ связью между сѣверными и южными областями Россіи. Генераль Беннигсенъ (1), поддержанный Генераломъ Дохтуровымъ, оспаривалъ сіе мнѣніе, утверждая, что позиція была довольно тверда, и что армія должна

(1) *Примѣчаніе Переводсика.* Избравшій позицію передъ Москвою.

была дать въ оной новое сраженіе. Генераль Коновни-
цынъ представилъ, что хотя онъ и не одного мнѣнія
съ Генераломъ Беннигсеномъ, касательно утверждае-
маго имъ достоинства позиціи при Филяхъ, однако жъ
почитаеть за долгъ армии сдѣлать еще новыя усилія,
прежде нежели рѣшиться на оставленіе Столицы, и
для сего предлагалъ итти на непріятеля и атаковать
его, гдѣ бы онъ ни встрѣтился. Генералы Графъ
Остерманъ - Толстой и Ермоловъ присоединились къ
сему мнѣнію; но послѣдній сдѣлалъ однако жъ замѣчаніе,
что нужно сперва знать, осмотрѣны ли дороги, должен-
ствующія служить къ преднамѣреваемому наступатель-
ному дѣйствию? Наконецъ, Генераль-Квартирмейстеръ
Полковникъ Толь, упоманувъ, въ смыслъ Генераловъ
Барклая-де-Толли и Коновницына, касательно ненадеж-
ности позиціи при Филяхъ (1), представилъ, что ему
кажется выгоднѣе сдѣлать всею арміею боковое движе-
ніе линіями влѣво, дабы поставить ее въ другой,
смежной съ прежнею, позиціи, правымъ флангомъ къ
Воробьевымъ Горамъ, а лѣвымъ между старою и новою
Калужскими дорогами, въ направленіи между деревнями
Шатилово и Воронково. Къ тому жъ Полковникъ Толь
присовокупилъ, что въ сей новой позиціи армія избѣ-
гнула бы важной неудобности имѣть большой городъ
непосредственно позади ея линій, а въ случаѣ отсту-
пленія могла бы произвести оное по старой Калужской
дорогѣ.

Разногласіе въ мнѣніяхъ совѣта, давало Главнокоман-
дующему полную свободу отвергнуть всѣ сіи предложе-

(1) *Примѣчаніе Переводника.* Онъ представилъ совершенную невозмож-
ность держаться армии въ сей позиціи; ибо въ ней, въ случаѣ потери
сраженія, а вмѣстѣ съ сѣмъ и Москвы, армія подвергалась совершенному
истребленію и потерянью всей своей артиллеріи.

ня, изъ коихъ не было ни одного, совершенно изъятаго отъ неудобностей. Разбираемый вопросъ, приведенный въ простѣйшее значеніе, могъ быть представленъ въ такомъ выраженіи: *что выгоднѣе для спасенія отечества, сохраненіе арміи, или Столицы?* Поелику отвѣтъ не могъ быть иной какъ въ пользу арміи, то изъ сего и слѣдовало, что неблагоразумно было бы подвергать опасности большее для спасенія меньшаго. Къ тому жъ нельзя было не признаться, что вступить въ новое сраженіе, было бы отважиться на дѣло весьма ненадежное. Правда, что Россійской арміи, расположенной подъ Москвою, находилось еще около 90,000 человекъ въ строю; но въ семь чиселъ было только 65,000 старыхъ регулярныхъ войскъ и 6,000 казаковъ; остатокъ же состоялъ изъ рекрутовъ и ополченія, которыхъ послѣ битвы Бородинской развѣстали по разнымъ полкамъ. Болѣе 10,000 изъ сихъ ратниковъ не имѣли даже ружей, и вооружены были пиками. Съ арміею, изъ столь несовершенныхъ началъ составленною, напасть на 130 или 140 тысячъ человекъ, находившихся у непріятеля, было бы подвергаться весьма вѣроятному пораженію, слѣдствія коего были бы тѣмъ пагубнѣе, что тогда Москва неминуемо содѣлалась бы могидою Россійской арміи, принужденной на отступленіи своемъ проходить по запутаннымъ улицамъ сего обширнаго города. По симъ причинамъ, казалось, надлежало бы предпочесть мнѣніе Генерала Барклая-де-Толли; но, соглашаясь съ нимъ въ необходимости оставить Столицу, нельзя было принять направленія, предлагаемаго имъ для отступленія. Армія, опираясь на Нижнею - Новгородъ, слѣдовала бы промежуточнымъ путемъ дѣйствій, не представлявшимъ прямой связи ни съ сѣверными, ни съ полуденными губерніями, такъ

что, для неважной выгоды сохранить нѣсколько слабыхъ сообщенийъ съ первыми, пришлось бы подвергнуть опасности несравненно важнѣйшія сообщенія съ послѣдними губерніями, гораздо изобильнѣйшими въ способахъ всякаго рода. То неоспоримо, что всего выгоднѣе было соображаться съ мнѣніемъ Полковника Толя; ибо армія, вышедъ на Калужскую или Тульскую дорогу, не токмо сохранила бы свободное сообщеніе съ Югомъ, но и получила бы возможность угрожать непріятельскому пути дѣйствій, пролегавшему чрезъ Смоленскъ и Можайскъ. Къ несчастію, боковое движеніе влѣво, которое, для переходенія на вышеупомянутыя дороги, надлежало произвести въ виду непріятеля, очень легко могло быть остановлено Французами; ибо для сего стоило имъ только самимъ потянуться боковымъ движеніемъ вправо. Къ тому жъ, и направленіе марша Князя Понятовскаго, который, слѣдуя по новой Калужской дорогѣ, открывалъ уже лѣвый флангъ Россіянъ, облегчило бы непріятелю произведеніе сего контр-маневра (*contre-marche*). Всѣ сіи затрудненія не укрылись отъ прозорливости Князя Кутузова. Онъ объявилъ въ свою очередь, что *поелику потеря Москвы не есть еще потеря Россіи, то онъ и считаетъ первымъ долгомъ своимъ сберечь армію и сблизиться къ подкрѣпленіямъ, ея ожидаемымъ; что, уступая непріятелю Столицу, чрезъ то самое онъ разставитъ ему сѣть, въ коей гибель его содѣлается неизбѣжною, и что въ слѣдствіе сего онъ намѣренъ, пройдя чрезъ Москву, отступить по Рязанской дорогѣ.* Сіи достопамятныя слова, которыя само событіе содѣлало предсказательными, должны бы принудить къ молчанію поносителей Кутузова, приписывающихъ одному сча-

отливому случаю великіе успѣхи, въ концѣ сего похода имъ одержанные. Всѣ военные люди, коихъ разсудокъ не затемненъ предубѣжденіемъ, сознаются, что тотъ, кто по необыкновенной смѣтливости своей могъ такимъ образомъ предвидѣть будущее, вѣрно расположилъ уже въ умѣ своемъ средства управлять происшествіями. Члены военнаго совѣта не сдѣлали никакого возраженія противъ сего намѣренія Главнокомандующаго; почему и разосланы были немедленно приказанія приводить оное въ исполненіе. Движеніе, предположенное Фельдмаршаломъ, дѣйствительно было самое выгодное по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Коломенская дорога также вела къ полуденнымъ губерніямъ, какъ и Калужская, и армія могла слѣдовать по ней тѣмъ съ болышею безопасностію, что на семь переходъ флангъ ея, ближайшій къ неприятелю, прикрытъ былъ рѣкою Москвою. Но сему направленію, избранному Кутузовымъ, должно удивляться наиболѣе какъ пріуготовительному дѣйствию къ превосходному маневру, впоследствии имъ произведенному, и, весьма вѣроятно, съ того времени уже предназначтанному симъ искуснымъ Полководцемъ (1).

2-го Сентября, въ день навсегда плачевный для сердецъ истинныхъ Россіянъ, армія снялась съ лагера при Филихъ, въ три часа по полуночи, и, вступивъ въ Москву чрезъ Дорогомиловскую заставу, должна была проходить сей городъ во весь поперечникъ онаго, дабы потомъ выйти чрезъ Коломенскую за-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Доказательствомъ сему можетъ служить, что Фельдмаршалъ Бяль Кутузовъ, получивъ отъ Генераль-Квартирмейстера Толя вѣстное донесеніе о занятіи Французскою арміею Москвы, воскликнулъ: *Слава Богу! это послѣднее изъ торжествъ.*

ставу (1). Поелику рѣшеніе военнаго совѣта содер-
жалось втайнѣ, то войска узнали объ ономъ не прежде,
какъ по вступленіи въ городъ. Уныніе распространи-
лось во всѣхъ рядахъ арміи. Городъ представлялъ зрѣ-
лище, самое печальное. Во всѣхъ домахъ ставни у оконъ
были затворены, а на улицахъ встрѣчалось только
малое число людей, которые спѣшили бѣжать, унося
съ собою лучшіе пожитки свои. Маршъ арміи, хотя и
въ удивительномъ порядкѣ производимый, смотря по
тогдашнему обстоятельству, походилъ болѣе на по-
гребательный церемоніаль, нежели на походъ войска.
Унылый и задумчивый видъ воиновъ довольно показы-
валъ, сколь чувствительна была для нихъ жестокая
необходимость оставить неприятелю древнюю Москву,
которую привыкли они считать душою Россійскаго
Государства. Многіе изъ офицеровъ и солдатъ даже
проливали слезы съ досады и отчаянія. Московскій
Комендантъ, получившій приказаніе также оставить
городъ вмѣстѣ съ гарнизоннымъ полкомъ, въ немъ на-
ходившимся, выступилъ съ шумною музыкою, въ на-
вѣреніи присоединиться къ колоннамъ арміи, прохо-
дившимъ по улицамъ. Поразительная противополож-
ность сего полка, столь не у мѣста веселаго, съ
иррачнымъ расположеніемъ всѣхъ умовъ, произвела силь-
ный ропотъ между храбрыхъ воиновъ, уцѣлѣвшихъ
отъ ужасовъ Бородинскихъ. *Какой измѣнникъ ра-
дуется бѣдствіямъ Отечества?* кричали они со
всѣхъ сторонъ. Начальники бросились къ Московскому
гарнизону, чтобы прекратить музыку, и съ трудомъ
успѣли въ томъ: Комендантъ, хотя и храбрый воинъ,
но, не будучи природнымъ Россіяниномъ, не могъ по-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Армія могла перейти рѣку Москву только по одному Дорогомиловскому мосту, почему и выступила одною колонною.

нять, затѣмъ хотѣли принудить его выйти изъ города безъ военныхъ почестей. — Россійская армія, прошедъ чрезъ Москву, слѣдовала еще 15-ть верстъ по Коломенской дорогѣ и остановилась при селѣ Панкати. Князь Кутузовъ занялъ главную квартиру свою въ селѣ Жилинѣ. Россійскія войска не успѣли еще въйти изъ города, какъ Неаполитанскій Король съ Французскимъ авангардомъ явился у Дорогомиловской заставы, въ намѣреніи преслѣдовать Россійскій арьергардъ. Сраженіе, начатое въ улицахъ Московскихъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ совершенную гибель всего арьергарда и потерю части принадлежности Россійской арміи; почему Генералъ Милорадовичъ, желая предупредить такое несчастіе, послалъ къ Королю Неаполитанскому переговорщика съ объявленіемъ, что если Французы нападутъ на него въ то время, какъ онъ будетъ проходить городъ: въ такомъ случаѣ онъ будетъ обороняться до послѣдняго человѣка, и немедленно, зажегши городъ, погребетъ себя подъ развалинами онаго. Таковыя угрозы произвели переговоры, и послѣдствіемъ оныхъ было словесное условіе, по коему Король Неаполитанскій обязался не тревожить выхода Россіянъ изъ Москвы. Положено даже, что всѣ люди, принадлежащіе къ арміи, равно и всѣ военныя вещи, найденныя Французами еще въ городѣ, получать свободный выходъ до 7-ми часовъ вечера. Сей договоръ, коего вся честь принадлежитъ Генералу Милорадовичу, позволилъ довершить оставленіе Столицы безъ всякой потери, кромѣ небольшого числа людей, опасно раненыхъ, которыхъ принуждены были оставить въ госпиталяхъ (1).

(1) *Примѣчаніе Переводника.* Сверхъ того, сей договоръ далъ время многимъ изъ жителей Московскихъ выбраться изъ города; а оружіе, еще оставшееся въ арсеналѣ, было частью выбрано и частью истреблено.

Россійскій арьергардъ, по выходѣ изъ Москвы, оставился при деревнѣ Вязовкѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Коломенской заставы. Генераль-Лейтенантъ Раевскій принялъ начальство надъ онымъ, на мѣсто Генерала Милорадовича, который присоединился къ арміи. Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ получилъ начальство надъ передовыми постами. Генераль-Адъютантъ Баронъ Винцингероде, съ его отрядомъ, сталъ на дорогѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Другой отрядъ, изъ кавалеріи и пѣхоты составленный, посланъ былъ на Владимирскую дорогу, для прикрытія большаго обоза повозокъ, нагруженныхъ дорожными вѣщами, казенными и партикулярными, вывозимыми изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ.

Король Неаполитанскій, давъ пройти Россійскому арьергарду, вступилъ въ Москву въ часъ по полудни. По приходѣ къ Кремлю, Французскія войска встрѣчены были довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ, производимымъ со стѣнъ сего замка толпою несчастныхъ жителей Московскихъ, которые, слѣдуя болѣе отчаянію своему, нежели думая о способахъ, коими располагать могли, вознамѣрились воспретить неприятелю входъ въ Кремль. Но толь слабая преграда не могла надолго остановить войска, къ бою привычныя. Ворота въ скоромъ времени были выломлены, и Французы, ворвавшись въ Кремль, разсѣли оборонявшихъ оный. — Неаполитанскій Король продолжалъ движеніе свое, и подвѣчеръ передовые посты его высланы были за городъ, на Коломенскую дорогу, къ селу Жорочарову.

Наполеонъ, извѣщенный о томъ, что Россіане уступили городъ безъ боя, прибылъ къ Дорогомиловской заставѣ, гдѣ нѣсколько часовъ ожидалъ депутацію, которую, предполагалъ онъ, начальники городскіе

вышлютъ къ нему, для поднесенія ключей. Онъ не зналъ еще, что Россіяне, рѣшившись на пожертвованіе своею Столицею, вознамѣрились сдѣлать оное сколь возможно совершеннѣйшимъ, и съ чрезвычайнымъ удивленіемъ увѣдомился, что не токмо градскіе чиновники, но даже и большая часть жителей оставили городъ. Раздраженный потерею случая показать торжественное шествіе свое, онъ поѣхалъ въ Кремль безъ всякихъ радостныхъ криковъ, кромѣ тѣхъ, коими собственныя войска обыкновенно встрѣчали его. Сей вѣздъ, толь различный отъ дѣланныхъ Наполеонъ въ другія столицы враговъ своихъ, распространилъ нѣкотораго рода уныніе даже между самихъ Французовъ. Среди побѣды они испытали однѣ токмо печальныя ощущенія, и, пожиная плоды усилій, при Бородинѣ ими произведенныхъ, являлись болѣе жертвами, невидимою рукою ведомыми на закланіе, нежели торжествующими побѣдителями. Казалось, будто они предчувствовали бѣдствія, которыя несчастный конецъ, готовящійся поразить Москву, долженствовалъ низринуть на главу ихъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ передъ войною, Графъ Растопчинъ назначенъ былъ Генераль - Губернаторомъ Московскимъ. Въ продолженіе всего похода успѣлъ онъ воздерживать буйныя движенія черни, которую бѣдствія войны приводили въ отчаяніе. Будучи болѣе ревностнымъ гражданиномъ, нежели военнымъ чело-вѣкомъ, онъ полагалъ за возможное оборонять городъ шагъ за шагомъ, и для того употребилъ всѣ возможные средства, дабы воспламенить жителей великодушнымъ рвеніемъ вспомоцествовать усиліямъ арміи. Намѣреніе Князя Кутузова уступить непріятелю Москву безъ боя, было громовымъ ударомъ для любящей отечество души его; но и въ сіе самое время

онъ не пренебрегъ единственнаго оставшагося ему средства оказать услугу своему отечеству. Не могли сдѣлать ничего для спасенія города, ему ввѣреннаго, онъ вознамѣрился разорить его до основанія, и чрезъ то самую потерю Москвы учинить полезною для Россіи. Предпріятіе сіе, достойное древняго Римлянина, приведено было въ дѣйство съ искусствомъ. Пока войска Россійскія находились еще въ городѣ, нельзя было заечь онаго, не помѣшавъ ихъ отступленію; но во многихъ домахъ приготовлены были стараемые вещества, и по городу разсыяна была толпа наемныхъ зажига-телей, подъ управленіемъ нѣсколькихъ офицеровъ бывшей Полиціи Московской, оставшихся тамъ переодѣ-тыми; а дабы мѣры сіи имѣли желаемый успѣхъ, то Графъ Раstopчинъ приказалъ вывезть изъ Москвы заливныя трубы и всѣ пожарные инструменты. Вечеру 2-го числа, огонь показался на биржѣ; а въ слѣдующій день другіе пожары начались въ разныхъ частяхъ города, не смотря на всѣ усилія Французовъ потушить оныя. Кромѣ нарочно подосланныхъ зажига-телей, сами обы-ватели зажигали собственные дома свои, безъ всякаго приказанія, а единственно изъ озлобленія противъ не-пріятеля. Наконецъ, 4-го числа поднялся сильный вѣтръ; пожаръ сдѣлался общимъ, и уничтожилъ всякую надежду спасти городъ. Самъ Наполсонъ, не осмѣлившись оста-ваться долѣе въ Кремлѣ, поспѣшилъ укрыться въ Петровскомъ дворцѣ, въ 2-хъ верстахъ за Петербург-скою - заставою. Онъ возвратился въ Кремль уже по совершенномъ окончаніи пожара, то есть 8-го числа. Девять десятыхъ частей города сгорѣли, а остальную не-пріятель предалъ грабежу.

Раззореніе Москвы было происшествіе весьма вы-годное для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Чрезъ то

Наполеонъ лишился способо́въ, которые надѣялся найти въ семь городѣ, и коль скоро единожды истреблена была столица, то сдѣлалось уже невозможнымъ предлагать малодушные поступки. Тѣ, которые для сохраненія богатствъ Московскихъ склонны были бы къ миру, пришедъ въ отчаяніе отъ потери оныхъ, должны были уже помышлять токмо объ одномъ мщеніи. Толь великое, толь неслыханное пожертваніе, каково было сожженіе столицы, довольно показывало твердость Россійскаго Правительства, рѣшившагося скорѣе всемоу пожертвовать, нежели преклониться подъ постыдное иго. Рѣшимость сія, оказанная толь блестящимъ образомъ, возбуждая бодрость Россіянъ, въ то же время неминуемо должна была привести въ уныніе непріятеля. Наполеонъ, обративъ всѣ усилія свои на Москву, полагалъ поразить въ самое сердце Россію, которую считалъ уже низверженною взятіемъ древней столицы ея. Сколь же великъ долженствовалъ быть его ужасъ, когда увидѣлъ, что Россіяне считали Москву только великою грудой камней, не имѣющею ни малѣйшаго вліянія на участь Россіи, и что они готовились къ войнѣ съ жаромъ бѣльшимъ прежняго? Съ сего времени онъ долженъ былъ предчувствовать плачевный конецъ своего предпріятія; а какъ Москва загорѣлась уже по входѣ въ нее Французовъ, то и нетрудно было увѣрить народъ, что непріятель зажегъ ее. Мнѣніе сіе, раздраживъ жителей окрестныхъ селъ и деревень, скорѣе возбудило народную войну, которая начинала уже загораться въ тылу Французской арміи.

Россійская армія, имѣвшая 3-го Сентября роздыхъ при селѣ Панкахъ, 4-го числа опять выступила, перешла рѣку Москву по Боровскому мосту, и расположилась на правомъ берегу оной. Главная квартира

переведена въ деревню Кулакову. — Главныя силы Французской арміи стояли на бивакахъ вокругъ Москвы; но Король Неаполитанскій посланъ былъ по Коломенской дорогѣ, для преслѣдованія Россіянъ. 4-го числа, по утру, Генераль Себастьяни, начальствовавшій его передовыми войсками, прислалъ къ Генераль-Лейтенанту Раевскому переговорщика съ объявленіемъ, что, получивъ приказаніе овладѣть высотой между селеніями Вязовкою и Корочаровымъ, повелѣвающею всею равниною до самой Москвы, онъ предлагаетъ Россіянамъ уступить оную безъ боя, дабы избѣгнуть бесполезнаго кровопролитія. Поелику отступление Россійской арміи принуждало и арьергардъ также отступить, то Генераль Раевскій согласился на предложеніе Себастьяни. Но Французы желали овладѣть упомянутою высотой токмо для того, чтобы получить возможность скрыть движеніе своего авангарда, и едва заняли оную, какъ и начали наступать съ горячностію. Генераль Раевскій съ пѣхотою арьергарда послѣдовалъ уже за движеніемъ арміи, почему у Генераль-Адъютанта Васильчикова оставалась одна только кавалерія, съ 12-ю орудіями. Не смотря на то, онъ съ полудня до вечера защищалъ мѣсто, шагъ за шагомъ, отъ деревни Вязовки, гдѣ начался бой, до села Панковъ, коимъ непріятель овладѣлъ уже при захожденіи солнца. — Главныя силы Россійскаго арьергарда остановились ночевать при деревнѣ Островцахъ.

Князь Кутузовъ, разсудивъ, что двухъ переходовъ, сдѣланныхъ арміею по Коломенской дорогѣ, достаточно было къ тому, чтобы обмануть непріятеля, увѣривъ его, что Россіяне хотятъ перейти за рѣку Оку, вознамѣрился немедленно опять сблизиться къ Смоленской дорогѣ, дабы получить возможность прерывать един-

ственный путь дѣйстви Французской арміи. Сія превосходная мысль, показывающая великіе военные виды Главнокомандующаго, приведена была въ дѣйство съ необычайнымъ искусствомъ, и положила конецъ бѣдствіямъ Россіи. 5-го Сентября, рано по утру, Россійская армія выступила изъ лагеря при деревнѣ Кулаковой двумя колоннами, которыя, сдѣлавъ захожденіе на лѣво, пошли вверхъ по правому берегу рѣчки Пахры, прикрывавшей сіе боковое движеніе. Армія ночевала на дорогѣ изъ Москвы въ городъ Каширу. Пѣхота арьергарда, въ продолженіе цѣлаго дня, оставалась на правомъ берегу Москвы, близъ деревни Кулаковой, на высотахъ у Боровскаго моста, между-тѣмъ какъ кавалерія занимала непріятеля маловажною стычкою на лѣвомъ берегу рѣки. Въ ночи, сія кавалерія также перешла рѣку, и, по истребленіи моста, весь арьергардъ слѣдовалъ по дорогѣ, взятой арміею; на Коломенской же дорогѣ оставлены были только два казачьи полка, подъ начальствомъ Полковника Ефремова. — 6-го числа, войска продолжали тянуться вверхъ по рѣчкѣ Пахрѣ; армія расположилась биваками на большой дорогѣ изъ Москвы въ Серпуховъ; главная квартира переведена была въ деревню Кутузову. Арьергардъ остановился у города Подола на рѣчкѣ Пахрѣ. Въ сей день, Фельдмаршалъ Кутузовъ назначилъ Генераль-Лейтенанта Коновницына въ должность Дежурнаго Генерала всѣхъ армій. — 7-го числа, армія слѣдовала еще вверхъ по Пахрѣ и заняла позицію на лѣвомъ берегу сей рѣчки, при селѣ Красной Пахрѣ. Сей послѣдній переходъ довершилъ превосходное круговое движеніе, произведенное Россійскою арміею около Москвы. Съ того времени, единственный путь сообщенія непріятеля, Смоленская дорога, былъ перехваченъ, и Россійскія партіи, пущен-

ныя во всё стороны, наводнили сію дорогу и всю окрестную страну. Кромѣ того, Россіане, опершись на Калугу, получили еще удобность пользоваться большими магазинами, собранными въ семь городѣ во время пребыванія арміи въ окрестностях Смоленска. — 8-го числа, авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, составленный изъ 8-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, съ казачьими полками, расположился при деревнѣ Деснѣ, для прикрытія фронта арміи, правый флангъ коей обезопасенъ былъ арьергардомъ Генераль-Лейтенанта Раевского, составленнымъ изъ 7-го пѣхотнаго и 4-го кавалерійскаго корпусовъ, также съ казачьими полками, который и сталъ у деревни Луковни, при слияніи рѣчки Десны съ Пахрою. — 9-го числа, армія перешла чрезъ Пахру и заняла позицію, избранную Генераломъ Беннигсеномъ, на правомъ берегу сей рѣчки. Того жъ дня, Генераль-Майоръ Дороховъ съ легкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ лейбъ-гвардіи драгунскаго, Елисаветградскаго гусарскаго и трехъ казачьихъ полковъ, съ двумя орудіями конной артиллеріи, отправился изъ деревни Десны на дорогу, ведущую изъ Можайска въ Москву (1).

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сему почти изъ 2,000 человекъ кавалеріи состоявшему отряду предпсано было истреблять непріятельскіе подвозы и всякаго рода запасы, слѣдовавшіе въ Москву. 10-го Сентября, Генераль-Майоръ Дороховъ прибылъ въ село Шарапово, что на новой Калужской дорогѣ, и того жъ дня, напавъ, при селѣ Перхушковѣ, на большой непріятельскій обозъ, совершенно истребилъ оный; причемъ взорвано было имъ множество зарядныхъ ящиковъ. На другой день, Генераль-Дороховъ имѣлъ довольно жаркое дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Генерала Ламюза, въ коемъ два эскадрона лейбъ-гвардіи драгунскаго полка совершенно разбили Французскій гвардейскій драгунскій полкъ. Присемъ взято въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и до 250 человекъ нижнихъ чиновъ.

Три боковые перехода, сдѣланные Россійскою арміею, такъ сказать въ глазахъ непріятеля, были дѣйствіе довольно трудное, однако жъ произведены безъ всякаго помѣшательства. Сямъ обязаны Генераль-Адъютанту Васильчикову, который, начальствуя послѣдними войсками арьергарда, производилъ движенія свои съ такою точностію, что совершенно успѣлъ скрыть ихъ отъ Французовъ, и они, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, не имѣли ни малѣйшаго извѣстія о Россійской арміи. Даже 10-го числа, Генераль Себастьяни, перешедъ Москву рѣку у Боровскаго моста, гнался за двумя казачьими полками Полковника Ефремова до города Бронницъ, считая всегда идти по слѣдамъ главной арміи. Полковникъ Ефремовъ, медленно отступивъ по Коломенской дорогѣ, остановился у селенія Старникова.

Наконецъ, непріятель, примѣтивъ бесполезность преслѣдованія своего по Коломенской дорогѣ, прекратилъ оное и обратился къ Калужской.

11-го Сентября, Король Неаполитанскій, слѣдуя къ городу Подолу, показался у Фроловскаго Яма. Того жъ дня, Россійскіе арьергарды получили приказаніе сблизиться къ арміи; почему Генераль Милорадовичъ и отступилъ къ деревнѣ Вятутинкѣ, а Генераль-Лейтенантъ Раевскій къ селу Поливанову, гдѣ находился мостъ на Пахрѣ, доставлявшій удобность наблюдать оба берега рѣчки. — 12-го числа, непріятель, слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу рѣчки Десны, атаковалъ передовые посты Генерала Милорадовича; однако жъ не могъ вытѣснить ихъ изъ деревни Десны. Впрочемъ, Король Неаполитанскій сдѣлалъ сіе движеніе правымъ флангомъ токмо для виду, дабы привести Россіянъ въ недоумленіе. — 13-го, приказалъ онъ занять село Дубро-

вицы при соединеніи рѣчекъ Десны и Пахры, между-тѣмъ какъ главные колонны его, выступивъ изъ города Подола, шли по правому берегу Пахры, по дорогѣ, ведущей изъ города Никитска въ Верею, которая чрезъ Подоль выходитъ на село Чириково, лежащее при старой Калужской дорогѣ, въ 5-ти верстахъ позади села Красной-Пахры, и слѣдовательно въ тылу позиціи, занимаемой Россійскою арміею. Генераль-Лейтенантъ Раевскій, видя необходимость занять сію дорогу, для прикрытія сообщений арміи, отрядилъ для сего Генераль-Маіора Паскевича съ 26-ю пѣхотною дивизіею и Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ. Генераль Паскевичъ, перешедъ рѣчку Пахру у села Поливанова, слѣдовалъ къ селу Ознобишину, и въ окрестностяхъ онаго встрѣтилъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова, котораго Фельдмаршалъ Кутузовъ, самъ безпокоившійся о безопасности сообщений своихъ, отрядилъ на ту же дорогу, изъ Никитска въ Верею, съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами. Графъ Остерманъ-Толстой съ пѣхотою расположился въ лѣсу, позади села Нѣмчинина, изгнѣ передовые кавалерійскіе посты по ту сторону села Александрова, а правый флангъ, прикрытый отрядомъ Генераль-Маіора Паскевича, который остановился при селѣ Сатинѣ, на рѣчкѣ Мочѣ. — Около 6-ти часовъ по полудни, непріятель занялъ село Ознобишино. — Генераль Раевскій, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга, отступилъ отъ Поливанова къ Пыхчеву.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, Генераль Беннигсенъ предложилъ произвести главными силами арміи боковое движеніе вправо, дабы атаковать и прогнать къ городу Подолу всѣ непріятельскія войска, находившіяся на правомъ берегу рѣчки Пахры. Нѣтъ сомнѣнія, что,

послѣдовавъ сему предложенію, можно было разбить Неаполитанскаго Короля, имѣвшаго у себя только одну свою кавалерію и корпусъ Князя Понятовскаго (1), между-тѣмъ какъ всѣ прочія войска Французской арміи оставались въ Москвѣ и окрестностяхъ оной. Но должно замѣтить, что въ то время еще не было извѣстно, что Король Неаполитанскій не имѣлъ никакого подкрѣпленія; а напротивъ полагали, что Наполеонъ со всѣми силами своими находится у города Подола, и посему Фельдмаршалъ весьма благоразумно поступилъ, отвергнувъ предложеніе сражаться между Красною-Пахрою и Подоломъ. Если бъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ непріятель одержалъ поверхность, то могъ бы, отрѣзавъ Россіянъ отъ Калуги, отгѣснить ихъ къ Вереѣ и Можайску, и тогда вся кампанія была бы потеряна; ибо Наполеонъ, ставъ между Россійскою арміею и полуденными губерніями Гоеударства, лишилъ бы ее всѣхъ способовъ, доставляемыхъ сими плодородными областями, и принудилъ бы взять неудобный путь дѣйствій отъ города Волоколамска на Тверь, или Старшцу. Князь Кутузовъ не захотѣлъ подвергнуться столь опаснымъ послѣдствіямъ; а какъ онъ ожидалъ еще новыхъ подкрѣпленій по Калужской дорогѣ, то и рѣшился избѣгать всякаго важнаго дѣла съ непріателемъ, до прихода сихъ подкрѣпленій.

14-го Сентября, Россійская армія отступила отъ села Красной-Пахры къ деревнѣ Бабенковой (2). Арьергарды Генераловъ Милорадовича и Раевского соедини-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Бѣихъ полагали въ числѣ 60,000 человекъ.

(2) Главная квартира переведена была въ деревню Мочу. — Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ рѣшился отступить еще на нѣсколько переходовъ, дабы, занавъ крѣпкій лагерь, ожидать въ ономъ подкрѣпленій, слѣдовавшихъ къ нему изъ Рязани, Тулы, Орла, Бранска и Курска.

лись при Красной - Пахрѣ, и Генераль Милорадовичъ принялъ главное начальство надъ ними. — 15-го числа случилась тревога въ арьергардѣ. Непріятель внезапно показался на правомъ берегу рѣчки Пахры, почти въ полуверстѣ отъ праваго фланга позиціи, занимаемой арьергардомъ. Генераль - Адъютантъ Васильчиковъ тотчасъ бросился къ нему на-встрѣчу лейбъ - гвардіи съ гусарскимъ полкомъ, и повторительными атаками успѣлъ удержать его, сколько нужно было, чтобы дать время перейти чрезъ Пахру части Россійской кавалеріи, находившейся еще на лѣвомъ берегу сей рѣчки. Послѣ сего весь арьергардъ началъ отступать, и занялъ позицію между селомъ Чириковымъ и деревнею Голохвастовой. Генераль-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой, тѣснымъ неприятеlemъ, равномерно отступилъ къ селу Окулову. Генераль - Маіоръ Паскевичъ, послѣдовавъ сему движению, остался вмѣстѣ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. — 16-го числа, Графъ Остерманъ-Толстой, перешедъ рѣчку Мочу, занялъ позицію при сельцѣ Чириковомъ, Бахметево тожь, на дорогѣ изъ города Подола къ селу Воронову (1).

17-го Сентября, Неаполитанскій Король двинулся впередъ по дорогамъ, ведущимъ изъ города Подола въ село Чириково и Вороново. Въ 2 часа по полудни, Князь Понятовскій даже занялъ село Чириково, по ошибкѣ оставленное Россіянами; но какъ неприятель упустилъ занять достаточными силами мѣсъ, простирающійся отъ Чирикова къ деревнѣ Голохвастовой и при-

(1) *Приближеніе Персеодима.* Того жъ 16-го Сентября прибыло Тульское ополченіе: въ городъ Серпуховъ 9-ть эскадроновъ казаковъ, два полка пѣхоты и два баталіона егерей; въ городъ Башмуру 9-ть эскадроновъ казаковъ, полкъ пѣхоты и два баталіона егерей. Вдоль по рѣкѣ Окѣ, отъ города Алексина до Серпухова, расположились еще два полка пѣхоты.

крывавшій правый флангъ арієргарда Генерала Милорадовича: то Россіяне не токмо успѣли выгнать непріятеля изъ сего лѣса, но при наступленіи темноты возвратили село Чириково; чѣмъ и кончилось сраженіе на семь пунктѣ (1). Въ числѣ плѣнныхъ взятъ былъ Французскій Генераль Ферье. Въ то же самое время и Графъ Остерманъ-Толстой равнобрно атакованъ былъ непріятелемъ, который, выставивъ противъ него болѣе 5,000 кавалеріи, послалъ пѣхоту свою въ лѣсъ, бывшій у него на правомъ флангѣ; однако жъ, не смотря на то, не могъ одержать надъ нимъ ни малѣйшей поверхности.

Фельдмаршалъ, судя по слабости нападеній непріятеля, что онъ былъ передъ нимъ не въ значительныхъ силахъ, едва-было не согласился на предложеніе Генерала Беннигсена принять сраженіе въ позиціи при деревнѣ Бабенковой; но, узнавъ отъ Генераль-Квартирмейстера Толя, что у села Тарутина, при соединеніи рѣчекъ Истѣи и Нары, найдены и осмотрѣны крѣпкій лагерь, рѣшился продолжать отступленіе до сего мѣста. — 19-го числа, Россійская армія перешла къ селу Спасъ-Куплѣ; главная квартира была въ селѣ Богородскомъ. Генераль Милорадовичъ отступилъ къ деревнѣ Бабенковой.

20-го Сентября, армія прибыла къ селу Тарутину. Арієргарды Генераловъ Милорадовича и Графа Остермана-Толстова, соединились впереди села Воронова. А какъ непріятель показалъ видъ, что намѣренъ обойти ихъ съ праваго фланга, то Генераль Милорадовичъ перевелъ за тѣснину, при Вороновѣ находящуюся,

(1) Московское ополченіе, участвовавшее въ семь дѣлъ, потеряло себя славой.

пѣхоту и батарейную артиллерію, подъ прикрытіемъ кавалеріи и легкой артиллеріи, которыя нѣсколько времени держались на малой равнинѣ впереди Воронова. Подъ-вечеръ, Генераль Милорадовичъ построилъ первую линію своей пѣхоты въ верстѣ позади села Воронова, а вторую линію въ одной верстѣ позади первой. Корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова сблизился къ арміи. Кавалерія, не могшая дѣйствовать по причинѣ весьма лѣсистаго мѣстоположенія, также отведена была къ деревнѣ Львовой.

21-го числа, въ два часа по полудни, непріятель открылъ наступательное движеніе свое противъ Россійскаго аріергарда, какъ по большой дорогѣ, такъ и по другой, отъ села Воронова чрезъ Богоявленское ведущей въ Спасъ - Куплю. Генераль Милорадовичъ принужденъ былъ поспѣшно отступить къ селу Спасъ-Купль, при коемъ 8-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Бороздина 1-го съ двумя сгерскими полками занялъ позицію, что и остановило непріятеля. 4-й и 7-й пѣхотные корпуса Генераль-Лейтенантовъ Графа Остермана - Толстова и Раевского прошли за деревню Чернишню, а на другой день оба сіи корпуса соединились съ арміею (1).

22-го Сентября, Король Неаполитанскій атаковалъ Россійскій аріергардъ, въ 10 часовъ по полуночи. Генераль Милорадовичъ нацѣлся принужденнымъ оставить позицію свою при Спасъ - Купль; однако жъ, не смотря на всѣ усилія непріятеля, успѣлъ удержаться въ положеніи, занятомъ имъ при деревнѣ Чернишнѣ. Дѣло было довольно жаркое; кавалерія и артиллерія

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ сей день офицеры Квартирмейстерской части, обще съ Инженерными, начали укрѣплять Тарутинскій лагерь.

арьергарда особенно отличились въ ономъ (1). Два или три дни послѣ сего, 8-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Бороздина и 1-й кавалерійскій присоединились къ арміи; въ авангардѣ же, на лѣвомъ берегу рѣчки Нары, между деревнями Глодовой и Деднею, остались только 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса (*) съ казаками. Король Неаполитанскій, видя, что сія кавалерія поддерживаема была всею Россійскою арміею, которая, казалось, не намѣрена была безъ боя оставить Тарутинскую позицію, не осмѣлился завязывать дѣла; почему и остался въ наблюдательномъ положеніи при селѣ Винковомъ.

Около того жъ времени, Французская армія занимала слѣдующія положенія: корпусъ Маршала Нея находился при городѣ Богородскѣ; гвардія и корпусъ Маршала Даву размѣщены были на временныхъ квартирахъ въ Москвѣ; главныя силы корпуса Вице-Короля Италіянскаго расположились подъ самою Москвою, у Петровскаго дворца; пѣхотная дивизія Генерала Брюсе, отъ того жъ корпуса, съ Баварскою кавалерійскою бригадою Генерала Преисинга, поставлена была при селѣ Вяземѣ, для сообщенія съ корпусомъ Генерала Жюно, который, находясь у Можайска, сильнымъ отрядомъ занималъ городъ Версю, на-скоро укрѣпленный палисадомъ. Новый Французскій 9-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Виктора, состоявшій изъ 30,000 человекъ подъ ружьемъ, уже перешелъ рѣку. Нѣманъ, и, прибывъ 16-го Сентября къ Смоленску, остановился при семъ городѣ, для составленія центрального резерва.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Непріятель, кромѣ немалаго числа убитыхъ, потерялъ пѣхотными 10-ть оенцеровъ и болѣе 150 человекъ нижнихъ чиновъ. Въ семъ дѣлѣ весьма много потерпѣла непріятельская кавалерія.

(*) *Примѣчаніе Сочинителя.* Съ самой битвы Бородинской, 3-й кавалерійскій корпусъ уже не существовалъ, и вошелъ въ составъ 2-го корпуса.

Позиція, занимаемая Россійскою арміею при селѣ Тарутинѣ, представляла самыя очевидныя выгоды въ стратегическихъ отношеніяхъ. Городъ Кулугу, по всей справедливости, надлежало почитать истинною опоркою дѣйствій Россіянъ; ибо всѣ способы полуденныхъ губерній не токмо безпрепятственно, но даже и съ великою удобностію, спускаясь внизъ по рѣкѣ Окѣ, могли стекаться къ оному. И такъ, при выборѣ позиціи, Князь Кутузовъ болѣе всего долженъ былъ имѣть въ виду прикрытіе сего важнаго пункта. Изъ Москвы въ Калугу ведутъ три главныя дороги: правая, чрезъ города Боровскъ и Малый-Ярославецъ; средняя, чрезъ села Вороново и Тарутино; а лѣвая, чрезъ города Серпуховъ и Тарусу. Лагерь Тарутинскій, находясь на средней дорогѣ, преграждалъ оную, и въ то же время давалъ Россіянамъ возможность, посредствомъ весьма малыхъ переходовъ, предупреждать непріятеля на двухъ боковыхъ дорогахъ, на правой у Боровска или Малаго-Ярославца, и на лѣвой у Серпухова или Тарусы. Такимъ образомъ, всѣ покушенія, которыя непріятель могъ бы сдѣлать, дабы пробраться внутрь Россіи, были бы уничтожены; поединку невозможно было предполагать, чтобы Французы, бывъ предупреждены между Тарусою и Серпуховымъ, осмѣлились перейти рѣку Оку въ окрестностяхъ сего послѣдняго города и обратиться на Тулу, предавая всѣ сообщенія свои Россійской арміи, которую оставили бы у себя въ тылу. Непріятель, не могши ничего предпринять на правомъ флангѣ Россіянъ, по неволѣ долженъ былъ дѣйствовать на ихъ лѣвомъ флангѣ, и слѣдовательно по Можайской дорогѣ, что и принуждало его къ оборонительному положенію, тѣмъ для него тягостнѣйшему, что Тарутинскій лагерь, разсматриваемый какъ пунктъ, отъ коего должны были

происходить наступательныя дѣйствія Россіянъ, представлялъ симъ послѣднимъ великую выгоду существенно угрожать непріятельскому пути дѣйствій, пролежавшему изъ Москвы въ Смоленскъ; а какъ сей путь въ окрестностяхъ города Гзатска склонялся влѣво, то тѣмъ короче было разстояніе, предлежащее Россіянамъ для перехода отъ села Тарутина къ городу Вязьмѣ, или Дорогобужу. Стратегическія выгоды хорошо избранной позиціи могутъ состоять только въ томъ, что доставляютъ арміи, занимающей оную, возможность прикрывать всѣ пути, ведущіе къ опорѣ ея дѣйствій, посредствомъ переходовъ кратчайшихъ тѣхъ движеній, которыя долженъ производить непріятель для овладѣнія помянутыми путями. Если жъ къ симъ выгодамъ, относящимся до обороны, позиція, подобно Тарутинской, присоединяетъ еще и выгоды для наступленія, заключающіяся въ томъ, что она ближе самаго непріятеля находится отъ нѣкоторыхъ пунктовъ его пути дѣйствій, въ такомъ случаѣ сія позиція достигаетъ возможной степени совершенства.

Въ отношеніяхъ тактическихъ, Тарутинскій лагерь имѣлъ нѣкоторые недостатки. Фронтъ онаго, прикрытый рѣчкою Парою, былъ неприступенъ. Правое крыло, расположенное на высотѣ, полого спускающейся къ рѣчкѣ Нарѣ, повелѣвало довольно обширною равниною, весьма удобною для дѣйствія Россійской артиллеріи и маневровъ ихъ кавалеріи; слѣдовательно также было крѣпко. Но лѣвое крыло составляло слабую часть позиціи. Здѣсь, наравнѣ съ первою линіею войскъ, находилась малая равнина, пересѣченная оврагами и стѣсненная между рѣчкою Истьюю и большимъ лѣсомъ, къ коему примыкалъ лѣвый флангъ второй линіи. Высоты лѣваго берега Истыи совершенно повелѣвали сею рав-

ниною; а лѣсъ, слишкомъ обширный, чтобы можно было занять его надлежащимъ образомъ, представлялъ неприятелю удобность скрытно обойти лѣвое крыло. Къ тому жъ, лѣсъ сей, простираясь въ тылъ лагера, причинялъ еще другую важную неудобность, ибо лишалъ его потребной глубины. — Войска расположены были слѣдующимъ образомъ: Генераль-Лейтенантъ Баггевутъ со 2-мъ и Генераль отъ Инфантеріи Дохтуровъ съ 6-мъ пѣхотными корпусами стояли на гребнѣ высотъ праваго берега Нары, въ 800-хъ или 1,000 шагахъ отъ береговъ сей рѣчки. Оба сіи корпуса, составлявшие передовую часть арміи, построены были въ двѣ линіи, развернутымъ фронтомъ. Шагахъ въ тысячѣ за ними войсками находилась главная часть боеваго расположенія, которая, будучи длиннѣе передовой части, выходила изъ-за оной съ обоихъ концовъ, и чрезъ то прикрывала ея фланги. Сія главная часть составлена была изъ 4-го, 5, 3 и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, изъ коихъ послѣдній, находившійся на лѣвомъ крылѣ, стоялъ въ косвенномъ положеніи, лицомъ къ рѣчкѣ Истѣ. Всѣ помянутые четыре корпуса построены были въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ взводныхъ колоннахъ. Кавалерія, также въ двѣ линіи расположенная, вправо отъ 4-го пѣхотнаго корпуса, составила загибъ, для прикрытія праваго крыла. Первая линія оной состояла изъ 1-го кавалерійскаго, а вторая линія изъ 2-го кавалерійскаго корпусовъ. 4-й кавалерійскій корпусъ, равномерно построенный въ двѣ линіи, за оконечностію лѣваго фланга 7-го пѣхотнаго корпуса, составлялъ резервъ лѣваго крыла. Главный пѣхотный резервъ состоялъ изъ 8-го пѣхотнаго корпуса, расположеннаго въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ колоннахъ, въ 200-хъ шагахъ позади центра главной части. Наконецъ, въ 200-хъ

шагахъ за 8-мъ корпусомъ находился Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ съ резервомъ изъ 2-хъ кирасирскихъ дивизій, построенныхъ одинъ полкъ за другимъ, въ двухъ колоннахъ. Резервная артиллерія стояла паркомъ позади кирасиръ. Полковникъ Гогель съ 5-мъ, 6, 1, 33 и 11-мъ егерскими полками занималъ лѣсъ, находившійся на лѣвомъ флангѣ; а Полковникъ Потемкинъ съ 48-мъ и 4-мъ егерскими полками, расположась въ лѣсу, на правомъ флангѣ загиба, образуемаго кавалеріею, составлялъ оконечность праваго крыла. Всѣ войска стояли на бивакахъ на самой позиціи, кромѣ 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ и 1-й кирасирской дивизіи. Сія послѣдняя, сберегаемая какъ отборное войско, расположена была на временныхъ квартирахъ по деревьямъ, въ правой сторонѣ лагерь находившимся; а оба кавалерійскіе корпуса оставались въ авангардѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Нары. — Естественная крѣпость Тарутинской позиціи увеличена была еще посредствомъ люнетовъ и редантовъ, связанныхъ ложементами, построенныхъ передъ фронтомъ передовой части арміи; равно какъ и въ направленіи отъ концовъ сей части къ мѣстамъ, гдѣ примыкали оба фланга главной части. Въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ лежащемъ, также сдѣлана была большая засѣка, дабы затруднить наступательныя движенія, которыя непріятель могъ бы предпринять противъ сего крыла.

Мы уже видѣли, что во время оставленія Россіянами Москвы, Генералъ - Адъютантъ Баронъ Винцингероде находился на С.-Петербуржской дорогѣ: сперва расположился онъ при селеніи Пешкахъ, но коль скоро Французы заняли городъ Волоколамскъ, то, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Клина, онъ отступилъ къ селу Давыдову, въ 7-ми верстахъ отъ сего послѣдняго города.

Впрочемъ, движеніе непріятельское не имѣло никакихъ послѣдствій. Волоколамскъ занятъ былъ только однимъ изъ его отрядовъ, который немедленно отступилъ по приближеніи Полковника Бенкендорфа, посланнаго туда Генераломъ Винцингероде съ двумя казачьими полками.

Послѣдствія третьяго періода сего похода еще не соотвѣтствуютъ превосходству силъ, которыя Наполеонъ имѣлъ въ распоряженіи своемъ. Правда, что занятіемъ Москвы онъ достигъ цѣли, предположенной имъ съ самаго открытія похода; но сія худо расчисленная цѣль не произвела ожидаемаго дѣйствія. Потеря Столицы не токмо не привела въ уныніе Россіянъ, но еще утвердила ихъ въ намѣреніи продолжать войну. Къ тому жъ, Наполеонъ, избравъ послѣ битвы Бородинской худой путь дѣйствій, чрезъ то самое потерялъ всѣ выгоды, которыя отступление Россійской арміи ему представляло. По-настоящему, онъ долженъ былъ войти въ Москву не чрезъ Дорогомиловскую, но чрезъ Серпуховскую заставу. На сей конецъ, вмѣсто того, чтобы послѣ битвы Бородинской продолжать движеніе по Смоленской дорогѣ, онъ долженъ былъ, по выходѣ изъ Можайска, повернуть вправо, съ быстротою итти чрезъ Верею къ городу Подолу, что на Серпуховской дорогѣ, и по сей послѣдней слѣдовать къ Москвѣ. Таковымъ движеніемъ онъ въ полной мѣрѣ успѣлъ бы пресѣчь сообщенія Россійской арміи съ полуденными губерніями и принудилъ бы ее къ поспѣшному отступленію по Владимірской дорогѣ, гдѣ она нашла бы въ отдѣленномъ положеніи, которое не позволило бы ей съ такою удобностію возстановить свои силы. Князь Кутузовъ съ удивительнымъ искусствомъ воспользо-

вался ошибкою своего противника. Движеніа, посредствомъ коихъ Россійская армія перешла сперва на Коломенскую, а потомъ на Калужскую дорогу, суть превосходные образцы военныхъ соображеній, обезпечившіе спасеніе Россіи; ибо они приуготовили неизбежную погибель страшнымъ еще легионамъ Французскаго Императора.

Прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему описанію дѣйствій главной Россійской арміи, находимъ за нужное познакомить читателя съ происшествіями, воспослѣдовавшими въ тылу Французской арміи, между непріятельскими корпусами, прикрывавшими нуть дѣйствій Наполеона, и противопоставленными имъ Россійскими корпусами. Мы начнемъ дѣйствіями на рѣкѣ Двинѣ.

Г Л А В А VI.

Движеніе Маршала Макдональда къ Ригѣ. — Дѣло при Экау. — Маршалъ Удино, перешедъ Двину, слѣдуетъ къ городу Севежу. — Сраженіе при селеніи Клясснахъ. — Пораженіе Генераловъ Кульнева и Вердье. — Маршалъ Удино возвращается въ Полоцкъ. — Непріятель занимаетъ Динабургъ и требуетъ сдачи Риги. — Дѣйствія подѣ симъ городомъ. — Вторичное наступленіе Маршала Удино. — Бой при деревнѣ Свольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ преслѣдуетъ Маршала Удино подѣ самѣй Полоцкъ. — Сраженіе при Полоцкъ. — Графъ Витгенштейнъ отступаетъ за рѣчку Дриссу. — Дѣло при селеніи Бѣломъ. — Дѣйствія Рижскаго корпуса.

Мы уже видѣли, что Графъ Витгенштейнъ расположился, 4-го Іюля, при деревнѣ Покаявцахъ съ 25-тысячнымъ корпусомъ своимъ, имѣвшимъ назначеніе дѣйствовать отдѣльно. Арьергардъ сего корпуса, подѣ

начальствомъ Генераль-Маіора Кульнева, состоялъ изъ 8-ми эскадроновъ, 4-хъ баталіоновъ, одной съ половиною роты артиллеріи и одного казачьяго полка; всего изъ 4,335-ти человекъ. Первая линія боеваго корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Берга, состояла изъ 12-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и трехъ ротъ артиллеріи, въ коихъ было 7,540 человекъ; вторая линія боеваго корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Казачковскаго, была изъ 10-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и двухъ ротъ артиллерійскихъ; всего изъ 5,207-ми человекъ. Резервъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Сазонова, состоялъ изъ 10-ти баталіоновъ, 7-ми эскадроновъ и двухъ ротъ съ половиною артиллеріи; всего изъ 7,446-ти человекъ. Боевой корпусъ и резервъ, вмѣстѣ съ главною квартирою, остались при деревнѣ Покаевцахъ; авангардъ же расположился у селенія Балина. — Россійскій отрядъ изъ 3,700 человекъ пѣхоты и кавалеріи, находившійся въ Динабургѣ, также отданъ былъ въ распоряженіе Графа Витгенштейна, который и поручилъ начальство надъ онымъ Генераль-Маіору Гамену.

Корпусъ Маршала Макдональда, составлявшій окончательно лѣваго крыла Французовъ, 22-го Іюня выступилъ изъ Россіи къ Ригѣ. Генераль Гравертъ съ Прусскими вспомогательными войсками, составлявшими часть Макдональдова корпуса, занялъ города Митаву, Баускъ, и посты Дракенъ и Ранкенъ. Самъ Маршалъ Макдональдъ съ дивизіею Генерала Гранъ-Жана прибылъ въ Якобштатъ. — По приближеніи непріятеля, Россійскія войска, занимавщія Курляндію, отступили къ Ригѣ; но Генераль-Лейтенантъ Эссенъ 1-й, предводительствовавшій Россійскимъ корпусомъ, назначеннымъ къ защищенію крѣпостей Риги и Динаминда, долгомъ счелъ

сдѣлать покушеніе удержаться еще въ полѣ. Для сего отрядилъ онъ Генераль-Лейтенанта Левиза съ 8-мью баталіонами, 4-мя эскадронами и небольшимъ числомъ казаковъ, который, прибывъ къ Экау, расположился при семь селеніи; однако жъ непріятель не позволилъ ему тамъ остаться. 7-го Іюля, Генераль Гравертъ, выступивъ изъ Бауска съ 5-тью баталіонами, слѣдовалъ чрезъ Зоргенъ къ Экау, между-тѣмъ какъ Генераль Клейстъ, въ то же время выступившій изъ Дракена и Ранкена съ 3-мя баталіонами и 6-ю эскадронами, долженъ былъ атаковать во флангъ Россійскую позицію при Экау. Сіе совокупное нападеніе принудило Генераль-Лейтенанта Левиза отступить къ Даленкирхену, послѣ довольно жаркаго боя, въ коемъ потеря каждой стороны простиралась до 600 человекъ. Пруссаки заняли линію по рѣчкѣ Миссъ, имѣя передовые посты свои въ Балдонъ, Таможнъ, Плаканъ-Цеемъ и С-тъ-Олаъ, одинъ отрядъ при мѣстечкѣ Шлокъ, а другой у Форстей, на рѣкѣ Аа. — 10-го Іюля, непріятель занялъ островъ Даленгольмъ (1); почему Генераль-Лейтенантъ Эссенъ, объявивъ крѣпость Ригу въ осадномъ положеніи, приказалъ съечь предмѣстія оной.

Между-тѣмъ Наполеонъ, видя, что Маршаль Макдональдъ не въ силахъ былъ однимъ корпусомъ своимъ прикрыть лѣвую сторону длиннаго пути дѣйствиі Французской главной арміи, разсудилъ за благо оставить въ окрестностяхъ города Полоцка еще корпусъ Маршала Удино, коему и предписалъ не токмо удерживать Россійскій корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна, но стараться еще разбить его, и потомъ двинуться къ С.-Петербургу, въ то время, когда Напо-

(1) Что на рѣкѣ Двинѣ, противъ Даленкирхе.

леонъ съ главными силами своими будетъ слѣдовать къ Москвѣ. — Теперь приступимъ къ описанію происшествій, испровергнувшихъ сіе предначертаніе непріятеля.

9-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ, извѣстившись отъ отряда, стоявшаго въ Ляховѣ на Двинѣ, что непріятель показываетъ намѣреніе перейти сію рѣку въ городѣ Диснѣ, приказалъ ему отступить въ мѣстечко Волинцы, дабы оборонять переправу чрезъ рѣчку Дриссу. А какъ извѣстія, на другой день полученные, подтвердили донесеніе о переправѣ непріятельской въ Диснѣ, между-тѣмъ какъ другія войска непріятельскія переправлялись прямо противъ деревни Покаевцевъ, то Графъ Витгенштейнъ и вознамѣрился итти къ мѣстечку Друѣ, дабы, перешедъ тамъ за Двину, ударить въ тылъ непріятельскаго корпуса, стоявшаго противъ Покаевцевъ. — 11-го числа, въ 8-мь часовъ по полудни, Россійскій корпусъ выступилъ отъ Покаевцевъ къ мѣстечку Придруйску, куда и прибылъ на другой день поутру. Боевой корпусъ расположился у Придруйска, а резервъ остановился у селенія Расицы. Одинъ отрядъ занялъ мѣстечко Друю, и немедленно начата была постройка мостовъ. Отрядъ, расположенный при мѣстечкѣ Волинцахъ, раздѣлился: часть онаго осталась въ Волинцахъ, а другая перешла къ деревнѣ Покаевцамъ.

Прибывъ къ Друѣ, Графъ Витгенштейнъ извѣстился, что съ одной стороны непріятель подвинулся изъ города Дисны къ деревнямъ Замшанамъ и Савошиной, между-тѣмъ какъ съ другой Маршалъ Макдональдъ равномерно готовился перейти Двину въ Якобштатъ. Если бъ въ таковыхъ обстоятельствахъ Россійскій Генералъ поупорствовалъ приводить въ дѣйство первое намѣреніе свое перейти на лѣвый берегъ Двины, то

оба непріятельскіе корпуса могли бы совершить соединеніе свое въ окрестностяхъ города Люцина, въ тылу Россійскаго корпуса, и сей, будучи отрѣзанъ отъ С.-Петербурга, нашелся бы въ великой опасности. Побуждаясь толь важными причинами, Графъ Витгенштейнъ переправилъ за Двину только одинъ авангардъ Генераль-Маіора Кульнева, дабы схватить обозы и плѣнныхъ въ тылу непріятеля (1); самъ же рѣшился итти по дорогѣ изъ Друи въ Себежъ, и, занявъ центральную позицію между корпусами Маршаловъ Макдональда и Удино, тѣмъ самымъ препятствовать ихъ соединенію. — 14-го Іюля, боевой корпусъ перешелъ къ Раонцамъ, а резервъ къ деревнѣ Бабамъ. Авангардъ возвратился на правый берегъ Двины. Отряды, находившіеся на рѣчкѣ Дриссъ, но по приближеніи непріятельскомъ отступившіе къ мѣстечку Освеѣ, бывъ усилены кавалерією, получили приказаніе опять подвинуться къ рѣчкѣ Дриссъ. Одинъ изъ сихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Гельфрейха, пошелъ къ Покаевцамъ; а другой, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Балка, слѣдовалъ чрезъ Кохановичи и Свольну къ Волынцамъ. — 15-го числа, Генераль-Маіоръ Кульневъ съ авангардомъ потянулся отъ Придруйска къ рѣчкѣ Дриссъ, вверхъ по правому берегу Двины. Прибывъ къ рѣчкѣ Свольнѣ, отослалъ онъ пѣхоту свою къ Генераль-Маіору Балку, въ село Свольну, а самъ съ кавалерією продолжалъ путь къ Волынцамъ.

(1) *Приближеніе Переводска.* Генераль-Маіоръ Кульневъ, перешедъ Двину, послалъ сильныя партіи для развѣдыванія непріятеля. Одна изъ нихъ истребила подвозъ съ провіантомъ, прикрываемый 1,500 человѣками пѣхоты; другая схватила непріятельскій постъ у селенія Чернова. Въ сихъ встрѣчахъ Россіане взяли въ плѣнъ двухъ офицеровъ и 432 человѣка рядовыхъ.

Маршалъ Удино прибылъ 14-го Июля къ городу Полоцку съ двумя пѣхотными дивизіями, одною кирасирскою дивизіею и бригадою легкой кавалеріи. Третья пѣхотная дивизія и вторая бригада легкой кавалеріи, составлявшія другую часть его корпуса, остались у города Дисны. Хотя непріятель и не имѣлъ намеренія дѣйствовать 2-мъ и 10-мъ корпусами своими въ одно время, и движеніе Маршала Макдональда сдѣлано было токмо для виду; однако жъ Маршалъ Удино, получившій приказаніе отдѣльно дѣйствовать противъ Графа Витгенштейна, самъ по себѣ имѣлъ уже столь превосходныя силы, въ сравненіи съ Россійскимъ корпусомъ, что могъ надѣяться, опрокинувъ его, отгнать подѣ самый Петербургъ, и если бы удалось ему достигнуть сего Столицы, въ такомъ случаѣ дѣйствія его, хотя и побочныя, могли бы имѣть весьма значительное вліяніе на общій ходъ войны. Причины сіи побудили Маршала Удино смѣло двинуться впередъ, въ направленіи на Себежъ. — 16-го Июля началъ онъ свое движеніе: пѣхотныя дивизіи Генераловъ Леграна и Вердье и кирасирская дивизія Генерала Думерка заняли лагерь при деревнѣ Дворецъ, между селеніями Бѣлымъ и Сивошиной. Пѣхотная дивизія Генерала Мерля перешла отъ Дисны къ Лазовкѣ. Легкая кавалерійская бригада Генерала Корбино, слѣва прикрывавшая движеніе сей послѣдней дивизіи, имѣла весьма жаркое дѣло съ кавалеріею Генерала Кульнева (1).

(1) *Примѣчаніе Переводчика*: Генералъ-Майоръ Кульневъ, съ 4-ми эскадронами Гродненскихъ гусаръ, однимъ эскадронномъ лейбъ-гвардіи гусарскаго и казачьимъ Платова 4-го полкомъ, перешедъ рѣчку Дриссу, для развѣдыванія непріятеля, встрѣтился у селенія Филлинова, въ 5-ти верстахъ отъ Вомянецъ, съ тремя (8-мъ легко-коннымъ, 7-мъ и 20-мъ конно-егерскимъ) полками непріядельской кавалеріи. Съ той и другою сто-

Движеніе, столь открытое, показывало со стороны Французскаго Маршала весьма важныя предиріятія. Въ то же время Графъ Витгенштейнъ получилъ донесеніе отъ Генераль - Маіора Гамена, что Маршалъ Макдональдъ, перспедь рѣку Двину въ Якобштатъ, взялъ направленіе къ Динабургу; почему Генераль Гамень, находя себя не въ силахъ держаться въ семъ последнемъ посту, вывелъ изъ него свою пѣхоту и отступилъ по дорогѣ къ Рѣжицѣ, дабы имѣть возможность прикрывать городъ Люцынъ, какъ пунктъ весьма важный. По-видимому казалось вѣроятнымъ, что оба Французскіе корпуса соображали такимъ образомъ взаимныя движенія свои, въ намѣреніи соединиться въ тылу Россіянъ; а какъ лучшее средство предупредить сіе соединеніе состояло въ томъ, чтобы атаковать непріятельскіе корпуса порознь, то Графъ Витгенштейнъ и рѣшился итти сперва противъ Маршала Удино, который движеніями своими наиболее угрожалъ путю дѣйствій Россійскаго корпуса. Въ слѣдствіе сего боевой корпусъ и резервъ выступили отъ Расоицы и Бабъ чрезъ Кохановичи къ селенію Кляссицамъ. Отряды Генераль-Маіоровъ Бадка и Гельфрейха получили приказаніе итти прямо къ Кляссицамъ, дабы прикрывать движеніе главныхъ колоннъ, между-тѣмъ какъ Генераль - Маіоръ Кульневъ съ авангардомъ будетъ слѣдовать къ Саколищамъ, вверхъ по правому берегу рѣчки Дриссы. Генераль-Маіору Гамену предписано было всеми мѣрами стараться удерживать Маршала Макдональда, дабы дать время главному корпусу окончить дѣйствіе свое про-

роны произведено было нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, и бой продолжался съ переменнымъ успѣхомъ до самой ночи. Въ семь дѣлъ взято у непріятеля въ плѣнъ 3 офицера и 16½ человека рядовыхъ.

тивъ Маршала Удино. Отрядъ Генераль-Маіора Гамена состоялъ изъ 10-ти слабыхъ резервныхъ баталіоновъ, въ числѣ около 3,300 человекъ, и 4-хъ гусарскихъ сводныхъ эскадроновъ, въ коихъ было только 454 человекъ.

Россійскія войска выступили 17-го Іюля, въ полдень; но какъ непріятель гораздо ближе ихъ находился отъ селенія Клясицъ, то и занялъ сей важный пунктъ, между - тѣмъ какъ Графъ Витгенштейнъ едва успѣлъ притти къ Кохановичамъ; однако жъ сіе обстоятельство не могло бы побудить Россійскаго Генерала къ отрицанію его движенія, если бъ извѣстіе, полученное имъ въ ночи съ 17-го на 18-е число, объ отступленіи главной Россійской арміи отъ Витебска къ Смоленску, не внушило ему опасенія, что корпусъ Маршала Удино могъ быть значительно усиленъ подкрѣпленіями, которыя Наполеонъ, не удерживаемый болѣе Первою арміею, въ состояніи былъ послать къ нему. Съ другой стороны, не менѣе важно было для Графа Витгенштейна возстановить прямое сообщеніе свое съ С.-Петербургомъ, находившееся въ большой опасности отъ движенія непріятельскаго по Себежской дорогѣ. — Дабы рѣшить сіи затрудненія, Графъ Витгенштейнъ счелъ обязанностію узнать мнѣніе своихъ Генераловъ; для чего и собралъ военный совѣтъ. Начальникъ корпуснаго штаба, Генераль - Маіоръ Довре объявилъ, что по его мнѣнію надлежало атаковать непріятеля, не теряя ни минуты; ибо не было инаго средства остановить его движеніе, которое, угрожая обходомъ лѣвому флангу Россіянъ, могло совершенно отрѣзать ихъ отъ С.-Петербурга и. отгѣснить къ Рижскому заливу, гдѣ погибель ихъ содѣлалась бы неизбежною. Мнѣніе сіе, поддержанное начальникомъ артиллеріи, Генераль-Маіо-

ромъ Княземъ Яшвилемъ, принято было единодушно; почему и положено продолжать движеніе свое къ Кляссцамъ и атаковать непріятеля, если онъ находится въ семь мѣстѣ.

18-го Іюля, поутру, весь 1-й корпусъ собрался у селенія Катеринова, на рѣчкѣ Свольнѣ. Авангардъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кульнева, состоявшій изъ 4-хъ баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, всего изъ 3,731 человекъ, съ 12-ю орудіями конной артиллеріи, выступилъ въ 10-ть часовъ по полуночи отъ Катеринова къ Кляссцамъ. Вблизи за нимъ слѣдовалъ боевой корпусъ изъ 22-хъ баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, въ числѣ 13,065-ти человекъ, съ 72-мя орудіями. Резервъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Сазонова, состоявшій изъ 8-ми баталіоновъ, въ коихъ было 4,559 человекъ, и отрядъ Генераль-Маіора Кнзя Репнина-Волконскаго изъ 2-хъ баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, всего изъ 1,607 человекъ, съ ротою батарейной артиллеріи, остались у Катеринова.

Маршалъ Удино, того жѣ утра, равномерно продолжалъ свое движеніе. Въ 11-ть часовъ по полуночи прибылъ онъ къ селу Кляссцамъ, съ пѣхотною дивизіею Леграна и легкою кавалерійскою бригадою Кастекса. Пѣхотная дивизія Вердье и кирасирская Думерка, слѣдовавшая за нею, заняли позицію у селенія Головчиць. Пѣхотная дивизія Мерля оставлена была при Сивошинскомъ бродѣ; а легкая кавалерійская бригада Корбино также осталась на рѣчкѣ Дрисовѣ, для наблюденія бродовъ при Дерновичахъ и Волинцахъ.

Маршалъ Удино, имѣвшій невѣрныя извѣстія о движеніи Графа Витгенштейна, разсудилъ за благо остановиться при Кляссцахъ и сдѣлать впереди обозрѣніе, для собранія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о маршѣ Россіянъ.

На сей конецъ, 23-й конно-егерскій полкъ посланъ былъ по Себежской дорогѣ; а Генераль Легранъ съ 25-мъ легкимъ, 56-мъ линейнымъ и 24-мъ конно-егерскими полками сталъ у села Якубова, по дорогѣ въ Катериново. Разъѣзды его открыли движеніе Россійскаго авангарда, который около 5-ти часовъ по полудни явился передъ Якубовымъ. Генераль-Маіоръ Кульневъ, находя себя недовольно сильнымъ для нападенія на Якубово, удовольствовался тѣмъ, что расположился на площадкѣ впереди сего селенія (1); 12-тъ орудій конно-артиллерійской роты № 1-го, находившейся при авангардѣ, поставлены были при Классицкой дорогѣ, имѣя по правую сторону 25-й, а по лѣвую 26-й егерскіе полки. Гродненскіе гусары расположились позади батареи. Между-тѣмъ какъ сіе происходило, Генераль Легранъ, къ коему подошли остальные полки его дивизіи, примѣтивъ, что Россіяне были еще въ маломъ числѣ, вознамѣрился отгнать ихъ, и для сего атаковалъ ихъ правое крыло 56-мъ линейнымъ полкомъ, поддержаннымъ всею бригадою Генерала Мезона; но 25-й егерскій полкъ, вспооществуемый огнемъ Россійской артиллеріи, успѣлъ удержаться въ позиціи, занимаемой имъ впереди лѣса, до прибытія Графа Витгенштейна, который, узнавъ, что авангардъ его находился уже въ дѣлѣ, самъ приспѣлъ къ нему на помощь съ 23-мъ и 24-мъ егерскими полками и 12-тью орудіями. Оба егер-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генераль - Маіоръ Кульневъ сперва остановился позади лѣса у деревни Ольхово, лежащей въ 2-хъ верстахъ отъ села Классицъ, по дорогѣ изъ Катеринова; но, получивъ отъ Графа Витгенштейна приказаніе тотчасъ атаковать непріятеля, дабы овладѣть правымъ берегомъ рѣчки Нищи, прежде чѣмъ успѣетъ непріятель подкрѣпить войска свои, обороняющія оныя, — Кульневъ выгналъ Французскихъ стрѣлковъ изъ лѣса передъ Ольховымъ, и расположился на площадкѣ противъ селенія Якубова.

скіе полка съ частью Гродненскихъ гусаръ тотчасъ посланы были на правый флангъ, для подкрѣпленія 25-го егерскаго (1). Сія помощь, во-время прибывшая, разстроила намѣреніе непріателя, который и былъ прогнанъ къ Якубову (2). Пользуясь таковымъ успѣхомъ, Генераль-Маіоръ Кульневъ хотѣлъ-было овладѣть большимъ лѣсомъ, простирающимся по одну сторону площадки, на коей лежитъ село Якубово, дабы чрезъ то угрожать лѣвому флангу непріательской линіи; но Генераль Легранъ, пославъ въ лѣсъ 56-й линейный полкъ, успѣлъ остановить Россіянъ. Сраженіе все болѣе и болѣе усиливалось; почему Маршалъ Удино и подкрѣпилъ войска свои, въ дѣлѣ находившіяся, пѣхотною дивизіею Вердье, которая и стала въ резервъ. Кирасиры оставлены были назади, по невозможности употребить ихъ на лѣсистомъ мѣстоположеніи, на коемъ дѣло происходило. Тогда дивизія Леграна, подкрѣпляемая дивизіею Вердье, двинулась впередъ; но не могла одержать никакого успѣха, кромѣ что отгѣснила цѣпь Россійскихъ стрѣлковъ. Россійская же артиллерія удачнымъ дѣйствіемъ своимъ привела Французскія колонны въ такой беспорядокъ, что вскорѣ принудила ихъ отступить даже за селеніе Якубово, въ коемъ непріатель оставилъ сильный отрядъ легкой пѣхоты. Позиція Французовъ за Якубовымъ, стѣненная съ одной стороны густымъ лѣсомъ, а съ другой дворами селенія, не позволяла имъ поставить на батарею болѣе 12-ти пушекъ, между тѣмъ какъ площадка, расширяясь къ сторонѣ Россіянъ, давала имъ возможность употребить 24-ре орудія. Сія

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* А батарея рота № 14-го расположилась возлѣ конной роты № 1-го.

(2) Съ потерей значительнаго числа пѣхотныхъ.

перестрѣлка, столь невыгодная для непріятеля, продолжала бой до 11-ти часовъ вечера. Въ ночи, Графъ Витгенштейнъ облизилъ къ Якубову свои резервы, и построилъ первую линію боеваго корпуса на бывшемъ мѣстѣ сраженія, въ баталіонныхъ колоннахъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 24-й егерскій полкъ находился на правомъ флангѣ; возлѣ него стояли полки: 25-й и 23-й егерскіе, Сѣвскій и Калужскій пѣхотные, 26-й егерскій, и, наконецъ, Перисскій и Могилевскій пѣхотные, изъ коихъ послѣдній былъ на лѣвомъ флангѣ. 26 орудій поставлены были на батареяхъ впереди сей линіи (1). Мѣстоположеніе, стѣсненное лѣсомъ, простирающимся въ тылу позиціи, не позволило поставить вторую линію непосредственно за первую; почему и принуждены были оставить полки сей второй линіи, равно и Гродненскій гусарскій полкъ, въ резервѣ, при деревнѣ Ольхово. — 19-го числа, въ три часа по полуночи, Россіяне возобновили нападеніе. 23-й егерскій полкъ, бросившись на мызу Якубово, успѣлъ даже ворваться на дворъ оной; но Французскій 26-й легкій полкъ, ударивъ въ штыки, вытѣснилъ его оттуда съ урономъ. Маршалъ Удино, пользуясь сею первою поверхностію, рѣшился самъ атаковать линію Россіянъ, пославъ сильныя колонны противъ ихъ центра. Россійскія батареи Подполковниковъ Мурузи и Байкова успѣли удержать стремленіе непріятеля. Подкрѣпившись свѣжими войсками, онъ возобновилъ свое нападеніе, однако жъ не получилъ лучшаго успѣха. Французскія колонны, остановленныя перекрестнымъ огнемъ Россійскихъ батарей, смѣшались и начали колебаться;

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Батареинная рота № 5-го и два орудія легкой роты № 9-го поставлены были между 23-мъ егерскимъ и Сѣвскимъ пѣхотнымъ полкомъ; а легкая рота № 27-го между 26-мъ егерскимъ и Перисскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

а Графъ Виттенштейнъ, пользуясь симъ, приказалъ Генераль-Маіору Бергу выступить къ нимъ на встрѣчу со всею первою линією. Генераль-Маіоръ Казачковскій бросился на центръ непріятельскій съ Сѣвскимъ и Калужскимъ пѣхотными полками, подкрѣпленными частію Гродненскихъ гусаръ; Генераль-Маіоръ Князь Сибирскій съ Пермскимъ и Могилевскимъ пѣхотными полками устремился на правый флангъ; 26-й егерскій полкъ, назначенный для связыванія атаки Генерала Казачковского съ атакою Князя Сибирскаго, шелъ уступомъ, между Калужскимъ и Пермскимъ полками; наконецъ, 23-й, 24-й и 25-й егерскіе полки бросились въ лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ непріятельскомъ лежащій. Въ то же время, вторая Россійская линія выступила отъ деревни Ольхова, чтобъ быть въ готовности подкрѣпить свою первую линію. Центръ непріятельскій не могъ устоять противъ стремительнаго нападенія Генераль-Маіора Казачковского, поддержаннаго огнемъ Россійской артиллеріи, и Французы нанѣлись принужденными отступить къ селенію Клясицамъ. Они сдѣлали еще покушеніе построиться на песчаныхъ высотахъ, вдоль праваго берега рѣчки Нищи лежащихъ; но, по приближеніи Россійскихъ колоннъ, Маршалъ Удино рѣшился оставить и сію вторую позицію, дабы прикрыться рѣчкою Нищею. Въ намѣреніи удержать Россіянъ, приказалъ онъ войскамъ своего центра сдѣлать новое наступательное движеніе; однако жъ оно остановлено было искуснымъ дѣйствіемъ батареи Подполковника Байкова. Сей видъ нападенія по крайней мѣрѣ послужилъ къ прикрытію отступленія Французовъ, которые въ 8-мъ часовъ утра перешли за рѣчку Нищу въ довольно хорошемъ порядкѣ. Графъ Виттенштейнъ, овладѣвъ вышесказанными песчаными высотами, и, примѣтивъ, что непріятель пока-

зываетъ видъ будто хочетъ держаться въ своей новой позиціи при Клясицахъ, на лѣвомъ берегу Ници, вознамѣрился потревожить его со стороны праваго фланга, и на сей конецъ построилъ на лѣвомъ флангѣ своихъ пѣхотныхъ колоннъ кавалерію своего авангарда и боеваго корпуса, съ 12-тью орудіями конной артиллеріи. Генераль-Маіоръ Балкъ съ Рижскимъ драгунскимъ полкомъ и 12-тью орудіями сталъ при деревнѣ Гвоздахъ, между-тѣмъ какъ Генераль-Маіоръ Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ и Ямбургскимъ драгунскимъ полками, спустился къ самому берегу Ници, въ намѣреніи перейти оную выше Гвоздовъ; но какъ на рѣчкѣ не нашлось бродовъ въ семь мѣстъ, то и приказано было Инженеръ-Полковнику Графу Сиверсу построить мостъ. Непріятель, угрожаемый обходомъ съ праваго крыла, отвелъ сперва оное, а потомъ зажегши мостъ на рѣчкѣ Ницѣ, по дорогѣ изъ Якубова въ Клясицы началъ отступать къ Полоцку. Сохраненіе сего моста весьма важно было для Россіянъ, ибо доставило бы имъ возможность живо преслѣдовать непріятеля; почему Графъ Витгенштейнъ тотчасъ послалъ къ оному резервный баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, взятый изъ второй линіи, для подкрѣпленія стрѣлковой цѣпи. Храбрые гренадеры сіи, бросившись къ мосту, перешли его въ колоннѣ, по горящимъ уже бревнамъ, и утвердились на противномъ берегу, не смотря на непрерывный огонь, обращенный на нихъ непріятелемъ, занимавшимъ еще высоты на лѣвомъ берегу Ници. Они подкрѣплены были стрѣлками центра и Перискимъ и Могилевскимъ полками, которые не замедлили овладѣть ближайшими къ рѣчкѣ дворами села Клясиць. Остатокъ Россійской пѣхоты постепенно перешелъ рѣчку по мосту, между-тѣмъ какъ кавалерія переправилась по броду, отысканному

ниже онаго. — Французы, видя Россіянъ прочно утвердившихся по ту сторону Нищи, продолжали отступление свое къ Полоцку. Генераль-Маіору Кульневу поручено было преслѣдовать ихъ съ Гродненскимъ гусарскимъ и Ямбургскимъ драгунскимъ полками, частію Рижскаго драгунскаго полка, своднымъ гренадерскимъ баталіономъ 14-й дивизіи, и всѣми казаками и стрѣлками. Въ подкрѣпленіи за нимъ слѣдовали Перискій и Стѣвскій пѣхотные полки, которые и остановились у корчмы, въ 6-ти верстахъ за Кляссицами. Первая линія боеваго корпуса расположилась на высотахъ впереди Клясеиць, по обѣ стороны большой Полоцкой дороги. Вторая линія построилась позади Клясеиць. Резервъ, не участвовавшій въ сраженіи, по прибытіи къ рѣчкѣ Ницѣ, нашелъ уже мостъ почти совсѣмъ сторѣвшимся; почему и занялся сперва возстановленіемъ онаго, а потомъ посланъ былъ на подкрѣпленіе къ авангарду, гнавшему непріятеля до рѣчки Дриссы, къ коей онъ и прибылъ уже ночью. Отрядъ Генераль-Маіора Князя Репнина-Волконскаго (1) получилъ-было сперва приказаніе соединиться съ авангардомъ по прямой дорогѣ, изъ Катеринова въ Саколици ведущей; но какъ дорога сія оказалась непроходимой, то оный и принужденъ былъ итти къ Кляссицамъ. — Маршалъ Удино воспользовался ночью для перехода чрезъ Дриссу, и, соединившись съ пѣхотною дивизіею Генерала Мерля, занялъ позицію у деревни Боярщины; причемъ легкую кавалерійскую бригаду

(1) *Примѣчаніе Переводсика.* Отрядъ Генераль-Маіора Князя Репнина-Волконскаго состоялъ изъ 4-хъ эскадроновъ своднаго кирасирскаго, 3-хъ эскадроновъ своднаго гвардейскаго, запаснаго эскадрона Псковскаго драгунскаго полка, двухъ резервныхъ баталіоновъ 11-го и 36-го егерскихъ полковъ и Батарейной роты № 28-го.

Генерала Корбино оставилъ впереди, для наблюденія бродовъ на рѣчкѣ Дриссѣ.

Сраженіе при Кляссицахъ, испровергнувшее замыслы непріятельскіе на С.-Петербургъ, служитъ новымъ опытомъ храбрости Россійскихъ войскъ. Въ 32-хъ баталіонахъ дивизій Леграна и Вердье, введенныхъ въ дѣло Маршаломъ Удино, находилось болѣе 23,000 человекъ пѣхоты, между-тѣмъ какъ 36-ть баталіоновъ, бывшіе у Графа Витгенштейна, составляли только 18,000 человекъ. Къ тому жъ, изъ сихъ 36-ти баталіоновъ, только 26 были въ дѣлѣ; ибо остальные 10, находясь въ резервѣ, не приняли въ ономъ ни малѣйшаго участія. Однако жъ, не смотря на таковое превосходство непріятельскихъ силъ, побѣда не долго оставалась сомнительною. — Французы на отступленіи своемъ потеряли почти весь обозъ и 900 человекъ плѣнныхъ, кромѣ великаго числа убитыхъ.

Должно замѣтить, что предначертаніе, принятое Маршаломъ Удино, слѣдовать по Себежской дорогѣ, дабы обойти лѣвое крыло Россіянъ и такимъ образомъ пресѣчь сообщеніе ихъ съ Петербургомъ, было хорошо разочтено; но исполненіе не соответствовало изяществу соображенія. Французскій Маршалъ, оставивъ на рѣчкѣ Дриссѣ 16,000-ый корпусъ, безъ всякой надобности раздѣлилъ войска свои, и чрезъ то самъ лишилъ себя средствъ противопоставить Россіянамъ превосходную громаду силъ, которая во всякомъ случаѣ могла бы обратить успѣхъ сраженія въ его пользу. Сія ошибка тѣмъ важнѣе, что Французы, оставивъ Полоцкую дорогу, не имѣли причины опасаться о тылѣ своемъ; ибо, предположивъ, что Россіяне, не смотря на великое превосходство числа Французовъ, одержали бы надъ ними побѣду и стали на ихъ сообщеніяхъ съ Полоцкомъ, то даже и

въ семь случаевъ Маршалъ Удино всегда имѣлъ свободное отступленіе прямо на Витебскъ, гдѣ въ то время находился Наполеонъ съ главными силами своей арміи. Отступленію сему споспѣшествовало бы еще и попережное направленіе рѣчекъ Дриссы, Полоты, Обола, Утицы и многихъ другихъ, которыя, пересѣкая страну между Клясицами и Витебскомъ, доставили бы превосходныя оборонительныя позиціи для непріятельскаго аріергарда. Причины сіи заставляютъ насъ полагать, что одной легкой кавалерійской бригады Генерала Корбино достаточно было бы для наблюденія переправъ на рѣчкѣ Дриссѣ; взявъ же съ собою пѣхотную дивизію Генерала Мерля, Маршалъ Удино имѣлъ бы при Клясицахъ 42,000 человекъ, противу коихъ съ великимъ трудомъ могли бы устоять 23,000 человекъ, составлявшихъ корпусъ Графа Витгенштейна. Россійскій Генералъ достоинъ похвалы за твердую рѣшимость свою итти противъ Маршала Удино. Въ продолженіе дѣла равномерно дѣйствовалъ онъ съ совокупностію и силою. Можетъ быть подумаютъ, что по прибытіи къ рѣчкѣ Нищѣ, вмѣсто того чтобы показывать видъ будто хочетъ перейти ее выше Клясицъ, онъ лучше бы сдѣлалъ если бѣ, потянувшись вправо, сталъ между разбитыми войсками непріятельскими и дивизією Генерала Мерля, оставшеюся на рѣчкѣ Дриссѣ, дабы тѣмъ воспрепятствовать Маршалу Удино снова соединить весь свой корпусъ. Но должно замѣтить, что страна по правую сторону рѣчки Нищи, ниже Клясицъ, совершенно непроходима для корпуса войскъ.

Генералъ-Маіоръ Кульневъ имѣлъ приказаніе не переходить за рѣчку Дриссу, прежде нежели поддержанъ будетъ главными силами корпуса; но, побуждаемый предприимчивымъ духомъ своимъ, онъ перешелъ сію

рвѣтку 20-го Іюля, на разсвѣтъ. Настигнувъ непріятельскій арьергардъ при деревнѣ Москалинкѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Сивошиной, онъ скоро опрокинулъ его, и, бывъ увлеченъ симъ успѣхомъ, пошелъ далѣе къ деревнѣ Боярщинѣ, въ той увѣренности, что непріятель находится на полномъ отступленіи и ему остается только преслѣдовать его. Прибывъ къ позиціи, занятой Маршалою Удино при Боярщинѣ, Генераль-Маіоръ Кульневъ выслалъ впередъ ⁽¹⁾ свою конную артиллерію, дабы принудить Французовъ къ продолженію ихъ отступленія. Но какъ Маршалъ Удино уже узналъ, что имѣетъ передъ собою только сильный авангардъ, то и вознамѣрился держаться, дабы не упустить представившагося ему удобнаго случая разбить Россіянъ порознь. Вначалѣ онъ противопоставилъ имъ свою батарейную артиллерію. Кульневъ, видя, что дѣло завязывалось жаркое, потребовалъ помощи у Генераль-Маіора Сазонова, который и прислалъ къ нему на подкрѣпленіе, изъ резерва, Тульскій пѣхотный полкъ съ батарейною ротой № 27-го; оставшіеся въ резервѣ три полка ⁽²⁾ близко слѣдовали за симъ первымъ подкрѣпленіемъ. Маршалъ Удино позволилъ Россійскому авангарду войти въ тѣснину, находившуюся передъ его фронтомъ, и потомъ открылъ дѣйствіе своихъ батарей, одна выше другой расположенныхъ противъ самой тѣсины, такъ что онѣ били по всему продолженію оной. Пальба сія привела въ беспорядокъ Россійскую кавалерію, составляющую голову авангарда; чѣмъ пользуясь Французскій Маршалъ, двинулъ впередъ

(1) *Примѣчаніе Переводсика.* Ябургскій драгунскій полкъ съ конною ротою No 1-го.

(2) Навагинскій, Эстляндскій и Тенгинскій пѣхотные, съ легкой артиллерійскою ротою No 26-го.

• свои колонны. Россiяне, столпившiеся въ тѣснинѣ и изумленные наступательнымъ дѣйствиємъ непрiателя, котораго сами полагали преслѣдовать, были опрокинуты, въ свою очередь сильно преслѣдуемы, а въ бѣгствѣ своемъ увлекли и резервъ Генераль-Маiора Сазонова, равномерно по неосторожности вошедшiй въ помлнутую тѣснину. Разбитыя войска возвратились за рѣчку Дриссу, съ потерею 9-ти пушекъ (1) и немало числа плѣнныхъ. Храбрый Генераль-Маiоръ Кульневъ, хотѣвшiй прикрыть отступленiе Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ, и сей несчастный случай немало способствоваль совершенному пораженiю Россiянъ.

Маршаль Удино, возмечтавъ, что ему остается токмо собирать трофеи отъ побѣды, имъ одержанной, приказаль Генералу Вердье перейти рѣчку Дриссу и сильно преслѣдовать остатки разбитаго Россiйскаго авангарда. Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны уже выступившiй отъ села Классиць, для сближенiя къ рѣчкѣ Дриссѣ, получилъ на пути извѣстiе о пораженiи Кульнева, и въ слѣдствiе сего тотчасъ послалъ впередъ Генераль-Маiоровъ Князя Яшвиля и Гельфрейха, дабы постарались возстановить порядокъ въ разбитыхъ войскахъ и отвести ихъ въ позицiю къ деревнѣ Головчицамъ (2), въ коей самъ онъ остановился съ главными силами своего корпуса. Первая линiя, изъ 16-ти баталiоновъ состоявшая (3), прикнула правымъ флангомъ

(1) *Примѣчанiе Переводчика.* 3-хъ орудiй конной роты No 1-го, побитыхъ непрiателемъ въ самомъ началѣ сего дѣла, и 6-ти орудiй баталейной роты No 27-го.

(2) Въ 10-ти верстахъ отъ Классиць.

(3) Въ первой линiи поставлена была 5-я пѣхотная дивизiя и егерскiе полки 14-й дивизiи.

къ рѣчкѣ Нищѣ, а лѣвымъ къ деревнѣ Головчицамъ. 48-мь орудій, поставленные на батареяхъ передъ фронтомъ сей линіи, поддерживаемы были съ фланговъ своихъ четырьмя баталіонами, высланными передъ оную. Два эскадрона, построившись наравнѣ съ лѣвымъ флангомъ первой линіи, наблюдали равнину съ лѣвой стороны деревни Головчиць. Вторая линія состояла изъ 9-ти баталіоновъ, а за центромъ оной находилась кавалерія Князя Репнина-Волконскаго. Вся пѣхота построена была въ баталіонныхъ взводныхъ колоннахъ.

Россійскій авангардъ, снова построенный стараніемъ Генераль-Маіоровъ Князя Яшвиля и Гельфрейха, ободрился, и въ довольно хорошемъ порядкѣ отступилъ къ Головчицкой позиціи, гдѣ прошедъ сквозь интервалы боеваго корпуса, расположился позади центра онаго, въ третьей и четвертой линіяхъ, кромѣ 12-ти орудій конной артиллеріи, которыя поставлены были впереди праваго крыла, и одного эскадрона Рижскаго драгунскаго полка, примкнувшаго къ двумъ эскадронамъ, наблюдавшимъ влѣво отъ Головчиць. Генераль Вердье, не умѣвъ воспользоваться страшнымъ примѣромъ Кульнева, дерзостно продолжалъ свое движеніе, хотя и находился уже передъ главными силами Россіянъ. Стрѣлки его лѣваго крыла, на-время занявшіе старый дворъ, вытѣснены были оттуда стрѣлками праваго крыла Россіянъ. Тогда Генераль Вердье двинулъ впередъ свои колонны, между большою дорогою и рѣчкою Нищею, противъ центра и праваго фланга Графа Витгенштейна; но первое сіе нападеніе остановлено было искуснымъ дѣйствіемъ Россійской артиллеріи, которая и въ семъ случаѣ поддержала славу, накануне ея приобрѣтенную. Графъ Витгенштейнъ, примѣтивъ, что пальба его поколебала непріятеля, двинулъ впередъ весь свой корпусъ, про-

титу обоихъ крыль Французовъ. Правое крыло 1-й линіи, изъ Пермскаго, Могилевскаго пѣхотныхъ, 25-го и 23-го егерскихъ полковъ состоявшее, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Берга, приняло вправо; а лѣвое крыло, подъ командою Генераль-Маіора Казачковскаго, изъ полковъ: Калужскаго, Сѣвскаго пѣхотныхъ, 24-го и 26-го егерскихъ, приняло влѣво. Оно подерживаемо было тремя эскадронами лѣваго фланга, къ коимъ присоединился еще лейбъ-гвардіи драгунскій эскадронъ, взятый изъ резерва. Поелику отъ сего маневра первой линіи открылся центръ оной, то вторая линія, подвинувшись впередъ, заняла сей промежутокъ. Полки Генераль-Маіоровъ Берга и Казачковскаго устремились на непріятеля въ баталіонныхъ колоннахъ, съ барабаннымъ боемъ, и подъ покровительствомъ артиллеріи, которая продолжала огонь свой съ великою дѣятельностію. Непріятель не могъ выдержать удара: лѣвое крыло его тотчасъ было сбито; но на правомъ онъ хотѣлъ - было удержаться въ лѣсу, имъ занимаемомъ, дабы тѣмъ прикрыть свое отступленіе. Однако жъ сопротивленіе сіе было непродолжительно; Генераль-Маіоръ Казачковскій съ 26-мъ и 24-мъ егерскими полками, Сѣвскимъ пѣхотнымъ и четырьмя эскадронами лѣваго фланга обошелъ лѣсъ, между-тѣмъ какъ Генераль-Маіоръ Каховскій съ баталіономъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка, взятымъ изъ 2-й линіи, атаковалъ сей лѣсъ спереди и овладѣлъ онымъ. Часть непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ лѣсъ, отрѣзана была движеніемъ Генерала Казачковскаго. Она покусилась - было пробиться, построившись въ густую колонну; но эскадронъ лейбъ-гвардіи драгунскаго и эскадронъ Рижскаго драгунскаго полковъ, атаковавъ ее, частію побили на-голову и частію прину-

дили положить ружье. Графъ Витгенштейнъ, самъ управлявшій атакою лѣса, раненъ былъ ружейною пулею въ голову. Онъ велѣлъ перевязать рану свою на мѣстѣ сраженія, и тотчасъ засимъ поѣхалъ впередъ, дабы сдѣлать всѣ потребныя распоряженія для преслѣдованія непріятеля, находившагося уже на полномъ отступленіи. Генераль-Маіоры Бергъ и Казачковскій опять соединились на большой дорогѣ, и, подвигаясь линією, изъ колоннъ составленною, сильно тѣснили непріятеля, который въ то же время угрожаемъ былъ обходомъ съ обоихъ фланговъ. 26-й егерскій полкъ продолжалъ обходить его правый флангъ, между-тѣмъ какъ 25-й егерскій, отряженный отъ праваго крыла Россіянъ съ двумя пушками, перешелъ въ бродъ Нищу, и, слѣдуя внизъ по правому берегу сей рѣчки, угрожалъ лѣвому флангу Французовъ. 2-я линія Россіянъ, построившись въ походныя колонны, слѣдовала близко за первою линією, чтобъ быть въ готовности подкрѣплять оную. Кавалерія Князя Репнина-Волконскаго, резервъ и авангардъ шли въ нѣкоторомъ разстояніи за боевымъ корпусомъ. — Генераль Вердье, сильно тѣснимый Россіянами, принужденъ былъ ускорить свое отступленіе до самой позиціи при Саколищахъ, гдѣ опять сдѣлалъ было покушеніе удержаться, но безъ успѣха. Атакванный съ лица Могилевскимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ баталіономъ Сѣвскаго, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Сибирскаго, и обезпокоиваемый съ обоихъ фланговъ двумя вышеупомянутыми егерскими полками, онъ нашелся принужденнымъ продолжать отступленіе свое за рѣчку Дриссу, чрезъ которую и перешелъ у Сивошиной. Дабы остановить преслѣдованіе Россіянъ, непріятель зажегъ деревню и мостъ Сивошинскій. Генераль Вердье на отступленіи своемъ потерялъ

близъ 2,000 человекъ пѣхотныхъ. Корпусъ Графа Витгенштейна расположился уступами между селеніями Саколищами и Сивошиной; но въ ночи, легкія войска его, перешедъ рѣчку Дриссу, подвинулись къ деревнѣ Боярщинѣ.

Удивительно, что въ продолженіе одного дня обѣ стороны, попеременно, сдѣлали ту же самую ошибку. Сперва Генераль-Маіоръ Кульневъ, увлеченный запальчивостію своею, завязываетъ дѣло съ главными силами непріятельскими, забывъ о томъ, что не можетъ быть поддержанъ Графомъ Витгенштейномъ, оставшимся въ 25-ти верстахъ назадъ. Пораженіе Россійскаго авангарда, бывшее слѣдствіемъ сей неосторожности, кажется, должно было предостеречь Французовъ отъ ошибки того жъ рода; не смотря на сіе, Маршалъ Удино, повторяя маневръ, погубившій Кульнева, послалъ Генерала Вердье за Дриссу, между-тѣмъ какъ самъ спокойно остался на лѣвомъ берегу сей рѣчки, а Вердье, столь же неосторожный, какъ и Маршалъ, такъ сказать съ закрытыми глазами наткнулся на главныя силы Витгенштейнова корпуса. Одинаковыя причины необходимо должны произвести и одинаковыя слѣдствія. Вердье претерпѣлъ столь же совершенное пораженіе, какъ и Кульневъ. Однако жъ присемъ должно замѣтить, что Россійскаго Генерала еще скорѣе извинить можно, нежели Французскаго. Главныя силы корпуса Маршала Удино были разбиты 19-го Іюля, и Кульневъ могъ предполагать, что безпорядокъ, въ коемъ найдетъ онъ непріятеля, замѣнить недостатокъ числа Россійскихъ войскъ. Напротивъ того Французы 20-го числа одержали поверхность только надъ авангардомъ, пораженіе коего не могло имѣть вліянія на духъ главнаго корпуса Графа Витгенштейна, и слѣдовательно они должны были ожидать, что найдутъ его въ готовности встрѣтить ихъ.

Въ дѣлахъ 18-го, 19-го и 20-го Юля Французы потеряли до 10,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ около 3,000 плѣнныхъ (1). Уронъ съ Россійской стороны простирался до 4,300 человекъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Побѣда, подъ конецъ оставшаяся за Россіянами, была тѣмъ важнѣе, что совершенно испровергнула предпріятія, которыя Маршалъ Удино могъ бы сдѣлать противъ С.-Петербурга. Графъ Витгенштейнъ награжденъ былъ за оную Военнымъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, большаго креста 2-го класса; сверхъ того, Государь Императоръ пожаловалъ ему 12,000 рублей ежегоднаго пенсіона, который по смерти его обратится супругѣ.

21-го Юля, Маршалъ Удино собралъ свой корпусъ при селѣ Бѣломъ. Того жъ дня, легкая кавалерія Россійскаго авангарда приблизилась къ Бѣлому; а самый авангардъ остановился при деревнѣ Сивошиной. Главный корпусъ Графа Витгенштейна остался между Сивошиной и Саколищами, гдѣ находилась главная квартира.

Въ ночи съ 21-го на 22-е число, Маршалъ Удино, оставивъ село Бѣлое, возвратился къ Полоцку. — 22-го, Россійская легкая кавалерія подвинулась къ деревнѣ Гамзелевой, авангардъ ихъ къ Бѣлому, а главный корпусъ занялъ позицію у Сивошиной; однако жъ главная квартира оставлена была въ Саколищахъ.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило въ окрестностяхъ Полоцка, Маршалъ Макдональдъ продолжалъ слѣдовать вверхъ по правому берегу Двины, съ корпусомъ, переправившимся у мѣстечка Крейцбурга, который и со-

(1) *Примѣчаніе Чересовѣсика.* И почти весь обогъ.

стоялъ только изъ одной бригады Рикара отъ дивизіи Генерала Гранъ-Жана. 18-го Іюля, Генераль - Маіоръ Гамень, для лучшаго наблюденія движеній непріятельскихъ между Крейцбургомъ и Динабургомъ, оставилъ большую почтовую дорогу изъ города Рѣжицы въ Динабургъ, и сталъ при деревнѣ Рыбенишкахъ, на другой дорогѣ, также изъ Рѣжицы въ Динабургъ ведущей. — 20-го числа, Генераль Рикаръ вступилъ въ Динабургъ и немедленно занялся срытіемъ валовъ сей крѣпости, еще недоконченной Россіянами.

Генераль Гравертъ; начальствовавшій Прусскими войсками подъ Ригю, послалъ 16-го Іюля къ Генераль-Лейтенанту Эссену 1-му требованіе о сдать крѣпости, слѣдующаго содержанія: *Вашему Превосходительству столько же какъ и намъ извѣстно, что дѣйствія, обращенныя на Витебскъ и рѣку Днѣпръ, принудили Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА состоящую, отступить изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссъ. Первымъ послѣдствіемъ сего отступательнаго движенія будетъ осада Риги — и осадная артиллерія, для сего назначенная, не замедлитъ своимъ приходомъ. Слабость сей крѣпости сколько намъ, столько же и Вашему Превосходительству должна быть извѣстна. Не взирая на самое неустрашимое сопротивленіе, чрезъ нѣсколько дней, или много чрезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдаться. Но сего короткаго времени достаточно къ тому, чтобы довершитъ погибель богатаго торговаго города, и безъ того уже много потерпѣвшаго отъ послѣдняго пожара, и довольно знающее число хра-*

брыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, отъ встѣхъ уважаемымъ, пожертвовано будетъ для безплоднаго сопротивленія.

Въ семь слугать, кажется мнѣ, обязанность Ваша въ отношеніи теловѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ Вашего Государя, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только что ввергнетъ въ нищету тысячи невинныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для Вашего Государя. Если Ваше Превосходительство раздѣляете мнѣніе мое, единственно на теловѣчлюбіи основанное, то я готовъ прислать къ Вамъ офицера, снабженнаго потребнымъ полномочіемъ, для постановленія условій, на коихъ Ваше Превосходительство согласитесь сдать мнѣ городъ Ригу съ крѣпостью.

Если, напротивъ того, Ваше Превосходительство сочтете невозможнымъ принять мое предложеніе, то по крайней мѣрѣ я изъяснилъ желаніе мое облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ, ею дѣлаемыхъ.

Впрогемъ, прошу Ваше Превосходительство быть увѣреннымъ, что сіе требованіе сдачи нимало не основано на томъ, чтобы я, имѣлъ какое-либо сомнѣніе въ храбрости вѣранныхъ вамъ войскъ; тѣмъ менѣе, что при Экау сіи войска слишкомъ доказали мнѣ противное. Но тѣмъ болѣе внушаютъ мнѣ къ нимъ уваженія гестная оборона, въ семь дѣль мнѣ про-

тивупоставленная, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ буду я видѣть, что столь храбрыми людьми жертвуютъ для защищенія плохихъ укрѣпленій.

Въ заключеніе прошу Ваше Превосходительство какъ наискорѣе увѣдомить меня о рѣшеніи Вашемъ, и быть увѣреннымъ въ безпредѣльномъ моемъ погтеніи.

Въ главной квартирѣ Петергофѣ. $\frac{16}{28}$ Юля 1812 года.

де-Гравертъ.

*Его Величества Короля Прусскаго
Генераль отъ Инфантеріи, Главнокомандующій Прусскимъ вспомога-
тельнымъ корпусомъ.*

Его Превосходительству Генералу Эссену,
Губернатору Рига.

Генераль-Лейтенантъ Эссенъ отвѣчалъ на сіе требованіе сдачи слѣдующимъ письмомъ:

Если бѣ я могъ подумать, что Прусскій Генераль, по собственному побужденію своему, въ состояніи былъ написать письмо, подобное полученному мною вчерашняго числа отъ Вашего Превосходительства, то сталь бы низкимъ для достоинства моего отвѣгать на оное; но какъ Французскій слогъ слишкомъ въ немъ виденъ, то и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на сказанное письмо, въ той увѣренности, что Ваше Превосходительство служите токмо орудіемъ деспотическаго могущества, коему считаете себя обязаннымъ во всей точности

повиноваться. Примите увѣреніе въ погтеніи моемъ.

Эссенъ 1.

**ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА
Россійскаго Генераль-Лейтенантъ, Риж-
скій Военный Губернаторъ..**

Господиу Граверту, Генералу отъ Инфантеріи
Его Величества Короля Прусскаго.

Послѣ сего безплоднаго требованія сдачи Пруссаки остались довольно спокойными; почему Генераль-Лейтенантъ Эссенъ и заключилъ, что они не хотятъ сражаться съ Россіянами, и, можетъ быть, ищутъ только благовиднаго предлога къ отступленію. Въ намѣреніи доставить имъ таковой случай, онъ рѣшился сдѣлать поискъ на Митаву, тѣмъ болѣе что намѣрень былъ бомбардировать сей городъ, дабы наказать жителей, которые, по слухамъ, дали присягу на вѣрность Наполеону. Для сего отряженъ былъ, 24-го Іюля, Генераль-Лейтенантъ Левизъ, съ отрядомъ близъ тысячи человекъ, взятыхъ изъ Динаминдскаго гарнизона, и флотилію, состоявшею изъ 11-ти канонерскихъ лодокъ, 3-хъ Россійскихъ бомбардирскихъ судовъ и шести Англійскихъ вооруженныхъ шлюпокъ. 25-го числа, отрядъ сей, поднавшись вверхъ по рѣкѣ Аа, атаковалъ и овладѣлъ Шлокскимъ постомъ; послѣ чего флота Капитанъ Развозовъ съ 6-ю Россійскими канонерскими лодками продолжалъ плыть вверхъ по рѣкѣ Аа, къ городу Митавѣ. 26-го числа выдержалъ онъ довольно жаркій бой съ Пруссаками, которые, посредствомъ батарей, на берегу рѣки поставленныхъ, и огня своей пѣхоты старались остановить его плаваніе. А какъ въ то же время Генераль-Лейтенантъ Левизъ увѣдомился, что Пруссаки, вмѣсто того чтобы помышлять объ отступленіи, посы-

дали помощь къ Митавѣ, и къ тому еще извѣстіе, будто сей городъ присягалъ непріателю, оказалось ложнымъ; то онъ и не разсудилъ за благо продолжать свой поискъ, содѣлавшійся безъ цѣли, и возвратился въ Динаминдъ, уведши съ собою болѣе 100 человекъ плѣнныхъ. — Послѣ сихъ небольшихъ спибокъ, Рижскій гарнизонъ и Пруссаки около трехъ недѣль оставались въ бездѣйствіи.

Между-тѣмъ Графъ Витгенштейнъ, овладѣвшій полемъ до самаго Полоцка, не счелъ за нужное атаковать сей городъ, въ коемъ непріатель укрѣпился, и котораго нельзя было взять безъ великаго пожертвованія людьми; чего Россіяне, будучи числомъ еще слабѣе непріателя, не въ состояніи были выдержать. Напротивъ того, Россійскій Генераль вознамѣрился потянуться вправо, дабы получить возможность скорѣе соединиться съ Генераль - Маіоромъ Гаменомъ, и по-прежнему стать въ центральной позиціи между непріательскими корпусами Маршаловъ Удино и Макдональда. — 23-го Іюля, въ 6-ть часовъ вечера, выступилъ главный корпусъ, а 24-го прибылъ къ мѣстечку Волинцамъ. Авангардъ подъ начальствомъ Генераль - Маіора Гельфрейха ⁽¹⁾ оставленъ былъ при селѣ Бѣломъ, а отрядъ кавалеріи у деревни Гамзелевой ⁽²⁾. — 25-го числа, корпусъ перешелъ къ Кохановичамъ, авангардъ къ Волинцамъ, а кавалерійскій отрядъ на его мѣсто къ Бѣлому. Казаки остались у Гамзелевой. Генераль - Маіоръ Балкъ, съ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ полковъ: 24-го и 25-го егерскихъ, двухъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи, Гродненскаго гусарскаго, съ конною ротой No 3-го, и казаковъ.

(2) Изъ своднаго кирасирскаго полка, 8-хъ эскадроновъ своднаго гвардейскаго и одного эскадрона Псковскаго драгунскаго, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Репнина - Волковскаго.

новымъ отрядомъ, который названъ авангардомъ праваго крыла (1), расположился при деревнѣ Покаевцахъ. — 26-го, корпусъ прибылъ къ Рассицамъ, авангардъ праваго крыла къ Придруйску, авангардъ лѣваго крыла остался у Покаевцевъ, а кавалерійскій отрядъ перешелъ къ Воляндамъ. Казаки отступили къ Сивошиной. Графъ Витгенштейнъ послалъ къ Генералъ-Маіору Гамену приказаніе, дабы присоединился къ корпусу съ пѣхотою своего отряда, оставя предъ Динабургомъ одного Маіора Бедрагу съ четырьмя гусарскими эскадронами.

Графъ Витгенштейнъ, извѣстившись о растанутомъ положеніи, занимаемомъ корпусомъ Маршала Макдональда отъ Динабурга до моря, рѣшилъ самъ перейти Двину, въ намѣреніи разбить правое крыло сего непріятельскаго корпуса, и отрѣзать отступление бригадъ Генерала Рикара, находившейся еще въ Динабургѣ. Для сего далъ онъ приказаніе поставить мосты при Друѣ и Покаевцахъ. Легкая кавалерія Генералъ-Маіора Балка даже перешла Двину 28-го числа, и партіи ея подвинулись къ селенію Бельмонту; но извѣстіе, того жъ дня полученное, о новомъ наступательномъ движеніи Маршала Удино изъ Полоцка къ рѣчкѣ Дриссѣ, обратило вниманіе Графа Витгенштейна въ лѣвую сторону, и принудило его, отказавшись отъ намѣренія своего сдѣлать поискъ за Двиною; итти на-встрѣчу Маршала Удино, котораго дѣйствія, какъ уже сказано, были важнѣе всѣхъ прочихъ, ибо угрожали главнѣйшимъ сообщеніямъ Россійскаго корпуса. Дѣйствія сіи должны были считаться еще важнѣйшими отъ сильныхъ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сей отрядъ составленъ былъ изъ полковъ: 26-го и 24-го егерскаго, взятаго изъ авангарда, Рижскаго драгунскаго, одного эскадрона Исковскаго драгунскаго и сотни казаковъ, съ легкою ротою № 9-го.

подкрѣпленій, которыхъ Маршалъ Удино ожидалъ; поелику Наполеонъ, извѣстившись о несчастномъ послѣдствіи сраженія при Кляссинахъ, немедленно послалъ къ Полоцку 6-й корпусъ изъ Баварскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Гувіонъ - Сентъ - Сира, бывшій въ слѣдованіи изъ Вильно къ Витебску, и отдалъ его въ распоряженіе Маршала Удино, за исключеніемъ легкой кавалерійской дивизіи Графа Прейсинга, которая осталась при главной арміи. Увѣренность быть во-время подкрѣпленнымъ внушила Маршалу Удино рѣшимость возобновить наступательныя дѣйствія еще до прибытія Генерала Сентъ - Сира; для чего, выступивъ изъ Полоцка, онъ подвинулся 28-го Іюля къ мѣстечку Волицамъ.

29-го числа, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Рассаць, и, снова потянувшись боковымъ маршемъ влѣво, слѣдовалъ на Кохановичи, къ которому мѣсту и непріятель бралъ свое направленіе. Генераль-Маіоръ Гельфрейхъ равномерно пошелъ на Кохановичи; а Генераль-Маіоръ Балкъ, возвративъ легкую кавалерію свою, перешедшую за Двину, долженъ былъ составить арьергардъ корпуса. Самъ Витгенштейнъ, сильно обезпокоиваемый ранюю, полученною имъ въ сраженіи 20-го числа, нашелся принужденнымъ поручить начальнику своего штаба, Генераль-Маіору Довре, приведеніе въ дѣйство предначертаннаго имъ наступательнаго движенія (1).

Генераль-Маіоръ Гельфрейхъ, прибывъ къ Кохановичамъ, нашелъ сію деревню уже занятою непріятельскою кавалерійскою партіею изъ 50-ти человекъ. Онъ тотчасъ прогналъ ее и самъ расположился у деревни, въ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Графъ Витгенштейнъ принужденъ былъ отъѣхать въ мѣстечко Освѣю, для излеченія открывшейся раны своей.

ожиданіи главныхъ силъ корпуса, которыя и прибыли 30-го числа, по утру. — Непріятель не показывалъ намѣренія дѣйствовать наступательно: главные силы корпуса Маршала Удино находились при Волинцахъ, но сильный авангардъ занималъ деревню Свольну и выставилъ свои передовые посты на правой сторонѣ рѣчки того жъ названія. Генераль - Маіоръ Довре, нѣсколько времени тщетно ожидавшій непріятельскаго нападенія, наконецъ рѣшился самъ дѣйствовать наступательно. Дѣло началось обзорѣніемъ, произведеннымъ со стороны Россіянъ вооруженною рукою. Въ полдень, въ 4-хъ верстахъ отъ Кохановичей, встрѣчены первыя войска Французскія, которыя тотчасъ были атакованы и прогнаны къ рѣчкѣ Свольнѣ Гродненскими гусарами и казачьимъ Платова 4-го полкомъ. Непріятель, собравшись подъ покровительствомъ сильныхъ батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу Свольны, предпринялъ оборону моста на сей рѣчкѣ и двора Свольны, лежащаго на правомъ берегу оной. Генераль - Маіоръ Довре, съ своей стороны, построилъ артиллерію и пѣхоту авангарда и дивизіи Генераль - Маіора Берга на высотахъ при деревнѣ Пожарищѣ, прикрылъ фланги своей линіи кавалерією. Два эскадрона гвардейскихъ кирасиръ поставлены были на правомъ флангѣ, а другіе два эскадрона своднаго кирасирскаго полка и Ямбургскій драгунскій полкъ подкрѣпляли два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, прикрывавшихъ лѣвый флангъ (1).

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Ямбургскій драгунскій полкъ съ 2-мя эскадронами Гродненскихъ гусаръ и 2-мя эскадронами своднаго кирасирскаго полка, составили лѣвое крыло Россіянъ, простиравшееся къ деревнѣ Брашовицѣ. 4-ре пѣхотные полка 5-й дивизіи, съ батарейными ротами № 5-го и 28-го, находились въ центрѣ, нѣтъ за собою 6-ть эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ. Правое крыло составлено было изъ 23-го и 25-го

Безпрерывный пушечный огонь загорѣлся по всей линіи. Въ сіе время непріятельскія пѣхотныя и кавалерійскія колонны показались передъ деревнею Острымъ-Концемъ, угрожая обходомъ лѣвому флангу Россіянъ. Генераль Довре противупоставилъ симъ колоннамъ Генераль - Маіора Казачковскаго съ Тенгинскимъ и Эстляндскимъ пѣхотными полками и артиллерійскою батарейною ротою № 14-го. Сія послѣдняя дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, что разстроенный непріятель принужденъ былъ уйти за рѣчку Свольну, зажегши Острый - Конецъ и мостъ при сей деревнѣ. Генераль-Маіоръ Казачковскій, занявши правый берегъ рѣчки, отрядилъ по одному баталіону Тенгинскаго и Эстляндскаго полковъ, съ 6-ю пушками, для нападенія съ боку на дворъ Свольну. Сіи два баталіона, подкрѣпленные ротою гренадеръ Пермскаго полка, бросившись въ штыки, овладѣли дворомъ и взяли въ немъ 100 человекъ плѣнныхъ, а остальныхъ всѣхъ, оборонявшихъ сей постъ, вогнали въ рѣчку. Въ то же время, дѣйствіе Россійскихъ батарей, поставленныхъ на высотахъ при Пожарищѣ, принудило непріятеля, оставивъ берега рѣчки Свольны, отступать къ мѣстечку Волинцамъ. Россійскіе стрѣлки Пермскаго и Эстляндскаго полковъ, желая воспользоваться симъ отступательнымъ движеніемъ, перешли по мосту при деревнѣ Свольнѣ, и бросились было преслѣдовать бѣгущихъ; но, встрѣтившись съ нѣсколькими эскадронами кирасиръ, высланными противъ нихъ непріателемъ, оттѣснены были опять за рѣчку. Французскіе кирасиры, въ жару преслѣдованія,

егерскихъ полковъ, съ легкою ротою № 26-го, и 2-хъ эскадроновъ своднаго кирасирскаго полка. Вторая линія расположилась за деревнею Мамово, а резервъ у деревни Полковщицны.

сами перешли Свольну; но, бывъ разстроены огнемъ Россійскихъ батарей, не могли выдержать стремительной атаки двухъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, которые, вогнавъ ихъ въ рѣчку, нанесли имъ значительный уронъ. Наступившая ночь споспѣшествовала неприятельскому отступленію. — Россіяне не переходили за рѣчку Свольну. — Въ дѣлѣ семь уронъ Французовъ состоялъ въ 1,500-хъ человекѣхъ, выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 300 плѣнныхъ. Россіяне потеряли близъ 700 человекъ, выбывшихъ изъ строя. — Главная квартира Графа Витгенштейна провела ночь въ деревнѣ Пожарищѣ.

31-го Іюля, Французскій авангардъ отступилъ къ большому лѣсу, лежащему при мѣстечкѣ Волынцахъ. Россіяне въ теченіе двухъ сутокъ оставались на мѣстѣ, ожидая прибытія Генераль-Маіора Гамена, который и присоединился къ корпусу ввечеру 1-го Августа (1).

Маршалъ Удино, извѣстившись, что Генераль Гувіонъ-Сентъ-Сиръ приближался уже къ Полоцку, долгомъ считалъ не вступать въ главное сраженіе прежде соединенія съ симъ сильнымъ подкрѣпленіемъ. Въ слѣдствіе того вознамѣрился онъ отступить подъ самый Полоцкъ, и 1-го Августа, оставивъ мѣстечко Волынцы, пошелъ къ сему городу.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генераль-Маіоръ Гаменъ привелъ 9-ть резервныхъ баталіоновъ изъ числа десяти, составлявшихъ гарнизонъ Динабургскій; десятый же баталіонъ употребленъ былъ для прикрытія артиллеріи, отосланной изъ Динабурга въ Псковъ. — Изъ 8-ми пѣхотныхъ баталіоновъ сего отряда составлены были два полка, подъ названіемъ 1-го и 2-го *сводныхъ пѣхотныхъ*. Резервный баталіонъ 18-го егерскаго полка, вмѣстѣ съ таковыми же баталіонами 11-го и 36-го егерскихъ, составлялъ *сводный егерскій полкъ*. — Сколь ни слабо было сіе подкрѣпленіе, состоявшее всего изъ 3,000 человекъ подъ ружьемъ, однако жъ неприятель считъ оное значительнымъ, ибо полагалъ баталіоны въ полномъ комплектѣ.

2-го Августа, Графъ Витгенштейнъ, получивъ облегченіе отъ раны своей, опять принялъ непосредственное начальство надъ корпусомъ, и немедленно сдѣлалъ новыя распоряженія къ продолженію наступательныхъ дѣйствій. Главный корпусъ, перешедъ рѣчку Свольну, взялъ направленіе къ мѣстечку Волинцамъ. Отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Властова, составленный (1) изъ четырехъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 200 казаковъ, посланъ былъ чрезъ Класицы къ деревнѣ Сивошиной, дабы наблюдать важную для Россіянъ Себежскую дорогу, и, угрожая обходомъ правому флангу непріятельскаго арьергарда, тѣмъ принудить его къ скорѣйшему отступленію. Подъ вечеръ, Французскій арьергардъ, оставивъ мѣстечко Волинцы, перешелъ за рѣчку Дриссу. Генераль-Маіоръ Гельфрейхъ, слѣдовавшій близко за нимъ съ Россійскимъ авангардомъ (2), изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 300 казаковъ состоявшимъ, съ 12-тью орудіями, также перешелъ за сію рѣчку и подвинулся къ селенію Филипову.

3-го числа, Генераль-Маіоръ Гельфрейхъ, послѣ маловажнаго авангарднаго дѣла, подошелъ къ деревнѣ Смолякамъ. Корпусъ остановился у корчмы Лазовки. Генераль-Маіоръ Князь Репнинъ-Волконскій, отраженный вправо съ 2-мя баталіонами и 4-мя эскадронами (3),

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ 24-го егерскаго полка, 2-хъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи, 4-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, съ 12-тью орудіями конной артиллеріи и 200 казаковъ.

(2) Изъ 25-го и 26-го егерскихъ полковъ, 4-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, съ легкой артиллерійскою ротой № 26-го и 300 казаковъ.

(3) Съ 2-мя баталіонами своднаго егерскаго и своднымъ кирасирскимъ полкомъ.

дабы съ сей стороны прикрывать движеніе корпуса и наблюдать берега рѣки Двины, занялъ городъ Дисну. Полковникъ Властовъ, перешедъ рѣчку Дриссу при деревнѣ Сивошиной, расположился у Боярщины, имѣя противъ себя, при селеніи Бѣломъ, непріятельскій почти 8,000-ный корпусъ Баварскихъ войскъ. — 4-го числа, Французскій аріергардъ сдѣлалъ покушеніе удержаться въ тѣснинахъ между деревьями Смоляками и Ропною, но былъ выгнанъ изъ оныхъ въ лѣсъ, лежащій за Ропною. А какъ Россійскій авангардъ занялъ деревню Гамзелеву, то непріятельскій корпусъ, находившійся при Бѣломъ, и не могъ уже возвратиться къ Полоцку иначе, какъ проходя чрезъ деревню Артейковичи.

Маршалъ Удино, по соединеніи съ корпусомъ Генерала Гувіонъ - Сентъ - Сира, вознамѣрился заманить Россіянъ на равнину, передъ Полоцкомъ лежащую, и, пользуясь великимъ превосходствомъ своимъ въ числѣ, вступить съ ними въ генеральное сраженіе, въ коемъ надѣялся отмстить имъ за пораженіе свое подъ селомъ Клясицами. Онъ построилъ армию свою передъ городомъ. 6-й корпусъ Генерала Сентъ-Сира находился на лѣвомъ берегу рѣчки Полоты, позади Спасскаго монастыря, на правомъ берегу той же рѣчки лежащаго, который и занятъ былъ сильнымъ аріергардомъ. 2-й корпусъ Маршала Удино занималъ пространство между Полотою и Двиною, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ сей послѣдней рѣкѣ, а правымъ къ соединенію дорогъ, изъ Себежа и Невеля ведущихъ. Въ обоихъ корпусахъ вмѣстѣ находилось болѣе 45,000 человекъ подъ ружьемъ.

Генералъ - Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ имѣлъ у себя только около 20,000 человекъ; но какъ онъ не зналъ еще о силѣ корпуса Генерала Сентъ - Сира, то и рѣшился самъ атаковать, въ надеждѣ прогнать

Маршала Удино за рѣку Двину. Въ ночи съ 4-го на 5-е Августа, неприятель вытѣсненъ былъ изъ лѣсовъ, окружающихъ равнину передъ Полоцкомъ, а 5-го числа, на разсвѣтъ, Генераль - Маіоръ Гельфрейхъ овладѣлъ высотою и дворомъ Присменицею, между-тѣмъ какъ Полковникъ Властовъ овладѣлъ лѣсомъ передъ корчмою Боровкою. Подъ прикрытіемъ сихъ двухъ авангардовъ, Россійскій корпусъ выступилъ на равнину и построился полукружіемъ между рѣчкою Полотою и Двиною. Правое крыло составлено было изъ 23-го, 25 и 26-го егерскихъ полковъ, съ 6-ю орудіями батарейной роты № 28-го. Калужскій, Сѣвскій и 1-й сводный пѣхотные полки, съ 33 орудіями ⁽¹⁾ стояли въ центрѣ, простиравшемся до двора Присменицы. Пермскій и Могилевскій пѣхотные полки, съ 18 орудіями ⁽²⁾ находились на лѣвомъ крылѣ и примыкали къ отряду Полковника Властова, который съ 24-мъ егерскимъ полкомъ и двумя сводными гренадерскими баталіонами 5-й дивизіи составлялъ оконечность лѣваго крыла, на Невельской дорогѣ. Девять баталіоновъ и вся кавалерія построились во второй линіи. Резервъ, составленный изъ 10-ти баталіоновъ и двухъ эскадроновъ, остался у Ропны. — Графъ Витгенштейнъ, обозрѣвъ позицію, занимаемую неприятелемъ, рѣшился произвести главныя усилія свои лѣвымъ крыломъ, направляя оное вдоль праваго берега рѣчки Полоты. Дѣйствуя такимъ образомъ, надѣялся онъ отрѣзать 2-й корпусъ отъ корпуса Генерала Сентъ-Сира, который, будучи отдѣленъ отъ перваго рѣчкою Полотою, казалось, не былъ въ состояніи во-время подкрѣпить оный.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Артиллерійскихъ ротъ: конной No 1-го, батарейной No 5-го и легкой No 9-го.

(2) 6-ю орудіями батарейной роты No 28-го и легкой ротой No 26-го.

Генераль-Маіоръ Князь Яшвилъ получилъ начальство надъ лѣвымъ крыломъ, и приказаніе атаковать Спасскій монастырь. Сводные гренадерскіе баталіоны 5-й дивизіи, 24-й егерскій полкъ, одинъ баталіонъ Перискаго и одинъ Могилевскаго пѣхотныхъ полковъ, поддерживаемые огнемъ 23-хъ орудій конной артиллеріи, съ горячностію устремились на монастырь, и даже успѣли заступить въ нѣсколькихъ переднихъ домахъ по лѣвую сторону ручья, текущаго при ономъ. Но какъ непріятель во-время подкрѣпилъ сей постъ и направилъ огонь своихъ батарей, на лѣвомъ берегу Полоты поставленныхъ, противъ лѣваго фланга атакующихъ войскъ, то Россіяне и не могли пройти за ручей.

Между-тѣмъ Графъ Витгенштейнъ, примѣтивъ, что непріятель видимо усиливался позади Спаса, приказалъ Генераль-Маіору Бергу итти на помощь къ войскамъ Полковника Властова, съ тремя полками, взятыми изъ центра, которые тотчасъ замѣщены были однимъ баталіономъ Тульскаго пѣхотнаго и однимъ 18-го егерскаго полковъ, изъ второй линіи. Непріятель, усмотрѣвшій таковое ослабленіе центра Россіянъ, атакował оный пѣхотною дивизіею Леграна. А какъ Генераль-Маіоръ Гамень, заступившій Генерала Берга въ командованіи центромъ, былъ слишкомъ слабъ, чтобы сопротивляться съ успѣхомъ, то Графъ Витгенштейнъ и послалъ къ нему на помощь еще одинъ баталіонъ Эстляндскаго и одинъ Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ. Съ сиею подкрѣпленіемъ центръ Россіянъ не токио устоялъ, но даже и потѣснилъ назадъ непріятельскую линію. Французскіе стрѣлки, подъ покровительствомъ своихъ колоннъ забравшіеся подъ самыя батареи Россіянъ, атакваны были въ штыки Россійскими стрѣлками и прогнаны въ предмѣстіе Полоцка. Новое напа-

деніе Французовъ не имѣло лучшаго успѣха. Генераль-Маіоръ Гаменъ, подкрѣпленный вторымъ баталіономъ Тульскаго пѣхотнаго полка, вторично отразилъ ихъ, и Россійскіе стрѣлки овладѣли кустарниками впереди фронта своей линіи. Въ сихъ атакахъ Маршалъ Удино опасно раненъ былъ въ плечо изъ штуцера, и Генераль Графъ Гувіонъ-Сентъ-Сиръ принялъ начальство надъ обоими непріятельскими корпусами. Между-тѣмъ на лѣвомъ крылѣ Россіянъ непріятель выступилъ изъ монастыря Спаса. Войска Полковника Властова начали уже терять мѣсто, какъ прибытіе Генераль-Маіора Берга возстановило бой въ выгоду Россіянъ. Сей Генераль, прошедъ позади 1-й линіи Россійской, вступилъ на Невельскую дорогу съ своими тремя полками, построившимися въ колонны къ атакѣ, и поддерживаемыми съ праваго фланга Генераль-Маіоромъ Княземъ Сибирскимъ съ Пермскимъ и Могилевскимъ пѣхотными полками. Баварцы, подъ начальствомъ Генерала Вреде, находившіеся въ семь мѣстѣ, не могли выдержать удара: они оборотили тылъ и отступили за оврагъ Спасскій, зажегши сперва монастырское строеніе. Однако жъ новыя усилія, сдѣланныя Россіянами, дабы перейти оврагъ, остались безъ успѣха. Обѣ стороны продолжали перестрѣливаться на берегахъ ручья. — На правомъ крылѣ Россіянъ не происходило ничего важнаго. Правда, что непріятель сдѣлалъ-было покушеніе атаковать сіе крыло, но одного огня батарей, покровительствовавшихъ оное, достаточно было къ тому, чтобы принудить его отказаться отъ сего намѣренія. — Наступившая ночь прекратила сраженіе, продолжавшееся цѣлыя четырнадцать часовъ. — Потеря Россіянъ простиралась до 2,500 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Непріятельскій уронъ былъ значительнѣе. — Главная квартира

Генерала Витгенштейна оставлена была на ночь въ дворѣ Присменицѣ.

Трудно охуждать рѣшимость Графа Витгенштейна атаковать центръ арміи, которую рѣчка на-двое раздѣляла; однако жъ, кажется, что вмѣсто того, чтобы главныя усилія свои производить на монастырь Спасъ, лучше было-бы обратить ихъ въ промежутокъ Невельской и Себежской дорогъ; ибо такимъ образомъ избѣгнули бы опаснаго огня въ тылъ, который непріятельскія батареи, на лѣвомъ берегу Полоты поставленныя, производили по атакующимъ колоннамъ. Россійскій Генераль хотя и не могъ вытѣснить непріятеля изъ его позиціи, однако жъ, по крайней мѣрѣ, успѣлъ удержать его. Не смотря на сіе, положеніе его осталось столь же затруднительнымъ. Находясь въ виду непріятеля, болѣе чѣмъ вдвое его сильнѣйшаго, онъ не могъ надѣяться силою прогнать его за Двину; отступивъ же тотчасъ къ рѣчкѣ Дриссѣ, чрезъ то онъ только обнаружилъ бы свою слабость и ободрилъ Французовъ къ новымъ противъ него покушеніямъ. Для избѣжанія сей неудобности, рѣшился онъ остаться съ корпусомъ своимъ въ позиціи передъ Полоцкомъ, и сдѣлать видъ къ нападенію на обоихъ флангахъ своихъ, дабы такимъ грознымъ положеніемъ привести непріятеля въ недоумѣніе. Еще ввечеру 5-го Августа, Инженеръ-Полковникъ Графъ Сиверсъ построилъ мостъ на рѣчкѣ Двинѣ, въ 4-хъ верстахъ ниже Полоцка. Онъ получилъ приказаніе построить въ ночи съ 5-го на 6-е число еще другой мостъ на рѣчкѣ Полотѣ, въ 4-хъ верстахъ выше означеннаго города. Графъ Витгенштейнъ надѣялся тѣмъ принудить Французовъ перейти за Двину; но Генераль Сентъ-Сиръ самъ былъ столь искусенъ, что не дался въ обманъ.

Французскій Генераль упорно держался въ своей позиціи, съ намѣреніемъ принять въ ней новое сраженіе, и даже самому атаковать Россіянь, если они сего не сдѣлають. Дабы болѣе усилить себя, онъ возвратилъ съ праваго берега Двины кирасиръ и легкую кавалерійскую бригаду Генерала Кастекса, переведенныхъ Маршаломъ Удино за рѣку и находившихся тогда при деревняхъ Семенцѣ и Руднѣ.

Графъ Витгенштейнъ равномерно подкрѣпился своимъ резервомъ, который, пришедъ изъ Ропны, сталъ на Невельской дорогѣ, позади лѣваго крыла. Отрядъ Князя Репнина-Волконскаго также присоединился къ корпусу. Все утро проведено спокойно. Наконецъ, въ часъ по полудни, Генераль Сентъ-Сиръ, усмотрѣвъ, что Россіане по-видимому отказываются отъ наступательнаго дѣйствія, сдѣлалъ распоряженія свои къ нападенію. Въ то же время, дабы обмануть Россіянь, заставивъ ихъ думать, что онъ помышляетъ токмо объ отступленіи, приказалъ онъ отправиться въ мѣстечко Улу обозамъ своей арміи, находившимся за Малымъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Двины. Непріятель показывалъ видъ, будто намѣренъ прикрыть и обезопасить сіе движеніе кирасирами и легкою кавалерійскою бригадою Генерала Кастекса, соединившимися позади Полоцка, въ хвостъ обозовъ. Въ три часа по полудни кончилось прохожденіе обоза, тлнувшагося въ виду Россіянь, и вышеупомянутая кавалерія, перешедъ рѣку Двину, вступила въ Полоцкъ съ большою частію Французской артиллеріи.

Таковыя движенія, не показывавшія со стороны Французовъ намѣренія дѣйствовать наступательно, увеличили безопасность Россіянь, увѣрившихся, что они принимали только пріуготовительныя мѣры къ отсту-

плению, которое произведено будет ночью. Пользуясь сими, Генераль Сентъ - Сиръ, около 5-ти часовъ по полудни, привелъ войска свои въ готовность всею громадою выступить по правому берегу рѣчки Полоты. — Ровно въ 5-ть часовъ артиллерія его открыла сильный огонь, подъ покровительствомъ коего сильныя колонны двинулись впередъ, для атакванія лѣваго крыла и центра Россіянъ. Дивизія Баварскихъ войскъ Генерала Вреде выступила съ правой стороны Спасскаго монастыря; другая дивизія Баварскихъ войскъ Генерала Деруа прошла чрезъ самый монастырь. Французская пѣхотная дивизія Генерала Леграна двинулась съ лѣвой стороны онаго, находясь лѣвымъ флангомъ въ связи съ пѣхотною же дивизіею Генерала Вердье, ко-ей одна бригада наблюдала правое крыло Россіянъ, поставленное на дорогѣ къ деревнѣ Гамзелевой. Пѣхотная дивизія Генерала Мерля, остававшаяся на лѣвой сторонѣ рѣчки Полоты, прикрывала городъ Полоцкъ спереди и отчасти съ тылу.

Россіане, хотя и совершенно захвачены были врасплохъ, однако жъ встрѣтили сіе нападеніе съ неимоверною твердостію и хладнокровіемъ. Вся армія, поспѣшно вступивъ въ ружье, построилась въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ стояла лагеремъ. На лѣвомъ крылѣ оной 5-я пѣхотная дивизія Генераль-Майора Берга и пѣхота Полковника Властова, поддерживаемыя тремя аскадронами Гродненскихъ гусаръ, тотчасъ отразили Баварцевъ и даже прогнали ихъ за Спасскій оврагъ; однако жъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе, опять началъ одолевать Россіянъ. Лѣвое крыло ихъ, атакванное спереди превосходными силами, поражаемое во флангъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, на лѣвомъ берегу Полоты поставленныхъ, не могло долѣе сопро-

тивляться и начало подаваться назадъ. Дивизія Генераль-Маіора Берга отступила за дворъ Присменицу; а пѣхота Полковника Властова, подкрѣпленная двумя сводными гренадерскими баталіонами 14-й дивизіи, заняла опушку лѣса, лежащаго при Невельской дорогѣ (1). — Въ центрѣ непріятель одержалъ надъ Россіянами еще рѣшительнѣйшую поверхность. Дивизія Генерала Леграна, овладѣвъ дворомъ Присменицею (2), отбила у нихъ 7 пушекъ и принудила отвезть назадъ свои батареи (3). Центръ Россіанъ съ трудомъ уже держался, и если бъ былъ опрокинутъ, то сіе подвергнуло бы неизбѣжной опасности резервъ и 5-ю дивизію Генераль-Маіора Берга, которые тогда не могли бы уже достигнуть дороги въ деревню Ропну, назначенной для ихъ отступленія. Генераль-Маіоръ Гаменъ, убѣжденный въ необходимости сохранить позицію центра, рѣшился сдѣлать послѣднія усилія, дабы удержаться въ оной. Взявъ съ собою одинъ баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго, одинъ баталіонъ 11-го егерскаго, Тульскій и Эстляндскій пѣхотные полки, и имѣя въ подкрѣпленіи одинъ баталіонъ Тенгинскаго полка, ударилъ онъ въ штыки на атакующія колонны и опрокинулъ ихъ съ значительнымъ урономъ. Три другія Французскія колонны, въ то же время располагавшіяся обойти его съ лѣваго фланга, атакваны и опрокинуты были кавалер-

(1) *Приближеніе Переводчика.* Въ семь положеніи лѣвое крыло Россіанъ продолжало сражаться, доколѣ непріятель не прекратилъ своихъ нападеній.

(2) Который занятъ былъ однимъ баталіономъ Сѣвскаго полка.

(3) Легкая рота No 9-го и шесть орудій батарейной роты No 28-го, находившіяся въ семь мѣстѣ, три раза отражали непріятеля сильнымъ картечнымъ огнемъ; наконецъ, канонеры, отбиваясь баянниками, прикрыли отступление своихъ орудій, оставя на мѣстѣ 7 подбитыхъ пушекъ.

гардскимъ и конно-гвардейскимъ эскадронами, подъ начальствомъ Полковника Протасова. Непріятель еще нѣсколько разъ покушался возвратить прежнюю свою поверхность, но былъ постоянно отражаемъ. При послѣднемъ же нападеніи, особенно отличился Полковникъ Гарпе съ однимъ баталіономъ Навагинскаго полка.

Главныя нападенія непріятеля начинали уже ослабѣвать, когда онъ произвелъ послѣднее усиліе, въ намѣреніи выбить центръ Россіянъ изъ его позиціи. Поставивъ противъ онаго батарею о 15-ти пушкахъ, подъ покровительствомъ сей артиллеріи двинулъ онъ впередъ значительную часть своей кавалеріи, поддерживаемую нѣсколькими пѣхотными колоннами. Сводный кирасирскій полкъ, подучившій отъ Генераль-Маіора Валка приказаніе атаковать сію кавалерію, ударилъ на нее съ величайшимъ успѣхомъ. Кавалергардскій эскадронъ опрокинулъ колонну конныхъ егерей, и съ помощію конно-гвардейскаго эскадрона смялъ нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ, между-тѣмъ какъ эскадроны Его Величества и Ея Величества кирасирскихъ полковъ и одинъ эскадронъ Гродненскихъ гусаръ, подъ начальствомъ Маіора Себеки, опрокинули остатокъ непріятельской кавалеріи, и отбили 15-ть пушекъ, изъ конхъ однако жъ, по недостатку упряжи, увезли только двѣ. Непріятельская кавалерія преслѣдуема была до самыхъ предмѣстій Полоцка, и сія блистательная атака, совершенно разорвавшая линію непріятельскую, могла бы имѣть величайшія послѣдствія, если бъ крѣпкое положеніе города Полоцка не доставило Баварскимъ резервамъ удобства удержать порывъ Россіянъ.

Лѣвое крыло Россіянъ прикрито было рѣчкою Полотою, на коей имѣли они два извѣщательные поста: первый, составленный изъ одной гренадерской роты,

охранялъ мостъ, построенный въ 4-хъ верстахъ выше Полоцка; второй постъ, изъ одного эскадрона Гродненскихъ гусарь, наблюдалъ бродъ, находящійся въ 3-хъ верстахъ выше перваго поста. Генераль-Маіоръ Каховскій, начальствовавшій резервомъ Россійскаго корпуса, узнавъ, что непріятельскія войска показались передъ послѣднимъ постомъ, подкрѣпилъ его резервнымъ баталіономъ Павловскаго гренадерскаго полка. Но непріятель только что занималъ сей второй постъ кавалерійскою перестрѣлкою, между-тѣмъ какъ противъ перваго послалъ четыре баталіона и колонну кирасирь. Гренадерская рота, оборонявшая оный, скоро была опрокинута, и непріятель, перешедъ рѣчку Полоту, расположился въ тылу втораго поста. Павловскіе гренадеры, хотя и совершенно были отрѣзаны, однако жъ не потерявъ присутствія духа, пробились на штыкахъ и присоединились къ Полковнику Властову, приведши съ собою 100 человекъ пѣвинныхъ. Примѣру сему послѣдовалъ также и гусарскій эскадронъ, который равномерно успѣлъ пробиться.

На оконечности праваго фланга корпуса Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна, 23-й егерскій полкъ съ тремя эскадронами Гродненскихъ гусарь прикрывалъ дорогу изъ города Дисны. Войска Генерала Вердье атаковали сей полкъ и принудили его податься назадъ, однако жъ на короткое время; конно-артиллерійская рота № 1-го, прислѣвавшая къ нему на помощь, оставила успѣхи непріятели, а удачная атака трехъ эскадроновъ Гродненскихъ гусарь противъ части кавалеріи Генерала Кастекса, подкрѣплавшей пѣхоту Генерала Вердье, совершенно разстроила усилія сей послѣдней.

Упорная стойкость Россіянъ въ центрѣ обезохотила непріятели. Подъ вечеръ, Генераль Сентъ-Сиръ при-

казаль прекратитъ всѣ нападенія; а Графъ Витгенштейнъ, пользуясь симъ, безъ потери отступилъ къ Ропнѣ съ войсками Генераль-Маіоровъ Берга и Гамена. Генераль-Маіоръ Гельфрейхъ съ арьергардомъ послѣдовалъ за симъ движеніемъ и остановился ночевать при входѣ въ тѣснину между Ропною и Присменицею. Полковникъ Властовъ остался въ посту, имъ занимаемомъ, по опушкѣ лѣса, при Невельской дорогѣ.

Россійскія войска съ честью удержались на всѣхъ пунктахъ. Не смотря на то, Графъ Витгенштейнъ разсудилъ, что великое превосходство силъ, выставленныхъ противъ него непріателемъ, не оставяло ему никакихъ видовъ къ побѣдѣ; почему и вознамѣрился продолжать отступленіе свое, дабы сблизиться съ подкрѣпленіями, которыя могли притти къ нему изънутри страны, и чтобы занять позицію, коею мѣстная твердость могла бы хотя нѣсколько замѣнить невыгодность великаго недостатка въ числѣ войскъ. — Съ наступленіемъ ночи, Россійскій корпусъ, вошедъ въ лѣса, возвратился къ деревнѣ Гамзелевой. Арьергардъ Генераль-Маіора Гельфрейха оставленъ былъ у Ропны. Полковникъ Властовъ, получившій порученіе прикрывать дорогу изъ Полоцка чрезъ корчму Лазовку на селеніе Бѣлое, весь день оставался въ лѣсу при Лазовкѣ, и только что съ наступленіемъ ночи отступилъ къ деревнѣ Артейковичамъ. — Въ сраженіи, здѣсь описанномъ, Французы потеряли двѣ пушки, болѣе 500 человекъ плѣнныхъ и болѣе 2,000, выбывшихъ изъ строя. Генералы Деруа, Сирбейнъ, Вердье и Рагловичъ были ранены, и первые двое чрезъ нѣсколько дней умерли отъ ранъ своихъ. Уронъ съ Россійской стороны равномерно простирался свыше 2,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Генераль-Маіоры: Бергъ, Гамень и

Казачковскій были ранены, и 7-мь орудій Россійскихъ достались въ руки непріателя.

Хотя успѣхъ сраженія 6-го Августа и не совсѣмъ соотвѣтствовалъ ожиданію Генерала Сентъ-Сира, однако жъ справедливость требуетъ замѣтить, что распоряженія его соображены были съ совокупностію и силою, и что только одна удивительная стойкость Россіянъ воспрепятствовала ему одержать совершенную побѣду. Послѣдствія военнаго дѣйствія весьма часто связаны бываютъ съ причинами, не подлежащими расчету. Начальникъ можетъ только приготовить всѣ случаи въ свою пользу, и Генераль Сентъ-Сиръ сдѣлалъ сіе, поставивъ громаду въ 30,000 человекъ противъ лѣваго крыла и центра арміи, въ коей всего находилось только 20,000 человекъ подъ ружьемъ. Однако жъ можно укорять Французскаго полководца, что оставилъ въ бездѣйствіи пѣхотную дивизію Генерала Мерля, между-тѣмъ какъ переведши ее чрезъ рѣчку Полоту, ниже лѣваго фланга Россіянъ, онъ не только могъ обойти ихъ лѣвое крыло, но и дѣйствовать въ тылъ центра; а сіе непременно дало бы рѣшительнѣйшій оборотъ всему дѣлу. Наполеонъ, довольный поступкомъ Генерала Сентъ-Сира, произвелъ его въ Маршалы Имперіи.

7-го Августа, Россійскій резервъ отосланъ былъ къ селенію Бѣлому. Боевой корпусъ остался у Гамзелевой, а арьергардъ при Ропнѣ. Полковникъ Властовъ находился между корчмою Лазовкою и деревнею Артейковичами. 8-го числа, резервъ прибылъ къ Сивошиной, а боевой корпусъ къ Бѣлому. Послѣ полудня, непріатель потѣснилъ арьергардъ Генераль - Маіора Гельфрейха, который и отступилъ отъ Ропны къ Гамзелевой. Полковникъ Властовъ равномерно отступилъ къ Артейковичамъ.

Въ ночи съ 8-го на 9-е число, главная квартира Греча Витгенштейна переведена была въ Соколици-Эйсмонгъ. Часть боеваго корпуса возвратилась за рѣчку Дриссу, а другая осталась на лѣвомъ берегу оной, дабы служить подкрѣпленіемъ арьергарду, который, на отступленіи своемъ, долженъ былъ вытти изъ лѣса на равнину при селеніи Бѣломъ, гдѣ присоединился къ нему и отрядъ Полковника Властова. Того жъ дня, Полковникъ Властовъ смѣнилъ Генераль-Маіора Гельфрейха въ командованіи арьергардомъ.

10-го числа, всѣ войска боеваго корпуса перешли на правый берегъ рѣчки Дриссы и заняли позицію при деревняхъ Сивошиной и Соколищахъ-Щитъ. Полковникъ Властовъ остался при Бѣломъ съ арьергардомъ, состоявшимъ изъ 24-го и 26-го егерскихъ полковъ, 8-ми эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, одного казачьяго полка и 6-ти орудій.

Кажется, что пораженіе, претерпѣнное Французами подъ Клясицами, заставило Наполеона потерять всю довѣренность къ своимъ Генераламъ, и что, запретивъ имъ предпринимать наступательныя дѣйствія, могущія отдалить ихъ отъ рѣки Двины, онъ объявилъ, что назначеніе ихъ корпусовъ было токмо оборонительное, для прикрытія пути дѣйствій главной Французской арміи. Въ противномъ случаѣ трудно было бы изъяснить причину неподвижности Генерала Сентъ-Сира, во дни, послѣдовавшіе за сраженіемъ 6-го числа; ибо онъ не прежде 10-го числа рѣшился сдѣлать движеніе, да и сіе было частное: одна токмо дивизія Генерала Вреде подвинулась впередъ, для обозрѣнія позиціи Россіянъ, между-тѣмъ какъ остатокъ непріятельской арміи оставался подъ Полоцкомъ.

Въ четыре часа по полудни, Генераль Вреде показался въ виду Россійскихъ передовыхъ постовъ, кото-

рые и отступили къ позиціи арьергарда Полковника Властова, при селеніи Бѣломъ. Непріятель, продолжал наступленіе свое, встрѣченъ былъ огнемъ Россійской артиллеріи и пѣхоты, и нѣсколько приведенъ въ замѣшательство; однако жъ часть его колоннъ, потянувшись влѣво, овладѣла дворомъ Бѣлымъ, находившимся впереди праваго крыла Россіянъ, и угрожала обойти сіе крыло. Полковникъ Силинъ съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, атаковалъ и опрокинулъ непріятельскую пѣхоту, заходившую во флангъ Россіянамъ, между тѣмъ какъ Полковникъ Ротъ съ 26-мъ егерскимъ полкомъ, атаковавъ дворъ Бѣлой, опять возвратилъ оный. Пользуясь симъ успѣхомъ, Полковникъ Властовъ въ свою очередь началъ дѣйствовать наступательно, и потѣснилъ назадъ лѣвое крыло и центръ Баварцевъ. Правое крыло ихъ еще держалось и даже показывало намѣреніе обойти лѣвый флангъ Россіянъ; но какъ по разбитіи остатка своей дивизіи, оно нашлось слишкомъ зашедшимъ впередъ, то само было взято во флангъ и прогнано въ лѣсъ Подковникомъ Ридигеромъ съ однимъ эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ и казачьимъ Платова 4-го полкомъ. — Наступившая темнота споспѣшествовала отступленію Баварцевъ къ деревнѣ Гамзелевой. Они потеряли въ семь дѣлъ 153 человека плѣнныхъ и болѣе 500 убитыхъ и раненыхъ. Уронъ со стороны Россіянъ состоялъ только въ 94-хъ челоуѣкахъ, выбывшихъ изъ строя. — Небольшое дѣло сіе вторично показало удивительную храбрость войскъ Графа Витгенштейна. Слабый арьергардъ Полковника Властова, отдаленный отъ главныхъ силъ корпуса рѣчкою и разстояніемъ болѣе 10-ти верстъ, и атакованный несравненно въ числѣ превосходнѣйшимъ непріателемъ, казалось, долженствовалъ быть совершенно уничтожен-

нымъ; вмѣсто того, оный не только успѣлъ удержаться въ своемъ посту, но и даже, воспользовавшись ошибкою, которую сдѣлали Баварцы, слишкомъ растянувшись на обоихъ флангахъ, нанесъ имъ значительное пораженіе.

11-го Августа, Графъ Витгенштейнъ перевелъ главную квартиру свою въ деревню Соколици-Щить. Россійскій корпусъ соединился при деревнѣ Сивошиной, въ позиціи, укрѣпленной полевыми окопами. Аріергардъ, усиленный 25-мъ егерскимъ полкомъ, оставленъ былъ при селеніи Бѣломъ. — Маршалъ Сентъ-Сиръ держался между Полоцкомъ и деревнею Гамзелевой, имѣя отрядъ въ селѣ Юревичахъ. — Въ таковыхъ положеніяхъ, оба противные корпуса оставались въ бездѣйствіи до первыхъ чиселъ Октября. Но, въ теченіе сего времени, малая война продолжалась съ довольною дѣятельностію со стороны Россіянъ, которые партіями своими препятствовали неприятелю фуражировать на правой сторонѣ Двины, и даже дѣлали набѣги по лѣвую сторону сей рѣки. — Маршалъ Сентъ-Сиръ, желая болѣе обезопасить линію обороны, которую имѣлъ порученіе охранять, приказалъ укрѣпить городъ Полоцкъ. Россіане равномерно занялись укрѣпленіемъ Себежа, въ коемъ Графъ Витгенштейнъ располагался помѣстить свои депо, тяжелый обозъ и магазины. И такъ, въ сей сторонѣ театра войны, военныя дѣйствія приняли методическій оборотъ, совершенно сообразный съ тогдашними обстоятельствами. Обѣ противныя стороны постигнули, что, занимаясь единственно побочными дѣйствіями, для собственной пользы своей не должны были пускаться на отважныя предпріятія, поелику оныя не могли имѣть большаго вліянія на общій ходъ войны, и что въ слѣдствіе сего надлежало имъ ограничить себя только ста-

раніємъ удержаться на линіяхъ, охраняемыхъ ими, доколѣ не рѣшится успѣхъ похода между двумя главными арміями.

На нижней Двинѣ, Маршалъ Макдональдъ, узнавъ о совершенномъ раззореніи укрѣпленій Динабурга, далъ приказаніе оставить сію крѣпость. Бригада Генерала Рикара, тамъ находившаяся, расположилась у мѣстечка Езероса, дабы препятствовать Россіянамъ посылать нартн къ городу Вильно. Маршалъ Макдональдъ сблизилъ къ Якобштату войска, составляющія правое крыло его корпуса, между-тѣмъ какъ Прусскій корпусъ, занимавшій Митаву, продолжалъ наблюдать Ригу. Корпусъ сей расположенъ былъ за рѣчкою Миссою, при Дракенѣ, Таможнѣ, Плаканцеиѣ, С-тъ-Олаѣ и Ценгофѣ; одинъ сильный отрядъ занималъ мѣстечко Шлокъ, а другой находился при Кальнецеиѣ для прикрытія рѣки Аа. — Генераль-Лейтенантъ Эссенъ, въ намѣреніи воспользоваться таковымъ раздробленіемъ непріятельскихъ силъ, рѣшился сдѣлать поискъ, въ видѣ сильной вылазки. Качество мѣстоположенія облегчало приведеніе въ дѣйство предпріятія его опрокинуть правое крыло Прусаковъ и обойти городъ Митаву. Прусская дивизія, стоявшая при Дракенѣ и Таможнѣ, была почти на 20-ть верстъ удалена отъ другой дивизіи, занимавшей С-тъ-Олаѣ и Ценгофѣ, и сверхъ того еще раздѣлена съ нею болотистыми лѣсами, препятствовавшими ей во время получить помощь. Сходно съ сими обстоятельствами, Генераль-Лейтенантъ Эссенъ сдѣлалъ и распоряженія свои къ нападенію: Генераль-Лейтенанту Левизу, съ большею частію Рижскаго корпуса, дано было приказаніе атаковать Прусаковъ по

дорогѣ къ Экау, между-тѣмъ какъ Генераль-Маіоръ Вельяминовъ сдѣлаеть ложное нападеніе на С-тъ-Олай, а флотилія канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Моллера, подкрѣпленная войсками Динаминдскаго гарнизона, будетъ атаковать мѣстечко Шлокъ.

11-го Августа, Генераль-Лейтенантъ Левизъ учинилъ нападеніе на Генерала Граверта при селеніи Кекау; а какъ въ то же время одна Россійская колонна перешла съ острова Даленгольма, въ бродъ, на лѣвый берегъ рѣки Двины, то изумленные симъ Прусаки, опасаясь быть обойденными съ праваго фланга, обратились въ бѣгство, съ потерю до 600 человекъ убитыхъ и близъ 650 плѣнныхъ. Россіане потеряли только 600 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Въ слѣдующіе дни Генераль-Лейтенантъ Левизъ продолжалъ подаваться впередъ; но 14-го числа, Генераль Гравертъ, соединившись съ Генераломъ Клейстомъ у города Митавы, приказалъ сему послѣднему встрѣтить Россіанъ, перешедшихъ рѣку Аа при Грагенталь. Послѣ дѣла, довольно жаркаго, Генераль-Лейтенантъ Левизъ возвратился за рѣку Аа и отступилъ къ Ригѣ. — Атака Генераль-Маіора Вельяминова не была приведена въ дѣйство. Нападеніе на лѣвое крыло неприятельское также не имѣло желаннаго успѣха. Противные вѣтры воспрепятствовали исполнить принятое намѣреніе высадить на берегъ колонну пѣхоты, въ тылу Шлокскаго поста, дабы пресѣчь отступление отряда, занимавшаго оный. При всемъ томъ Прусаки выгнаны были изъ мѣстечка Шлока. — Послѣ сего дѣла, болѣе мѣсяца не происходило подъ Ригю ничего примѣчательнаго, и всѣ дѣйствія ограничились только маловажными сшиб-

ками между войсками блокадного корпуса и крепостнаго гарнизона.

Послѣдствія военныхъ дѣйствій, въ первые два мѣсяца похода Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна, обратились еще въ выгоду Россіянъ; ибо, не смотря на чрезмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ, они успѣли удержать его и не допустили подвинуться далѣе Полоцка. Смѣлость и рѣшительность предпріятій Графа Витгенштейна представляютъ примѣчанія достойную противоположность съ колебаніемъ и недостаткомъ совокупности, оказанными непріателемъ. Однако жъ упрекъ сей относится только къ Маршалу Удино, а не распространяется на преемника его, который, будучи связанъ вышними повелѣніями, по неволѣ долженъ былъ оставаться въ бездѣйствіи. Напротивъ того Маршалъ Удино имѣлъ полную свободу дѣйствовать, что и доказываетъ наступательное движеніе его къ селу Классицамъ. Но сіе движеніе, которое для полученія важныхъ послѣдствій надлежало бы производить съ рѣшительностію, не удалось по недостатку твердости и совокупности въ исполненіи.

Описавъ дѣйствія на рѣкѣ Двинѣ, покажемъ теперь что происходило въ то же время на лѣвомъ крылѣ Россіянъ, то есть въ арміи Генерала отъ Кавалеріи Тормасова и въ корпусѣ Генераль-Лейтенанта Фрелла.

Г Л А В А VII.

КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА РЕНЬЕ СМѢНЯЕТЪ КОРПУСЪ КНЯЗЯ ШВАРЦЕНБЕРГА, для дѣйствій противъ Третьей Россійской Арміи. — Генералъ Тормасовъ дѣйствуетъ наступательно. — Бой подъ городомъ Ковриномъ. Князь Шварценбергъ возвращается для соединенія съ Генераломъ Ренье и снова идетъ впередъ. — Сраженіе при корчмѣ Городечнѣ. — Генералъ Тормасовъ отступаетъ за рѣку Стырь. — Дѣйствія Генералъ-Лейтенанта Эртеля. — Россійская Дунайская Армія, выступивъ изъ Валахій, соединяется съ арміею Генерала Тормасова. — Россіяне возобновляютъ наступательныя дѣйствія. — Князь Шварценбергъ переходитъ за рѣку Бугъ, у мѣстечка Владавы. — Адмиралъ Чичаговъ назначается Главнокомандующимъ овѣихъ соединенныхъ Россійскихъ Армій.

Въ главѣ III-й мы уже видѣли, что Австрійскій вспомогательный корпусъ Генерала Князя Шварценберга перешелъ рѣку Бугъ, 21-го Іюня, при деревнѣ Могельницѣ. Сей корпусъ, назначенный для прикрытія праваго бока пути дѣйствій главной Французской арміи, заслоня оный отъ арміи Генерала Тормасова, 24-го Іюня прибылъ къ мѣстечку Высоко-Литовску, а 27-го къ городу Пружанамъ, въ коемъ Князь Шварценбергъ и занялъ свою главную квартиру. Передовыя посты его протянули цѣпь вдоль рѣкъ Мухавца и Пины, отъ города Бреста-Литовскаго до Пинска, стоя лицомъ къ кантонирь-квартирамъ Третьей Россійской арміи, размѣщенной во Владимірскомъ, Луцкомъ и Дубенскомъ повѣтахъ. Наполеонъ, мало довѣравшій усердію Австрійцевъ и предводителя ихъ, вдругъ перемѣнилъ назначеніе сего корпуса. Онъ разсудилъ, что болѣе можетъ получить пользы отъ Австрійцевъ, подчинивъ ихъ Фран-

цузскому Маршалу, и для сего отрядилъ отъ арміи Короля Вестфальскаго Генерала Ренъе съ корпусомъ Саксонскихъ войскъ, на смѣну корпуса Князя Шварценберга, а сему послѣднему въ то же время далъ повелѣніе итти къ городу Минску, и, соединившись съ Маршаломъ Даву, состоятъ подъ его начальствомъ во все продолженіе похода. Однако жъ Австрійцамъ приказано было не начинать своего движенія, доколѣ Генералъ Ренъе не придетъ въ готовность смѣнить ихъ съ постовъ, ими занимаемыхъ. Ренъе прибылъ въ городъ Слонимъ 7-го Іюля, а въ слѣдующіе дни, продолжая движеніе свое изъ Слонима чрезъ мѣстечко Ружану къ Хомску, послалъ впередъ пѣхотную бригаду Генерала Кленгеля къ городамъ Кобрину и Бресту-Литовскому, а кавалерійскую бригаду Генерала Габленца къ мѣстечкамъ Антополю и Янову. — Князь Шварценбергъ пошелъ чрезъ Слонимъ къ Минску.

Около того жъ времени, Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ получилъ отъ Государя Императора повелѣніе открыть походъ, дѣйствуя, сходно съ первоначальнымъ предначертаніемъ, въ тѣхъ непріятеля, преслѣдовавшаго Вторую Россійскую армію Генерала Князя Багратіона. Ему предписано было въ то же время оставить корпусъ въ окрестностяхъ Старо-Константинова, для наблюденія Австрійской границы и сообщенія Третьей арміи съ Дунайскою, назначеніе коей было перемѣнено. Нашествіе, учиненное Наполеономъ съ силами, несравненно большими тѣхъ, которыя у него предполагали, требовало общаго сосредоточенія, на театръ рѣшительныхъ дѣйствій, всѣхъ силъ Россіи, кониъ располагать было можно, и не позволяло болѣе Дунайской арміи заняться предпріятіемъ, успѣхъ коего былъ весьма сомнителенъ, и даже самая удача не могла

имѣть большаго вліянія на общую участь войны (1). И такъ, положено было, возвративъ сію армию за рѣку Днѣстръ, употребить ее къ усилению Третьей арміи.

Вышесказанное повелѣніе пришло въ главную квартиру Третьей арміи, находившуюся въ городѣ Луцкъ, 5-го Іюля, и Генераль Тормасовъ тотчасъ занялся приведеніемъ онаго въ исполненіе. 11-я кавалерійская дивизія и нѣсколько баталіоновъ 36-й пѣхотной дивизіи остались при городахъ Заславъ и Старомъ-Константиновѣ. Прочіе баталіоны 36-й дивизіи послужили къ усилению корпуса Генераль - Лейтенанта Эртеля, находившагося при городѣ Мозырь. — Генераль-Маіоръ Хрущовъ оставленъ былъ противъ Герцогства Варшавскаго, съ двумя казачьими и драгунскими Арзамасскимъ и Житомирскимъ полками, изъ коихъ первый находился во Владимірѣ-Волынскомъ, а второй въ Ковелѣ. Отрядъ сей назначенъ былъ для наблюденія границы сказаннаго Герцогства и содержанія связи между Третьею арміею и корпусомъ, расположеннымъ при Заславъ и Старомъ - Константиновѣ. Самъ Генераль Тормасовъ съ главными силами арміи выступилъ изъ Луцка чрезъ Ковель на мѣстечко Ратно, имѣя впереди себя четыре передовые отряда: первый, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, составленный изъ 4-хъ баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и пяти казачьихъ полковъ, съ 6-ю пушками, долженъ былъ слѣдовать изъ окрестностей Владиміра, по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга, на Брестъ - Литовскій. Второй отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Щербатова, состоявшій изъ 6-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и одного казачьяго полка,

(1) *Приближеніе Переводска.* Въ главѣ III-й уже сказано, что первоначальное назначеніе Дунайской арміи было вторгнуться въ Италію, проходя чрезъ Сербію, Боснію и Брецію.

съ 12-тью орудіями, выступивъ изъ Ратно, взялъ также направленіе чрезъ деревню Мокраны на Брестъ-Литовскій. Генераль-Маіоръ Чаплицъ, начальствовавшій третьимъ отрядомъ, составленнымъ изъ 2-хъ баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и одного казачьяго полка, съ 6-тью пушками, шелъ по одной дорогѣ съ главнымъ корпусомъ; почему и могъ быть принимаемъ за настоящій авангардъ арміи. Четвертый отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Мелиссинно, изъ 4-хъ баталіоновъ и 7-ми эскадроновъ состоящій, долженъ былъ показывать видъ нападенія на правомъ флангѣ, на мѣстечко Яновъ и городъ Пинскъ, дабы привести въ недоумѣніе непріятеля, увѣривъ его, что Россійская армія взяла направленіе къ симъ пунктамъ. — Въ боевомъ корпусѣ арміи осталось 20-ть баталіоновъ и 9-ть эскадроновъ, съ 96-тью орудіями. Резервъ, слѣдовавшій вмѣстѣ съ боевымъ корпусомъ, состоялъ изъ 6-ти баталіоновъ, съ 24-мя орудіями. Россійскія войска, открывшія наступательныя дѣйствія, простирались до 32,000 человекъ, въ томъ числѣ болѣе 3,000 нерегулярныхъ войскъ.

Генераль Тормасовъ, продолжая наступательное движеніе свое, выступилъ 11-го Іюля изъ Ратно чрезъ мѣстечко Дивинъ къ городу Кобрину. По нечаянному случаю, сіе движеніе Россіянъ съ точностію соответствовало отступательному маршу Австрійскихъ колоннъ, и прибытію къ рѣкѣ Мухавцу передовыхъ Саксонскихъ войскъ, такъ что передовые посты сихъ послѣднихъ, еще не успѣвшіе осмотрѣться, были захвачены совершенно врасплохъ. Князь Щербатовъ, слѣдовавшій 12-го числа изъ деревни Рудни къ Бресту-Литовскому, встрѣтилъ и схватилъ, въ 8-ми верстахъ отъ онаго, разѣздъ Саксонской кавалеріи. Пѣнные объявили, что Брестъ занятъ былъ только двумя эскадронами Саксон-

скихъ уланъ, и что на другой день ожидали въ семь городъ прибытія отряда, изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи составленнаго, который приказано было послать туда Саксонскому Генералу Кленгелю, находившемуся въ городъ Кобринъ. Дабы предупредить приходъ сего подкрѣпленія, Князь Щербатовъ рѣшился атаковать Брестъ - Литовскій шестью эскадронами Татарскаго уланскаго полка, Евпаторійскимъ Татарскимъ полкомъ и двумя орудіями конной артиллеріи. Два Саксонскіе эскадрона, не въ силахъ бывшіе сопротивляться, выгнаны изъ города, съ потерею нѣсколькихъ человекъ плѣнныхъ. На другой день, Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ также прибылъ къ Бресту - Литовскому и присоединилъ къ себѣ отрядъ Князя Щербатова. — На правомъ флангѣ арміи Тормасова, Генераль - Маіоръ Мелиссино, узнавъ, въ ночи съ 11-го на 12-е Іюля, что Австрійскіе посты на рѣкѣ Пинѣ отступали, и пользуясь сильною грозою съ градомъ, послалъ для преслѣдованія ихъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Князя Жевахова, который, исправивъ мостъ на рѣкѣ Пинѣ, разоренный неприятелемъ, пошелъ къ мѣстечку Янову, и, встрѣтивъ тамъ три Саксонскіе эскадрона, оставившіе авангардъ Генерала Габленца, разбилъ и прогналъ ихъ къ мѣстечку Дрогочину, гдѣ они и присоединились къ Генералу Габленцу. Генераль - Маіоръ Мелиссино, опасаясь, чтобы отрядъ Князя Жевахова не былъ утѣсненъ главными силами Генерала Габленца, приказалъ ему отступить къ деревнѣ Заслужью, при коей самъ остановился. Но Генераль Габленецъ, полагавшій имѣть противу себя превосходныя силы, не осмѣлился одинъ завязать дѣла съ ними, и отступилъ къ мѣстечку Хомску, гдѣ находились главныя силы корпуса Генерала Ренье. Генераль

Мелюсико, узнавъ о томъ, самъ пошелъ къ мѣстечку Янову, а Полковника Кнзя Жевахова съ двумя драгунскими эскадронами и ротой егерей отрядилъ къ городу Нивскому, откуда непріятель и былъ выгнанъ съ потерей одной пушки и нѣсколькихъ человѣкъ плѣнныхъ.

Генераль Тормасовъ, вида, что лѣвая сторона его, чрезъ занятіе Бреста - Литовскаго, одѣлалась безопасно, спокойно продолжалъ движеніе свое къ Кобрину. Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ получилъ приглашеніе туда же слѣдовать. Сей послѣдній, прибывъ 14-го числа въ селеніе Бульковъ, извѣщенъ былъ, что городъ Кобринъ занятъ одною только кавалеріею, и въ слѣдствіе сего ложнаго извѣстія рѣшился тотчасъ отправиться туда съ одною кавалеріею своего отряда и 6-тью орудіями конной артиллеріи. Пѣхота его, еще не отдохнувшая отъ сдѣланнаго ею перехода, осталась съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Щербатовымъ при Бульковѣ, и должна была выступить къ Кобрину на разсвѣтъ слѣдующаго дня. — 15-го Іюля, въ 6-ть часовъ утра, Главнокомандующій прибылъ къ Кобрину съ авангардомъ Генераль-Маіора Чаплица. Въ то же время показалась передъ сими городомъ и кавалерія Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, по дорогѣ изъ Бреста-Литовскаго. Непріятель, ожидавшій на себя нападенія только съ сей одной стороны, поставилъ большую часть своей кавалеріи въ двухъ верстахъ передъ городомъ, позади какала, проведеннаго изъ мѣстечка Дивина, и подкрѣпилъ ее пѣхотою и стрѣлками, разсыпавшимися во ржи и во рвахъ. Однако жъ и по Дивинской дорогѣ встрѣчены были нѣсколько эскадроновъ Саксонской кавалеріи, которые, по приближеніи авангарда Генераль-Маіора Чаплица, тотчасъ отступили къ двору, занятому пѣхотою. Городъ Кобринъ прикрытъ былъ

нѣсколькими на скоро построенными окнами. Главнокомандующій, обозрѣвъ непріятельскую позицію, сдѣлалъ распоряженія свои къ нападенію. Графъ Ламбертъ получилъ приказаніе атаковать со стороны Бресталитовскаго, между-тѣмъ какъ Генераль - Маіоръ Чаплица, оставивъ на Дивинской дорогѣ нѣсколько кавалеріи и казаковъ, для прикрытія своего движенія, съ остаткомъ кавалеріи и 13-мъ егерскимъ полкомъ долженъ былъ потянуться вправо и, вышедъ на Антопольскую дорогу, атаковать городъ съ восточной стороны. — Графъ Ламбертъ, послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ покушеній, съ фронта сбить непріятельскій отрядъ, находившійся на Брестской дорогѣ, выставилъ впередъ свою артиллерію и послалъ вправо по одному эскадрону Татарскаго уланскаго и Александрійскаго гусарскаго полковъ и всю нерегулярную конницу, которые, избѣгнувъ такимъ образомъ затрудненій, представляемыхъ позиціею непріятельскою для атаки съ фронта, съ успѣхомъ ударили въ лѣвый флангъ Саксонцевъ. Кавалерія ихъ, уже разстроенная огнемъ Россійской артиллеріи, опрокинута была двумя эскадронами регулярной кавалеріи, между-тѣмъ какъ казаки напали на нихъ стрѣлками, и разсѣявшіеся Саксонцы собрались только-что подъ выстрѣлами своей пѣхоты, засѣвшей въ крайнихъ домахъ города. Въ то же время Маіоръ Остроградскій, командовавшій Россійскою кавалеріею, оставленною на Дивинской дорогѣ, атакował и принудилъ отступить въ городъ непріятельскіе эскадроны, остановившіеся при дворѣ. Съ сей стороны показанъ былъ только видъ нападенія, дабы развлечь вниманіе непріятеля и не допустить его обратить большихъ силъ противъ Генераль - Маіора Чаплица, который, вышедъ на Антопольскую дорогу, атакował городъ 13-мъ егерскимъ

полкомъ. — Между-тѣмъ прибылъ главный корпусъ Третьей арміи; успѣхъ предпріятія содѣлался несомнѣннымъ и приняты были мѣры къ довершенію погибели неприятельскаго отряда, отрѣзавъ у него всякое отступление. На сей конецъ, Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ приказалъ Полковнику Мадатову, съ четырьмя эскадронами Александрійскаго гусарскаго, двумя Стародубовскаго драгунскаго и однимъ Татарскаго уланскаго полкомъ, сотнею казаковъ и двумя орудіями конной артиллеріи, перешедъ рѣку Мухавецъ, перехватить дорогу въ Пружани. Отрядъ сей нѣсколько разъ атакованъ былъ неприятелемъ, искавшимъ пробиться, но оный всегда съ потерею прогоняемъ былъ въ городъ. Только малое число Саксонцевъ спаслось по дорогѣ въ деревню Стражникъ; но и сіе послѣднее отступление ихъ вскорѣ пресѣчено было тремя эскадронами Павлоградскаго гусарскаго полка, отряженными Генераль-Маіоромъ Чаплицемъ, которые, перешедъ рѣку Мухавецъ выше Кобрина, расположились на сказанной дорогѣ. — Неприятель хотя и совершенно окруженъ былъ, однако жъ сильно оборонялся въ городѣ. Генераль Торжасовъ нашелся принужденнымъ подкрѣпить атаку 13-го егерскаго полка еще Рязкимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ баталіономъ Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Маркова отряженными отъ главнаго корпуса. Саксонцы, не смотря на упорное сопротивленіе свое, выбиты были изъ окоповъ, съ моста на рѣкѣ Мухавцѣ и изъ монастыря, въ коемъ искали себѣ убѣжища. Наконецъ, послѣ упорнаго девяти-часоваго боя, весь отрядъ Генерала Кленгеля былъ истребленъ. 4-ре знамени, 8-мь пушекъ и 2,300 человекъ плѣнныхъ, въ числѣ коней находився самъ Генераль Кленгель, достались въ руки

побѣдителей; сверхъ того, Саксонцы потеряли еще болѣе 2,000 человекъ убитыхъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ въ 77-ми человекѣхъ убитыхъ и 181 раненыхъ. — Саксонскій Генераль заслужилъ свое несчастіе, ибо имѣлъ неблагоразуміе вступить въ бой съ весьма превосходными силами, и не помышлялъ во время объ отступленіи, которое въ первые часы сраженія съ безопасностію могъ бы совершить на городъ Пружаны, а оттуда уже легко могъ соединиться съ главными силами своего корпуса.

Генераль Ренъе, увѣдомившись, что Россіане угрожали нападеніемъ Кобрину, поспѣшно выступилъ изъ Хомска на подкрѣпленіе Генералу Кленгелю, и дошелъ уже до мѣстечка Антополя; но, узнавъ отъ бѣгущихъ о несчастномъ послѣдствіи боя, того жъ дня возвратился въ Хомскъ. Поелику чрезъ пораженіе Кленгела, въ 7-мъ корпусѣ осталось только 13,000 человекъ: то Генераль Ренъе, находя себя не въ состояніи удержать наступленіе Россійской Третьей арміи, рѣшился уклониться чрезъ городъ Слонимъ къ корпусу Генерала Кнзя Шварценберга, а сего послѣдняго просилъ возвратиться къ нему на помощь. Австрійскій Генераль, дошедшій уже до города Несвижа, усмотрѣлъ необходимость обезпечить тылъ главной Французской арміи; а потому и принялъ намѣреніе возвратиться назадъ, для поддержанія Генерала Ренъе. 19-го Іюля, Австрійцы оставили Несвижъ; 20-го прибыли они къ мѣстечку Сталовичамъ; 21-го перешли къ Полонкѣ, а 22-го къ селенію Якимовичамъ, гдѣ и вступили въ связь съ корпусомъ Генерала Ренъе, прибывшимъ къ городу Слониму.

Россійская армія, за недостаткомъ провіанта принужденная дневать у города Кобрина, опять выступила

18-го Июля. Авангардъ Генераль-Адъютанта Графа Ламберта пошелъ къ корчмѣ Городечнѣ, на Пружанской дорогѣ, а главный корпусъ къ мѣстечку Городцу, на Антопольской дорогѣ. 19-го числа, армія прибыла къ Антополю; авангардъ Генераль-Маіора Чаплица подвинулся къ мѣстечку Хомску; авангардъ Графа Ламберта перешелъ къ мѣстечку Малыцу и расположилъ передовые посты свои по рѣкѣ Ясельдѣ, въ мѣстечкахъ Сельцѣ и Картузкѣ-Березѣ. — Генераль Тормасовъ, все еще затрудняемый недостаткомъ продовольствія, не осмѣлился итти далѣе, изъ опасенія слишкомъ отдалиться отъ магазиновъ своихъ, находившихся въ Вольніи.

Наполеонъ, обстоятельствами принужденный скрывать недовѣрчивость свою къ Австрійцамъ, одобрилъ намѣреніе Князя Шварценберга и поручилъ ему главное начальство также и надъ корпусомъ Генерала Ренье, для совокупнаго дѣйствія противъ арміи Генерала Тормасова. — Австрійскій Генераль, вида себя въ числѣ превосходнѣе Россіянъ, вознамѣрился снова отгнать ихъ въ Вольнію, дабы чрезъ то учинить свободнымъ сообщеніе свое съ Герцогствомъ Варшавскимъ. 23-го Июля, Австрійскій корпусъ выступилъ отъ Якимовичей къ мѣстечку Девятковичамъ, что на Коссовской дорогѣ. Саксонцы пошли на мѣстечко Ружану. — 24-го, Австрійцы прибыли къ мѣстечку Коссову.

Генераль Тормасовъ, узнавъ, что непріятель идетъ на него, и что Саксонцы угрожаютъ лѣвому его флангу, приказалъ Генераль-Адъютанту Графу Ламберту, для прикрытія онаго, подвинуться къ городу Пружанамъ. Генераль-Маіоръ Князь Хованскій съ резервомъ арміи смѣнилъ Графа Ламберта при Малыцѣ, а Генераль-Маіоръ Чаплицъ перешелъ отъ Хомска къ селенію Роватичамъ. Движенія сіи происходили 25-го Июля.

Того жъ дня, Австрійскій авангардъ сдѣлалъ нападеніе на Россійскіе передовые посты, на рѣкѣ Ясельдѣ, въ мѣстечкахъ Сельцѣ и Картузкѣ-Березѣ расположенные, но безъ успѣха, и означенные посты удержались на своихъ мѣстахъ.

26-го Іюля, Князь Шварценбергъ прибылъ къ Ясельдѣ со всѣмъ корпусомъ своимъ; почему Россійскіе посты и принуждены были, оставя берега сей рѣки, отступить за рѣчку Вѣнецъ. Съ другой стороны, Саксонцы, потянувшись правымъ флангомъ, перешли отъ мѣстечка Ружаны на дорогу, ведущую изъ города Волковиска къ Пружанамъ и прибыли къ Великому-Селу.

27-го числа непріятель стоялъ спокойно; но на другой день Князь Шварценбергъ опять двинулся впередъ. Генераль-Маіоръ Чаплицъ, атакванный при селеніи Роватичахъ дивизіею Генерала Зигенталя, принужденъ былъ отступить къ Хомску. Князь Хованскій равномерно долженъ былъ оставить мѣстечко Малець, которое и занято Австрійцами. Дивизія Зигенталя расположилась впереди Хомска.

Князь Шварценбергъ, видя лѣвое крыло свое обезопасеннымъ, вознамѣрился потянуться вправо, дабы обще съ корпусомъ Генерала Ренъе атаковать Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, который, послѣ отступленія Генераль-Маіоровъ Чаплица и Князя Хованскаго, остался слишкомъ впереди, у города Пружанъ. 29-го Іюля, въ 6-ть часовъ по полуночи, Саксонцы начали нападеніе по дорогѣ изъ Волковиска. Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ съ успѣхомъ оборонялся болѣе трехъ часовъ, но въ 10-ть часовъ получилъ донесеніе отъ извѣщательнаго поста своего, бывшаго на рѣкѣ Вѣнецъ, что одна Австрійская колонна слѣдовала на Пружаны, по дорогѣ изъ мѣстечка Сельца,

а другая, изъ тѣхъ же войскъ состоявшая, взяла на правленіе на деревню Линево, находящуюся въ тылу Пружанской позиціи, между сямъ городомъ и Кобриномъ; а какъ сіи движенія ясно показывали намѣреніе непріятельское вымѣстить на Россійскомъ авангардѣ пораженіе Генерала Кленгеля, то Графъ Ламбертъ не захотѣлъ подражать неосторожности Саксонскаго Генерала. Онъ немедленно отрядилъ одинъ баталіонъ 14-го егерскаго полка, съ эскадрономъ Тверскаго драгунскаго и двумя орудіями конной артиллеріи, на подкрѣпленіе къ посту легкихъ войскъ, находившемуся при Линеви, и для занятія греблей, ведущихъ изъ Линева въ деревню Клетно; а самъ съ главными силами авангарда началъ отступать къ корчмѣ Городечнѣ. Россійская легкая кавалерія, прикрывавшая сіе отступное движеніе, постоянно отражала всѣ нападенія Саксонской кавалеріи и Венгерскихъ гусарь, что и позволило Графу Ламберту, въ 3-ри часа по полудни, спокойно перейти тѣснину при Козьмѣ-Бродѣ, гдѣ и присоединился къ нему отрядъ, возвратившійся изъ Линева. Отрядъ сей не имѣлъ никакого дѣла съ непріятелемъ: Австрійская колонна, слѣдовавшая къ Линеву, нашедъ деревню сію занятою Россіянами, пришла въ нерѣшимость, и вмѣсто того чтобы атаковать и опрокинуть слабый отрядъ, охранявшій сей постъ, она перемѣнила свое направленіе и потянулась на городъ Пружаны.

Мѣжду-тѣмъ какъ сіе происходило, Генераль Тормазовъ, извѣщенный о томъ, что непріятель главныя силы свои обратилъ противъ лѣваго крыла Россіянъ и сильно тѣснилъ Графа Ламберта, рѣшился самъ потянуться влѣво, для подкрѣпленія своего авангарда. На сей конецъ Генераль-Лейтенантъ Марковъ получилъ приказаніе тотчасъ слѣдовать къ Городечнѣ со 2-мъ корпусомъ.

Генераль - Адъютантъ Графъ Ламбертъ, давъ на два часа отдыхъ войскамъ своимъ, позади тѣснины Козьяго-Брода, опять поднялся въ походъ, въ 5-ть часовъ по полудни, дабы отступить къ корчмѣ Городечнѣ и корпусу Генераль-Лейтенанта Маркова. Непрiятель, который, пользуясь лѣсистою страной, подвелъ пѣхоту свою къ самой тѣсинѣ Козьяго-Брода, не бывъ примѣченъ, покусился-было тревожить сіе отступление; но 10-й и 14-й егерскіе полки уничтожили всѣ усилія его. Съ наступленіемъ ночи, Графъ Ламбертъ достигнулъ Городечны и расположился на лѣвомъ флангѣ корпуса Генераль-Лейтенанта Маркова.

Поелику непріятельскія войска, въ значительномъ числѣ показавшіяся на Пружанской дорогѣ, не позволяли болѣе сомнѣваться о намѣреніи Князя Шварценберга обратить главныя силы своей арміи противъ лѣваго крыла Россiянъ, то Генераль Тормасовъ рѣшился и съ своей стороны стянуть войска къ лѣвому крылу, дабы громаду силъ своихъ противопоставить непріятельской. 30-го Іюля, корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Каменскаго, послѣдовавъ за движеніемъ корпуса Генераль-Лейтенанта Маркова, прибылъ къ корчмѣ Городечнѣ. — Того жъ дня, Австрійскія пѣхотныя дивизіи Генераловъ Бьянки и Траутенберга и кавалерійская дивизія Генерала Фримона, равномерно приближившись къ Городечнѣ, расположились противъ Россiйской арміи. Тѣснина при корчмѣ Городечнѣ раздѣляла обѣ стороны.

Саксонцы, остановившись при деревнѣ Жабинѣ, подвинули авангардъ свой къ деревнѣ Поддубе. Австрійская дивизія Генерала Зигенталя также выступила изъ мѣстечка Мальца, оставя въ немъ баталіонъ пѣхоты и нѣсколько кавалеріи, для наблюденія дороги въ мѣстечко

Хомскъ, и подь вечеръ присоединилась къ Князю Шварценбергу, который и поставилъ ее у Жабина, въ резервъ за 7-мъ корпусомъ Генерала Ренъе.

Резервъ Генераль-Маіора Князя Хованскаго, отрядъ Генераль-Маіора Меллсина и авангардъ Генераль-Маіора Чаплица, который, бывъ усиленъ, состоялъ уже изъ 8-ми баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и 4-хъ казачьихъ полковъ, не прибыли еще къ Россійской арміи. Сіе обстоятельство хотя и лишало Генерала Тормасова содѣйствія 13,000 человекъ, однако жъ онъ не счелъ за нужное уклоняться отъ сраженія въ позиціи, имъ занимаемой; ибо надѣялся, что мѣстная твердость оной замѣнитъ малочисленность его арміи, въ коей оставалось только 18,000 человекъ строевыхъ, между тѣмъ какъ въ непріятельской было 13,000 Саксонцевъ и около 27,000 Австрійцевъ. — 2-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Маркова поставленъ былъ на Кобринской дорогѣ, противъ Городечны, позади тѣснины того жъ названія; 1-й корпусъ Генерала Графа Каменскаго расположился въ верстѣ позади 2-го корпуса, также на Кобринской дорогѣ. Войска авангарда Генераль-Адъютанта Графа Ламберта возвратились къ тѣмъ корпусамъ, къ коимъ принадлежали.

Позиція, занимаемая Россійскою арміею, была весьма выгодна по причинѣ болотистаго ручья, протекающаго передъ корчмою Городечною. Для перехода чрезъ сіе болото находилось только три плотины: первая, по коей пролегаетъ большая дорога изъ города Пружанъ въ Кобринъ, защищаема была самимъ положеніемъ Россіянъ; вторая плотина при Поддубе, и третья выше сей деревни, по коей пролегаетъ дорога изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ, не были заняты. Сіе обстоятельство внушило Генералу Ренъе мысль обойти лѣ-

вый фланг Россіянъ, а какъ Князь Шварценбергъ одобрилъ сіе намѣреніе, то и положено было, чтобы Австрійцамъ сдѣлать видъ нападенія на корчму Городечну, дабы привлечь въ сію сторону вниманіе Россіянъ, между-тѣмъ какъ Генераль Ренъе, усиленный Австрійскою дивизіею Генерала Зигенталя, бригадою Лиліенберга отъ дивизіи Генерала Бьянки, и двумя полками Австрійской легкой кавалеріи, перешедъ по которой-либо изъ двухъ незанятыхъ плотинъ, станеть на лѣвомъ флангѣ Россіянъ, и потомъ, потянувшись флангомъ вправо, постараетса даже пресѣчь нмъ отступление на городъ Кобринъ.

31-го Іюля, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, Саксонскіе пѣхотные патрули, посланные для обозрѣнія плотины при деревнѣ Поддубе, заняли оную, и даже расположились по сю сторону болота. Поелику сіе обстоятельство обратило вниманіе Генерала Тормасова въ лѣвую сторону, то онъ и послалъ туда весь корпусъ Графа Каменскаго, который въ 8-мь часовъ по полуночи построился въ двѣ линіи, на высотахъ противъ Поддубе; принудивъ сперва Саксонскіе посты отступить ко всходу на плотину. Первая линія составлена была изъ Владимірскаго и Тамбовскаго, а вторая изъ Днѣпровскаго и Костромскаго пѣхотныхъ полковъ. 28-й егерскій полкъ прикрывалъ фланги, а Стародубовскій и Таганрогскій драгунскіе полки, поставленные загибомъ (*en potence*) на концѣ лѣваго фланга, наблюдали равнину, простирающуюся до опушки лѣса, чрезъ который проходитъ дорога изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ. Въ семъ положеніи Россіане поставили двѣ батареи, каждую о 12-ти орудіяхъ, которыя сильно стрѣляли по Поддубенской плотинѣ и непріятельскимъ войскамъ, державшимся при оной.

Генералъ Ренъе, между-тѣмъ прибывшій къ деревнѣ Поддубе со всѣмъ корпусомъ своимъ и бригадою Лиленберга, вида затруднительность переправляться по плотинѣ въ виду корпуса Графа Каменскаго, рѣшился потянуться флангомъ еще правѣе, дабы, вышедъ на дорогу изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ, перейти болото по третьей плотинѣ. Авангардъ его, составленный изъ одного баталіона легкой пѣхоты, одного баталіона легкой артиллеріи, легко-коннаго полка Поленца, уланъ Принца Клементія и Саксонскихъ гусаръ, подкрѣпленныхъ Австрійскими легко-конными полками Гогенцоллерна и Орелли, тотчасъ выступилъ на дорогу изъ Шерешева въ Кобринъ и, безпрепятственно перешедъ плотину, вышелъ изъ лѣса на равнину, въ лѣвый флангъ Россіянь. Въ 10-ть часовъ по полуночи, пѣхотная дивизія Генерала Ле-Кока послѣдовала за движеніемъ авангарда, а дивизія Генерала Функа, котораго послѣ разбитія Генерала Кленгеля состояла только изъ одной бригады Сара, остановилась сперва у деревни Поддубе, въ ожиданіи прибытія къ ней на смѣну пѣхотной дивизіи Генерала Зигенталя, а потомъ слѣдовала за прочими войсками, до входа въ лѣсъ. Въ полдень Генералъ Тормасовъ узналъ, что Саксонскій корпусъ выходитъ изъ лѣсу въ тылъ его лѣваго фланга. Сіе движеніе, весьма угрожавшее сообщеніямъ Россіянь, могло имѣть самыя опасныя послѣдствія; почему и требовало скорого противу-маневра. Корпусъ Генерала Графа Каменскаго (*) получилъ приказаніе сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ, оставя на высотахъ, противъ деревни Поддубе, только Владимірскій пѣхотный полкъ, и построивъ полки

(*) По случаю болѣзни Генерала Графа Каменскаго 1-го, Генералъ-Маіоръ Князь Щербатовъ принялъ начальство надъ его корпусомъ.

Тамбовскій, Костромскій и Днѣпровскій въ одну линію противъ лѣса, бывшаго въ лѣвой сторонѣ. Баталіонъ 28-го егерскаго полка, прикрывавшій лѣвый флангъ, составилъ связь между Владимірскимъ полкомъ и правымъ флангомъ новой линіи, которая прикрыта была еще новыми батареями о 24-хъ орудіяхъ. Стародубовскій и Таганрогскій драгунскіе полки стали уступомъ позади лѣваго фланга. Сн мѣры только на время остановили непріятеля. Генераль Ренъе, постепенно усиливавшійся прибытіемъ его дивизій, все болѣе и болѣе протягивалъ линію свою вправо, всегда въ намѣреніи окрылить лѣвый флангъ Россіянъ. Вскорѣ расположеніе непріятельское къ бою обнаружилось. Саксонскій авангардъ составлялъ оконечность праваго крыла его; по лѣвую сторону онаго стояла дивизія Генерала Ле-Кока; лѣвѣ сей послѣдней находилась Австрійская бригада Лиенберга, а еще лѣвѣ дивизія Генерала Функа, которая лѣвымъ флангомъ своимъ примыкала къ болоту. Бригада Австрійскихъ войскъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго отъ дивизіи Генерала Бьянки, вмѣстѣ съ двумя полками Австрійской кавалеріи, осталась по ту сторону болота, между деревнею Поддубе и Шерешевскою дорогою. Дивизія Генерала Зигенталя занимала Поддубе. Наконецъ, дивизія Генерала Траутенберга, съ остаткомъ Австрійской кавалеріи, расположена была при корчмѣ Городечнѣ.

Генераль Тормасовъ, усмотрѣвъ, что непріятель собираетъ большую часть войскъ своихъ на правомъ флангѣ, и что нельзя было опасаться, чтобы онъ предпринялъ что-либо важное со стороны Городечны, рѣшился послать сильныя подкрѣпленія къ своему лѣвому крылу. Генераль-Лейтенантъ Марковъ получилъ приказаніе идти къ оному съ Нашебургскимъ, Витеб-

скимъ, Козловскимъ пѣхотными и 10-мъ егерскимъ полками, четырьмя эскадронами Татарскаго уланскаго полка и шестью орудіями, дабы поддержать и продолжить лѣвый флангъ корпуса Графа Каменскаго. Въ то же время Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ, съ Куринскимъ пѣхотнымъ, 14-мъ егерскимъ, Александрійскимъ гусарскимъ полками и 6-тю орудіями, посланъ былъ еще лѣвѣе, для удерживанія оконечности праваго неприятельскаго крыла. Графъ Ламбертъ, слѣдуя къ сему крылу, остановленъ былъ превосходнымъ огнемъ неприятельской батареи о 16-ти пушкахъ; но какъ Россійскіе стрѣлки скоро принудили сію батарею къ отступленію, то онъ и занялъ высоты противъ праваго фланга Генерала Ренъе 14-мъ егерскимъ и Александрійскимъ гусарскимъ полками; а Куринскій полкъ отослалъ къ корпусу Генераль-Лейтенанта Маркова, который между-тѣмъ построился въ двѣ линіи на лѣвомъ флангѣ корпуса Графа Каменскаго. Промежутокъ, оставшійся между лѣвымъ флангомъ Генерала Маркова и правымъ Графа Ламберта, занятъ былъ четырьмя эскадронами Татарскаго уланскаго полка, казаками и Калмыками, бывшими при арміи. Поелику обѣ стороны безпрестанно старались окрылить одна другую, то Павлоградскій гусарскій полкъ получилъ приказаніе выйти на дорогу изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ, дабы стать еще лѣвѣе Графа Ламберта. Такимъ образомъ, для обороны тѣснины у корчмы Городечны остались только полки Рязскій пѣхотный и Тверскій драгунскій.

У Генерала Ренъе не доставало уже войскъ для большаго продолженія его праваго фланга; не смотря на то, онъ приказалъ легко-коннымъ полкамъ Поленца и Го-генцоллерна итти по дорогѣ изъ Шерешева въ Коб-

ринь, въ обходъ лѣваго фланга отряда Графа Ламберта. Сіе движеніе, не могшее быть поддержаннымъ остаткомъ непріятельскихъ войскъ, сдѣлалось отдѣльнымъ, и слѣдовательно слишкомъ отважнымъ. Таковая ошибка не осталась безъ наказанія. Оба непріятельскіе полка, удержанные съ лица Павлоградскимъ и атакованные во флангъ и въ тылъ Александрійскимъ гусарскими полками, были изрублены, а кавалеристы, спасшіеся отъ сего пораженія по дорогѣ къ Бресту-Литовскому, взяты въ плѣнъ Россійскою партіею, которая, подъ начальствомъ Маіора Розена, наблюдала въ той сторонѣ.

Разбитіе сихъ двухъ полковъ удостовѣрило Генерала Ренъе, что, не смотря на новое подкрѣпленіе изъ двухъ Австрійскихъ гусарскихъ полковъ, полученное имъ изъ аріергарда, онъ не въ силахъ уже былъ что-либо предпринять противъ лѣваго фланга Россіянъ, а потому и вознамѣрился сбить правое крыло ихъ. Пѣхотная дивизія Генерала Функа двинулась въ колоннахъ къ высотамъ при деревнѣ Поддубе. Нападеніе оной поддерживаемо было двумя батареями, каждая о 6-ти пушкахъ, и огнемъ артиллеріи дивизіи Ле-Кока, равно какъ и выстрѣлами Австрійскихъ батарей, поставленныхъ у Поддубе; но Россіяне обороняли позицію свою съ такою неустрашимостію, что дивизія Функа принуждена была отступить. Стародубовскій драгунскій полкъ, путившійся преслѣдовать ее, атаковалъ 2-й легкій полкъ Саксонской пѣхоты; однако жъ сей, построившись въ каре, успѣлъ отразить его.

Подъ вечеръ, Генераль Ренъе приказалъ дивизіи Функа произвести новыя усилія. Нападеніе оной поддержано было пѣхотнымъ полкомъ Альвинци отъ бригады Лилленберга и стрѣлками дивизіи Генерала Ле-Кока, и въ то время, когда завязался сильный бой

на семь пунктовъ, Князь Шварценбергъ послалъ выше деревни Поддубе, чрезъ болото, доселъ полагаемое непроходимымъ, одинъ баталіонъ полка Коллоредо, отъ бригады Принца Гессенъ-Гомбургскаго, который перешелъ болото фронтомъ, увязая въ немъ по колѣна, взлѣзъ на противулежащую высоту и взялъ во флангъ Россіяны, стоявшихъ на оной. Сіа неожиданная атака облегчила нападеніе дивизіи Генерала Функа, и она, будучи вскорѣ усилена вторымъ баталіономъ полка Коллоредо, построилась на высотахъ противъ деревни Поддубе. Правое крыло Россіяны на время оттѣснено было назадъ; однако жъ, скоро оправившись, въ свою очередь сбilo непріятеля и возвратило прежнюю свою позицію. Генералъ Тормасовъ, видя, что непріятель обратилъ главныя усилія свои противъ сего крыла, приказалъ Генералъ - Лейтенанту Маркову поддержать оное Нашебургскимъ, Витебскимъ и Козловскимъ пѣхотными полками и четырьмя эскадронами Татарскаго уланскаго полка. Въ то же время одна колонна Саксонскихъ войскъ, показавшаяся противъ лѣваго фланга Генералъ - Лейтенанта Маркова, была атакована и опрокинута 10-мъ егерскимъ полкомъ, выступившимъ къ ней на встрѣчу.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило при деревнѣ Поддубе, Австрійская дивизія Генерала Траутенберга сдѣлала нѣсколько ложныхъ нападеній по большой дорогѣ, изъ Пружанъ въ Кобринъ ведущей; но затруднительность тѣснины при корчмѣ Городечнѣ доставила Рязскому пѣхотному полку возможность удержаться въ своемъ посту, и не дать непріятелю перейти ручей по большой дорогѣ. — Наступившая ночь прекратила бой на всѣхъ пунктахъ.

Уронъ, претерпѣнный непріятелемъ въ сраженіи при

Городечнѣ, простирался до 5,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. — Россіяне потеряли отъ 3-хъ до 4,000 человекъ.

Хотя Россійская армія съ выгодою держалась въ сраженіи 31-го Іюля, однако жъ Генераль Торнасовъ счелъ за нужное воспользоваться ночью для своего отступленія. Сія рѣшимость была тѣмъ благоразумнѣе, что непріятель могъ бы въ ночи подкрѣпить Генерала Ренье остаткомъ Австрійскихъ войскъ, и на другой день, поутру, атаковать лѣвое крыло Россіянь столь превосходными силами, что не осталось бы никакой возможности устоять противъ оныхъ, а за пораженіемъ сего крыла послѣдовала бы погибель и всей арміи.

1-го Августа, въ 5-ть часовъ по полуночи, Генераль Ренье двинулся впередъ для атакванія Россіянь, находившихся уже на полномъ отступленіи по Кобринской дорогѣ. Аріергардъ ихъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, оставленный на мѣстѣ сраженія, наканунѣ происходившаго, шагъ за шагомъ отступилъ къ деревнѣ Тевеле, гдѣ и смѣненъ былъ Генераль-Маіоромъ Чаплицемъ, остановившимся при сей деревнѣ. Правое крыло непріятельской кавалеріи, усиленное Австрійскимъ Левенера драгунскимъ полкомъ, расположилось было обойти Тевеле, въ намѣреніи отрѣзать Россійскій аріергардъ; однако жъ скорое отступление онаго испровергнуло сіе предпріятіе. Около часа по полуночи, непріятель вступилъ въ городъ Кобринъ, который и былъ занятъ Австрійскою дивизією Генерала Бьянки; Саксонскій корпусъ сталъ лагеремъ по правую, а Австрійскій по лѣвую сторону города, за рѣкою Мухавцемъ.

Военные люди, со вниманіемъ слѣдовавшіе за описаніемъ сраженія при корчмѣ Городечнѣ, не откажутъ

отдать справедливость изъясчеству предначертанія, сдѣланнаго Генераломъ Ренье. Но исполненіе онаго было столь ошибочно, что Россійская армія, пораженіе коей казалось несомнительнымъ, успѣла избѣгнуть онаго, съ выгодою удержавшись въ своей позиціи до самой ночи. Непрiятель нѣмъ въ распоряженіи своемъ 39-ть баталіоновъ и около 66-ти эскадроновъ, и, не смотря на то, на рѣшительномъ пунктѣ, гдѣ командовалъ Генералъ Ренье употребилъ только 18-ть баталіоновъ и 48-мъ эскадроновъ; прочія же войска его очень не кстати оставлены были на лѣвомъ берегу ручья, при корчмѣ Городечнѣ и деревнѣ Поддубе. Одной пѣхотной дивизіи Генерала Траутенберга съ 8-ю эскадронами достаточно было бы для наблюденія сихъ двухъ тѣснинъ, и тогда союзники могли бы усилить Генерала Ренье бригадою Принца Гессенъ - Гомбургскаго, дивизіею Генерала Зигенталя и эскадронами десятию кавалеріи; а Генералъ Ренье съ таковою помощію могъ бы окрылить лѣвый флангъ Россіянъ и атаковать оный съ вѣрнымъ успѣхомъ. Французскій Генералъ сдѣлалъ еще ошибку, обнаруживъ слишкомъ рано намѣренія свои противъ лѣваго крыла Россіянъ, занятіемъ плотины, при деревнѣ Поддубе, своими постами. Если бъ онъ началъ дѣйствовать не прежде какъ по соединеніи всѣхъ силъ своихъ за Поддубе, то весьма вѣроятно, что успѣлъ бы стать во флангъ у Россіянъ, прежде прихода корпуса Графа Каменскаго. Еще кажется, что во время самаго сраженія, Генералъ Ренье слишкомъ упорствовалъ въ намѣреніи своемъ окрылить Россіянъ. Онъ долженъ былъ замѣтить, что силы его не позволяли ему сдѣлать сего съ безопасностію. Растянувшись чрезъ мѣру вправо, онъ только-что ослабилъ свою линію, вмѣсто того что, собравъ главную громаду войскъ

на лѣвомъ крылѣ своемъ, можетъ быть успѣлъ бы онъ овладѣть высотами передъ деревнею Поддубе, опрокинуть правое крыло Россіянь, и чрезъ то утвердить участь сраженія въ свою пользу.

Мы думаемъ, что Генераль Тормасовъ сдѣлалъ ошибку, принявъ сраженіе прежде нежели соединилъ всѣ силы свои. Должно упрекать его еще и за то, что пренебрегъ осмотрѣть надлежащимъ образомъ лѣвую сторону своей позиціи; ибо отъ таковаго упущенія едва не погибла вся его армія (1).

2-го Августа, Князь Шварценбергъ послалъ Генерала Бьянки съ двумя бригадами пѣхоты, двумя батареями артиллеріи и 1,200 человекъ кавалеріи, для преслѣдованія Россіянь, отступавшихъ чрезъ мѣстечко Дивинь. 3-го числа сей авангардъ учинилъ нападеніе на Россійскій аріергардъ при деревнѣ Новоселкахъ; однако жъ не могъ одержать надъ нимъ никакой поверхности. На другой день имѣлъ онъ столь же мало успѣха, и Россіяне удержались въ Дивинѣ. — 5-го, Россійскій аріергардъ, оставивъ сіе мѣстечко, отступилъ къ селу Сумаряи, не будучи преслѣдуемъ. — Того жъ дня Генераль Тормасовъ прибылъ въ мѣстечко Ратно. — Князь Шварценбергъ также продолжалъ свое движеніе: самъ онъ пошелъ по большой Дивинской дорогѣ, а Генераль Ренье сблизился къ рѣкѣ Бугу. 5-го числа Австрійцы находились у мѣстечка Дивина, а Саксонцы у селенія Рудни.

(1) *Приглашеніе Сочинителя.* Мы признаемъ, что сказанное нами о сраженіи при Городечнѣ во всемъ сходствуетъ съ мнѣніемъ сочинителя *Записокъ насчетливо Истори войны между Франціею и Россіею въ 1812-мъ году.* (Mémoires pour servir à l'Histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812, par Guillaume de Vaubancourt.) Приглашенія на сіе сраженіе суть одна изъ рѣдкихъ истинъ, которыя съ удивленіемъ находимъ въ семъ сочиненіи, писанномъ въ духѣ и съ правдоподобіемъ пасквиля.

Генераль Тормасовъ, соединившись съ отрядами Генераль-Маіоровъ Чаплица и Князя Хованскаго, снова имѣлъ у себя около 28,000 человекъ; но какъ непріятель былъ еще превосходнѣе его въ силахъ, то, считая неблагоразумнымъ принять новое сраженіе, онъ рѣшился отступить за рѣку Стырь, дабы сблизиться къ Дунайской арміи, коей скорое прибытіе должно было привести его въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Отъ мѣстечка Ратно Россійская армія пошла на городъ Ковель, оставя у Ратно отрядъ Генераль-Маіора Князя Хованскаго, дабы служилъ аріергардомъ. Генераль-Маіоръ Чаплицъ посланъ былъ къ мѣстечку Выжвѣ, а Генераль - Адъютантъ Графъ Ламбертъ къ Туриску, для прикрытія движенія арміи со стороны рѣки Буга. Генераль - Маіоръ Меллсино отступилъ изъ города Пинска и мѣстечка Янова къ селу Любашеву. — 10-го Августа Князь Шварценбергъ пришелъ къ Ратно, а 12-го Генераль Тормасовъ прибылъ въ Ковель. Того жъ дня, Графъ Ламбертъ, получившій приказаніе обозрѣть непріятеля, приближавшагося къ Любомлю, отправился къ сему мѣстечку съ кавалеріею своего отряда, и выгналъ оттуда Саксонскій авангардъ. Пѣнные увѣдомили, что главные силы корпуса Генерала Ренье находились при селѣ Кузницяхъ. Въ то же время Князь Шварценбергъ былъ на маршѣ въ Шацкъ; но дивизія Генерала Зигенталя осталась у Ратно: одинъ Австрійскій отрядъ, слѣдовавшій на мѣстечко Выжву, былъ отбитъ Генераль-Маіоромъ Чаплицемъ.

Генераль Тормасовъ, видя себя близко преслѣдуемаго непріателемъ, который, усиливаясь на правомъ крылѣ своемъ, чрезъ то показывалъ намѣреніе обойти лѣвый флангъ Россіянъ и отрѣзать ихъ отъ Луцка, рѣшился

безъ отлагательства сблизиться къ сему городу. Въ слѣдствіе сего Россійская Третья армія перешла отъ Ковеля къ Луцку. Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ также отступилъ къ Луцку, чрезъ мѣстечки Турискъ, Маковичи и Торчинъ. Генераль-Маіоръ Хрущовъ, находившійся въ городѣ Владиміръ, отступилъ двумя колоннами, одною чрезъ село Свинюхи и мѣстечко Радомысль, другою чрезъ мѣстечки Гороховъ и Берестечко, и присоединился къ Графу Ламберту за рѣкою Стыремъ. Генераль - Маіоръ Чаплиць перешелъ отъ Выжвы чрезъ городъ Ковель къ мѣстечку Рожищу. Генераль - Маіоръ Мелиссино, прибывшій по большой дорогѣ отъ села Любашева къ мѣстечку Колкамъ, отступилъ подъ начальство Генераль - Маіора Чаплица. 7-го Августа, вся Россійская армія находилась уже за рѣкою Стыремъ. Боевой корпусъ оной расположился у города Луцка. На лѣвомъ крылѣ Графу Ламберту поручена была оборона рѣки Стыря отъ Луцка до Австрійской границы. На правомъ крылѣ Генераль-Маіоръ Чаплиць наблюдалъ вдоль той же рѣки отъ Луцка до мѣстечка Колковъ. — Князь Шварценбергъ, съ своей стороны остановленный необыкновеннымъ повѣдѣніемъ и извѣстіемъ о приближеніи Дунайской арміи Адмирала Чичагова, сталъ передъ рѣкою Стыремъ. Дивизія Генерала Зигенталя осталась у мѣстечка Ратно, главный корпусъ Австрійцевъ расположился у мѣстечка Киселина, а Саксонскій корпусъ между мѣстечками Локачи и Торчиномъ. Одна бригада Польскихъ войскъ, незадолго предъ тѣмъ присоединившаяся къ корпусу Генерала Ренье, стала у города Владиміра и мѣстечка Устилуга. — Въ сихъ положеніяхъ обѣ противныя арміи оставались до прибытія Адмирала Чичагова.

Въ то время, какъ сіе происходило между рѣками Бугомъ и Припятью, обѣ противныя стороны взаимно наблюдали себя на нижней Припяти. — Мы видѣли уже въ главѣ IV-й, что Генераль Домбровскій съ своею пѣхотною дивизіею отражень былъ непріателемъ изъ-подъ Смоленска на смѣну кавалерійскаго корпуса Генерала Латуръ-Мобурга, находишагося передъ Бобруйскою крѣпостью; а какъ 12-ть эскадроновъ отъ сего корпуса должны были остаться при Генераль Домбровскомъ, то отрядъ его и состоялъ изъ 15-ти баталіоновъ и 12-ти эскадроновъ, съ 20-тью пушками, всего болѣе чѣмъ изъ 12,000 человекъ. Генераль Домбровскій имѣлъ приказаніе обложить Бобруйскую крѣпость, и въ то же время наблюдать за Россійскимъ корпусомъ Генераль-Лейтенанта Эртеля. Гарнизонъ Бобруйской крѣпости, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Игнатьева, состоялъ изъ 13-ти слабыхъ резервныхъ баталіоновъ и сотни казаковъ, въ коихъ было около 5,500 человекъ. Генераль-Лейтенантъ Эртель находился у города Мозыря, съ корпусомъ резервныхъ войскъ, которыя, по отступленіи Князя Багратіона за рѣку Днѣпръ, вступили въ первую линію, для поддержанія Бобруйска и прикрытія нижней Воыніи. Сей корпусъ, усиленный еще шестью баталіонами 36-й пѣхотной дивизіи, пришедшими изъ города Заслава, состоялъ изъ 17-ти баталіоновъ пѣхоты, 14-ти эскадроновъ кавалеріи, трехъ Донскихъ казачьихъ полковъ и 1,300 Малороссійскихъ казаковъ; всего болѣе чѣмъ изъ 11,000 человекъ, съ 17-ю пушками.

Генераль Домбровскій, оставивъ 4-ре баталіона пѣхоты и 4-ре эскадрона кавалеріи, для прикрытія города Могилева на Днѣпрѣ, съ остальною пѣхотою перешелъ на рѣку Березину, къ мѣстечку Свислочи. Кавалерія

его, подъ начальствомъ Генерала Дзивановскаго, расположившаяся у села Вильчи, посылала партіи свои подъ самый Мозырь.

Генераль-Лейтенантъ Эртель, узнавъ, что непріатель намѣревался обложить Бобруйскую крѣпость, и для сего учреждалъ магазины въ селеніяхъ Глускъ, Вильчѣ и Горбачевичахъ, рѣшился сдѣлать сильный поискъ, для истребленія сихъ магазиновъ и прогнанія непріятельскихъ партій. Три баталіона пѣхоты и 4-ре эскадрона кавалеріи съ Малороссійскими казаками оставлены были у города Мозыря. Генераль-Маіоръ Запольскій, съ 8-ю баталіонами пѣхоты и двумя полками Донскихъ казаковъ, получилъ приказаніе слѣдовать къ городу Пинску, занятому небольшимъ Австрійскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Генерала Мора. Самъ Генераль-Лейтенантъ Эртель, съ 7-ю баталіонами пѣхоты, 10-ю эскадронами кавалеріи и Донскимъ казачьимъ полкомъ, перешедъ рѣку Припять, 30-го Августа, взялъ направленіе на мѣстечко Глускъ. — Между-тѣмъ Генераль Домбровскій отрядилъ еще 4-ре баталіона пѣхоты на подкрѣпленіе своего отряда, прикрывавшаго городъ Могилевъ, коему угрожалъ наборъ ополченія въ Малороссіи; но въ замѣнъ того прибылъ къ нему одинъ *путевой полкъ* (regiment de marche) и баталіонъ 33-го легкаго полка Французской пѣхоты, коимъ и приказалъ онъ итти къ Глуску, для подкрѣпленія Ротмистра Парадовскаго, занимавшаго сіе мѣстечко съ двумя эскадронами кавалеріи и 300 человекъ выдоровѣвшихъ солдатъ, вновь прибывшихъ изъ Варшавы.

2-го Сентября, въ 4-ре часа по полудни, авангардъ Генераль-Лейтенанта Эртеля явился передъ Глускомъ, и, выгнавъ оттуда непріателя, взялъ у него 80 человекъ плѣнныхъ. На другой день, Россіане опять двинулись

впередъ къ селу Горбачевичамъ, гдѣ Ротмистръ Парадовскій соединился съ Французскимъ путевымъ полкомъ и однимъ баталіономъ 33-го легкаго полка. Генераль Домбровскій, оставя два баталіона для наблюденія Бобруйска, самъ приспѣлъ въ Горбачевичи съ остаткомъ своей пѣхоты. Дорога, по коей слѣдовали Россіяне, бывъ проложена чрезъ великіе лѣса, представляла длинную тѣснину, весьма удобную къ защищенію; однако жъ Генераль-Лейтенантъ Эртель, построивъ главныя силы своего отряда въ одну колонну, съ фланговъ прикрытую стрѣлками, успѣлъ опрокинуть непріятеля послѣ довольно упорнаго боя, продолжавшагося съ 5-ти часовъ по полудни до 11-ти часовъ вечера. Непріятель потерялъ 159-ть человекъ плѣнныхъ и сверхъ того много убитыхъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 77-ми человекѣхъ убитыхъ и 104-хъ раненыхъ. — Генераль Домбровскій отступилъ въ прежнюю позицію свою у мѣстечка Свислочи. — На другой день послѣ сего дѣла, Генераль-Лейтенантъ Эртель, истребивъ непріятельскіе магазины, взялъ обратный путь въ Мозырь, куда и прибылъ 10-го числа.

Генераль-Маіоръ Запольскій также съ успѣхомъ исполнилъ данное ему порученіе. Прибывъ въ мѣстечко Логшинъ, близъ рѣки Ясельды и судоходнаго канала Огинскаго, узналъ онъ, что мостъ на сей рѣкѣ охраняемъ былъ Австрійскимъ отрядомъ изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ, съ двумя пушками. Онъ послалъ противъ сего поста баталіонъ пѣхоты съ 50-ю казаками, дабы съ лица производить ложныя нападенія, между тѣмъ какъ другой баталіонъ съ 200-ми казаками будетъ справа обходить оный. Однако жъ непріятель, заблаговременно извѣщенный о семъ, тотчасъ началъ отступать къ селу Дуболяхъ. Казаки обоихъ отрядовъ, на-

стигнувъ его при Новомъ-Дворѣ, отбили у него одну пушку и взяли 95-ть человекъ плѣнныхъ. Генералъ Моръ, находившійся у Пинска, видя опасность, угрожавшую его лѣвому флангу, оставилъ сей городъ и отступилъ за рѣку Припять къ селу Любашеву, дабы сблизиться къ Генералу Зигенталю, находившемуся у мѣстечка Ратно. Генералъ Запольскій занялъ городъ Пинскъ.

Мы уже видѣли, что съ переменною назначеніемъ Дунайской арміи, она получила повелѣніе слѣдовать въ Волинію. На сей конецъ, Адмиралъ Чичаговъ раздѣлил ее на пять корпусовъ: 1-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантерій Графа Ланжерона, составленъ былъ изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ кавалеріи и трехъ казачьихъ полковъ, съ 48-ю орудіями. 2-й корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го, равномерно состоялъ изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ кавалеріи и трехъ казачьихъ полковъ, съ 48-ю орудіями. Въ 3-мъ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Воинова находилось 11-ть баталіоновъ, 12-ть эскадроновъ и три казачьи полка, съ 48-ю орудіями. 4-й корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Булатова, составленъ былъ изъ 6-ти баталіоновъ, 20-ти эскадроновъ и одного казачьяго полка, съ 48-ю орудіями. 5-й резервный корпусъ, подъ командою Начальника Главнаго Штаба арміи, Генералъ-Лейтенанта Сабанѣва, состоялъ изъ 9-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и одного казачьяго полка, съ 12-ю орудіями. Всѣ сии корпуса выступили въ походъ 12-го Іюля, по одной и той же дорогѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ одинъ позади другаго. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Воинова открывалъ маршъ; за нимъ слѣдовалъ корпусъ Генерала Ланжерона; потомъ

корпусъ Генераль-Лейтенанта Эссена 3-го, при коемъ находилась главная квартира и резервъ; а корпусъ Генераль-Маіора Булатова шелъ послѣдній. Отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лидерса, изъ Нейшлотскаго пѣхотнаго, 27-го и 43-го егерскихъ и Волынскаго уланскаго полковъ состоявшій, и находившійся еще въ Сербіи, не могъ присоединиться къ арміи передъ ея выступленіемъ; почему и слѣдовалъ поздне, по той же дорогѣ. — 13-ть баталіоновъ пѣхоты и 19-ть эскадроновъ кавалеріи оставлены были на рѣкѣ Дунай, для охраненія крѣпостей Бессарабскихъ и наблюденія Турецкой границы. — Главная квартира Адмирала Чичагова переведена была 19-го Іюля изъ города Бухареста въ Шендерлиту; 20-го перешла Могильницу, 22-го въ Уржичени, 23-го въ Моржинени, 24-го въ мѣстечко Бузео, 26-го въ Рымникъ, 27-го въ Тыркуколи, и 28-го въ городъ Фокшаны. Здѣсь принуждены были простоять нѣсколько дней, ибо отъ необычайныхъ дождей снесены были мосты на рѣкахъ Путнѣ и Серетѣ. 5-го Августа, Дунайская армія опять поднялась въ походъ, и главная квартира оной перешла изъ Фокшанъ въ Текучь; 6-го числа переведена была въ Перескифъ, 7-го въ городъ Бырмать, 9-го въ Доколъни, 10-го въ городъ Васлуй, 12-го въ Унцешти, 13-го въ Скингей, 14-го въ городъ Яссы, 16-го въ Ларгу, 17-го въ Шипотиль, 19-го въ Тодорени, 20-го въ Стефанешти, 21-го въ Воловецъ, 22-го въ Радауцы, 23-го въ Балькауць, 24-го въ крѣпость Хотинъ, 25-го въ Нѣгинъ, 26-го въ Тинное, 27-го въ городъ Проскуровъ, 28-го въ Старый-Константиновъ, 30-го въ Брикуль, 31-го въ Сулжинъ, 1-го Сентября въ городъ Заславъ, и, наконецъ, 2-го въ Острогъ. Того жъ дня корпусъ Генераль-Маіора Булатова находился у Заслава,

корпусъ Генерала Ланжерона при городѣ Дубнѣ, а корпусъ Генераль-Лейтенанта Воинова, прибывъ къ селу Хрынникамъ на рѣкѣ Стырѣ, смѣнилъ войска арміи Генерала Тормасова, которыя и облизались къ городу Луцку. Такимъ образомъ совершилось соединеніе обѣихъ армій.

3-го Сентября, Генераль-Маіоръ Булатовъ прибылъ къ городу Острогу, Адмиралъ Чичаговъ съ корпусомъ Генераль - Лейтенанта Эссена и резервомъ къ селу Гульчѣ. 4-го числа, Булатовъ перешелъ къ Гульчѣ, а Адмиралъ къ городу Дубнѣ, гдѣ присоединились къ нему 12-й егерскій и Саратовскій пѣхотный полки, составившіе часть 13-й пѣхотной дивизіи, употребленной въ Крыму и въ окрестностяхъ Одессы. Сіи четыре баталіона поступили въ составъ резерва.

5-го числа, Князь Шварценбергъ, все еще занимавшій прежнее положеніе свое въ окрестностяхъ мѣстечекъ Киселина и Торчина, и не имѣвшій довольно вѣрныхъ извѣстій о прибытіи Дунайской арміи, сдѣлалъ сильное обозрѣніе вдоль рѣки Стыря, отъ города Луцка до мѣстечка Берестечка. А какъ сіе обозрѣніе удостоиврило его, что соединеніе обѣихъ Россійскихъ армій уже воспослѣдовало, то, разсудивъ, что Россійскіе Генералы скоро начнутъ дѣйствовать наступательно, и находя себя не довольно сильнымъ, чтобы съ успѣхомъ противустоять имъ, онъ приготовился къ отступленію. Того жъ дня Генераль-Маіоръ Булатовъ прибылъ къ Дубнѣ, а Графъ Ланжеронъ подвинулся къ мѣстечку Ленчинѣ. 6-го числа поставлены были мосты на рѣкѣ Стырѣ, при селеніяхъ: Красномъ, Хрынникахъ и Берестечкѣ. 7-го, Адмиралъ Чичаговъ прибылъ къ селенію Толпыжину, Графъ Ланжеронъ къ Хрынникамъ, а Генераль - Маіоръ Булатовъ къ мѣстечку Козинцу.

8-го, сей послѣдній, пришедъ на рѣку Стырь, остановился у Берестечка.

Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ, извѣщенный легкими войсками своими, что одинъ Австрійскій драгунскій полкъ находился при селѣ Чаруковѣ безъ всякаго подкрѣпленія, вознамѣрился сдѣлать покушеніе схватить оный. Въ ночи съ 7-го на 8-е Сентября перешелъ онъ рѣку Стырь у селенія Краснаго, съ 10-тью эскадронами и небольшимъ числомъ казаковъ, и слѣдовалъ къ Чарукову, имѣя впереди себя 15-ть человекъ уланъ Татарскаго полка, говорившихъ по-Нѣмецки и переодѣтыхъ въ Австрійскій драгунскій мундиръ, дабы обмануть непріятельскіе передовые посты. Приближась къ Чарукову, Графъ Ламбертъ увидѣлъ непріятельскіе биваки при селѣ Несвижѣ. Длина линіи непріятельской показывала, что онъ былъ сильнѣе нежели полагали; однако жъ Графъ Ламбертъ, надѣясь на дѣйствіе внезапнаго нападенія, ни мало не поколебался. Онъ послалъ прямо къ Несвижу одинъ эскадронъ съ сотнею казаковъ, а самъ съ остаткомъ отряда продолжалъ движеніе свое чрезъ Чаруковъ, въ намѣреніи обойти непріятельскій лагерь. Польскій пикетъ, встрѣченный близъ Чарукова, обманутый переодѣаніемъ мнимыхъ драгунъ, былъ схваченъ безъ сопротивленія; но какъ одинъ выстрѣлъ изъ пистолѣта, сдѣланный при семъ случаѣ, могъ возбудить вниманіе непріятеля, то Графъ Ламбертъ и воспользовался нападеніемъ. Четыре эскадрона оставлены были въ резервъ при Чаруковѣ, а прочіе пять эскадроновъ большою рысью пустились въ правый флангъ непріятельскаго лагерь. Приближаясь къ оному, встрѣтились они съ однимъ непріятельскимъ эскадрономъ, который покусился было остановить ихъ; но Штабъ-Ротмистръ Ильшевичъ, бросившись на

него съ однимъ эскадрономъ Александрійскихъ гусарь, опрокинулъ и гналъ его до самаго лагеря, въ коемъ распространилъ ужась. Силы непріятельскія состояли изъ 6-ти эскадроновъ Австрійскихъ драгунъ, двухъ эскадроновъ Саксонскихъ гусарь, 3-хъ эскадроновъ Варшавскихъ уланъ и трехъ эскадроновъ Варшавскаго ополченія. Всѣ сіи 14-ть эскадроновъ, объятые страхомъ, обратились въ бѣгство, оставя въ добычу храброму Штабсъ-Ротмистру Ильашевичу три штандарта и 310 человекъ плѣнныхъ. По окончаніи сего поиска, Графъ Ламбертъ возвратился за рѣку Стырь, къ селенію Красному.

Послѣ соединеніе Дунайской арміи съ Третьею арміею доставило Россіянамъ громаду болѣе чѣмъ изъ 60,000 человекъ, то оба Главнокомандующіе вознамѣрились безъ отлагательства итти на непріятеля, коего силы могли простираться почти до 43,000 человекъ, въ томъ числѣ 26,000 Австрійцевъ, 12,000 Саксонцевъ и 5,000 Поляковъ. На сей конецъ положено было, чтобы обѣимъ арміямъ перейти 10-го Сентября рѣку Стырь, и взять направленіе къ рѣкѣ Турьѣ. Армія Генерала Тормасова, составлявшая правое крыло, должна была двигаться медленнѣе Дунайской арміи, дабы дать ей время сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ впередъ, и посредствомъ сего движенія, вошедъ въ линію съ Третьею арміею, стать лицомъ къ мѣстечку Любомлю. Цѣль сего маневра состояла въ томъ, чтобы, стѣснивъ правое крыло непріятеля, стараться загнать его въ Гродненскую губернію, и чрезъ то лишитъ примаго сообщенія съ Варшавою, откуда полагали, что онъ долженъ былъ получать новыя подкрѣпленія.

10-го Сентября, въ 4-ре часа по полуночи, вся Дунайская армія пришла въ движеніе: корпусъ Генераль-

Маіора Булатова, перешедъ рѣку Стырь у Берестечка, слѣдовалъ вдоль Австрійской границы къ мѣстечку Друшкополю. Корпусъ Генерала Ланжерона, перешедъ рѣку при селѣ Толпыжинѣ, прибылъ къ мѣстечку Горохову. Авангардъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Орурка, составленный изъ 6-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, съ 12-ю орудіями конной артиллеріи (1), перешелъ рѣку Стырь у Хрынниковъ и подвинулся къ селенію Жуковцу. Корпуса Генераль-Лейтенантовъ Эссена 3-го, Воинова и резервъ также переправились у Хрынниковъ; первые два остановились у села Блудова, а резервъ при Скурче, куда переведена была и главная квартира. Авангардъ Третьей арміи, равномерно перешедшій рѣку Стырь, расположился при деревнѣ Полонной. Непріятель, не сдѣлавъ никакого сопротивленія, началъ отступать на всѣхъ пунктахъ, въ направленіи къ мѣстечку Любомлю.

11-го числа, Дунайская армія продолжала свое движеніе. Авангардъ Графа Орурка, за коимъ слѣдовали корпуса Генераль-Лейтенантовъ Воинова, Эссена и резервъ, одинъ за другимъ, взялъ направленіе чрезъ селенія Варшинъ и Роговицу на Марковичи. Въ полдень, Графъ Оруркъ, прибывъ къ Марковичамъ, встрѣтилъ при семъ селеніи небольшой отрядъ непріятельской кавалеріи, позади болотистаго ручья, переходъ коего защищаемъ былъ Польскими стрѣлками. Однако жъ, по приближеніи Россіянъ, сей отрядъ тотчасъ отступилъ къ главнымъ силамъ Польской бригады Генерала Кра-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ полковъ 8-го и 39-го егерскихъ, Саратовскаго пѣхотнаго, Вѣлорусскаго гусарскаго, Грекова 4-го и Пантелѣва 2-го казачьихъ, съ конною ротою № 15-го.

синскаго, стоявшей при мѣстечкѣ Павловичахъ, оставя только небольшое число стрѣлковъ въ мѣстечкѣ Локачахъ и деревнѣ Черковичахъ. Графъ Оруркъ, приказавъ починить мостъ при Марковичахъ, перешелъ ручей и слѣдовалъ къ Павловичамъ, отрядивъ 39-й егерскій полкъ къ Черковичамъ, для прикрытія своего лѣваго фланга. Съ тѣмъ же намѣреніемъ и Генераль-Лейтенантъ Воиновъ отрядилъ 3-й Уральскій казачій полкъ къ мѣстечку Локачамъ. Россійскій авангардъ встрѣтилъ непріятеля на дорогѣ въ Павловичи, наравнѣ съ деревнею Черковичами. Послѣ маловажной сшибки, Полки отступили къ позиціи своей позади Павловичей, гдѣ и построились въ боевой порядокъ. Въ то же время стрѣлки ихъ оставили Локачи и Черковичи. Авангардъ и корпусъ Воинова расположились на высотахъ передъ Павловичами, и канонада, съ обѣихъ сторонъ открывшаяся, продолжалась до самой ночи. Непріятель, пользуясь темнотою, отступилъ къ мѣстечку Киселину. — Авангардъ и корпусъ Генераль - Лейтенанта Воинова ночевали при Павловичахъ; корпусъ Генераль-Лейтенанта Эссена и резервъ, при Марковичахъ. Корпусъ Генерала Ланжерона, подъ вечеръ прибывшій къ Локачамъ, остался у сего мѣстечка. Корпусъ Генераль - Маіора Булатова дошелъ до мѣстечка Порѣчка.

12-го Сентября, авангардъ Графа Ламберта подвинулся къ селу Маковичамъ; одинъ изъ его отрядовъ, подъ начальствомъ Полковника Князя Мадатова, подошелъ подъ самый Турискъ. Корпусъ Графа Каменскаго прибылъ къ селенію Богушовкѣ, а корпусъ Генераль-Лейтенанта Маркова, вмѣстѣ съ главною квартирою Генерала Тормасова, къ мѣстечку Торчину. Авангардъ Генераль - Маіора Графа Орурка прошелъ за село Уйицу. Корпуса Генераль - Лейтенантовъ Эссена,

Воинова и резервъ расположились при мѣстечкѣ Павловичахъ, куда Адмиралъ Чичаговъ перевелъ и главную квартиру свою. Корпусъ Генераль-Маіора Булатова вступилъ въ городъ Владиміръ-Волынской.

13-го числа, всѣ корпуса обѣихъ армій имѣли раздыхъ, кромѣ корпуса Генераль-Маіора Булатова, который подвинулся къ мѣстечку Устилугу.

14-го, Генераль-Адъютантъ Графъ Ламбертъ пришелъ къ мѣстечку Туриску; корпусъ Графа Каменскаго остановился у села Дроздина, а корпусъ Маркова у мѣстечка Киселина. Адмиралъ Чичаговъ съ корпусами Ланжерона, Эссена, Воинова и резервомъ прибылъ къ мѣстечку Озютичамъ. Корпусъ Булатова подвинулся къ мѣстечку Корытницѣ. — Непріятель, сосредоточившій силы свои при мѣстечкѣ Турискѣ, за рѣкою Турією, показывалъ сперва намѣреніе держаться въ сей позиціи; однако жъ, 14-го числа, оставивъ берега рѣки, началъ отступать къ мѣстечку Любому.

15-го Сентября, корпусъ Графа Каменскаго прибылъ къ деревнѣ Грушевкѣ, а корпусъ Маркова къ селу Радовичамъ. Графъ Ламбертъ занялся возстановленіемъ моста при Турискѣ, истребленнаго непріателемъ. Адмиралъ Чичаговъ съ главными силами своей арміи пришелъ къ селу Боблю, Графъ Оруркъ къ селенію Мокричамъ, а корпусъ Булатова подвинулся къ Ставкамъ. — 16-го числа, обѣ Россійскія арміи перешли рѣку Турію; Третья армія у мѣстечка Туриска, авангардъ Графа Орурка и корпусъ Эссена при селѣ Туричанахъ, а корпуса Воинова, Ланжерона и резервъ у села Ягоднаго. — Авангардъ Графа Ламберта дошелъ до села Хворостова; Генераль Тормасовъ съ своею армією остался у Туриска; авангардъ Графа Орурка подвинулся къ селенію Цмыкову. Корпуса Эссена,

Воинова, Ланжерона, Булатова и резервъ соединились при мѣстечкѣ Олескѣ.

Адмиралъ Чичаговъ, узнавъ, что непріятель сосредоточивался у мѣстечка Любомля, и что его передовые посты находились еще въ селеніи Радиховѣ, усилилъ авангардъ Генераль-Маіора Графа Орурка Дерптскимъ драгунскимъ и однимъ казачьимъ полками, и далъ ему приказаніе, 17-го числа, рано по утру, итти къ Любомлю, для очищенія отъ непріятели дороги, по коей должна была слѣдовать армія. Графъ Оруркъ выступилъ въ три часа по полуночи, со всею кавалеріею своею и двумя пушками, къ Радихову. Австрійскій постъ, занимавшій сіе селеніе, былъ разбитъ, и Россійскій авангардъ, продолжая движеніе свое, прибылъ къ Любомлю, гдѣ и нашелся въ виду главныхъ силъ Князя Шварценберга. Глубокій каналъ, въ двѣ сажени шириною, прикрывалъ позицію непріятели. Австрійцы составляли лѣвое крыло при мѣстечкѣ Любомль, а Саксонцы правое при деревнѣ Куцурахъ. Корпуса Генераловъ: Ланжерона, Воинова, Булатова и резервъ, слѣдовавшіе близко за авангардомъ, прибыли также къ Любомлю, въ 11-ть часовъ по полуночи, и расположились впереди и по лѣвую сторону села Вишнева. Корпусъ Генераль-Лейтенанта Эссена 3-го оставленъ былъ у селенія Радихова. — Адмиралъ Чичаговъ, по предварительномъ обзорѣнн непріятельской позиціи, вознамѣрился сдѣлать покушеніе вытѣснить его изъ оной; для чего и приказалъ піонерамъ, при арміи находившимся, построить мосты чрезъ каналъ, подъ прикрытіемъ огня Россійскихъ батарей и стрѣлковъ, разсыпавшихся вдоль онаго. Однако жъ непріятель, сильнымъ сопротивленіемъ своимъ, уничтожилъ сіе намѣреніе. Все ограничилось одною пушечною пальбою,

которая и продолжалась до самой ночи. Подъ вечеръ, армія Генерала Тормасова также показалаь передъ мѣстечкомъ Любомлемъ. Авангардъ Графа Ламберта, еще въ 11-ть часовъ утра соединившійся съ войсками Адмирала Чичагова, назначенъ былъ дѣйствовать съ праваго фланга, чрезъ деревню Скибы, на Городно, которымъ селеніемъ онъ и овладѣлъ при наступленіи ночи. — Адмиралъ Чичаговъ, узнавъ отъ жителей Вишнева, что непріятель переходитъ рѣку Бугъ при деревнѣ Бережцахъ, послалъ туда корпусъ Генераль-Лейтенанта Эссена. Дорогою сей Генераль открылъ, что деревня Теробейка занята была сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ; почему и оставилъ при Рымачахъ одинъ драгунскій эскадронъ, для наблюденія за онымъ. Прибывъ къ Бережцамъ, Генераль Эссенъ увѣдомилъ Адмирала, что не нашелъ тамъ непріятеля, и что Генераль Красинскій, съ своею бригадою, уже два дни тому назадъ перешелъ Бугъ въ семь мѣстѣ.

Князь Шварценбергъ, вида себя окрыленнымъ, справа корпусомъ Генераль-Лейтенанта Эссена, а слѣва авангардомъ Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, и къ тому еще не имѣя намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, когда армія его ослаблена была отступленіемъ бригады Генерала Красинскаго, дивизіи Зигенталя и отряда Генерала Мора, еще не присоединившимися къ нему, рѣшился продолжать свое отступленіе. Въ ночи съ 17-го на 18-е Сентября, Австрійско - Саксонская армія, оставивъ позицію при мѣстечкѣ Любомль, отступила чрезъ село Ровно и Опалинъ къ предмостному укрѣпленію, построенному у мѣстечка Влодавы, гдѣ и перешла, 19-го числа, за рѣку Бугъ. На отступленіи, произведенномъ ею отъ береговъ рѣки Турія до Буга, будучи тревожима легкими войсками

Россіянь, потеряла она около 2,000 человекъ убитыхъ и раненыхъ, и болѣе 500 плѣнныхъ.

Адмиралъ Чичаговъ, не имѣя еще свѣдѣнія объ отступленіи непріятельскомъ, сдѣлалъ распоряженія къ атакванію Любомльской позиціи, 18-го числа, по утру. Корпуса Генераловъ Эссена и Ланжерона, соединившись передъ деревнею Теребейкой, должны были обойти правый флангъ непріятеля; авангарду Генераль-Маіора Графа Орурка и корпусу Генераль-Лейтенанта Воинова назначено было силою переправляться чрезъ каналъ при деревнѣ Куцурахъ, въ то время какъ корпусъ Генераль-Маіора Булатова будетъ то же самое производить передъ мѣстечкомъ Любомлемъ; а корпусъ Третьей арміи получили приказаніе атаковать лѣвое крыло непріятеля. — 18-го числа, на разсвѣтъ, Россійскія войска пришли въ движеніе, для приведенія въ дѣйство сего предназначенія; но какъ съ передовыхъ постовъ получено было донесеніе, что непріятель оставилъ позицію свою при Любомлѣ, то Россіяне и перешли каналъ безъ всякаго препятствія. Корпуса Генераловъ Ланжерона, Воинова, Булатова и резервъ остались у мѣстечка Любомля; авангардъ Графа Орурка подвинулся къ селу Ровно. Генераль-Лейтенантъ Эссенъ получилъ приказаніе преслѣдовать непріятеля къ мѣстечку Влодавъ, съ корпусомъ своимъ, усиленнымъ еще двумя казачьими полками и ротой батарейной артиллеріи (1). Генераль-Маіоръ Ланской получилъ то же назначеніе, съ отрядомъ, составленнымъ изъ одного гусарскаго и двухъ казачьихъ полковъ, съ шестью орудіями конной артил-

(1) *Призваніе Переводска.* Донскій Мѣльникова 5-го, 4-й Уральскій и батарейною ротой No 38-го.

леріи (1). Оба означенные Генерала дошли до мѣстечка Опалина; Третья армія подвинулась къ селенію Кузницамъ, а авангардъ Генераль-Адъютанта Графа Ламберта къ деревнѣ Переспѣ. — 19-го Сентября, Адмиралъ Чичаговъ съ главными силами своей арміи дневалъ у Любомля. Генераль-Маіоръ Ланской, составившій авангардъ корпуса Генераль-Лейтенанта Эссена, настигъ Саксонскій арьергардъ при деревнѣ Ольшанкѣ. По приближеніи Россіянь, непріятель началъ отступать, частію переправася за Бугъ, и частію слѣдуя внизъ по правому берегу сей рѣчки. Наступившая темнота воспрепятствовала Россіянамъ преслѣдовать его. — Третья армія пришла къ деревнѣ Подгорянамъ; авангардъ оной къ Шацку.

Здѣсь прервемъ мы описаніе дѣйствій Третьей и Дунайской армій, которыя въ сіе время перемѣнили свое направленіе. 17-го Сентября, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Чернышевъ привезъ къ Адмиралу Чичагову повелѣніе отъ Государя Императора и Фельдмаршала Князя Кутузова, по силѣ коихъ Адмиралъ принималъ главное начальство надъ обѣими соединенными арміями, и дѣйствіями оныхъ долженъ былъ умѣть располагать по новому предначертанію, къ нему доставленному. Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ отозванъ былъ къ главной арміи, для замѣщенія Князя Багратіона.

Мы видѣли здѣсь, что если Россіяне не могли еще одержать большой поверхности надъ непріателемъ въ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ полковъ : Бѣлорусскаго гусарскаго, Луковкина и Грекова 4-го казачьихъ, и 6-ти орудій конной роты No 14-го.

лѣвой части своего обширнаго театра войны: то, по крайней мѣрѣ, успѣли удержать его въ то опасное время, которое предшествовало прибытію Дунайской арміи. Генералъ Тормасовъ, сначала предпринявшій дѣйствовать наступательно, въ той только увѣренности, что непріятель былъ слабѣе его въ силахъ, достоинъ похвалы за то, что перемѣнилъ свою систему, коль скоро соединеніе Князя Шварценберга съ Генераломъ Ренъе обратило всѣ виды къ успѣху въ пользу Австро-Саксонцевъ. Будучи увѣренъ въ томъ, что въ скоромъ времени получить сильныя подкрѣпленія, онъ поступилъ благоразумно, уклоняясь отъ всякаго сраженія до прихода сихъ подкрѣпленій. — Князь Шварценбергъ, напротивъ того, долженъ бы былъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Надлежитъ замѣтить, что 31-го Іюля, въ день сраженія при корчмѣ Городечнѣ, главныя силы Дунайской арміи находились еще въ Валахіи у города Фокшанъ, по ту сторону рѣки Серета; слѣдовательно Австро-Саксонцы не могли еще опасаться содѣйствія сей арміи, и, живо преслѣдуя Третью Россійскую армію, должны были надѣяться нанести ей великій уронъ, на продолжительномъ отступленіи, которое она была бы принуждена произвести чрезъ города Луцкъ, Дубно, Острогъ и Заславъ къ Старому-Константинову. Впрочемъ, не льзя судить о дѣлахъ Генерала подчиненнаго вышней власти, съ такою строгостію, какъ о Главнокомандующемъ, который дѣйствуетъ по собственной волѣ и благоусмотрѣнію. Можетъ быть, Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе не переходить за рѣку Стырь, и не слишкомъ углубляться въ Волинію.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

КЪ ПЛАНУ БИТВЫ ПРИ СЕЛѢ БОРОДИНѢ,

между Россійскою арміею, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенничева-Кутузова, и Французскою арміею, подъ личнымъ предводительствомъ Императора Наполеона,

26-го Августа 1812 года.

Расположеніе Россійской арміи

25-го Августа.

Отдѣльный корпусъ лѣваго крыла.

- а.* — 3-я пѣхотная дивизія Генераль-Лейтенанта Коновницына . . .
- б.* — 1-я гренадерская дивизія Генераль-Маіора Графа Строганова . . .
- в.* — Московское и Смоленское ополченіе, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Маркова.
- г.* — 6-ть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Карпова.
- д.* — Четыре егерскіе полка, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Шаховскаго, занимающіе деревню Утицу и кустарники.

3-й пѣхотный корпусъ
Генераль - Лейтенанта
Тучкова 1-го, на старой
Смоленской дорогѣ.

Лѣвое крыло.

- е.* — Сводная гренадерская дивизія Генераль-Маіора Графа Воронцова, занимающая три флеша при деревнѣ Семеновской . . .
- ж.* — 27-я пѣхотная дивизія Генераль-Маіора Невѣровскаго . . .

Подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го.

- з. — 2-я гренадерская дивизія Генераль-
 Маіора Принца Мекленбургска-
 го Карла.
- и. — 2-я кирасирская дивизія Генераль-
 Маіора Барона Дуки.
- к. — 12-я пѣхотная дивизія Генераль-
 Адъютанта Васильчикова . . .
- л. — 26-я пѣхотная дивизія Генераль-
 Маіора Паскевича.
- м. — 4-й кавалерійскій корпусъ Генераль-
 Маіора Графа Сиверса.
- н. — 5-ть ротъ резервной конной артил-
 леріи.
- о. — Егерскіе полки, занимающіе кустар-
 никъ и оврагъ впереди 7-го пѣ-
 хотнаго корпуса.

Ц е н т р ь .

- н. — 24-я пѣхотная дивизія Генераль-
 Маіора Лихачева
- р. — 7-я пѣхотная дивизія Генераль-Лей-
 тенанта Кащевича
- с. — 3-й кавалерійскій корпусъ Генераль-
 Адъютанта Барона Корфа.
- т. — Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, за-
 нимающій село Бородино.
- у. — Большой люнетъ, съ 18-тью ору-
 діями, передъ центромъ позиціи
 Россіянъ.
- ф. — Двѣ укрѣпленныя батареи при де-
 ревнѣ Горкахъ.
- х. — Егерскіе полки, расположенные вдоль
 рѣчки Колочи, между селомъ Бо-
 роудиномъ и деревнею Горками.

Правое крыло.

ц.	— 23-я пѣхотная дивизія Генераль-
Маіора Бахметева 1-го . . .	} 4-й пѣхотный корпус
Генераль - Лейтенанта
Графа Остермана - Тол-
стова.
ч.	— 11-я пѣхотная дивизія Генераль-
Маіора Бахметева 2-го . . .	
ш.	— 2-й кавалерійскій корпусъ Генераль-
Адъютанта Барона Корфа.	
щ.	— 17-я пѣхотная дивизія Генераль-
Лейтенанта Олсуфьева . . .	} 2-й пѣхотный корпус
Генераль - Лейтенанта
Багговута.
ъ.	— 4-я пѣхотная дивизія Генераль-Маіо-
ра Принца Евгенія Виртемберг-
скаго	
ы.	— Егерская бригада Полковника По-
темкина, въ лѣсу, за правымъ
флангомъ арміи.	
ь.	— Егерскіе полки, стоящіе вдоль
рѣчки Колочи.	
ю.	— Казаки, наблюдающіе вдоль той же
рѣчки.	
л.	— 1-й кавалерійскій корпусъ Генераль-
Адъютанта Уварова.	
♀.	— Казачьи полки, подъ начальствомъ
Войскаго Атамана, Генерала
отъ Кавалеріи Платова.	

Резервъ.

†.	— Сводная гренадерская бригада . . .	} 5-й пѣхотный корпус
Ген.-Лейт. Лаврова.
♂.	— Гвардейская пѣхотная дивизія . . .	
♀.	— 1-я кирасирская дивизія Генераль-
Маіора Бороздина 2-го.	
2.	— Главный артиллерійскій резервъ въ
15-ти пѣшихъ ротъ, или 180
орудій.	

Правымъ крыломъ и центромъ командовалъ Генераль отъ Инфан-
теріи Барклай-де-Толли; а подъ нимъ, правымъ крыломъ Гене-
раль отъ Инфантеріи Милорадовичъ, и центромъ Генераль отъ

3. — Батареи, ими же построенны на
львомъ крыльѣ.

Главная квартира Императора Наполеона находилась въ деревнѣ
Валуевой.

Французская армія состояла изъ 265-ти баталіоновъ пѣхоты,
308-ми эскадроновъ кавалеріи и до 1,000 орудій артиллеріи; всего
изъ 190,000 человекъ подъ ружьемъ.

Расположеніе Россійской арміи среди сраженія.

1. Казачьи полки Генераль-Маіора Карпова.
2. С.-Петербургскій
3. Екатеринославскій
4. Лейбъ - гренадерскій и Графа Арак-
чеева
5. Павловскій
6. Таврическій
7. Московское ополченіе.
8. Четыре егерскіе полка Генераль-
Маіора Кнзя Шаховскаго.
9. Вильманstrandскій и Бѣлозерскій
10. Рязанскій и Брестскій
11. Минскій и Кременчугскій
12. Тобольскій и Вольнскій
13. 2-я кирасирская дивизія.
14. Лейбъ - кирасирскіе ЕГО и ЕЯ ВЕ-
ЛИЧЕСТВЪ и Астраханскій полки
отъ 1-й кирасирской дивизіи.
15. Харьковскій, Черниговскій и Кіев-
скій драгунскіе
16. Новороссійскій драгунскій, Ахтыр-
скій гусарскій и Литовскій уланскій.
17. 2-я гренадерская дивизія, занимаю-
щая флешу при деревнѣ Семеновской.

Полки 1-й гренадерской
дивизіи.

Полки 17-й пѣхотной
дивизіи.
Полки 4-й пѣхотной
дивизіи.

Полки 4-го кавалерій-
скаго корпуса.

18. Лейбъ-гвардіи Измайловскій и Лятовскій полки.	}	5-го пѣхотнаго корпуса.
19. 27-я пѣхотная дивизія		
20. Сводная гренадерская дивизія Генерала-Маіора Графа Воронцова. . .	}	Выведенныя изъ боя.
21. 3-я пѣхотная дивизія.		
22. Сводная гренадерская бригада . . .	}	5-го пѣхотнаго корпуса.
23. Лейбъ-гвардіи полки: Преображенскій, Семеновскій и Финляндскій . .		
24. 12-я пѣхотная дивизія		
25. 26-я пѣхотная дивизія, выведенная изъ боя.	}	7-го пѣхотнаго корпуса.
26. 24-я пѣхотная дивизія		
27. 7-я _____	}	6-го пѣхотнаго корпуса.
28. 23-я _____		
29. 11-я _____		
30. 3-й кавалерійскій корпусъ.		
31. 2-й _____		
32. 1-й кирасирской дивизіи полки Кавалергардскій и лейбъ-гвардіи конный.		
33. Егерскіе полки.		
34. 1-й кавалерійскій корпусъ, съ частію казаковъ.		
35. Казачьи полки Генерала Платова.		

Расположеніе Французской арміи среди сраженія.

a. — Пѣхотная дивизія Генерала Заюнчека.	}	Корпусъ Князя Понятовскаго.
b. — Пѣхотная дивизія Генерала Княжевича		
c. — Кавалерійская дивизія Генерала Себастьяни		
d. — Батарея о 40 орудіяхъ	}	Корпусъ Генерала Жюно.
e. — Пѣхотная дивизія Генерала Тарро.		
f. — _____ Генерала Окса		
g. — Кавалерійская бригада.		

h. — Пѣхотная дивизія Генерала Дессе.	}	Подъ начальствомъ Маршала Даву.
i. — ————— Генерала Компана.		
k. — ————— Генерала Фриана,
выведенная изъ боя		
l. — Пѣхотная дивизія Генерала Ледрю.	}	Корпусъ Маршала Нея.
m. — ————— Генерала Разу.		
n. — ————— Генерала Маршана		
o. — Кавалерія отъ корпусовъ Маршаловъ Даву и Нея.		
p. — Пѣхотная дивизія Генерала Жерара.	}	Подъ начальствомъ
q. — ————— Генерала Морана.		
r. — ————— Генерала Брусье.		
s. — Итальянская пѣшая и конная гвардія.	}	Вице-Короля Итальянскаго.
t. — Пѣхотная дивизія Генерала Дельзона.		
u. — Кавалерійская дивизія Генерала Орнано		
v. — 3-й кавалерійскій корпусъ Генерала Груши	}	Подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго.
w. — 2-й кавалерійскій корпусъ Генерала Монбрюна		
x. — 4-й кавалерійскій корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга		
y. — 1-й кавалерійскій корпусъ Генерала Нансutti	}	Резервъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Наполеона.
z. — 1-я дивизія молодой гвардіи		
г. — 2-я —————		
д. — Легионъ Вислы	}	
ж. — Дивизія старой гвардіи		
з. — Гвардейская кавалерія		

A. Нападеніе, произведенное Поляками въ лѣвый флангъ Россійской 1-й гренадерской дивизіи. — С.-Петербургскій и Екатеринославскій полки (36), во время подкрѣпленные лейбъ-гренадерскимъ и Графа Аракчсва полками (37), удержали стремленіе непріятеля. Павловскій полкъ (38), ударивъ въ штыки, опрокинулъ непріятельскую колонну, овладѣвшую высотой; а

баталіонъ Бълозерскаго полка (39), взявъ ее во флангъ, совсѣмъ разсыпалъ оную. Послѣ сего неудачнаго нападенія непріятель отступилъ на дальній пушечный выстрѣлъ, а 1-я гренадерская дивизія опять заняла прежнее свое положеніе.

40. — Движеніе, произведенное Россійскимъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ противъ непріятельской кавалерійской дивизіи Генерала Орнано и, которая и прогнана была въ Ц, за рѣчку Войну. — Россійская кавалерія, удержанная непріятельскою пѣхотною дивизіею Генерала Дельзона Ш, и Италіанскою пѣшею гвардіею Ч, построившимися въ карен, отступила въ (41), гдѣ и стояла до наступленія ночи.

Положеніе Россійской арміи послѣ сраженія.

- I. Четыре егерскіе полка Полковника Потемкина.
- II. 6-й пѣхотный корпусъ.
- III. 4-й ————— ———
- IV. 7-й ————— ———
- V. 8-й ————— ———
- VI. 2-й ————— ———
- VII. 3-й ————— ———
- VIII. 1-й кавалерійскій корпусъ.
- IX. 2-й ————— ———
- X. 3-й ————— ———
- XI. 4-й ————— ———
- XII. 5-й пѣхотный корпусъ.
- XIII. 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи.
- XIV. Казачьи полки Генерала Платова.
- XV. Казачьи полки Генералъ-Маіора Карпова.
- XVI. Московское и Смоленское ополченіе.

Французская армія отступила въ позицію, на коей находилась въ началѣ сраженія, занимая передовыми постами своими село Бородино, деревню Утицу и кустарники, лежащіе передъ фронтомъ Россійской арміи.
